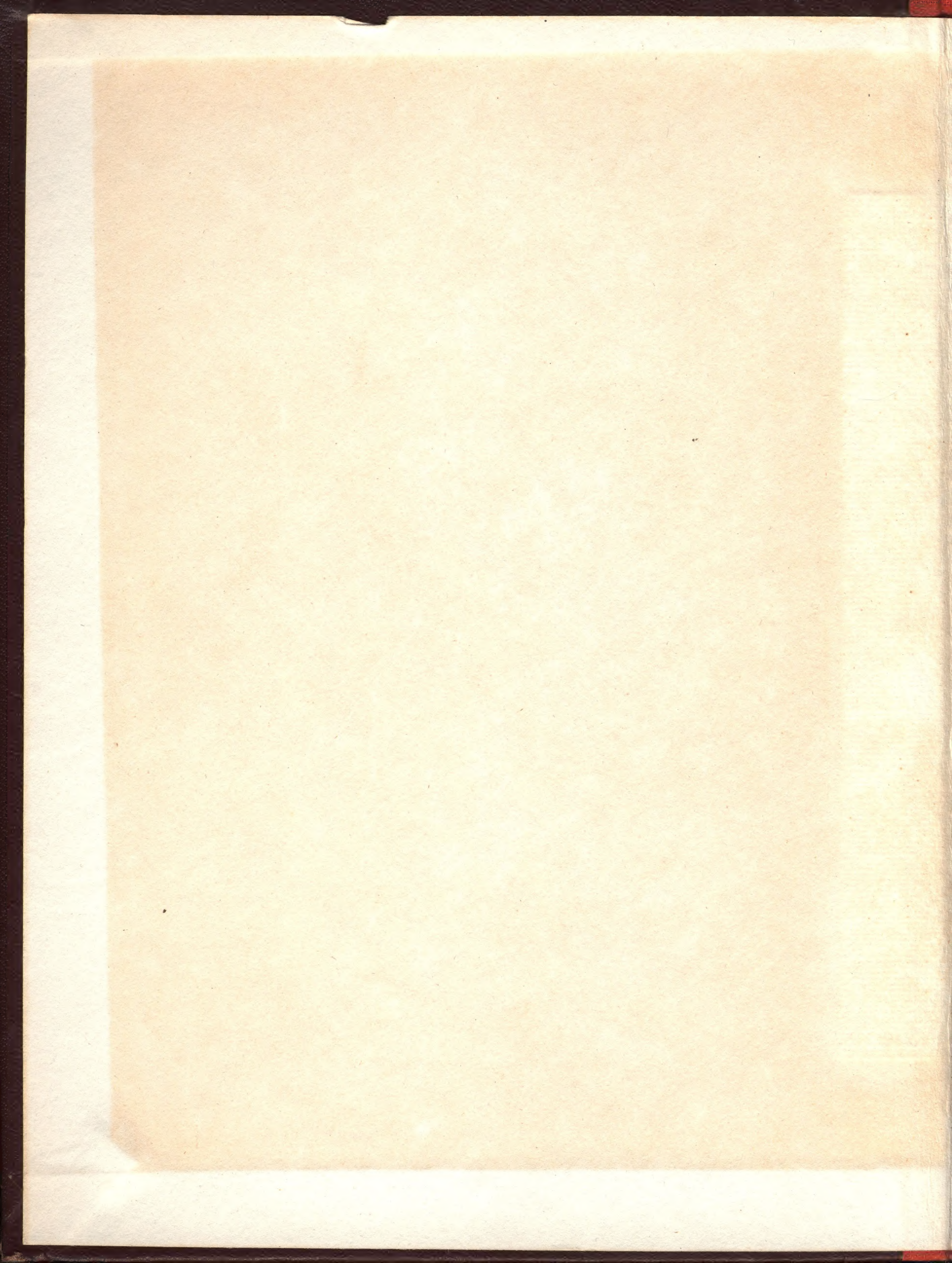
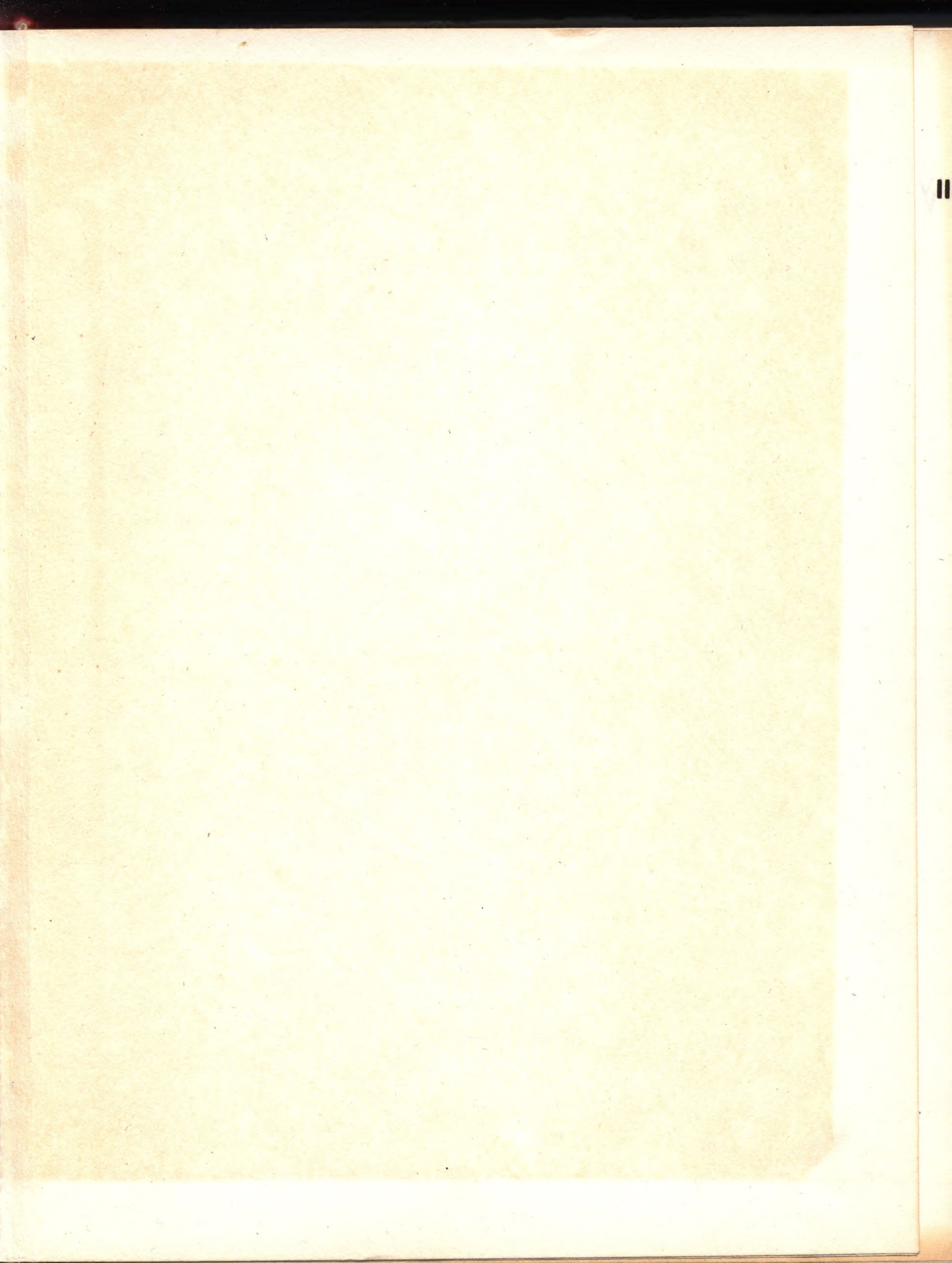
ИСТОРИЯ СССР





Под
Б. А

ИСТОРИЯ СССР

С древнейших времен до конца XVIII века

Под редакцией
Б. А. Рыбакова

Допущено
Министерством
высшего и среднего
специального
образования СССР
в качестве учебника
для студентов
исторических факультетов
университетов
и педагогических институтов

Издательство
«Высшая школа»
Москва
1975

9(С)11 + 9(С)14
И90

Рецензенты:
кафедра
истории СССР
Ростовского
государственного
университета;
проф. В. В. Мавродин

Редакционная коллегия:
акад. Б. А. Рыбаков (гл. ред.), проф. М. Т. Белявский (зам. гл. ред.), проф. Г. А. Новицкий

При подборе иллюстраций использованы фонды ГИМ, РО ГПБ им. В. И. Ленина, ЦГАДА, музеев Кремля, Третьяковской галереи и других музеев и научных учреждений.

Схемы к разделу 4 составлены А. К. Леонтьевым и Г. А. Новицким, к разделу 5 — М. Т. Белявским.

При составлении картосхем использованы карты из предшествующих изданий учебника «Очерков истории СССР» (М.—Л., 1953—1957), «Истории СССР с древнейших времен до наших дней», т. I—III (М., 1965—1967) и других учебных, обобщающих и монографических изданий.

История СССР
И90 с древнейших
времен
до конца XVIII века.

Учебник.
М., «Высш. школа»,
1975
496 стр. со схемами и
иллюстрациями

Учебник подготовлен кафедрой истории СССР периода феодализма исторического факультета Московского государственного университета. Опираясь на результаты новейших исследований советских историков и публикации источников, он раскрывает содержание основных этапов истории нашей страны с древнейших времен до конца XVIII в. В учебнике выясняются и характеризуются причины, закономерности, особенности, взаимосвязи, место и значение важнейших явлений, событий, исторических деятелей в процессе социально-экономического, общественно-политического и культурного развития страны, процесс складывания ее территории и вхождения в ее состав народов, образующих ныне Советский Союз.

И $\frac{10604-452}{001(01)-75}$ 44—75 9(С)11 + 9(С)14

© Издательство «Высшая школа», 1975 г.

Предисловие.

История Союза Советских Социалистических Республик с древнейших времен до наших дней представляет собой важнейшую часть всемирной истории и занимает важное место в системе высшего исторического образования в нашей стране. Это — история страны, прошедшей сложный исторический путь и первой в мире свергнувшей эксплуататорский строй, страны — родины В. И. Ленина, страны, строящей коммунистическое общество. Понятен и закономерен растущий интерес к истории СССР в самых широких слоях общественности стран и народов всего мира. Тем более необходимо изучение истории своей Родины для советских людей. Изучение истории СССР воспитывает благородные чувства советского патриотизма и социалистического интернационализма, чувство уважения к трудовым, боевым, революционным традициям народов нашей страны. Знание истории открывает путь к овладению всеми богатствами культуры прошлого, о необходимости которого говорил В. И. Ленин, обращаясь к молодежи на III съезде комсомола. Наконец, изучение отечественной истории дает конкретное представление о том, как проявились и воплотились закономерности общественного развития, установленные теорией марксизма-ленинизма. Страницы истории наглядно показывают роль классовой борьбы как ее движущей силы. Они раскрывают созидательную и преобразующую роль народных масс.

История нашей страны — не только предмет пытливого интереса трудящихся и прогрессивных сил во всем мире. Это еще и арена острой идеологической борьбы двух миров, двух систем. В арсенале средств тех сил, которые враждебны народам нашей страны, строящей коммунизм, далеко не последнее

место занимает фальсификация истории нашей страны начиная с отдаленных времен. Общее направление этой фальсификации, находящей отражение в различных формах исторической литературы, вплоть до школьных учебников, состоит в том, чтобы воспитать представление о том, что исторический прогресс совершался всегда лишь под воздействием иноземных сил, а самим народам нашей страны якобы свойственна извечная отсталость, их роль в мировой истории будто бы была незначительна и второстепенна. Такого рода утверждения должны помочь империалистическим политикам в обосновании тезиса о какой-то «случайности», «незакономерности» победы социалистической революции в нашей стране и — более того — воспитать в умах подрастающего поколения капиталистических стран убеждение в «прогрессивности» всех видов борьбы против нашей страны и нашей идеологии, против нашего общественного строя.

Марксистско-ленинская советская историческая наука убедительно, на широком фактическом материале и со всей силой теоретических обобщений показывает несостоятельность буржуазной фальсификации истории нашей страны. Мы не отрицаем и не замалчиваем темных сторон в прошлом, в том числе отставание в определенные периоды в социально-экономическом, политическом и культурном развитии от других стран. Но мы ясно видим, что эта действительная отсталость была не чем-то извечно и всегда присущим качеством для народов нашей страны — она была явлением, исторически возникшим в средние века под влиянием исключительно тяжелых условий борьбы с иноземными поработителями и происшедшего в этих условиях резкого усиления крепостничества со всеми его тормозящими прогрессивное развитие страны последствиями. Более того, история показывает, что в этих особо трудных условиях, вызванных устойчивым господством внешних и внутренних поработителей народа, народные массы нашей страны проявили стойкость и в борьбе с внешними врагами, и в развитии производительных сил страны, что и тогда существовали и пробивали себе дорогу яркие таланты и светлые умы. История народа нашей страны — это не только история крепостничества, господства религии в духовной жизни страны, не только история порожденных всем этим темноты и отсталости. Это еще и история освоения громадных, поистине бескрайних пространств малочисленным по сравнению с ними народом, история яростных схваток с внутренними врагами — эксплуататорами — и героической борьбы с полчищами внешних врагов, борьбы, от исхода которой очень во многом зависели судьбы исторического развития и исторического прогресса многих народов Европы и Азии. Это история создания таких произведений зодчества, литературы, живописи, которые навеки вошли в круг самых значительных сокровищ мировой культуры.

Долгой и трудной дорогой шли народы нашей страны к избавлению от гнета и эксплуатации со стороны внутренних и внешних классовых врагов. На этом пути бывало немало столкновений с другими народами, но классовый подход к оценке исторических событий позволяет увидеть главное — все эти войны и столкновения вытекали из устремлений господствующих классов и не соответствовали коренным интересам самих народов. Политика господствующих классов и русского, и других народов очень осложняла объективно-прогрессивный процесс объединения народов нашей страны в многонациональном Российском государстве, порождала многообразные противоречия этого процесса. Но главным было объединение

самих народов, в ходе которого распространялись более развитые трудовые навыки и орудия производства, в отсталые районы проникала более передовая культура, а главное — зарождались корни интернационального братства трудящихся разных народов в борьбе против феодальных эксплуататоров и иноземных поработителей. Враждебные народам феодально-клерикальные элементы старались посеять семена шовинизма, национализма, вражды к другим народам, направить справедливый протест народных масс против всех видов национально-колониального и феодального угнетения в русло борьбы за сохранение власти местных феодалов и знати. Но чем больше разгоралось пламя классовой борьбы, чем шире разливались по территории огромной страны крестьянские войны, тем отчетливее выступал на первый план коренной факт отношений между русским и другими трудовыми народами нашей страны — факт их объединения для совместной борьбы против угнетателей.

Современная историческая наука представляет собой постепенно развивающийся процесс познания прошлого, в том числе и истории нашей страны. В ходе этого процесса развития исторической науки вовлекаются в исследование новые материалы, нередко по-новому переосмысливаются ранее известные, выдвигаются новые точки зрения, предлагаются новые решения ряда вопросов. Возникают споры, развертываются дискуссии, появляются новые монографии, статьи, публикации источников. Естественно, что в учебнике невозможно дать анализ всех спорных проблем. Последняя задача более свойственна лекционному курсу, ежегодно обновляющемуся и призванному ориентировать студентов в дискуссионных проблемах, в современном состоянии и движении науки. Поэтому в данном учебнике мы отказались от вводного историографического обзора, тем более что, как показал опыт, историографические обзоры в отрыве от изложения соответствующих проблем не дают эффекта в обучении.

Задача учебника состоит в том, чтобы дать систематизированное, обобщенное изложение основных явлений истории нашей страны с древнейших времен до конца XVIII в. Само собой разумеется, содержание учебника не исчерпывает всего программного материала, а служит лишь основой для углубленной самостоятельной работы студентов над источниками и литературой, без чего не может быть высшего образования.

Учебник подготовлен на кафедре истории СССР периода феодализма исторического факультета Московского университета им. М. В. Ломоносова и отражает опыт работы кафедры по общему курсу истории СССР до конца XVIII века.

Разделы 1 и 2 учебника написаны академиком Б. А. Рыбаковым, раздел 3 — доцентом А. К. Леонтьевым, раздел 4 — профессором А. М. Сахаровым, раздел 5 — профессором М. Т. Белявским. Тексты по истории народов СССР (раздел 2, гл. 4, § 5, раздел 3, гл. 6, § 1, 2, 5, 7, гл. 7, § 6, раздел 4, гл. 13 и гл. 16, § 2, раздел 5 гл. 24) профессором Г. А. Новицким. Гл. 18 написана профессорами Г. А. Новицким, М. Т. Белявским и А. М. Сахаровым. Хронологическая таблица составлена профессором Г. А. Новицким.

Научно-вспомогательная работа по учебнику выполнена А. И. Федоровой.

I

Первобытно-общинный и рабовладельческий строй на территории нашей страны

1.1.

Первобытнообщинный строй

Важность изучения всех этапов истории человечества

Человек начал отделяться от животного мира, по новейшим данным, около 2000000 лет тому назад. Большую часть своего исторического пути человечество прошло в условиях доклассового, первобытнообщинного строя — классы и государственность начали возникать где-то около 5000 лет, а где и 1000 лет тому назад. Этот последний период, освещенный письменными источниками и наполненный рождениями и падениями государств, войнами, восстаниями угнетенных, успехами человеческой мысли, насыщенный многими тысячами имен выдающихся людей, известен нам много лучше, чем далекая от нас первобытность. Но изучение первобытного периода для нас очень важно, так как многие явления позднейшей истории получают объяснение только в результате глубокого анализа первобытности, исходной позиции всей человеческой культуры. Ведь если мы для большей ясности сопоставления приравняем всю историческую жизнь человечества к одним суткам, то на три классовых социально-экономических формации (рабовладение, феодализм, капитализм) придется по этому расчету всего 4 минуты!

Сила марксизма, как философской системы, заключается в том, что, выводя из анализа прошлого общие законы развития общества, марксизм опирается на исследование всего исторического пути человечества начиная с «седой древности». «... «седая древность» при всех обстоятельствах останется для всех будущих поколений необычайно интересной эпохой, потому что она образует основу всего позднейшего более высокого развития, потому что она имеет своим исходным пунктом выделение человека из животного царства, а своим содержанием — преодоление таких трудностей, кото-

рые никогда уже не встретятся будущим ассоциированным людям»[1].

Неравномерность исторического развития

Анализ развития человеческого общества показывает, что это развитие шло крайне неравномерно. Процесс обособления наших отдаленных предков от мира человекообразных обезьян был медленным и почти неприметным. Богатая и щедрая природа того периода не способствовала ускорению этого процесса; только с появлением суровых условий ледниковой эпохи, с усилением трудовой деятельности первобытного человека в его тяжелой борьбе (в самом прямом смысле этого слова) за существование мы видим ускоренное появление новых навыков, совершенствование орудий, выработку новых социальных форм. Овладение огнем, коллективная охота на крупных животных, приспособление к условиям растаявшего ледника, изобретение лука, переход к производящему хозяйству (скотоводству и земледелию), открытие металла (меди, бронзы, железа) и создание сложной родо-племенной организации общества — вот те важнейшие этапы, которые отмечают путь человечества в условиях первобытнообщинного строя.

Темп развития человеческой культуры, бывший сотни тысяч лет крайне медленным, постепенно ускорялся, а с переходом к производящему хозяйству стал очень быстрым. Но здесь появилась еще одна особенность — географическая неравномерность развития общества. Области с неблагоприятной, суровой географической средой развивались по-прежнему медленно, а области с мягким климатом, запасами руд быстро двигались вперед по пути к цивилизации.

Истоки человеческой культуры

Как бы далека от нас ни была первобытная эпоха, внимательное рассмотрение ее является прямой обязанностью историков-марксистов, так как истоки очень многих явлений коренятся в той отдаленной поре. Языки всех современных народов возникли в условиях первобытного строя. Многочисленные религиозные предрассудки современности являются отголоском крайне отдаленных представлений дикарей каменного века.

Истоки хозяйственных форм и первоначальные формы социальной структуры человеческого общества, длительная эволюция их также уводят нас в глубь веков. Биологическое изменение человека, возникновение разных рас, расселение человека по земному шару, взаимодействие человека с разной географической средой — все это может быть изучено только на материале первобытности, взятой во всем ее многообразии. Особенно важно обращение к «детству человечества» при решении вопросов идеологии, общественного сознания, истории мировоззрения, так как в отличие от форм хозяйства (которые сменялись новыми) формы идеологических представлений не исчезали, а наслаивались одна на другую, сохраняясь в виде пережитков в более развитых социально-экономических формациях. Это относится к фольклору, эпосу, обычному праву, народному изобразительному искусству современных нам народов.

Комплексность изучения

Изучение отдаленных эпох сильно затруднено незначительностью уцелевших до наших дней материалов о жизни первобытных людей. Для более или менее добросовестной реконструкции древней жизни и ее сложной эволюции необходим творческий союз самых разнообразных наук. Антропология изучает физический облик человека, сопоставляя различные расовые типы и по костным остаткам восстанавливая облик древних людей и их обезьяноподобных предков. Антрополог М. М. Герасимов разработал метод скульптурного воссоздания живого облика древних людей по черепам, извлеченным из раскопок. Им создана целая галерея лиц от питекантропа и неандертальца до известных исторических деятелей средневековья.

Археология путем раскопок древних пещер, стоянок, курганов, крепостей стремится воссоздать быт, хозяйство и общественный

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 20, стр. 118.

уклад древности. Находки предметов искусства, святилищ, идолов, амулетов позволяют судить о религиозной жизни первобытных людей, об их мировоззрении.

Широкое картографирование массовых археологических материалов позволяет археологам говорить об определенных «культурах», где единство форм поселений, хозяйства, бытового облика отражает племенную или этническую общность. Одной из важных исторических задач археологии является датировка, установление точного времени раскопанных предметов. В последнее время на помощь археологам пришли геологи и физики, разработавшие точные методы датировки.

Для истории первобытного общества неоценимым является вклад этнографии, изучающей отсталые народности, сохранившие много черт первобытнообщинного строя и пережитки первобытности, уцелевшие у высокоразвитых народов современности. Этнография зачастую помогает осознать и оживить данные археологии. Исключительно много для понимания истоков человеческой культуры могла бы дать наука о языке — лингвистика, но пока лингвисты мало занимаются проблемами исторического осмысления богатого языкового материала.

В истории первобытного общества очень много нерешенных проблем, темных мест, много пробелов, требующих дополнительных изысканий; поэтому исследователи нередко прибегают к гипотезам и спорят по крупным и мелким вопросам. Для науки очень важно установить правильный взгляд на ту яркую и красочную эпоху, которая не только хронологически предшествовала будущей цивилизации, но и подготавливала, вынашивала ее.

1.1.1. Периодизация древнейшей истории

Происхождение человека

Первая проблема, которая встает перед наукой при подходе к истории первобытного общества, — это проблема происхождения человека (антропогенеза). Каждые 5—10 лет новые находки костей древнего человека или человекообразных обезьян уточняют, а иногда и видоизменяют созданную ранее картину; так, например, находки в Танзании в Африке отодвинули время существования обезьяноподобного человека на 1 750 000 лет, тогда как совсем недавно считалось, что человек возник 600 000 лет тому назад.

Область первоначального очеловечивания охватывала широкую полосу в Старом Свете, включая Африку, Южную Европу, доходя на Восток до Явы и Китая.

На территории СССР древнейшие стоянки первобытных людей относятся к раннему палеолиту (так называемая «шелльская» эпоха) и датируются временем 500—300 тыс. лет до нас. Заселение территории шло с юга и на стоянках, и в захоронениях находят костные остатки всех трех первичных расовых типов: европеоидов, негроидов и монголоидов.

Периодизация древнейшей истории

Второй очень сложной проблемой является периодизация первобытной истории. Непрерывно возрастающая неравномерность исторического процесса и несовпадение во времени различных перемен (в природных условиях, хозяйстве, физическом облике человека, технике изготовления орудий) не позволяют применить какой-нибудь единый принцип деления на эпохи.

Наиболее устойчивой в разных дискуссиях оказалась археологическая схема периодизации, основанная на эволюции орудий труда, но постоянно требующая дополнительных характеристик природы, физического облика человека, социальной структуры общества и др. В самой общей форме эта схема такова: каменный век; век меди и бронзы; железный век; последнее наименование наименее удачно. Каменный век подразделяется более детально на крупные периоды и отдельные эпохи; обычно археологи называют их по месту первых раскопок. В определении абсолютных дат теперь принимают участие не только геологи, но и физики, разработавшие новые методы. Для того чтобы лучше осознать те изменения, которые произошли в науке за

последние полтора десятка лет, можно сравнить настоящее издание учебника с предыдущим, вышедшим в 1956 г.; изменения датировки этапов каменного века отражают прогресс науки.

В настоящее время намечаются следующие подразделения каменного века:

Палеолит	2000 тыс. лет — 10 тыс. лет
Ранний палеолит	
Первичная стадия	2000 тыс. лет — 500 тыс. лет
Шелльская ,,	500 тыс. лет — 300 тыс. лет
Ашельская ,,	300 тыс. лет — 150 тыс. лет
Средний палеолит	
Мустьерская ,,	150 тыс. лет — 35(38) тыс. лет
Поздний (верхний) палеолит —	35 тыс. лет — 10 тыс. лет до н. э.
Мезолит	10 тыс. — 8 тыс. лет до н. э.
Неолит	7 — 5 тыс. лет до н. э.
Энеолит (меднокаменный век)	4 — 3 тыс. лет до н. э.

Детальные характеристики каждой эпохи в отдельности даны в курсе археологии.

Колоссальный ледник, закрывший половину Европы и создавший суровый климатический режим, повлиявший на растительный и животный мир, неизбежно делит историю первобытного человечества на три разных периода: доледниковый с теплым субтропическим климатом, ледниковый и послеледниковый. Каждому из этих периодов более или менее соответствует определенный физический тип человека: «археоантропы» (питекантроп, синантроп и др.) в доледниковый период, «палеоантропы» (неандертальский человек) в ледниковый и «неоантропы», современные люди (Homo sapiens), формирующиеся в конце ледникового периода в позднем палеолите.

1.1.2.
Палеолит

Ранняя стадия

«Археоантропы» на протяжении полутора миллионов лет все более и более отделялись и отдалялись от мира обезьян: труд по изготовлению оружия и орудий, выпрямление походки, высвобождение рук для деятельности, общие согласованные действия, требовавшие какой-то сигнальной системы, мясная пища, развитие интеллекта — все это, взаимодействуя, медленно, но неуклонно совершенствовало древних людей.

На территории Советского Союза самые древние остатки человеческой культуры относятся, по-видимому, к рубежу шелльской и ашельской эпох (Кавказ, Украина). Заселение нашей страны шло из разных центров. К ашельской эпохе человек расселился шире, проникая в Среднюю Азию, Поволжье. Возникли локальные варианты археологических культур, пока еще недостаточно изученные.

Накануне великого оледенения, которое могло стать катастрофичным для самых разумных и высокоразвитых существ тогдашней Земли, человек уже познал полезные свойства огня и умел охотиться на крупнейших животных своего времени: слонов, носорогов, оленей и зубров. В ашельское время появляется уже оседлость охотников, подолгу живущих на одном месте. Новые находки меняют наше представление о начальной поре человеческого хозяйства. Выяснилось, что сложная охота очень давно стала дополнением к простому собирательству. Общество охотников с деревянным и каменным оружием должно было иметь определенную социальную организацию, облегчавшую основной вид их трудовой деятельности.

Ко времени появления ледника человечество было уже достаточно организовано и оснащено. Может быть, самым значительным было овладение огнем около 300—200 тыс.

лет тому назад. Недаром у многих южных народов (в тех местах, где расселялся тогда человек) сохранились легенды о герое, похитившем небесный огонь. Добывать огонь еще не умели, но научились пользоваться загоревшимися во время грозы деревьями. Миф о Прометее, принесшем людям огонь-молнию, отражает самую крупную техническую победу наших очень отдаленных предков.

В советской науке недавно обсуждалась проблема становления человеческого общества, и ряд исследователей склонялись к тому, чтобы признать человеческим обществом только людей конца ледникового периода (35—10 тыс. лет). В свете новых данных эта гипотеза должна быть отвергнута.

В конце ашельской эпохи, в результате существенного развития культуры и изменения образа жизни формируется новый более совершенный физический тип человека «палеоантроп» — неандерталец, которому и предстояло выдержать длительную борьбу с ледником.

Средняя стадия

Мустьерскую эпоху одни исследователи относят к раннему палеолиту, а другие выделяют ее в особый этап среднего палеолита. Мустьерские неандертальцы жили как в пещерах, так и в специально изготовленных из огромных мамонтовых костей жилищах-чумах. По всей вероятности, в это время люди научились сами добывать огонь трением, а не только поддерживать огонь, зажженный молнией.

Основу хозяйства составляла охота на мамонтов, бизонов, оленей. Охотники были вооружены копьями и кремневыми остриями и, вероятно, дубинами. Начало мустьерской эпохи совпало с промежутком между двумя оледенениями (рисс-вюрмский интергляциал), и климат стал несколько мягче, появилось больше лесов.

К мустьерскому времени относятся первые искусственные захоронения покойников, что свидетельствует о возникновении очень сложных идеологических представлений.

Полагают, что к этому же времени можно отнести и зарождение родовой организации общества. Только упорядочением отношений полов, появлением экзогамии можно объяснить то, что физический облик неандертальцев стал улучшаться и спустя сотню тысяч лет, к концу ледникового периода, они превратились в так называемых «неоантропов» или «романьонцев» — людей современного нам типа (homo sapiens). Процесс этот был сложен, и нам он не во всем ясен.

Поздняя стадия

Верхний (поздний) палеолит известен нам значительно лучше, чем предшествующие эпохи. Природа по-прежнему была сурова, ледниковый период еще продолжался. Но человек был уже достаточно вооружен для борьбы за существование. Хозяйство было комплексным: основу его составляла охота на крупных животных (мамонт, носорог, бизон и др.), но появились зачатки рыболовства и серьезным подспорьем было собирательство съедобных плодов, зерен, кореньев.

Каменные изделия человека делились на две группы: оружие и орудия труда (наконечники копий, ножи, скребки для выделки шкур) и, так сказать, орудия для «производства средств производства» (кремневые инструменты для обработки кости и дерева).

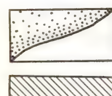
Деревянные изделия палеолитических людей до нас не дошли, а костяные свидетельствуют о широком распространении разных метательных средств, позволявших поражать зверя на расстоянии: дротики, зазубренные гарпуны, специальные копьеметалки, усиливавшие размах руки.

Широко распространены искусственные жилища, то вырытые в земле и накрытые сверху костями мамонта и, очевидно, шкурами, то целиком построенные на земле из гигантских бивней мамонта, образующих просторный и прочный купол; верх был, вероятно, крыт шкурами, прижатыми внизу огромными черепами мамонтов. Встречаются длинные овальные жилища со многими очагами.

Исследования жилищ и поселений, успешно проводимые советскими археологами, позволяют гипотетически говорить о социальном строе верхнего палеолита. Основной ячейкой, очевидно, являлась неболь-

1.1.2.

Основные области верхнего палеолита



Приблизительное распространение наибольшего оледенения.

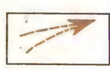
Европейская приледниковая

Средиземноморская

Южноафриканская

Сибирско-монгольская

Индокитайская



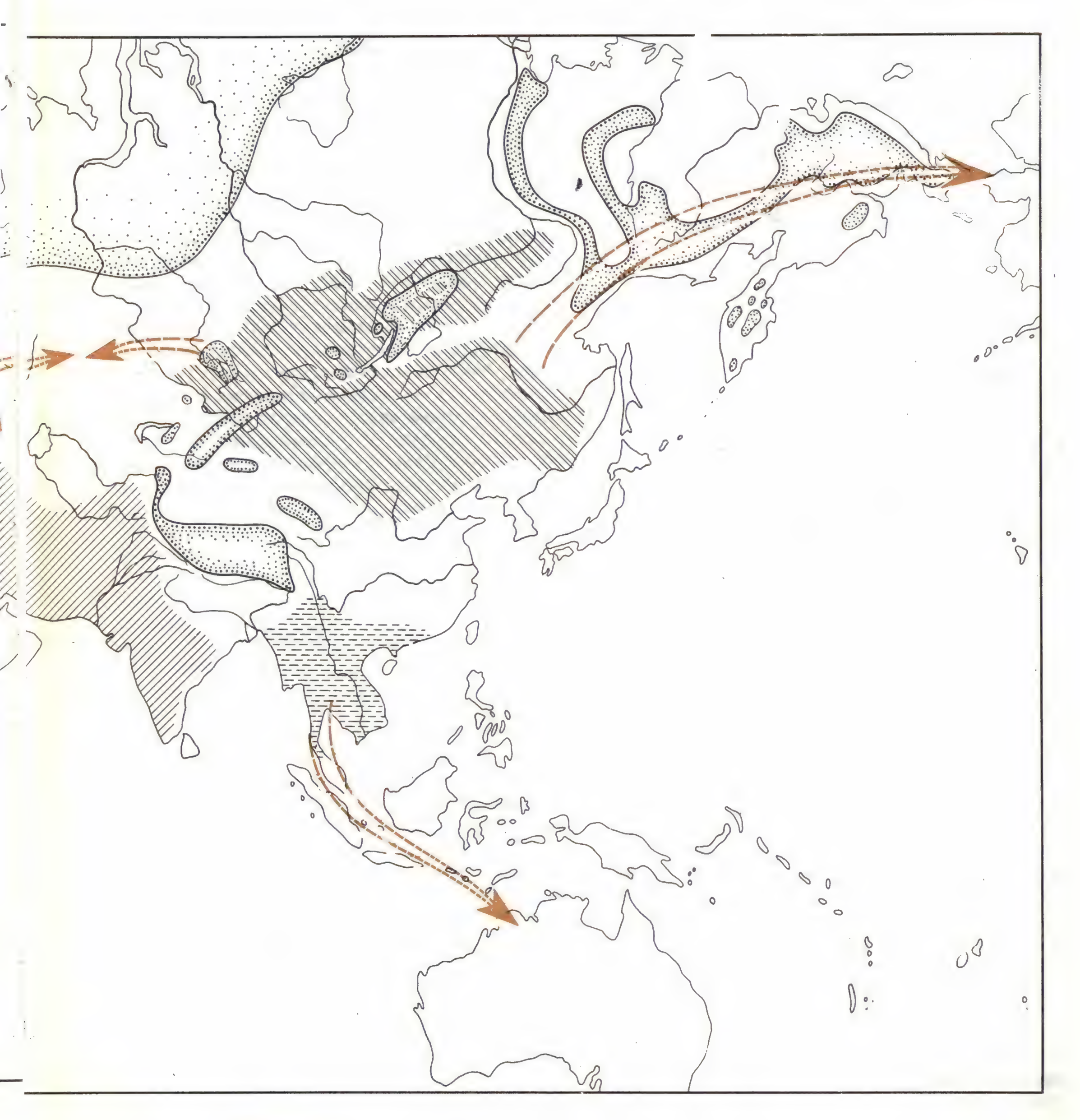
Вероятные направления культурных связей и движений населения

шая родовая община, насчитывавшая около сотни людей, из которых десятка два были взрослыми охотниками, ведшими хозяйство рода. Наличие небольших круглых жилищ позволяет ставить вопрос о появлении парной семьи.

Новые находки погребений с прекрасным оружием из мамонтовых бивней и большим количеством украшений позволяют говорить о выделении вождей, родовых или племенных старейшин.

На смену прежним взглядам об одинаковости палеолитической культуры на всем пространстве расселения человека теперь, после детальных исследований, ученые приходят к выводу о существовании особых археологических культур, которые, по всей вероятности, соответствуют отдельным охотничьим племенам.

Перед наукой стоит задача выяснения существовавших одновременно племен, определение их примерной численности и их территории. Интересен вопрос о взаимоотношениях племен: межплеменной обмен, куль-



турное влияние, войны и уничтожение племен; слияние или разделение племен, расселение и далекие переселения. Важную проблему представляет изучение и реконструкция языковых явлений в палеолите.

В верхнем палеолите человек широко расселился не только по Кавказу, Средней Азии и европейской части СССР, но и в Сибири, а из Сибири в конце палеолита была заселена и Америка.

Искусство людей палеолита

Совершенно особый интерес для истории человеческой культуры представляет искусство верхнего палеолита, свидетельствующее об очень высоком развитии интеллекта тогдашних людей. Пещеры Франции и Испании сохранили всемирно известные красочные изображения палеолитического времени; в последние годы советскими учеными найдена пещерная живопись на Урале (Капова пещера), где оказались изображения мамонта, носорога, лошади. Художники ледникового периода изображали красками на стенах пещер и резьбой из кости тех животных, на которых они охотились. Это было связано, очевидно, с различными магическими обрядами, заклинаниями и охотничьими плясками вокруг нарисованных животных, которые, по мысли первобытного дикаря, должны были обеспечить успешную охоту. Этнография знает много примеров таких магических действий; элементы подобных магических действий сохранились даже в современном христианстве: молебен о дожде с окроплением полей водою есть древний магический акт, восходящий к первобытности. Особо следует отметить культ медведя, восходящий еще к мустьерской эпохе и позволяющий ставить вопрос о зарождении тотемизма.

На палеолитических стоянках часто находят костяные фигурки женщин; они обычно запрятаны у очагов или у стен жилищ. Женщины представлены очень дородными, зрелыми. Очевидно, главная идея таких статуэток — идея плодовитости, жизненной силы, продолжения человеческого рода, олицетворенная в женщине — хозяйке дома и очага.

Зарождение родового строя

Обилие женских священных изображений в верхнепалеолитических стоянках Евразии привело советских ученых к мысли о том, что культ женщины-прародительницы порожден матриархатом. При весьма примитивных взаимоотношениях полов дети знали только своих матерей, но далеко не всегда знали отцов. Матриархат не означает главенства женщин в родовой общине палеолита; ведущее место, естественно, принадлежало мужчинам, охотникам на мамонтов, кормившим весь род, но женщины охраняли огонь в очагах, жилище, детей. Женщины старшего поколения могли вести счет родства и следить за соблюдением экзогамных запретов, чтобы не рождались дети от близких родственников, вредность чего была, очевидно, уже осознана, и это дало свои положительные результаты в виде перерождения прежних неандертальцев в людей современного типа.

1.1.3.
Мезолит, неолит, энеолит

Мезолит

Примерно за десять тысячелетий до нашей эры огромный ледниковый щит Европы, достигавший 1000—2000 *м* в высоту, начал таять; таяние шло интенсивно, но остатки этого ледника сохранились до наших дней в Альпах и на горах Скандинавии. Начался новый геологический период — голоцен, пришедший на смену плейстоцену. Переходный период от ледника к современному климату, полный различных новшеств как в области природных условий, так и в человеческом хозяйстве, называют условным термином «мезолит», т. е. «среднекаменный» век, — промежуток между палеолитом и неолитом, занимающий примерно около трех-четырех тысячелетий.

Мезолит является ярким доказательством сильного влияния географической среды на

жизнь и эволюцию человечества. Природа изменилась во многих отношениях: потеплел климат, растаял ледник, потекли на юг колоссальные бурные полноводные реки; постепенно освобождались большие пространства земли, закрытые ранее ледником; обновилась и развилась растительность, обнажились глинистые залежи, исчезли мамонты и носороги.

В связи со всем этим исчез устойчивый, налаженный быт палеолитических охотников на мамонтов и заново создавались иные формы ведения хозяйства. Обилие гибкого дерева позволило сделать замечательное изобретение — лук со стрелами. Это значительно расширило сферу охоты: наряду с оленями, лосями, лошадьми объектами охоты стали разные мелкие звери и птицы. Большая легкость такой охоты и повсеместность нахождения дичи сделали ненужными прочные общинные коллективы охотников на мамонтов. Мезолитические охотники и рыболовы небольшими группами бродили по степям и лесам, оставляя после себя следы временных стоянок.

Обилие водных пространств привело к широкому развитию рыболовства. Большая щедрость потеплевшей природы возродила собирательство. Особенно важным для будущего оказалось собирание диких злаков, для чего даже были изобретены деревянные и костяные серпы с кремниевыми лезвиями. Новшеством было уменье создавать режущие и колющие орудия со вставленными в край деревянного предмета (типа большого ножа, копья, серпа, может быть пилы?) большого количества острых кусков кремня.

Вероятно, в это время люди ознакомились с плаванием по воде на бревнах и плотах и со свойствами гибких прутьев и волокнистой коры деревьев.

Началось приручение животных: охотник-лучник шел за дичью с собакой; убивая взрослых кабанов, люди оставляли на выкорм выводки поросят.

Мезолит — время расселения человечества с юга на север. Двигаясь через лесные массивы вдоль рек, человек мезолита прошел все пространство, освободившееся от ледника, и дошел до тогдашней северной кромки материка Евразии, где начал охотиться на морского зверя.

Искусство мезолита существенно отличается от палеолитического: в палеолите изображали зверей, объекты охоты; в мезолите в связи с ослаблением нивелирующего общинного начала и возрастанием роли отдельного охотника мы видим в наскальных изображениях не только зверей, но и мужчин с луками и женщин, ожидающих их возвращения.

Неолит

Условное наименование «неолит» применяется к последнему этапу каменного века, но оно не отражает ни хронологического, ни культурного единообразия: в XI в. н. э. новгородцы писали о меновой торговле с неолитическими (по типу хозяйства) племенами Севера, а в XVIII в. русский ученый С. Крашенинников описал типично неолитический быт местных жителей Камчатки.

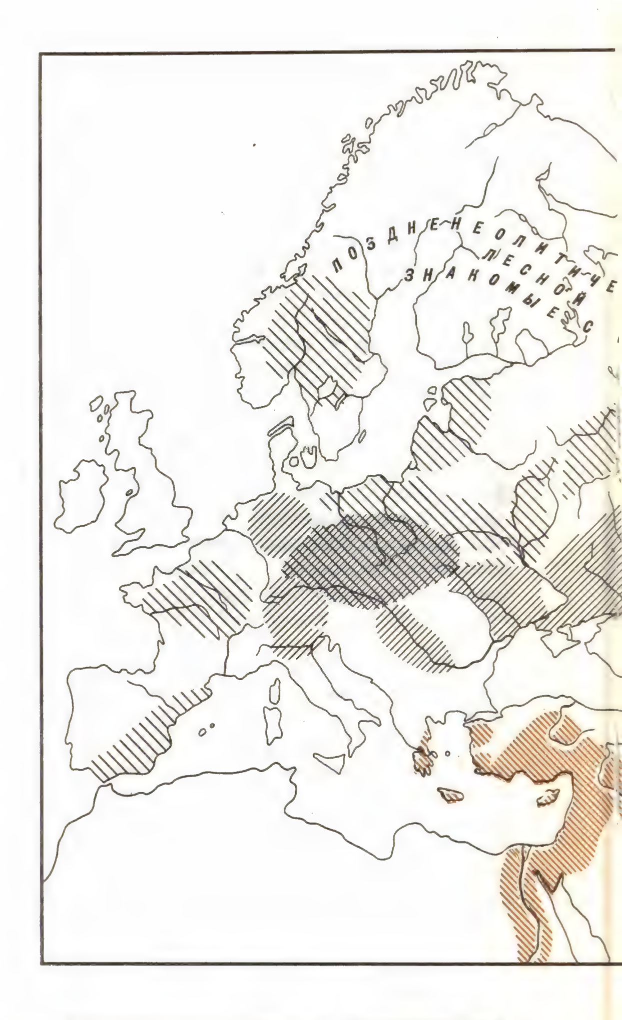
Не было единства и в то время, когда неолит господствовал повсеместно (VII—V тысячелетия до н. э.). Расселившееся в разных ландшафтных зонах человечество пошло разными путями и разными темпами. Племена, оказавшиеся на Севере, в суровых условиях, близких к мезолитическим, долгое время оставались на прежнем уровне развития. Зато в южных зонах развитие пошло ускоренно. Для неолита характерно применение шлифованных и сверленых орудий с рукоятками, появление ткацкого стана, уменье лепить посуду из глины, разнообразная обработка дерева, постройка лодок, вязанье сетей.

Петроглифы (рисунки на камнях) Севера раскрывают перед нами во всех подробностях охоту лыжников на лося, охоту в больших ладьях на кита. С неолитической эпохой связан один из важнейших технических переворотов древности — переход к производящему хозяйству, к скотоводству и земледелию. Скотоводческие племена расселились в обширных степных пространствах от Днепра до Алтая, а земледельческо-скотоводческие племена оформились на плодородных почвах Украины, Закавказья и Средней Азии. В Средней Азии уже в IV тысячелетии до н. э.

появилось искусственное орошение полей при помощи системы каналов. Для земледельческих племен характерны большие поселки из глинобитных домов, насчитывающие иногда по нескольку тысяч жителей. Джейтунская археологическая культура в Средней Азии и Буго-Днестровская на Украине являются представителями ранних земледельческих культур IV—V тысячелетия до н. э.

Расцвет культуры земледельческих племен

Своего наивысшего расцвета первобытное земледельческое общество достигло в так называемой трипольской культуре IV—III тысячелетиях до н. э., располагавшейся между Карпатами и Днепром на плодородных лёссовых и черноземных почвах. Трипольская культура относится уже к «энеолиту», медно-каменному веку, когда появились отдельные изделия из чистой меди, но на формах хозяйства новый материал еще не сказался. Огромные поселки трипольской культуры из сотен больших домов (возможно, укрепленные?) производят впечатление значительной организованности, упорядоченности общества. Трипольцы (как и другие ранние земледельцы) выработали тот тип комплексного хозяйства, который просуществовал в деревне вплоть до эпохи капитализма: земледелие (пшеница, ячмень, лен), скотоводство (корова, свинья, овца, коза), рыболовство и охота. Первобытные матриархальные общины трипольцев, по-видимому, еще не знали имущественного и социального неравенства.



Совершенно особый интерес представляет идеология трипольских племен. Она пронизана идеей плодородия, вполне естественной для общества, где основой хозяйства было земледелие. Идея плодородия выражалась в отождествлении земли и женщины: земля, рождающая из семени новый колос хлебного злака, как бы приравнивалась к женщине, рождающей нового человека. Эту мысль мы встретим впоследствии во многих религиях, вплоть до христианства. В трипольской культуре очень много небольших глиняных статуэток женщин, связанных с матриархальным культом плодородия. Роспись больших глиняных сосудов трипольской культуры раскрывает мировоззрение древних земледельцев, заботившихся об орошении их полей дождем, созданную ими картину мира. Мир, по их представлениям, состоял из трех ярусов, трех зон: зона земли с растениями; зона «Среднего неба» с солнцем и дождями и зона «Верхнего неба», хранящего наверху запасы небесной воды, которая может пролиться при дожде. Верховным владыкой мира было какое-то женское божество. Эта картина мира очень близка к той, которая отражена в древнейших гимнах индийской Ригведы. В Средней Азии из

ЕСКИЕ ПЛЕМЕНА
ЗОНЫ,
МЕТАЛЛОМ

ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ ПЛЕМЕНА
ЗНАКОМЫЕ С МЕТАЛЛОМ

ПЛЕМЕНА БРОНЗОВОГО ВЕКА
МОНГОЛИИ И ОРДОСА

ПОЗДНЕНЕОЛИТИЧЕСКИЕ
ПЛЕМЕНА

культовых сооружений энеолита представляет интерес глиняная ступенчатая пирамида, напоминающая зиггураты Месопотамии.

Бронзовый век

Темп исторического развития особенно ускорился в связи с открытием металла — меди и бронзы (сплава меди с оловом). Орудия труда, оружие, доспехи, украшения и посуду начиная с III тысячелетия до н. э. стали делать не только из камня и глины, но и из бронзы. Усиливался межплеменной обмен, и учащались столкновения между племенами. Углублялось разделение труда, появлялось имущественное неравенство внутри рода. В наиболее выгодном положении оказались племена, жившие вблизи от залежей меди и олова — на Кавказе, на Урале и в Сибири. Вдали от этих центров производства металла, в лесных областях, куда проникали лишь отдельные предметы из привозного металла, чаще всего украшения, развитие человеческого общества совершалось значительно медленнее.

Патриархат

II тысячелетие до н. э. — время глубоких изменений в жизни целого ряда народов. Происходило в крупных масштабах общественное разделение труда, выразившееся в выделении скотоводческих племен. Развивалось земледелие как дополнение к пастушескому скотоводству. В связи с развитием скотоводства возрастала роль мужчины в производстве. Наступала эпоха патриархата, а женщина попадала в угнетенное положение. Внутри рода возникали большие патриархальные семьи, с мужчиной во главе, ведшие самостоятельное хозяйство. Тогда же появилось и многоженство. Археологи находят в степных курганах этого времени следы насильственных захоронений женщин вместе с умершими мужчинами.

Роды и племена (под племенем имеется в виду форма этнической общности, представляющая собой совокупность родов) укрупнялись и разрастались. Для развитых племен характерно наличие особых языков, территорий, собственных имен. В ряде случаев возникали объединения племен, для этого периода, по всей вероятности, кратковременные, заключаемые на время совместных походов. Развивавшееся коневодство облегчало организацию крупных военных походов.

Передвижение племен

Изучение археологических и антропологических материалов этого времени устанавливает, что происходили передвижения одних племен и гибель других. Трипольские земледельческие племена были побеждены своими соседями-скотоводами, жившими восточнее Днепра. Степные племена скотоводов во II тысячелетии до н. э. вторглись в бассейны Оки и Верхней Волги, частично оттесняя местное охотничье-рыболовческое население. Наблюдалось передвижение племен и в Сибири. Одни из них из области Казахстана продвигались на север, на Средний Урал, а другие — с востока — в район современного Минусинска. Во второй половине II тысячелетия до н. э. в южнорусских степях складывается так называемая срубная культура (названная по деревянным срубам в курганах), созданная, вероятно, племенами Среднего Поволжья, которые в дальнейшем продвинулись на запад и ассимилировали ряд племен, живших между Доном и Днепром. Влияние срубной культуры в период ее расцвета распространялось на территории от Нижнего Днепра до реки Урала, доходя на севере до Сейма и Оки.

Происхождение народов

Сложной проблемой, требующей совместной работы лингвистов, антропологов и археологов, является этногенез, происхождение народов. В бронзовом веке уже наметились большие культурные общности, которые, возможно, соответствовали языковым семьям: индоевропейцам, угро-финнам, тюркам и кавказским племенам. Географическое размещение их сильно отличалось от современного. Предки угро-финнов продвигались, по мнению некоторых ученых, от Приаралья на север и северо-запад, проходя западнее Урала. Предки тюркских народов находились

восточнее Алтая и Байкала. Средняя Азия была заселена иранской ветвью индоевропейцев, предками таджиков.

Трудным для решения является вопрос о происхождении славянской ветви индоевропейской языковой семьи. По всей вероятности, основной прародиной славян были области между Днепром, Карпатами и Вислой, но вполне возможно, что в разное время «прародина» могла иметь разные очертания — то расширяться за счет центральноевропейских культур, то продвигаться на восток или выходить временами на степной юг. При тогдашней аморфности и неустойчивости этнических признаков соседящие племена могли менять направление своего тяготения, своих культурных связей, а это сказывалось и на выработке общих языковых форм.

Соседями протославян были предки германских племен на северо-западе, предки латышско-литовских («балтийских») племен на севере, дако-фракийские племена на юго-западе и прото-иранские (скифские) племена на юге и юго-востоке; время от времени протославяне входили в контакт с северо-восточными финно-угорскими племенами и далеко на западе — с кельтско-италийскими.

Начало разложения родового строя

История различных племен, населявших в бронзовом веке нашу Родину, мало известна. Не сохранились ни названия племен, ни имена их вождей, ни их языки, однако уловить ход исторического процесса и раскрыть основные явления той отдаленной эпохи возможно. Наиболее важным итогом бронзового века было достижение такого уровня производительных сил в ряде областей, при котором они пришли в противоречие с тормозившим дальнейшее общественное развитие коллективным хозяйством рода. Признаками распада родового строя явились возникновение имущественного неравенства, сосредоточение богатств и власти в руках вождей племен, учащение вооруженных столкновений, обращение пленных в рабов, превращение рода из кровнородственного коллектива в территориальную общину. Обо всем этом можно судить на основе археологических материалов Северного Кавказа, Закавказья и Причерноморья.

Примером может служить знаменитый Майкопский курган на Северном Кавказе, относящийся ко II тысячелетию до н. э. Под большим искусственным земляным холмом обнаружено погребальное сооружение из трех комнат. В главной комнате под балдахином с золотыми и серебряными украшениями захоронен вождь с золотой диадемой на голове. В боковых комнатах были положены убитые при погребении рабыни. В могиле вождя были найдены золотые и серебряные сосуды. На одном из них выгравировано своеобразное изображение Северного Кавказа (горы и две реки). Археологические памятники, обнаруженные при раскопках Майкопского кургана, свидетельствуют о связях племен, населявших нашу страну, со странами Древнего Востока.

Вторым примером пышных погребений вождей являются курганы в Триалети (южнее Тбилиси). В кургане, относящемся к XV в. до н. э., найдены роскошные по выделке серебряные и золотые сосуды, один из них с чеканным изображением религиозной процессии.

Обилие драгоценностей, погребение с вождем насильственно убитых рабов и рабынь, колоссальные размеры могильных насыпей — все это свидетельствует о богатстве и власти вождей, о нарушении первоначального равенства внутри племени. Так в недрах первобытнообщинного строя в результате развития производительных сил и появления противоречий внутри родо-племенной организации рождались предпосылки новой общественно-экономической формации — рабовладельческой. Этот процесс протекал неравномерно и длительно. Когда человечество вступало в рабовладельческую формацию, то позади него оставался не «золотой век», а первобытное хозяйство с периодическими голодовками, приводившими к вымиранию целых племен, с принудительным равенством и вынужденной коллективностью, при которой люди были как бы рабами рода. Позади оставалось время людоедства (когда люди поедали пленных врагов и своих заболевших

или умерших родичей), время человеческих жертвоприношений и господства мрачных колдовских действий и суеверных обрядов. Основанный на более высоком уровне развития производительных сил рабовладельческий строй, представляющий сочетание рабовладельческих хозяйств со свободными территориальными общинами, был уже крупным шагом вперед.

1.2. Рабовладельческий строй в Закавказье, Средней Азии и Причерноморье. Древние славяне (1 тысячелетие до н. э.—IV в. н. э.)

1.2.1. Древнейшие рабовладельческие государства Закавказья и Средней Азии

Сложнейшей проблемой исторической науки является определение времени и формы перехода от доклассового общества к классовому. Марксистско-ленинское учение о социально-экономических формациях внесло четкость и ясность в путаницу феодальных и буржуазных представлений о зарождении государственности. Однако многообразие конкретного исторического процесса в отдельных землях и странах настолько велико, что от историка требуется много внимания и глубоких знаний, чтобы уловить момент сложения классового общества. Предпосылки создания государственности складываются постепенно, на протяжении сотен лет, и рождение новых отношений уловить нелегко.

Форма первых классовых отношений может быть различна: в одних случаях рабовладельческой, в других — феодальной. Процесс смены первобытнообщинного строя классовым растянулся на несколько тысяч лет; у народов Древнего Востока он протекал в III тысячелетии до н.э., а у некоторых народов он начался только в XIX в. н. э.

Изучение процесса классообразования во всем его многообразии — насущная задача историков-марксистов.

Основные черты рабовладельческого строя

Земледельческие и отчасти скотоводческие племена к концу бронзового века в ряде мест достигли такого уровня развития производительных сил, при котором общество получало известный излишек продуктов сверх прожиточного минимума. Этот излишек позволял племени содержать свое войско из неженатой молодежи, кормить ремесленников (например, кузнецов и литейщиков). Часть излишков продуктов передавалась жрецам для принесения умилостивительных жертв богам и шла на содержание самих жрецов, часть — служила предметом меновой торговли с соседями.

Совершенствование техники позволяло вести хозяйство все меньшими коллективами. Возрастала хозяйственная самостоятельность отдельных семей, и постепенно нарушался прежний принцип всеобщего равенства при разделе урожая. При установившемся к этому времени патрилокальном браке выигрывали те семьи, в составе которых было больше мужчин и, следовательно, больше своих работников; кроме того, женитьба каждого сына приводила в семью новую работницу. Создавалось неравенство семей в роде. Там, где условия ведения хозяйства не требовали участия большого коллектива (необходимого, например, для рытья каналов или расчистки леса при подсечной системе), там происходило выделение из семьи молодых, которые организовывали свое отдельное хозяйство.

Это способствовало возникновению соседской общины, заменявшей собой родовую.

Развивалась частная собственность на орудия труда, оружие, на часть результатов труда отдельного человека (например, на мелкую охотничью добычу у земледельцев). Позднее появляется собственность на скот и на землю.

Развивались ремесло и торговля. Внутри племени росло имущественное неравенство. Богатства скоплялись в руках племенной знати. Участившиеся войны и ставшие теперь возможными (благодаря возросшим общественным запасам) далекие походы конных воинов усиливали неравенство. Побежденные превращались в рабов, победители – в рабовладельцев. Вожди племени, жрецы почитаемых богов, военачальники удачливых дружин становились первыми рабовладельцами и одновременно захватчиками общественных запасов и угодий внутри своего племени. На положении рабов оказывались не только пленные чужеплеменники, но и беднейшая часть соплеменников. Разложение первобытнообщинных отношений приводило к созданию общественного строя, основанного на классовом антагонизме.

Во всемирной истории первыми антагонистическими обществами были рабовладельческие (древнейшие цивилизации Месопотамии, Индии, Закавказья, Средней Азии, Египта и Китая), на смену которым впоследствии закономерно приходили общества феодальные. Но у ряда народов первой классовой общественно-экономической формацией, сменившей первобытнообщинные отношения, был феодальный строй.

В рабовладельческом и феодальном обществе существовали как свободные общинники, так и рабы, хотя последние при феодализме не играли главной хозяйственной роли. Различие же между этими формациями состоит в том, что рабовладение было основано на принудительном использовании в господском хозяйстве труда людей, составлявших полную собственность их господина и не имевших своих средств производства, а феодализм – на принудительной эксплуатации труда людей (крестьян), ведших свое хозяйство и обладающих средствами производства, кроме земли (принадлежавшей господину). Однако и при переходе к феодализму непосредственно от первобытнообщинного строя рабство играло важную роль.

Развитию рабовладельческой формации способствовало наличие условий для организации крупного господского хозяйства (при примитивной технике), для овладения племенной знатью жизненно важными средствами ведения общинного хозяйства (например, оросительными каналами, рудными разработками и др.), для расширения источников получения новых рабов. Такие условия отсутствовали у большинства земледельческих племен северных лесных областей, поэтому рабовладельческие отношения не могли там получить достаточного развития. На юге, особенно в земледельческих районах Причерноморья, Закавказья и Средней Азии, сложились рабовладельческие государства, относящиеся к древнейшим цивилизациям мира.

Несмотря на крайнюю жестокость рабства, рабовладельческая формация была значительным шагом вперед по сравнению с первобытнообщинным строем. Рабовладельческое общество могло несравненно полнее использовать возросшие производительные силы. При рабовладельческом строе развивалось специализированное ремесло, завязались широкие торговые связи, возникли города с высокой для того времени и своеобразной культурой. Потребности учета в крупном хозяйстве и интересы торговли обслуживала возникшая письменность, которая сохранила нам имена народов и драгоценные сведения об их языке и образе жизни.

Государство Урарту

В конце бронзового века в Закавказье в процессе общественного развития складывались союзы племен, расположенных на Армянском нагорье, в районе озер Севана, Вана и в бассейне реки Аракса. Одной из причин объединения разрозненных и мелких, но обладавших высокой для того времени культурой племен была необходимость обороны от ассирийских царей, совершавших грабительские походы, о которых имеются

1.2.1.
Рабовладельческие государства Закавказья и Средней Азии

известия с XIII в. до н.э. «...Возмутились против меня страны Уруатри... К скалам их гор могучих я поднялся; ...восемь стран с их воинством покорил я, пятьдесят одно поселение я разрушил, сжег, увел их пленных и имущество...», — хвастливо писал ассирийский царь Салманасар I (XIII в. до н. э.). Племя Уруатри (позднее Урарту) стояло, очевидно, во главе союза восьми племен, боровшихся с Ассирией.

В клинописных текстах XII и XI вв. до н. э. в качестве главного племени федерации выступает Наири. Тогда этот союз объединял до 40—60 племен с их «царями».

Возникшая у закавказских племен собственная письменность рассказывает нам о превращении в IX в. до н. э. союза племен в государство Урарту. Оно просуществовало около трех столетий. Первыми известными царями Урарту были Арам (860—825 гг. до н.э.), Сардур (упомянут в 834 г. до н. э.), Ишпуин, сын Сардура, и Менуа, сын Ишпуина. Из этих данных видно, что в Урарту образовалась династия потомков Сардура I, которая правила до 585 г. до н.э.

Десятки племен были подчинены и объединены в одно значительное государство, ставшее в VIII в. до н. э. соперником Ассирийской державы и крупной силой Древнего Востока.

В Урарту были развиты различные отрасли экономики. В долинах рек преобладало земледелие, требовавшее искусственного орошения; в горах — полукочевое (эйлажное) скотоводство. Возделывались разные сорта пшеницы, ячменя, проса, разводились виноград, инжир, миндаль. Из домашних животных были известны коровы и овцы. Постепенно расширялось коневодство, имевшее значение для пополнения конями царского войска. Разводились верблюды. К сожалению, недостаточно известны жизнь урартийской деревни и положение крестьян и рабов.

Трудом рабов сооружены многочисленные каналы и озера — водохранилища, прорубленные в скалах, крепости в горах, частично высеченные в скале, частично выстроенные из колоссальных тяжелых камней весом в десятки тонн. Возведение этих сооружений требовало громадных усилий от рабов.

Урарту в начале правления Ишпуини

Район походов Ишпуини

Район походов Менуа

Район походов Аргишти I и Сардури I (без походов последнего в Закавказье)

Район походов Сардури I в Закавказье

Район походов Русы I в Закавказье

Южная граница Урарту после 714 г. до н. э.

Район западных походов Русы II

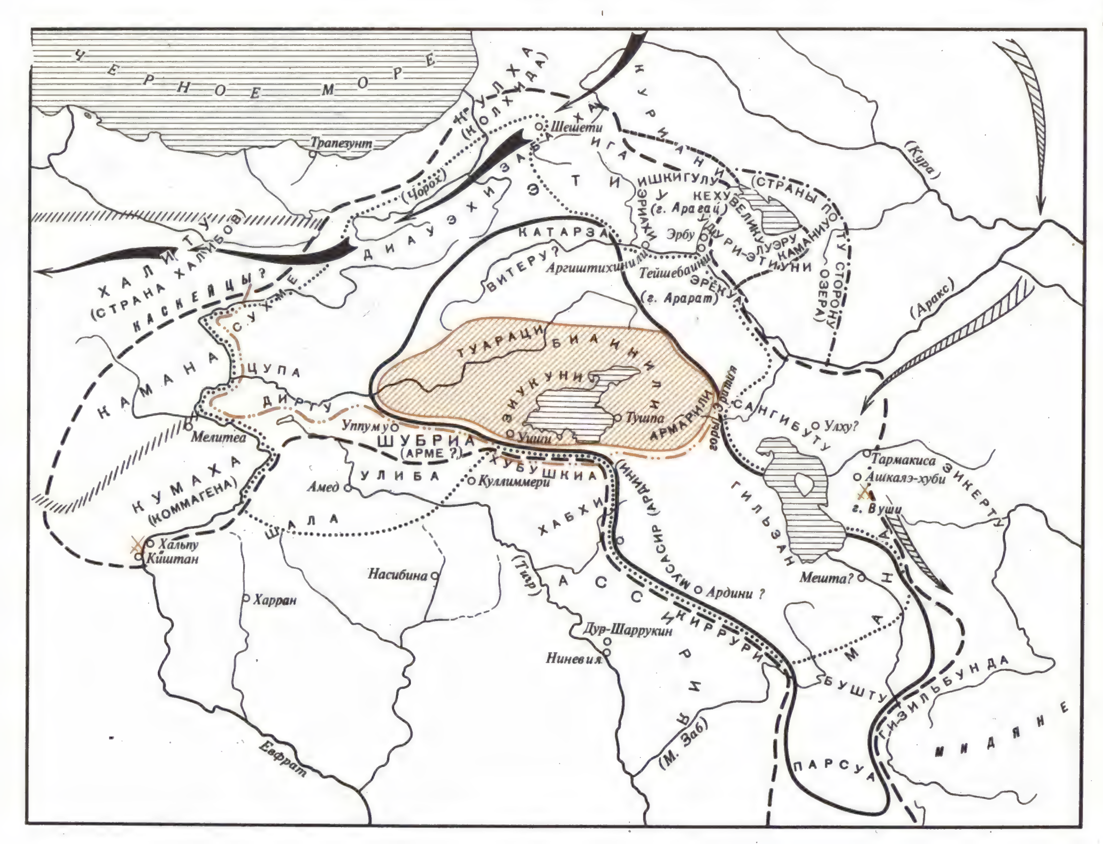
Основное направление киммерийского вторжения

Основное направление скифского вторжения

Места битв

В Армении до сих пор сохранились эпические сказания о великанах, будто бы строивших крепости.

Урартийские ремесленники были опытными мастерами, постигнувшими технику обработки бронзы, железа, драгоценных металлов, камня, глины, дерева и т. д. Вся роскошь царских дворцов и храмов, известная по описаниям и археологическим раскопкам, была делом рук местных мастеров, большая часть которых принадлежала, по всей вероятности, к числу рабов.



Государство Урарту

Главным рабовладельцем Урарту был царь, стоявший во главе большого войска. Он владел многими городами, крепостями, каналами и многочисленными рабами разных специальностей. Класс рабовладельцев состоял из царских наместников, чиновников, военачальников, жрецов и частично из бывших племенных вождей. Клинописные записи царей мало говорят о других рабовладельцах, но мы знаем о стремлениях правителей областей к самостоятельности, о борьбе между царями и их наместниками.

В состав рабовладельческого государства Урарту входил ряд земледельческих и скотоводческих областей, населенных различными племенами. Многократно происходили восстания покоренных племен, жестоко подавляющиеся царями.

Как явствует из клинописных надписей царей Аргишти (781 – 760 гг. до н.э.) и Сардура II (760 – 730 гг. до н. э.), наивысшего расцвета государство Урарту достигло в VIII в. до н. э. Надпись Сардура была высечена на каменной плите, прикрывавшей

вырубленную в скале нишу в форме двери, которая как бы вела в сердцевину горы. По поводу этой «двери» сложились легенды о будто бы скрытых за нею в глубине горы сокровищах («Сезам — отворись»). Эта надпись повествует о походах и богатой добыче, взятой в соседних странах. «Сардур, сын Аргишти, говорит: вот сколько для царства я в тех странах в один год сделал, всего 12 735 юношей я угнал; 46 600 женщин я забрал; 12 000 воинов я захватил; 2500 коней я добыл; 23 335 голов скота, 58 100 овец я добыл с помощью бога Халда. Эти прекрасные дела в один год Сардур, сын Аргишти, совершил».

Грабительские походы обогащали урартийских рабовладельцев.

Образцом урартийских царских городов-дворцов может служить раскопанный в окрестностях Еревана «город бога Тейшебы» (современный холм Кармир-Блур). Здесь обнаружены мощные стены из сырцового кирпича, дворец из 120 комнат с огромными кладовыми для зерна и вина, богато украшенные царские доспехи, посуда и много предметов быта. Жители города находились на царском довольствии и не вели своего личного хозяйства, что было типично для рабовладельческого государственного города. Город погиб от нашествия врагов, сопровождавшегося разграблением и пожаром. Находка большого количества скифских стрел на улицах позволила установить время уничтожения города (VI в. до н. э.) и виновников его гибели — скифов, пришедших сюда с севера, из европейских степей. Северные кочевники — киммерийцы и скифы — разрушали не только города, но жизненно важную оросительную систему.

Город Ереван получил свое имя от урартийского города Еребуни.

Большие богатства принадлежали храмам и жрецам. Так, в 714 г. до н.э. во время разграбления одного окраинного урартийского города (Мусосира) ассирийцы взяли из храма бога Халда 6 золотых щитов с головами собак; 12 серебряных щитов с головами драконов, львов и туров; бронзовые статуи обожествленных царей на колесницах и многое другое. Всего из храма было вывезено полтонны серебра, 100 тонн меди и целый арсенал оружия.

Урартийцы приносили своим многочисленным богам в жертву быков, баранов, а в особо важных случаях устраивали человеческие жертвоприношения. Религия в государстве Урарту носила ярко выраженный классовый характер, оправдывая и освещая действия царей, являвшихся и верховными жрецами. Народные воззрения, судя по дошедшим до нас памятникам искусства, отличались от кровавых культов рабовладельцев. В народе сохранились и пережитки религиозных представлений времени первобытнообщинного строя: был развит культ дерева как символа жизни, широко применялись магические заклинательные рисунки.

У населения Урарту была своя письменность (клинопись). В Урартийском государстве возникла математическая наука, были созданы свои меры, своя цифровая система.

Около 590 г. до н.э. мидяне (южные соседи урартийцев) разгромили столицу Урарту — город Тушпу, и государство, просуществовавшее несколько столетий, пало.

В армянском и отчасти грузинском языках ученые устанавливают ряд терминов, восходящих к урартийскому языку. В армянском эпосе сохранились легенды, уходящие корнями в урартийскую эпоху.

Урарту — первое государство в Закавказье, возникшее на рабовладельческом базисе, сыграло важную роль в истории закавказских народов.

Рабовладельческие государства Закавказья и Средней Азии середины I тыс. до н. э.

В середине I тысячелетия до н. э. рабовладельческие государства образовались как на бывшей территории Урарту (армянское государство Армина 610 — 520 гг. до н. э.), так и далеко за ее пределами. Греческие мифы рассказывают о богатом Колхидском царстве (на восточном побережье Черного моря), куда стремились уже в VI в. до н. э. с берегов и островов Эгейского моря искатели приключений.

Повествуя о расселении грузинских племен в VI в. до н. э., Геродот (V в. до н. э.) называет колхов, населяющих Колхиду (Западная Грузия). Здесь были развиты металлургия, ткацкое ремесло и пр. Колхидское царство занимало обширную территорию, простиравшуюся от современной Абхазии по Черноморскому побережью на юг и на запад. Колхи вели торговлю с греками. Главными пунктами торговли в VI—V вв. до н. э. были греческие колонии: Трапезунт (современный Трабзон), Керасунт (Гиресун), Фасис (Поти), Диоскурия (Сухуми), Питиунт (Пицунда). С V в. в Колхиде чеканили серебряную монету (колхидку). Древнейшие сведения об Иберии (Восточной Грузии) восходят к IV в. до н. э.

В Средней Азии в середине I тысячелетия до н. э. произошел массовый переход к оседлому земледелию с искусственным орошением, приведший к возникновению рабовладельческих отношений. Созданный индоевропейскими народами Средней Азии древний эпос («Авеста») упоминает Хорезм — «страну солнца» (по нижнему течению Аму-Дарьи), Согдиану — «богатую людьми и стадами» (в долине Зеравшана); «могучий и священный» Мары, Бактрию — «страну с высокоподнятыми знаменами» (в верховьях Аму-Дарьи). Как и в других странах Древнего Востока, здесь были сильны элементы родоплеменного строя. Гимны «Авесты» знают семью, родовую общину, племя и область (являвшуюся, очевидно, союзом родственных племен, возглавлявшимся царем). О том, что в это время уже возникли классы, явствует из упоминания в эпосе касты жрецов огня, касты воинов («ездящих на боевых колесницах») и касты земледельцев. Имеются упоминания и о касте ремесленников.

Археологические раскопки вскрыли в пустынях Хорезма (до нашествия Чингис-хана хорошо орошавшихся) и родовые поселки-крепости, внешне похожие на города, и настоящие рабовладельческие города с богатыми дворцами и храмами. Мощные укрепления были нужны для защиты от кочевников, занимавших степи современного Казахстана. Исследователи предполагают, что в Хорезме около VI в. до н. э. возникло сильное рабовладельческое государство.

Образование народностей

Область распространения рабовладельческой общественно-экономической формации в это время значительно расширилась, охватив большинство районов древнего земледелия в Закавказье, Причерноморье и Средней Азии. Однако у значительной массы населения еще существовали первобытнообщинные отношения и в жизни государств родовые общины играли большую роль. Кочевые племена скотоводов развивались несколько медленнее — у них в это время не было рабовладельческих государств, хотя уже происходило разложение первобытнообщинного строя.

Создание союзов племен и рабовладельческих государств способствовало формированию народностей. Народность — это исторически складывающаяся (на основе этнической племенной общности) общность людей эпохи возникновения и развития рабовладельческого или феодального строя. Признаками народности являются единый язык (при наличии диалектов), единая территория, общие черты культуры. Для образования народностей необходимо и наличие экономических связей; однако эти связи еще слишком слабы, что приводит к дроблению, смешению и скрещиванию народностей.

Процесс формирования народностей в Закавказье и Средней Азии изучен недостаточно. Предполагают, что примерно между V и II вв. до н. э. сложилась армянская народность. В середине I тысячелетия до н. э. образовались две родственные древнегрузинские народности: колхская и картлийская. Их консолидация в единую древнегрузинскую народность произошла позднее. В средней Азии началось формирование народностей, говоривших на североиранских наречиях индоевропейской языковой системы. Примером таких народностей являются таджики, сохранившие свой древний язык.

Если рабовладельческое или феодальное государство создавалось на основе одной народности или группы родственных племен, то оно способствовало дальнейшему формированию и упрочению народности.

Ряд крупных монархий древности (например, империи Кира и Александра Македон-

ского) представляли собой непрочные объединения различных племен и народностей в результате завоевания.

Передвижения кочевников. Вторжения персидских войск. Походы Александра Македонского. Государства Средней Азии в IV—I вв. до н. э.

Развитие государств и племен, населявших в то время южные области нашей Родины, многократно осложнялось как взаимными войнами, так и вторжением иноземных войск. Киммерийцы и скифы совершали походы в Закавказье. Среднеазиатские кочевники постоянно нападали на богатые земледельческие области — Хорезм, Бактрию, Согдиану и Парфию. В Южном Прибайкалье к III в. до н. э. сложился сильный и воинственный союз гуннских кочевых племен, постепенно продвигавшихся на запад и в IV в. до н. э. уже воевавших в Европе.

Особенно тяжело отражались на населении вторжения войск из соседних рабовладельческих государств, всегда сопровождавшиеся жестокостями и приводившие к опустошениям.

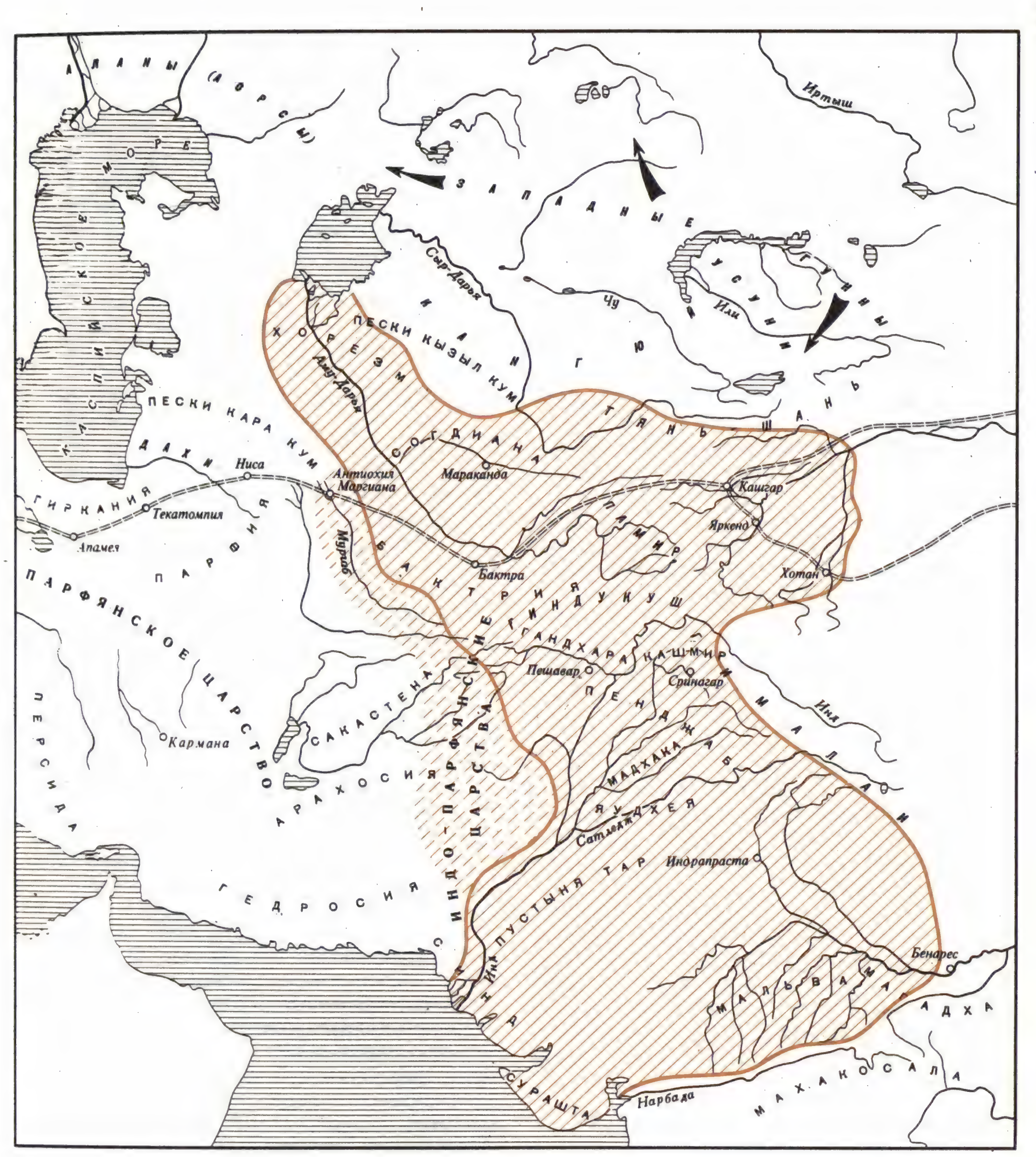
Надпись, рассказывающая о походе ассирийского царя Саргона на Урарту в 714 г. до н. э., дает представление об ужасах завоевания: «Как темная туча вечера, покрыл я (Саргон) эту страну, все покрыл я, подобно стае саранчи... Я предал огню их прекрасные жилища..., в лагере своем зерно я нагромоздил, подобно холмам..., я вырубил их величественные фруктовые сады и бесчисленные виноградники, я уничтожил всю их воду. Я вырубил их большие леса, сжег деревья, превратил страну в пустыню... 146 городов в этой стране я сжег... и, как ураган, я покрыл дымом небо».

Сложившееся в VI в. до н. э. в Персии государство Ахеменидов угрожало народам Закавказья и Средней Азии. Войска персидского царя Кира покорили Армению (546 г. до н. э.) и вторглись в земли массагетов (юго-восточнее Аральского моря). Массагеты разбили захватчиков. По преданию, царица массагетов приказала отрубить голову Киру и бросить ее в бурдюк с кровью со словами: «Насыться крови, которой ты жаждал и которой никогда не мог насытиться».

Один из преемников Кира Дарий I (522—486 гг. до н. э.) постоянно подавлял вспыхивавшие восстания в огромной, но непрочной державе. Так, в долине Мургаба (Туркмения) по его приказу были убиты десятки тысяч восставших. Народный эпос приаральских племен сохранил (в передаче греческих авторов) предание о героическом поступке пастуха Ширака, который под видом проводника заманил войско Дария в безводную пустыню, где погиб сам, но погубил и войско врагов.

Большой поход был предпринят Дарием в 514 г. до н. э. через Балканский полуостров на европейских скифов. Завлеченные скифами в глубь страны, войска Дария потерпели неудачу. Против Дария выступили не только скифы, но почти все население Восточной Европы. Военная мощь государства Ахеменидов была значительно подорвана.

Два века спустя сложилась еще одна крупная держава, обрушившаяся на ряд народов нашей страны, — государство во главе с Александром Македонским. Завоевав Персию, войска Александра вторглись в Среднюю Азию, уничтожая население и разрушая города. Местное население под руководством Спитамена оказывало героическое сопротивление завоевателям. Персидское иго в Сред-



Кушанское царство

ней Азии было заменено греческим, длившимся свыше полутораста лет.

Несмотря на все отрицательные последствия завоеваний Александра Македонского для народов Средней Азии, в результате этих завоеваний усилилось экономическое и политическое взаимодействие между странами, входившими в состав его державы, укрепились связи Средней Азии со Средиземноморьем, развивалась эллинизация Востока.

После распада державы Александра Македонского в Средней Азии образовался ряд рабовладельческих государств (Парфия, Бактрия, Хорезм-Кангха, Кушанское царство, Эфталитское царство и др.). Здесь создалась богатая и яркая культура, возник ряд городов, существующих и поныне (Самарканд, Мары, Пянджикент и многие другие), завязались торговые и культурные связи с Индией, Китаем и Европой.

Упомянутые государства зачастую охватывали значительную территорию за современной границей СССР, в том числе земли Ирана (Парфянское царство III—II вв. до н. э.), Афганистана и Индии (Кушанское царство II в. до н. э. — III в. н. э.).

Дополнением к свидетельствам письменных источников о народах Средней Азии являются археологические данные. Раскопки вскрыли ряд укрепленных городов и поселений. Так, например, открыт дворец парфянских царей в их столице Несе (близ Ашхабада), в котором обнаружены пышно убранные залы, роскошная пиршественная утварь с тонкой резьбой из слоновой кости, памятники живописи и скульптуры.

В I в. до н. э. Парфии пришлось выдержать напряженную борьбу с Римом, стремившимся к продвижению на восток. В 54 г. до н. э. парфяне нанесли решительное поражение войскам римского полководца Красса в районе Евфрата. Положение римлян в Малой Азии, Сирии, Палестине было сильно поколеблено.

Закавказье на рубеже н. э. Тигран Великий

Развитым рабовладельческим государством Закавказья была Армения времени правления Тиграна II Великого (95—56 гг. до н. э.). Она простиралась от бассейна Куры на севере до Каспийского моря на востоке и до Средиземного моря на юго-западе.

В центральных частях Армении существовало развитое земледельческое хозяйство. В горных областях было развито скотоводство. В горах производилась добыча меди, железа, свинца, серебра, золота. Крестьянство было организовано в сельские общины и несло казенные повинности. В хозяйствах знати использовался труд рабов, а также закабаленных общинников. Торговля имела преимущественно транзитный характер. Города возникали на важнейших торговых магистралях.

Правительство Тиграна строило много новых городов, населяя их ремесленниками. Контингент рабов сильно увеличился за счет пленных. Было создано значительное войско. Армения вела борьбу против агрессии со стороны Рима, стремившегося овладеть торговыми путями. Борьба эта носила общенародный характер.

В это время в Армении сложилась высокая культура. Здесь развивались различные виды искусства, возник театр, значительного уровня достигла архитектура. Высокохудожественный народный эпос повествовал о борьбе народа за независимость страны. Придворный эпос воспевал время правления Тиграна как «двадцать пять лет беспрерывных успехов». Заметное влияние на армянскую знать оказала эллинистическая культура.

Слабость экономических связей между отдельными областями, входившими в состав Армянского государства и находившимися на разном уровне хозяйственного развития, определила его непрочность. Армянское рабовладельческое государство было разрушено в результате завоевания его римлянами.

Рабовладельческие отношения в Армении в результате дальнейшего развития производительных сил в IV—V вв. н. э. уступили место феодальному строю.

Описание народов Кавказа сделано знаменитым греческим географом Страбоном, писавшим в начале I в. н. э. Страбон подробно рассказывает об Иберии (Грузии) как о стране, «заселенной в большей части городами и хуторами». Автор указывает, что

жители Иберии делятся на четыре сословия. Из первого сословия выходят цари. Второе сословие составляют жрецы. К третьему — относятся воины и земледельцы. К четвертому — царские рабы, т. е., по-видимому, зависимые земледельцы. Далее автор отмечает пережитки родового строя у грузин: «Имущество у них общее по родам; заведует и распоряжается им в каждом роде старейший».

Подробно говорит Страбон и о народах Северного Азербайджана, называвшегося тогда Албанией. Он описывает скотоводство, земледелие и виноградарство, являвшиеся занятием прикаспийских албанцев, и отмечает, что прежде у них существовало 26 племен, объединенных уже к его времени под властью одного царя.

О других народах Кавказа Страбон приводит меньше данных, отмечая, однако, обилие племен (до 70), изолированных друг от друга. «Народы, живущие у Кавказа, бедны и малоземельны, — говорит автор. — Все они говорят на разных языках, так как живут разбросанно...» Таким образом, рабовладельческий строй в странах Закавказья сочетался с пережитками патриархально-родовых отношений.

1.2.2. Древние славяне и другие племена Восточной Европы. Греческие колонии

Переход к употреблению железа

Около VII в. до н. э. во всей Европе происходит смена бронзы как основного материала, из которого выделывались орудия производства, железом. Это было событием большой исторической важности не только потому, что железо давало больший хозяйственный эффект, но и потому, что область распространения железных руд значительно шире, чем руд других металлов. Переход к железу был облегчен тем, что произошло некоторое увлажнение и похолодание климата. На смену необъятным степям бронзового века (когда лесостепь доходила до линии Ленинград — Ярославль) пришли лиственные леса, установились существующие поныне ландшафтные зоны, увеличились пригодные для земледелия поймы рек, возросло количество озер и болот, где микроорганизмы накапливали железистые отложения — болотную руду.

С появлением железа увеличилось количество племен, пользующихся металлическими орудиями и оружием. Предки славян, литовцев, латышей, эстонцев, финно-угорских народностей северо-востока, заселявшие огромные пространства в Центральной и Восточной Европе, получили с открытием железа возможность более быстрого развития. Железо способствовало росту земледелия; железный топор позволил расчищать лес под пашню. Зона охотничье-рыболовческого хозяйства резко сократилась. Широко распространились земледелие и оседлое скотоводство. Славянские племена познакомили с земледелием своих соседей — мерю, весь, карелу, чудь. В языке эстонцев (древней чуди) имеются слова славянского происхождения, связанные с земледелием.

Появление городищ

К середине I тысячелетия до н. э. относится еще одно явление, прослеживаемое во всей Северной Европе от Англии до Приуралья, — в лесной полосе появились укрепленные родовые поселки, носившие у славян название «тверди» или «грады» (запустевший град называется городищем). Такие городища просуществовали в Восточной Европе около тысячи лет примерно до V—VI вв. н. э., а некоторые и дольше. Наличие родовых крепостей-городищ свидетельствует об обострившихся отношениях между родами и об усилении разложения первобытных отношений.

Древние славяне

По своему языку славяне относятся к обширной группе так называемых индоевропейских народов, населяющих Европу и часть

1.2.2.
Древние славяне Восточной Европы. Греческие колонии

Прародина славян

По летописцу Нестору (XII в.)

По л. Нидерле (1924 г.)

По Т. лер-Сплавинскому (1948 г.)

Первоначальное размещение славянских племен в первые века нашей эры

Азии до Индии включительно. Индоевропейские языки родственны между собой и образуют несколько языковых семей: славянскую, германскую, кельтскую, романскую, иранскую, индийскую и др. Во всех этих языках имеются сходные слова, относящиеся, по-видимому, к первобытной эпохе. В глубокой древности далекие предки индоевропейских народов говорили на близких всем им языках, но постепенно эти языки стали обособляться друг от друга.

Славянские племена издавна занимали Центральную часть Восточной Европы.

В ходе исторического развития славяне расселялись в разных направлениях, ассимилируя многие соседние племена.

По вопросу о происхождении и древнейшей истории славян существовало много ошибочных представлений. Летописец Нестор правильно считал, что первоначально славяне жили в Центральной и Восточной Европе примерно от Эльбы до Днепра и лишь в первых веках нашей эры заселили бассейн Дуная и Балканский полуостров.

Буржуазные ученые нередко определяли «прародину» славян как очень незначительную территорию где-то около Вислы и Карпат, что не соответствует действительности.

Схематически происхождение славян можно представить себе так.

В отдаленную эпоху в Европе обитали родственные племена — предки индоевропейских народов. Средством общения у них являлся примитивный язык с небольшим количеством слов. Позднее (в период неолита и в течение бронзового века) эти племена стали расселяться, связь между ними слабела и проявлялись некоторые, первоначально очень незначительные особенности в языке, создавались языковые семьи, отражавшие уже иную группировку древних племен. Предков славян можно предположительно найти среди племен бронзового века, населяющих бассейны Одры, Вислы и Днепра. В то же время еще не было разделения славян по языку на западных и восточных. Проблема происхождения славян является очень сложной; здесь много спорных вопросов, которые исследуют историки, лингвисты, антропологи и археологи.

Славянские племена во второй половине I тысячелетия до н. э.

Античные авторы I—VI вв. н. э. знают славян под собирательным именем венедов, венетов, антов и собственно славян, называя их «великим народом», «бесчисленными племенами». Еще в эпоху наиболее ранних славянских городищ, в IV в. до н. э., греки знали собирательное имя «венеты», правда в несколько искаженном виде — «энеты». Предполагаемая максимальная территория предков славян на западе доходила до Лабы (Эльбы), на севере — до Балтийского моря («Венедского залива»), на востоке — до Сейма и Оки, а на юге их границей была широкая полоса лесостепи, шедшая от левого берега Дуная далее на восток в направлении к Харькову. На этих обширных землях обитало, вероятно, несколько сотен славянских земледельческих племен. В лесостепной полосе, по свидетельству Тацита (I в. н. э.), происходило смешение славян с сарматами. Когда греческие авторы описывали Восточную Европу, то они обычно включали в понятие «Скифия» разные народы, в том числе и славян. Вполне возможно, что под именем «скифов-пахарей» и «скифов-земледельцев», живших, по словам Геродота (V в. до н. э.), где-то в Среднем Поднепровье, скрываются и славянские племена с их древней земледельческой культурой. Можно предполагать, что юго-восточная часть славянских племен, обитавшая в лесостепном Приднепровье, принимала участие в вывозе зерна в Грецию.

Племена Северо-Восточной Европы

Родственные славянам литовско-латышские племена во второй половине I тысячелетия до н. э. еще мало отличались от славян по языку и образу жизни.

У северных и восточных соседей славян — племен финно-угорской языковой семьи (предков эстонцев, финнов, карел, марийцев, мордвы, вепсов), в то время были такие же укрепленные поселки-городища, но в системе их хозяйства коневодство известное

время преобладало над земледелием. Культура прикамских племен развивалась еще в условиях бронзового века. Прикамье и Приуралье были тесно связаны со скифским миром. Геродот называет приуральские племена, жившие по Каме, тиссагетами.

Скифы и сарматы

Из числа исчезнувших народов большой след в истории Восточной Европы оставили скифы и сарматы, относящиеся по языку к североиранской ветви индоевропейских народов. Культура кочевых племен, известных в VI—III вв. до н. э. на территории от Венгрии и до Алтая (скифы, сарматы, саки, массагеты), имела некоторые черты сходства, но эти племена никогда не составляли единого политического целого. Разложение первобытнообщинных отношений обозначилось у них вполне явно уже в VII—VI вв. до н. э., в то время когда скифы одержали победу над причерноморскими племенами киммерийцев и совершили ряд походов на Балканский полуостров, в Малую Азию и Закавказье. На западе скифы доходили до земель лужицких славян (близ современного Берлина).

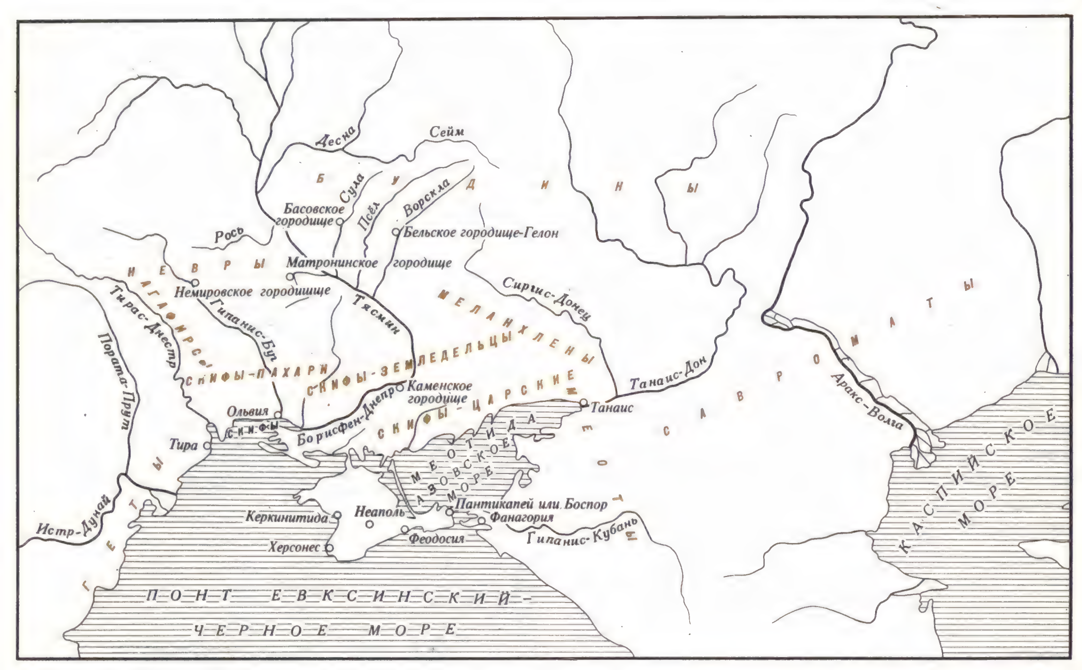
О богатстве скифских вождей VI в. до н. свидетельствует огромный курган близ станицы Ульской на Кубани, где при погребении «царя» были убиты рабы и около 500 коней. В скифских «царских» курганах находят множество золота, что также свидетельствует о далеко зашедшем процессе имущественного расслоения. На восток от Днепра жили скифские кочевые племена, на запад от Днепра — скифы-земледельцы. Господствующим среди причерноморских кочевых племен было племя царских скифов, кочевавшее между Днепром и Нижним Доном. Ему принадлежат богатые курганы и укрепленные городища близ Днепровских порогов.

На обширной территории скифо-сарматских поселений в разных местах складывались союзы племен и государственные объединения рабовладельческого характера. В V в. до н. э. возникло государство у синдских племен, населявших Таманский полуостров и Приазовье. Другое государство образовалось в степях близ устья Дуная в середине IV в. до н. э. Во главе его стал царь Атей, воевавший с фракийскими племенами и с Македонией. Более прочным было Скифское государство, сложившееся около III в. до н. э. с центром в Крыму. Известны имена скифских царей — Скилура и его сына Палака. Раскопки в окрестностях Симферополя открыли столицу Скифского царства — город Неаполь с мощными каменными стенами и богатыми гробницами; обнаружены были также большие зернохранилища, свидетельствующие о наличии крупного зернового хозяйства. В состав Скифского царства, возглавляемого Скилуром, входили как земледельческие, так и скотоводческие племена. Получило в это время развитие и ремесло. Скифы и другие племена юга европейской части нашей Родины на протяжении ряда веков создали яркую и своеобразную культуру, хорошо известную по многим художественным произведениям, хранящимся в музеях.

Скифские племена не были совершенно стерты с лица земли бурными событиями, сопровождавшими кризис рабовладения. Часть их была, очевидно, ассимилирована славянами. Русский язык вышел победителем из соприкосновения с языком потомков скифо-сарматов, но обогатился несколькими скифо-иранскими словами («хорошо» — наряду с общеславянским «добро», «топор» — наряду с «секирой»; «собака» — наряду с общеславянским «пёс» и др.). В русском народном искусстве прослеживаются связи со скифским искусством. Но взгляд на скифов как на прямых предков славян следует считать ошибочным. Остатки скифских племен слились впоследствии со славянами.

Греческие города на Черноморском побережье VII—I вв. до н. э.

В VII—VI вв. до н. э. Северное и Восточное Причерноморье привлекло к себе внимание греческих торгово-разбойничьих дружин, плававших в то время по всему Средиземноморью. Малоземелье в Аттике, на островах Архипелага и в Малой Азии вынуждало к поискам новых земель. Развивавшиеся торговые связи требовали новых факторий. На



Скифия и соседние племена с VII по II в. до н. э.

всем побережье Черного моря (Понта Эвксинского — «гостеприимного моря») возникли греческие города (Тира, Ольвия, Херсонес, Пантикапей, Фанагория, Фасис и др.), по своему облику близкие к городам метрополии. Здесь сложились типичные рабовладельческие отношения.

Греческие колонии возникли на местах древних поселений, созданных трудом местного населения, которое достигло значительного по тому времени уровня развития. В греческих колониях существовали земледелие, виноделие, производился засол рыбы, сюда свозились запасы зерна из скифских и славянских земель, было развито ремесло, особенно керамическое. Такие города, как Ольвия, Херсонес и Пантикапей, вели широкую заморскую торговлю. Одной из статей торговли были рабы, покупавшиеся греками у местных князьков. Многие города чеканили свою монету. Греческие предметы роскоши попадали к скифским царям, не вытесняя, однако, местных скифских изделий.

Греческие города обладали очень высокой культурой, находившейся почти на таком же уровне, как и в метрополии. Здесь были каменные дома рабовладельцев, храмы, театры, украшенные скульптурой и росписью. На улицах стояли каменные столбы с высеченными на них текстами государственных документов (например, «присяги херсонесцев»). Жители причерноморских городов, как эллины, так и «варвары», знали эпос Гомера и произведения классических авторов. Состав городского населения постепенно менялся — в городах появлялось все больше представителей «варварского мира» в качестве мастеров или богатых граждан.

Боспорское царство. Восстание Савмака

Единственным крупным рабовладельческим государством в Северном Причерноморье было Боспорское царство с центром в Пантикапее — Боспоре (ныне Керчь), возникшее в V в. до н. э. и просуществовавшее до IV в. н. э., до нашествия гуннов. Оно занимало территорию Керченского полуострова, Таманского полуострова и низовьев Дона. Восточная часть царства была особенно густо заселена местными племенами, аристократия которых слилась с греческими рабовладельцами.

В конце II в. до н. э. здесь произошло восстание рабов под предводительством Савмака, подавленное при участии войск Митридата, царя Понта (государства в Малой Азии). Сведения об этом восстании сохранились потому, что в Херсонесе была поставлена триумфальная статуя полководцу Диофанту, усмирителю движения рабов на Боспоре и избавителю Херсонеса от скифов. Выступление Савмака было одним из звеньев в общей цепи восстаний рабов, охвативших Средиземноморье.

Упадок греческих городов Причерноморья

Во II в. до н. э. сарматские племена, стоявшие по уровню своего общественного развития ниже скифов (их называли «женоуправляемыми» из-за пережитков матриархата), начинают совершать походы на запад, обрушиваясь как на скифов, так и на города Причерноморья. В I в. до н. э. с запада на греческие города стали нападать геты (жившие западнее Днестра), разгромившие Ольвию. Поэт Овидий Назон, сосланный на берега Черного моря, очень красочно описал положение угасавших городов: «Кругом грозят жестокими войнами бесчисленные племена... Враг густыми толпами подобно птицам налетает и уводит добычу..., поэтому редко кто осмеливается обрабатывать землю, да и тот, несчастный, одной рукой пашет, а в другой держит оружие... Чуть часовой с дозорной вышки подает сигнал тревоги, мы тотчас дрожащей рукою надеваем доспехи. Свирепый враг, вооруженный луком и напитанными ядом стрелами, осматривает стены на тяжко дышащем коне... Иногда, правда, бывает мир, но никогда веры в мир...»

Рабовладельческие города-полисы (государства) были бессильны противостоять нашествиям гетов и сарматов и оградить подвластные им небольшие земли от разорения. Римская оккупация Причерноморья в I в. до н. э. и включение большинства городов в состав Римской империи не могли существенно изменить положения, поскольку римляне рассматривали эти города только лишь как источник получения продуктов и рабов, как передаточные пункты в торговых и дипломатических сношениях с необъятным «варварским» миром, подступавшим в это время вплотную к узкой прибрежной полосе греческих колоний.

1.2.3.

Восточные славяне (анты) в I—IV вв. н. э.

Славяне в I—IV вв. н. э.

Исторические судьбы Восточной Европы (в том числе и Причерноморья как ее части) решались не здесь, не в городах Понта, а в черноземных степях, занятых воинственными кочевниками, земли которых измерялись месяцами конного пути, и в лесостепных и лесных землях, откуда земледельческие племена славян повели наступление и на кочевников, и на рабовладельческие приморские города.

Римский писатель Тацит в I в. н. э. подробно описывает славян, начавших в его время играть заметную роль в международных событиях. «Венеды заимствовали многое из обычаев сарматов, ибо они простирают свои воинственные походы на все леса и горы, возвышающиеся между певкинами и феннами», т. е. от далеких северо-восточных народов, еще не знавших железных стрел

(фенны), до устьев Дуная, где в это время жили певкины и где проходила граница Римской империи.

На римской географической карте IV в. н. э. венеды показаны в междуречье Дуная и Днестра.

Римские императоры, особенно Траян (98—117 гг. н. э.), стремились покорить славян, но безуспешно. Как ни сильна была Римская империя, подчинившая себе галльские, британские, часть германских племен, но распространить свою власть на славянские земли ей не удалось.

Из археологических культур эпохи Тацита и Плиния славянскими следует считать пшеворскую (в Польше) и зарубинецкую (на Украине и Белоруссии), а для времени II—IV вв. н. э. —пшеворскую и черняховскую в украинской лесостепи.

Археологические материалы свидетельствуют о крупных изменениях, происшедших в славянском обществе в первые века нашей эры. Из всех славянских земель особенно выделялось Среднее Приднепровье, будущее ядро Киевской Руси. Здесь развивались плужное земледелие, скотоводство, ремесло. Кроме кузнечного ремесла, которое всегда первым отделяется от земледелия, появилось и гончарное производство. Развивалась торговля. В это время славяне заимствовали римские зерновые меры (русский «четверик», просуществовавший до 1924 г., равен римскому амфорию). Очевидно, славяне торговали хлебом с римскими городами. В землях славян найдено множество кладов римских монет II—IV вв. н. э., зарытых, вероятно, во время набегов враждебных племен. Предполагают, что часть этих монет служила славянам не только как сокровище, но и в качестве денег.

Городища — укрепленные родовые поселки — уже исчезли. Их сменили большие, вытянутые вдоль рек на 1—1,5 *км*, открытые неукрепленные деревни, близ которых находят обширные кладбища, так называемые поля погребений.

Все это свидетельствует о достаточно высоком уровне развития во II—IV вв. н. э. славянского общества, вполне подготовленного к появлению у него классовых отношений и государства. Может быть, кое-где в наиболее передовых районах славянских поселений в эти столетия и складывались рабовладельческие отношения, но в основной своей массе славяне находились на стадии родо-племенного быта. Основной ячейкой славянского общества являлась родовая община, переросшая в это время на юге в общину соседскую, территориальную.

Походы восточноевропейских племен во II—III вв. н. э.

Многочисленные славянские племена, занимавшие во II—V вв. н. э. обширные пространства в Центральной и Восточной Европе, начинают играть все более значительную роль в общеевропейских событиях. В 60-х годах II в. по всей дунайской границе Римской империи вспыхнула война восемнадцати племен против рабовладельческого Рима, в которой, возможно, принимали участие и некоторые славянские племена Прикарпатья.

В конце II в. германские племена готов продвинулись в причерноморские степи, пройдя через земли славян. Современники называют готов «не похожими на людей своим диким видом».

В середине III в. ряд племен Восточной Европы совершал походы в трех направлениях: по Дунаю; по западному берегу Черного моря от устьев Днестра до Вифинии и до Эллады; через Крым и Керченский пролив на восточное побережье Черного моря до Трапезунта.

Повествующий об этих походах автор именует всех жителей Восточной Европы устаревшим к этому времени именем «скифов» (оно удержалось до XII в., когда «скифами» называли славян). Одна часть «скифских» войск воевала в Иллирии, другая дошла до Рима. Вожди племен, живших близ Белгорода-Днестровского, построили с помощью пленников и людей, прибывших с торговыми целями, 6 тыс. судов и с огромным войском двинулись по Черному морю (Понту). Рабы служили в качестве гребцов на судах. Перед нами картина мощного союза

племен, успешно воевавших с рабовладельческой империей. Во главе этого союза были готы.

Удачные походы приводили к тому, что «варвары овладевали бесчисленным множеством сокровищ и пленных». Неравномерное распределение трофеев обогащало князей и ускоряло распад первобытнообщинных отношений. Среди славянских древностей III—IV вв. в Киевской земле и на Оке встречаются дорогие золотые вещи, свидетельствующие, во-первых, о связях с Причерноморьем, а во-вторых, о богатстве дружинников. Начавшееся еще в I в. проникновение славян в среду сарматских степных племен и продвижение славян на юг усилились в период кризиса империи и образования обширных союзов племен.

Борьба славян с готами

В IV в. произошло столкновение славян (антов) с готами, жившими около Азовского моря. Готские легенды, пересказанные историком VI в. Иорданом, послужили основой преувеличенного представления о могуществе готских князей и о количестве подвластных им племен. Буржуазные историки ошибочно придавали готам слишком большое значение в истории народов Восточной Европы.

При описании событий 70-х годов IV в. Иордан передает интересные сведения о росомонах и антах. Князь одного из готских племен (грейтунгов, или остготов) Германарих был убит в своей ставке двумя росомонами, мстившими за свою сестру, жестоко умерщвленную остготским князем. В племени росомонов историки видят наиболее раннее упоминание славянского племени русь, которое первоначально произносилось, как «рось». Земли этого племени лежали, по всей вероятности, на южной окраине славянских поселений, в бассейне реки Роси (правого притока Днепра), и были ближе всего к готским становищам в Причерноморье.

Преемник Германариха — Винитар воевал с восточными славянами — антами. Сначала он был побежден антами, «но в дальнейшем», по словам Иордана, «стал действовать решительнее и распял короля антов по имени Боза с сыновьями его и семьюдесятью старейшинами, как пример для устрашения, чтобы трупы повешенных удвоили страх побежденных. Но с подобной свободой повелевал он всего только в течение одного года».

Об этом событии вспомнил автор «Слова о полку Игореве» в связи с поражением русских войск в 1185 г. близ северного берега Азовского моря, говоря, что готские девы «поют время Бусово», т. е. воспевают победу над Бозом (Бусом).

Двухвековое пребывание готов в Причерноморье не оказало существенного влияния на жизнь коренных славянских земель. Борьба антов и росомонов с готами велась на самых южных рубежах славянских земель или в ставке готских князей; внутри земли антов, севернее днепровских порогов, мы не видим никаких следов готского завоевания.

Итоги по разделу

В первом разделе учебника рассмотрен самый длительный отрезок человеческой истории от первых трудовых навыков нашего далекого предка, обосабливавшегося от мира животных, и до сложения могучих и ярких по своей культуре рабовладельческих империй вроде Рима или Кушанского царства. Как видим, исторический процесс шел крайне неравномерно: первоначально развитие культуры было едва приметно, одна сотня тысяч лет была сходна с последующей сотней тысяч. Но постепенно счет перешел на тысячи лет и, наконец, на века; человечество ускоряло свое прогрессивное движение, накапливая опыт, создавая более совершенные социальные структуры. Однако это движение вперед шло разными темпами в зависимости от различий в совокупности географических, общественных и политических условий.

Появились «цивилизованные народы» и так называемые «отсталые народы», что вызывалось ни в коем случае не расовыми или этническими особенностями этих народов, а историческими условиями их развития.

Важными поворотными пунктами в развитии человечества следует признать: изготовление орудий труда и охотничьего оружия, открытие огня, изобретение лука и стрел,

открытие ткачества и плавание на судах.

Переломным моментом был переход от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, собирательство) к хозяйству производящему (земледелие и скотоводство). Процесс развития был ускорен открытием металла, приручением коня, изобретением колесного транспорта. В бронзовом веке складываются те основные этнические массивы, которые существуют и в настоящее время. Первобытно-общинный родо-племенной строй достиг своего наивысшего развития в конце бронзового века. Открытие железа, распространенного повсеместно, включило сотни племен в процесс ускоренного развития.

Важнейшим этапом в древнейшей истории человечеста было закономерное появление классового общества, рождение рабовладельческих государств, которые несмотря на их жестокую социальную структуру были прогрессивным явлением, т. к. позволяли полнее и интенсивнее использовать производительные силы. Возникли города, ремесло отделилось от земледелия, появилась письменность.

К хронологической неравномерности исторического процесса (медлительность в начале и ускорение в дальнейшем) добавилась неравномерность географическая, когда рядом с высокоразвитыми государствами жили племена «варваров», а далее в таежной зоне существовали еще пережитки неолита.

Буржуазные ученые, отрицающие закономерность развития человеческого общества, указывают на эту пестроту как на аргумент против закономерности вообще, но тщательный анализ огромного числа конкретных форм исторической жизни показывает, что марксистско-ленинская теория закономерной смены одной социально-экономической формации другой — безупречно верная теория, помогающая разобраться в сложной путанице конкретной исторической жизни многих сотен племен и народов с разным темпом развития.

2

Зарождение и становление феодальных отношений. Раннефеодальное государство на Руси

2.3.

Возникновение и развитие феодализма (IV—IX вв.). Образование государства у восточных славян

2.3.1.

Кризис рабовладельческой системы. Основные черты феодального строя

Падение рабовладельческой Римской империи

Самым крупным рабовладельческим государством древности была Римская империя, игравшая заметную роль в судьбах многих народов нашей Родины. Народы Причерноморья и Закавказья испытали на себе тяжесть римской оккупации, а древние славяне в течение нескольких веков вынуждены были вести борьбу с римлянами. Постоянная погоня за новыми тысячами рабов побуждала Рим вести в больших масштабах завоевательные войны и вмешиваться в дела соседних государств. Весь рабовладельческий мир Европы и Ближнего Востока, от Испании на западе и до Парфии на востоке, был в значительной мере связан общностью судеб. Кризис рабовладельческой формации был всеобщим и более или менее одновременным. Кризису сопутствовали так называемые «варварские завоевания», принявшие наибольший размах в эпоху «великого переселения народов» (III—VI вв.). Сущность их состояла в том, что «варварские» народы, у которых шел процесс разложения первобытнообщинных отношений, начинали переходить в наступление против римских рабовладельцев, рассматри-

вавших эти народы как источник пополнения империи рабами. Варваров привлекали богатства Рима.

Объединенные в огромные союзы, двигавшиеся в походы против римских городов (иногда со всем имуществом и семьями), эти народы представляли грозную силу для рабовладельческой империи и для рабовладельческого строя в целом.

Однако главной причиной падения рабовладельческого строя было то, что сам способ производства, основанный на непосильном подневольном труде полуголодных рабов, не имевших ни семьи, ни жилища, ни какой бы то ни было заинтересованности в результатах своего труда, ни гарантии сохранности своей жизни, изжил самого себя. Достигнутый уровень развития производительных сил пришел в вопиющее противоречие с примитивной формой производственных отношений. Рабовладельческое хозяйство основывалось не на высокой технике, а на большом количестве рабов.

Идеологи римского рабовладельческого хозяйства в период кризиса рекомендовали своим собратьям-рабовладельцам крайне жестокие и бесчеловечные методы обращения с рабами: побои, голод, даже сознательные физические увечья. Ответом на это были убийства господ рабами, восстания как в отдельных латифундиях (больших имениях), так и в целых областях. Классовая борьба являлась показателем обострившегося кризиса.

Единственным выходом был переход к новым формам производственных отношений, соответствующим достигнутому уровню производительных сил. Сельскохозяйственная техника того времени позволяла вести хозяйство самостоятельно каждой отдельной семье. Поэтому новые производственные отношения могли принять форму эксплуатации владельцем земли ряда крестьянских семей, заинтересованных в успехах своего единоличного хозяйства. Уже в самом начале кризиса рабовладения в I—II вв. н. э. появилась практика дробления имений, сдачи земельных участков в аренду, помещения рабов и вольноотпущенников на земле господина в качестве арендаторов, ведущих самостоятельное хозяйство. Этот процесс происходил повсеместно, свидетельствуя о зарождении элементов будущей формации — феодализма — в недрах рабовладельческого общества Европы и Азии.

Основные черты феодального строя

При феодализме в руках господствующего класса находятся средства производства и прежде всего земля. Собственность господствующего класса феодалов на землю давала ему возможность эксплуатировать зависимое крестьянство. Феодалы передавали крестьянам земельные наделы, на которых они вели единоличное хозяйство собственными орудиями труда. Поэтому феодальная земельная собственность является основой феодализма.

Экономически реализуя право собственности на землю, феодалы получали часть продукта крестьянина (земельная рента). На протяжении феодального строя существовали три исторически сменявшихся вида ренты: отработочная (барщина), натуральная (оброк продуктами) и денежная. В конкретно-исторических условиях развития отдельных народов последовательность смены форм феодальной ренты была различной. Распространение денежной ренты, связанное с ростом товарности сельского хозяйства, означало появление предпосылок, а затем и начало разложения феодального способа производства.

При наличии у крестьян самостоятельного хозяйства феодалы могли заставить их работать на себя лишь средствами внеэкономического принуждения. Поэтому типичной чертой феодального строя является личная зависимость крестьян от землевладельцев и их прикрепление к земле.

Для феодализма характерно господство натурального хозяйства в деревне и в усадьбе феодала. Центрами ремесла и торговли были укрепленные города, в которых наряду с работой ремесленников на заказ постепенно развивалось мелкое товарное производство, рассчитанное на рынок. С течением времени

появлялось товарное производство и в сельском хозяйстве.

Феодализм возникал путем разложения рабовладельческих отношений, зашедших в тупик вследствие низкой производительности рабского труда, физического вымирания рабов и постоянных восстаний против рабовладельцев. Ряд народов перешли к феодализму в результате разложения первобытнообщинного общества, достигшего такого уровня развития производительных сил, при котором было возможно не общинное, а индивидуальное крестьянское хозяйство.

Рост металлургического промысла, распространение железного плуга и ткацкого станка, распространение земледельческих и огородных культур, садоводства, виноделия и т. д. — таковы основные явления в области развития производительных сил, делавшие возможным возникновение и развитие феодальных производственных отношений.

Феодализм представлял собой прогрессивное явление по сравнению с первобытнообщинным и рабовладельческим строем прежде всего потому, что он давал больший простор развитию производительных сил, чем предшествующие формации. Вместо коллективного труда общинников, объединенных лишь вследствие примитивности техники, или вместо труда бесправных рабов, рассматривавшихся господами наравне со скотом, при новой формации основой производства стал труд многих тысяч крестьянских семей, ведших свое хозяйство своим сельскохозяйственным инвентарем и поэтому заинтересованных в результатах своего труда. Несмотря на наличие барщины и феодальных поборов, средневековый крестьянин был несравненно свободнее, чем античный раб.

Феодальная эксплуатация вызывала постоянное сопротивление крестьянства. Классовая борьба в эпоху феодализма была направлена прежде всего против землевладельцев, а также против богатой верхушки горожан, купцов и ростовщиков. Классовая борьба велась непосредственными производителями материальных благ с целью отстоять право и возможность своего дальнейшего развития, отстоять долю полученного их трудом прибавочного продукта. С течением времени классовая борьба подрывала основы феодального строя. В этом заключается прогрессивное значение антифеодальной борьбы в эпоху феодализма.

2.3.2. Возникновение феодализма в Армении, Грузии, Азербайджане (Албании) и Средней Азии

Историю феодальной формации часто начинают с рассмотрения падения Римской империи и создания на ее европейской территории «варварских королевств», где феодальные отношения складываются в VII — VIII вв. Однако советскими историками убедительно показано, что очень рано феодальные общества сложились в Закавказье, где феодализм закономерно вырос из рабовладельческого строя в ту критическую эпоху (III — IV вв.), когда повсеместно нарушалось соответствие между уровнем производительных сил и старыми производственными отношениями.

Феодальные отношения в Армении

В рабовладельческой Армении в I — II вв. произошел ряд восстаний; некоторые из них охватили и часть Грузии. Рабы убегали от своих господ и скрывались в горах и лесах или же находили убежище на царских и храмовых землях, обладавших правом приюта. Все это вынуждало рабовладельцев предоставлять известные льготы рабам и постепенно отказываться от широкого применения труда рабов, наделяя их землей и переводя на положение колонов («жителей агарака»). Одновременно армянская земледельческая аристократия — «нахарары» — захватывала общинные земли («шин»).

К IV — V вв. в Армении были известны все основные виды феодального землевладения: вотчина («хайреник» — термин, соответствую-

щий западноевропейскому аллоду), пожалование («паргевакан» — бенефиций) и поместье («хостак» — лен, или феод). Землевладельцы составляли сложную иерархическую лестницу, возглавляемую царем и крупнейшими нахарарами из княжеских фамилий, которые управляли отдельными областями и имели многочисленные войска. На нижних ступенях этой лестницы находились азаты — лично свободные мелкие землевладельцы, несшие военную службу и зачастую владевшие лишь поместьями. К господствующему классу принадлежали и церковные феодалы, бывшие собственниками значительных земель.

Крестьяне-общинники («шинаканы») занимались земледелием, виноградарством и скотоводством. Общинные земли подлежали периодическому переделу по количеству душ в каждой крестьянской семье. Шинаканы были обременены всевозможными феодальными повинностями (работы по строительству крепостей и мостов, проведению дорог и оросительных каналов, постойная повинность) и поборами (поземельный налог, взимавшийся продуктами сельского хозяйства, «десятина» в пользу церкви).

Как и в любом феодальном обществе, в Армении в IV — V вв. применялся в известной мере труд рабов, что не нарушало феодального характера общественного строя в целом.

С развитием феодальных отношений рабовладельческое армянское государство с чертами восточной деспотии постепенно превращалось в феодальную монархию, во главе которой стоял царь и подчиненные ему крупные феодалы (нахарары). Политическая роль последних все более возрастала.

Богатые земли Закавказья постоянно подвергались нападению со стороны Ирана и Византии. Соперничество этих двух держав привело к разделу сфер политического влияния: восточная часть Закавказья отошла к Ирану, западная — к Византии.

Династия Аршакидов, правившая в Армении по 428 г., опиралась на союз с Византией, который был закреплен принятием в 303 г. христианства в противовес зороастрийской религии Ирана.

Крупные нахарары, не желавшие усиления царской власти, постоянно стремились использовать в своих интересах противоречия между иранской династией Сасанидов и византийскими императорами. Нахарары разделились на две группировки, боровшиеся между собой. В течение ста лет, предшествовавших падению самостоятельности Армении, армянские цари обычно погибали как жертвы аристократических заговоров. Ожесточенная борьба велась нахарарами и за престол архиепископа, позднее — католикоса, занимавшего важный пост в государстве.

Царь Аршак II (350 — 367 гг.) стремился упрочить положение царской власти. По его распоряжению был построен большой город Аршакован, в котором было предоставлено право убежища всем беглым рабам и крестьянам («немедленно вся долина, как море, наполнилась людьми»). Это послужило началом кровопролитной борьбы царя с нахарарами. Знать обратилась за помощью к иранскому царю, прибегшему к интервенции. Аршакован был разрушен, «мужчины и женщины преданы мечу».

Преемник Аршака II — Пап (369 — 374 гг.) продолжал политику укрепления государства, создав войско в количестве 90 тыс. человек. Он добился обособления армянской церкви от власти Византии, но одновременно начал секуляризацию огромных церковных владений. Пап был убит феодалами, близкими к католикосу и византийским завоевателям. В 391 г. царская власть была уничтожена на территории Армении, захваченной Византией, а в 428 г. в областях, занятых иранскими войсками. По словам современника, «царство досталось нахарарам Армении».

Борьба народов Закавказья против вторгшихся в их земли чужеземцев велась непрерывно. Из крупных восстаний следует отметить восстание 451 г., во время которого армяне, грузины и албанцы (жители Восточного Закавказья) мужественно боролись с иранскими захватчиками.

В самом начале V в. был создан армянский алфавит. Изобретателем его считается сын крестьянина Месроп Маштоц. В V — VII вв. появилась значительная армянская историческая, географическая и богословская литература на родном языке (произведения Агафангела, Повстоса Бюзанда, Мовсеса

Хоренаци и ряда других авторов). Армянская наука выдвинула в VII в. такого крупного математика и космографа, как Анания Ширикаци. Некоторые античные научные труды сохранились лишь благодаря армянским переводам (трактат Зенона «О природе»).

Армянский народ создал свою эпическую поэзию. С другой стороны, при дворах царей и нахараров певцы-«гусаны» создавали феодальную поэзию («песни веселья, вина и любви»), в которой прославлялись цари и их предки. Часть сказаний была воспринята и переработана народными певцами и стала надолго общенародным героическим эпосом. Это цикл «Персидская война» (посвященный борьбе с сасанидским Ираном). Причина жизненности героического эпоса заключается в его патриотизме. Герои эпоса учат своих сыновей «жертвовать собой, как поступали отважные предки, умирать самоотверженно за свою страну..., оставлять по себе на родине память как о храбреце».

Армянский народ создал яркие произведения искусства. До сих пор сохранились своеобразные, отличающиеся стройностью архитектурных форм и простотой внешней отделки здания IV—VII вв., свидетельствующие о высоком уровне искусства уже в то время, Ереруйская базилика V в., Сисианский храм VI в., храм Вагаршапат (Эчмиадзин) 618 г. и др.

Феодальные отношения в Грузии

В западной части Закавказья, населенной грузинскими племенами, феодальные отношения начали складываться с III—IV вв. и установились к VI в. Наиболее передовым характером общественного развития отличалась область Иберия, или Картли (Карталиния). Феодалы назывались азнауры. Среди них выделялись «дид-дидни»— «великие». Существовали здесь и свободные общинники («цврили эри») и свободные слуги («мсахури»). Значительную категорию феодального общества составляли «уазно»— несвободные. Земля в VI в. уже служила объектом куплипродажи. Так же как и в Армении, в Грузии происходила борьба земледельческой знати («мтаваров») с царями, причем грузинская знать тоже искала поддержки за рубежами родной земли — в Иране и в Византии. В IV в. карталинский царь Мириан принял христианство и насильственно распространил его в своей земле. Карталинские цари были вассалами Сасанидов, а цари Эгриси (или Лазики в Западной Грузии)— вассалами византийских императоров.

С особой силой борьба против сасанидского Ирана вспыхнула в V в. при царе Вахтанге Горгасале («Волчья Голова»). В 484 г. грузины и армяне начали совместные действия против поработителей. Главной силой освободительной борьбы были народные массы, платившие непосильные налоги и тяжело страдавшие от иноземного ига. Часть грузинских и армянских феодалов перешли на сторону врага, что и предрешило неудачный исход восстания. В 523 г. началось новое восстание, после разгрома которого Сасаниды упразднили царскую власть в Картли.

Борьба Византии и Ирана за обладание Закавказьем продолжалась вплоть до VII в. В середине VII в. византийцы изгнали иранские войска и установили свою власть в Закавказье, их союзники хазары разграбили ряд городов, в том числе и богатый грузинский город Тбилиси. По показаниям одного источника, «хазарские войны нагромоздили перед своим властелином горы золотых и серебряных вещей, украшенных драгоценными камнями, так что глазам было больно смотреть».

Грузинская культура достигла в IV—VII вв. значительного развития. В Грузии сложилась своя литература, философия, возник эпос. Здесь были построены крестообразные купольные храмы, послужившие основой средневековой грузинской архитектуры.

Феодальные отношения в Азербайджане (Албании)

На восток от Грузии и Армении, в прикаспийских областях современного Дагестана и современного Азербайджана, образовалось Албанское государство со столицей в городе Партаве (позднее — Бердаа). Вероят-

2.3.2.

Возникновение феодализма в Закавказье и Средней Азии

но, около V в. в Кавказской Албании сложились феодальные отношения. В V в. христианство становится господствующей религией в Албании. Под влиянием армян здесь появляется собственная албанская письменность.

Сасанидский Иран поработил Албанию. Сасаниды построили на территории Албании и по соседству с ней ряд крепостей для защиты от северных племен, кочевавших по ту сторону Кавказского хребта. Важнейшими стратегическими пунктами были Дар-и-Алан (Дарьяльское ущелье в стране алан) и Дербент («Железные Ворота») в Албании, охранявшие путь с севера в Закавказье. Прикаспийские албанцы вместе с армянами и грузинами принимали участие в борьбе против иранского владычества. В 451, 484, 571 гг. в Албании произошли восстания.

В VII в. юго-восточное Закавказье явилось ареной борьбы между Сасанидской державой и Византией. При императоре Ираклии византийцы в союзе с хазарами временно завоевали Албанию и Антропатену — Азербайджан.

Феодальные отношения в Средней Азии

Народы Средней Азии в IV — VII вв. резко делились на две группы: с одной стороны, древнее местное население земледельческих оазисов, говорившее на скифо-персидских наречиях индоевропейской языковой системы, с другой — пришлые тюркоязычные кочевники степей, постоянно просачивавшиеся в земледельческие районы с севера. Земледелие в Средней Азии издавна было основано на искусственном орошении. В полях возделывали пшеницу, ячмень, просо, фасоль, горох, джугару, хлопок. В садах росли персики, урюк, миндаль, виноград, яблоки, сливы. Широкое развитие получило скотоводство. Известно было и шелководство, перенесенное отсюда в Иран. В V в. кочевники-эфталиты («белые гунны»), разбив иранские войска Сасанидов, овладели значительной частью Средней Азии. В 60-х годах V в. держава эфталитов пала под ударами новой волны кочевых орд, объединенных в Тюркский каганат, просуществовавший около ста лет (до середины VII в.).

Завоевания кочевников, находившихся на более низкой стадии развития, чем рабовладельческие государства Средней Азии, не могли способствовать смене рабовладельческих отношений феодальными, так как тюркские общинники-скотоводы не представляли собой таких непосредственных производителей, труд которых мог послужить основой производства в земледельческих областях. В отличие от Европы, где земли рабовладельческой Римской империи были завоеваны и заселены земледельческими племенами германцев и славян и где это завоевание завершило кризис рабовладения, в условиях Средней Азии завоевания кочевников не имели такого значения.

Развитие феодальных отношений в Средней Азии относится примерно к VII в., когда натиск кочевников несколько ослабел. Наряду с крестьянами-общинниками здесь появился значительный класс «дехкане» — землевладельцев, сохранявших еще в своем хозяйстве рабов, но все более и более переходивших к эксплуатации крестьян-общинников.

Пользуясь феодальной собственностью на землю и оросительную систему, дехкане сдавали свои орошаемые земли мелкими участками малоземельным крестьянам, ссужали их семенами и за это отбирали в свою пользу три четверти урожая. Землевладельцы-дехкане имели свои отряды воинов. Признаком знатного сословия являлся золотой пояс с кинжалом в золотых ножнах.

В Средней Азии в IV — VII вв. господствовала политическая раздробленность. На пространстве между Каспийским морем и Сыр-Дарьей насчитывалось около трех десятков независимых княжеств, которые в свою очередь делились на множество обособленных владений. Центром каждой области был город, обычно состоявший из «шахристана» — княжеского замка, и «рабада» — торгово-ремесленного посада. Обнаружено много изделий местных ремесленников. Города Средней Азии вели широкую торговлю со странами Азии и Европы.

Феодальная раздробленность долго сохранялась в Средней Азии. В VI в. в связи с процессом феодализации положение среднеазиатских крестьян и ремесленников сильно

ухудшилось, что привело к вспышкам классовой борьбы. Сохранился рассказ об одном восстании, начавшемся в среде кочевников и перекинувшемся затем в район Бухары. Это восстание возглавил Абруй. Богатые землевладельцы и купцы бежали «от бедняков и нищих» и обратились за помощью к Тюркскому кагану. При помощи тюркских войск движение в 586 г. было подавлено, а Абруй казнен мучительной смертью. Его опустили в большой мешок, наполненный красными пчелами.

Культура народов Средней Азии в IV—VII вв.

Земледельческие народы Средней Азии обладали древней высокоразвитой культурой. Пережив в IV—V вв. временный упадок, эта культура вновь расцвела в VI—VII вв. В изученных археологами старинных городах (Пенджикент, Бухара, Самарканд, Неса, Варахш, городища Хорезма) сохранились образцы богатой дворцовой архитектуры, многоцветной скульптуры, интереснейшей фресковой живописи.

В религиозной идеологии среднеазиатских народов наблюдается смешение местных культов с иноземными. Древние дуалистические представления о борьбе в мире двух начал — добра и зла, древний местный культ огня, культ умирающего и воскресающего бога сочетались с христианством, буддизмом и занесенным из Ирана манихейством.

На территории Средней Азии существовало по крайней мере четыре типа алфавитов: хорезмийский, согдийский, индийский (в Тохаристане — Древней Бактрии) и рунический алфавит тюрок, восходящий к арамейскому письму. Средневековые авторы (например, Ал-Бируни) говорят о том, что до арабского завоевания у народов Средней Азии существовала обширная религиозная, историческая и астрономическая литература на родных языках. Эпическая поэзия народов Хорезма и Согда повлияла на иранский эпос.

Средняя Азия в VI—VII вв. была крупным очагом культуры, оказавшим влияние на ряд народов и государств.

Завоевание арабскими войсками Закавказья и Средней Азии в VII—VIII вв.

Во второй четверти VII в. полукочевые аравийские племена, объединенные Мухаммедом, устремились в завоевательные походы на северо-запад против Византии и на северо-восток против сасанидского Ирана. Фанатично настроенные проповедью «священной войны» арабские войска легко овладевали разобщенными феодальными владениями.

Арабские правители разбили войска Сасанидской империи и завладели Месопотамией, сделав столицей халифата Багдад. В 651 г. арабские завоеватели овладели городом Мервом (современный Мары в Туркменской ССР) и отсюда к началу VIII в. распространили свою власть почти на всю Среднюю Азию. Одновременно с этим арабские войска вторглись в Закавказье, завоевав в 654 г. Армению, Азербайджан и часть Грузии. Опорными пунктами арабского владычества в Закавказье стали города Двин и Бердаа. В захваченных областях завоеватели облагали народ тягчайшей данью, исчисляемой миллионами серебряных монет, жестоко расправлялись с непокорными и насильственно распространяли ислам. Представление о том, что только арабы принесли в завоеванные страны высокую культуру, неверно. Основой позднейшей, так называемой мусульманской, культуры была древняя культура народов Ирана и Средней Азии. Крупнейшие ученые с мировыми именами, писавшие по-арабски, принадлежали к среднеазиатским народам.

Арабские войска воевали с Византией и хазарами. В VIII в. войска под предводительством арабского полководца Маврана ибн-Мухаммеда совершили поход за Кавказский хребет и взяли в плен на «Славянской реке» (вероятно, на Нижнем Дону) 20 тыс. славян. Это — наиболее северный пункт, до которого доходили арабские войска.

Народы Средней Азии и Закавказья вели упорную борьбу за освобождение от арабского ига.

2.3.3.
Гунны. Авары. Хазары. Венгры. Волжские болгары

Степные кочевники в IV—VII вв.

На север от земледельческих районов Средней Азии были расположены степи и полупустыни. В восточном направлении они тянулись далеко до Монголии, в западном — до Причерноморья и до долины Дуная. Большая часть степных пространств приходится на территорию СССР, поэтому в истории нашей Родины роль кочевых скотоводческих племен была весьма значительной. Севернее степной полосы в таежной зоне Сибири обитали разбросанные редкие охотничьи племена, и только на северо-западе, в европейской части СССР, жили племена земледельческие (в их числе и славяне).

В древности западная часть степей была заселена индоевропейскими племенами скифов, сарматов, саков.

Начиная с первых веков нашей эры их начинают теснить восточные (тюркоязычные) соседи «усуни», жившие на территории современного Казахстана и Киргизии, и гунны, двигавшиеся на запад с берегов Орхона («Гуннской реки»). В дальнейшем стало обычным перемещение азиатских кочевников в южном и западном направлениях. Воинственные орды постоянно устремлялись из степей современного Казахстана и Алтая или в плодородные оазисы Аму-Дарьи и Зеравшана, или же в южнорусские степи и далее к степным берегам Дуная и Тиссы.

Гунны

В начале нашей эры предки всех тюркоязычных кочевников, игравших впоследствии такую важную роль в истории Руси и других европейских государств, находились еще глубоко в Азии. Так, гунны и авары кочевали близ Китая, а кипчаки — половцы — на Алтае. Гунны были скотоводами и отчасти охотниками.

Источники рисуют гуннское общество как патриархально-родовое. Однако и у гуннов началось разложение родового строя, происходило выделение вождей и создание племенных союзов. По словам Аммиана Марцелина (IV в.), «племя гуннов... превосходит всякую меру дикости», «они так дики, что не употребляют ни огня, ни приготовленной пищи, а питаются кореньями полусырых трав и полусырым мясом»; «у них никто не занимается хлебопашеством и никто не касается сохи»; «они не подчинены строгой власти царя, а довольствуются случайным предводительством знатнейших».

В IV в. образовался сильный союз гуннских племен, которые прошли через Керченский пролив в Европу и в 70-х годах 1У в. обрушились на славян, готов и Римскую империю. В У в. гуннский вождь Аттила властвовал над мощным союзом племен, центром которого была степная долина Среднего Дуная.

Нашествие гуннов очень тяжело сказалось на покоренных ими племенах. В У в. исчезает устойчивая, существовавшая около трех столетий славянская земледельческая культура лесостепной полосы с ее довольно развитой торговлей. Славяне обогатили гуннов элементами своей культуры, но их собственное развитие было сильно нарушено нашествием кочевников.

Провоевав в Европе около 80 лет, гуннский племенной союз распался (после смерти Аттилы в 543 г.). Одна часть племен осталась на Дунае и в Причерноморье, а другая откочевала обратно на восток (гунны-эфталиты).

Тюркский каганат

На территории Алтая и Монголии, где уже шел процесс феодализации, около 552 г. в результате завоевания тюрками соседних племен сложилась обширная держава — Тюркский каганат.

В конце VI в. западная часть этого государства временно обособилась под

названием Западнотюркского каганата, занимавшего часть современного Казахстана и Киргизию. Тюрки неоднократно совершали походы на земледельческие области Средней Азии и постепенно заселяли их. У Тюркского каганата были торговые и дипломатические связи, с одной стороны, с Китаем, а с другой — с Византией.

Авары

В степных пространствах Причерноморья, Северного Кавказа и Поволжья образовались три тюркских племенных союза, превратившихся затем в государства: аварский, хазарский и болгарский. В их состав, очевидно, вливались новые орды кочевников, приходивших сюда из заволжских и закаспийских степей.

Авары в VI в. повторили в известной мере движение гуннов, обрушившись на славян и создав между Дунаем и Карпатами воинственную державу — Аварский каганат, просуществовавший до начала IX в.

Хазары. Венгры

В VI—VII вв. хазары кочевали в восточной прикаспийской части Северного Кавказа, совершая через Дербентский проход набеги на богатые области Закавказья.

Около VII в. сложилось Хазарское государство, во главе которого стоял каган. Столицей Хазарского каганата был первоначально город Семендер (в Дагестане), а позднее — город Итиль, расположенный в волжских гирлах. Нижняя Волга («река Итиль») нередко называлась «Хазарской рекой». Сами хазары вплоть до X в. оставались кочевниками-скотоводами, хотя в пределах их владений были и земледельческие районы. Главные доходы кагана складывались из дани и таможенных пошлин с хазарских и иноземных купцов.

В VII—IX вв. хазары распространили свою власть на Крым, Приазовье и часть болгарских племен. Возможно, что в это же время они взимали дань с некоторых славянских племен. В пределах Хазарии славяне жили на Нижнем Дону. Хазарское общество находилось на пути к феодализации. Хазарская знать приняла иудейскую религию, а вместе с ней и письменность. Имеются свидетельства о том, что у хазар была и другая письменность, «заимствованная ими у русов».

Примерно в VIII в. в южнорусских степях, на северо-запад от Хазарии, появились венгры (мадьяры) — объединение приуральских племен, переселявшихся в Приазовье из районов Южного Урала. Позднее, в IX в., они прошли на Дунай, где и основали Венгерское государство. Ближайшими родичами венгров являются ханты и манси на Северном Урале.

Волжская Болгария

Болгарские племена, кочевавшие в районе Азовского моря, были родственны аварам и хазарам, представляя одно из ответвлений тюркской языковой семьи.

Около VII в. болгарские племена разделились на четыре группы. Две из них продолжали кочевать в Приазовье («черные болгары»). Третья группа племен отправилась на запад и подчинила себе в конце VII в. славянские племена на Дунае, которые также стали называться болгарами. Четвертая группа болгарских племен («серебряные болгары») перекочевали в Среднее Поволжье, где подчинила ряд местных племен. Здесь было создано государство, просуществовавшее до XIII в. Столицей Волжской Болгарии являлся город Булгар (Болгар), находившийся на берегу Волги, южнее устья Камы.

Основу хозяйства волжских болгар составляли пашенное земледелие и скотоводство. Достаточно высоко у них было развито ремесло. Булгар представлял собой крупный торговый пункт, связанный как с племенами далекого Севера, так и с Русью, Хазарией и закаспийскими землями.

Около X в. в Волжской Болгарии сложились феодальные отношения. Во главе государства стоял хан, которому подчинялись другие феодалы, жившие в своих владениях. В начале X в. болгары приняли ислам, что укрепило связи Болгарии со Средней Азией.

2.3.4.

Роль славянских племен в крушении рабовладельческого строя. Походы славян на Византию

Византия в VI в.

С падением в V в. Рима всемирно-исторический поединок между приходившей в упадок рабовладельческой империей и народами Европы, у которых господствовали общинные отношения, не был еще закончен. Восточная половина империи — Византия укрепляла свои рубежи, совершенствовала свою военную мощь и силой государственной власти и христианской церкви стремилась упрочить рабовладение. Историческая роль славян состояла в том, что они решили исход этой многовековой борьбы. Завоевав половину византийских владений, славяне усилили роль общины в социальной жизни и этим содействовали уже происходившему в Византии процессу феодализации. В VI в., при императоре Юстиниане, господствующие классы Византии повели наступление как на народные массы внутри империи (ухудшив положение рабов и колонов), так и на славянские племена.

На Дунае и в Причерноморье строились крепости, отдельных славянских князей сманивали на византийскую службу и в то же время использовали кочевников-гуннов для борьбы против славян.

Византия в VI в. была огромным государством, в состав которого входили земли Балканского полуострова, Малой Азии, значительной части Италии, Северной Африки и Причерноморья.

Борьба с Византией, обладавшей большой и оснащенной армией и флотом, не могла вестись разрозненными отрядами славян, как это было раньше. Нужна была организация крупных походов, концентрация больших войск.

Славяне в VI в.

Производительные силы славянского общества в V—VI вв. значительно выросли. Славянские племена могли уже выставить и снарядить большое войско, как пешее, так и конное, снабдить его оружием, запасом стрел, продовольствием, а в случае необходимости и ладьями для морского похода.

Крупные союзы племен, сложившиеся в IV—VII вв., представляли собой именно ту организацию, которая могла успешно вести упорные войны с Византией. К сожалению, византийские писатели, оставившие нам сведения о военных походах этого времени, не знали названий славянских племен и их союзов. Им было известно старое собирательное имя славян — «венеды», или «венеты» (применительно к восточной части венетов — «анты»), и новое название — «склавины», «славяне», «словене», которое применялось первоначально лишь к населению окраин венетской земли (в том числе и окраин, соприкасавшихся с Византией), а впоследствии, к IX—X вв., стало общим собирательным наименованием. Географически территория «славян» простиралась вдоль Дуная и доходила на востоке до Днестра; за Днестром же начиналась земля «бесчисленных племен антов», «наиболее могущественных» из венетских племен. Авторы VI в. подчеркивают, что между «славянами» и «антами» нет различий ни в языке, ни в обычаях, ни во внешнем виде, что «племена славян и антов сходны по своему образу жизни, по своим нравам, по своей любви к свободе».

В научной литературе применительно ко всем ветвям славянства (обозначаемым в источниках различными терминами) одинаково применяется термин «славяне».

Сведения византийских писателей о славянских племенах VI в. требуют критического отношения. Византийцы совершенно не знали основной территории славян на Днепре, Днестре, Висле, а могли наблюдать лишь тех переселенцев, которые находились вблизи от Византийской империи, на левом берегу Дуная. Этим объясняется, например, фраза автора VI в. Прокопия Кесарийского: «Живут они в жалких хижинах на большом расстоянии

друг от друга и все по большей части меняют места «жительства». Из этого указания часто делался неправильный вывод о низком уровне культурного развития славян, будто бы находившихся на стадии быта бродячих охотников. В то же время известно, что славянам, служившим в византийском войске, поручалось командование целыми корпусами и флотилиями, что славяне успешно применяли военные машины, что некоторые славяне знали греческий язык. Противоречие здесь только кажущееся. На самом деле славяне обладали довольно высокой культурой. Об этом можно судить по археологическим данным, найденным на основной славянской территории. В «жалких хижинах» жили придунайские поселенцы, скрывавшиеся от облав византийских солдат и поэтому вынужденные менять «места жительства»

Указание Прокопия на то, что славяне и анты «не управляются одним человеком», противоречит сообщению византийского автора (Менандра), который говорит об убийстве аварами антского князя Мезамира Идаризиева сына именно потому, что «этот человек имеет огромную власть у «антов». В рассказе того же Менандра упоминается другой славянский князь — Даврита и «важнейшие князья славянского народа», гордо ответившие аварскому кагану: «Родился ли на свете и согревается ли лучами солнца тот человек, который подчинил бы себе силу нашу?»

Можно полагать, что как раз в это время усилилась власть князей, стоявших во главе славянских племенных союзов и руководивших их борьбой с Византией.

Натиск славян на Византию стал особенно сильным в 20-е годы VI в. «С того времени, как Юстиниан принял господство над византийцами (527 г.), гунны, славяне и анты почти ежегодно опустошают империю...» — читаем в одном источнике. Славянские дружины прорвали все укрепленные линии на Дунае, прошли через горные хребты Балканского полуострова и дошли до Фессалоник и земель древней Спарты. Морские флотилии славян осаждали Константинополь и плавали по Эгейскому и Средиземному морям.

В результате походов славяне, по словам Иоанна Эфесского, «разбогатели, нажили золота и серебра и владеют стадами коней и оружием, научившись военному делу лучше самих византийцев». Восточная часть Балканского полуострова — территория современной Болгарии — была колонизована славянами из Поднестровья и Приднепровья. К восточным же славянам надо отнести и хорватские племена, пришедшие на Балканы из земель Прикарпатья. Принимали участие в колонизации и западнославянские племена.

Результатом победоносных походов славян на Византию было заселение опустевших византийских земель славянскими общинами, значительное расширение здесь запашки и подъем целины. Таким образом, славяне повысили уровень производительных сил в завоеванных ими обширных землях.

Для основной восточнославянской территории успех византийских походов был показателем, во-первых, возросшего уровня производительных сил, при котором уже можно было снаряжать десятки или сотни очень крупных военных экспедиций; во-вторых, окрепшего объединения славянских племен и, в-третьих, усиления князей не только на завоеванной византийской территории, но и в пределах основных славянских земель, куда возвращались из походов многие дружины.

2.3.5.

Общественный строй восточных славян накануне образования государства

Производительные силы восточнославянского общества в VI—IX вв.

Во II — V вв. только у ограниченной части восточнославянских племен лесостепной зоны наблюдался высокий для того времени уровень развития производительных сил, что позволяет говорить лишь о начале процесса образования классов на территории, которая впоследствии закономерно стала ядром древнерусского государства. В VI — IX вв. пашенное земледелие, известное у антов,

2.3.5.

Общественный строй восточных славян

которые пользовались как древним ралом, так и плугом с железным лемехом, продвигается далеко в глубь лесной зоны на север. И на юге и на севере практиковались посевы ржи, пшеницы, ячменя, овса, гороха, бобов, проса. Из огородных культур сажали репу. Возделывались технические культуры (лен, конопля). В лесных районах продолжала применяться подсечная система земледелия, при которой вырубались и выжигались леса, после чего прямо в золу производился посев. В результате в течение первых лет собирались большие урожаи, а затем земля истощалась и забрасывалась. Из домашнего скота разводили коров, лошадей, овец, свиней, коз.

К концу рассматриваемого периода повсеместно развивалось ремесло. Выделялись специалисты — кузнецы, литейщики, мастера золотых и серебряных дел, позднее гончары. Создавались ремесленные поселки. Концентрация ремесленных мастерских происходила на городищах-погостах, которые являлись средоточиями небольших округов, и в племенных «градах», становившихся зародышами феодальных городов. Исторически сложившееся различие между южной и северной частями русских земель постепенно стиралось.

К IX в. значительно расширилась область, заселенная славянами. Помимо исконной территории в Восточной Европе славяне расселялись в землях северо-восточных угро-финских племен (Приладожье, Верхняя Волга) и отдельными потоками в VI и VIII вв. колонизовали черноземные степи. До нашествия печенегов в X в. у славян находились значительные пространства плодородных южных земель, благоприятных для земледелия. Уровень ремесла и сельского хозяйства был таков, что допускал обработку земли силами отдельной семьи, родовая община становилась соседской.

Распад родо-племенных связей

На протяжении VI—IX вв. продолжался интенсивный распад родо-племенных связей. Хозяйственная самостоятельность отдельных семей делала излишним существование прочно спаянных родовых коллективов. Началась распашка новых земель силами отдельных семей. Появилась возможность ухода из родовой общины без риска гибели для «изгоев» — выходцев из рода. Родовая замкнутость общин нарушалась в результате приема чужих «изгоев», процесса колонизации и пополнения общин патриархальными рабами. Судя по небольшим размерам жилищ на поселениях этого времени, у славян складывалась моногамная семья. Отдельные семьи, объединенные уже не на основе родства, а на основе общности хозяйственной жизни, образовывали сельскую (соседскую), или территориальную, общину. Члены этой общины, индивидуально владея отдельными пашенными земельными участками, в то же время имели право пользования угодьями (пастбищами, лесами и т. д.), принадлежавшими общине. Родовые отношения дольше всего сохранялись в глубине лесных массивов.

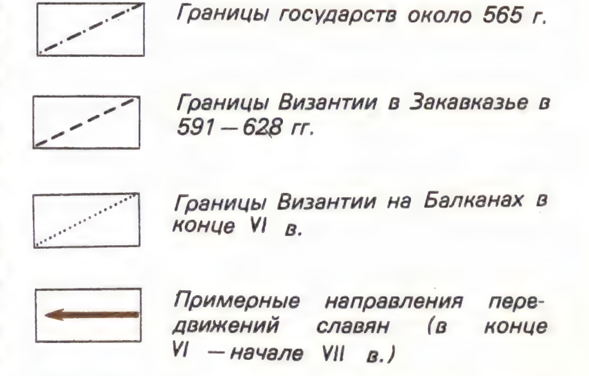
В пределах общины развивался институт частной собственности. Появилось право на расчищенную «лядину» и т. п. С VI в. вырабатываются специальные системы знаков собственности, которыми отмечались оружие, кони и другое имущество.

Походы на Византию способствовали распаду первобытнообщинных отношений у славян, так как во время этих походов обогащались многие их участники и особенно племенная знать — князья и бояре.

Византийские источники VI—VII вв. сохранили имена славянских князей IV—VI вв. В некоторых случаях отмечалось имя отца князя, что может свидетельствовать о передаче власти по наследству. В этих же источниках имеются известия о пленных, уводимых в страну славян («антов»), и о выкупе за них. Удачные походы, несомненно, укрепляли положение князей и боярства. Росла имущественная дифференциация как внутри родовых общин, так и внутри племен. Выделялась постоянная племенная дружина, члены которой все более отличались по экономическому и социальному положению от своих соплеменников.

Создание как временных, так и длительных союзов племен еще более усложняло структуру славянского общества и выдвигало на место старых кровных связей связи территориальные.

Восточная Европа в VI — VII вв. н. э.



Развитие земледелия, отделение ремесла от земледелия, распад родовых связей внутри общин, рост имущественного неравенства, развитие частной собственности, усложнение аппарата племенных княжений, а также усиление боярства — все это подготавливало возникновение нового феодального способа производства и, следовательно, формирование раннефеодального государства.

Сохранились воспоминания арабского автора середины X в. — Масуди о союзе племен под главенством волынян. «Славяне составляют многие племена и многочисленные роды... Мы уже выше рассказали про царя, коему повиновались в прежнее время остальные цари, т. е. Меджак, царь валинаны (волынян), которое племя есть одно из коренных племен славянских; оно почитается

между племенами и имело превосходство между ними».

Давно уже обращено внимание на сходство имени Маджака (в арабской передаче) с именем славянского князя Мусокия (в греческой передаче), воевавшего в конце VI в. с византийцами близ Дуная. Если такое сопоставление верно, то образование союза под главенством племени «валинан» следует относить к VI в. Некоторые исследователи считали этот союз первым восточнославянским государством. Однако имеются все основания относить известие Масуди к западным славянам.

Культура восточных славян в VI—IX вв.

Культура славянских племен накануне образования древнерусского государства известна очень неполно. Богатым источником по истории культуры является русский язык, который в то время был очень близок к другим славянским языкам.

Неисчерпаемой сокровищницей народной мудрости является фольклор. Не сохранились произведения народной словесности, которые с достоверностью можно было бы отнести именно к рассматриваемому времени. Но анализ архаических черт фольклора восточных славян и сопоставление его с западно- и южнославянским материалом позволяет считать весьма древним целый ряд трудовых обрядовых песен, погребальных плачей, загадок, воспитывавших смекалку у детей, сказок, отразивших сложный мир взаимоотношений человека с силами природы, сельскохозяйственных примет, имевших большое значение в жизни земледельцев, и т. п. К далекой древности восходят многие детские и юношеские игры, развивавшие силу, ловкость и смелость.

Вероятно, очень важную роль в воспитании патриотических чувств играла эпическая поэзия, но от нее дошли до нас только фрагменты. Так, автор «Слова о полку Игореве» сохранил в записи XII в. отголоски дунайских походов антов, во время которых они «ристали в тропу трояню через поля на горы». Он же вспоминает о песнях, сложенных по поводу смерти Буса (Боза) — антского князя, погибшего в борьбе с готами в IV в. н. э. Византийские хроники сохранили отрывки сказаний о борьбе славян с аварами. Русские летописи XI—XII вв. содержат ряд сказаний, восходящих к VI—VIII вв. (об основании Киева, насилиях аваров и др.).

Дошедшие до нас образцы прикладного искусства древних славян свидетельствуют о своеобразии и самостоятельности творчества выделявшихся из общин ремесленников.

В бассейне реки Роси найден интересный клад русских вещей VI—VII вв., среди которых особенно выделяются серебряные фигурки коней с золотыми гривами и копытами и серебряные изображения мужчин в типичной славянской одежде с узорчатой вышивкой на рубахе. Для многих серебряных изделий VI—VII вв. южнорусских областей характерны сложные композиции из человеческих фигур, зверей, птиц и змей. Многие сюжеты сближают славянское искусство VI—VIII вв. с русским народным искусством XVIII—XIX вв.

В VII—VIII вв. возникла потребность в письменности. Славянские князья, находившиеся на византийской службе, начали использовать буквы греческого алфавита для передачи славянских слов. В середине IX в. византийский миссионер Константи Философ (Кирилл) видел в городе Херсонесе в Крыму богослужебную книгу, написанную «руськыми писмены».

Религия славян

Существенной чертой древнесловянской культуры являлась религиозно-магическая окраска почти всех ее проявлений. В славянских верованиях отразились не только идеологические представления рассматриваемого времени, но и многочисленные наследия далеких первобытных времен. Сознание человека было в плену ложных представлений о злых и добрых силах природы, возможности воздействия на природу при помощи заклинаний, заговоров, умилостивительных жертв и всего многообразного ритуала магических действий. Изобразительное искусство и фольклор были неразрывно связаны с языческими представлениями.

Культ предков, связанный с родовым строем, принимал новые формы. Повсеместно распространился обычай сожжения покойников и возведения над погребальными кострами больших земляных насыпей — курганов. Вера в загробный мир сказывалась в том, что вместе с покойниками клали вещи, оружие, пищу, а на их могилах ежегодно устраивали поминки в честь священных предков. Для защиты от злых сил (упырей, леших, злыдней) употреблялись амулеты из волчьих и медвежьих зубов, применялись словесные заговоры, вносились магические знаки в орнамент. Рождение, свадьба, смерть — все эти события в жизни человека сопровождались заклинательными обрядами.

Существовал годовой цикл земледельческих праздников в честь солнца и различных времен года. Пережитки многих древних обрядов дожили до XIX в. Целью всех обрядов было обеспечение урожая и здоровья людям, а также скоту. Широко были распространены различные виды гаданья о будущих событиях.

Главными божествами славян являлись: божество вселенной — Род, божество солнца — Даждьбог, богиня земли, бог скота — Велес, бог огня — Сварог, бог грозы — Перун. Кроме того, существовало множество мелких божеств. Священными считался домашний очаг или печь, как символ семьи. Огню молились под овином (в котором сушилось зерно). В деревнях стояли идолы, изображавшие божества, которым «всем миром» (т.е. всей общиной) приносились жертвы. Богов угощали специально откормленными баранами и быками, причем те, кто приносил жертвы, сами участвовали в съедении жертвенных животных. Почитались священными рощи, реки, озера. Кроме того, у каждого племени существовало общее святилище, куда сходились члены племени на особо торжественные праздники и для решения наиболее важных дел.

Разложение родовых отношений, усиление дружин и княжеской власти сказались и на языческом культе. Над умершими князьями насыпали огромные, как холмы, курганы, сжигали вместе с покойником одну из его жен или рабынь и справляли «тризну», т.е. устраивали боевые игры и конские ристания в честь умершего военачальника. Стали строить пышные языческие храмы, поражавшие иноземцев роскошной отделкой. Появились каменные изваяния с изображениями славянских божеств. Особенно интересен идол, найденный в 1848 г. в районе города Збруча (в земле древних бужан). Четырехгранный каменный столб разделен на три яруса. Внизу изображен бог подземного мира, держащий на своих руках Землю; в середине — фигурки людей (мужчин и женщин). Верхний ярус отведен главным божествам: богине земли с турьим рогом в руках, богу (Перуну?), изображенному в виде вооруженного всадника, и др. Возможно, что идол изображал Рода.

Произошло изменение и в языческом пантеоне. Главным божеством князей и воинов становится бог грозы Перун, превратившийся в бога войны, славянского Марса. Именем Перуна клялись послы, скреплялись дипломатические договоры.

Изменения в языческих религиозных представлениях отражали существенные сдвиги в славянском обществе, происходившие особенно интенсивно с VI в., когда шел процесс классообразования.

2.3.6.

Образование государства на Руси и складывание древнерусской народности

История изучения

Сложившееся к IX в. древнерусское феодальное государство (называемое историками также Киевской Русью) возникло в результате очень длительного и постепенного процесса раскола общества на антагонистические классы, проходившего у славян на протяжении всего I тысячелетия нашей эры. Русская феодальная историография XVI — XVII вв. стремилась искусственно связать раннюю историю Руси с известными ей

2.3.6.

Образование государства на Руси

древними народами Восточной Европы — скифами, сарматами, аланами; имя Руси производили от сарматского племени роксаланов.

В XVIII в. некоторые из приглашенных в Россию немецких ученых, высокомерно относившихся ко всему русскому, создали предвзятую теорию о несамостоятельном развитии русской государственности. Опираясь на недостоверную часть русской летописи, передающую легенду о призвании рядом славянских племен в качестве князей трех братьев (Рюрика, Синеуса и Трувора) — варягов, норманнов по происхождению, эти историки стали утверждать, что норманны (отряды скандинавов, разбойничавших в IX в. на морях и реках) были создателями Русского государства. «Норманисты», плохо изучившие русские источники, полагали, что славяне в IX—X вв. были совершенно дикими людьми, не знавшими будто бы ни земледелия, ни ремесла, ни оседлых поселений, ни военного дела, ни правовых норм. Всю культуру Киевской Руси они приписывали варягам; самое имя Руси связывали только с варягами.

М. В. Ломоносов горячо возражал «норманистам» — Байеру, Миллеру и Шлецеру, положив начало двухвековой научной полемике, по вопросу о возникновении Русского государства. Значительная часть представителей русской буржуазной науки XIX и начала XX в. поддерживала норманскую теорию, несмотря на обилие новых данных, опровергавших ее. Это проистекало как в силу методологической слабости буржуазной науки, не сумевшей подняться до понимания закономерности исторического процесса, так и в силу того, что летописная легенда о добровольном призвании князей народом (созданная летописцем в XII в. в период народных восстаний) продолжала и в XIX—XX вв. сохранять свое политическое значение в объяснении вопроса о начале государственной власти. Космополитические тенденции части русской буржуазии также способствовали преобладанию в официальной науке норманнской теории. Однако ряд буржуазных ученых уже выступал с критикой норманнской теории, видя ее несостоятельность.

Советские историки, подойдя к вопросу об образовании древнерусского государства с позиций исторического материализма, занялись изучением всего процесса разложения первобытнообщинного строя и зарождения феодального государства. Для этого пришлось значительно раздвинуть хронологические рамки, заглянуть в глубь славянской истории и привлечь целый ряд новых источников, рисующих историю хозяйства и общественных отношений за много веков до оформления древнерусского государства (раскопки деревень, мастерских, крепостей, могил). Потребовался коренной пересмотр русских и иноземных письменных источников, говорящих о Руси.

Работа по изучению предпосылок образования древнерусского государства еще не закончена, но уже сейчас объективный анализ исторических данных показал, что все основные положения норманнской теории неверны, так как они были порождены идеалистическим пониманием истории и некритическим восприятием источников (круг которых был искусственно ограничен), а также тенденциозностью самих исследователей. В настоящее время норманнскую теорию пропагандируют отдельные зарубежные историки капиталистических стран.

Русские летописцы о начале государства

Вопрос о начале Русского государства живо интересовал русских историков-летописцев XI—XII вв. Самые ранние летописи начинали, по-видимому, свое изложение с княжения Кия, считавшегося основателем города Киева и Киевского княжества. Князя Кия сопоставляли с другими основателями крупнейших городов — Ромулом (основателем Рима), Александром Македонским (основателем Александрии). Легенда о построении Киева Кием и его братьями Щеком и Хоривом возникла, очевидно, задолго до XI в., так как она уже в VIII в. оказалась записанной в армянской хронике. По всей вероятности, время Кия — это период славянских походов на Дунай и в Византию, т. е. VI—VII вв. Автор «Повести временных лет» — «откуда есть пошла Рус(с)кая земля (и) кто в Киеве нача первее княжити...», написанной в начале XII в. (как

думают историки, киевским монахом Нестором), сообщает, что Кий ездил в Царьград, был почетным гостем византийского императора, построил город на Дунае, но потом вернулся в Киев. Далее в «Повести» следует описание борьбы славян с кочевниками-аварами в VI — VII вв. Некоторые летописцы началом государственности считали «призвание варягов» во второй половине IX в. и к этой дате подгоняли все остальные известные им события ранней русской истории (Новгородская летопись). Эти сочинения, тенденциозность которых была доказана уже давно, и были использованы сторонниками норманнской теории.

Восточнославянские племена и союзы племен накануне образования государства на Руси

Государство Русь сложилось из пятнадцати крупных, населенных восточными славянами, областей, хорошо известных летописцу. Около Киева издавна жили поляне. Их землю летописец считал ядром древнерусского государства и отметил, что в его время полян называли русью. Соседями полян на востоке были северяне, жившие по рекам Десне, Сейму, Суле и Северному Донцу, сохранившему в своем названии память о северянах. Вниз по Днепру, южнее полян, жили уличи, переселившиеся в середине X в. в междуречье Днестра и Буга. На западе соседями полян были древляне, часто враждовавшие с киевскими князьями. Еще далее на запад были расположены земли волынян, бужан и дулебов. Крайними восточнославянскими областями были земли тиверцев на Днестре (древнем Тирасе) и на Дунае и белых хорватов в Закарпатье.

Севернее полян и древлян находились земли дреговичей (на болотистом левобережье Припяти), а на восток от них, по реке Сожу, — радимичей. На Оке и Москве-реке жили вятичи, граничившие с неславянскими мерянско-мордовскими племенами Средней Оки. Северные области, соприкасавшиеся с литовско-латышскими и чудскими племенами, летописец называет землями кривичей (верховья Волги, Днепра и Двины), полочан и словен (вокруг озера Ильменя).

В исторической литературе за этими областями укрепился условный термин «племена» («племя полян», «племя радимичей» и т.п.), не употреблявшийся, однако, летописцами. По своим размерам эти славянские области так велики, что могут быть сопоставлены с целыми государствами. Тщательное изучение этих областей показывает, что каждая из них являлась объединением нескольких мелких племен, названия которых в источниках по истории Руси не сохранились. У западных славян русский летописец упоминает точно так же только такие крупные области, как, например, землю лютичей, а из других источников известно, что лютичи – это не одно племя, а объединение восьми племен. Следовательно, термин «племя», говорящий о родственных связях, следует применять к значительно более мелким подразделениям славянства, уже исчезнувшим из памяти летописца. Области же восточных славян, упоминаемые в летописи, надо рассматривать не как племена, а как федерации, союзы племен.

В глубокой древности восточное славянство состояло, по-видимому, из 100 – 200 небольших племен. Племя, представлявшее совокупность родственных родов, занимало территорию примерно в 40 — 60 *км* в поперечнике. В каждом племени собиралось, вероятно, вече, решавшее важнейшие вопросы общественной жизни; выбирался военный вождь (князь); существовали постоянная дружина из молодежи и общеплеменное ополчение («полк», «тысяча», разделенная на «сотни»). В пределах племени был свой «град». Там собиралось общеплеменное вече, находился торг, производился суд. Там имелось святилище, куда собирались представители всего племени.

Эти «грады» еще не были настоящими городами, но многие из них, являвшиеся в течение нескольких веков центрами племенной округи, с развитием феодальных отношений превратились или в феодальные замки, или в города.

Следствием крупных изменений в структуре родовых общин, сменяемых соседскими общинами, явился процесс формирования

Предпосылки — VI – IX

2.3.6.

Образование государства на Руси

союзов племен, особенно интенсивно протекавший с V в. Писатель VI в. Иордан говорит, что общее собирательное имя многолюдного народа венедов «изменяется теперь в зависимости от различных племен и местностей». Чем сильнее шел процесс распада первобытной родовой замкнутости, тем прочнее и долговечнее становились союзы племен.

Развитие мирных связей между племенами, или военные победы одних племен над другими, или же, наконец, необходимость борьбы с общей внешней опасностью содействовали созданию союзов племен. У восточных славян сложение упомянутых выше пятнадцати крупных племенных союзов можно отнести примерно к середине I тысячелетия н. э.

Таким образом, на протяжении VI – IX вв. возникали предпосылки феодальных отношений и происходил процесс складывания древнерусского феодального государства.

Закономерное внутреннее развитие славянского общества осложнялось рядом внешних факторов (например, набегами кочевников) и непосредственным участием славян в крупнейших событиях мировой истории. Это делает изучение дофеодального периода в истории Руси особенно сложным.

Происхождение Руси. Формирование древнерусской народности

Большинство дореволюционных историков вопросы происхождения Русского государства связывало с вопросами этнической принадлежности народа «русь», о котором говорят летописцы. Принимая без особой критики летописную легенду о призвании князей, историки стремились определить происхождение той «руси», к которой эти заморские князья будто бы принадлежали. «Норманисты» настаивали на том, что «русь» – это варяги, норманны, т.е. жители Скандинавии. Но отсутствие в Скандинавии сведений о племени или местности по имени «русь» давно уже поколебало этот тезис норманнской теории. Историки «антинорманисты» предприняли поиски народа «русь» во всех направлениях от коренной славянской территории.

Восточная Европа в IX в.

Земли и государства славян:

Восточных

Западных

Южных

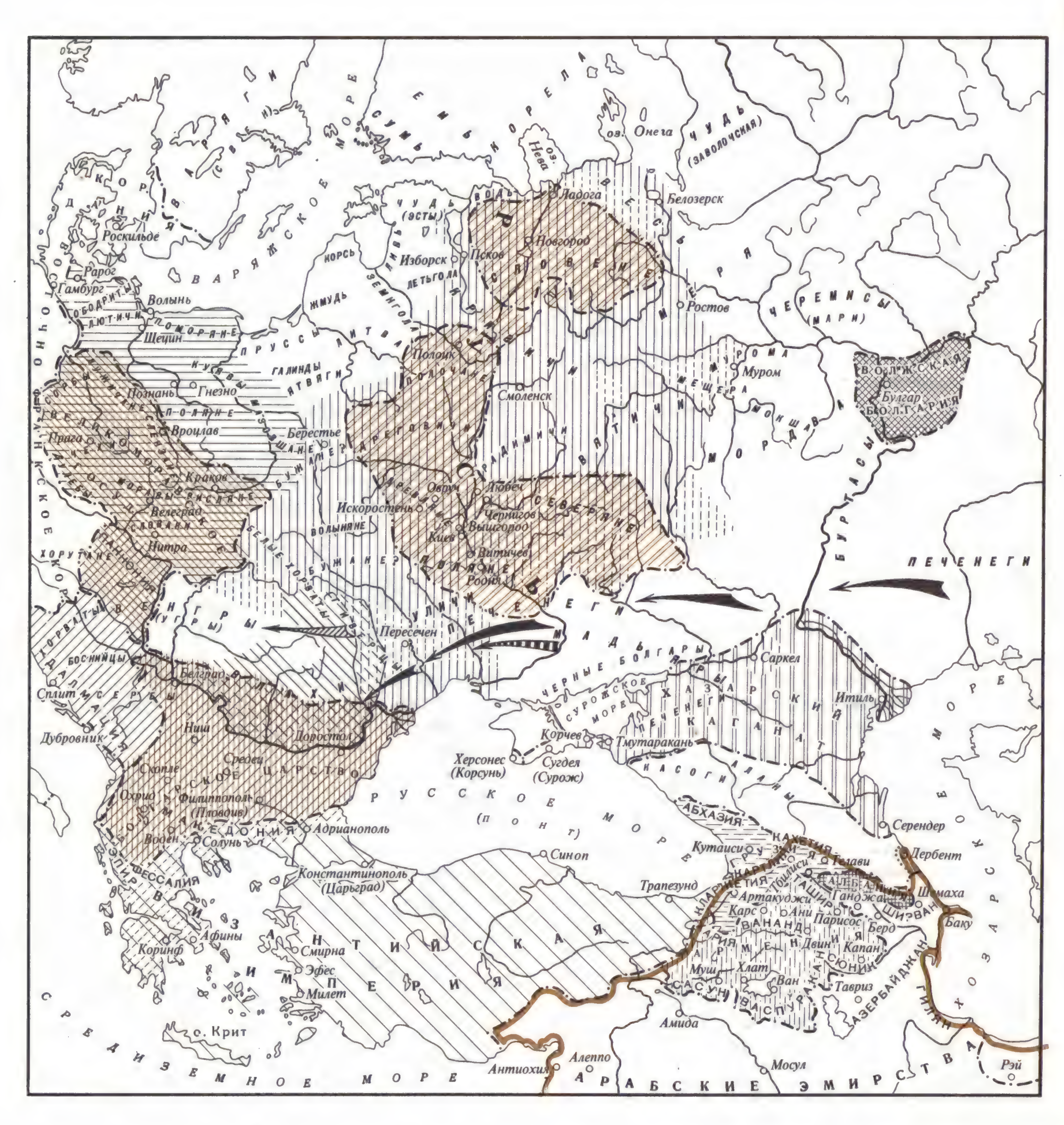
Границы государств на конец IX в.

Древних русов искали среди балтийских славян, литовцев, хазар, черкесов, финно-угорских народов Поволжья, сармато-аланских племен и т.д. Только небольшая часть ученых, опираясь на прямые свидетельства источников, отстаивала славянское происхождение руси.

Советские историки, доказав, что летописную легенду о призвании князей из-за моря нельзя считать началом русской государственности, выяснили также, что отождествление в летописи руси с варягами является ошибочным.

Иранский географ середины IX в. Ибн-Хордадбех указывает, что «русы суть племя из славян». В «Повести временных лет» говорится о тождестве русского языка со славянским. В источниках имеются и более точные указания, помогающие определить, среди какой части восточного славянства следует искать русь.

Во-первых, в «Повести временных лет» сказано относительно полян: «яже ныне зовомая русь». Следовательно, древнее племя русь находилось где-то в Среднем Приднепровье, близ Киева, возникшего в земле полян, на которых впоследствии перешло имя руси. Во-вторых, в разных русских летописях времени феодальной раздробленности замечается двоякое географическое название слов «Русская земля», «Русь». Иногда под ними понимают все восточнославянские земли, иногда слова



«Русская земля», «Русь» употребляются в очень узком, географически ограниченном смысле, обозначая лесостепную полосу от Киева и реки Роси до Чернигова, Курска и Воронежа. Это узкое понимание Русской земли следует считать более древним и возводить его к VI — VII вв., когда именно в этих пределах существовала однородная материальная культура, известная по археологическим находкам.

2.3.6.

Образование государства на Руси

К середине VI в. относится и первое упоминание руси в письменных источниках. Один сирийский автор — продолжатель Захарии Ритора — упоминает народ «рос», живший по соседству с мифическими амазонками (местопребывание которых обычно приурочивают к бассейну Дона).

На территории, очерченной летописными и археологическими данными, размещалось несколько издавна живших здесь славянских племен. По всей вероятности, Русская земля получила свое название от одного из них, но достоверно неизвестно, где это племя находилось. Судя по тому, что древнейшее произношение слова «русь» звучало несколько иначе, а именно как «рось» (народ «рос» VI в., «росьские писмена» IX в., «Правда Росьская» XI в.), по-видимому, первоначальное размещение племени «рось» следует искать на реке Роси (притоке Днепра, ниже Киева), где к тому же обнаружены наиболее богатые археологические материалы V—VII вв., в том числе серебряные вещи с княжескими знаками на них.

Дальнейшую историю руси надо рассматривать в связи с образованием древнерусской народности, охватившей в конце концов все восточнославянские племена.

Ядром древнерусской народности является та «Русская земля» VI в., которая, по-видимому, включала славянские племена лесостепной полосы от Киева до Воронежа. В ее состав входили земли полян, северян, руси и, по всей вероятности, уличей. Эти земли и составили союз племен, принявший, как можно думать, имя наиболее значительного в то время племени русь. Русский союз племен, прославившийся далеко за своими пределами как земля рослых и сильных богатырей (Захарии Ритора), был устойчивым и длительным, так как на всем его пространстве сложилась сходная культура и имя руси прочно и надолго закрепилось за всеми его частями. Союз племен Среднего Приднепровья и Верхнего Дона складывался в период византийских походов и борьбы славян с аварами. Аварам не удалось в VI—VII вв. вторгнуться в эту часть славянских земель, хотя они завоевали живших западнее дулебов.

Очевидно, сплочение днепровско-донских славян в обширный союз способствовало их успешной борьбе с кочевниками.

Формирование народности шло параллельно со складыванием государства. Общегосударственные мероприятия закрепляли связи, устанавливавшиеся между отдельными частями страны, и способствовали созданию древнерусской народности с единым языком (при наличии диалектов), со своей территорией, культурой.

К IX—X вв. сложилась основная этническая территория древнерусской народности, сложился древнерусский литературный язык (на основе одного из диалектов первоначальной «Русской земли» VI—VII вв.). Возникла древнерусская народность, объединившая все восточнославянские племена и ставшая единой колыбелью трех братских славянских народов позднейшего времени — русских, украинцев и белорусов.

В состав древнерусской народности, жившей на территории от Ладожского озера до Черного моря и от Закарпатья до Средней Волги, постепенно вливались в процессе ассимиляции мелкие иноязычные племена, подпадавшие под воздействие русской культуры: меря, весь, чудь, остатки скифо-сарматского населения на юге, некоторые тюркоязычные племена.

Сталкиваясь с персидскими языками, на которых говорили потомки скифо-сарматов, с угро-финскими языками народов северо-востока и другими, древнерусский язык неизменно выходил победителем, обогащаясь за счет побежденных языков.

Образование государства Руси

Образование государства является закономерным завершением длительного процесса формирования феодальных отношений и антагонистических классов феодального общества. Феодальный государственный аппарат как аппарат насилия приспособлял для своих целей предшествующие ему племенные органы управления, совершенно отличные от него по существу, но сходные с ним по форме и по

терминологии. Такими племенными органами были, например, «князь», «воевода», «дружина» и др. К IX—X вв. ясно определился процесс постепенного вызревания феодальных отношений в наиболее развитых областях восточного славянства (в южных, лесостепных землях). Родовые старейшины и предводители дружин, захватывавшие общинную землю, превращались в феодалов, князья племен становились феодальными государями, союзы племен перерастали в феодальные государства. Складывалась иерархия землевладельческой знати, устанавливалось соподчинение князей разных рангов. Молодой формирующийся класс феодалов нуждался в создании крепкого государственного аппарата, который помог бы ему закрепить за собой общинные крестьянские земли и закабалить свободное крестьянское население, а также обеспечил бы защиту от внешних вторжений.

Летописец упоминает ряд княжеств — федераций племен дофеодального периода: Полянское, Древлянское, Дреговичское, Полоцкое, Словенское. Некоторые восточные писатели сообщают, что столицей Руси являлся Киев (Куяба), а кроме него, особенную известность получили еще два города: Джерваб (или Артания) и Селябе, в которых, по всей вероятности, нужно видеть Чернигов и Переяславль — старинннейшие русские города, всегда упоминаемые в русских документах рядом с Киевом.

Договор князя Олега с Византией начала X в. знает уже разветвленную феодальную иерархию: бояр, князей, великих князей (в Чернигове, Переяславле, Любече, Ростове, Полоцке) и верховного сюзерена — «великого князя русьского». Восточные источники IX в. называют главу этой иерархии титулом «хакан-рус», приравнивая киевского князя к владыкам сильных и могущественных держав (аварский каган, хазарский каган и т.д.), соперничавших иногда с самой Византийской империей. В 839 г. этот титул попал и в западные источники (Бертинские анналы IX в.). Столицей Руси все источники единодушно называют Киев.

Уцелевший в «Повести временных лет» отрывок первоначального летописного текста позволяет определить размеры Руси первой половины IX в. В состав древнерусского государства вошли следующие племенные союзы, имевшие ранее самостоятельные княжения: поляне, северяне, древляне, дреговичи, полочане, новгородские словене. Кроме того, летопись перечисляет до полутора десятков финно-угорских и балтийских племен, плативших дань Руси.

Русь этого времени представляла собой обширное государство, объединившее уже половину восточнославянских племен и собиравшее дань с народов Прибалтики и Поволжья.

Княжила в этом государстве, по всей вероятности, династия Кия, последними представителями которой (судя по некоторым летописям) были в середине IX в. князья Дир и Аскольд. О князе Дире арабский автор X в. Масуди пишет: «Первый из славянских царей есть царь Дира; он имеет обширные города и многие обитаемые страны. Мусульманские купцы прибывают в столицу его государства с разного рода товарами». Позднее Новгород завоевал варяжский князь Рюрик, а Киев захватил варяжский князь Олег.

Другие восточные писатели IX — начала X в. сообщают интересные сведения о земледелии, скотоводстве, пчеловодстве на Руси, о русских оружейниках и плотниках, о русских купцах, путешествовавших по «Русскому морю» (Черному морю), а другими путями пробиравшихся на Восток.

Особый интерес представляют данные о внутренней жизни древнерусского государства. Так, среднеазиатский географ, пользовавшийся источниками IX в., сообщает, что «у русов существует класс рыцарей», т.е. феодальной знати.

Деление на знатных и бедных знают и другие источники. По данным Ибн-Русте (903 г.), восходящим к IX в., царь русов (т. е. великий князь киевский) судит и иногда ссылает преступников «к правителям отдаленных областей». На Руси существовал обычай «божьего суда», т.е. решения спорного дела поединком. За особо тяжелые преступления применялась смертная казнь. Царь русов ежегодно объезжал страну, собирая дань с населения.

2.3.6.

Образование государства на Руси

Превращавшийся в феодальное государство Русский племенной союз подчинял себе соседские славянские племена и снаряжал далекие походы по южным степям и морям. В VII в. упоминаются осады русами Константинополя и грозные походы русов через Хазарию к Дербентскому проходу. В VII – IX вв. русский князь Бравлин воевал в хазарско-византийском Крыму, пройдя от Сурожа до Корчева (от Судака до Керчи). О русах IX в. среднеазиатский автор писал: «Они воюют с окрестными племенами и побеждают их».

Византийские источники содержат сведения о русах, живших на берегу Черного моря, об их походах на Константинополь и о крещении части русов в 60-х годах IX в.

Русское государство сложилось независимо от варягов, в результате закономерного развития общества. Одновременно с ним возникли и другие славянские государства – Болгарское царство, Великоморавская держава и ряд других.

Поскольку норманисты сильно преувеличивают воздействие варягов на русскую государственность, необходимо решить вопрос: какова же в действительности роль варягов в истории нашей Родины?

В середине IX в., когда в Среднем Приднепровье уже сложилась Киевская Русь, на далеких северных окраинах славянского мира, где славяне мирно жили бок о бок с финскими и латышскими племенами (чудь, корела, летьгола и др.), стали появляться отряды варягов, приплывавших из-за Балтийского моря. Славяне и чудь прогоняли эти отряды; мы знаем, что киевские князья того времени посылали свои войска на север для борьбы с варягами. Возможно, что именно тогда рядом со старыми племенными центрами Полоцком и Псковом вырос на важном стратегическом месте у озера Ильмень новый город — Новгород, который должен был преградить варягам путь на Волгу и на Днепр. На протяжении девяти столетий, вплоть до постройки Петербурга, Новгород то оборонял Русь от заморских пиратов, то был «окном в Европу» для торговли северорусских областей.

В 862 или 874 г. (хронология сбивчива) варяжский конунг Рюрик появился под Новгородом. От этого искателя приключений, возглавившего небольшую дружину, без особых оснований велась генеалогия всех русских князей «рюриковичей» (хотя русские историки XI в. вели родословную князей от Игоря Старого, не упоминая о Рюрике).

Варяги-пришельцы не овладевали русскими городами, а ставили свои укрепления-лагеря рядом с ними. Под Новгородом они жили в «Рюриковском городище», под Смоленском — в Гнездове, под Киевом — в урочище Угорском. Здесь могли быть и купцы, и нанятые русскими варяжские воины. Важно то, что нигде варяги не были хозяевами русских городов.

Археологические данные показывают, что количество самих варяжских воинов, живших постоянно на Руси, было очень невелико.

В 882 г. один из варяжских предводителей, Олег, пробрался из Новгорода на юг, взял Любеч, служивший своего рода северными воротами Киевского княжества, и приплыл в Киев, где ему обманом и хитростью удалось убить киевского князя Аскольда и захватить власть. До сих пор в Киеве на берегу Днепра сохранилось место, называемое «Аскольдовой могилой». Возможно, что князь Аскольд был последним представителем древней династии Кия.

С именем Олега связано несколько походов за данью к соседним славянским племенам и знаменитый поход русских войск на Царьград в 911 г. По-видимому Олег не чувствовал себя хозяином на Руси. Любопытно, что после успешного похода в Византию он и окружавшие его варяги оказались не в столице Руси, а далеко на севере, в Ладоге, откуда был близок путь на их родину, в Швецию. Странным кажется и то, что Олег, которому совершенно неосновательно приписывается создание Русского государства, бесследно исчез с русского горизонта, оставив летописцев в недоумении. Новгородцы, географически близкие к варяжским землям, родине Олега, писали, что, по одной известной им версии, после греческого похода Олег пришел в Новгород, а оттуда в Ладогу, где он умер и был похоронен. Согласно другой версии, он уплыл за море «и уклюну (его) зим в ногу и с того (он) умре». Киевляне же,

повторив легенду о змее, ужалившей князя, рассказывали, что будто бы его похоронили в Киеве на горе Щекавице («Змеиной горе»); возможно, название горы повлияло на то, что Щекавицу искусственно связали с Олегом.

В IX—X вв. норманны играли важную роль в истории многих народов Европы. Они нападали с моря большими флотилиями на берега Англии, Франции, Италии, завоевывали города и королевства. Некоторые ученые полагали, что и Русь подверглась такому же массовому вторжению варягов, забывая при этом, что континентальная Русь была полной географической противоположностью западным морским государствам.

Грозный флот норманнов мог внезапно возникнуть перед Лондоном или Марселем, но ни одна варяжская ладья, вошедшая в Неву и плывущая вверх по течению Невы , Волхова, Ловати, не могла остаться незамеченной русскими сторожами из Новгорода или Пскова. Система волоков, когда тяжелые, глубокосидящие морские суда нужно было вытаскивать на берег и десятки верст катить по земле на катках, исключала элемент внезапности и отнимала у грозной армады все ее боевые качества. Практически и в Киев могло попасть лишь столько варягов, сколько разрешал князь Киевской Руси. Недаром в тот единственный раз, когда варяги напали на Киев, им пришлось притвориться купцами.

Княжение варяга Олега в Киеве — незначительный и недолговременный эпизод, излишне раздутый некоторыми проваряжскими летописцами и позднейшими историками-норманистами. Поход 911 г.— единственный достоверный факт из его княжения— стал знаменит благодаря той блестящей литературной форме, в которой он был описан, но по существу это лишь один из многих походов русских дружин IX— X вв. на берег Каспия и Черного моря, о которых летописец умалчивает. На протяжении X в. и первой половины XI в. русские князья нередко нанимали отряды варягов для войн и дворцовой службы; им нередко поручались убийства из-за угла: наемные варяги закололи, например, князя Ярополка в 980 г., они убили князя Бориса в 1015 г.; варягов нанимал Ярослав для войны со своим родным отцом.

Для упорядочения взаимоотношений наемных варяжских отрядов с местной новгородской дружиной в 1015 г. была издана в Новгороде Правда Ярослава, ограничивавшая произвол буйных наемников.

Историческая роль варягов на Руси была ничтожна. Появившись как «находники», пришельцы, привлеченные блеском богатой, уже далеко прославившейся Киевской Руси, они отдельными наездами грабили северные окраины, но к сердцу Руси смогли пробраться только однажды.

О культурной роли варягов нечего и говорить. Договор 911 г., заключенный от имени Олега и содержащий около десятка скандинавских имен Олеговых бояр, написан не на шведском, а на славянском языке. Никакого отношения к созданию государства, к строительству городов, к прокладыванию торговых путей варяги не имели. Ни ускорить, ни существенно задержать исторический процесс на Руси они не могли.

Короткий период Олегова «княжения»— 882— 912 гг.— оставил в народной памяти эпическую песню о смерти Олега от своего собственного коня (обработанную А. С. Пушкиным в его «Песни о вещем Олеге»), интересную своей антиваряжской тенденцией. Образ коня в русском фольклоре всегда очень благожелателен, и если уже хозяину, варяжскому князю, предречена смерть от его боевого коня, значит, он того заслуживает.

Борьба с варяжскими элементами в русских дружинах продолжалась до 980 г.; следы ее есть и в летописи, и в былинном эпосе— былина о Микуле Селяниновиче, помогавшем князю Олегу Святославичу бороться с варягом Свенельдом (черным вороном Санталом).

Историческая роль варягов несравненно меньше, чем роль печенегов или половцев, действительно влиявших на развитие Руси на протяжении четырех веков. Поэтому жизнь только одного поколения русских людей, терпевших участие варягов в управлении Киевом и несколькими другими городами, не представляется исторически важным периодом.

2.4.

Развитие феодальных отношений. Государство Русь. Его роль в истории народов СССР и международное значение (IX — начало XII в.)

2.4.1.

Социально-экономический строй Руси

Сельское хозяйство

Основу хозяйства составляло пашенное земледелие разных типов. По сравнению с первобытнообщинным строем в этот период техника земледелия была значительно усовершенствована. На черноземном юге пахали преимущественно ралом или плугом с парной упряжкой волов, на севере и в лесистых местах — сохой, в которую запрягали одну лошадь. Сеяли рожь, пшеницу, ячмень, полбу, овес, просо, горох, чечевицу, лен, коноплю, сажали репу.

Возникшая на юге в глубочайшей древности земледельческая культура к этому времени распространилась вплоть до таежной зоны на севере. Земледелие играло настолько важную роль в жизни древней Руси, что засеянные нивы назывались «жизнью», а основной злак для каждой местности — «житом» (от глагола «жить»). Древние языческие обряды и весь годовой цикл языческих праздников свидетельствуют о глубоко укоренившейся у славян традиции считать возделывание земли источником существования. К IX—X вв. появилось большое количество «старопахотных» земель, расчищенных из-под леса. Применялась переложная система (когда пашня на некоторое время забрасывалась). Уже было известно двухполье и трехполье с яровыми и озимыми посевами. Подсечное земледелие сохранялось в лесных районах.

В крестьянских хозяйствах имелись лошади, коровы, овцы, свиньи, козы, домашняя птица. Подспорьем к сельскому хозяйству были рыболовство, охота и бортничество (добыча меда). С развитием внешней торговли появился спрос на пушнину, что не внесло изменений в экономику деревни, но несколько усилило в хозяйстве роль охоты.

Несмотря на то что уровень производительных сил вырос по сравнению с периодом первобытнообщинного строя, в целом техника сельского хозяйства отличалась рутинностью. Частые неурожаи, неизбежные при тогдашнем уровне земледелия, угрожали крестьянам-смердам голодной смертью.

Крестьянская община

Крестьянская соседская община называлась «миром» или «вервью» и могла состоять как из одного большого села, так и из ряда разбросанных поселений (сел и деревень); как из больших семей, так и из мелких крестьянских хозяйств, которые индивидуально обрабатывали землю. Члены верви были связаны круговой порукой (взаимной ответственностью за уплату дани, за преступления). Кроме смердов-земледельцев в верви жили и смерды-ремесленники: кузнецы, гончары, серебряных дел мастера. Они работали главным образом на заказ, причем район сбыта их продукции был крайне узок (до 10 *км* в радиусе). Жители соседних «миров» экономически были слабо связаны друг с другом. Культурные связи, объединявшие древнерусскую народность, существовали и в деревне. Для заключения браков устраивались, по словам летописца, «игрища между селами». Центрами притяжения нескольких «миров» был погост — место религиозных празднеств и место общего кладбища, периодического торга, сбора дани и оброка.

Крестьянские общины существовали на протяжении всей истории феодализма. Крестьяне, жившие на государственных землях

(позднее известных под именем черносошных), платили подати в княжескую казну и не знали личной зависимости от феодала. Количество таких общин с течением времени все сокращалось, и впоследствии они уцелели только на далеком севере. В изучаемое же время «черные» общины существовали повсеместно и служили объектом притязаний со стороны отдельных феодалов. Феодальные отношения постепенно расширялись за счет закабаления лично свободных общинников. Однако общины сохранялись и под властью феодалов.

Рост феодальной собственности на землю

Процесс повсеместного превращения родо-племенной знати в собственников земли, в феодалов, в бояр совершенно не отражен в письменных источниках, что порождало у историков ошибочные представления о якобы позднем развитии феодализма на русской почве. Археологические данные, обнаруженные в курганах IX—X вв. с погребениями бояр и дружинников, убедительно свидетельствуют о наличии вокруг крупных городов боярских вотчин (так позднее назывались имения, которые можно было передавать по наследству и отчуждать), где жили сами бояре и подвластные им дружинники.

Феодальная собственность на землю возникала в процессе роста имущественного неравенства в связи с переходом части пахотной земли, являвшейся общинной собственностью, в индивидуальное владение отдельных крестьянских хозяйств. Развитие производительных сил и рост частной собственности на землю неизбежно должны были привести к образованию двух классов: феодалов и зависимых от них крестьян. Росту феодального землевладения способствовали и прямые захваты феодалами крестьянских земель. Формирующийся класс феодалов расширял свои земельные владения и закабалял крестьян при поддержке государства, которое активно способствовало укреплению феодальных отношений.

Несмотря на наличие эксплуатации, появление феодальных замков с их запасами зерна и железных изделий было безусловно прогрессивным явлением, так как создавало резервы на случай неурожая или войны.

Феодальная вотчина состояла из княжеской или боярской усадьбы и зависимых от нее крестьянских «миров». Усадьба была укреплена и поэтому иногда называлась «градом», т.е. замком, крепостью. В усадьбе находились двор и хоромы господина, дома его тиунов (управляющих различными отраслями хозяйства) и дворовой челяди, мастерские ремесленников, входивших в состав челяди и обслуживавших барское хозяйство, закрома и амбары с «обилием» (различными запасами). Замок — «град» — был административным центром земель феодальной вотчины. Военные слуги феодала составляли его войско, а старосты, тиуны, ключники — его административный аппарат и полицию. Во главе вотчины стоял огнищанин, управлявший всем хозяйством.

Феодально-зависимое население

Основной производственной ячейкой феодального общества было крестьянское хозяйство. Собирательным названием крестьянства или известной части его был термин «смерды», происхождение которого недостаточно разъяснено наукой. Часть смердов еще не попала в личную зависимость от отдельных землевладельцев и эксплуатировалась феодальным государством путем взимания дани; часть — была вынуждена пойти в кабалу к феодалам и работать на их земле. Положение смердов было неполноправным. Существовало право «мертвой руки», по которому после смерти смерда, не оставившего потомков мужского пола, его имущество переходило к князю.

Вся совокупность работающих на феодала зависимых людей называлась «челядью». В составе «челяди» были и рабы (холопы), и задолжавшие крестьяне, и люди, искавшие покровительства и службы у феодала.

В XII в. распространенным названием временно зависимого крестьянина был «закуп». Это был смерд, вынужденный обращаться за помощью к боярину и получавший от него участок земли и «купу» — ссуду деньгами или в виде инвентаря, семян или тягловой си-

лы. Попытка «закупа» убежать от господина превращала его по закону в холопа. Господин имел право принуждать «закупа» к исполнению повинностей, прибегая к телесному наказанию.

Другим наименованием зависимых людей, возможно, были «рядовичи», т.е. люди, вынужденные заключать с феодалом какой-то договор, «ряд», и выполнять различные работы в вотчине согласно этому «ряду».

Существовало еще несколько терминов, обозначавших различные категории неполноправного населения: «изгой» — человек, порвавший связь с общиной, «пущенник», «прощенник» (отпущенные на волю рабы) и т. д. Но эти термины в большей мере выражают пути и причины перехода в зависимое состояние, чем оттенки самой зависимости. Они постепенно исчезают из употребления.

Не сохранилось данных, которые позволили бы определить, какая форма ренты преобладала в рассматриваемое время. По-видимому, часть лично зависимых смердов эксплуатировалась в феодальных хозяйствах на барщине, часть — платила землевладельцу натуральный оброк. В результате экономического закабаления и внеэкономического принуждения смердов, с которых изымался прибавочный продукт, у феодалов создавались излишки всякого рода продуктов, которые служили целям дальнейшего расширения хозяйства, использовались на содержание дружины и слуг.

Несмотря на то что основой производства являлся труд крестьянства, в рассматриваемое время еще значительную роль в феодальных хозяйствах играли холопы. Источниками «обельного» (полного) холопства являлись плен, вынужденная самопродажа в рабство, женитьба на рабе или вступление в должность тиуна или ключника без специального «ряда» (договора) с господином и т.п.

Организация господствующего класса

Землевладельцы древней Руси, так же как и западноевропейских стран, различались по количеству находившейся в их собственности земли, зависимых людей и военных слуг. Устанавливалась система феодальной иерархии — известного соподчинения феодалов. Это выражалось в личном договоре о службе мелкого феодала в войске более крупного земельного собственника, оказывавшего своему вассалу постоянное покровительство.

Привилегированные землевладельцы пользовались правом иммунитета, т. е. представители государственной власти не могли приезжать в их владения для производства суда и сбора налогов. Они сами судили население своих имений и собирали с них подати. Право феодального иммунитета давало землевладельцам возможность применять средства внеэкономического принуждения в отношении зависимых от них людей.

Иммунитет зарождается вместе с появлением феодальной собственности на землю. Древнейшие дошедшие до нашего времени грамоты князей, говорящие об иммунитете феодального землевладения, относятся к началу XII в.

Наряду с передаваемыми по наследству и отчуждаемыми вотчинами в Киевской Руси, по-видимому, существовала и другая форма феодальной собственности: земли давались князьями своим слугам во временное держание.

После принятия христианства особым видом феодальной земельной собственности стало церковное и монастырское землевладение. В отличие от боярских и княжеских имений, нередко дробившихся при переходе по наследству и мельчавших, монастырские вотчины, принадлежавшие коллективному владельцу, не делились. Поэтому наблюдается их непрерывное возрастание. Многие монастыри (особенно в городах) были ростовщиками-«лихоимцами».

Сопротивление крестьян феодальному закабалению

С развитием феодальных отношений усиливалась борьба крестьян против господствующего класса. Как видно из договоров Киевской Руси с Византией X в., распространенной формой сопротивления зависимой «челяди» были побеги от своих господ.

Обложение киевскими князьями данью населения новых земель и увеличение размеров дани вызывали массовые движения. Так, в X в. произошло восстание в Древлянской земле против князя Игоря и его дружины.

Согласно данным летописи, в 996 г. (при князе Владимире Святославиче) «умножились разбои». Термином «разбой» представители господствующего класса часто называли вооруженные выступления крестьян против своих господ.

Данные о различных проявлениях классовой борьбы содержит «Русская Правда» — сборник норм феодального права XI—XII вв., сохранившийся в двух редакциях — Краткой и Пространной. В «Русской Правде» говорится о нарушении границ земельных владений, поджоге бортных деревьев, убийстве представителей вотчинной администрации, массовых хищениях имущества феодалов и т. д. Под этими правонарушениями часто имеются в виду формы антифеодального протеста закабаляемого крестьянства.

Город

Важным элементом феодального общества был город, представлявший собой укрепленный центр ремесленного производства и торговли, административный центр и средоточие богатств и запасов наиболее крупных феодалов, имевших обычно в городе свои «хоромы».

В летописях для времени до XIII в. упоминаются 224 города. Русские летописцы и иностранцы, посещавшие Русь, не всегда различали собственно город и феодальный замок. Смешать их было тем легче, что многие замки при благоприятных условиях превращались в города с обширными ремесленно-торговыми посадами у их стен. Являясь показателем степени общественного разделения труда, города были наиболее передовым явлением в жизни феодального общества. Крупными городами были Киев, Новгород, Смоленск, Чернигов и др. Но горожане сохраняли тесную связь с сельским хозяйством, занимались земледелием и животноводством.

Часть городов возникла на месте древних племенных погостов и «градов», часть развивалась из феодальных дворов и замков, а часть была заново построена феодалами. Основанные князьями города сохраняли имена этих князей: Ярославль (т.е. город Ярослава), Изяславль, Владимир, Константинов и т. д. Впоследствии вокруг городов возникали посады.

Вблизи городов феодалы обычно основывали особые села, куда отовсюду приглашали людей, и давали им ряд льгот — свобод, отчего и сами села назывались «свободами», или «слободами». Льготы давались и горожанам тех городов, в развитии которых были заинтересованы князья. Эти льготы привлекали население. О Киеве в XI в. говорили, что туда стекались беглые рабы. В дальнейшем феодалы вместе с купеческо-ростовщической верхушкой эксплуатировали массу горожан.

В городах достигло высокого уровня мастерство кузнецов, оружейников, кольчужников, золотых и серебряных дел мастеров, стекловаров, каменщиков, кожевников, гончаров и многих других специалистов. Известно свыше 60 ремесленных специальностей. Археологические раскопки вскрывают высокую технику городских мастерских. Русское ремесло стояло на одном уровне с ремеслом передовых стран Западной Европы и получило высокую оценку современников как на Востоке, так и на Западе, где восхищались русскими стальными клинками, кольчугами, золотыми изделиями с эмалью и резьбой по кости.

В городах возникали ремесленные объединения (плотников, кузнецов и др.). Окрепнув, горожане начинали вести борьбу за городские вольности.

Торговля

В условиях господства натурального хозяйства внутренняя торговля была развита очень слабо. В деревню проникали лишь мелкие торговцы (типа позднейших коробейников). Продукция городских ремесленников, как правило, не получала значительного распространения на рынках внутри страны. Преобладала работа на заказ.

В конце IX и в первой половине X в. расширялись внешнеторговые связи Руси.

2.4.2.

Политический строй русских княжеств в IX—X вв.

Русские дружины с оружием в руках осваивали пути в наиболее передовые страны того времени — в Византию, Закавказье и Среднюю Азию. Русских купцов, ходивших вооруженными караванами, знали в Хорезме, Багдаде, Александрии, Константинополе, Регенсбурге, на Дунае и в славянских городах южной Прибалтики. Русские корабли постоянно плавали по «Русскому» (Черному) и «Хазарскому» или «Хорезмийскому» (Каспийскому) морям. Хорошо был известен морской путь по «Варяжскому» (Балтийскому) морю и далее вокруг Европы в Средиземное море, в Африку, в Рим и Константинополь.

Преодолевая сопротивление степных кочевников, таможенные рогатки византийских императоров и опасности далеких морских походов, русские дружины и купцы шли по путям, впервые проложенным ими еще в IV в., и привозили в Европу восточные шелковые ткани (называвшиеся во Франции «русскими»), пряности и различное «узорочье».

Отделенное от стран Востока значительными пространствами и барьерами, которые создали кочевые орды (венгров, печенегов, половцев и т. д.), западноевропейское рыцарство охотно покупало русские изделия и другие товары, привезенные русскими купцами.

В Чехии и ряде других стран Центральной Европы оказывали большое внимание русским купцам, представляя им различные льготы. Предметами вывоза из Руси служили дорогие меха (русские названия которых вошли в языки других народов), воск, рабы. Вывозились также изделия русских «златокузнецов», хорошо известные в Европе, и оружейников (стальные клинки и кольчуги).

Несмотря на развитие внешней торговли, полностью сохранялся натуральный характер экономики страны. Громадная часть предметов вывоза не производилась как товар. Так, меха взимались господствующим классом с зависимого населения в виде дани или натурального оброка. Предметы ввоза не попадали в деревню, они шли лишь на удовлетворение потребностей господствующего класса феодалов и верхушки городского населения.

2.4.2.

Политический строй. Внутренняя и внешняя политика русских князей в IX—X вв.

Политический строй

Политический строй древнерусского государства IX—X вв. может быть охарактеризован как раннефеодальная монархия. Во главе государства стоял киевский князь, называвшийся великим князем. Некоторые князья, временно правившие на Руси, например новгородский князь Рюрик (вторая половина IX в.) или Олег (конец IX — начало X в.), были варягами по происхождению, захватившими власть в русских землях.

Киевский князь управлял при помощи совета из других князей и дружинников (боярская дума). Дружина делилась на старшую (бояре, мужи) и младшую (гриди, отроки, детские). Суд, сбор дани и судебных пошлин осуществлялись княжескими дружинниками, называвшимися мечниками, вирниками, емцами и пр.

С помощью дружины князья укрепляли власть над населением и расширяли территорию древнерусского государства. Дружинники получали от князей право на доходы (в виде дани) с населения целых территорий, входивших в состав древнерусского государства. С развитием феодальных отношений все большая часть дружинников становилась земельными собственниками, ведшими хозяйство в своих имениях путем эксплуатации труда закабаляемых крестьян.

Города управлялись княжескими посадниками, а в наиболее крупных из них существовали должности тысяцкого и сотских, что, очевидно, соответствовало военному членению полков (очень древнему по своему происхождению).

В руках киевского князя были значительные военные силы, необходимые как для организации системы властвования над населением, так и для расширения границ госу-

дарства и его защиты. Эти военные силы состояли из войск вассальных князей и бояр и из собственной дружины, находившейся всегда близ князя. В особых случаях собиралось более широкое народное ополчение. В войске большую роль играла конница, пригодная как для далеких переходов, так и для борьбы с конными отрядами южных кочевников. Известно, что во время походов на Балканы князь Святослав собрал 60-тысячное войско.

В древней Руси был значительный лодейный флот, действовавший на реках и на Черном море.

Внутренняя политика

Внутренняя политика древнерусского государства до XI в. известна недостаточно. В течение IX—X вв. закончилось объединение под властью киевских князей основных восточнославянских земель, население которых было обложено данью. В ряде земель киевские князья встречали значительное сопротивление местной знати, но подавляли его силой оружия.

При Владимире Святославиче (980—1015 гг.) в состав Киевской Руси были включены на западе Червенские города и Карпатская Русь.

Киевские князья и их дружинники собирали дань с населения. Византийский император Константин Багрянородный, оставивший подробное описание Руси, так рассказывает про организацию сбора дани. Ежегодно в ноябре князья с дружиной отправлялись из Киева в «полюдье», т. е. в объезд по славянским землям вервианов (очевидно, древлян), дреговичей, кривичей, северян и др. Кормясь там в течение целой зимы, они в апреле, когда вскрывался Днепр, возвращались в Киев с данью. Красочное описание «полюдья», закончившегося убийством жадного князя, сохранила летопись в известном рассказе о смерти Игоря в 945 г. в земле древлян.

В середине X в. вдова Игоря, княгиня Ольга (945—969 гг.), по словам летописи, объездила некоторые области Руси и «уставила» «уставы» и «уроки», «оброки» и «дани», т. е. установила нормы повинностей, наметив притом во время своей поездки «становища» и «погосты» — административно-финансовые центры сбора податей. Таким образом, система сбора дани была изменена. Единицей обложения данью служили дым (крестьянский дом, очаг), рало, плуг (т. е. крестьянское земледельческое хозяйство).

Организация суда и феодальное право

Важную роль в укреплении феодального базиса играли правовые нормы. Наиболее ранними, дошедшими до нас памятниками древнерусского феодального права являются договоры киевских князей с Византийской империей (911, 944, 971 гг.), в которых имеются сведения о «законе Русском». Договоры эти содержат ряд статей о праве собственности и наследования, о пленных и «челяди», т. е. рисуют право феодализирующегося общества.

Нормы раннефеодального права отражены и в первой части Краткой редакции «Русской Правды», так называемой «Древнейшей Правде», которая, возможно, представляет собой грамоту, изданную князем Ярославом Мудрым около 1016 г. в целях упорядочения конфликтов, возникавших в дружинной среде. Эта грамота по самому своему происхождению и задачам не могла отразить многих сторон феодального строя на Руси. Круг наказуемых преступлений, упоминаемых во всех 18 статьях «Древнейшей Правды», очень ограничен: убийство, побои до крови или до синяков, удары палками, чашами, питьевыми рогами, нанесение увечий, вырывание усов и бороды, езда на чужом коне, укрывательство скрывшегося холопа, порча чужого оружия и одежды.

В «Древнейшей Правде» говорится о таком пережитке патриархально-общинных отношений, как право родственников на кровную месть за убийство. Однако кровная месть уже отмирает и заменяется денежными штрафами за убийство («вирами») по приговору суда.

Из летописи известно, что князь Владимир Святославич в целях борьбы с антифеодальными преступлениями сначала ввел смертную казнь в качестве меры наказания «разбойни-

ков», а затем заменил ее денежным штрафом («вирой»).

Кроме княжеского гражданского законодательства до нас дошли памятники церковного права (уставы князей Владимира и Ярослава), определявшие долю церкви в княжеских доходах («десятина») и круг тех преступлений, которые были изъяты из княжеского суда и переданы церковному суду: семейные преступления, колдовство, богохульство (например, нанесение надписей на стенах церкви или ввод собак в церковь) и пр. Эти уставы укрепляли политические позиции церкви.

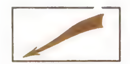
Внешняя политика Руси

Государство Русь вело борьбу с варяжскими дружинами, Византией, Хазарией и другими государствами, сталкивавшимися с Русью. Борьба с внешней опасностью была одним из факторов, способствовавших образованию раннефеодального государства с центром в Киеве. Древнерусские князья и дружинники стремились также к расширению территории государства и завоеванию торговых путей.

Серьезным препятствием для развития русской торговли, имевшей большое значение для всей Северной и Центральной Европы, являлись степные кочевники и Хазарский каганат. Каганат держал в своих руках важнейшие узлы торговых магистралей: устье Дона, Керченский пролив, устье Волги. Вопреки мнению отдельных историков, считавших Хазарию территориально огромной державой, государство хазар занимало к X в. сравнительно небольшую территорию, ограниченную на востоке Волгой, на юге — Кума-Манычской впадиной, на северо-западе — Нижним Доном, на западе — Крымом. Пользуясь выгодами своего географического положения, хазарские правители ставили свои таможенные заставы в Тмутаракани, у устья Дона, у волго-донской переправы и в Итиле на устье Волги. Современники отмечали, что Хазария жила в значительной мере за счет торговых пошлин. Иногда хазарский каган не довольствовался высокими пошлинами и грабил русские караваны, возвращавшиеся с Каспийского моря.

Восточная Европа в X — первой половине XI в. (до 1054 г.)

Границы государств к 1054 г.


Походы Святослава

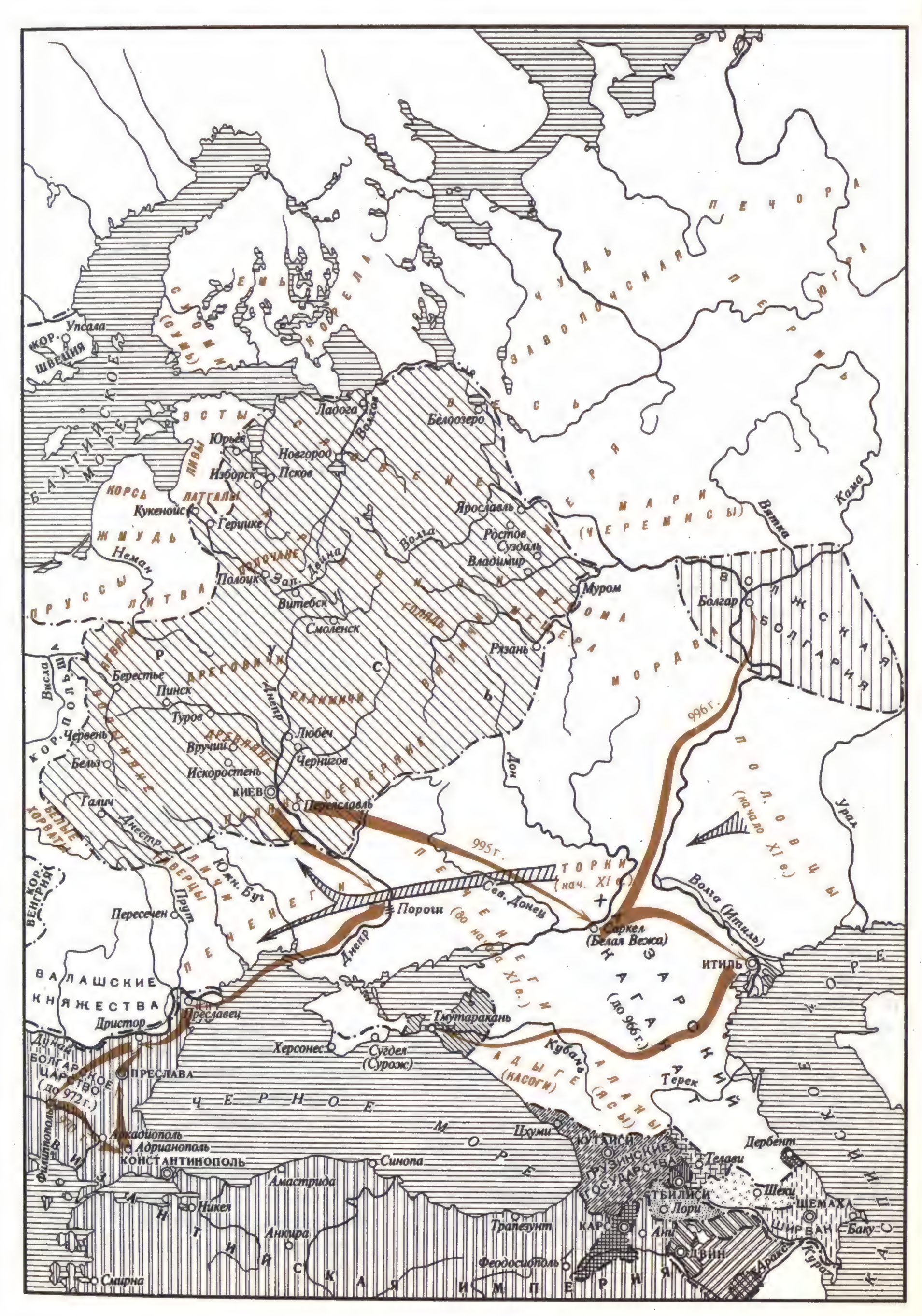
Цифрами на карте обозначены: 1 — Кахетия, 2 — Тбилисский эмират, 3 — Албания

На рубеже IX—X вв. началось планомерное наступление русских дружин на Хазарию. Они овладели городом Керчью и Хазарским островом (очевидно, «островом Тмутараканским», где разместились многие тысячи русов). Наступление закончилось полным разгромом Хазарии войсками Святослава в 965 г. После этого Нижний Дон с городом Белой Вежей был снова колонизован славянскими поселенцами. Город Тмутаракань на Керченском проливе с прекрасной гаванью стал форпостом Руси на Черном море и крупнейшим морским портом. Здесь образовалось русское княжество, в состав которого входили и племена Северного Кавказа — ясы и касоги, предки осетин и адыгейцев.

Походы русских войск на Восток и Византию

В конце IX и в X в. русские войска совершили ряд походов на побережье Каспийского моря и в степи Кавказа (в Абесгун, Азербайджан и пр.). В 913—914 гг. русские дружины заняли один из островов близ Баку, в 913 г. — город Бердаа. Этими походами прокладывались торговые пути в восточные страны.

Торговые отношения Руси с Византией нарушались постоянными военными столкновениями. Киевские князья старались укрепиться в Причерноморье и Крыму. В устьях крупнейших рек, впадающих в Черное море, находились русские города Олешье (в устье Днепра), Белгород (в устье Днестра) и др.



Византия всячески стремилась ограничить сферу влияния Руси в Причерноморье и подчинить ее себе, используя для этого как воинственных кочевников, так и христианскую церковь. Поэтому между Византией и Русью возникали военные осложнения.

В 911 г. при князе Олеге соединенные силы ряда древнерусских земель осадили столицу Византии — Царьград (Константинополь, современный Стамбул) и вынудили византийское правительство подписать договор (911 г.), выгодный для Руси в торговом отношении.

После неудачного русского похода на Византию в 941 г., при князе Игоре, византийское правительство заключило новый договор, менее выгодный для Киевской Руси (944 г.).

Большое значение для развития древнерусского государства в X в. имела деятельность киевского князя Святослава (964—972 гг.). Летопись дает яркую характеристику Святослава: «... Бе бо и сам храбр и легко ходя, акы пардус (барс), войны многы творяше. Ходя же, воз по себе не вожаше ни котла, ни мяс варя..., ни шатра имеявше, но подклад постилаше, а седло в головах; а также и прочии вои его вси бяху». Византийские авторы также отдают должное своему противнику Святославу и отмечают его личную храбрость и отвагу русских воинов. Многочисленные походы Святослава в разных направлениях дали повод некоторым историкам считать его вождем бродячей дружины, будто бы не связывавшим свои воинственные замыслы с интересами древнерусского феодального государства. На самом же деле войска Святослава выполняли внешнеполитические задачи, стоявшие тогда перед правящим классом русских феодалов: воевали с печенегами, разгромили Хазарский каганат и, таким образом, открыли свободный путь на Восток, вступили в решительную борьбу с Византийской империей, стремившейся блокировать Русь и оттеснить ее от моря.

Византия пыталась столкнуть между собой Русь и Дунайскую Болгарию. Святослав вмешался в византийско-болгарскую борьбу, но в интересах не византийской дипломатии, а древнерусского феодального государства. В результате первого похода Святослава на Балканы (968 г.) русские войска заняли ряд городов по Дунаю, из которых особенно важное значение придавалось Переяславцу (в низовьях Дуная) как крупному торговому и политическому центру. Ввиду нападения на Киев печенегов, возможно организованного Византией, Святослав был вынужден вернуться из Болгарии на Русь. Придя вторично на Балканы (969 г.), Святослав действовал уже в союзе с болгарскими феодалами против Византии.

Война Святослава в Византии велась изолированными военными силами, связи которых с основной русской территорией были прерваны печенегами. Поэтому Святослав не смог реализовать свои успехи на Балканах, русское войско было осаждено в Доростоле на Дунае. Во время вылазок воины Святослава наносили сильные удары византийцам, ведя бой стеной (фалангой). Только крупное численное превосходство византийских военных сил вынудило Святослава заключить мир (оформленный специальным договором) и оставить Доростол. На обратном пути в Днепровских порогах печенеги разбили часть русского войска, сам Святослав был убит.

2.4.3.

Русь в конце X — первой половине XI в.

Княжение Владимира I

Значительный шаг вперед молодое Русское государство сделало в княжение Владимира Святославича (980—1015 гг.). Внешнее положение Руси было значительно упрочено походами Святослава за одним исключением: по-прежнему грозными врагами Руси оставались печенежские орды, занимавшие степи. Владимир создал солидную оборонительную линию южнее Киева, построив ряд крепостей на Стугне, Суле, Десне и других реках. Из них особенно выделились Переяславль и Белго-

род. Гарнизоны новых пограничных крепостей были набраны среди дружинников далеких северных земель (кривичей, вятичей и словен), чтобы привлечь к обороне государства все силы новой державы. Опираясь на эти линии, Владимир оградил Русь от новых набегов. Народный эпос в былинах воспел как эти крепости — «заставы богатырские», так и самого князя «Владимира Красное Солнышко».

При Владимире была сделана попытка установления судебных наказаний. В 996 г. при дворе Владимира был создан первый подробный летописный свод. Важной мерой были две религиозные реформы Владимира: попытка унификации языческих культов в 983 г. и принятие христианства в 988 г. Киевская Русь времен Владимира выступает перед нами как государство, обладавшее уже рядом прогрессивных черт.

Христианство и церковь на Руси

Клерикальные историки резко противопоставляют христианство язычеству, считая дохристианские времена веками мрака, когда народы пребывали в невежестве, христианство же будто бы пролило свет на их жизнь.

Христианство нельзя противопоставлять язычеству, так как это только две формы, два различных по внешности проявления одной и той же первобытной идеологии.

И язычество, и христианство в равной мере основаны на вере в сверхъестественные силы, «управляющие» миром. Сила и живучесть христианства состоит в использовании древнего языческого представления о загробном мире, о «второй жизни» после смерти. В сочетании с очень древним дуалистическим воззрением на мир как на арену борьбы духов добра с духами зла мысль о загробном мире породила учение о таком же дуализме в «потусторонней жизни», о существовании «рая» для добрых и «ада» для злых.

Христианство в своей практике широко использовало первобытную магию. Христианский молебен о дожде, когда священник кропит поля «святой» водой, ничем не отличается от действий первобытного жреца, пытавшегося таким же магическим путем упросить небеса окропить поля настоящим дождем.

Христианство отличалось от язычества не своей религиозной сущностью, а только той классовой идеологией, которая наслоилась за тысячу лет на примитивные верования, уходящие корнями в такую же первобытность, как и верования древних славян или их соседей.

Вокняжившись в Киеве, Владимир I произвел своего рода языческую реформу, стремясь, очевидно, поднять древние народные верования до уровня государственной религии: рядом со своими теремами, на холме, князь приказал поставить деревянные кумиры шести богов: Перуна с серебряной головой и золотыми усами, Хорса, Даждьбога, Стрибога, Семаргла и Мокоши.

Попытка превращения язычества в государственную религию с культом Перуна во главе, судя по всему, не удовлетворила Владимира, хотя киевляне охотно поддерживали даже самые крайние проявления кровавого культа воинственного бога.

В Киеве давно уже было хорошо известно христианство и его основные догмы, так приспособленные к нуждам феодального государства. Первые сведения о христианстве у русов относятся к 860—870 годам. В X в. в Киеве была уже церковь св. Ильи, христианского двойника Перуна. Ко времени Святослава и Владимира уже существовала значительная христианская литература в соседней Болгарии, написанная на старославянском языке, вполне понятном для всех русских. Но киевские князья медлили с принятием христианства, так как при тогдашних богословско-юридических воззрениях византийцев принятие крещения из их рук означало переход новообращенного народа в вассальную зависимость от Византии.

Владимир I вторгся в византийские владения в Крыму, взял Херсонес и отсюда уже диктовал свои условия императорам. Он хотел породниться с императорским домом, жениться на царевне и принять христианство. Ни о каком вассалитете в таких условиях не могло быть и речи.

2.4.3.

Русь в конце X — первой половине XI в.

Около 988 г. Владимир крестился сам, крестил своих бояр и под страхом наказаний заставил креститься киевлян и всех русских вообще.

Церковь на Руси была организована так: во главе ее стояли киевский митрополит, назначаемый или из Константинополя, или самим киевским князем с последующим избранием собором епископов. В крупных городах находились епископы, ведавшие всеми церковными делами большой округи — епархии. С обособлением отдельных княжеств каждый князь стремился к тому, чтобы его столица имела своего епископа.

Митрополит и епископы владели землями, селами и городами: у них были свои слуги, холопы, изгои и даже свои полки. Князья на содержание церкви давали «десятину» — десятую долю своих даней и оброков.

Церковь имела свой особый суд и специальное законодательство, при помощи которого властно и бесцеремонно вмешивалась в семейную и интимную жизнь, в мысли и нормы поведения людей. В городах в XI—XII вв. было много каменных и деревянных церквей, в которых служили священники (попы) и их помощники дьяконы. Пышность богослужений должна была воздействовать на умы простых людей. Но долго еще церковники жаловались на то, что их храмы пустуют: «Если какой-нибудь плясун или музыкант, или комедиант позовут на игрище, на сборище языческое, то все туда радостно устремляются и проводят там, развлекаясь, целый день. Если же позовут в церковь, то мы позевываем, чешемся, сонно потягиваемся и отвечаем: «Дождливо, холодно», — или еще чем-либо отговариваемся...».

Создавая свое искусство, церковь постоянно обрушивалась на светские забавы и интересы: «Горе тем, кто ждет вечера с его музыкой — гуслями, флейтами, тамбуринами ... тем, кто делает вид, что не знает, какой вред приносят гусли, игры, танцы и пение».

Одной из сильнейших церковных организаций были монастыри, игравшие вообще очень важную роль в истории средневековых государств.

По идее монастырь — добровольное братство людей, отрекшихся от семьи, от обычной жизни и целиком посвятивших себя служению богу. На деле монастыри были крупными землевладельцами-феодалами, владели селами, вели оптовую торговлю, ссужали деньги под ростовщические проценты и всегда находились в самой гуще жизни, принимая непосредственное участие и в повседневной «суете мирской», и в крупных политических событиях.

Игумены монастырей наравне с епископами выступали как дипломаты, судьи, посредники.

В монастырях существовало резкое неравенство между бедняками без роду, без племени и выходцами из боярской или купеческой среды.

Высшие церковные власти — епископы и митрополит — могли быть выбраны только из среды монахов, которых, в отличие от обычных попов и дьяконов, называли черным духовенством.

Некоторые центральные монастыри, вроде Киево-Печерского (основанного в середине XI в.), стали своего рода духовной академией, куда охотно поступали сыновья крупных вельмож, стремившихся сделать карьеру. В таких монастырях были хорошие библиотеки; здесь велись летописи, сочинялись проповеди, записывались внутренние монастырские события.

Русская церковь играла сложную и многогранную роль в истории Руси XI—XIII вв. С одной стороны, несомненна польза церкви как организации, помогавшей укреплению молодой русской государственности в эпоху бурного поступательного развития феодализма. Несомненна и ее роль в развитии русской культуры, в приобщении к культурным богатствам Византии, в распространении просвещения и создании крупных литературных и художественных ценностей.

Но русский народ дорогой ценой заплатил за эту положительную сторону деятельности церкви: тонкий яд религиозной идеологии проникал (глубже, чем в языческую пору) во все разделы народной жизни, он притуплял классовую борьбу, возрождал в новой форме первобытные воззрения и на долгие века

закреплял в сознании людей идеи потустороннего мира, божественного происхождения властей и провиденциализма, т. е. представления о том, что всеми судьбами людей всегда управляет божественная воля.

Первые усобицы

После смерти Владимира Святославича в 1015 г. началась длительная кровопролитная война между его многочисленными сыновьями, управлявшими отдельными частями Руси. Зачинщиком усобицы был Святополк Окаянный, убивший своих братьев Бориса и Глеба. В междуусобных войнах князья-братья приводили на Русь то печенегов, то поляков, то наемные отряды варягов. В конце концов победителем оказался Ярослав Мудрый, деливший Русь (по Днепр) с братом Мстиславом Тмутараканским с 1024 по 1036 г., а затем после смерти Мстислава ставший «самовластцем» и даже получивший с согласия Византии высокий титул «цесаря», или царя.

С именем Ярослава Мудрого связано строительство церквей, организация перевода греческих книг и издание первого варианта «Русской Правды».

Управляя при Владимире Новгородом, Ярослав задумал начать войну с родным отцом и с этой целью нанял большой отряд варягов, буйствовавших в Новгороде в ожидании похода. Когда же Ярославу понадобилась помощь обижаемых варягами новгородцев, он был вынужден дать им особую грамоту, ограждавшую права и честь новгородцев. Древнейшая «Русская Правда» не должна рассматриваться как кодекс всех русских законов; ее назначение было значительно скромнее — это была инструкция о штрафах за скандалы и драки, учиняемые в Новгороде. Тем не менее это очень ценный юридический источник начала XI в.

Время Ярослава Мудрого (1019—1054 гг.) — это время расцвета Руси, когда печенеги были отогнаны, а новые враги — половцы — еще не пришли.

Русь стала широко известна во всех концах тогдашнего мира.

Языческий четырехликий идол IX—X вв. (найден в 1848 г. в реке Збруче)

2.4.3.
Русь в конце X — первой половине XI в.

Международное значение Руси

Восточнославянское государство Русь по своему географическому положению занимало важное место в системе феодальных государств Европы и Ближнего Востока. Народы Прибалтики и далекого таежного Севера платили дань Руси; давние торговые и культурные связи с Византией приобщали Русь к восточнохристианскому миру (Балканы, Малая Азия, Кавказ). Теснейшим образом Русь была связана со всеми славянскими государствами Европы. Но наибольшее историческое значение Руси проявлялось во взаимоотношениях со степными народами. Как мы уже видели, начиная со II в. до н. э. степные племена (ираноязычные сарматы) вторгались в Центральную Европу; в IV в. н. э. огромные массы тюркских племен (гуннов, авар и др.) усилили натиск на Европу, доходя до Парижа и Орлеана.

В VIII—XI вв. все степные пространства Европы от Среднего Дуная до Урала были заняты воинственными кочевниками-скотоводами: аварами, печенегами, уграми, хазарами. Здесь возникали могущественные, но паразитарные по своей основе державы вроде Аварского каганата и Хазарии. Разгром Аварской державы Карлом Великим в начале IX в. не освободил Европу от известной зависимости от кочевников, так как все пути на Восток в богатые земли Византии и Халифата были перехвачены кочевниками.

Русь сумела приостановить продвижение кочевников. Святослав на востоке Европы довершил то, что Карл Великий начал на западе, — разгромил хищническое государство хазар, открыв пути по Волге, Дону, Азовскому морю и Каспию в сказочные земли Востока.

Западная Европа в IX—X вв. в своих торговых связях оказалась в зависимости от Руси, от успехов русского оружия. Драгоценные товары Востока шли в значительной мере через Киев. Русские купцы-воины ездили в Багдад, Александрию, Хорезм и Константинополь. Киев стал большим международным центром с восемью торговыми площадями. Адам из Бремена называл Киев «украшением Востока, соперником Константинополя». Русских купцов — «рузариев» — охотно встречали в западноевропейских городах, предоставляя им льготы. Роль Руси в транзитной торговле приводила даже к преувеличениям: французский поэт, воспевая красавицу, говорит, что она одета в одежды из «русского шелка». Такое положение сохранялось до крестовых походов, вызванных стремлением западноевропейских королевств найти свои пути на Восток.

В XI в. самые могущественные короли Европы стремились к союзу с Русью и нередко закрепляли его брачными связями. Ярослав Мудрый и его сыновья породнились с королями Франции, Англии, Швеции, Польши, Венгрии, с императором Священной Римской империи и императором Византии. Дочь Ярослава Мудрого Анна была королевой Франции и подписывала государственные документы.

Государство Русь до его распада на отдельные княжества было одним из сильнейших государств Европы, быстро догонявшим передовые страны в социально-политическом и культурном отношении.

Русь в середине XI в.

После смерти Ярослава Мудрого в 1054 г. на Руси оказалось значительное число сыновей, родных и двоюродных племянников великого князя. У каждого из них была та или иная «отчина», свой домен, и каждый в меру своих сил стремился увеличить домен или обменять его на более богатый. Это создавало напряженное положение во всех княжеских центрах и в самом Киеве. Исследователи иногда называют время после смерти Ярослава временем феодальной раздробленности, но это нельзя признать правильным, так как настоящая феодальная раздробленность наступает тогда, когда кристаллизуются отдельные земли, вырастают большие города, возглавляющие эти земли, когда в каждом суверенном княжестве закрепляется своя княжеская династия. Все это появилось на Руси только после 1132 г., а во второй половине XI в. все было переменчиво, непрочно и

неустойчиво. Княжеские усобицы разоряли народ и дружину, расшатывали русскую государственность, но не вводили никакой новой политической формы. Князья не закреплялись в определенных городах, а передвигались из города в город в результате побед и поражений. Княжеская верхушка русского феодального класса и ее ближайшее окружение своими внутренними войнами и постоянными перемещениями создали кризисное положение внутри страны, перенапрягши нормы эксплуатации крестьянских и городских масс.

К внутренним противоречиям добавилось вторжение новых кочевых орд, которые на два столетия стали хозяевами степей: в 1068 г. половецкий хан Шарукан разбил соединенные силы русских князей под Переяславлем и вторгся на Русь.

Восстания 1060—1070 годов

В результате разгрома русских войск половцами в Киеве в 1068 г. вспыхнуло восстание против князя Изяслава, сына Ярослава Мудрого. Киевляне требовали у князя оружия и коней для того, чтобы продолжить борьбу с половцами, хозяйничавшими во всей южной Руси. Когда Изяслав по неизвестным причинам отказал им, киевляне силой освободили из княжеской тюрьмы полоцкого князя Всеслава Брячиславича, засаженного туда великим князем после одной из усобиц, и провозгласили Всеслава посреди княжеского двора как нового великого князя Киевского. Это был первый случай народного избрания «цесаря» Руси. Изяславу пришлось бежать в Польшу, откуда он привел карательные войска и отвоевал Киев через 7 месяцев. Автор «Слова о полку Игореве» восторженно отозвался о смелом и решительном избраннике киевлян Всеславе; этому князю посвящена очень поэтичная народная былина «Волхов Всеславьич».

В Киеве в том же 1068 г. холопы убили новгородского епископа Стефана.

Примерно в эти же годы (в летописи это помещено задним числом под 1071 г.) во время голода произошло восстание в Суздальской земле на Белоозере, где киевскому боярину Яну Вышатичу пришлось казнить двух языческих жрецов, оказавшихся во главе восстания. Бурные события, направленные против феодальной церкви, но имевшие классовую подоплеку, произошли и в Новгороде. Князь открыто стал на сторону епископа и своими руками зарубил волхва, возглавлявшего народные массы.

«Правда Ярославичей»

Феодальное государство ответило на народные восстания изданием более широкого текста «Русской Правды», за которым в науке закрепилось наименование «Правды Ярославичей», так как создателями его были три сына Ярослава Мудрого — Изяслав, Святослав и Всеволод. Новый суровый закон защищал прежде всего личные владения, домены, самих князей, их земли, дворцы, склады имущества, загородные дворы с запасами. Феодально-зависимое крестьянство находилось в особенно тяжелых условиях именно в княжеских владениях, так как князья вели разорительные усобицы, быстро покидали одну волость ради другой и, очевидно, торопились взять максимум со своих сел. Ограбленные княжескими тиунами и огнищанами крестьяне в неурожайные годы были вынуждены нападать на княжеские закромаклети. Убийство княжеских администраторов, огнищан и тиунов, каралось или смертной казнью («убити в пса место», как собаку), или же чудовищным штрафом в 80 гривен, что равнялось стоимости большого стада в 100 голов крупного рогатого скота и могло разорить ту вервь, где был обнаружен труп огнищанина.

Усобицы конца XI в.

В последней четверти XI в. в сложных условиях внутреннего кризиса и постоянной угрозы внешней опасности со стороны половецких ханов княжеские усобицы приобретали характер всенародного бедствия. Объектом раздоров стал даже великокняжеский престол: Святослав Ярославич выгнал из Киева своего

старшего брата Изяслава, «положив начало изгнанию братьев».

Особенно страшны стали усобицы после того, как сын Святослава Олег вошел в союзные отношения с половцами и неоднократно приводил половецкие орды на Русь для своекорыстного решения междукняжеских свар. Автор «Слова о полку Игореве» гневно осудил Олега Святославича, назвав его «Гориславичем», и показал тягостное состояние Руси во время его войн, когда на полях не пахари покрикивали, а каркали вороны, чуявшие поживу.

Врагом Олега был молодой Владимир Всеволодич Мономах, княживший в пограничном Переяславле.

Мономаху удалось собрать княжеский съезд в Любече в 1097 г., задача которого состояла в том, чтобы закрепить «отчины» за князьями, осудить зачинщика усобиц Олега и по возможности устранить будущие усобицы, чтобы едиными силами противостоять половцам. Однако князья были бессильны установить порядок не только во всей Русской земле, но даже внутри своего княжеского круга родных и двоюродных братьев и племянников. Сразу же после съезда в Любече вспыхнула новая усобица, длившаяся несколько лет. Единственной силой, которая в тех условиях могла реально приостановить коловращение князей и княжеские свары, — это боярство — основной состав молодого и прогрессивного тогда феодального класса. Боярская программа в конце XI и начале XII в. состояла в ограничении княжеского произвола и бесчинств княжеских чиновников, в ликвидации усобиц и в общей обороне Руси от половцев. Совпадая в этих пунктах с устремлениями горожан, эта программа отражала общенародные интересы и была безусловно прогрессивной.

В 1093 г., после смерти Всеволода Ярославича, киевляне пригласили на трон незначительного туровского князя Святополка Изяславича, но просчитались, так как он оказался плохим полководцем, жадным властителем, неумелым дипломатом.

Во время его двадцатилетнего княжения из всех русских князей все больший вес и значение приобретал Владимир Мономах, несший на своих плечах всю тяжесть борьбы с половцами. Ему удалось добиться перелома в русско-половецких войнах и отогнать половцев далеко от русских границ еще до того, как он был выбран великим князем Киевским.

Восстание 1113 г. Владимир Мономах

Святополк Изяславич умер в 1113 г.; его смерть послужила сигналом к широкому народному восстанию в Киеве. Народ обрушился на дворы княжеских управителей и ростовщиков. Киевское боярство в обход княжеского старшинства выбрало великим князем Владимира Мономаха, который и прокняжил успешно до своей смерти в 1125 г. После него единство Руси еще держалось при его сыне Мстиславе (1125 — 1132 гг.), а затем, по выражению летописца, «раздрася вся земля Русская» на отдельные самостоятельные княжения.

Мономах сразу же по вокняжении издал дополнение к «Русской Правде» — «Устав Владимира Всеволодича», облегчавший положение городской мелкоты, задолжавшей ростовщикам. Возможно, что вскоре была составлена и «Пространная Русская Правда» — общерусский закон, расширивший правовые нормы домениальной «Правды Ярославичей» до общефеодальных, где и князь и боярин одинаково подразумеваются под «господином». Вопрос о датировке «Пространной Правды» спорен; иные отодвигают дату ее создания до начала XIII в.

Время Мономаха и Мстислава, управлявших единым Русским государством, было временем побед и успехов как внутри Руси, так и вовне. Память о Владимире Мономахе в самых поэтических формах сохранялась и в конце XII («Слово о полку Игореве»), и в начале XIII в. (Ипатьевская летопись и «Слово о погибели земли Русской»).

Даже в XV — XVI вв., во время строительства русского централизованного государства, вспоминали «старого Владимира»: Иван III венчал внука на царство «шапкой Мономаха» (изготовленной в конце XV в.), а Иван Грозный украсил свое царское место в Успенском соборе сценами из военной и государственной деятельности Владимира Мономаха.

2.4.4.
Борьба Руси с набегами кочевников в X—XII вв.

На юг и юго-восток от русских земель простирались плодородные черноземные степи, дававшие при вспашке обильный урожай, но почти недоступные для земледельческого населения из-за кочевавших по степным пастбищам пришельцев-скотоводов. Древние кочевники степей скифо-сарматского происхождения к этому времени, вероятно, уже исчезли как самостоятельные племена. Часть их слились со славянами, а часть— с тюркоязычными болгарами.

В IX в. в степях стали появляться отдельные орды печенегов, пришедшие с берегов Волги и Урала. В X в. печенеги заполонили все южнорусские степи, дойдя на западе до Дуная. Расселение славян-земледельцев по степи было приостановлено, юго-восточные славянские поселения на Дону, в Приазовье и Причерноморье оказались отрезанными от основных русских земель, и сама Русь на огромном тысячеверстном пространстве попала под удар печенегов. В середине X в. печенегам удалось оттеснить русские владения к северу. Византия умело использовала эту новую силу и нередко натравливала печенегов на усилившееся древнерусское государство.

Строительство городов на степной окраине Руси

Правительству Владимира Святославича пришлось принимать энергичные меры для того, чтобы обезопасить Русь от ежегодных стремительных и опустошительных набегов печенежских ханов, уводивших в плен русских людей и оставлявших после себя дым пожарищ сожженных сел и городов. Владимир предпринял постройку городов на южной степной окраине. Для несения гарнизонной службы в эти новые города переселялись «лучшие мужи» из северных отдаленных областей Руси. Так феодальному государству удалось организовать оборону, привлекши к выполнению общегосударственых задач дружинников тех русских земель, которым набеги печенегов непосредственно не грозили.

Значение борьбы с кочевниками заключалось в том, что она ограждала земледельческую культуру от разорения и сокращала область экстенсивного кочевого хозяйства в плодородных степях, давая дорогу более совершенному пашенному земледелию.

Чёрные болгары. Торки. Берендеи. Половцы

Кроме печенегов в южнорусских степях жили черные болгары (в Приазовье), торки и берендеи (по р.Роси). Русские князья стремились привлечь их на свою сторону и использовать в качестве наемного войска. Легкая конница торков принимала участие в походах русских князей.

В середине XI в. в степях произошли новые перемещения и на запад двинулись из-за Дона и Волги кипчаки, которых русские называли половцами, а византийцы— куманами. Одновременно с ними из Средней Азии двинулись турки-сельджуки, отвоевавшие почти все азиатские владения у Византии. Половцы оказались очень сильным и опасным врагом. Они оттеснили печенегов к Дунаю, заняли Северный Кавказ, все южнорусские степи, часть Крыма и совершали походы на Русь и на Византию.

Борьба русского народа с половецкими набегами

Особенно страшен был половецкий натиск на Русь в 90-х годах XI в., когда в результате грабительских набегов отдельным ханам удавалось «постучать саблей в Золотые ворота Киева». Князь Владимир Всеволодич Мономах сумел организовать ряд походов в глубь степей, разбить половецкие войска и отвоевать города, захваченные половцами.

Важное значение имел поход 1111 г., в результате которого русскими войсками была взята столица одного из ханов— город Шарукань (в окрестностях современного Харькова). По поводу этого похода было сложено сказание, автор которого писал, что слава о победе

Мономаха над половцами дойдет до Византии, Венгрии, Польши, Чехии и Италии.

Разгромленная часть половцев была вынуждена после этого покинуть донецкие степи и откочевать на Северный Кавказ. Оттуда 40 тыс. половецких воинов ушли в Грузию.

Процесс феодализации в половецком обществе

Во второй половине XII в. наблюдается начало феодализации половецких племен. В южнорусских степях образовались два воинственных, но непрочных половецких государства. Одно из них охватывало племена Поднепровья и Поднестровья (династия потомков хана Боняка). Другое, более сильное, объединяло племена по Северскому Донцу, Приазовью, Дону и Кубани; здесь властвовала династия Шарукана, внук которого Кончак явился наиболее энергичным объединителем отдельных орд и племен. Кипчакские ханства складывались и на месте их древних азиатских кочевий — в степях западного Казахстана.

В половецком быту сохранялось много пережитков первобытнообщинного строя. В Крыму в XIII в. был составлен половецко-латинско-персидский словарь, из которого мы узнаем как о характере языка половцев (тюркского), так и о некоторых сторонах их быта.

Соединенные силы русских князей по-прежнему успешно боролись с половцами, но сепаратные, плохо подготовленные выступления отдельных князей (как, например, поход Игоря Святославича против Кончака в 1185 г.) оканчивались неудачей.

В XII — начале XIII в. половцы находились под сильным воздействием русской культуры. Половецкие ханы нередко носили русские христианские имена. Позднее, после татаро-монгольского нашествия, половцы смешались с татаро-монголами.

Культура Руси в IX—XII вв.

Русский народ внес ценный вклад в мировую культуру, создав уже сотни лет назад немеркнущие в веках произведения литературы, живописи и зодчества.

Знакомство с культурой Киевской Руси и русских княжеств эпохи феодальной раздробленности убеждает нас в ошибочности существовавшего некогда мнения об исконной отсталости Руси.

Русская средневековая культура X—XII вв. заслужила высокую оценку как современников, так и потомков.

Если мы сопоставим два полюса русской культуры IX—XI вв. — деревню и феодальный замок, — то увидим резкую контрастность их внешнего облика. Деревня, хранительница народной культуры, с ее домоткаными одеждами, ручной вышивкой и резьбой по дереву устойчиво сохраняла традиции тысячелетней давности. Она пронесла архаичный орнамент через всю феодальную эпоху и только с развитием фабричной промышленности в XIX в. рассталась со своим традиционным искусством.

Русские феодалы, как и их европейские, византийские и восточные собратья, стремились прежде всего к представительности, репрезентативности. Одежда, оружие, сбруя должны были быть украшены как можно пышнее и богаче. Золото, позолота, броские и яркие самоцветы, обилие драгоценного металла должны были громко заявлять о богатстве, а следовательно, и о силе данного феодала.

Репрезентативность пронизывала весь быт, охватывая и архитектуру, особенно наглядно противопоставляющую знать простым людям. С каждым столетием контраст между народной и феодальной материальной культурой все возрастал, являясь наглядным показателем наличия двух культур в феодальном обществе Киевской Руси.

Прогрессивность народной культуры в эпоху становления и укрепления государства особенно проявилась в создании в X в. нового эпического жанра — героического былинного эпоса.

Былины резко отличаются от придворных славословий, выраженных или княжескими певцами, или летописцами. Ни Святослав, ни Ярослав Мудрый, ни Юрий Долгорукий не стали героями народного эпоса, хотя им посвящено много хвалебных страниц в исторических и богословских сочинениях.

Народ воспел в конце X в. борьбу с варягами, и первым эпическим героем стал Микула Селянинович, пахарь-богатырь, олицетворение самого народа в событиях 970-х годов.

Народ воспел подвиги крестьянского сына Ильи Муромца, боровшегося с Соловьем-Разбойником — символом родового старейшины, чуждающегося новой государственности и

Турий рог из княжеского кургана X в. («Черная могила» в Чернигове). Внизу — развернутый орнамент серебряной оковки рога

«залегающего дорогу прямоезжую». Народ поставил во главе всего киевского цикла былин князя Владимира Красное Солнышко, в образе которого слились два реальные Владимира, два государственных деятеля, прославившихся активной защитой русских земель от печенегов и половцев — Владимир Святославич и Владимир Мономах.

Былины создавались не при княжеских дворах, но и не в глухих медвежьих углах деревенского захолустья. Ратники сельских ополчений, горожане, «отроки»— вот та среда, которая в соответствии со своими симпатиями создавала эпических героев.

Горожане были передовой частью народных масс; их руками, умом и художественным вкусом создавалась вся бытовая часть феодальной культуры: крепости и дворцы, белокаменная резьба храмов и многокрасочная финифть на коронах и бармах, корабли с носами «по-звериному» и серебряные браслеты с изображением русальных игрищ. Мастера гордились своими изделиями и подписывали их своими именами.

Кругозор горожан был несравненно шире, чем у сельских пахарей, привязанных к своему узенькому «миру» в несколько деревень.

Горожане общались с иноземными купцами, ездили в другие земли, были грамотны, умели считать.

Именно они, горожане, — мастера и купцы, воины и мореплаватели — видоизменили древнее понятие крошечного сельского мира (в один день пути!), раздвинув его рамки до понятия «весь мир».

Именно здесь, в городах, посадские люди увлекались веселыми языческими игрищами поощряли скоморохов, пренебрегая запретами церкви. Здесь создавалась сатирическая поэзия, острое оружие социальной борьбы, рождались свободолюбивые идеи еретиков, поднимавших свой голос против монастырей, церкви, а порою и против самого бога. Это посадские «черные люди» исписывали в XI —XII вв. стены киевских и новгородских церквей веселыми, насмешливыми надписями, разрушая легенду о повсеместной религиозности средневековья.

Спасский собор в Чернигове; построен князем Мстиславом Владимировичем в 1036 г.

Исключительно важным было открытие в Новгороде берестяных грамот XI — XV вв. Целый новый мир открылся исследователям при изучении этих грамот. Торговые сделки, частные письма, торопливые записки, посланные с нарочным, отчеты о выполнении хозяйственных работ, донесение о походе, приглашение на поминки, загадки, стихи и многое, многое другое раскрывают нам эти замечательные документы, снова подтверждающие широкое развитие грамотности среди русских горожан.

Древнерусские люди не только любили читать и переписывать книги, но и глубоко понимали значение их, говоря, что «книги суть реки, напояющие вселенную мудростью».

Вскоре после крещения Руси, которое сыграло известную положительную роль в деле сближения с византийской культурой, в Киеве и других городах началась большая работа по переводу и переписке книг. В короткий срок русская церковь получила богослужебные книги, а княжеско-боярская среда — перевод хроники Георгия Амартола (сделан в первой половине XI в.), «изборники» исторических и философских сочинений, а также византийский рыцарский роман и другие жанры тогдашней мировой литературы, рассчитанной на аристократическую среду. Русским книжникам была известна литература на старославянском, греческом, еврейском, латинском языках. О сыне Ярослава Мудрого Всеволоде летописец с уважением говорит, что он «седя дома изумеяше пять язык».

Существенным отличием русской культуры от культуры большинства стран Востока и Запада является применение родного языка.

Русская литература XI —XIII вв. дошла до нас, разумеется, не полностью. Средневековая церковь, ревниво истреблявшая апокрифы и сочинения, упоминавшие языческих богов, вероятно, приложила руку к уничтожению рукописей, подобных «Слову о полку

2.4.4.

Борьба Руси с набегами кочевников в X—XII вв.

Медальон с перегородчатой эмалью. Образчик тончайшей ювелирной работы русских мастеров XII в.

Игореве», где о церкви сказано мимоходом, а вся поэма полна русскими языческими божествами.

Крупнейшими произведениями русской литературы, созданными в этот период, но продолжавшими свою литературную жизнь еще много столетий, являются: «Слово о законе и благодати» митрополита Иллариона, «Поучение» Владимира Мономаха, «Киево-Печерский патерик» и, конечно, летописи, среди которых видное место занимает «Повесть временных лет» Нестора (начала XII века).

Для большинства из них характерен широкий общерусский взгляд на события и явления, гордость созданным государством, сознание необходимости постоянной совместной борьбы против кочевнических орд, стремление прекратить разорительные для народа войны русских князей между собой.

Русские писатели XI — XIII вв. заставляли своих читателей и слушателей (многое было рассчитано на чтение вслух) думать о судьбах Русской земли, знать положительных и отрицательных героев родной истории, чувствовать и укреплять единство всей древней русской народности. Почетное место в этой литературе занимают исторические труды.

Географический кругозор летописца очень широк — он знает и Британию на западе Старого Света, отмечая некоторые этнографические пережитки у англичан, и Китай на востоке Старого Света, где люди живут «на краю земли».

Используя русские архивы, народные сказания и иностранную литературу, летописцы создавали широкую и интересную картину исторического развития Русского государства.

При всем патриотизме русской литературы, мы не найдем в ней и следа проповеди агрессивных действий. Борьба с половцами рассматривается лишь как оборона русского народа от неожиданных грабительских набегов. Характерной чертой является и отсутствие шовинизма, гуманное отношение к людям различных национальностей: «Милуй не токмо своея веры, но и чужия ..., аще то буде жидовин, или сарацин, или болгарин, или еретик, или латинянин, или ото всех поганях — всякого помилуй и от беды избави» (Послание Феодора Печерского к князю Изяславу — XI в.).

Серьезным вкладом в историю мировой культуры является русская средневековая архитектура. Имевшие опыт в строительстве крепостей, башен, дворцов, деревянных языческих храмов, русские архитекторы с поразительной быстротой освоили новую византийскую технику кирпичного строительства и украсили крупнейшие русские города великолепными монументальными сооружениями.

Русская живопись и рисунок дошли до нас в виде фресок, икон, книжных миниатюр. Реставрационные работы, промывка и расчистка памятников живописи раскрыли перед нами по-новому и этот раздел русской культуры.

В живописи, как и в архитектуре, русские на первых порах, в X—XI вв., были учениками византийцев.

Основная масса уцелевших до нашего времени произведений живописи и скульптуры относится, к сожалению, только к одному разряду — к церковному искусству. Светское искусство известно нам лишь частично.

Классовая сущность феодальной церкви во всей полноте раскрылась в отношении к искусству, которое церковь стремилась монополизировать, чтобы посредством его притягательной силы воздействовать на умы русских людей.

Русские средневековые соборы, как и соборы западноевропейских стран, были образцами очень умелого и тонкого использования всех видов искусства в целях утверждения идей феодальной церкви. До наших дней сохранились такие здания, как Софийский собор в Киеве (1037 г.), Спасский собор в Чернигове (1036 г.) и Софийский собор в Новгороде (1045 г.).

Русская средневековая культура рождалась без античного наследства, в суровых условиях непрерывной борьбы со степью, наступавшей на земледельческие племена, при постоянной опасности порабощения Византией. Русское феодальное государство окрепло в этой оборонительной борьбе. Русская культура развивалась очень быстро, используя богатые потенциальные возможности славян-земледельцев. Развитие феодальных отношений и появление городов ускорило процесс роста культуры древнерусской народности.

Широкие мирные связи с Востоком и Западом сделали Русь активной участницей той общей культуры Старого Света, которая складывалась в средние века, пренебрегая феодальными рубежами.

2.4.5. Народы Закавказья и Средней Азии в VIII—начале XIII вв.

Арабские завоеватели появились в Закавказье в 40-х годах VII в. и подвергли страну жестокому опустошению и ограблению. Политическая раздробленность и противоречия между крупными феодалами в Грузии и армянскими нахарарами препятствовали объединению сил народов Закавказья для борьбы с внешним врагом.

В Албании (Азербайджане) произошло столкновение арабов не только с византийцами, но и с хазарами. Одно время Албания вынуждена была платить дань как вторгшимся арабам, так и византийцам и хазарам. Захватив Дербент в начале VIII в., арабы сильно укрепили находившийся около него горный проход с целью противодействия нападения с севера.

Восточная Грузия (Картли) была завоевана арабами почти в то же время, что и Западная Грузия (Лазика). Здесь арабы встретили сильный отпор со стороны Византии. Борьба из-за Лазики затянулась на длительное время.

Арабы, захватив Закавказье, управляли им через наместника халифа (остикана), который назначал из местных феодалов правителей Албании, Армении и Восточной Грузии, используя постоянные противоречия между ними. Время арабского господства в Закавказье— почти непрерывная волна народных восстаний, начиная от небольших вспышек местного недовольства до мощных взрывов народного движения на большой территории. Таким общенародным было восстание в Армении в 774—775 гг. Особенно крупным было восстание в Албании (Азербайджане), которое вспыхнуло в 816 г. и продолжалось более 20 лет. Оно получило название восстание хурремитов, от названия одноименной секты, требовавшей уничтожения социального неравенства. Во главе восстания встал Бабек — бывший пастух и погонщик верблюдов. С 18 лет он принимал участие в борьбе с арабами.

2.4.5.

Народы Закавказья и Средней Азии в VIII — начале XIII в.

Движущей силой восстания было крестьянство, но в нем приняли участие и те феодалы, которые пострадали от арабов. Восстание Бабека было подавлено арабским халифатом. Однако оно очень ослабило власть халифата над его владениями в Закавказье и Средней Азии.

Грузия

В конце XII — первой четверти XIII в. Грузия переживала подъем производительных сил. Росло население и его плотность как в грузинских городах, так и в сельской местности. Развивалось земледелие, скотоводство, виноградарство и виноделие, увеличивались посевы льна, росло шелководство и хлопководство. Все это обусловило рост торговых связей. Грузия вела торговлю с Русью и Египтом. Такой подъем хозяйства вылился в развитие крупного феодального землевладения. Социальная структура страны носила феодальный характер.

Феодалы (азнаури) делились на старших, родовитых (азнаури мемамулени), и младших (служилых) — азнаури мосакаргавени, служивших царю, церкви и частным лицам. Знатная верхушка родовитых дворян (дидебули) занимала высшие должности в государстве.

Низший слой феодалов — мсахури служили царю, церкви и частным лицам, иногда они переходили на положение крестьян.

Церковные феодалы, в особенности епископат во главе с католикосом, — крупные земельные собственники — были влиятельной политической силой, тесно смыкавшейся с мятежной земельной аристократией.

Сеньор («патрони») оказывал покровительство вассалу, который назывался «кма» (более архаичное название «крма», т. е. отрок). Таким образом, даже в терминологии социальной структуры грузинского феодального общества можно видеть аналогию как с социальной сущностью терминологии западноевропейского феодализма в период зрелой феодальной формации, так и с развитием феодальных отношений на Руси в XII — XIII вв.

Крестьяне (глехи) распадались на различные категории: купленные, пожертвованные, пожалованные, добровольные и ставшие крепостными в результате задолженности (несостоятельные) должники. Все крестьяне несли барщину и оброк: размеры этой феодальной ренты были самые разнообразные, на что оказывала влияние специфика местных условий. В категорию зависимых крестьян входила также лично свободная домашняя челядь, не имевшая собственного хозяйства и жившая при дворе феодала. На единице крестьянского надела часто размещалось несколько семей (дымов), что говорит о значительной имущественной дифференциации в среде эксплуатируемого класса непосредственных производителей. Имелись и зажиточные глехи, бравшие в аренду у феодала или покупавшие у соседей дополнительно к своему наделу еще какую-либо часть надела.

Такое положение грузинского крестьянства привело к резкому обострению классовых противоречий. Грузинские летописные источники, несмотря на стремление к замалчиванию тяжелого положения глехов, все же вынуждены в ряде случаев упоминать о вспышках стихийной классовой борьбы.

Грузинские царства и княжества

В IX в. в Грузии образовалось три политически независимых государства: Абхазское — в Западной Грузии, Тао-Кларджетское — в долине р. Чороха, и Кахетинское — в бассейне рек Арагвы и Алазана. К югу находилось эмирство Тбилисское, бывшее во владении арабских феодалов.

Тао-Кларджетия сделалась центром объединения феодальной Грузии во главе со своей династией из рода Багратидов. Царь Баграт III (960 — 1014 гг.) сумел возглавить все три грузинские княжества. Но Византия, старавшаяся помешать объединению грузинских княжеств в одно политически целое, ценою подкупа грузинской феодальной знати содействовала процессу децентрализации страны и добилась ее распада на отдельные самостоятельные княжества и эриставства (воеводства).

В середине XI в. Грузия подверглась сильному разорению в связи с нашествием сельджуков, заставивших Византию после ее

поражения при Манцикерте, в 1071 г., пойти на тяжелый мир. Грузия оказалась окруженной враждебными владениями сельджуков. Такое тяжелое положение еще более отягчилось землетрясением, имевшим катастрофический характер. Только к концу XI в. Грузия понемногу стала выходить из тяжелого экономического и резкого политического кризиса. Во главе страны оказался Давид IV Строитель (1089—1125 гг.), который, обладая большим умом, обширным для своего времени образованием и непреклонной волей, стал одним из самых ярких политических и военных деятелей Грузии периода зрелого феодализма.

Давид IV Строитель сумел собрать разоренное и разбежавшееся население и разместить его на равнинах Восточной Грузии. Он одержал победу над мятежными феодалами и провел ряд реформ по укреплению центральной власти. Особенно большое значение имела проведенная им военная реформа. Не имея собственного войска, Давид IV переселил около 45 000 половецких семей, наделил их землей и образовал из них отборное войско для борьбы со своими бунтующими вассалами.

Давид IV использовал ослабление Сельджукского государства после взятия крестоносцами Антиохии и Иерусалима, перестал платить им дань и добился независимости Грузии. Он присоединил к Грузии часть Армении с городом Ани.

Преемникам Давида IV Строителя пришлось вести тяжелую борьбу как с сельджуками, так и с феодальной знатью, на сторону которой стали даже отдельные члены царского дома. Но внук Давида IV Георгий III (1156—1184 гг.) успешно оборонялся от сельджуков и усмирил феодальную знать. Он, не имея сыновей, еще при жизни возвел на престол свою дочь Тамару.

Если после смерти отца царица Тамара была вынуждена пойти на серьезные уступки знати и государственный совет на известное время стал органом аристократии, то позднее ей удалось усилить царскую власть, воспользовавшись улучшением внешнеполитического положения Грузии. С захватом крестоносцами в 1204 г. Константинополя Византия лишилась возможности вести враждебную Грузии политику, Сельджукское же государство окончательно ослабело. Все это дало возможность Грузии при Тамаре (1184—1213 гг.) овладеть большей частью Азербайджана и Армении.

Из полученной от Византии территории на южном побережье Черного моря образовалось независимое Трапезундское государство, во главе которого стал родственник Тамары Алексей Комнен.

Личность царицы Тамары как крупного исторического деятеля представляет редкий пример гармонического сочетания сильной воли, широкого политического кругозора и личного обаяния.

Время царицы Тамары завершает собой период развития зрелого феодализма в Грузии. Ее имя приобрело большую известность у современников и прочную память у последующих поколений всего грузинского народа и даже далеко за рубежом.

Армения

Значительная часть Армении в первой половине XI в. оказалась в зависимости от Византии. Армянские города и села находились под тяжелой пятой завоевателей. Большое количество армянского населения размещалось в Болгарии, где оно должно было сражаться против славян, а болгары были переброшены в Армению.

Появившиеся в Армении в середине XI в. сельджуки на протяжении пятнадцати лет четыре раза разоряли страну, особенно варварским было четвертое нашествие. Город Ани был разрушен до основания.

В конце XI в., с распадом Сельджукской империи, в Армении сложилось несколько отдельных княжеств. Грабительские походы сельджуков заставили часть армянского населения переселиться в район Киликийского Тавра, где впоследствии сложилось независимое Армянское Киликийское государство (1080—1375 гг.).

Северная часть Армении при Давиде IV и Тамаре была включена в Грузию, в других же районах страны появились небольшие феодальные княжества, в которых правили главным образом династии курдов.

Азербайджан

В итоге распада арабского халифата среди мелких политических образований наиболее крупным государством было Ширванское со столицей в Шемахе, а на юге — Ганджинское эмирство. Самостоятельное княжество представлял Дербент, преграждавший проход между отрогами большого Кавказского хребта.

После захвата Армении сельджукскими султанами Азербайджан также оказался под их властью, местные крупные феодалы стали платить дань сельджукам вплоть до полного ослабления Сельджукского государства.

При Давиде IV и Тамаре большая часть Азербайджана оказалась под властью Грузии.

2.4.6.

Средняя Азия в XI—XII вв.

Борьба против арабского ига

История Средней Азии в указанный период отличалась большой сложностью и запутанностью. Народы Средней Азии встретили арабское нашествие героическим сопротивлением.

Установленный арабами гнет местного населения был невыносим: один земельный налог («хараджׂ») отнимал у земледельца половину урожая, к этому еще прибавлялись подушная подать («джизья»), различные натуральные поборы и всевозможные принудительные работы (постройка укреплений, мостов, прокладка каналов и т. д.).

На варварский гнет народ ответил рядом восстаний. Самым большим из них было восстание в Мавераннахре в 776—783 гг. под предводительством Муканны («Закрывший себя покрывалом»), которое протекало под хурремитскими лозунгами, призывавшими к упразднению социального неравенства. В подавлении этого движения арабские феодалы находили полную поддержку у местной согдайской знати. Но почти беспрерывная борьба масс ослабила власть арабских поработителей. В начале IX в. в Средней Азии создалось феодальное государство под властью местной таджикской династии Саманидов, просуществовавшее до конца X в.

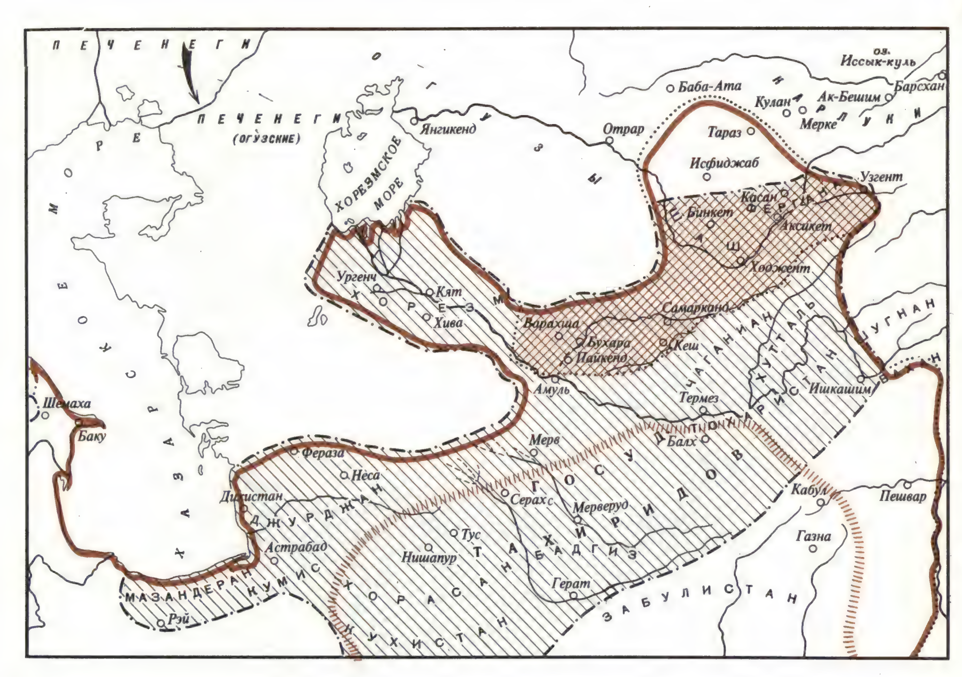
Социально-экономический строй при Саманидах характеризуется развитием сельского хозяйства, особенно хлопководства и рисосеяния. Происходит дальнейшее развитие феодального способа производства. Из форм феодальной собственности господствующей была государственная собственность на землю и всю систему орошения. Вместе с тем были земли, составлявшие собственность самой династии, наследственные земли дехканов («мульк»), феодальная собственность мусульманской церкви («вакх»), наконец, земли, находившиеся в условном владении у рядовых феодалов («икта», «иктадар»), часто превращавшиеся в наследственные держания. Господствовала рента продуктами.

В IX—XI вв. наблюдался расцвет городов (Бухара, Самарканд, Мерв, Ургенч), в которых большого развития достигло ремесленное производство и торговля. Развитие ремесла в городах привело к созданию таких его организаций, как «рисоля», очень напоминающих цехи в средневековой Европе.

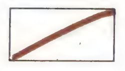
Сильно развилась караванная торговля. Караваны купцов посещали не только соседние земли, но Русь и Китай.

Развитие феодализма вызвало обострение классовой борьбы. Наиболее крупным из проявлений народного недовольства в X в. было восстание в Бухаре под предводительством Абу-Бекра. Лозунги восставших были заимствованы у секты карматов, призывавших к насаждению социального равенства путем передачи всей земли сельской общине.

Рост крупного землевладения дехкан не мог не повлечь за собой ослабления государства Саманидов. В конце X в. в Мавераннахр из Семиречья и Кашгарии вторглись полуоседлые тюркские племена (карлуки), объединившиеся под властью династии Караханидов. Под их ударами государство Саманидов пало. Падению этого государства содействовало еще выступление против Саманидов властителя образовавшегося в запад-



Средняя Азия в IX в.



Граница Арабского халифата в начале IX в.

Граница владений Саффаридов

Территория владений Саманидов до падения Саффаридов

ном Афганистане государства Газневидов (от столицы в г. Газне).

Почти в это же время среди туркмен (тюрков-огузов) образовалось новое государство, названное по имени одного из их беков — Сельджукским. Это государство во второй половине XI в. достигло больших размеров, захватив большую часть Закавказья. Его власть признало все мусульманское население, рассматривавшее халифа своим главой. Его столицей стал Мерв, превратившийся вновь в большой ремесленный и торговый город. Так тюркская знать стала оседлыми землевладельцами, обладавшими очень крупной земельной собственностью. В связи с этим процессом икта стала наследственной феодальной собственностью, что обусловило полное развитие в земледельческих районах феодального способа производства.

Но вышедшие из глубин Центральной Азии кара-китаи в 1141 г. разбили сельджуков к северу от Самарканда, обложили местное население большой данью и опять ушли в бассейн р. Чу. Их глава носил титул «гурхан». Гурханы не изменили местных порядков. Они

только превратили крупных феодалов в вассалов.

В наиболее населенном и цветущем оазисе Средней Азии — Хорезме, через который пролегал самый важный караванный путь, произошло политическое усиление во второй половине XII в. его властителя — хорезм-шаха Текеша. Текеш одержал верх в борьбе с кара-китаями и сельджуками. Его сын Мухаммед (1200—1220 гг.) завершил создание большого Хорезмского государства. Но обширное Хорезмское государство не отличалось внутренней прочностью. К тому же распря Мухаммеда с халифом Багдада лишала его поддержки со стороны мусульманского духовенства. Опорой его власти было наемное войско, недостаточное для обороны от возможного удара со стороны кочевников.

Культура народов Закавказья и Средней Азии

Достигшая очень высокого уровня еще в предшествующий период культура народов Закавказья и Средней Азии продолжала развиваться и в IX—XIII вв. От этого времени до нас дошел целый ряд выдающихся архитектурных сооружений, свидетельствующих о возросшем мастерстве средневековых зодчих. В Грузии и Армении строились церкви, представлявшие собою своеобразный вариант романо-византийской христианской архитектуры. Высокого развития достигла живопись и прикладное искусство, не уступавшее лучшим византийским образцам.

В Азербайджане и Средней Азии сказывались связи с мусульманской архитектурой халифата. Удивительной красоты достигала архитектурная декоративная керамика — майолика, покрывавшая стены и купола зданий. К сожалению, запрет живописи мусульманским духовенством не позволил развиться далее тому великолепному искусству настенных росписей, которое представлено фресками Самарканда и Пэянджикента, созданными накануне арабского завоевания.

В эпоху зрелого (и еще не изжившего себя) феодализма особого развития достигает светская феодальная литература. В Армении создается патриотический эпос «Давид Сасунский», прославляющий героев, боровшихся за свободу своей родины. Всемирно известна грузинская поэма конца XII в. «Витязь в тигровой шкуре» Шота Руставели, свидетельствующая о поэтической мастерстве и широком политическом кругозоре автора. Эти произведения не были единичны; они лишь выделяются из общего ряда разнородных литературных сочинений того времени.

Одним из крупнейших поэтов Средней Азии и всего ираноязычного мира был таджикской поэт Абулькасим Фирдоуси (934—1027 гг.), написавший знаменитую «Книгу Царей» («Шах-Наме»), воспевшую древних богатырей и легендарных царей. «Шах-Наме» охватывает огромный промежуток времени в 4223 года и является самой подробной историко-эпической поэмой в мире.

К концу XII в. относится творчество азербайджанского поэта Низами из Пянджи, написавшего пять поэм. Некоторые из них («Семь красавиц», «Лейли и Меджнун») живут второй жизнью на сценах наших театров.

Огромный вклад в мировую науку внесли среднеазиатские ученые. Имена Хорезми, Бируни и Ибн-Сины были известны всему средневековому миру от Индии до Испании.

Абу Джафар ал-Хорезми (780—847 гг.) явился создателем новой науки алгебры. Хорезми ознакомил мир с крупнейшим достижением математиков Индии, введя ноль и позиционную запись цифр, которой мы пользуемся поныне. Хорезми развил принципы древней вавилонской математики и греческих геометров Евклида, Герона и Пифагора. Им были составлены таблицы синусов и тангенсов. Знаменитый математик занимался географией, написав «Книгу картины Земли» и составив к ней карту Старого Света.

Другого хорезмийца, Абу-р-Райхана ал-Бируни (973—1048 гг.), по силе и разносторонности таланта называют Леонардо да Винчи XI века. Бируни занимался астрономией, математикой (сферическая тригонометрия), географией. Задолго до Коперника он утверждал, что Земля вращается вокруг Солнца; задолго до Ньютона он предложил закон земного тяготения.

Бируни написаны монументальные труды: «Индия», «Минералогия», «Хронология»,

Гелатский монастырь. Кутаиси, XI в.

«Фармакология». Современники говорили, что общий список его научных работ составляет «60 мелко исписанных листов».

Мировую известность приобрел бухарец Абу-Али Хуссейн Ибн-Сина (980– 1037 гг.) в латинизированной форме– Авиценна. Начав жизнь в качестве врача, Ибн-Сина сделал много открытий в физиологии, биологии и философии. Причиной эпидемий он считал «мельчайших животных» (бактерий). Он признавал единство материи и формы и утверждал вечность материи, предвосхищая закон сохранения материи. В ясном, разумном восприятии мира у Ибн-Сины не оставалось места для бога, что навлекло на него гнев мусульманского духовенства.

Труды Ибн-Сины-Авиценны были переведены на латинский язык и преподавались в средневековых университетах Европы. Его последователями были такие прогрессивные французские ученые, как Абеляр и Сигар Брабантский, а его оппонентом– знаменитый мракобес XIII в. Фома Аквинат. По медицинским книгам Ибн-Сины лечили больных и раненых на Востоке и в Европе вплоть до эпохи Возрождения.

Итоги по разделу

Татаро-монгольское нашествие начала XIII в. на Среднюю Азию, Кавказ и русские земли не видоизменило феодально-экономи-

2.4.6.

Итоги по разделу

ческую формацию, но своим разорением и тягостным многовековым игом положило определенный исторический рубеж.

Краткий обзор событий и явлений за тысячелетие, предшествовавшее нашествиям Чингисхана и Батыя, можно свести к следующему: в III—IV вв. быстро и существенно стала меняться этническая карта Средней Азии и Восточной Европы — кочевники-тюрки последовательными волнами начали продвигаться из Прибайкалья и Алтая на запад и на юго-запад, доходя отдельными отрядами почти до Парижа. Прежнее индоевропейское ираноязычное население степей (скифы, сарматы, саки и др.) было оттеснено в стороны и утратило свою самобытность. В наши дни из огромного массива этих племен уцелели только таджики и осетины. Тюрки (гунны, авары, хазары, болгары) занимали Казахстан, Хорезм, Поволжье, Северный Кавказ, южнорусские степи и даже Дунайскую долину, смешиваясь с местным населением.

Второй этнической волной были венгры (угры, югра, мадьяры), проживавшие на территории современной нам Башкирии и к северу от нее на Мезени, Печере и Оби.

Часть югорских племен около VII в. продвинулась на юг к Азовскому морю, а к концу IX в. они заняли те дунайские земли, где и в наши дни существует Венгерская Народная Республика.

Сильно расширилась территория расселения восточных славян. Часть славянских племен из Приднепровья двигались на север и на восток, вселяясь в редко заселенные области литовских и финно-угорских племен.

Славянские дружины в VI в. преодолели пограничные крепости Византии и начали массовую колонизацию Балканского полуострова.

В IX в. в степях появились тюрки-печенеги, а в XI в. к ним добавились тюркские же племена торков и половцев (кипчаков, куманов). К XII в. этническая карта Восточной Европы более или менее стабилизировалась и просуществовала в таком виде почти до XVI в.; только татарское нашествие подвинуло границу славянства к северу и усилило колонизационное движение на далекий северо-восток.

К XI в. окончательно произошло размежевание великих мировых религий: христианство господствовало в землях Руси, в Причерноморье, в Закавказье у армян и грузин; отдельные христианские общины были в Средней Азии. Ислам (мусульманство) широко внедрился в Среднюю Азию, Азербайджан и Среднее Поволжье (Волжская Болгария). Часть азиатских народов приняли буддизм. Половцы, литовцы, латыши, финно-угорские племена и народы Сибири оставались язычниками.

Социально-экономическое развитие на территории нашей страны в эти столетия шло, подчиняясь общей закономерности, но многие крупные мировые события отклоняли нормальный процесс в ту или иную сторону. Так, например, расширение Римской империи при Траяне (рубеж I—II вв. н. э.) до самых границ славянского мира содействовало ускоренному развитию верхневисленских, волынских и приднепровских славян, размаху земледелия и торговли с Римом. Падение же Рима, нашествие гуннов и готские войны, IV—V вв. привели к упадку; вслед за счастливыми «Трояновыми веками» наступило горестное «время Бусово».

Борьба Византии и Ирана осложняла исторические судьбы народов Закавказья, но в IV—VI вв. здесь происходит интересный процесс внутреннего перерастания рабовладельческого общества в феодальное без каких-либо варварских вторжений. Арабское завоевание Средней Азии в VIII в. не смогло полностью приостановить развитие этих стран высокой культуры.

Вторжение немецких рыцарей в Прибалтику прервало местный внутренний процесс феодализации общества и привело к остроконфликтной форме инонационального феодализма, где завоеватели-немцы были господами, а латыши, эстонцы и литовцы образовывали зависимую массу.

Крупнейшим историческим событием рассматриваемого периода явилось создание государства Руси или, как его называют ученые, Киевской Руси. Возникнув на пограничье земледельческого и кочевого, степного мира, государство Русь удержало в своих руках плодородную лесостепь, создало

мощную пограничную оборону и приостановило распространение кочевников на Север.

Киевская Русь родилась первоначально как союз приднепровских славянских (и частично, может быть, позднескифских) племен еще в эпоху военной демократии в VI—VII вв. К IX—X вв., став феодальным государством, Русь объединила десятки племен славянских, литовских, латышских, эстонских, карельских, вепских, зырянских и других, став самым обширным государством в Европе. Ее экономическим фундаментом был огромный фонд «старопахотных» земель в лесостепной и в лесной зоне и безбрежные лесные угодья с запасами экспортной пушнины, меда и воска. Широкая внешняя торговля компенсировала недостаточную развитость городского ремесла.

К сожалению, от нас скрыт длительный подспудный процесс превращения родовых владений в феодальные вотчины, а родовой и племенной знати — в феодалов-бояр.

К X—XI вв. завершился территориальный рост Киевской Руси, оформилась княжеско-боярская верхушка, выросли города, культура достигла высокого общеевропейского уровня. Во второй половине XI в. мы наблюдаем обострение социальных конфликтов, особенно внутри княжеских домениальных владений, что привело к созданию жесткого законодательства («Правда Ярославичей»), направленного против смердов. Кризис усугублялся постоянными княжескими войнами и перемещениями князей с их дружинами из города в город. Княжеские съезды не могли стабилизировать положение. Силой, стремившийся прекратить усобицы, оказалось землевладельческое боярство возросших городов. Необъятная империя Руси уже перестала выполнять свою положительную историческую функцию; громоздкое, трудноуправляемое государство не отвечало новому этапу развития, когда наряду с Киевом появилось около полутора десятков больших городов вроде Новгорода, Чернигова, Смоленска, Полоцка и др.

Выходом из кризиса XI в. могла быть кристаллизация самостоятельных, сравнительно небольших княжеств, представлявших собой более управляемые политические организмы, но нашествие половцев в 1068—1093 гг. приостановило этот процесс: для отражения могучего врага снова потребовалась единая империя. Возросшее политическое значение боярства сказалось в том, что оно само, в обход княжеского династического старшинства, стало выбирать «цесаря Руси», киевского великого князя (Всеслав, Святополк, Владимир Мономах). Мономаху удалось отогнать половцев от границ Руси, утишить усобицы и создать общефеодальное законодательство («Пространная Правда»), на котором сказались результаты киевского восстания 1113 г.

Около 1132 г. Русь окончательно распалась на ряд княжеств, что было до поры до времени прогрессивным явлением. «Феодальная раздробленность» закрепила на наследственном праве определенные земли за той или иной княжеской ветвью, что уже значительно уменьшило количество междукняжеских конфликтов.

В XII в. мы наблюдаем значительный рост производительных сил, развитие городов и общий подъем культуры.

Постепенно стали сказываться отрицательные стороны дробления Руси: к началу XIII в. было уже не полтора десятка, а около полусотни княжеств, а к XIV в. число удельных княжеств достигло двух с половиной сотен. Эти микрогосударства были лишены перспективы исторического развития.

В русских княжествах уже к концу XII в. обострились конфликты между князьями и боярством. Боярство стояло за мир с соседями и заботилось об обороне от кочевников. Князья нередко вели далекие и тяжелые завоевательные походы (например, Юрий Долгорукий, Андрей Боголюбский) и делили княжество между сыновьями, что нарушало равновесие и воскрешало усобицы.

Накануне татаро-монгольского нашествия русские земли достигли очень высокого уровня развития всех видов культуры (архитектура, живопись, поэзия, полемическая литература и др.) и темп исторического процесса непрерывно ускорялся. Нашествие Батыя нанесло тяжелый удар всем русским землям, приостановив и задержав это прогрессивное поступательное движение.

3

Период феодальной раздробленности. Феодальные государства XII—XV вв. Объединение русских земель в единое государство

3.5.

Феодальная раздробленность

3.5.1.

Утверждение феодальной раздробленности на Руси

Со второй трети XII в. на Руси начался длившийся до конца XV в. период феодальной раздробленности, через который прошли все феодальные страны Европы и Азии. Советские исследователи рассматривают этот период как закономерный этап в поступательном развитии феодального производства. Этот период был обусловлен завершением генезиса феодальных отношений и вступлением феодализма в свою зрелую стадию, характеризующуюся завершением сложения и развития всех его экономических и социально-политических институтов (феодального землевладения и хозяйства, средневекового ремесла и города, феодального иммунитета и феодально-сословной иерархии, зависимости крестьян, сложения основных элементов феодального государственного аппарата).

Феодальная раздробленность как новая форма государственно-политической организации, сменившая раннефеодальную Киевскую монархию, соответствовала развитому феодальному обществу как комплексу сравнительно небольших феодальных мирков, натурально-хозяйственная основа которых обуславливала их экономическую самостоятельность и государственно-политический сепаратизм в рамках местных земельных союзов — королевств-княжеств и феодальных республик. Последние не случайно сложились преимущественно в рамках бывших племенных союзов, этническая и областная устойчивость которых поддерживалась природными рубежами и веками складывавшимися местными культурными традициями.

В результате развития производительных сил и общественного разделения труда старые

племенные центры и новые города превратились в экономические и политические центры «тянувших» к ним сельских округов. С «окняжением» и «обояриванием» общинных земель и вовлечением крестьян в систему феодальной зависимости сложилось и окрепло феодально-крепостническое хозяйство. Старая родо-племенная знать, оттесненная некогда в тень столичной военно-служилой знатью, превратилась в земских бояр и образовала вместе с другими категориями светских и духовных феодалов могущественные корпорации местных земельных собственников. Опираясь на собственные вооруженные силы и дружину своего князя, местные феодалы уже могли сами подавлять сопротивление закрепощаемых и лишаемых земли крестьян, не нуждаясь в помощи далекого Киева, который, как показали уроки восстания смердов в Ростово-Суздальской земле в конце XI в., не мог обеспечить местным феодалам скорую и действенную помощь.

В пределах небольших государств-княжеств феодалы могли более эффективно защищать свои территориально-корпоративные интересы, с которыми мало считались в Киеве, где рассматривали подчиненные ему города и области только как источник поступления даней и как столы-кормления, служившие для многочисленных потомков Владимира лишь ступеньками к достижению главного стола — Киева. Подбирая и закрепляя за своими «столами» подходящих князей, местная знать заставляла их отказаться от привычного взгляда на столы как на временные для их кормления. Превращение столов-кормлений в наследственные в одном из княжеских родов государства-княжения сопровождалось развитием новых форм поземельных и политических отношений между феодалами, оформившихся в сложную систему вассалитета и сюзеренитета.

Феодальная раздробленность была новым, более высоким этапом в развитии феодального общества и государства, более эффективно и гибко защищавшего интересы господствующего класса феодалов, разделенного территориально и политически перегородками государств-княжеств. Вместе с тем утрата государственного единства Руси, сопровождавшаяся началом затяжных княжеских усобиц, ослабляла и разъединяла ее силы перед лицом возраставшей угрозы иноземной агрессии, и прежде всего степных кочевников.

3.5.2. Социально-экономическое развитие Руси в XII—XIII вв.

Сельское хозяйство

Основой хозяйства в русских землях оставалось пашенное земледелие. Соединение земледелия со скотоводством, сельскими промыслами и подсобным домашним ремеслом обуславливало натуральный характер крестьянского и феодально-вотчинного хозяйства, в которых производственный цикл работ повторялся ежегодно «в прежних размерах» и «на прежнем основании»[1]. Связи крестьянского и вотчинного хозяйств с рынком носили потребительский и нерегулярный характер и не являлись необходимым условием простого сельскохозяйственного воспроизводства. Материально-производственную основу феодального хозяйства составляли труд зависимых крестьян и холопов и взимаемая с крестьян продуктовая рента.

Феодалы продолжали сохранять за собой организующую роль в развитии сельскохозяйственного производства. В крестьянских хозяйствах, составлявших основную производственную ячейку в земледелии, развитие производительных сил тормозилось их парцеллярностью и рутинностью наследованной от прадедов техники. Крупная вотчина имела больше возможностей для организации многоотраслевого пашенно-промыслового хозяйства, расширения пашни, внедрения двух- и трехпольных систем севооборота, приобретения более дорогих и качественных

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 2, стр. 156; т. 3, стр. 40, 56—57; т. 25, стр. 237.

Крестьянская колонизация. Работа на монастырь.

Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского XVI в.»

орудий труда, изготовляемых городскими ремесленниками. Наконец, стремление феодально-зависимых крестьян оставить себе (после уплаты феодальной ренты) большую часть произведенного ими прибавочного продукта вынуждало их увеличивать доходность своего хозяйства интенсификацией труда, совершенствованием производственных навыков и самого производственного процесса.

Известно до 40 видов сельского земледельческого и промыслового инвентаря (тяжелые плуги с лемехами и череслами на черноземном юге, легкие однозубые «рало» и двузубые сохи с железными сошниками в лесных северных районах, серпы, косы и т.д.). Большее распространение получала паровая система севооборота (двух- и трехпольная), увеличивавшая, по сравнению с подсекой и перелогом, площадь пахоты и уменьшавшая угрозу полного неурожая. В огородничестве, а затем и на пашне начинает входить в практику удобрение почвы навозом. Однако урожайность полей оставалась невысокой — «сам-полтора», «сам-два», «сам-три» в средние урожайные годы. В XII—XIII вв. растет площадь окультуренной земли, особенно в результате усиления колонизации закабаляемыми крестьянами новых земель, стремившихся вырваться из феодальной зависимости уходом на «вольные» земли.

Феодальное землевладение продолжало расти и развиваться преимущественно в фор-

ме крупных княжеских, боярских и церковных (кафедральных и монастырских) вотчин. Сведений о наличии и развитии в XI—XII вв. условного феодального землевладения типа позднейшего поместного служилого землевладения пока не обнаружено. Служилым вассалам, составлявшим «дворы» князей (служилые бояре, дружинники, лица из вотчинной администрации), давались за службу земли на вотчинном праве или же кормления — право на держание городов или волостей и получение с них доходов.

Основная масса крестьян-общинников еще оставалась лично свободной и хозяйствовала на государственных землях, верховным собственником которых считался князь (будущие «черные» земли), уплачивая феодальную ренту в виде «даней». Решающую роль в закабалении свободных крестьян-общинников играло прямое насилие над ними со стороны феодалов. По признанию митрополита Климента Смолятича (XII в.), князья и бояре силой «прилагали дом к дому и села к селам». Вовлечение крестьян-общинников в личную феодальную зависимость достигалось и через их экономическое закабаление. Разорявшиеся в силу ряда причин крестьяне становились закупами, рядовичами, закладывались в холопы и включались в число господской челяди. Челядь жила во дворах феодалов и по их вотчинным селам и включала в себя как полных («обельных») холопов, так и различные категории зависимых лиц, правовое положение которых приближалось к холопскому. Разнообразие терминов, прилагавшихся к сельскому населению того времени («люди», «смерды», «изгои», «сироты», «прощеники», «закладники», «закупы», «рядовичи», «челядины»), отражало сложность процесса образования класса феодально-зависимых крестьян, различия в путях вовлечения их в феодальную зависимость и степень этой зависимости.

Эксплуатация зависимых крестьян осуществлялась преимущественно через взимание с них продуктовой ренты и — в меньшей степени — через отработки в господском хозяйстве. Соотношение места и роли этих рент в феодальных хозяйствах зависело конкретно от местных условий хозяйствования, от степени зрелости феодальных отношений. Продолжал сохранять свое значение в феодальном хозяйстве и труд холопов, выполнявших работы по домашнему хозяйству феодала, в вотчинном ремесле, в обработке небольших тогда площадей барской запашки. Вместе с тем росло число холопов, сажаемых феодалами на землю. Вооруженные отряды дворовых холопов составляли дружины бояр.

Важнейшим итогом развития феодального хозяйства в XII—XIII вв. являлась кристаллизация его основных черт как натурального хозяйства, основывающегося на эксплуатации лично зависимых крестьян, наделенных средствами производства и ведших свое собственное хозяйство на надельной земле.

Город и ремесло в XII—XIII вв.

В результате дальнейшего развития общественного разделения труда, продолжавшегося отделения ремесла от земледелия и роста торгово-рыночных связей быстро растет число городов и укрепленных поселений, которых к середине XIII в. по летописным сведениям насчитывалось до 300. Из деревенского ремесла, носившего подсобный сезонный характер, выделились в первую очередь ремесленные специальности, технология и сложные орудия труда которых требовали профессионального мастерства и значительной затраты времени, а изделия могли быть использованы для товарообмена. Крестьяне, овладевшие сложными ремесленными специальностями, могли скорее и легче вырваться из феодальной зависимости уходом (или бегством) в города, так как земледелие не являлось для них единственным источником существования.

Развитие русского ремесла накануне татаро-монгольского нашествия являлось основой складывания рыночных связей, создания местных рыночных центров, связывавших город с сельской округой. Сосредоточение в городах ремесленников-профессионалов способствовало дифференциации ремесленного производства. В XII—XIII вв. уже насчитывалось до 60 ремесленных специальностей. Высокого совершенства до-

стигли русские мастера в технологии обработки мателлов, в сварке, пайке и ковке, в изготовлении высокохудожественных; тончайшего литья и чеканки ювелирных изделий. Основная масса городских ремесленников работала на заказ, но часть их продукции поступала и на городской рынок, с которым были связаны близлежащие сельские округи. Наиболее квалифицированные мастера крупнейших ремесленных центров наряду с работой на заказ работали уже и на рынок, становясь мелкими товаропроизводителями, изделия которых пользовались спросом на Руси и внешних рынках: в Византии, Польше, Болгарии, Чехии, Германии, Прибалтике, Средней Азии, Северном Кавказе, в половецких степях. В ряде городов этих стран имелись особые дворы и улицы русских купцов, продававших и обменивавших изделия русских ремесленников (мечи, доспехи, ювелирные изделия, знаменитые «русские замки» и др.). В свою очередь в русских городах появляются «дворы» иноземных купцов. Расширение внешних торговых связей находило отражение в заключении крупнейшими русскими торгово-промышленными центрами (Новгород, Смоленск, Полоцк и др.) с германскими и прибалтийскими городами торговых договоров, обеспечивавших взаимовыгодные условия для торговли.

Приток в города деревенских ремесленников, беглых крестьян и холопов, образование в них под стенами «детинцев» торгово-ремесленных посадов качественно изменили социальную структуру и облик русских городов. Русский город в XII—XIII вв. был уже сложным социальным организмом, в котором были представлены все слои феодального общества. Основную массу населения городов составляли «черные», «меньшие» («мизинные«) люди— мелкие торговцы, ремесленники, подмастерья, кабальные «наймиты» и не имевшие определенных занятий деклассированные элементы («убогие люди»)— средневековый люмпен-пролетариат. Значительную группу составляла челядь, жившая в дворах феодалов. Городской плебс в разной форме подвергался феодальной эксплуатации (посредством ростовщического закабаления, прямых и косвенных налогов).

Восстание в Новгороде 1207 г Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

В крупных торгово-ремесленных городах создаются ремесленные и купеческие объединения с выборными старостами во главе, со своей «казной» и своими патрональными церквами («улицы», «ряды», «сотни», «братчины», «обчины»). Ремесленные объединения создавались по территориально-профессиональному признаку, представляя и защищая интересы ремесленного посада в экономической и политической жизни города. Купеческие объединения («братчины», «сотни») складывались по типу западноевропейских купеческих гильдий. Так, в Киеве было объединение купцов-«гречников», ведших торговлю в Византии, в Новгороде влиятельнейшим купеческим объединением было знаменитое «Иванское сто» (сотня) купцов-вощников, имевшее свой устав, казну и патрональную церковь Ивана Предтечи на Опоках.

В сословном отношении торгово-ремесленная верхушка стояла значительно ниже городской феодальной знати, державшей в своих руках городское управление, суд, руководство городским ополчением, опутывавшей городской плебс ростовщическими кабалами, взимавшей с ремесленного люда и мелких торговцев феодальную ренту за пользование ими дворами и участками в обширных боярских усадьбах. Социальные противоречия в городах выливались в частые восстания городской бедноты, еретические движения, ожесточенные схватки на вечевых собраниях.

Расцвет вечевых собраний в XII — XIII вв. связан с возросшей ролью городов и городского населения в политической жизни княжеств. Внешне вечевые собрания представляли собой своеобразную форму феодальной «демократии», исключавшей, однако, решающее участие в управлении городского плебса. Летописные известия показывают, что вечевые собрания были прежде всего собраниями городской феодальной знати и посадской верхушки, использовавших их демократическую форму для привлечения на свою сторону городского плебса в борьбе за городские вольности (прежде всего за права и привилегии бояр и торговой верхушки) и за решающую роль в политической жизни своего города, и княжества. Место и роль вечевых собраний в жизни каждого города, состав их участников зависели от остроты социальных противоречий в городах, от расстановки классовых и внутриклассовых сил в них, от развитости и политической активности торгово-ремесленного населения. В крупных городах (Киев, Новгород, Псков, Полоцк и др.) вечевые собрания нередко превращались в арену ожесточенных социальных схваток, заканчивавшихся расправой с наиболее ненавистными для горожан ростовщиками, боярами, лицами из городской и княжеской администрации. Во время восстаний вечевым собраниям знати иногда противопоставлялись стихийно собиравшиеся вечевые собрания черного городского люда. Пока в борьбе местной знати с княжеской властью ни одна из сторон не взяла решительного перевеса, до тех пор и бояре и князья вынуждены были обращаться за поддержкой к городскому плебсу, допускать возможность для последнего оказывать через вечевые собрания свое влияние на политическую жизнь своего города и княжества. С победой одной из этих борющихся сторон значение вечевых собраний резко сокращается (как, например, в Новгороде в начале XV в.), или же они ликвидируются совсем (как во Владимиро-Суздальском княжестве с конца XII в.).

В политической жизни Руси периода феодальной раздробленности города играли двойственную роль. С одной стороны, города, как локальные политические и экономические центры, являлись оплотом областного сепаратизма, децентрализаторских устремлений со стороны удельных князей и земской боярской знати. С другой стороны, качественные сдвиги, происходившие в экономике страны в результате развития городов и городского ремесла и торговли (первые шаги по пути превращения ремесла в мелкотоварное производство, развитие товарно-денежных отношений и установление рыночных связей города с сельской округой и более широких торговых связей, выходивших за пределы слагавшихся местных рынков), были идентичны сдвигам, происходившим в западноевропейских городах накануне эпохи первоначального капиталистического накопления. В результате на Руси, как и на Западе, в лице численно растущего и экономически крепнущего торгово-ремесленного населения складывалась политическая сила, которая тяготела к сильной великокняжеской власти, в борьбе которой с удельными князьями и боярской знатью пробивалась тенденция к преодолению государственно-политической раздробленности страны.

3.5.3.

Государственно-политический строй и управление

В политическом строе русских земель и княжеств имелись местные особенности, обусловленные различиями в уровне и темпах развития производительных сил, феодальной

земельной собственности, зрелости феодальных производственных отношений. В одних землях княжеская власть в результате упорной, продолжавшейся с переменным успехом борьбы смогла подчинить себе местную знать и укрепиться. В Новгородской земле, наоборот, утвердилась феодальная республика, в которой княжеская власть утратила роль главы государства и стала играть подчиненную, преимущественно военно-служебную роль.

С торжеством феодальной раздробленности общерусское значение власти киевских великих князей постепенно свелось до номинального «старейшинства» среди других князей. Связанные друг с другом сложной системой сюзеренитета и вассалитета (в силу сложной иерархической структуры феодальной земельной собственности), правители и феодальная знать княжеств при всей своей местной самостоятельности были вынуждены признавать старейшинство сильнейшего из своей среды (великого князя), объединявшего их усилия для разрешения вопросов, которые не могли быть решены силами одного княжества или же затрагивали интересы ряда княжеств. Уже со второй половины XII в. выделяются сильнейшие княжества, правители которых становятся «великими», «старейшими» в своих землях, представляя в них «вершину всей феодальной иерархии, верховного главу, без которого вассалы не могли обойтись и по отношению к которому они одновременно находились в состоянии непрерывного мятежа»[1].

До середины XII в. таким главой феодальной иерархии в масштабе всей Руси был киевский князь. Со второй половины XII в. его роль перешла к местным великим князьям, которые в глазах современников, как «старейшие» князья, были ответственны за исторические судьбы Руси (представление об этническо-государственном единстве которой продолжало сохраняться).

В конце XII — начале XIII в. на Руси определились три основных политических центра, каждый из которых оказывал решающее влияние на политическую жизнь в соседних с ними землях и княжествах: для Северо-Восточной и Западной (а также в немалой степени для Северо-Западной и Южной) Руси — Владимиро-Суздальское княжество; для Южной и Юго-Западной Руси — Галицко-Волынское княжество; для Северо-Западной Руси — Новгородская феодальная республика.

В условиях феодальной раздробленности резко возросла роль общерусских и земельных съездов (снемов) князей и их вассалов, на которых рассматривались вопросы междукняжеских отношений и заключались соответствующие договора, обсуждались вопросы организации борьбы с половцами и проведение других совместных мероприятий. Но попытки князей созывом таких съездов сгладить наиболее отрицательные последствия утраты государственного единства Руси, связать свои местные интересы с встававшими перед ними проблемами общерусского (или общеземельного) масштаба в конечном счете терпели неудачу из-за непрекращавшихся между ними усобиц.

Князья обладали всеми правами суверенных государей. Небольшие размеры княжеств позволяли им лично вникать во все дела по управлению и контролировать своих агентов, вершить суд на своем дворе или во время объездов своих владений. Наряду с продолжавшими действовать нормами «Русской Правды» в землях и княжествах начинают складываться свои правовые нормы, находившие отражение в междукняжеских договорах и в торговых договорах русских городов с зарубежными городами. В сборниках церковного права содержались нормы, касающиеся семейно-брачных и других сторон жизни феодального общества, отнесенных к юрисдикции церковного суда. В составе княжеской и вотчинной администрации, составлявшей в совокупности аппарат управления в княжествах, фигурируют военные, административные, финансовые, судебные, хозяйственные и другие агенты (воеводы, наместники, посадники, волостели, тысяцкие, дворские, казначеи, печатники, конюшие, вирники, тиуны и др.). Материальное обеспечение их осуществлялось передачей им части доходов от управле-

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 410—411.

ния (кормление) или же пожалованием земель в вотчину.

Одной из важнейших обязанностей вассалов было оказание своему сюзерену помощи советом, обязанность думать вместе с ним «о строе земельном и о ратех». Этот совещательный орган при князе (боярская «дума») не имел юридически оформленного статута, созыв его и состав думцев, так же как и круг вопросов, ставившихся на обсуждение, зависели от князя. Рекомендации думцев для князя считались не обязательными, но лишь немногие князья решались их игнорировать или поступить вопреки совету своих могущественных вассалов. При слабых князьях власть фактически сосредоточивалась в руках бояр-думцев.

Помимо бояр и лиц из дворцового управления в княжеской думе принимали участие представители высшего духовенства. С ростом церковного землевладения духовенство превращалось в могущественную, с своей сложной иерархической лестницей, сословную корпорацию феодалов-землевладельцев. Опираясь на свой духовный авторитет, возраставшее экономическое могущество и преимущество, которое ей давало сохранение в условиях раздробленной Руси сословного и организационного единства, церковь начинает претендовать на роль верховного арбитра в междукняжеских отношениях, активно вмешиваться в политическую борьбу и княжеские усобицы.

3.5.4. Вооруженные силы. Борьба со «степью»

Основу вооруженных сил княжеств составляли, как и ранее, княжеские дружины из воинов-профессионалов («дворяне», «детские», «отроки»). Верхушка княжеской дружины – служилые бояре имели отряды из вооруженных холопов («чадь») и военных слуг-вассалов. Конные дружины были сравнительно немногочисленными, поэтому при необходимости собиралось пешее ополчение из смердов и горожан. Роль полков городского ополчения резко возросла в связи с сокращением численности крестьян, не вовлеченных в личную зависимость. Большую роль в обороне южных границ играли «Черные клобуки» — вассальные от Киева тюркские кочевники.

Феодальные усобицы и половецкие набеги обусловили интенсивное строительство оборонительных сооружений. Города опоясывались земляными валами и рвами, в систему деревянных крепостей начали включаться как узлы обороны каменные башни. В Галицкой и Новгородской землях началось строительство каменных крепостей. Военно-оборонительное значение имели и каменные храмы, становившиеся нередко последними узлами обороны для защитников городов. Обычным боевым порядком русских войск было построение из трех полков: центра («чело») и боковых — «крылев». В дальнейшем прибавились «сторожевой» (передовой) и «засадный» (резервный) полки. Вооружение русских дружинников по качеству и эффективности в бою не уступало лучшим образцам вооружения западноевропейских рыцарей.

В совокупности русские земли имели значительные военные силы для отражения внешней агрессии. Сокрушительные удары Мономаха по половцам в 1103– 1111 гг. были достигнуты объединением под его руководством воинских сил многих княжеств. Последующая активная оборона южных границ, сопровождавшаяся совместными походами князей в глубь половецких степей, значительно ослабила силу половецких орд. Новый натиск половцев на Южную Русь в 70– 80-х годах XII в., обусловленный временным объединением мелких орд под властью нескольких ханов (Кончак, Кобяк, Гза), уже не потребовал мобилизации всех сил Руси и был отражен силами пограничных княжеств и «Черных клобуков».

Борьбу с «Полем» затрудняли княжеские усобицы, во время которых отдельные князья то вступали в союз с половцами и вместе с ними опустошали земли своих соперников, то, уклоняясь от участия в совместных походах, предпринимали против половцев сепаратные, ради «своего добытка», походы. Тяжелая неудача одного такого похода, пред-

принятого «в особь» в 1185 г. северским князем Игорем Святославичем, открыла половцам брешь в русской обороне для опустошительного набега и послужила безымянному автору «Слова о полку Игореве» поводом для предостережения князьям о грозящей от «Поля» опасности из-за отсутствия единства между ними в защите Русской земли. Но страстный призыв к единению всех сил Руси, чтобы «загородить Полю ворота», прозвучавший всего за 38 лет до битвы на Калке, остался неуслышанным.

3.5.5.

Русские земли и княжества в XII—первой половине XIII в.

Киевское княжество

Уже в середине XII в. власть киевских князей стала иметь реальное значение только в пределах самого Киевского княжества, включавшего земли по берегам притоков Днепра — Тетерева, Ирпеня и полуавтономного Поросья, заселенного вассальными от Киева «Черными клобуками». Попытка Ярополка, ставшего после смерти Мстислава I киевским князем, самовластно распоряжаться «отчинами» других князей была решительно пресечена.

Несмотря на утрату Киевом общерусского значения, борьба за обладание им продолжалась вплоть до нашествия монголов. Какой-либо очередности в наследовании киевского стола не соблюдалось, и он переходил из рук в руки в зависимости от соотношения сил боровшихся княжеских группировок и, в немалой степени, от отношения к ним со стороны могущественного киевского боярства и «Черных клобуков». В условиях общерусской борьбы за Киев местное боярство стремилось к прекращению усобиц и к политической стабилизации в своем княжестве. Приглашение боярами в 1113 г. Владимира Мономаха в Киев (в обход принятой тогда очередности в наследовании) было прецедентом, использованным в дальнейшем боярами для обоснования своего «права» выбора сильного и угодного им князя и заключения с ним «ряда», ограждавшего их территориально-корпоративные интересы. Нарушавших этот ряд князей бояре устраняли переходом на сторону его соперников или же путем заговора (как, возможно, был отравлен Юрий Долгорукий, свергнут, а затем и убит в 1147 г. во время народного восстания непопулярный среди киевлян Игорь Ольгович Черниговский). По мере втягивания в борьбу за Киев все большего числа князей киевские бояре прибегали к своеобразной системе княжеского дуумвирата, приглашая в Киев соправителями представителей от двух из нескольких соперничавших княжеских группировок, чем на какое-то время достигалось столь необходимое Киевской земле относительное политическое равновесие.

По мере утраты Киевом общерусского значения отдельных правителей сильнейших княжеств, ставших в своих землях «великими», начинает удовлетворять поставление в Киеве их ставленников — «подручников».

Княжеские усобицы из-за Киева превратили Киевскую землю в арену частых военных действий, в ходе которых разорялись города и села, а население угонялось в плен. Жестоким погромам подвергался и сам Киев как со стороны князей, вступавших в него победителями, так и тех, кто оставлял его в качестве побежденного и возвращался в свою «отчину». Все это предопределило наметившийся с начала XIII в. постепенный упадок Киевской земли, отлив ее населения в северные и северо-западные районы страны, менее страдавшие от княжеских усобиц и фактически недоступные для половцев. Периоды временного усиления Киева в княжение таких выдающихся политических деятелей и организаторов борьбы с половцами, как Святослав Всеволодич Черниговский (1180—1194 гг.) и Роман Мстиславич Волынский (1202—1205 гг.), чередовались с правлением бесцветных, калейдоскопически сменявших друг друга князей. Даниил Романович Галицкий, в руки которого перешел Киев незадолго до взятия его Батыем, уже ограничился назначением в него своего посадника из бояр.

Владимиро-Суздальское княжество

До середины XI в. Ростово-Суздальская земля управлялась присылавшимися из Киева посадниками. Ее настоящее «окняжение» началось после того, как она досталась младшему «Ярославичу» — Всеволоду Переяславльскому — и закрепилась за его потомками в качестве их родовой «волости».

В XII—XIII вв. Ростово-Суздальская земля переживала экономический и политический подъем, выдвинувший ее в ряд сильнейших на Руси княжеств. Плодородные земли суздальского «Ополья», необозримые леса, прорезанные густой сетью рек и озер, по которым пролегали древние и важные торговые пути на юг и восток, наличие доступных для добычи железных руд — все это благоприятствовало развитию земледелия, скотоводства, сельских и лесных промыслов, ремесла и торговли. В ускорении хозяйственного развития и политическом возвышении этого лесного края большое значение имел быстрый прирост его населения за счет жителей южнорусских земель, подвергавшихся половецким набегам. В XI—XII вв. здесь сложилось и окрепло крупное княжеское и боярское (а затем и церковное) землевладение, поглощавшее общинные земли и вовлекавшее крестьян в личную феодальную зависимость. В XII—XIII вв. возникли почти все основные города этой земли (Владимир, Переяславль-Залесский, Дмитров, Стародуб, Городец, Галич, Кострома, Тверь, Нижний Новгород и др.), строившиеся суздальскими князьями на границах и внутри княжества в качестве опорных крепостных и административных пунктов и обстраивавшихся торгово-ремесленными посадами, население которых активно включалось в политическую жизнь. Под 1147 г. в летописи впервые упоминается Москва, небольшой пограничный городок, выстроенный Юрием Долгоруким на месте конфискованной им усадьбы боярина Кучки.

В начале 30-х годов XII в., в правление сына Мономаха Юрия Владимировича Долгорукого (1125—1157 гг.), Ростово-Суздальская земля обрела независимость. Военно-политическая активность Юрия, вмешивавшегося во все княжеские усобицы, протягивавшего свои «долгие руки» к далеким от его княжества городам и землям, сделала его одной из центральных фигур в политической жизни Руси второй трети XII в. Начатые Юрием и продолженные его преемниками борьба с Новгородом и войны с Волжской Болгарией положили начало расширению границ княжества в сторону Подвинья и волжско-камских земель. Под влияние суздальских князей подпали Рязань и Муром, «тянувшие» ранее к Чернигову.

Последние десять лет жизни Долгорукого прошли в изнурительной и чуждой интересам его княжества борьбе с южнорусскими князьями за Киев, княжение в котором в глазах Юрия и князей его поколения соединялось со «старейшинством» на Руси. Но уже сын Долгорукого, Андрей Боголюбский, захватив в 1169 г. Киев и жестоко его ограбив, передал его в управление одному из своих вассальных князей-«подручников», что свидетельствовало о переломе со стороны наиболее дальновидных князей в их отношении к Киеву, утратившему значение общерусского политического центра.

Княжение Андрея Юрьевича Боголюбского (1157—1174 гг.) отмечено началом борьбы суздальских князей за политическую гегемонию своего княжества над остальными русскими землями. Честолюбивые попытки Боголюбского, претендовавшего на титул великого князя всей Руси, подчинить себе полностью Новгород и принудить других князей к признанию его главенства на Руси потерпели неудачу. Однако именно в этих попытках находила свое отражение начинавшая пробиваться тенденция к восстановлению государственно-политического единства страны на основе подчинения удельных князей самовластному правителю одного из сильнейших на Руси княжеств.

С княжением Андрея Боголюбского связано возрождение традиций властной политики Владимира Мономаха. Опираясь на поддержку горожан и дворян-дружинников, Андрей круто расправлялся с непокорными боярами, изгонял их из княжества, конфисковывал их вотчины. Чтобы быть еще более независимым от бояр, он перенес столицу княжества из Ростова — древней боярской цитадели — в

сравнительно новый город — Владимир-на-Клязьме, в котором имелся значительный торгово-ремесленный посад. Подавить окончательно боярскую оппозицию князю-«самовластцу», как называли Андрея его современники, не удалось. В июне 1174 г. он был убит заговорщиками-боярами.

Двухлетняя усобица, развязанная после убийства Боголюбского боярами, закончилась с вокняжением его брата Всеволода Юрьевича Большое Гнездо (1176—1212 гг.), который, опираясь на горожан и дружинные слои феодалов, сурово расправился с мятежной знатью и стал полновластным правителем в своей земле. В его княжение Владимиро-Суздальская земля достигла наивысшего расцвета и могущества, играя решающую роль в политической жизни Руси конца XII — начала XIII в. Распространяя свое влияние на другие русские земли, Всеволод умело сочетал силу оружия (как, например, в отношении к рязанским князьям) с искусной политикой (во взаимоотношениях с южнорусскими князьями и Новгородом). Имя и могущество Всеволода были хорошо известны далеко за пределами Руси. Автор «Слова о полку Игореве» с гордостью писал о нем как о самом могущественном князе на Руси, многочисленные полки которого могли веслами раскропить Волгу, а шлемами вычерпать воду из Дона, от одного имени которого «трепетали все страны» и слухом о котором «полнилась вся земля».

После смерти Всеволода во Владимиро-Суздальской земле начался интенсивный процесс феодального дробления. Распри многочисленных сыновей Всеволода из-за великокняжеского стола и распределения княжений вели к постепенному ослаблению великокняжеской власти и ее политического влияния на другие русские земли. Тем не менее вплоть до нашествия монголов Владимиро-Суздальская земля оставалась сильнейшим и влиятельнейшим княжеством на Руси, сохранившим политическое единство под главенством владимирского великого князя. Планируя завоевательный поход на Русь, монголо-татары связывали результат внезапности и мощи своего первого удара с успехом всего похода в целом. И не случайно объектом первого удара была избрана Северо-Восточная Русь.

Черниговское и Смоленское княжества

Эти два крупных поднепровских княжества имели в экономике и политическом строе много общего с другими южнорусскими княжествами, являвшимися древними очагами культуры восточных славян. Здесь уже в IX—XI вв. сложилось крупное княжеское и боярское землевладение, быстро росли города, становившиеся центрами ремесленного производства, обслуживавшего не только близлежащие сельские округи, но имевшего развитые внешние связи. Обширные торговые связи, особенно с Западом, имело Смоленское княжество, в котором сходились верховья Волги, Днепра и Западной Двины — важнейших торговых путей Восточной Европы.

Выделение Черниговской земли в самостоятельное княжество произошло во второй половине XI в. в связи с передачей ее (вместе с Муромо-Рязанской землей) сыну Ярослава Мудрого Святославу, за потомками которого она и закрепилась. Еще в конце XI в. прервались древние связи Чернигова с Тмутараканью, отрезанной половцами от остальных русских земель и подпавшей под суверенитет Византии. В конце 40-х годов XII в. Черниговское княжество разделилось на два княжества: Черниговское и Новгород-Северское. Тогда же обособилась Муромо-Рязанская земля, подпавшая под влияние владимиро-суздальских князей. Смоленская земля обособилась от Киева в конце 20-х годов XII в., когда она досталась сыну Мстислава I Ростиславу. При нем и его потомках («Ростиславичах») Смоленское княжество расширилось территориально и укрепилось.

Срединное, связующее положение Черниговского и Смоленского княжеств среди других русских земель вовлекало их князей во все политические события, происходившие на Руси в XII—XIII вв., и прежде всего в борьбу за соседний с ними Киев. Особую политическую активность проявляли черниговские и северские князья, непременные участники (а часто и инициаторы) всех княжеских усобиц неразборчивые в средствах борьбы со своими противниками и чаще других князей прибегавшие к союзу с половца-

ми, с которыми они опустошали земли своих соперников. Не случайно автор «Слова о полку Игореве» назвал основателя династии черниговских князей Олега Святославича «Гориславичем», первым начавшим «мечом крамолу ковать» и «засевать» Русскую землю усобицами.

Великокняжеская власть в Черниговской и Смоленской землях не смогла перебороть силы феодальной децентрализации (земской знати и правителей небольших княжеств), и в результате эти земли в конце XII — первой половине XIII в. раздробились на множество мелких княжений, лишь номинально признававших суверенитет великих князей.

Полоцко-Минская земля

Рано обнаружила тенденции к обособлению от Киева Полоцко-Минская земля. Несмотря на малоблагоприятные для земледелия почвенные условия, социально-экономическое развитие Полоцкой земли происходило высокими темпами благодаря выгодному расположению на перекрестке важнейших торговых путей по Западной Двине, Неману и Березине. Оживленные торговые связи с Западом и прибалтийскими соседними племенами (ливов, латов, куршей и др.), находившихся под суверенитетом полоцких князей, способствовали росту городов с значительной и влиятельной в них торгово-ремесленной прослойкой. Рано сложилось здесь и крупное феодальное хозяйство с развитыми сельскохозяйственными промыслами, продукты которых вывозились и за рубеж.

В начале XI в. Полоцкая земля досталась брату Ярослава Мудрого Изяславу, потомки которого, опираясь на поддержку местной знати и горожан, более ста лет с переменным успехом вели борьбу за независимость своей «отчины» от Киева. Наибольшего могущества Полоцкая земля достигла во второй половине XI в. в княжение Всеслава Брячиславича (1044—1103 гг.), но в XII в. в ней начался интенсивный процесс феодального дробления. В первой половине XIII в. она уже представляла собой конгломерат мелких княжеств, лишь номинально признававших власть полоцкого великого князя. На долю этих княжеств, ослабленных внутренними усобицами, выпала тяжелая борьба (в союзе с соседними и зависимыми от них прибалтийскими племенами) с вторгнувшимися в Восточную Прибалтику немецкими крестоносцами. С середины XIII в. Полоцкая земля стала объектом наступления и со стороны литовских феодалов.

Галицко-Волынская земля

Галицко-Волынская земля простиралась от Карпат и Днестровско-Дунайского Причерноморья на юге и юго-западе до земель литовского племени ятвягов и Полоцкой земли на севере. На западе она граничила с Венгрией и Польшей, а на Востоке — с Киевской землей и половецкой степью. Галицко-Волынская земля была одним из древнейших очагов пашенной земледельческой культуры восточных славян. Плодородные почвы, мягкий климат, многочисленные реки и лесные массивы, перемежающиеся с степными пространствами, создавали благоприятные условия для развития земледелия, занятия скотоводством и различными промыслами, а вместе с тем и раннего развития феодальных отношений, крупного феодального княжеского и боярского землевладения. Высокого уровня достигло ремесленное производство, отделение которого от земледелия способствовало росту городов, которых здесь было более чем в других русских землях. Крупнейшими из них были Владимир-Волынский, Перемышль, Теребовль, Галич, Берестье, Холм, Дрогичин и др. Значительную часть жителей этих городов составляли ремесленники и торговые люди. Через Галицко-Волынскую землю проходил второй торговый путь из Балтийского моря в Черное (Висла — Западный Буг — Днестр) и сухопутные торговые пути из Руси в страны Юго-Восточной и Центральной Европы. Зависимость Днестровско-Дунайской низовой земли от Галича позволяла контролировать европейский судоходный торговый путь по Дунаю с Востоком.

Галицкая земля до середины XII в. была разделена на несколько мелких княжеств, которые в 1141 г. были объединены перемышльским князем Владимиром Володаревичем, перенесшим свою столицу в Галич. Наивысшего расцвета и могущества Галицкое княжество достигло при его сыне Ярославе Осмомысле (1153—1187 гг.) — крупном государственном деятеле того времени, высоко поднявшем международный престиж своего княжества и успешно защищавшем в своей политике общерусские интересы во взаимоотношениях с Византией и соседними с Русью европейскими государствами. Военному могуществу и международному авторитету Ярослава Осмомысла автор «Слова о полку Игореве» посвятил самые патетические строки. После смерти Осмомысла Галицкое княжество стало ареной длительной борьбы князей с олигархическими устремлениями местного боярства. Боярское землевладение в Галицкой земле опережало в своем развитии княжеское и значительно превосходило последнее своими размерами. Галицкие «великие бояре», владевшие огромными вотчинами с собственными укрепленными городами-замками и имевшие многочисленных военных слуг-вассалов, в борьбе с неугодными им князьями прибегали к заговорам и мятежам, вступали в союз с венгерскими и польскими феодалами.

Волынская земля обособилась от Киева в середине XII в., закрепившись в качестве родовой «отчины» за потомками киевского великого князя Изяслава Мстиславича. В отличие от соседней Галицкой земли, на Волыни рано сложился большой княжеский домен. Боярское землевладение росло в основном за счет княжеских пожалований служилым боярам, поддержка которых позволила волынским князьям начать активную борьбу за расширение своей «отчины». В 1199 г. волынскому князю Роману Мстиславичу удалось впервые объединить Галицкую и Волынскую земли, а с занятием им в 1203 г. Киева под его властью оказалась вся Южная и Юго-Западная Русь — территория, равная крупным европейским государствам того времени. Правление Романа Мстиславича отмечено упрочением общерусского и международного положения Галицко-Волынской земли, успехами в борьбе с половцами, борьбой с непокорным боярством, подъемом западнорусских городов, ремесла и торговли. Так были подготовлены условия для расцвета Юго-Западной Руси в княжение его сына Даниила Романовича.

Гибель в 1205 г. в Польше Романа Мстиславича привела к временной утрате достигнутого политического единства Юго-Западной Руси, к ослаблению в ней княжеской власти. В борьбе против княжеской власти объединились все группировки галицкого боярства, развязавшего разорительную, длившуюся свыше 30 лет феодальную войну. Бояре вступили в сговор с венгерскими и польскими феодалами, которым удалось овладеть Галицкой землей и частью Волыни. В эти же годы произошел беспрецедентный на Руси случай вокняжения в Галиче боярина Володислава Кормиличича. Национально-освободительная борьба против венгерских и польских захватчиков, завершившаяся их разгромом и изгнанием, послужила основой восстановления и укрепления позиций княжеской власти. Опираясь на поддержку городов, служилого боярства и дворянства, Даниил Романович утвердился на Волыни, а затем, заняв в 1238 г. Галич, а в 1240 г. Киев, вновь объединил всю Юго-Западную Русь и Киевскую землю.

Новгородская феодальная республика

Особый политический строй, отличный от княжений-монархий, сложился в XII в. в Новгородской земле, одной из наиболее развитых русских земель. Древнее ядро Новгородско-Псковской земли составляли земли между Ильменем и Чудским озером и по берегам рек Волхова, Ловати, Великой, Мологи и Мсты, которые делились в территориально-географическом отношении на «пятины», а в административном — на «сотни» и «погосты». Новгородские «пригороды» (Псков, Ладога, Старая Русса, Великие Луки, Бежичи, Юрьев, Торжок) служили важными факториями на торговых путях и военно-опорными пунктами на границах земли. Крупнейшим пригородом, занимавшим в системе Новгородской респуб-

лики особое, автономное положение («младшего брата» Новгорода), был Псков, отличавшийся развитым ремеслом и собственной торговлей с Прибалтикой, немецкими городами и даже с самим Новгородом. Во второй половине XIII в. Псков фактически стал самостоятельной феодальной республикой.

С XI в. началась активная новгородская колонизация Карелии, Подвинья, Прионежья и обширного северного Поморья, ставших новгородскими колониями. Вслед за крестьянской колонизацией (из Новгородской и Ростово-Суздальской земли) и новгородскими торгово-промысловыми людьми туда продвигались и новгородские феодалы. В XII — XIII вв. там уже имелись крупнейшие вотчинные владения новгородской знати, ревниво не допускавшей проникновения в эти районы феодалов из других княжеств и создания там княжеской земельной собственности.

В XII в. Новгород был одним из крупнейших и наиболее развитых городов на Руси. Возвышению Новгорода способствовало его исключительно выгодное расположение в начале важных для Восточной Европы торговых путей, связывавших Балтийское море с Черным и Каспийским морями. Это предопределило значительную долю посреднической торговли в торговых связях Новгорода с другими русскими землями, с Волжской Болгарией, Прикаспием и Причерноморьем, Прибалтикой, Скандинавией и северонемецкими городами. Торговля Новгорода опиралась на развитые в Новгородской земле ремесло и различные промыслы. Новгородские ремесленники, отличавшиеся более широкой специализацией и профессиональным мастерством, работали в основном на заказ, но часть их изделий поступала на городской рынок, а через купцов-скупщиков и на внешние рынки. Ремесленники и купцы имели свои территориальные («уличанские») и профессиональные объединения («сотни», «братчины»), игравшие заметную роль в политической жизни Новгорода. Наиболее влиятельным, объединявшем верхушку новгородского купечества, было объединение купцов-вощников («Иванское сто»), ведших в основном зарубежную торговлю. Во внешней торговле активно участвовали и новгородские бояре, фактически монополизировавшие наиболее доходную торговлю пушниной, которую они получали из своих владений в Подвинье и Поморье и от специально снаряжаемых ими торгово-промысловых экспедиций в Печерскую и Югорскую земли.

Несмотря на преобладание в Новгороде торгово-ремесленного населения, основу экономики Новгородской земли составляло сельское хозяйство и связанные с ним промыслы. Из-за неблагоприятных природных условий зерновое земледелие было малопродуктивным и хлеб составлял существенную часть новгородского импорта. Хлебные запасы в вотчинах создавались за счет взимаемой со смердов продуктовой ренты и использовались феодалами для спекуляции в частые неурожайные голодные годы, для опутывания трудового люда ростовщическими кабалами. В ряде районов крестьяне помимо обычных сельских промыслов занимались добычей железной руды и соли.

В Новгородской земле рано сложилось и стало господствующим крупное боярское, а затем и церковное землевладение. Специфика положения князей в Новгороде, присылаемых из Киева в качестве князей-наместников, исключавшая возможность превращения Новгорода в княжество, не способствовало сложению крупного княжеского домена, ослабляя тем самым позиции княжеской власти в борьбе с олигархическими устремлениями местного боярства. Уже с конца XI в. новгородская знать в значительной мере предопределяла кандидатуры присылаемых из Киева князей. Так, в 1102 г. бояре отказались принять в Новгород сына киевского великого князя Святополка, заявив с угрозой последнему: «аще ли две главе имееть сын твой, то посли его».

В 1136 г. восставшие новгородцы, поддержанные псковичами и ладожанами, изгнали князя Всеволода Мстиславича, обвинив его в «небрежении» интересов Новгорода. В освободившейся из-под власти Киева Новгородской земле утвердился своеобразный политический строй, в котором республиканские органы управления встали рядом и над княжеской властью. Однако новгородские феодалы нуждались в князе и его дружине для

борьбы с антифеодальными выступлениями народных масс и для защиты Новгорода от внешней опасности. В первое время после восстания 1136 г. объем прав и деятельности княжеской власти не изменились, но они приобрели служебно-исполнительный характер, подверглись регламентации и были поставлены под контроль посадника (прежде всего в области суда, который князь стал вершить вместе с посадником). По мере того как политический строй в Новгороде приобретал все более выраженный боярско-олигархический характер, права и сфера деятельности княжеской власти неуклонно сокращались.

Низшей ступенью организации и управления в Новгороде было объединение соседей-«уличан» с выборными старостами во главе. Пять городских районов-«концов» образовывали самоуправлявшиеся территориально-административные и политические единицы, имевшие также в коллективной феодальной собственности особые кончанские земли. В концах собирались свои вече, избиравшие кончанских старост.

Высшим органом власти, представлявшим все концы, считалось городское вечевое собрание свободных горожан, владельцев городских дворов и усадеб. Основная масса городского плебса, проживавшая на землях и в усадьбах феодалов на положении арендаторов или кабальных и феодально-зависимых людей, была неправомочна участвовать в вынесении вечевых приговоров, но благодаря гласности веча, собиравшегося на Софийской площади или Ярославовом дворище, могла следить за ходом вечевых прений и своей бурной реакцией нередко оказывала на вечников известное давление. Вече рассматривало важнейшие вопросы внутренней и внешней политики, приглашало князя и заключало с ним ряд, избирало посадника, ведавшего управлением и судом и контролировавшего деятельность князя, и тысяцкого, возглавлявшего ополчение и имевший в Новгороде особое значение суд по торговым делам.

За всю историю Новгородской республики должности посадника, кончанских старост и тысяцкого занимали только представители 30—40 боярских фамилий — элиты новгородской знати («300 золотых поясов»).

Чтобы еще более укрепить независимость Новгорода от Киева и превратить новгородскую епископию из союзника княжеской власти в одно из орудий своего политического господства, новгородской знати удалось добиться выборности (с 1156 г.) новгородского епископа, который, как глава могущественной церковной феодальной иерархии, превратился вскоре в одного из первых сановников республики.

Вечевой строй в Новгороде и Пскове был своеобразной феодальной «демократией», одной из форм феодального государства, в котором демократические принципы представительства и выборности должностных лиц на вече создавали иллюзию «народовластия», участия «всего Новгорода» в управлении, но где в действительности вся полнота власти была сосредоточена в руках бояр и привилегированной верхушки купечества. Считаясь с политической активностью городского плебса, бояре умело использовали демократические традиции кончанского самоуправления в качестве символа новгородской вольности, прикрывавшего их политическое господство и обеспечивавшего им поддержку городского плебса в борьбе с княжеской властью.

Политическая история Новгорода в XII—XIII вв. отличалась сложным переплетением борьбы за независимость с антифеодальными выступлениями народных масс и борьбой за власть между боярскими группировками (представлявшими боярские роды Софийской и Торговой сторон города, его концов и улиц). Антифеодальные выступления городской бедноты бояре нередко использовали для устранения от власти своих соперников, притупляя антифеодальный характер этих выступлений до расправы с отдельными боярами или должностными лицами. Крупнейшим антифеодальным движением было восстание в 1207 г. против посадника Дмитра Мирошкинича и его родственников, обременявших городской люд и крестьян произвольными поборами и ростовщическими кабалами. Восставшие разгромили городские усадьбы и села Мирошкиничей, изъяли у них долговые кабалы. Бояре, враждебные Мирошкиничам, воспользовались восстанием, чтобы устранить их от власти.

Новгороду пришлось вести упорную борьбу за свою независимость с соседними князьями, стремившимися подчинить себе богатый «вольный» город. Новгородские бояре умело использовали соперничество между князьями для выбора среди них сильных союзников. Вместе с тем соперничавшие боярские группировки втягивали в свою борьбу правителей соседних княжеств. Наиболее трудной для Новгорода была борьба с суздальскими князьями, пользовавшимися поддержкой влиятельной группировки новгородских бояр и купцов, связанных торговыми интересами с Северо-Восточной Русью. Важным орудием политического давления на Новгород в руках суздальских князей было прекращение подвоза хлеба из Северо-Восточной Руси. Позиции суздальских князей в Новгороде значительно укрепились, когда их военная помощь новгородцам и псковичам стала решающей в отражении агрессии немецких крестоносцев и шведских феодалов, стремившихся к захвату западных и северных новгородских территорий.

3.6 Борьба народов нашей страны с иноземными захватчиками в XIII в.

В XIII в. народам нашей страны пришлось вынести тяжелую борьбу с иноземными захватчиками. С востока на Русь и на народы Средней Азии и Кавказа обрушились полчища монголо-татарских завоевателей. С запада русские земли и земли народов Восточной Прибалтики подверглись агрессии немецких, шведских и датских рыцарей-крестоносцев, а также венгерских и польских феодалов. Исход героической борьбы с захватчиками надолго определил исторические судьбы большинства народов нашей страны, оказал огромное влияние на их дальнейшее экономическое и государственно-политическое развитие, привел к значительным изменениям в этнической и политической карте Восточной Европы и Средней Азии.

3.6.1. Агрессия немецких и датских феодалов в Восточную Прибалтику

Вторжение немецких и датских феодалов. Рыцарские ордена в Прибалтике

Вторжение немецких рыцарей-феодалов в Восточную Прибалтику было одним из направлений начатого ими с конца IX— начала X в. наступления на восток с целью захвата земель соседних славянских и других народов Восточной Европы. В своих завоеваниях немецкие феодалы опирались на поддержку северонемецких городов (стремившихся к расширению торговых связей на востоке) и на союз с католической церковью — идеологической и организационной основой всей немецкой феодальной агрессии. К концу XII в. ими было захвачено славянское Поморье (между Одером и Вислой), местное население которого было подвергнуто массовому истреблению. Встретив в дальнейшем сильное сопротивление Поморского Польского княжества, немецкие феодалы перенесли основное направление своей агрессии в сторону Подвинья, куда уже с конца XII в. римская курия стала направлять своих миссионеров в сопровождении рыцарских отрядов. Организованный папой крестовый поход немецких и датских феодалов под предводительством епископа Альберта в землю ливов привел к захвату устья Двины, в котором в 1201 г. на месте старинного ливского поселения была построена Рига. Вскоре здесь был основан рыцарский Орден меченосцев, подчиненный рижскому епископу и являвшийся основным орудием в руках немецких феодалов для завоевания соседних земель. Во главе ордена стал выбиравшийся из числа рыцарей магистр, управлявший с помощью совета из знатнейших и влиятельнейших рыцарей. На захваченных землях орден строил замки, фогты которых сосредоточивали в своих руках суд и управление над

местным населением. Так сложился сильный вооруженный аппарат власти немецких феодалов, принуждавший коренное население работать на захватчиков.

К 1212 г. рыцари подчинили себе всю землю ливов (отсюда произошло название немецкой феодальной колонии в Восточной Прибалтике — Ливония) и начали наступление на земли других народов Прибалтики — латов, эстов, куршей и др. Захватив северную Латгалию, где была выстроена главная крепость ордена — Венден, немецкие рыцари приступили к захвату эстонских островов Саарема, Муху и др. В это же время началась агрессия датских феодалов в сторону Эстонии. В 1219 г. датский король направил свои войска в северную Эстонию и захватил древнюю крепость эстов Линданис (Колывань), на месте которой был заложен Ревель (Таллин).

Племена Прибалтики, еще не успевшие образовать ранние феодальные государства, оказывали агрессии немецких и датских крестоносцев героическое, но разрозненное сопротивление.

В борьбе против захватчиков прибалтийские народы получали помощь от соседних русских княжеств – Пскова и Новгорода. В истории борьбы народов Прибалтики с крестоносцами особенно памятен героический подвиг русско-эстонского гарнизона Юрьева, защищавшего от захватчиков в 1224 г. город до последнего воина. Большое значение в отпоре агрессорам сыграло поражение рыцарей ордена на р.Эмайыги, нанесенное им суздальскими и новгородскими полками князя Ярослава Всеволодовича.

Встретив отпор у русских границ, Ливонский орден предпринял завоевательный поход в Литву, закончившийся жестоким поражением рыцарей в сражении у Шауляя в 1236 г., в котором погибла вся орденская верхушка во главе с магистром. Но в конце 20-х годов XIII в. на Висле обосновался новый орден немецких крестоносцев — Тевтонский, который начал наступление на литовские земли с запада. В 1237 г. рыцари Тевтонского ордена попытались вторгнуться и в пределы Юго-Западной Руси, но были отброшены полками князя Даниила Романовича Галицкого.

Несмотря на эти поражения немецких крестоносцев, их агрессия на восток, получавшая все большую помощь от Германской империи и папства, продолжала расширяться. В 1237 г. при деятельном содействии папской курии произошло объединение Ордена меченосцев с Тевтонским орденом, а в следующем году немецкие и датские феодалы заключили между собой договор, к которому присоединилась Швеция, целью которого была подготовка совместного похода против Руси.

Начавшееся в 1237 г. монголо-татарское нашествие на Русь тяжело сказалось на возможности сопротивления Северо-Западной Руси и оказания ею помощи народам Прибалтики в их борьбе против немецкой и датско-шведской агрессии.

В Восточной Прибалтике в итоге ее завоевания немецкими и датскими феодалами образовалось своеобразное феодально-колониальное государство в виде конфедерации нескольких феодальных владений, мало связанных между собой одной властью. Эта конфедерация состояла из Ливонского ордена, Рижского архиепископства, еще трех епископств (Тартуского и Сааремаа-Ляанемасского в Эстонии и Курземского в Латвии) и больших городов.

Важнейшим членом этой конфедерации сделался Ливонский орден, который после приобретения им у Дании северной части Эстонии владел свыше 50% всей территории Ливонии. Остальной территорией владели духовные феодалы. Самым крупным было владение рижского архиепископа. Земли Ордена, простиравшиеся от Балтийского моря до границ Руси у Чудского озера, окружали владения епископов. Орден обладал землями, через которые протянулись удобные речные и сухопутные сообщения. Во всей истории феодально-колониального государства в Восточной Прибалтике важное значение имела римско-католическая церковь. Она осуществляла верховную власть над Ливонией, разбирала все столкновения между епископами и Орденом, получала огромные суммы в виде различных податей и сборов, являясь кровно заинтересованной в феодально-колониальном грабеже эстонских и латышских крестьян.

3.6.1.

Агрессия немецких и датских феодалов в Восточную Прибалтику

После поражения от объединенных польско-литовских и западнорусских полков в 1410 г. в битве при Грюнвальде Тевтонский орден превратился в вассала польского короля и уже не мог оказывать помощь Ливонскому ордену. В Ливонском ордене обострилась борьба между отдельными группировками феодалов, что еще более его ослабляло. Политически не смог объединить Ливонию и созданный в 1422 г. общеливонский ландтаг.

Города

Особенностью городов Прибалтики было то, что они являлись экономическими и политическими центрами захватчиков, где сосредоточивались немецкие колонисты. В Ливонии насчитывалось 19 городов, крупнейшие из них – Рига, Ревель (Таллин), Дерпт (Тарту) и др.

Вся власть в городах находилась в руках богатых бюргеров. Наибольшее значение имела Большая гильдия, состоявшая из богатых купцов и ремесленников. Из состава Большой гильдии избирались бюргермейстеры и ратманы магистрата, управлявшего городом. Ремесленники и мелкие торговцы, объединенные по профессиям, составляли Малую гильдию. Для латышей и эстонцев доступ не только в Большую, но и Малую гильдию был закрыт. Они были полностью отстранены и от участия в управлении городом. Городская беднота, пополнявшаяся преимущественно беглыми латышскими и эстонскими крестьянами, подвергалась безудержной эксплуатации. В ливонских городах противоречия между городской бюргерской верхушкой и средними и нижними слоями горожан часто выливались в острые вспышки городских волнений. Немецкое купечество Восточной Прибалтики вступило в Ганзейский союз, стремившийся монополизировать торговлю между Русью и Западом.

Крестьянская война 1343—1345 гг

Немецкие феодалы-захватчики насаждали в Прибалтике тот тип развитого феодализма, который к этому времени сформировался в Германии. Поэтому в обстановке колониальной агрессии он приобрел исключительно жестокие формы в отношении местного коренного населения.

Крестьяне платили большие оброки, чинш и десятину (до ¼ части урожая зерна), несли барщину, выполняли различные повинности в пользу католической церкви. Кроме того, крестьяне должны были участвовать в походах своих феодалов.

Жестокая феодальная эксплуатация, все более усиливавшаяся в XIV в., вызвала в 1343 г. мощное крестьянское восстание, охватившее большую часть Северной Эстонии. Восставшие крестьяне решительно расправлялись с немецкими помещиками, было сожжено большое число их мыз (имений). Десятитысячный отряд восставших крестьян начал осаду Ревеля, в котором укрылись бежавшие из своих имений немецкие и датские феодалы. Только большому войску магистра Ливонского ордена удалось с крайним напряжением разбить повстанцев. Посланный на помощь повстанцам из Пскова русский отряд опоздал. В июле того же года вспыхнуло восстание на острове Сааремаа, где восставшие эстонцы перебили всех немцев и на время ликвидировали власть чужеземцев-феодалов. Только в 1345 г. Ливонский орден с помощью войск Тевтонского ордена, производя массовые расправы в районах восстания, смог его задушить. Крестьянская война 1343—1345 гг. была героическим этапом и одной из самых ярких страниц в борьбе эстонского народа против поработителей.

Усиление феодально-крепостнического гнета в XIV—XV вв.

Поражение восставших привело к дальнейшему усилению феодального гнета и ухудшению положения крестьян. Рост городов, спрос на рынках Западной Европы на хлеб привели к расширению мызно-барщинного хозяйства ливонских феодалов, к резкому возрастанию оброчно-барщинных повинностей крестьян. Уже в XII в. закрепощение распространилось на бобылей, т. е. безземельных крестьян, живших и работавших во

дворах крестьян в качестве поденщиков и мастеровых. Специальную группу из беднейших крестьян образовали «пешеходцы», не имевшие рабочего скота и обрабатывавшие новь и запустевшие земли. С XIV в. ливонские феодалы обладали всей полнотой власти в отношении своих крепостных крестьян. Крестьян, пытавшихся вырваться из-под гнета помещика бегством, ждало жестокое наказание — отсечение ноги. Один из современников писал о положении ливонского крестьянства: «... Это самый несчастный, самый угнетенный народ, подобного которому нигде нельзя найти под солнцем».

3.6.2. Монголо-татарское завоевание Средней Азии и Кавказа

Образование монгольского государства

В начале XIII в. в Центральной Азии образовалось монгольское государство. Территория, занятая монгольскими племенами, тянулась от Байкала, верховьев Енисея и Иртыша на севере и доходила до южных районов пустыни Гоби. По имени одного из их главных племен монголы носили также название татар. Все эти племена занимались скотоводством, а на севере в таежных районах также и охотой.

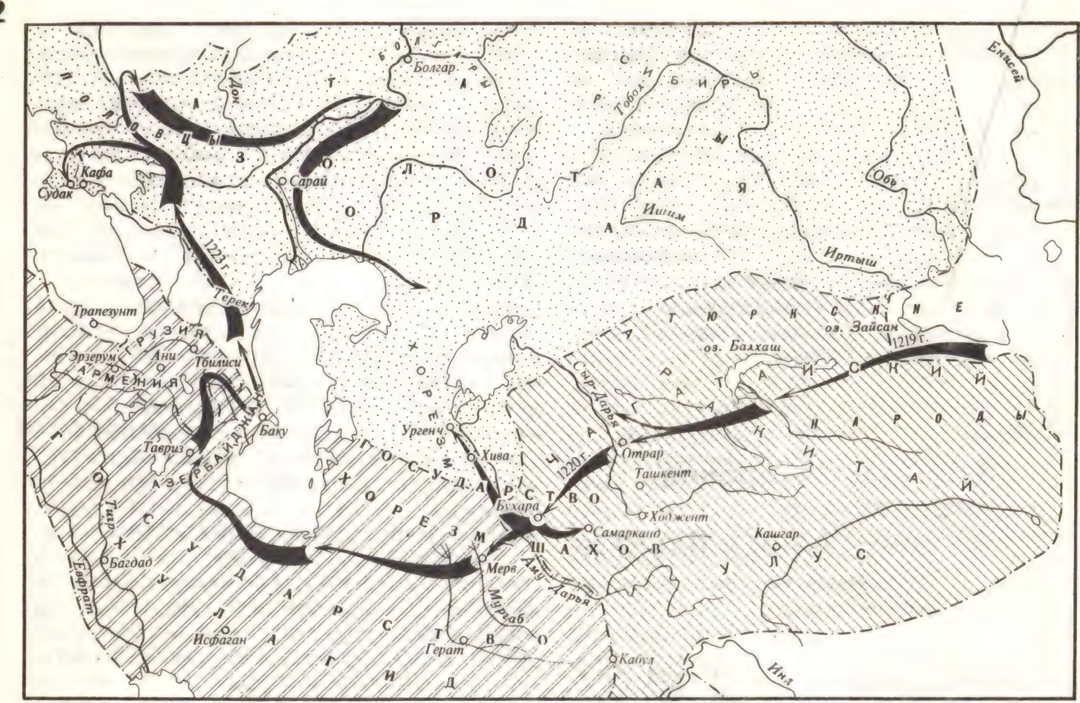
В XII в. первобытнообщинный строй у монголов начал распадаться и происходил процесс феодализации. Из среды рядовых общинников-скотоводов («карачу» — «черные» люди) стали выделяться нойоны — феодализирующаяся родо-племенная знать, обладавшая большими пастбищами и стадами скота. Опираясь на свои дружины нукеров (воинов), нойоны подчиняли себе и эксплуатировали рядовых скотоводов, отдавая им на выпас свой скот и экспроприируя часть их молодняка. Нойоны имели также рабов, захватываемых во время войн. Стремясь к укреплению власти над закабаляемыми ими рядовыми соплеменниками-скотоводами, нойоны провозгласили на своем съезде (курултае) в 1206 г. на р. Ононе всемонгольским ханом одного из своих воинственнейших представителей — Темучина, который получил имя Чингис-хана (великого хана). В руках Чингисхана сосредоточилась огромная власть. Управление отдельными частями своего государства он осуществлял через своих родственников, которым была подчинена вся местная знать с их нукерами и всей массой зависимого населения. Вся общественно-государственная структура монголов была в теснейшей связи с организацией войска, которое делилось на «тьмы» (10 000), «тысячи», «сотни» и «десятки». Характерной чертой монгольской военной организации были жесточайшая дисциплина и беспрекословное выполнение приказаний вышестоящих начальников. За побег одного воина предавался смерти десяток, за отступление десятка такую же кару несла вся сотня. Монгольская военная организация и вся система управления была сильным средством для удержания в повиновении эксплуатируемой массы рядовых скотоводов и помогала в завоевании территории других народов. Записи обычного права монголов стали называться «Яса».

Монгольский феодализм развивался в форме экстенсивного кочевого скотоводства. Феодализирующаяся знать стремилась к овладению новыми пастбищами, новыми источниками обогащения через организацию грабительских походов на земли соседних народов. В тогдашних исторических условиях объектом грабительских походов монгольской знати стали прежде всего соседние земледельческие народы, находившиеся на значительно более высоком уровне социально-экономического и культурного развития. Особенность монолитности и силы Монгольского феодального государства на этой ступени его развития состояла в том, что завоевательные походы великих ханов решительно поддерживались всем классом феодалов.

К 1211 г. монголы завоевали земли бурят, якутов, киргизов и уйгуров. В результате вторжения в Северо-Западный Китай и занятия в 1215 г. Пекина они взяли на свое вооружение китайскую военную технику и средства передвижения, стали употреблять стенобит-

3.6.2.

Монголо-татарское завоевание Средней Азии и Кавказа



Кавказ и Средняя Азия в XIII в. Походы Чингис-хана и его полководцев в Среднюю Азию, Закавказье и Восточную Европу (1219—1223 гг.)

ные, камнеметные и огнеметные орудия. Завоевательным походам монголы предпосылали тщательную разведку через купцов, послов и пленных по сбору сведений о военно-политическом и экономическом потенциале других стран.

Завоевание Чингис-ханом Средней Азии

Летом 1219 г., собрав почти двухсоттысячное войско, Чингис-хан начал завоевание Средней Азии. Предлогом для вторжения послужило истребление в г. Отраре монгольского торгового каравана. Разгромив найманов и овладев главными городами Семиречья — Баласуганом и Кашгаром, — Чингис-хан двинул свои основные силы по течению р. Сыр-Дарьи на Бухару и Самарканд. Правитель Хорезма, крупнейшего в Средней Азии государства, хорезмшах Мухаммед имел в общей сложности сил не менее Чингис-хана, но из-за феодальных распрей со своими могущественными вассалами не смог организовать должного сопротивления захватчикам. Каждый город защищался только силами своего гарнизона, горожан и сбегавшимся в него окрестным населением. К тому же местная феодальная верхушка вместе с мусульманским духовенством и правителями городов часто шли на сговор с захватчиками во имя своих узкоклассовых интересов и

предавали интересы народа. Так сдал Самарканд монголам его правитель Тугай-хан, несмотря на наличие стотысячного гарнизона воинов и решимость горожан защищать свой город до конца.

Героическое сопротивление монголо-татарскому нашествию оказали народные массы, самоотверженно защищавшие свои селения и города. Особенно прославилось борьбой с захватчиками население Ходжента (ныне Ленинабад), которым руководил местный военачальник Тимур-Мелик. Героизм защитников Ходжента и Тимур-Мелика народ воспел в своих сказаниях. Мужественно обороняли свои города жители Хорезма, Ургенча, Мерва и др.

В течение 1219—1221 гг. монгольскими завоевателями было уничтожено множество среднеазиатских селений и городов (Самарканд, Ургенч, Мерв и др.). В прошлом богатые земледельческие районы Семиречья превратились в пастбища. Почти полному разрушению подверглась создававшаяся веками система орошения, заглохли многие оазисы. На завоеванных землях монголы вводили жестокий режим поборов, население принуждали участвовать в военных походах. Жители захваченных монголами городов подвергались почти полному истреблению, за исключением искусных ремесленников, уводимых в плен в Монголию. В результате завоевания началось заселение захваченных районов тюрко-монгольскими кочевыми племенами, создавалось типичное в дальнейшем для стран Средней Азии и Ближнего Востока сосуществование оседлого земледелия и экстенсивного скотоводческого кочевого хозяйства с присущим ему более низким уровнем общественных отношений, что значительно затормозило дальнейшее развитие производительных сил в этих странах.

Оборона Самарканда от войск Чингис-хана

Завоевание монголами Закавказья и Северного Кавказа

После завоевания Средней Азии и отвода основных своих сил вместе с награбленными сокровищами в Монголию Чингис-хан направил значительные силы под командованием Джебе и Субедея для покорения Ирана и Закавказья.

Опустошив Северный Иран, монголо-татары вторглись в Азербайджан, сметая с лица земли селения и города (Марагу, Ардебиль, Хой, Нахичеван, Бейлакан и др.). Героическое сопротивление захватчикам оказали жители столицы ширваншахов — Шемахи. Монголо-татарам удалось разбить объединенное грузино-армянское войско, но возраставший отпор захватчикам со стороны грузинского народа заставил их покинуть пределы Грузии. После этого войска Джебе и Субедея, пройдя через Северный Дагестан мимо Дербента, ворвались на северо-кавказскую предгорную равнину, где разгромили кочевавшие там

половецкие орды и алан. После кровопролитной битвы на р. Калке с полками русских князей Субедей отвел свои войска на соединение с главными силами Чингис-хана.

Вскоре после первого нашествия монголов с юга в страны Закавказья вторгся с собранными в Месопотамии большими силами сын хорезмшаха Мухаммеда Джелаль ад-Дин, который надеялся возместить потерю Хорезма захватом новых земель на Кавказе. Ему удалось овладеть Азербайджаном и Арменией, разбить объединенные силы грузин и армян, захватить в 1226 г. Тбилиси, христианское население которого было уничтожено. В 1230 г. армяне объединили свои силы и с помощью крестоносцев и других союзников нанесли ему поражение, вытеснив его из своей страны.

После смерти Чингис-хана (в 1227 г.) монгольские феодалы на курултае в Каракоруме решили продолжить завоевательные походы на запад: в сторону Закавказья и стран Ближнего Востока, а также в сторону Руси и далее в глубь Европы.

Одна часть монгольских сил была сосредоточена в Средней Азии под командованием внука Чингис-хана Батыя, а другая — на севере Ирана под начальством Чармагана, военачальника нового великого хана монголов Угедея.

В 1231 г. монголы разгромили войска Джелаль ад-Дина и заняли Азербайджан. В 1240 г. они захватили Восточную Грузию, а к 1243 г. Армению. Как всегда, монголы варварски разрушали города, истребляя или обращая в рабство их население.

Накануне вторжения Батыя на Русь его силы захватили земли народов Северного Кавказа. Так, к середине XIII в. народы Кавказа оказались под тяжким игом монголо-татарских ханов. В 1258 г. Закавказье вошло в состав государства Ильханов (или Хулагидов), занявшего обширную территорию от Дербента до Персидского залива. Больше половины Северного Кавказа оказалась под властью другого монгольского государства — Золотой Орды. Южный Дагестан и Закавказье надолго стали ареной борьбы между государством Хулагидов и Золотой Ордой.

3.6.3.

Борьба Руси с монголо-татарским нашествием

Подготовка монголами завоевания Руси. Битва на Калке

План завоевательных походов в сторону Европы был намечен Чингис-ханом в 1207 г. передачей старшему сыну Джучи в качестве улуса земель в бассейне Иртыша и далее на запад, «куда ступит нога монгольского коня». До начала 30-х годов XIII в. монголо-татары, занятые войнами в Китае и Средней Азии, проводили активную стратегическую разведку будущего театра военных действий, собирали сведения о политическом положении, экономическом и военном потенциале европейских стран.

Весной 1223 г. тридцатитысячный отряд под предводительством Джебе и Субедея, совершая разведывательный поход в Восточную Европу, вышел с юга через Закавказье в половецкие степи и разгромил кочевавшую в междуречье Волги и Днепра одну из половецких орд, остатки которой в панике бежали за Днепр. Половецкие ханы, кочевавшие со своими ордами западнее низовьев Днепра, обратились за помощью к русским князьям, которые на съезде в Киеве решили оказать половцам помощь и, соединившись с ними, выступили навстречу монголам. Это было последнее накануне нашествия Батыя военное предприятие, в котором приняло участие большинство русских князей. Но из-за феодальных распрей в походе не участвовал сильнейший тогда на Руси князь — Юрий Всеволодич Владимирский.

31 мая 1223 г. недалеко от речки Калки объединенная русско-половецкая рать встретилась с основными силами монголо-татар. Отсутствие единого командования, несогласованность действий и распри между князьями даже во время боя предопределили трагический для русских полков и половцев исход битвы. Успех галицко-волынских дружин

Мстислава Удалого и молодого Даниила Романовича Волынского, потеснивших в начале битвы боевые порядки монголо-татар, не был поддержан другими князьями. Не выдержавшие удара монгольской конницы в панике бежали с поля боя половцы, расстроив ряды сражавшихся русских воинов. Киевский князь Мстислав Романович, враждовавший с Мстиславом Удалым, укрепился со своим многочисленным полком в стороне от боя на холме и до конца битвы оставался сторонним наблюдателем разгрома русских полков. На третий день осады лагеря монголами киевский князь сложил оружие, поверив обещанию Субедея отпустить его беспрепятственно на Русь, но был зверски убит вместе с другими князьями и воинами. С берегов Калки на Русь вернулась десятая часть русской рати. Такого тяжкого поражения Русь еще не знала. Память об этой кровавой битве народ сохранил в былине о гибели русских богатырей, охранявших и защищавших до этого Русь от степных кочевников.

Монголы преследовали остатки русских дружин до Днепра, но вторгнуться в пределы Руси с поредевшими в этой битве силами не решились. Отступая на восток, на соединение с основными силами Чингис-хана, Субедей попытался проникнуть в пределы Волжской Болгарии, но потерпел неудачу. Однако основная задача, которая была поставлена перед его отрядом, — произвести военную разведку сил половцев и Руси — была выполнена.

В конце 20-х — начале 30-х годов монголы предприняли неудачную попытку овладеть землями половцев, алан, башкир и волжских болгар силами одного улуса Джучи. Тогда в 1235 г. на курултае в Каракоруме было принято решение об общемонгольском походе на запад для завоевания стран Европы. Во главе похода был поставлен сын Джучи хан Батый (Бату), советником которого стал Субедей.

В конце 1236 г. монголы стремительным ударом разгромили Волжскую Болгарию, весной и летом 1237 г. подчинили себе половецкие орды в междуречье Волги и Дона, захватили земли буртасов и мордвы на Средней Волге. Осенью 1237 г. основные силы Батыя сосредоточились в верховьях р. Воронеж для вторжения в Северо-Восточную Русь. На Руси не могли не знать о готовившемся вторжении. Грозным предостережением о страшной опасности была участь городов Средней Азии, о которой на Руси могли знать от русских и болгарских купцов, торговавших с Ургенчем, захват монголами соседних с Русью земель, особенно Волжской Болгарии. Но занятые своими усобицами князья ничего не сделали для объединения сил перед лицом общего врага.

Создаваемое численное превосходство было одним из решающих факторов успеха завоевательных походов монголов. Батый двинул на Русь 120—140 тыс. своих воинов (из которых монголо-татар было 40—50 тыс., а остальные были воинами из покоренных ими стран). Русь, как и другие феодально раздробленные страны Европы и Азии того времени, не могла противопоставить спаянным железной дисциплиной и единым командованием полчищ монголо-татарской конницы равноценных по численности военных сил. Вся Русь могла выставить свыше 100 тыс. воинов, но объединение всех сил страны было неосуществимым в условиях княжеских распрей и усобиц. Княжеские конные дружины по вооружению и боевым качествам превосходили монгольскую конницу, но они были сравнительно немногочисленными, так как основную массу вооруженных сил княжеств составляли ратники городских и сельских ополченцев, уступавших монголам и в вооружении, и в боевых навыках. Численное превосходство, дававшее преимущество маневренной монгольской коннице в условиях полевых военных действий, вынудило русских князей придерживаться в основном оборонительной тактики, рассчитанной на истощение врага упорной защитой городов. Но деревянные крепости русских городов с их немногочисленными защитниками были пригодны для продолжительного «сидения» в осаде во время феодальных усобиц от столь же немногочисленных отрядов противника, ведшего пассивную, рассчитанную на измор осаду. Противостоять же долго многотысячным полчищам монголо-татар, применявших заимствованную у китайцев сложную осадную технику

3.6.3.

Борьба Руси с монголо-татарским нашествием

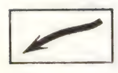
Монгольское нашествие и борьба русского народа с иноземным игом в первой половине XIII в.

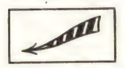
Граница русских княжеств перед татарским нашествием

Приблизительные границы отдельных русских княжеств

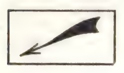
Главные города русских княжеств

Походы татаро-монгол на русские земли в 1223—1241 гг.:

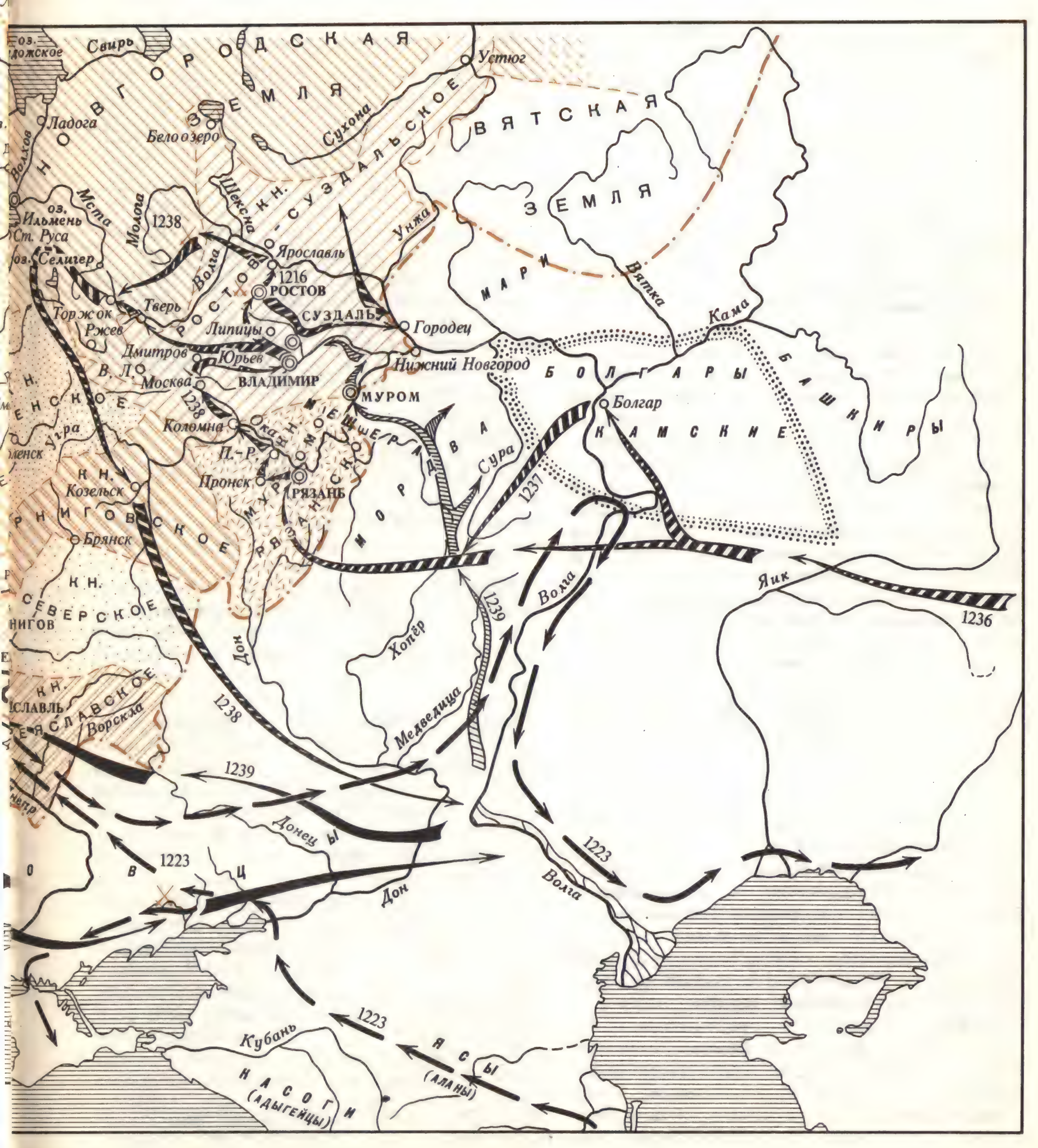

в 1223 г. на половцев и южнорусские княжества


в 1236—1238 гг. на камских болгар и северорусские княжества

в 1239 г. на Мордовскую землю и клязьменские городки


в 1239—1241 гг. на южнорусские княжества, Венгрию, Польшу и Чехию

Места больших сражений


НОВГОРОДСКАЯ ЗЕМЛЯ
ВЯТСКАЯ ЗЕМЛЯ
КН. РОСТОВО-СУЗДАЛЬСКОЕ
МАРИ
БОЛГАРЫ КАМСКИЕ
БАШКИРЫ
МОРДВА
МЕЩЕРА
МУРОМА
КН. РЯЗАНСКОЕ
КН. ЧЕРНИГОВСКОЕ
КН. СЕВЕРСКОЕ
КН. ПЕРЕЯСЛАВСКОЕ
ЯСЫ (АЛАНЫ)
КАСОГИ (АДЫГЕЙЦЫ)
Устюг
Ладога
Белоозеро
Свирь
Сухона
Волхов
Мста
Молога
Шексна
Унжа
Вятка
Кама
оз. Ильмень
Ст. Руса
оз. Селигер
Ярославль
1216
1238
РОСТОВ
СУЗДАЛЬ
Городец
Тверь
Торжок
Ржев
Липицы
Дмитров
Юрьев
ВЛАДИМИР
Москва
В. Л.
Нижний Новгород
МУРОМ
Болгар
Коломна
Ока
П.-Р.
Пронск
РЯЗАНЬ
Угра
Козельск
Брянск
Сура
1237
Волга
Яик
1236
Дон
Хопёр
1239
Медведица
Ворскла
Днепр
Донец
1223
Кубань

3.6.3.

Борьба Руси с монголо-татарским нашествием

и использовавших тактику беспрерывного штурма для изматывания сил защитников крепостей, они не могли.

Нашествие Батыя на Северо-Восточную Русь

Зимой 1237 г. полчища Батыя вторглись в пределы Рязанского княжества. Для рязанских князей, привыкших к летне-осенним набегам половцев, зимнее наступление монголо-татар было неожиданным. Княжеские дружины были рассредоточены в стольных удельных городах. Обращение рязанских князей за помощью к соседним владимирским и черниговским князьям осталось без ответа, что не поколебало, однако, решимости их стоять за свою землю насмерть. Послу Батыя, прибывшему в Рязань с ультимативным требованием покорности и уплаты унизительной и тяжелой дани («во всем десятое»), было гордо заявлено: «Аще нас всех не будет, то все ваше будет!..» Попытка рязанских князей с наспех собранными полками преградить захватчикам путь близ границ княжества окончилась поражением. Остатки разбитых рязанских полков были вынуждены укрыться за стенами Рязани. Пять дней отбивали защитники города ожесточенный штурм сменявших друг друга туменов Батыя. На шестой день монголо-татары ворвались в город, который был разграблен и сожжен, а все его жители перебиты.

Оставив позади себя опустошенную и обезлюдевшую Рязанскую землю, Батый двинул свои силы на Владимирское княжество. Великий князь Юрий Всеволодович использовал месячную задержку монголо-татар в Рязанской земле для сосредоточения значительных воинских сил у Коломны, прикрывавшей единственно удобный зимний путь на Владимир по Москве-реке и Клязьме. В «сече великой» под Коломной погибла почти вся владимирская рать, что фактически предопределило судьбу всей Северо-Восточной Руси. Упорное сопротивление захватчикам оказали жители Москвы, небольшого тогда города-крепости, прикрывавшего путь на Владимир с юго-запада. Только на пятый день штурма монголо-татарам удалось овладеть Москвой и полностью ее уничтожить.

4 февраля 1238 г. Батый осадил Владимир. Несколько дней отражали владимирцы штурм его туменов. 7 февраля монголы ворвались через проломы в крепостной стене в город. Его последние защитники погибли в огне подожженного захватчиками Успенского собора. Богатый город был разграблен и опустошен, в огне пожарищ погибли ценнейшие памятники литературы, искусства и архитектуры. После взятия Владимира полчища Батыя рассеялись по владимирскому княжеству, стирая с лица земли города, разоряя и сжигая села и деревни. В течение февраля ими было взято и разрушено 14 городов в междуречье Клязьмы и Волги (Ростов, Суздаль, Ярославль, Кострома, Углич, Галич, Дмитров, Тверь, Юрьев и др.). В марте 1238 г. в кровопролитной битве на р. Сити вместе с великим князем Юрием Всеволодовичем погибли последние владимирские полки, спешно собранные из жителей северных городов и остатков разбитых ранее дружин.

С взятием после двухнедельной осады порубежного с Владимирской землей новгородского «пригорода» Торжка перед захватчиками открылась дорога на Новгород, Полоцк и другие города Северо-Западной Руси. Однако время для наступления в этом направлении было упущено. Наступившая весна превратила новгородские леса и болота в топи, непроходимые для монгольской конницы, обремененной бесчисленными обозами с награбленной добычей и пленными. В кровопролитных битвах и штурмах русских городов захватчики понесли огромные потери, их боевая мощь ослабла. Батый начал отход в южные степи для приведения в порядок своих туменов.

Отходя на юг, монголо-татары широким фронтом «облавы» еще раз прошли по Северо-Восточной Руси, уничтожая уцелевшие города, оставляя позади себя залитую кровью, выжженную и опустошенную землю. Правый фланг «облавы» захватил восточные окраины Смоленского и Черниговского княжеств. Попытка монголо-татарского отряда захватить Смоленск была сорвана смоленскими полками, отбросившими захватчиков от стен города. Беспримерный подвиг соверши-

ли жители небольшого городка Козельска, семь недель отбивавшие штурм подошедших под его стены полчищ Батыя. Монголо-татары овладели городом ценой невиданных для них потерь и только тогда, когда в рукопашных схватках погибли почти все его защитники. «Злой город», как назвали Козельск татары, был по приказу Батыя стерт с лица земли.

Лето 1238 г. Батый провел в придонских степях, но уже осенью его отряды вторично опустошили еще не оправившуюся Рязанскую землю и сожгли ряд уцелевших во время первого похода городов (Муром, Гороховец, Нижний Новгород и др.). Весной 1239 г. было разгромлено Переяславльское княжество на левобережьи Днепра, прикрывавшее Русь с юго-востока от степных кочевников. Осенью того же года была опустошена Чернигово-Северская земля, а вначале 1240 г. монголо-татарский отряд впервые появился под Киевом.

Нашествие Батыя на Южную Русь

Осенью 1240 г. Батый двинул свои полчища на Южную Русь. Форсировав Днепр и преодолев упорное сопротивление «Черных клобуков», защищавших укрепленную линию по р. Рось, монголо-татары в конце ноября подошли к Киеву.

Южнорусские князья не извлекли уроков из разгрома Северо-Восточной Руси, Переяславльского и Черниговского княжеств. Никаких шагов по объединению своих воинских сил перед надвигавшейся опасностью князья, занятые усобицами, не предприняли. Борьба с захватчиками свелась к самоотверженной, но изолированной, не связанной с активными полевыми действиями, а потому обреченной в конечном счете на поражение обороне городов. Подавляющее численное превосходство и мощная осадная техника позволяли монголо-татарам, не считаясь с потерями, подавлять эти разрозненные очаги сопротивления. Лишь немногим городам (Холм, Кременец, Данилов) удалось отбиться от туменов Батыя. Взятые монголами города подвергались такому опустошению, что некоторые навсегда исчезли с лица земли, другие долго не могли оправиться и вернуть свое прежнее значение. Еще большему разорению подвергались беззащитные сельские местности, где после нашествия завоевателей оставались одни пепелища.

Оборону Киева возглавил присланный князем Даниилом Романовичем с небольшой дружиной воевода Дмитр, но вся тяжесть обороны легла на плечи простого киевского люда. Восемь дней мужественно отбивались киевляне от численно превосходящего врага. На девятый день монголо-татарам удалось ворваться через проломы в стене в город. Археологические раскопки свидетельствуют, что в Киеве, как и в других русских городах, защитники его стояли насмерть, борьба шла за каждую улицу и дом. Разграбленный и сожженный, обезлюдевший Киев надолго утратил значение крупного политического центра Южной Руси.

Захватив Киев, монголо-татары обрушились на Галицко-Волынскую Русь. Весной 1241 г., оставив позади себя испепеленную, лежащую в развалинах и обескровленную Южную Русь, полчища Батыя двинулись на запад. Со времени памятного Европе нашествия гуннов над ней не нависала столь реальная угроза завоевания со стороны степных кочевников. Ни одна европейская страна не могла противопоставить полчищам Батыя равных по численности воинских сил, особенно конницы, игравшей в боевых действиях того времени решающую роль. Феодально раздробленная Европа, подобно Руси, раздираемая соперничеством между правителями больших и малых государств и внутренними усобицами, не смогла объединить свои силы против захватчиков. Батый вновь мог использовать численное превосходство, чтобы громить своих противников порознь. Несмотря на мужественное сопротивление подвергшихся монгольской агрессии народов европейских стран, полчища Батыя в течение года опустошили Польшу, Венгрию, Чехию, страны Балканского полуострова и к лету 1242 г. вышли к границам Северной Италии, а в центре Европы, достигнув Вены в Австрии и Оломоуца в Чехии, оказались близ границ Германии. Однако в конце 1242 г., в самый критический для Западной Европы момент, Батый повернул свои войска обратно на восток и вернулся в степные низовья Волги.

В срыве монголо-татарских планов завоевания Европы, в спасении европейской цивилизации решающую, всемирно-историческую роль сыграла героическая борьба русского народа и других народов нашей страны против завоевателей. Веками прикрывала Русь Европу от приходивших из глубин Азии и сменявших друг друга орд кочевников, принимала на себя и отражала их удары. Страшной для себя ценой Русь прикрыла Европу и от монголо-татар. В кровопролитных битвах на русских полях и в яростных штурмах русских городов полегла значительная часть отборной, выпестованной Чингис-ханом монгольской конницы. Эту утрату не могли восполнить насильно включаемые в состав туменов воины из завоеванных монголами стран. В глубь Европы орда Батыя двинулась ослабленной, утратив во многом свою наступательную мощь. Освободительная борьба русского и других народов нашей страны, развернувшаяся в тылу монгольских войск, принудила Батыя отказаться от дальнейшего продвижения в глубь Западной Европы. Батыю понадобилось еще два десятилетия, чтобы завершить полное подчинение Руси. Растерзанная Русь избавила другие страны Европы от той участи, которая выпала на ее собственную долю. Подвергшиеся опустошению от полчищ Батыя, но заслоненные Русью от Золотой Орды страны Центральной и Восточной Европы были избавлены от многолетнего ига и получили возможность дальнейшего экономического и культурного развития.

3.6.4. Разгром немецко-шведской агрессии против Руси

Нашествием Батыя на Русь воспользовались Швеция и Ливонский Орден, договорившиеся с благословения римского папы и при содействии германского императора Фридриха II об организации против Северо-Западной Руси крестового похода, в котором приняли участие датские, норвежские и многие другие рыцари из стран Северной Европы.

Разгром шведских захватчиков. Невская битва 15 июля 1240 г.

Первыми выступили шведы. В июле 1240 г. в Неву вошел шведский флот с войском крестоносцев под командованием ярла (герцога) Биргера, зятя короля и фактического правителя страны. Пройдя Невой до устья Ижоры, рыцарская конница высадилась на берег. Ближайшей целью шведов был захват Старой Ладоги с последующим наступлением на Новгород.

Новгородский князь Александр Ярославич, получив весть о появлении шведского флота в устье Невы, стремительно двинулся со своей небольшой дружиной и немногими успевшими примкнуть к нему новгородцами к месту высадки шведов. Расчет князя на успех внезапного удара полностью оправдался. 15 июля 1240 г., скрыто подойдя к шведскому лагерю, конная дружина Александра обрушилась на центр шведского войска, тогда как пешая рать под предводительством новгородца Миши ударила во фланг, отрезая рыцарям отступление на корабли. Короткий стремительный бой закончился почти полным уничтожением высадившихся на берег рыцарей, которых не смогла поддержать оставшаяся на кораблях пехота. Биргер, получивший в бою тяжелое ранение ударом копья в лицо от Александра, с жалкими остатками своего войска бесславно отплыл в Швецию.

Победа на Неве, за которую Александра Ярославича прозвали в народе «Невским», надолго пресекла шведскую агрессию на Восток, сохранила за Русью выход к Балтийскому морю, столь необходимый ей для экономических, политических и культурных связей со странами Западной Европы.

«Ледовое побоище»

Летом 1240 г. ливонские рыцари, поддержанные датскими феодалами и крестоносцами-авантюристами из северонемецких городов и земель, вторглись в Псковскую землю. Рыцари «изгоном» овладели Изборском, а затем благодаря предательству посадника Твердилы и части псковских бояр захватили

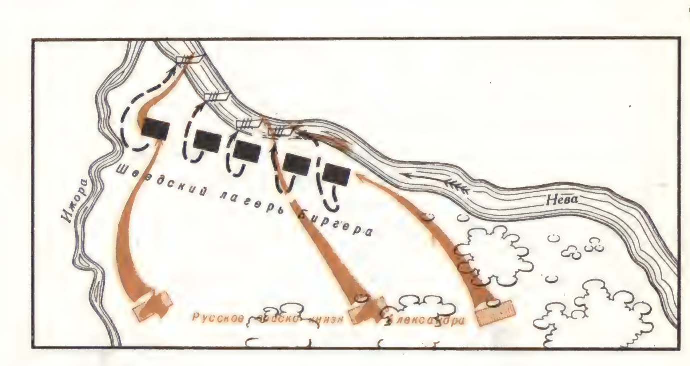
Невская битва

Удары русских:

конницы

пехоты

Бегство шведских рыцарей к кораблям



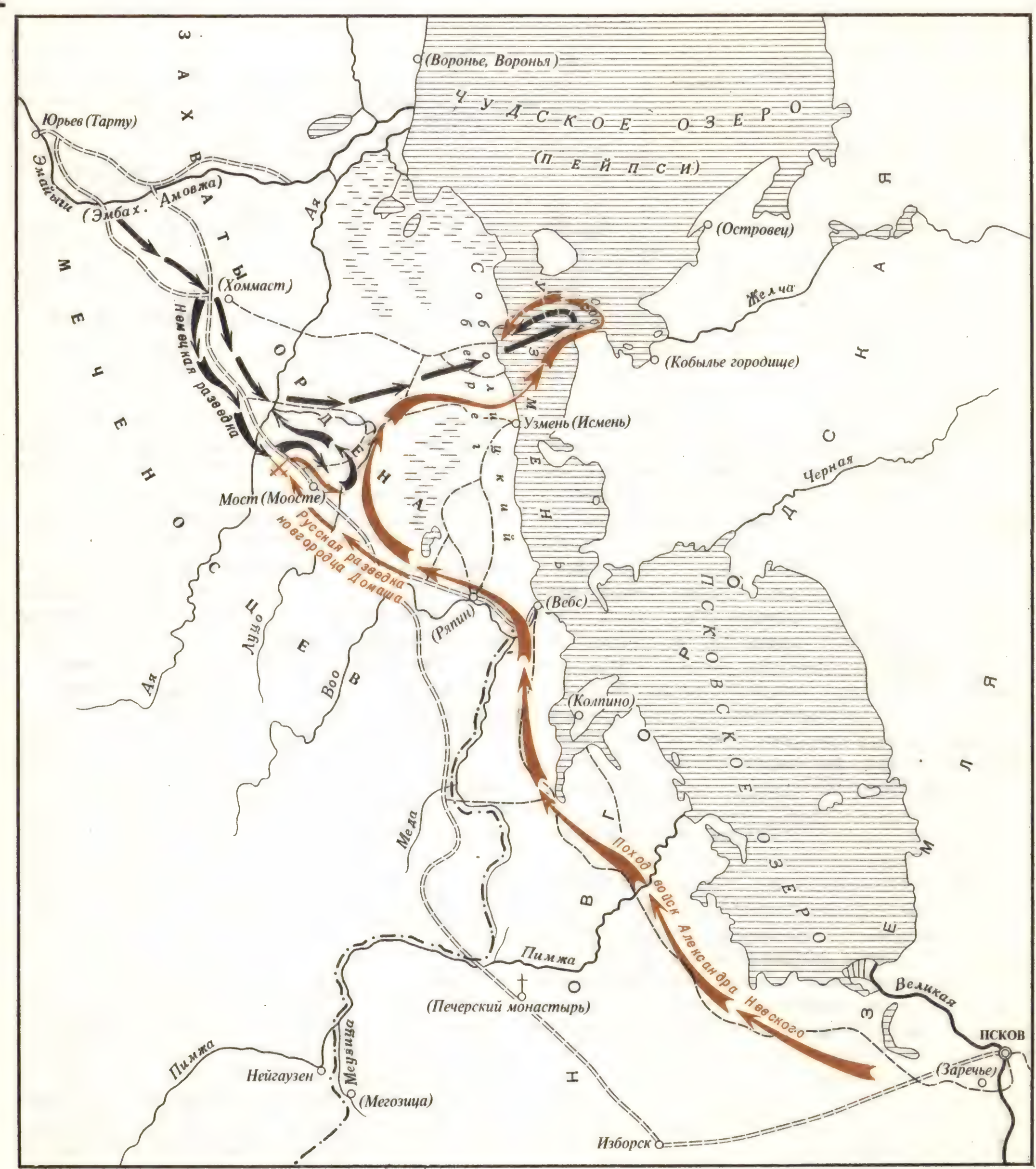
Псков. Новгородские бояре ничего не сделали для оказания помощи Пскову. Более того, опасаясь растущей популярности Александра Невского и усиления его власти в Новгороде, бояре принудили его вскоре после битвы на Неве покинуть город и уехать в родовой Переяславль-Залесский. Тем временем отдельные отряды крестоносцев появились вблизи Новгорода, в который сбегались жители из разоряемых немцами псковских и новгородских волостей. Дальнейшее промедление в организации отпора грозило не только Новгороду, но и независимости всей Северо-Западной Руси. Под давлением рядовых новгородцев бояре вынуждены были просить Александра Невского вернуться в Новгород и возглавить борьбу с Орденом. В 1241 г. князь приехал в город, а вскоре туда же подошли посланные ему в помощь великим князем Ярославом Всеволодичем вновь сформированные владимирские полки.

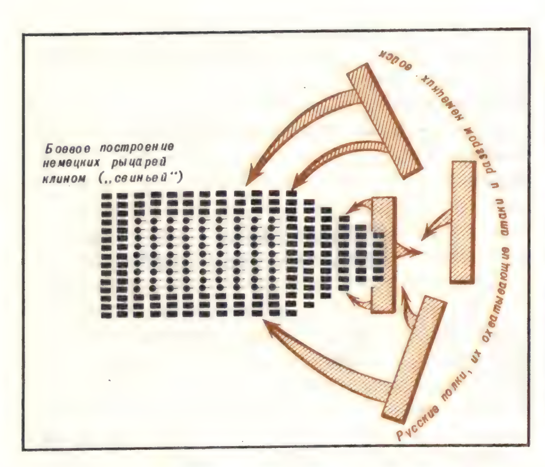
С отличавшей его стремительностью в действиях, Александр внезапным ударом выбил немцев из захваченного ими Копорья, очистил от них Вотскую землю, а затем, проведя короткий демонстративный рейд в северную Эстландию, неожиданно для противника совершил быстрый переход на юг, освободив Псков и Изборск. После этого он перенес военные действия на земли эстов, захваченные Орденом.

Получив от разведки известие, что на него двигаются все силы Ордена, Александр отступил со своими полками к восточному берегу Чудского озера, где занял боевую позицию у Вороньего Камня близь устья р.Желчи. Расположив полки под крутыми берегами на льду озера, князь исключил возможность разведки противником численности и боевых порядков русских полков и, лишив свободы маневра, навязал ему свой план битвы. Учтя обычное для рыцарских войск построение в виде четырехугольника с трапециевидным клином, острием которого была закованная в тяжелые латы рыцарская конница (задачей которой был прорыв и расчленение рядов противника), Александр отказался от традиционного построения русских полков в одну линию. Он построил полки в виде треугольника, острием упиравшегося в берег. Основные силы Александр расположил на флангах, составлявших боковые стороны этого треугольника. Выбором боевой позиции и построением полков для битвы Александр Невский вновь показал себя искусным полководцем, о котором русский летописец с гордостью писал: «Бе побежая везде, а не победим николи же».

5 апреля 1242 г. на льду Чудского озера произошла одна из самых кровопролитных битв эпохи средневековья, вошедшая в историю как «Ледовое побоище». Как и предполагал Александр Невский, рыцарский бронированный клин, прорвав центр русского войска, втянулся в глубь его боевых порядков, где и увяз. Тогда по основанию этого клина последовал мощный удар русских полков с флангов, смявший и опрокинувший весь строй

3.6.4.
Разгром немецко-шведской агрессии против Руси





Ледовое побоище и схема разгрома немецких войск

Тяжело вооруженные рыцари

Пешие воины (кнехты)

Предполагаемое направление похода войск Александра Невского; вероятное место боя (у «Вороньего Каменя», т. е. у о. Вороньего) и преследование разбитых немецких рыцарей

Место стычки разведок у гати — «моста» (позже селение «Моосте»)

Примерное направление бегства противника после поражения

Населенные пункты и дороги

крестоносного ополчения. После жаркой сечи рыцари дрогнули, а затем обратились в паническое бегство. Их преследование превратилось в побоище: «И секахуть гоняще, аки по аеру и не бе им камо утеши и биша их на 7 верст по леду». Более 500 рыцарей пало в битве, утонуло в озере, 50 пленных рыцарей с позором были проведены по улицам Новгорода.

Откликом на «Ледовое побоище» был подъем освободительного движения народов Прибалтики против немецких и датских захватчиков. Рыцарям с большим трудом, с помощью римской курии и Германской империи, удалось сломить сопротивление эстов, латышей, куршей, поморян, прусов. Русь, подпавшая под монгольское иго, была лишена возможности оказать соседним народам необходимую помощь. К концу XIII в. немецкие и датские захватчики утвердились в Восточной Прибалтике.

«Ледовое побоище», в котором погиб весь цвет ливонского рыцарства, сорвало планы крестоносной агрессии, рассчитанные на использование тяжелого положения Руси в результате Батыева нашествия. Орден был вынужден запросить мира. Последующие попытки Ордена и датских феодалов продвинуться на восток встречали столь же сокрушительный отпор, какой им был дан Александром Невским на льду Чудского озера. В 1268 г. объединенные русские полки в битве под Раквере нанесли немецким и датским рыцарям такое сокрушительное поражение, которое современники вполне справедливо сравнивали с «Ледовым побоищем».

Успешно была отбита и попытка венгерских и польских феодалов организовать с благословения римского папы крестовый поход для захвата Галицко-Волынской Руси. В 1245 г. с помощью галицких бояр, ведших многолетнюю борьбу со своим князем Даниилом Романовичем, они захватили Перемышль и осадили Ярослав. Но южная Русь, только что опустошенная полчищами Батыя, нашла в себе силы, чтобы дать отпор новым захватчикам. Под Ярославом галицко-волынские полки князя Даниила Романовича наголову разбили объединенное войско польских и венгерских феодалов и галицких бояр, вынудив их бежать за пределы Руси.

3.6.5. Образование Золотой Орды, ее общественно-политический строй и распад

Образование Золотой Орды, Чагатайского и Хулагидского государств

В результате завоевательных походов в составе основанной Чингис-ханом империи монголов сложилось три ее западных улуса, которые некоторое время зависели от великого хана монголов в Каракоруме, а затем стали самостоятельными государствами. Само выделение в составе созданной Чингис-ханом Монгольской империи трех западных улусов было уже началом ее распада.

В улус Чагатая, второго сына Чингис-хана, вошли Семиречье и Мавераннахр в Средней Азии. Улусом Хулагу, внука Чингис-хана, стали земли современной Туркмении, Ирана, Закавказья и ближневосточные земли до Евфрата. Выделение улуса Хулагу в самостоятельное государство произошло в 1265 г.

Самым большим западным улусом монголов был улус потомков Джучи (старшего сына Чингис-хана), включавший в себя Западную Сибирь (от Иртыша), Северный Хорезм в Средней Азии, Приуралье, Среднее и Нижнее Поволжье, Северный Кавказ, Крым, земли половцев и других тюркских кочевых народов в степных пространствах от Иртыша до устья Дуная. Восточная часть улуса Джучи (Западная Сибирь) стала юртом (уделом) старшего сына Джучи – Орды-Ичена – и получила позднее название Синей Орды. Западная часть улуса стала юртом его второго сына – Батыя, известным в русских летописях как Золотая Орда или просто «Орда».

Основной территорией этих государств стали завоеванные монголами страны, где имелись благоприятные природные условия для кочевого скотоводства (земли в Средней Азии, Прикаспии и Северном Причерноморье), что привело к их длительному хозяйственному и культурному застою, к замене развитого земледельческого хозяйства кочевым скотоводством, а вместе с тем и к возврату к более архаичным формам общественно-политического и государственного строя.

Общественно-политический строй Золотой Орды

Золотая Орда была основана в 1243 г. по возвращении хана Батыя из его похода в Европу. Ее первоначальной столицей был построенный в 1254 г. г.Сарай-Бату на Волге. Превращение Золотой Орды в самостоятельное государство нашло свое выражение при третьем хане Менгу-Тимуре (1266 – 1282 гг.) в чеканке монеты с именем хана. После его смерти в Золотой Орде разгорелась феодальная война, во время которой возвысился один из представителей кочевой аристократии – Ногай. В итоге этой феодальной войны верх одержала та часть золотоордынской аристократии, которая придерживалась ислама и была связана с городскими торговыми слоями. Она выдвинула на ханский престол внука Менгу-Тимура Узбека (1312 – 1342 гг.).

При Узбеке Золотая Орда превратилась в одно из крупнейших государств средневековья. В течение 30-летнего правления Узбек твердо удерживал всю полноту власти в своих руках, жестоко подавляя любое проявление самостоятельности своих вассалов. Царевичи многочисленных улусов из потомков Джучи, в том числе и правители Синей Орды, беспрекословно выполняли все требования Узбека. Военные силы Узбека насчитывали до 300 тыс. воинов. Ряд набегов золотоордынцев на Литву в 20-х годах XIV в. временно приостановил продвижение литовцев на восток. При Узбеке еще более усилилась власть Золотой Орды над Русью.

Государственный строй Золотой Орды во время ее образования носил примитивный характер. Она делилась на полусамостоятельные улусы во главе с братьями Батыя или представителями местных династий. Эти вассальные улусы были мало связаны с

ханской администрацией. Единство Золотой Орды держалось на системе жестокого террора. Монголы, составлявшие ядро завоевателей, вскоре оказались окруженными подавляющим большинством завоеванного ими тюркоязычного населения, прежде всего половцев (кыпчаков). Уже к концу XIII в. монгольская кочевая аристократия, а тем более и рядовая масса монголов, настолько тюркизировалась, что монгольский язык был почти вытеснен из официальной документации кыпчакским языком.

Управление государством было сосредоточено в руках Дивана, состоявшего из четырех эмиров. Местное управление было в руках областных правителей, непосредственно подчиненных Дивану.

Монгольская кочевая аристократия, в результате жесткой эксплуатации крепостных людей, кочевников и рабов, превратилась в собственников огромных земельных богатств, скота и других ценностей (их доходы Ибн-Баттута, арабский писатель XIV в., определял до 200 тыс. динаров, т.е. до 100 тыс. рублей). Феодальная аристократия к концу правления Узбека вновь стала оказывать огромное влияние на все стороны государственного управления и после смерти Узбека приняла самое активное участие в придворной борьбе за власть между его сыновьями — Тинибеком и Джанибеком. Тинибек правил всего около полутора лет и был убит, а ханский престол перешел к Джанибеку, более приемлемому в качестве хана для кочевой аристократии. В результате придворных заговоров и смут в конце 50-х годов были перебиты многие царевичи из рода Узбека.

Упадок Золотой Орды и ее распад

В 70-х годах XIV в. в результате процесса феодального дробления Золотая Орда фактически разделилась на две части: в районах к западу от Волги правил темник Мамай, а в восточных районах — Урус-хан. Временное восстановление единства Золотой Орды произошло при хане Тохтамыше в 80—90-х годах, но и это единство носило иллюзорный характер, так как фактически Тохтамыш оказался в зависимости от Тимура и его завоевательных планов. Разгром Тимуром войск Тохтамыша в 1391 и 1395 гг., разграбление Сарая окончательно покончило с политическим единством Золотой Орды.

Сложные процессы феодального дробления привели во второй половине XV в. к окончательному распаду Золотой Орды на Казанское ханство, Астраханское ханство, собственно Большую Орду и Крымское ханство, ставшее с 1475 г. вассалом султанской Турции.

Распад Золотой Орды и образование Российского централизованного государства создали все условия для полной ликвидации тяжкого монголо-татарского ига и его последствий.

3.6.6. Установление монголо-татарского ига над Русью и его последствия

Установление монголо-татарского ига

В отличие от завоеванных монголами стран Средней Азии, Прикаспия и Северного Причерноморья, имевших благоприятные природные условия для экстенсивного кочевого скотоводства, ставших территорией монгольских государств, Русь сохранила свою государственность. Зависимость Руси от ханов Золотой Орды выражалась прежде всего в тяжелой дани, которую русский народ был вынужден давать завоевателям.

Получив представление о военных возможностях Руси и готовности русского народа отстаивать свою национальную государственность, монголо-татары отказались от прямого включения Руси в состав Золотой Орды и создания в русских землях своей администрации.

В 1243 г. в ставку Батыя был вызван брат убитого на Сити великого князя владимирско-

3.6.6.

Установление монголо-татарского ига над Русью

го Юрия Всеволодича Ярослав, которому после официального признания им вассальской зависимости от Орды хан вручил ярлык (грамоту) на великое княжение владимирское с признанием его «старейшим» князем Северо-Восточной Руси. Ярлыки на свои княжения получили и другие князья, прибывшие вслед за Ярославом в Орду и согласившиеся выполнить ряд унизительных, подчеркивающих их вассальную покорность хану, процедур.

Сохранив в руках князей власть в их княжествах, ханы ограничились контролем за их вассальной верностью и деятельностью посылкой своих специальных представителей — баскаков. Новейшие исследования не подтверждают принятого ранее взгляда на баскачество как на военно-административную форму организации владычества монголов на Руси. Функции баскаков заключались в активном контроле за действиями князей. По доносам баскаков «провинившихся» в чем-либо перед ханом князей вызывали в Орду или же посылали на Русские земли карательную рать.

Батыев погром не сломил волю русского народа к сопротивлению завоевателям. Ханам Золотой Орды потребовалось еще более десяти лет, чтобы закрепить свое господство над Русью. Отказывались признавать зависимость от Орды западные и северо-западные русские земли, которых почти не затронуло нашествие. Быстро оправлялась от погрома Юго-Западная Русь. Даниил Галицкий демонстративно отказался явиться в Орду за ярлыком и готовился к продолжению борьбы с нею. В начале 50-х годов владимирский великий князь Андрей Ярославич (1249—1252 гг.) попытался объединить все враждебные Орде силы, заключив антиордынский союз с Даниилом Галицким и тверским князем. В гордых словах, вложенных летописцем в его уста: «Лутчи ми есть бежати в чужюю землю, неже дружитися и служити Татаром», — отразилась непримиримость народа к завоевателям. Батый предупредил готовившееся совместное выступление князей посылкой против них карательных ратей. Под Переяславлем ордынская рать «царевича» Неврюя разбила наспех собранные полки Андрея Ярославича и тверского князя. Даниилу Галицкому удалось отразить карательную рать «царевича» Куремсы, но в 1259 г. Юго-Западная Русь подверглась новому нашествию ордынских полчищ и Даниил Романович был вынужден признать свою зависимость от хана. Разоренная и раздробленная Русь еще не имела достаточных сил, чтобы противостоять Орде. Еще не сложились необходимые для успеха освободительной борьбы экономические и политические условия.

После бегства князя Андрея Ярославича за рубеж великим князем владимирским стал Александр Ярославич Невский (1252—1263 гг.), который в отношениях с ханами стремился исходить из реального соотношения сил Руси и Орды в тот период. Основной задачей Руси Александр Невский считал борьбу против агрессии крестоносцев с запада, активно поддерживаемых римской курией. Несмотря на всю тяжесть ордынского ига, Русь сохранила свою государственность, русскому народу не угрожала ассимиляция завоевателями. Стоявшие на более низкой ступени общего развития монголы не могли навязать русскому народу свой язык и культуру. Агрессия же крестоносцев угрожала не только государственному, но и национальному существованию и культурному развитию русского народа.

Сосредоточивая силы Руси для отпора агрессии с запада, Александр стремился поддерживать с ханами мирные отношения, не давать поводов для новых вторжений и набегов и, восстанавливая подорванные производительные силы и хозяйство страны, исподволь копить силы для будущей освободительной борьбы. Этот курс Невского в отношениях с Ордой надолго стал определяющим для владимирских, а затем московских князей. Он отвечал и интересам основной массы русских феодалов, предпочитавших войти в соглашение с завоевателями, поступиться в их пользу частью своих доходов, но сохранить свои княжения и вотчины, власть над народом. К соглашению с Ордой призывала и церковь, получившая от ханов охранные грамоты на церковное имущество и освобождение от дани.

Освободительная борьба против захватчиков затруднялась усилением феодальной децентрализации и ослаблением великокняжеской власти. Временное усиление великокняжеской власти при Александре Невском, распространившем свою власть на многие города Смоленской, Черниговской и Новгородско-Псковской земель, было поддержано ханами, нуждавшимися на первых порах в ее силе и авторитете для утверждения господства Орды в землях, которых не коснулось нашествие, и для содействия в проведении переписи и обложения народа данью.

После смерти Александра Невского титул великого князя владимирского стал объектом борьбы между удельными князьями, для которых обладание им связывалось прежде всего с получением доходов от управления территорией, составлявшей «владимирский удел», и сюзеренитета над богатейшими городами Северо-Западной Руси — Новгородом и Псковом.

Ослабление великокняжеской власти произошло и в Галицко-Волынской земле, разделившейся после смерти Даниила Романовича Галицкого (1264 г.) на ряд удельных княжеств. Его сыну Льву Даниловичу удалось временно объединить Юго-Западную Русь, но отрезанная от других русских земель, ослабленная внутренними усобицами и частыми вторжениями ордынцев, она стала в XIV в. объектом агрессии со стороны польских, литовских и венгерских феодалов.

Феодальному дроблению русских земель и разжиганию усобиц между князьями всячески способствовали ханы Золотой Орды, стремившиеся не допустить усиления отдельных князей. Ханы сталкивали послушных им князей с опасными и неугодными Орде князьями, устраняли последних убийством в ханской ставке или же посылкой против них карательных ратей. Превратив выдачу ярлыков в объект соперничества и торга между князьями, в орудие политического давления на них, ханы намеренно нарушали сложившийся на Руси порядок наследования «столов» и вмешивались в княжеские усобицы, используя их в качестве предлогов для грабительских вторжений на Русь. Нередко татарские рати «наводили» на Русь в борьбе со своими соперниками и сами князья, как ранее они «наводили» половцев.

В 1257 г. монгольские писцы («численники»), опираясь на помощь великокняжеской администрации и содействие светских и духовных феодалов, произвели перепись (запись в «число») населения русских земель для обложения данью и повинностями. Оказывая ордынским «численникам» содействие в проведении переписи, русские феодалы стремились переложить всю тяжесть «дани неминучей» на плечи трудящихся масс. Ежегодно отправляемая в Орду дань («выход», «десятина») была наибольшей тягостью ордынского ига. Вначале она собиралась натурой, но затем была переведена на деньги («серебро»). Единицей обложения служило каждое городское и сельское хозяйство. Тяжесть постоянной дани усугублялась частыми требованиями ханов присылки им дополнительных крупных сумм (так называемые «запросы»). В пользу хана шли также отчисления с торговых пошлин. Тяжелым бременем на крестьян легли ямская и подводная повинности, обязанность давать «корм» проезжавшим ордынским чинам и их свите. Сбор дани был отдан ханами на откуп мусульманским купцам («бесерменам»), которые облагали население дополнительными произвольными поборами, кабалили крестьян и горожан ростовщическими путами и продавали несостоятельных должников в рабство на восточных невольничьих рынках.

Борьба русского народа против золотоордынского ига во второй половине XIII в.

В вынужденном признании монголами особого положения Руси по отношению к Золотой Орде, в отказе завоевателей от создания в русских землях своей администрации огромную роль сыграло не только героическое сопротивление русского народа в годы Батыева нашествия, но и непрекращавшаяся его борьба против ордынских переписчиков, сборщиков дани, произвола и бесчинств

приезжавших из Орды баскаков, ханских послов. Освободительная борьба трудового народа тесно переплеталась с борьбой против русских феодалов, вступивших в соглашение с Ордой. Наиболее ярко это проявилось во время переписи в 1257 г., вызвавшей ряд антитатарских волнений, во время которых горожане и крестьяне расправлялись также и с феодалами, оказывавшими помощь «численникам». Прибывшие в Новгород «численники» были вынуждены искать защиту у великого князя от восставшей городской бедноты. Во время этих волнений был убит посадник Михалка, который вместе с боярами стремился переложить всю тяжесть дани на «меньших людей» («Творяху бо бояре себе легко, а меньшим зло»). Александр Невский с помощью других князей жестоко подавил восстание. Когда в 1259 г. «численники» вновь приехали в город для переписи, князю снова пришлось брать их под свою защиту и силой принуждать новгородцев «явиться под число». В 1262 г. восстали жители Владимира, Суздаля, Ростова, Ярославля, Переяславля-Залесского, Устюга и других городов Северо-Восточной Руси. Восставшие расправлялись с ненавистными им «бесерменами» и местными феодалами, сотрудничавшими с татарами. Волнения против баскаков и сборщиков дани продолжались и в 70—90-х годах XIII в. В ходе городских восстаний возрождались вечевые собрания, становившиеся в руках городского люда орудием национально-освободительной и антифеодальной борьбы.

Подавить освободительную борьбу русского народа одними устрашающими карательными ратями ханам не удалось, и им пришлось идти на отдельные уступки. В конце XIII в. сбор дани был передан русским князьям, а затем из русских городов были отозваны и баскаки, что лишило Орду возможности непосредственно вмешиваться во внутриполитическую жизнь русских земель. Эти уступки, вырванные в тяжелой борьбе народа, имели большое значение в создании более благоприятных условий для ликвидации тяжелых последствий татарских нашествий в хозяйстве страны, для начала борьбы за государственно-политическое единство Руси.

Последствия нашествия и установления ордынского ига

Батыев погром и установившееся затем на два столетия чужеземное иго привели к длительному упадку в экономическом, политическом и культурном развитии русских земель, положили начало отставанию их развития от передовых западноевропейских стран.

Огромный ущерб был нанесен основе хозяйства страны — сельскому хозяйству. Запустели и пришли в упадок старые землевладельческие центры Руси (Киевская земля, центральные районы Северо-Восточной Руси), уцелевшие от гибели и плена жители которых покидали окультуренные места и спасались бегством в глухие малодоступные для татар лесные чащобы Верхнего Поволжья и далее на север — в Заволжье. Монголо-татары отодвинули границы Руси на север и запад, включив в огромное «Дикое поле», простирающееся от Северного Причерноморья до Оки и Угры, освоенные издревле русскими людьми степные и лесостепные земли (Переяславльское княжество на юге, восточные районы Чернигово-Северской земли и южные районы Северо-Восточной Руси).

Тяжелым последствием монголо-татарского завоевания было разобщение Руси на отдельные ее части, приведшее к резкому ослаблению активных экономических и политических связей северо-восточных и северо-западных русских земель с населением западных и юго-западных русских земель, захваченных впоследствии польскими и литовскими феодалами.

Массовое разорение и разрушение русских городов, гибель и увод в плен квалифицированных ремесленных кадров привели к падению роли городов в политической и экономической жизни страны, к утрате многих ремесленных навыков и технологических приемов, к огрублению и упрощению ремесла и ремесленных изделий. Исчезли навсегда или возродились лишь через 150—200 лет сложные виды ремесла (скань, чернь, перегородчатая эмаль, полихромная поливная керамика, резьба по камню и др.). Приостановилось

каменное строительство в городах, пришли в упадок изобразительное и прикладное искусство. Ослабла связь городского ремесла с рынком, затормозилось развитие товарного производства, прервалась намечавшаяся тенденция к превращению ремесла в мелкотоварное производство. Дань «серебром» привела к утечке его в Орду и почти полному прекращению денежного обращения внутри русских земель, что привело к прекращению начинавшегося перед Батыевым нашествием развития товарно-денежных отношений.

Тяжелый удар был нанесен политическим и торговым связям с зарубежными странами. Торговые связи с западом сохранили лишь города Западной и Северо-Западной Руси (Новгород, Псков, Полоцк, Витебск, Смоленск). Северо-Восточная Русь сохранила торговлю с Востоком по волжскому пути, но она была затруднена грабительскими набегами ордынцев на русские торговые караваны.

Трудности восстановления подорванного нашествием народного хозяйства, восстановления разрушенных городов и деревень усугублялись уходом в Орду значительной части национального дохода в виде «дани», «запросов», «поминков» (подарков) ханам и ордынской знати, а также непрекращавшимися набегами монголо-татар на русские земли, повторявшими в разных масштабах бедствия Батыева нашествия. Только за последнюю четверть XIII в. было совершено 14 крупных вторжений на русские земли, не считая множества более мелких набегов, предпринимавшихся для личного обогащения ордынской знатью — «царевичами», «темниками», «уланами» и др. Самым опустошительным нашествием, которое русские летописцы сравнивали с Батыевым, была «Дюденева рать» в Северо-Восточную Русь в 1293 г., когда монголо-татары вновь «всю землю пусту сотворили».

Потребовалось почти целое столетие упорного труда и героической борьбы народа, чтобы в этих тяжелых условиях восстановить домонгольский уровень народного хозяйства и обеспечить его дальнейший подъем и развитие как необходимую основу для ликвидации феодальной раздробленности и создания Русского централизованного государства.

3.6.7.

Народы Средней Азии и Кавказа в XIII—XV вв.

Народы Средней Азии под игом монгольских ханов

В Чагатайском государстве, включившем в себя большую часть завоеванной Чингис-ханом Средней Азии, монгольские ханы проводили такую же политику опоры на местную знать, духовенство и крупное купечество, как и в других своих улусах. Наиболее жестоким проводником политики монголов в Средней Азии стал хорезмийский купец Махмуд Ялавач и его сын Масудбек. Особенно страдало рядовое население от чрезвычайных поборов, собиравшихся в связи с походами ханов Золотой Орды и Чагатайского государства. Народные массы отвечали на усиление классового гнета и зверства завоевателей новыми выступлениями антифеодальной и национально-освободительной борьбы. В 1238 г. восстали крестьяне и ремесленники бухарского оазиса под предводительством Махмуда Тараби, изгнавшие монгольских правителей Бухары. Хан Чагатай с большим трудом подавил это восстание.

В первой половине XIV в. происходит некоторое восстановление городов, разрушенных и пострадавших во время монгольского нашествия. Этому содействовало оживление караванных торговых путей, приносивших казне монгольских ханов огромные доходы от торговых пошлин. На юге Афрасиаба восстанавливается Самарканд и дважды разрушавшаяся Бухара.

В Чагатайском государстве наметился процесс феодального дробления, ускоренный борьбой покоренных народов против монгольского ига и борьбой за власть между отдельными ханами и группами феодалов. В середине XIV в. улус Чагатая распался на два враждебных государства: Моголистан (Семиречье и Восточный Туркестан) и собственно Чагатайское государство в Мавераннахре.

3.6.7.

Народы Средней Азии и Кавказа в XIII—XV вв.

В 30-х годах XIV в. в Хорасане вспыхнуло крупное восстание крестьян, ремесленников и рабов, направленное против власти кочевой монгольской, тюркской и отчасти местной феодальной аристократии, получившее название восстания сербедаров («висельников»). Во главе сербедаров стали мелкие землевладельцы. Им удалось создать своеобразное государство, просуществовавшее 45 лет. Сербедары отменили и снизили часть налогов. Командирами в их войске могли быть даже рабы. Движение сербедаров постепенно перекинулось и в Мавераннахр. Местные сербедары особенно активизировались к 1365 г. в Самарканде, когда им удалось разбить войско правителя Моголистана. Но переход части восставших на сторону властей дал возможность одному из крупных беков — Тимуру — вместе с другими феодалами подавить восстание, которое, однако, нанесло сильный удар монгольскому владычеству.

Образование государства Тимура

Сплотившиеся в обстановке народных восстаний вокруг Тимура местные феодалы дали ему возможность с 1370 г. стать всевластным правителем Мавераннахра (1370—1405 гг.). Тимур, выходец из тюрко-монгольского племени барлас, отличался полководческими способностями, большой энергией и неумолимой жестокостью. Вся его 35-летняя государственная деятельность заполнена многочисленными грабительскими походами в Иран, Хорезм, Закавказье, Казахстан, Малую Азию, которые приводили к захвату и подчинению ряда стран путем жестоких и варварских насилий над их населением. К. Маркс писал: «Политика Тимура заключалась в том, чтобы тысячами истязать, вырезывать, истреблять женщин, детей, мужчин, юношей и, таким образом, всюду наводить ужас»[1]. Грабя завоеванные страны и вывозя оттуда талантливейших ремесленников и мастеров искусств, Тимур строил в своем государстве роскошные дворцы, мечети и мавзолеи. Вместе с тем строительная деятельность Тимура содействовала развитию ремесла в среднеазиатских городах, расширению торговых связей.

Тимур правил, опираясь на членов своей фамилии и эмиров, которым он давал в наследственные владения целые области (сюргал), что давало им возможность собирать налоги и подати в свою пользу. На крестьян всей тяжестью легли поземельный налог («харадж»), подушная подать («джизья») и непосильная барщина в феодальных хозяйствах.

После упрочения своего положения в Средней Азии Тимур начал борьбу с ханом Золотой Орды Тохтамышем, который стремился к захватам в Закавказье. Затяжная борьба Тимура с Тохтамышем закончилась полным поражением последнего. Золотая Орда была разгромлена, ее столица Сарай разрушена. Тимур принес неисчислимые бедствия народам Закавказья, особенно Армении и Грузии, куда он совершил пять опустошительных походов.

Ведя войну с Тохтамышем, Тимур совершил ряд набегов и на земли Северного Кавказа. В 1396 г. он встретил отпор со стороны народов Дагестана, но большинство местных феодалов признало себя его вассалами.

После подчинения основных стран Среднего Востока Тимур начал борьбу с молодым Османским государством. В 1402 г. полчища Тимура нанесли тяжелое поражение под Анкарой турецкому султану Баязиду I, который стал его пленником. Поражение Баязида на 50 лет отодвинуло завоевание турками Византии. В 1405 г. Тимур стал готовить поход в Китай, но смерть оборвала его завоевания.

Распад государства Тимура

Созданное свирепым завоевателем из разных земель с самым разнообразным уровнем экономического развития государство не имело внутреннего единства и сплоченности и сразу же распалось после смерти Тимура. Пятилетняя борьба его потомков за власть закончилась к 20-м годам XV в. переходом

[1]«Архив Маркса и Энгельса». М., 1939, т. VI, стр. 185.

почти всей территории государства Тимура под власть его сына Шахруха. В Мавераннахре правил старший сын Шахруха — Улугбек (1409—1449 гг.), при котором наметился подъем хозяйства, оживление городской жизни и прежде всего ремесла. Самаркандская бумага и малиновый бархат пользовались большим спросом во многих странах. Усилившееся бремя феодальных поборов и повинностей обостряло классовые противоречия. Имели место антифеодальные выступления крестьян Самаркандской области и жителей Ташкента. Боролись за свою независимость и туркмены, но племенная раздробленность помешала им добиться успеха в этой борьбе.

Формирование казахской и узбекской народностей

В связи с распадом обширного улуса Джучи одна из его частей, так называемая Белая Орда (Ак-Орда), разделилась на несколько улусов. Один из них находился под властью потомков Шейбани, брата Батыя. В 20-х годах Абулхайр-хан (1428—1468 гг.) объединил под своей властью большую территорию от Сибири до Мавераннахра. Противники единовластия Абулхайра — местные султаны Гирей и Джанибек — образовали в западной части Семиречья, в Чуйской и Таласской долинах первые самостоятельные казахские султанаты, из которых позднее сложились казахские ханства.

В общественном строе казахских ханств сохранялись пережитки патриархально-родовых отношений. Большую роль играли бии — представители феодализировавшейся родо-племенной знати. Одной из форм социального протеста рядовых скотоводов против вовлечения их в систему феодальной эксплуатации были их откочевки в другие районы.

В XIV в. завершился процесс формирования казахской народности, основу которой образовали тюркоязычные племена, в особенности кыпчаки. Отдельные из этих племен проникли в XVI в. в районы Средней Азии и явились одной из составных частей формировавшейся тюркоязычной народности — «узбеков».

Напряженная борьба казахских ханов с ханом узбекской орды Шейбани (1488—1510 гг.) за богатые степные районы по Сыр-Дарье закончилась их укреплением в этих степях.

Культура народов Средней Азии в XIII — первой половине XV в.

Опустошительные походы Чингис-хана и его преемников нанесли тяжелый удар по многовековой высокоразвитой культуре народов Средней Азии, привели к гибели многих замечательных культурных памятников. Прошло немало времени, прежде чем потомки первых монгольских завоевателей смогли воспринять и стать потребителями культурных достижений и традиций завоеванных ими народов. Со второй половины XIV в., в связи с начавшимся восстановлением городов, ремесла, оживлением торговых и иных связей с другими странами Востока, складываются условия для нового подъема в развитии культуры. Этому в немалой степени способствовали сосредоточенные в городах Средней Азии в результате завоевательных походов Тимура искусных ремесленников и мастеров искусств, вывезенных из других стран, грандиозная строительная деятельность Тимура и его преемников по возведению дворцовых, культовых, крепостных и других сооружений, в создании которых принимали участие искусные зодчие. Замечательные архитектурные памятники этой эпохи были сооружены в Самарканде, Кеше (Шахрисябзе), Бухаре и других городах (усыпальница Тимура — Гур-Эмир, мавзолеи Шахи-Зинда, мечеть Биби-Ханым, мавзолей Ак-Сарай, знаменитая «баня Мирзы», трехъярусная обсерватория Улугбека и др.).

Знаменательным явлением в истории культуры народов Средней Азии первой половины XV в. было развитие математики и астрономии, связанное с учеными интересами хана Улугбека. При дворе Улугбека в Самарканде в 1420 г. была открыта медресе (школа), в которой работали до 90 ученых во главе с известным математиком и астрономом Маулоном Мухаммедом Хорезми. В этой

школе создается знаменитая таблица «Зидж Улугбек», пользовавшаяся вниманием астрономов и в более поздние времена. Она отличалась большой точностью, содержала данные о продолжительности звездного года, сведения о движении планет были близки к истинным. Улугбек и его ученое окружение внесли большой вклад в историю науки. При дворах Тимуридов жили и работали выдающиеся деятели культуры того времени: историк Мирхонд (1433—1498 гг.), создавший популярный на Востоке труд «Раузат-асафа» («Сад чистоты»), Хафиз-и-Абру, написавший крупное географическое сочинение на персидском языке с картой мира и др.

В XIII—XV вв. высокого расцвета достигла поэзия на персидском языке, ставшем официальным литературным языком. Творчество таких выдающихся поэтов, как Муслих-ад-дин Саади (1184—1291 гг.), Хафиза (1300—1389 гг.) и таджика Джами (1414—1492 гг.), оказало огромное влияние на последующее развитие литературы народов Средней Азии, Закавказья, Турции и Индии. Крупнейшим поэтом узбекского народа стал Алишер Навои (1441—1501 гг.), бывший также одареннейшим ученым, художником и музыкантом. Как подлинный гуманист, он боролся в своем творчестве за идеи справедливости и свободу человеческой личности. Влияние творчества Навои на развитие культуры тюркоязычных народов Востока чрезвычайно велико. Видное место в истории литературы Средней Азии заняли знаменитые записки Захир ад-дин Бабура («Бабур-наме»).

Во второй половине XVI в. в Бухарском ханстве Хафизи Таниш Бухари создал капитальный труд «Абдулла-наме». Большую роль в борьбе с схоластической суфийско-дервишской литературой сыграли поэтические произведения Абдурахмана Мушфики, отличавшегося большим сатирическим талантом. В истории искусства Средней Азии заметное место заняла школа мастеров книжной миниатюры в Бухаре и резьбы по дереву и камню. Высокого искусства достигла также каллиграфия, использовавшаяся как декоративный элемент и в архитектуре.

Народы Кавказа под игом монгольских ханов

С середины XIII в. народы Кавказа оказались под тяжким игом монголо-татарских ханов. Только Грузия с входившей тогда в нее северной Арменией сохранила известную самостоятельность во внутренних делах, но должна была давать в монгольское войско до 20% мужского состава и платить большую дань. Монгольские ханы правили в Грузии, опираясь на поддержку местных крупных феодалов, противопоставляемых царской власти. Такую же политику монголы проводили и в Дагестане, где ими были сохранены местные феодальные правители.

Самым тяжелым последствием установившегося монгольского ига сделались резко увеличившиеся налоги, взимавшиеся в пользу монгольских феодалов. В 1253—1257 гг. монгольские ханы провели перепись налогоплательщиков (всех мужчин от 10 до 60 лет). Из многочисленных налогов самым тяжелым был поземельный (харадж), доходивший до 60% доли урожая. Скотоводы должны были отдавать с 10 голов скота одно животное. Обременительными были различные повинности: почтовая, работы по содержанию и постройке дорог, на которых гибли тысячи людей. Крестьян, не имевших возможности уплатить налоги, обращали вместе с семьей в рабство. Кроме того, с каждых девяти крестьянских дворов один человек должен был идти на военную службу в ханские войска.

Наиболее тяжело пострадали от монголо-татарского завоевания и вторжений других завоевателей (Джелаль ад-Дина, Тимура и др.) города, многие из которых так и не возродились из руин (богатый некогда Бейлакан) или же стали захудалыми селениями (Ани и др.). Только во время нашествия Тимура в Грузию в 1403 г. было уничтожено свыше 700 сел, крепостей, замков, монастырей и городов. В городе Ван (Армения) по приказу Тимура 7 тыс. жителей было сброшено с высокой скалы. В упадок пришло большинство городов Грузии, Армении и Азербайджана. Восстановление городов тормозилось не только повторявшимися вторжениями новых и новых захватчиков, разорявших города и

3.6.7.

Обсерватория Улугбека Самарканд. 1428 – 1429 гг.

выводивших из них ремесленное население, но и изменением направления торговых путей, бегством ремесленного и купеческого населения в другие страны. В Крыму, Валахии, Индии, на Украине и в других странах возникли значительные колонии армянских ремесленников и купцов, бежавших от насилий захватчиков.

Несмотря на зверства и террор захватчиков, борьба против них не прекращалась на всем протяжении владычества монголов над народами Кавказа. В 1259 г. в Грузии вспыхнуло восстание, возглавленное царевичем Давидом. Монголам с большим трудом удалось подавить это восстание. В 60—80-х годах XIII в. антимонгольские выступления вновь прокатились по многим городам Грузии и Армении.

Начавшийся в первой половине XIV в. распад государства потомков хана Хулагу (ильханы) на ряд враждовавших между собой ханств привел к ослаблению монгольского владычества над Грузией. Грузинскому царю Георгу V (1314—1346 гг.) удалось подчинить местную феодальную знать (эриставов), присоединить Имеретинское царство и Самцхинское княжество, а затем вытеснить из страны монголов. В конце XIV — начале XV в. Грузия вновь оказалась опустошенной полчищами Тимура. Семь грабительских походов Тимура в Грузию причинили грузинскому народу неисчислимые бедствия, последствия которых страна не могла преодолеть много столетий. В Грузии наступил длительный период хозяйственного и государственно-политического упадка. Усиление власти местных феодалов привело к еще большему разорению грузинского крестьянства, бросавшего свои хозяйства и спасавшегося бегством в горы. В районах Грузии, захваченных кочевниками, земледелие сменилось полукочевым скотоводством. Особенно запустела южная Картли. Только в Кахетии сельское хозяйство еще находилось в удовлетворительном состоянии. Общий упадок страны сказался и на состоянии городов, многие их которых превратились в незначительные поселения. Экономический упадок усугубил политический распад Грузии. Несмотря на наступивший при царе Александре I (1412—1443 гг.) мир и его попытки ликвидировать тяжелые последствия нашествия Тимура, ему так и не удалось укрепить свою власть, обуздать своевольных эриставов. Имеретинское царство разделилось на несколько княжеств. Независимой стала Мегрелия. Абхазские феодалы Шервашидзе к началу XVII в. добились превращения Абхазии в самостоятельное государство. Попытки царей Картли и Имеретии подчинить могущественных эриставов оказались безуспешными. Только в Кахетии были ликвидированы обособленные княжества-эриставства и укрепились позиции царской власти.

Азербайджан стал в конце XIII — начале XIV в. объектом борьбы между правителями Золотой Орды и ильханами. Наблюдавшийся в Азербайджане с конца XIII в. некоторый подъем ремесла и городов в немалой степени был обусловлен прохождением через его территорию ряда важнейших путей европейско-азиатской торговли. Началось восстановление городов, ремесленного и сельскохозяйственного производства, особенно в южной части страны. Росло производство шелка, шерстяных тканей, обуви и других ремесленных и промысловых товаров. Крупным торгово-ремесленным центром Закавказья стал Тебриз — столица ильханов.

Упадок Хулагидского государства и начавшееся в первой половине XIV в. его расчленение на отдельные ханства способствовали усилению местных феодалов и кочевой тюрко-монгольской знати, которые в своей борьбе с ильханами поддержали хана Золотой Орды Джанибека, захватившего в 1356 г. Тебриз. После восстания жителей Тебриза против золотоордынцев власть в стране стала переходить от одной группировки монгольской знати к другой. В 1360 г. султану Багдада Увейсу Джелаириду, захватившему Тебриз, удалось создать огромное государство, включавшее в себя Азербайджан, персидский и арабский Ирак, Армению и Курдистан. Государство Джелаиридов просуществовало до 1410 г. (с перерывом во время нашествия Тимура). Нашествие Тимура принесло Азербайджану такие же бедствия, как и для Грузии и Армении. Только правителю Ширвана, изъявившему полную покорность перед завоевателем, удалось оградить свою страну от

полчищ Тимура и сохранить внутреннюю самостоятельность. Во время междоусобной борьбы между Тимуридами ширваншаху Ибрагиму I удалось с помощью местных феодалов временно объединить Азербайджан и перенести столицу в Тебриз. В 1410 г. Азербайджан был захвачен Кара-Юсуфом, правителем кочевых тюркских племен кара-коюнлу, которые в свою очередь в 1468 г. были вытеснены другим тюркским племенем — ак-коюнлу, глава которого Узун-Хасан объединил под своей властью Азербайджан, Армению, большую часть Ирана, арабский Ирак и Верхнюю Месопотамию. Узун-Хасан, жестокий завоеватель, пользовавшийся большим политическим влиянием на Востоке, рассматривался в Европе как союзник против усиливавшейся Османской Турции. Но государство Ак-Коюнлу, как и другие государства, создаваемые кочевниками-завоевателями, было конгломератом земель и народов, не имевшим общей экономической основы и политических интересов, и со смертью Узун-Хасана оно начало слабеть и разваливаться.

На протяжении XV в. в Азербайджане было два независимых государства: Шекинское и Ширванское ханства. Во второй половине XV в. завязываются сношения ширваншахов с Россией. В 1465—1466 гг. Шемаха и Москва обменялись посольствами. Примерно в это же время в Шемахе побывал известный русский путешественник XV в., тверской купец Афанасий Никитин.

Народы Северного Кавказа в XIII—XV вв.

Для народов Северного Кавказа монгольское нашествие имело такие же тяжелые последствия, как и для народов Закавказья и Средней Азии. Преодолеть сопротивление местного населения монголо-татары не смогли только в горных районах. Обширные же равнинные и предгорные просторы Северного Кавказа были ими обращены в пастбища для своих стад.

Западную часть Северного Кавказа в XIII—XV вв. заселяли адыгейские племена, занимавшиеся земледелием и скотоводством. Адыги были вынуждены оставить часть своих равнин захватчикам. Но власть Золотой Орды над адыгами была непродолжительной и с распадом Джучиева улуса стала чисто номинальной.

На протяжении XIII—XV вв. завершилось территориальное размещение современных нам народностей Дагестана: лезгин, аварцев, даргинцев, кумыков, лакцев и др. Тяжелы были последствия татаро-монгольского нашествия для алан и асов, основная масса которых была вынуждена занять горные местности. Потомки алан — осетины осели в горах и подпали под власть кабардинских князей, а южные осетины подчинились Грузии. Предгорные районы Алании были заняты золотоордынцами и кабардинцами. У кабардинцев классовое расслоение носило более выраженный характер. Из общей массы рядовых общинников выделялась феодальная прослойка — князья и дворяне (ворки), которые имели рабов и закабаляли рядовых общинников. На протяжении XIII—XIV вв., с ослаблением Золотой Орды, кабардинцы несколько продвинулись на восток и овладели территорией, занимаемой ими в настоящее время.

Восточнее кабардинцев и осетин находились предки нынешних чеченцев и ингушей. Их соседями на юге были грузинские горцы-хевсуры, тушины и пшавы. Часть чеченцев были зависимы от аварского (хунзахского) владетеля.

Кочевавшие до монгольского вторжения в равнинах Северного Кавказа половецкие орды частично были оттеснены в горы. Смешавшись с аланами и, вероятно, адыгами, они образовали особые тюркоязычные народности карачаевцев и балкарцев.

В результате войн между Золотой Ордой и Хулагидским государством земледелие в Дагестанском приморье пришло в упадок. Такая же участь постигла и города, в особенности Дербент. Дагестан распался на несколько феодальных владений. Наибольшее значение из правителей имел Шамхал, власть которого распространялась на север Дагестана и который имел также титул «вали» (правитель) всего Дагестана. В ряде горных районов образовались так называемые «вольные общества», управлявшиеся местной родовой верхушкой. Из районов «вольных обществ» в

интересах местной верхушки часто совершались грабительские набеги на Грузию. В XIV—XV вв. на Северном Кавказе господствующей религией стал ислам.

Активную деятельность с конца XIII в. развернули на восточном побережье Черного моря генуэзские купцы, основавшие там ряд своих колоний (Матрега — на месте Тмутаракани, Мана — на месте современной Анапы и др.). Генуэзские колонии имели важное значение для того времени в торговых сношениях Европы с Востоком (с Закавказьем, Ираном, Средней Азией).

Культура народов Кавказа в XIII—XV вв.

Монголо-татарское нашествие и непрекращавшиеся на протяжении XIV—XV вв. вторжения других тюрко-монгольских завоевателей нанесли тяжелейший урон высокоразвитой, богатой многовековыми традициями культуре народов Кавказа, положили начало длительной полосе ее упадка. Наиболее тяжелые последствия вторжения захватчиков имели для культуры Армении и Грузии, где массовому уничтожению подверглись ценнейшие произведения письменности, искусства и архитектуры.

В самой Армении сохранились только отдельные очаги активной культурной деятельности. В стенах сохранившихся от уничтожения монастырей продолжалась кропотливая работа по переписке книг, восстановлению утраченных и составлению новых. Любовью армянского народа к книге пользовались завоеватели, которые нередко возвращали захваченные ими книги за огромный выкуп.

Основные культурные силы Армении в этот период сосредоточивались в армянских колониях в других странах. Так, в Гладзорском «университете» в конце XIII — первой половине XIV в. было подготовлено много видных деятелей армянской культуры. Учиться сюда съезжались из разных мест Армении. В XIII—XV вв. в Армении был создан ряд значительных исторических работ: Вардана Великого (XIII в.) по всеобщей истории, Григора Акнерци по истории монголов и их завоеваний, Стефанноса Орбеляна — «История дома Сисакан». В Киликийской Армении царь Этум II по предложению папы Климента V написал «Историю татар», переведенную позднее на латинский и многие европейские языки. Иоанн Грзинкауи написал известный астрономический труд «О движении небесных тел, о светилах на небе и о неподвижности Земли» (1284 г.). Заметное место в истории армянской литературы заняли произведения поэтов Фрика (1234—1315) и Мкртича Нагаша (XV в.), в которых нашли отражение борьба армянского народа против чужеземного гнета, горькая участь армянских переселенцев, осуждение светских и духовных феодалов, угнетавших народ. В самом начале XVI в. в армянской колонии в Венеции возникает армянское книгопечатание (1512 г.). Архитектурное строительство в Армении в этот период замирает, но в ряде монастырей были созданы замечательные архитектурные ансамбли (особенно известен комплекс уникальных пещерных сооружений Айранвака, высеченных в скале). В области живописи только в Киликийской Армении продолжались традиции замечательного искусства книжной миниатюры (в произведениях мастера Тороса Рослина).

В Грузии усилия деятелей культуры и всего народа были направлены на сохранение культурного наследства и традиций от их полного истребления захватчиками. В народе бережно сохранялись списки поэмы Шота Руставели «Витязь в тигровой шкуре» — величайшего произведения грузинской литературной классики. Неизвестный автор оставил ценное сочинение, излагающее историю Грузии в XIII—XIV вв. В XV в. был сделан новый список грузинского сборника исторических трудов «Картлис Цховреба» («История Картли»).

В эпоху борьбы народов Закавказья против феодального и чужеземного гнета усилились социальные и патриотические тенденции в литературе и устном народном творчестве. Особенно распространенными в народе были песни, исполняемые народными певцами.

Более оживленной была в XIII—XV вв. культурная деятельность в Азербайджане, где ранее, чем в других странах Закавказья, наметился известный экономиче-

ский подъем и где менее пострадали от нашествий города — основные очаги развития средневековой культуры. Тяжелые последствия монгольского нашествия в области культуры сказались в упадке высокоразвитой ранее придворной поэзии. Но традиции Низами продолжали вдохновлять творчество поэтов, отражавших заветные чаяния народных масс. Поэт Фазуллах Неими (XIV в.) стал создателем хуруфизма — взглядов, направленных против ислама. В конце XIII — начале XIV в. азербайджанские поэты перестали писать на персидском языке и создавали свои произведения на родном языке. Выдающимся азербайджанским поэтом конца XIV — начала XV в. был Имад-ад-дин Несими из Шемахи, выступавший в своих произведениях против угнетения и несправедливости, мракобесия мусульманских фанатиков, воспевавший радости земной жизни и отрицавший существование потустороннего мира. Он был обвинен в ереси и погиб мучительной смертью. В конце XV — первой половине XVI в. жил выдающийся азербайджанский поэт Мухаммед Физулла, оставивший богатое поэтическое наследие, в том числе популярнейшее на Востоке произведение «Лейли и Меджнун». Его творчество, пронизанное любовью к народу, оказало огромное влияние на литературу народов Среднего Востока.

В начале XIV в. группой ученых во главе с Рашид-ад-Дином был создан капитальный труд по всемирной истории — «Сборник летописей» («Дзнамиат-Таварик»). В Тебризе в XIV в. создался своеобразный научный городок «Дом исцеления» («Дараш-Шифа»), в котором имелись библиотека с замечательным собранием рукописей, лечебница и медресе с обсерваторией. Большой известностью пользовалась также обсерватория, выстроенная в г. Мариге в 1259 г. известным на Востоке ученым Насир-ад-дин Туси.

В истории азербайджанской культуры того времени наряду с литературой значительные ценности были созданы в области каллиграфии, живописи и архитектуры. Особенного расцвета достигло искусство миниатюры. Из памятников архитектуры самым выдающимся является дворец ширваншахов в Баку (XV в.).

3.7. Объединение русских земель вокруг Москвы в едином государстве в XIV—XV вв.

В конце XV — начале XVI в. более чем двухвековая героическая борьба русского народа за свое государственное единство и национальную независимость завершилась объединением русских земель вокруг Москвы в единое Русское государство.

Процесс преодоления феодальной раздробленности и образования в рамках феодального строя централизованных государств — одна из центральных проблем, стоящих перед исторической наукой. Русская дворянская и буржуазная историография, рассматривавшая государство как надклассовую самостоятельную политическую силу, определявшую через деятельность выдающихся личностей историческое развитие, сводила образование централизованного государства на Руси к росту «вотчины» московских князей или же к «собиранию» ими «власти», чему способствовали отдельные факторы географического, политического или экономического порядка.

Советские историки в изучении проблемы образования Русского централизованного государства опираются на вскрытую К. Марксом и Ф. Энгельсом историческую закономерность образования в рамках феодального строя централизованных государств на определенной стадии развития материального общественного производства и общественных отношений, формирования из родственных языковых этнических групп народностей, стремившихся к созданию своих национальных государств, тенденция к созданию которых была одним из важнейших рычагов исторического прогресса в средние века.

При всей общности социально-экономических и политических факторов, лежащих в

основе государственно-политической централизации, происходившей в XIII—XV вв. во многих европейских странах, в образовании Русского централизованного государства были свои существенные особенности.

Катастрофические последствия монголо-татарского нашествия, усугубленные тяжелым золотоордынским игом, задержали экономическое развитие русских земель, положили начало их отставанию от развития передовых западноевропейских стран, избежавших монгольского нашествия, содействовали консервации феодальной раздробленности и укреплению феодально-крепостнических отношений. Наличие на Руси огромных земельных и людских ресурсов, еще не вовлеченных в систему феодального хозяйства и эксплуатации, служило основой продолжавшегося в русских землях в XIV—XV вв. поступательного развития феодализма вширь и вглубь. Политическая централизация на Руси значительно опередила начало процесса преодоления экономической разобщенности страны и была ускорена борьбой за национальную независимость, за организацию отпора внешней агрессии. Тенденция к объединению проявлялась во всех русских землях. Московские великие князья, возглавившие объединительный процесс, получили поддержку со стороны основной массы господствующего класса, заинтересованной в создании сильного централизованного аппарата власти для подавления сопротивления закрепощаемых трудящихся масс, жителей городов, заинтересованных в ликвидации перегородок феодальной раздробленности, препятствовавших свободе торговли, развитию рыночных связей в масштабе всей страны, крестьян, видевших в сильной великокняжеской власти силу, способную положить конец феодальным усобицам, от которых более всего страдали трудовые массы народа.

Русское государство формировалось на протяжении XIV—XV вв. на феодальной основе: роста феодального землевладения и хозяйства, развития крепостничества, обострения классовой борьбы. Объединительный процесс завершился образованием в конце XV в. феодально-крепостнической монархии.

Основную территорию сложившегося в конце XV в. Русского государства составили Владимиро-Суздальская, Новгородско-Псковская, Смоленская и Муромо-Рязанская земли и часть земель Черниговского княжества. Территориальным ядром формирования великорусской народности и Русского государства была Владимиро-Суздальская земля.

Оторванные в результате нашествия монголо-татар от этих земель (но составлявшие ранее вместе с ними в совокупности единую Русь), ослабленные непрекращавшимися вторжениями золотоордынцев и агрессией с запада, южнорусские и западнорусские княжества не смогли отстоять свою целостность и независимость и в течение XIV в. вошли частью в состав Великого княжества Литовского, частью были захвачены Польшей и Венгрией. Их историческое развитие пошло своим особым путем, положив начало истории братских великорусскому народу украинского и белорусского народов.

3.7.1.

Социально-экономическое развитие русских земель в XIV—XV вв.

Сельское хозяйство

Скорее всего был восстановлен домонгольский уровень и созданы условия для дальнейшего развития производительных сил в сельском хозяйстве — главной отрасли экономики феодального общества. Наиболее быстрое его восстановление и дальнейшее развитие происходило в северо-восточных русских землях, население которых возрастало за счет бегства в них крестьян и горожан из плодородных, но открытых и незащищенных степных и лесостепных пространств к югу от Оки, превращаемых монголо-татарами в «Дикое поле» — огромное безлюдное пастбище для своего кочевого скотоводства. В Северо-Восточной Руси, сравнительно защищенной от

внезапных набегов татарских отрядов дремучими лесами и густой сетью рек и озер, быстрее восстанавливались запустевшие пашни в издавна освоенных «опольях», осваивались под пашню новые земли, особенно к северу и северо-востоку от Волги, возникали новые сельские поселения — починки, слободы, деревни и села.

Увеличение площади пахотных земель и совершенствование приемов обработки земли было главным в развитии производительных сил в сельском хозяйстве, в повышении его продуктивности. Главной системой севооборота в XIV—XV вв. становились трехполье и двухполье, но продолжали сохраняться пашня «наездом», перелог и подсека, особенно в начальной стадии освоения под пашню новых земель. Основным пахотным орудием оставалась соха с железными сошниками, наиболее отвечавшая природно-почвенным условиям этого лесного края. С развитием трехполья входит в практику удобрение земли навозом.

Пашенное земледелие соединялось с домашним скотоводством, огородничеством и различными промыслами (рыболовство, охота, бортничество, добыча соли, травяных и болотных железных руд и др.). В XIV—XV вв. входит в практику пасечное пчеловодство. Натуральное крестьянское и феодальное хозяйства были неотделимы от подсобного домашнего крестьянского и вотчинного ремесла, удовлетворявшего основные производственные и личные потребности крестьян и феодалов. Рыночные связи крестьянского и феодального хозяйства оставались очень слабыми и несистематическими. Более прочными они были в Новгородской земле, где в ряде районов крестьяне занимались промысловой добычей соли и железной руды, а феодалы поставляли на внешний рынок продукты пушного и морского промысла.

Б. Феодальное землевладение

С почти полным поглощением в XIII—XV вв. свободной крестьянской общины феодальным государством и феодальной вотчиной феодалы фактически утвердили за собой монопольное право на владение землей, предоставлявшее им экономическую и политическую власть над крестьянами. Верховными собственниками «черных» земель, заселенных феодально зависимыми от государства крестьянами-общинниками, и вотчинных земель светских и духовных феодалов считались князья. В своих домениальных землях (получивших позднее название дворцовых) князья были такими же вотчинниками, как и их вассалы. В Новгородской феодальной республике верховным собственником земли считался сам «Господин Великий Новгород». В договорах Новгорода с князьями всегда оговаривалось, что землю в Новгородской республике можно было приобрести только с разрешения новгородского веча.

Верховная собственность князя на всю территорию его «отчины» — княжества не лишала вассалов права свободного распоряжения своими вотчинами (продавать, обменивать, закладывать, дарить, передавать по наследству) в пределах, не затрагивавших прав и интересов их сеньора (князя). Феодалы-вотчинники обладали рядом иммунитетных прав, обеспечивавших им возможность осуществлять внеэкономическое принуждение над зависимыми от них крестьянами. Феодал освобождался от личной подсудности местным властям и судился только самим князем или его особо доверенным лицом («введенным боярином»). В его вотчину не могли въезжать княжеские судьи и финансовые агенты, он сам судил зависимых от него людей и собирал с них подати. Расцвет феодального иммунитета в период феодальной раздробленности был одним из выражений разделения политической власти между всеми членами господствующего класса. Не случайно поэтому по мере объединения русских земель и усиления великокняжеской власти объем иммунитетных прав и самостоятельность феодальных вотчин все более ограничивались. С присоединением к Москве других княжеств местные феодалы сохраняли свои вотчины на условиях службы московскому князю, возраставшей по объему и обязанностям.

Любое изменение в сложной, связанной иерархическими путами вассальной службы системе феодального землевладения, перемещение земли из одних рук в другие

затрагивало в той или иной мере интересы князя и его вассалов, могло послужить причиной конфликта между князьями или феодальной войны вассалов против князя. Охраняя права верховных собственников земли в своих «отчинах», стремясь не допустить сокращения земельных фондов и числа податного феодальнозависимого населения, князья в договорных грамотах брали за себя и за своих вассалов обязательства не приобретать земель в других княжествах, не кабалить и не принимать крестьян из других княжеств, «блюсти их заодин». На практике эти взаимные обязательства все время нарушались. Борьба за земли и рабочие руки была главной причиной феодальных усобиц и войн. В XV в. в связи с первыми успехами в политической централизации, укреплением положения великокняжеской власти последняя все решительнее берет под свой контроль все сделки с земельной собственностью.

Главным в социально-экономическом развитии русских земель в XIV—XV вв. были интенсивный рост феодального землевладения и связанный с ним процесс поглощения феодалами крестьянской общины, вовлечения в систему феодальной зависимости и эксплуатации новых масс сельского трудового населения.

Особенно быстро в XIV—XV вв. росло церковное земледелие: кафедральное (митрополичье и епископское) и монастырское. Земельные богатства церкви складывались за счет захвата, часто санкционируемого княжеской властью, крестьянских земель и перехода к ней вотчинных земель через купли, ростовщические операции, вклады и пожалования со стороны князей и вотчинников. Укреплению политических позиций церкви и росту ее земельных богатств способствовали привилегии, полученные ею от золотоордынских ханов. Обширными иммунитетными правами и льготами в области торговли наделяли церковных феодалов своими жалованными грамотами и русские князья. Все это ставило церковное землевладение в более выгодное, по сравнению с другими видами феодального землевладения, положение, способствовало превращению монастырей в крупные, богатые и наиболее развитые в экономическом отношении феодальные хозяйства. Крупнейшими землевладельцами стали возникшие в XIV—XV вв. Троице-Сергиев монастырь близ Москвы, Кириллов монастырь близ Белоозера, Соловецкий монастырь на островах в Белом море. Огромные земельные богатства сосредоточились у новгородских монастырей, у митрополичьего дома и епископских кафедр.

Большинство основанных в XIV—XV вв. и ставших крупными землевладельцами монастырей находилось в районах, куда направлялась крестьянская колонизация и где сложились значительные по размерам волости «черного» крестьянского общинного землевладения. Монастырская феодальная земельная «колонизация» шла вслед за крестьянской колонизацией, присваивая себе результаты последней. Основание в «черных» волостях монастырей было наиболее активной формой проникновения в них феодального землевладения, поглощения феодальной вотчиной общинных земель и вовлечения крестьян в феодальную зависимость. Основателями монастырей на «черных» землях в XIV—XV вв. не случайно были преимущественно выходцы из среды феодалов.

Основной и господствующей формой феодального землевладения в XIV—XV вв. оставалась крупная княжеская, боярская и церковная вотчина. Вместе с тем происходивший подъем в земледелии, повышение его продуктивности в результате совершенствования приемов обработки земли и возраставшей отсюда ценности освоенной под пашню земли послужили основой развития условной формы феодального землевладения, элементы которого возникли еще в домонгольский период. Стремясь к увеличению доходности владений, крупные землевладельцы (князья, бояре, монастыри) предоставляли часть неосвоенных земель, имевшихся в большом количестве в их вотчинах, своим дворцовым и военным слугам в условное феодальное держание с обязательством для последних заселить их призванными «со стороны» крестьянами и завести хозяйство. По истечении условленного срока (чаще всего пожизненного) держатель этой земли должен был вернуть ее собственнику со «всеми примыслами»,

т. е. заведенной пашней, хозяйственными постройками, доходами и призванными крестьянами. В условиях господства натурального хозяйства и территориальной разбросанности большинства вотчинных владений передача крупными феодалами части своих земель в условное держание своим слугам была наиболее удобной формой хозяйственной эксплуатации крупной вотчины. При слабом развитии денежных отношений передача земли в условное феодальное держание была в то же время и наиболее удобной формой материального обеспечения дворцовых и военных слуг, составлявших «дворы» феодальной знати, быстро возраставшего контингента различных агентов по государственному управлению. С завершением образования Русского государства эта форма феодального землевладения стала основой материального обеспечения дворян и детей боярских, входивших в состав создававшегося конного поместного дворянского войска.

Феодальная вотчина делилась на земли, где велось хозяйство самого феодала, и земли надельные, на которых вели хозяйство зависимые от него крестьяне. Независимо от размера господского хозяйства основной экономической единицей вотчины было мелкое хозяйство крестьян, трудом которых производился прибавочный продукт. Экономическим и административным центром феодальной вотчины и поместий было село с господским двором. К селу, насчитывавшему иногда до нескольких десятков крестьянских дворов, «тянули» все остальные вотчинные поселения — небольшие, в 1—3 двора, деревни и починки, а также хозяйственные угодья — пахотные земли, луга, леса, борти, рыбные ловли и др.

Сельское феодально зависимое население

В прямой связи с развитием в XIV—XV вв. феодальной собственности и ее новых форм находилось дальнейшее усиление феодальной зависимости и эксплуатации сельского трудового населения. Вовлечение всей его массы в систему феодальных отношений, превращение его в сословно неполноправную часть общества привело к исчезновению многих старых терминов, обозначавших его различные категории («люди», «смерды», «изгои», «закупы» и др.) и появлению к концу XIV в. нового термина — «крестьяне», что свидетельствовало о приобретении различными категориями сельского населения ряда общих черт, характерных для крестьянства как класса феодального общества.

Работа крестьян на монастырь. Миниатюра из «Жития Сергия Радонежского XVI в.»

В крестьянстве уже четко выделяются две основные категории: крестьяне-общинники, жившие на государственных «черных» землях и феодально зависимых от государства, и крестьяне владельческие, ведшие свое хозяйство на надельной земле в системе феодальной вотчины (княжеской, боярской, монастырской, поместной) и лично зависимые (в разной степени) от феодалов.

3.7.1.
Социально-экономическое развитие русских земель в XIV—XV вв.

«Черные», государственные земли были разновидностью феодальной земельной собственности и являлись собственностью феодального государства. Жившие на этих землях крестьяне-общинники уплачивали государству феодальную ренту, выполняли различные повинности. Права князей, как верховных собственников «черных» земель, выражались в праве свободного распоряжения этими землями (дарение, продажа, обмен) вместе с жившими на них «черными» крестьянами. Характерным для «черных» земель было общинное землевладение крестьян с индивидуальным владением приусадебным участком и пашенной землей, наличие выборного крестьянского волостного самоуправления под контролем представителей княжеской администрации — наместников и волостелей. Большинство «черных» земель находилось в северных районах страны, куда еще только начинало проникать феодальное землевладение, но значительные очаги этих земель имелись и в центральных, давно уже освоенных феодалами районах страны.

В XIV—XV вв. в источниках появляется ряд новых терминов — «старожильцы», «люди пришлые», «люди окупленные», «серебряники», «половники» и т. д. Их появление свидетельствовало не о разделении феодально-зависимых крестьян на особые, резко отграниченные друг от друга категории, а являлось всего лишь отражением в терминологии различных форм и методов вовлечения крестьян в систему феодальной зависимости и эксплуатации, степени большей или меньшей личной зависимости. Так, термин «серебряник» отразил распространенную форму закабаления крестьян через выдачу им феодалами денежной ссуды («серебра»), с обязательством отработки долга и процентов с него в хозяйстве феодала или же отдачей натурального оброка. Крестьяне, отдававшие феодалу за полученную от него надельную землю натуральную или денежную ссуду, долю из своего урожая, назывались «половниками».

С конца XIV в. источники выделяют крестьян — «старожильцев», живущих в течение длительного срока на земле феодала, которые формально еще имели право перехода к другому землевладельцу, но были стеснены в этом праве возраставшей экономической зависимостью от феодала (задолженностью по ссуде, повинностям и т. д.). «Старожилец» (по давности проживания в вотчине) мог быть одновременно и «серебряником» (по форме вовлечения его в феодальную зависимость через «серебро» — ссуду) и «половником» (по форме эксплуатации — взимание феодальной ренты в виде натурального оброка из доли урожая). От «старожильцев» различали «людей пришлых», призванных феодалами в свои имения из «иных княжений». В Псковской земле основная масса частновладельческих крестьян называлась «изорниками», получавшими от феодала земельный надел и ссуду («покруту») и обязанными за это давать феодалу натуральный оброк или работать на барщине. По своему положению и по форме вовлечения в феодальную зависимость изорники были близки к закупам «Русской Правды», но в отличие от последних были более стеснены в возможности порвать путы зависимости от феодала. Изорник мог уйти от феодала, вернув, ему «покруту», только в специально установленный в XIV в. срок для такого отказа — в «Филиппов день» (14 ноября). В установлении сроков для крестьянских переходов («отказа»), которые начинают вводиться в других русских землях с середины XV в. («Юрьев день» 26 ноября, «Петров день» 29 июня, Рождество 25 декабря) находила свое выражение тенденция к лишению крестьян личной свободы путем более прочного прикрепления их к земле феодала. От середины XV в. известны отдельные княжеские грамоты, запрещавшие уход крестьян из некоторых крупных феодальных вотчин.

Основными формами эксплуатации крестьян в XIV—XV вв. были отработочная и продуктовая рента, роль и размеры которых в феодальных вотчинах зависели от местных условий хозяйствования, степени зрелости феодальных отношений и т. д. В Новгородской земле в XIV—XV вв. преимущественной формой феодальной ренты был натуральный оброк, тогда как в землях Северо-Восточной Руси наблюдался рост удельного веса отработочной ренты. Отработочная рента могла

заключаться в работе на господском поле (барщина) под наблюдением лиц из вотчинной администрации или же в обработке приданного к надельной крестьянской земле и обрабатываемого крестьянами вместе со своими наделами участка, весь урожай с которого поступал в господский двор. Данные источников позволяют также полагать, что барщина была более связана с «старыми» селами, тогда как натуральный оброк был более характерен для новых поселений, возникавших на пустошах. Свидетельства о наличии денежной ренты крайне скудны и относятся в основном ко второй половине — концу XV в.

Развернутый перечень повинностей крестьян в феодальном хозяйстве содержится в уставной грамоте митрополита Киприана владимирскому Константино-Еленинскому монастырю 1391 г. Согласно грамоте крестьяне обязаны были работать на монастырской пашне, косить луга, обмолотить урожай, варить для монастыря пиво, печь хлебы, ловить рыбу, производить строительные работы в монастыре. В уставной грамоте нашла отражение имущественная дифференциация в среде крестьянства: наряду с зажиточными крестьянами в ней говорится об обедневших, безлошадных крестьянах, привлекавшихся к самым тяжелым работам в системе монастырского хозяйства.

Помимо эксплуатации в системе феодальной вотчины крестьяне должны были платить государственные дани и выполнять ряд повинностей: участвовать в строительстве городских укреплений («городовое дело»), предоставлять подводы для государственных нужд (подводная повинность) и др.

Поглощение свободной общины феодальным хозяйством вело к падению значения менее производительного по сравнению с крестьянским холопского труда. Многие феодалы сажали часть своих холопов на землю, сближая их положение («холопы-страдники») с положением феодально зависимых крестьян. Но в целом холопский труд еще продолжал широко использоваться в феодальном хозяйстве. Вооруженная челядь из холопов использовалась феодалами для удержания в повиновении феодально зависимых крестьян.

Борьба крестьян против феодального наступления на их земли и свободу принимала самые различные формы: от потравы и покосов феодальных полей и лугов, их запахивания, поджогов феодальных усадеб и бегства до убийства отдельных феодалов и правительственных агентов, вооруженных выступлений, выливавшихся в народные восстания. Источники сохранили свидетельства упорной борьбы крестьян против захвата монастырями «черных» общинных земель. В монахах, основывавших монастыри, крестьяне справедливо видели захватчиков их земель и сел. В «Житии» Даниила Переяславльского рассказывается о крестьянах из окрестных основанному Даниилом в начале XVI в. монастырю сел, которые «с оружием и дреколами приходяще и во ограде не дающе инокам землю копати и с прещением, яко неволею, пророчествоваху святому, глаголюще: почто на нашей земле построил еси монастырь? или хощеши землями и селами нашими обладаюти?». Автор «Жития» замечает, что так впоследствии и получилось («еже и сбыться последи») — монастырь захватил все окрестные земли и села. Немало основателей монастырей были убиты «разбойниками», разорявшими монастыри и избивавшими монахов. Под тенденциозными сообщениями источников о «разбоях» и «разбойниках» нередко скрывались факты вооруженной борьбы крестьян против феодалов.

Феодальный город

С подъемом сельского хозяйства неразрывно связано восстановление городов, более всего пострадавших от Батыева погрома. Первые признаки некоторого подъема городов наблюдаются уже в конце XIII в., но повсеместное их восстановление начинается с середины XIV в. Связь феодального города с феодальным хозяйством проявилась именно в том, что восстановление разрушенных городов и новое их строительство происходили прежде всего в районах развитого сельского хозяйства и промыслов. Немалое значение в восстановлении и строительстве новых городов играла задача создания укрепленных центров обороны против непрекращавшейся внешней агрессии с востока и запада.

3.7.1.
Социально-экономическое развитие русских земель в XIV—XV вв.

Развитие производительных сил в городах проявлялось прежде всего в росте ремесленного производства, в появлении (наряду с восстановлением старых ремесленных центров) новых крупных центров ремесла (Москва, Тверь, Нижний Новгород, Кострома и др.), в возникновении с XV в. ремесленных поселений в сельских округах (рядков, слобод). Наиболее заметные успехи были достигнуты в кузнечном и литейном деле. К последней четверти XIV в. относится первое известие о русской артиллерии (1382 г.) в виде кованых (из железных полос) пушек («тюфяков»), которые в XV в. сменяются медными литыми орудиями. Восстанавливались и совершенствовались ремесленные технологические приемы в кузнечном и ювелирном деле, намечался процесс специализации внутри отдельных видов ремесла. С последней трети XIII в. возобновляется каменное храмовое строительство сначала в Твери и Новгороде, затем в других городах. В 1367 г. в Москве началось строительство первой в Северо-Восточной Руси каменной крепости — белокаменного Кремля. В 1372 г. каменный Кремль начал возводиться в Нижнем Новгороде. Под защитой восстанавливавшихся и вновь возводимых мощных оборонительных укреплений в городах создавались значительные торгово-ремесленные посады.

Основная масса городских ремесленников работала на заказ, совмещая занятие ремеслом с земледелием, и лишь немногие производили изделия на рынок. Связь городского ремесла с деревней все еще ограничивалась пределами близлежащих «тянувших» к городу сельских округ. Элементы цеховой организации среди ремесленников имелись только в наиболее развитых городах, преимущественно в городах Западной и Северо-Западной Руси (Новгород, Псков, Смоленск, Витебск, и др.).

Верхушку купечества в городах составляли ведшие зарубежный торг «гости», многие из которых владели значительными вотчинами и по своему положению примыкали к городской феодальной знати. В наиболее крупных и развитых городах «гости» имели свои объединения по типу западноевропейских купеческих гильдий. В Новгороде крупнейшим объединением купцов оставалось «Иванское сто». В Москве в XIV в. сложилось два влиятельнейших объединения «гостей» — «сурожан» (торговавших с Кафой и Сурожем в Крыму, а через них и со странами Ближнего Востока) и «суконников» (ведших торговлю с западными странами). Широко было распространено «складничество» — объединения купцов в торговые караваны.

Рыночные связи городов с областями в XIV—XV вв. были еще очень узкими. Городской торг служил местом натурального обмена и продажи продукции городских ремесленников и продуктов сельского хозяйства и промыслов, доставляемых из феодальных вотчин. Связи крестьянского хозяйства с городским торгом были слабыми и несистематическими. Источники XIV—XV вв. свидетельствуют, что основная роль в торговле того времени (особенно в межобластной) принадлежала не горожанам и продуктам городского ремесла, а феодалам (и прежде всего монастырям и князьям) и продуктам земледельческого и промыслового хозяйства.

Русский город был сложным социально-экономическим организмом, центром феодальной политической организации и культуры. Значительная часть городской территории принадлежала феодальной знати, в обширных усадьбах которой проживали многочисленная господская челядь и феодально-зависимое население. Торгово-ремесленное население не составляло большинства городского населения. Платежи и повинности горожан в пользу князя дополнялись различными поборами в пользу церкви и феодальной знати, кабаливших городской люд ростовщичеством, «кормившихся» переданным им сбором пошлин с торговли, перевозов и т. д. Острая антифеодальная борьба в городах нередко соединялась с освободительной борьбой против монголо-татарского ига. В последней трети XIII в. по многим городам Северо-Восточной Руси прокатилась волна антифеодальных и антиордынских восстаний. Крупные восстания произошли в XIV—XV вв.: восстания в 1304—1305 гг. в Костроме и Нижнем Новгороде, в 1327 г. в Твери, в 1340 г. в Торжке, в 1382 г. в Москве, в 1418 г. в Новгороде

и др. Особой остротой отличалась классовая борьба в Новгороде, в котором политический строй принимал все более выраженный боярско-олигархический характер. Антифеодальный характер имели распространявшиеся в среде горожан религиозные ереси (как, например, ересь «стригольников» в Новгороде и Пскове).

В эпоху средневековья развитие городов, городского ремесла и торговли было основой общественного прогресса. Города стояли во главе развития производительных сил, общественного разделения труда, товарного производства и товарно-денежных отношений, создававших предпосылки для складывания в недрах феодального строя буржуазных отношений. На Руси этот общий для всех средневековых городов процесс поступательного развития был искусственно задержан и заторможен тяжелыми последствиями татаро-монгольского нашествия и 240-летним золотоордынским игом, оказавшим решающее влияние на всю последующую историю социально-экономического развития русских земель, на ход объединительного процесса и характер государственно-политической централизации. Феодальный характер русского города был надолго законсервирован, сложение в нем буржуазных элементов было задержано на столетия. Восстановление разрушенных монголо-татарами в русских городах производительных сил и их дальнейшее развитие происходили в неблагоприятных условиях тяжелого чужеземного ига и продолжавших развиваться феодально-крепостнических отношений. Страшный удар, нанесенный монголо-татарами по городскому ремеслу, подорвал товарное производство и товарное обращение, пресек намечавшийся в конце XII — начале XIII в. переход к мелкотоварному производству в ремесле. На жителей городов легла основная тяжесть выплаты дани в Золотую Орду, значительные средства переходили также в руки русских феодалов. Утечка огромного количества денежных средств в Орду привела к почти полному прекращению денежной чеканки в княжествах, что нанесло удар по развивавшимся товарно-денежным отношениям и восстанавливало простой товарообмен. Все это тормозило развитие ремесленного производства, товарно-денежных отношений, сводило к минимуму возможности накопления капиталов в руках торгово-ремесленных людей, а вместе с тем тормозило и превращение русских горожан в средневековое бюргерство, из среды которого в дальнейшем выделялись буржуазные элементы. Намечавшаяся в XI — начале XIII в. тенденция к созданию в наиболее развитых

Ремесленники в феодальном городе (ювелиры, портные, каменщики, иконописцы, литейщики, кузнецы, лодочники). Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

русских городах типичного для средневековья «городского строя» (с городским самоуправлением и особыми правами горожан) была прервана монгольским нашествием. Возрождавшиеся в городах во второй половине XIII в. в борьбе с захватчиками элементы вечевой организации были подавлены уже в начале XIV в. усиливавшейся княжеской властью. Только в Новгороде и Пскове сложились феодальные республики, близкие по своей организации и характеру «вольным» городам и республикам в Западной Европе. Русские города в XIV—XV вв. были типичными феодальными городами, обслуживавшими своим ремеслом и торговлей феодальное хозяйство, всецело связанными с ним и во многом от него зависящими и подчиненными.

Города сыграли значительную роль в государственно-политическом объединении русских земель и в борьбе за свержение иноземного ига. Они были основной материальной базой для этой борьбы, важнейшими опорными пунктами обороны и развертывания сил для решающих боев с завоевателями. Городское население, заинтересованное в прекращении феодальных усобиц, в создании благоприятных условий для занятий ремеслом и торговлей с другими городами и землями, оказывало активную поддержку объединительной политике московских князей. Вместе с тем отдельные города становились центрами сопротивления объединительной политике Москвы, активно поддерживали «своих» удельных и великих князей. В этом проявлялась двойственная роль городов в эпоху средневековья, заинтересованных в преодолении государственно-политической раздробленности страны и в то же время стремившихся сохранить свою средневековую независимость как политических центров «тянувших» к ним земель.

Система феодальной иерархии

Вместе с хозяйственным разорением и упадком русских земель после монгольского нашествия усилилось и их феодальное дробление. После смерти Всеволода Большое Гнездо Владимиро-Суздальская земля разделилась на пять княжеств. При его внуках княжеств стало 12, и они продолжали дробиться на все более мелкие уделы. При правнуках и праправнуках Всеволода во Владимиро-Суздальской земле было уже свыше 100 удельных княжеств.

Только в сравнительно небольшом Ярославском княжестве в первой половине XV в. насчитывалось до 20 княжеских «уделов-волостей». Некоторые из них были совсем карликовыми, но их правители в пределах своих «отчин» обладали всеми правами суверенных государей. Особенно много таких карликовых уделов-княжеств было в северо-западной части Верхнего Поволжья, в бассейнах рек Шексны, Мологи и озер Белого и Кубенского. Такой же процесс дробления происходил в Муромо-Рязанской, Смоленской, Черниговской и других русских землях.

Верховная власть над всеми землями в Северо-Восточной Руси формально принадлежала великому князю владимирскому, что закреплялось выдаваемыми золотоордынскими ханами ярлыками на «великое княжение». Территория собственно Владимирского великого княжества к концу XIII в. значительно сократилась (в результате выделения из него других княжеств) и включала в себя Владимир, Боголюбово, Гороховец, Кострому. По мере усиления других княжеств значение Владимира как стольного города всей Северо-Восточной Руси падает. После смерти Александра Невского, которому еще удавалось удерживать в повиновении удельных князей и Новгород, великокняжеский титул превращается в объект ожесточенного соперничества между князьями, чему всячески способствовали своей политикой на Руси правители Золотой Орды. С конца XIII в. князья, получавшие ярлык на великое княжение, оставались жить в столицах своих княжеств.

В XIV в. в отдельных землях Северо-Восточной Руси складываются свои «великие княжения», правители которых, оставаясь формально вассалами великого князя владимирского, были в свою очередь верховными

правителями для крупных и мелких феодалов из их собственных «великих княжений» — удельных князей, бояр, дворян, обязанных ему военной службой и другими вассальными обязательствами.

Междукняжеские договоры, носившие в основном характер двустороннего соглашения («докончания») великого князя с своим вассалом (или несколькими вассалами), постепенно вытесняли распространенную ранее практику созыва общерусских (или общеземельных) съездов («снемов») князей и вассалов. В договорных грамотах князей определялись условия и объем вассальной службы, границы княжеских владений, условия разрешения земельных и иных споров, торговых отношений между княжествами и т. д. Значительное место в договорных грамотах отводилось вопросам, связанным с крестьянскими переходами из одного княжества в другое, с беглыми холопами, борьбе с «разбойниками».

Вершину феодальной иерархии составляли «великие князья», титул которых соединялся с понятием верховного сюзерена.

Вторую ступень составляли их вассалы — удельные князья, обладавшие правами суверенных государей в пределах своих княжеств.

Третью ступень занимали княжеские вассалы из числа крупнейших феодалов-землевладельцев княжества, — бояре и служилые князья, потерявшие права удельных. Термин «боярин», прилагавшийся ко всякому знатному богатому землевладельцу, постепенно стал получать значение высшего придворного чина, участника совещательного при князе совета (боярской думы) — бояре «великие» и «введенные».

Низший слой феодальной иерархии составляли «слуги», мелкие служилые феодалы, владевшие землями на вотчинном и условном феодальном держании. «Слуги» составляли основной контингент княжеской и боярской администрации, несли военную службу. В XIV—XV вв. для обозначения таких «слуг» входят в обиход новые термины: «дворяне» и «дети боярские».

Многоступенчатая, с сложными внутренними взаимосвязями феодальная иерархия представляла собой в период феодальной раздробленности форму организации господствующего класса, обеспечивавшей феодалам защиту их классовых интересов в условиях территориального и политического разделения, защиту их земельной собственности, вовлечение в феодальную зависимость и удержание в подчинении масс крестьянства и горожан. Выражением разделения власти между всеми членами феодальной иерархии были иммунитетные права, которыми обладали феодалы-землевладельцы и которые обеспечивали им власть над крестьянами и возможность их эксплуатации.

Политический строй и управление

Сложившийся в XI—XIII вв. политический строй русских княжеств не претерпел в XIV—XV вв. каких-либо существенных изменений. Удельным князьям, как верховным собственникам всей земли в княжествах, принадлежала высшая судебная и административная власть над населением княжества. В делах управления князья опирались на поддержку своих вассалов, виднейшие представители которых входили в состав особого совещательного органа при князьях — боярскую думу. «Думцами» князя были также представители местной высшей церковной иерархии и должностные лица из системы дворцового управления. Влиятельнейшим среди «думцев» был тысяцкий, возглавлявший городское ополчение. Городами и волостями управляли на принципах «кормления» наместники и волостели, наделенные судебными и административными правами в отношении «черного» тяглого населения городов и волостей. Население феодальных вотчин было подсудно землевладельцам, обладавшим иммунитетными правами. Полнота иммунитетных прав зависела от положения землевладельцев в системе феодальной иерархии. Общим в политике князей (особенно в период государственной централизации) было стремление к ограничению иммунитетных прав. Суд по делам о «душегубстве», «разбое» и «татьбе» (воровство) из иммунитетных прав исключал-

ся и вершился самим князем или его ближайшим доверенным лицом. Князь обычно вершил и все дела, связанные с правами на владение землей.

Наиболее развитым было управление домениальными (дворцовыми) княжескими землями и хозяйством. Во главе дворцовой администрации стоял дворецкий (дворский), в ведении которого были дворцовые слуги («слуги под дворским»), выполнявшие различные функции в системе дворцового управления, управлявшие «путями» — отдельными отраслями княжеского хозяйства (конюшие, стольники, чашничие, ловчие, сокольничие). Княжеской казной и архивом ведали казначеи и печатник. С возрастанием роли письменной документации в суде, дипломатии, хозяйстве и т. д. при дворах князей начал складываться штат дьяков и подьячих, занимавшихся делопроизводством и составивших впоследствии основу приказной бюрократии. Характерной чертой управления в княжествах в XIII — XV вв. было соединение дворцового управления с государственным.

Дальнейшее развитие получил государственно-политический строй в Новгороде и Пскове — двух сложившихся на Руси феодальных республиках. С конца XIII в. вся полнота власти в них перешла в руки республиканских органов. В XIV — XV вв. в Новгороде и Пскове оформляется развитый административный и судебный бюрократический аппарат, создаются свои правовые кодексы — Новгородская и Псковская Судные грамоты.

Определяющим в эволюции политического строя в Новгороде было усиление его боярско-олигархического характера. Новгородское родовитое боярство консолидируется в замкнутую правящую касту, не допускавшую в свою среду и к власти даже представителей «меньших бояр» — богатых, но не родовитых феодалов-землевладельцев («житьих людей»). Узурпация боярством республиканских органов власти, приобщение всего боярства к власти выразились прежде всего в происходившем на протяжении XIV — XV вв. резком увеличении числа посадников (с одного в XII — XIII вв. до 34—36 во второй половине XV в.), представлявших исключительно боярскую знать пяти городских концов и составивших вместе с другими высшими должностными лицами (архиепископ, тысяцкий, кончанские старосты) новгородский сенат — Совет господ, боярское правительство Новгородской республики. Важную роль в управлении и политической жизни Новгорода играл архиепископ, крупнейший феодал-землевладелец. Архиепископ фактически возглавлял Совет господ, его наместники осуществляли управление над рядом новгородских областей. Помимо подведомственной ему обширной сферы церковного суда в его ведение перешли многие дела, подсудные ранее князю, среди которых важнейшее значение имели дела, связанные с поземельными отношениями, торговыми операциями.

Вместе с боярством новгородское духовенство выступало решительным противником объединительной политики московских князей и было готово во имя защиты своих кастовых интересов пойти на сговор с литовскими феодалами, осуществлявшими в XIV — XV вв. агрессию против русских земель. Усиление феодального гнета, самоуправство бояр в судах и управлении вызывали острые вспышки восстаний городского плебса, крупнейшими среди которых были антибоярские восстания в 1418 и 1421 гг. Создание олигархических форм правления, ликвидировавших по существу демократические черты вечевой организации управления в Новгороде, антинародная и антинациональная политика бояр в их борьбе с Москвой лишала бояр поддержки новгородского плебса, которую они имели в период борьбы за новгородскую независимость, что в конечном счете привело к поражению бояр в их борьбе с Москвой.

Государственно-политический строй Псковской феодальной республики в своих основных чертах был близок к политическому строю Новгорода. Псков обособился от Новгорода уже во второй половине XIII в., но только в 1348 г., по Болотовскому договору, Новгород признал свой бывший пригород «младшим братом».

3.7.2. Начало объединения русских земель

Усиление Московского и Тверского княжеств

Основным содержанием начального этапа объединительного процесса (конец XIII — первая половина XIV в.) было сложение в Северо-Восточной Руси крупных феодальных центров и выделение среди них сильнейшего, как будущего политического центра и территориального ядра формирования централизованного государства.

Монголо-татарское нашествие и установившееся иго с продолжавшимися набегами ордынцев привели к значительным изменениям в экономике и плотности населения Северо-Восточной Руси. Центр ее экономической и политической жизни переместился из подвергавшихся наиболее частым набегам татар районов Владимиро-Суздальской земли в центральные и окраинные, менее доступные для ордынцев лесные районы, где накануне и после Батыева нашествия сложился ряд новых феодальных центров (Тверское, Московское, Городецкое, Белозерское, Стародубское, Суздальское и др.). Включение правителей этих новых, быстро усиливавшихся княжеств в борьбу за великое княжение владимирское, за территориальный рост своих владений субъективно еще не выходило за рамки типичных феодальных княжеских усобиц, но объективно оно приобретало значение начала объединительного процесса, так как в этой борьбе выявлялся политический центр, которому предстояло возглавить этот процесс.

Главными соперниками в этой борьбе первой трети XIV в. стали Москва и Тверь, превратившиеся из столиц небольших периферийных княжеств в крупные феодальные центры Северо-Восточной Руси. Экономическому подъему и политическому возвышению этих княжеств способствовало быстрое увеличение их населения за счет притока в эти менее доступные для внезапных грабительских набегов татар земли крестьян и ремесленников из других княжеств.

В сравнении с Тверским княжеством, Московское княжество географически занимало выгодное центральное положение по отношению к другим русским землям. Проходившие по его территории речные и сухопутные пути придавали Москве значение важнейшего узла торговых и иных связей между русскими землями. Москва стала в XIV в. крупным торгово-ремесленным центром. Московские ремесленники приобретают известность как искусные мастера литейного, кузнечного и ювелирного дела. Именно в Москве зарождается и получает боевое крещение русская артиллерия. Торговые связи московских купцов «сурожан» и «суконников» протянулись далеко за пределы русских земель. Прикрытое с северо-запада от Литвы Тверским княжеством, а с востока и юго-востока от Золотой Орды другими русскими землями, Московское княжество в меньшей степени подвергалось внезапным разорительным набегам золотоордынцев. Это позволяло московским князьям собирать и копить силы, создавать постепенно необходимое превосходство в материальных и людских ресурсах, чтобы выступить организаторами и руководителями объединительного процесса и освободительной борьбы. Центральное положение Московского княжества предопределило и его роль как территориального этнического ядра формировавшейся великорусской народности. Все это в соединении с целенаправленной и гибкой политикой московских князей во взаимоотношениях с Золотой Ордой и другими русскими землями и определило в конечном счете победу Москвы в борьбе за роль руководителя и политического центра формирования единого Русского государства.

Основателем династии московских князей был младший сын Александра Невского Даниил. При нем начался быстрый рост Московского княжества. В 1301 г. Даниил Александрович захватил у рязанских князей Коломну, а в 1302 г. к нему перешло по завещанию бездетного переяславльского князя, враждовавшего с Тверью, Переяславльское княжество. В 1303 г. был присоединен Можайск, входивший в состав Смоленского княжества. За три года Московское княжество увеличи-

лось почти вдвое, стало одним из крупнейших и сильнейших княжеств в Северо-Восточной Руси, и московский князь Юрий Данилович счел себя достаточно сильным, чтобы вступить в борьбу за великое княжение Владимирское.

Михаил Ярославич тверской, получивший в 1304 г. ярлык на великое княжение, стремился к полновластному правлению во «всей Руси», к подчинению силой Новгорода и других русских земель. В этом он получил поддержку со стороны церкви и ее главы митрополита Максима, перенесшего свою резиденцию из разоренного Киева во Владимир. Попытка Михаила Ярославича отобрать у Юрия Даниловича Переяславль привела к затяжной и кровопролитной борьбе Твери с Москвой, в которой уже решался вопрос не столько о Переяславле, сколько о политическом главенстве на Руси. В 1318 г. по проискам Юрия Даниловича Михаил Ярославич был убит в Орде, и ярлык на великое княжение передан московскому князю. В 1325 г. Юрий Данилович был убит в Орде одним из сыновей Михаила Ярославича, отомстившим за смерть отца, и ярлык на великое княжение вновь оказался в руках тверских князей.

Восстание в Твери в 1327 г.

В начавшуюся борьбу за политическое главенство на Руси между московскими и тверскими князьями активно вмешивались ханы Золотой Орды, стремившиеся не допустить усиления ни одной из борющихся сторон. Произвольной передачей ярлыка на великое княжение из одних рук в другие ханы стремились расширить круг соперничавших за него князей, чтобы исключить возможность политического единения русских князей и всегда иметь предлог для очередного опустошительного погрома русских земель. Борьба против ордынского ига принимала на Руси все более острый и всенародный характер.

Крупнейшим выступлением против захватчиков в первой половине XIV в. было народное восстание в Твери в 1327 г., вызванное насилиями и поборами приехавшего из Орды ханского посла-баскака Чол-хана и его людей. После безуспешных попыток найти защиту от произвола татар у своего князя тверичи с собранного по набату веча бросились избивать ордынцев. Чол-хан пытался укрыться в княжеском дворце, но тверичи подожгли его и убили ненавистного баскака.

Восстание в Твери использовал московский князь Иван Данилович Калита (1325–1340 гг.) для разгрома своего самого сильного соперника. Приняв участие в карательном походе татарской рати, посланной ханом Узбеком против Руси, Калита сумел направить ее удар только против Тверской земли. Вместе с монголо-татарами Калита жестоко расправился с тверичами и подверг Тверское княжество страшному погрому, надолго устранившему тверских князей от активной борьбы за политическое превосходство на Руси. Тверской князь бежал в Псков, а в 1328 г. Калита, заслуживший, таким образом, доверие хана, получил ярлык на великое княжение Владимирское (до 1332 г. в совместном владении с суздальским князем). Народное восстание в Твери и антиордынские выступления в других русских городах вынудили хана передать Калите право сбора дани со всех русских земель и доставки ее в Орду, что способствовало ликвидации системы баскачества.

Иван Калита

В княжение Калиты Московское княжество окончательно определилось как крупнейшее и сильнейшее в Северо-Восточной Руси. Со времен Калиты складывается тесный союз московской великокняжеской власти с церковью, сыгравший большую роль в образовании централизованного государства. С перенесением союзником Калиты митрополитом Петром своей резиденции из Владимира в Москву (1326 г.) последняя стала церковным центром всей Руси, что еще более укрепило политические позиции московских князей.

В отношениях с Ордой Калита продолжал намеченную еще Александром Невским линию внешнего соблюдения вассальной покорности ханам, исправной выплаты дани, чтобы не дать им поводов для новых вторжений на Русь, которые в его княжение почти полностью прекратились. «И бысть оттоле

тишина велика на 40 лет и престаша погани воевати Русскую землю и заколоти христиан, и отдохнуша и починуша христиане от велика истомы и многиа тягости, от насилия татарского...», — писал летописец, оценивая княжение Калиты. Русские земли получили необходимую им передышку для восстановления и подъема экономики, накопления сил для предстоящей борьбы за свержение ига. Сбор дани со всей Русской земли, который Калита производил со всей жестокостью и неумолимостью, способствовал сосредоточению в руках московского князя значительных средств, давал ему возможность оказывать политическое давление на Новгород и другие русские земли. Калита смог, не прибегая к оружию, расширять территорию своих владений за счет «купель» — получая у хана за богатые дары ярлыки на отдельные земли (Галич, Углич, Белоозеро). Оценивая итоги княжения Калиты, К. Маркс отмечал, что при Калите была заложена основа могущества Москвы. Сын Калиты князь Семен Иванович (1340 – 1353 гг.) уже претендовал на титул «великого князя всея Руси» и за свое властное и высокомерное отношение к другим князьям получил прозвище «Гордого».

Восстание в Твери против татарского посла Чол-хана 1327 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

3.7.3. Объединение русских земель вокруг Москвы. Начало борьбы за свержение монголо-татарского ига

Утверждение за Москвой значения центра объединения русских земель

Со второй половины XIV в. начинается второй этап объединительного процесса, основным содержанием которого был разгром Москвой в 60 – 70-х годах своих основных политических соперников и переход от утверждения за Москвой ее политического главенства на Руси к государственному объединению вокруг нее русских земель и организации ею общенародной борьбы за свержение ордынского ига.

Передышка, которую получила Русь от вторжения золотоордынцев в княжение Калиты, способствовала восстановлению народного хозяйства и началу экономического подъема, охватившего все русские земли. К середине XIV в. помимо Московского и Тверского

3.7.3.

Объединение русских земель вокруг Москвы

княжеств сложились еще два «великих княжения» — Суздальско-Нижегородское и Рязанское, правители которых активно включаются в борьбу за политическое главенство на Руси. В 1359 г. суздальско-нижегородский князь Дмитрий Константинович попытался воспользоваться вокняжением в Москве малолетнего Дмитрия Ивановича, чтобы получить в Орде ярлык на великое княжение. Однако правившие первые годы за Дмитрия митрополит Алексей и бояре искусной политикой в Орде и прямым военным нажимом на суздальского князя принудили последнего, оказавшегося к тому же в полной изоляции, отказаться от притязаний на великое княжение. Основным соперником Москвы по-прежнему оставалось Тверское княжество, оправившееся от погрома в 1327 г.

Достигнутое Москвой в итоге княжения Калиты значительное превосходство в материальных и людских ресурсах было подкреплено возведением в 1367 г. каменного Кремля, усилившего военно-оборонительный потенциал Московского княжества. В условиях возобновившихся вторжений татар и наступления литовских феодалов на русские земли Московское княжество становилось оплотом борьбы с захватчиками. Правители вступивших в соперничество с Москвой княжеств, не обладая достаточными собственными силами, были вынуждены искать поддержку в Орде или у Литвы, проводить антинациональную политику союза с враждебными Руси внешними силами, обрекая тем самым себя на политическую изоляцию в своей стране и в конечном счете на поражение в борьбе с Москвой. Борьба с ними московских князей приобретала характер составной части национально-освободительной борьбы и получила поддержку основной массы господствующего класса феодалов, жителей городов и сел, могущественной и влиятельной церкви, всех прогрессивных элементов тогдашнего общества, заинтересованных в государственном объединение всех сил страны.

С конца 60-х годов XIV в. началась длительная борьба между великим князем Дмитрием Ивановичем (1359—1389 гг.) и тверским князем Михаилом Александровичем, вступившим в союз с великим князем литовским Ольгердом (1345—1377 гг.). Ольгерд, стремившийся к распространению своей власти над Северо-Восточной Русью, понимал, что достичь этого можно будет только в результате разгрома Москвы. В свою очередь для Дмитрия Ивановича срыв агрессивных планов Ольгерда стал основным условием разгрома соперничавших с Москвой и опиравшихся на союз с Литвой русских князей. Ольгерду дважды (в 1368 и 1370 гг.) удавалось подойти к Москве, но овладеть каменным Кремлем он не смог. В 1372 г. он в третий раз попытался вторгнуться в пределы Московского княжества, но после поражения его передового полка под Любутском отказался от продолжения борьбы и заключил с Дмитрием мир.

Неудача походов Ольгерда побудила тверского князя искать союзников в Орде, правители которой с тревогой следили за усилением Москвы и готовы были поддержать любого ее противника. В 1371 г. Михаил получил в Орде ярлык на великое княжение, но Дмитрий Иванович отказался признать его великим князем, чувствуя себя уже достаточно сильным, чтобы решиться пойти на конфликт с Ордой. Отказались принять Михаила и владимирцы, оставшиеся верными московскому князю. В 1375 г. Михаил вновь добился в Орде ярлыка на великое княжение. В ответ Дмитрий Иванович во главе московских войск и военных сил, собравшихся из многих русских земель (и даже из удельных княжеств Тверской земли и русских княжеств, вассальных Ольгерду), осадил Тверь. Поход московского князя против тверского князя, блокировавшегося с злейшими врагами Руси, впервые принял характер общерусского национально-патриотического предприятия. Отказались поддерживать своего князя и тверичи, потребовавшие от него сдачи города и заключения мира с Москвой. Тверской князь был вынужден отказаться от притязаний на великое княжение, признать старейшинство московского князя, обязаться не вступать без его ведома в сношения с Ордой и Литвой, помогать московскому князю в борьбе с его врагами. Подобные же договоры о признании старейшинства московского князя были заключены Дмитрием с рязанским и другими князьями.

Как отметил тверской летописец, Дмитрий Иванович «всех князей русских привожаше под свою волю, а которыа не повиновахуся воле его, а на тех нача злобою посегати».

Москва во главе борьбы за свержение ига

Со второй половины XIV в. проявились признаки начавшегося феодального дробления и общего ослабления Золотой Орды, выделение внутри ее самостоятельных и полусамостоятельных «орд». В Орде начались затяжные усобицы между соперничавшими группировками феодальной знати, сопровождавшиеся калейдоскопической сменой ханов или же одновременным правлением двух враждующих ханов. Отношения между Ордой и Русью стали крайне неустойчивыми и напряженными. Резко возросло число набегов ордынских правителей и мурз на русские земли, особенно на соседние с Ордой Нижегородскую и Рязанскую земли. В 1377 г. ордынский «царевич» Арапша опустошил Нижегородскую землю. Вышедшие ему навстречу русские полки из-за беспечности воевод потерпели на р.Пьяне жестокое поражение. В следующем году Арапша опустошил Рязанскую землю.

Начавшийся распад Орды был временно приостановлен пришедшим в конце 70-х годов к власти темником Мамаем. Объединив почти все силы Орды, Мамай начал подготовку к походу на Русь, ставившем наряду с обычными грабительскими целями также задачу восстановления ослабевшей власти Орды над русскими землями, и прежде всего разгрома Московского княжества.

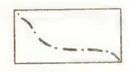
Борьба за свержение ига и обеспечение безопасности от внешней агрессии становилась важнейшим условием завершения начатого Москвой государственно-политического объединения Руси. Частые и повсеместные, но разрозненные народные выступления против захватчиков (как, например, крупное восстание в 1374 г. в Нижнем Новгороде, во время которого горожане перебили послов Мамая и их многочисленную свиту) требовали единой организации и руководства. Эту роль уже могла взять на себя Москва. В 70-х годах Дмитрий Иванович оказывает помощь нижегородскому и рязанскому князьям в отражении вторжений ордынцев. В 1378 г. на р. Воже в Рязанской земле московские войска наголову разгромили сильное ордынское войско мурзы Бегича, посланного Мамаем в грабительский поход. Битва на Воже имела большой резонанс в Орде и на Руси. На Руси она укрепила надежду на освобождение от ига. Мамай же был вынужден отсрочить замышляемый им поход на Русь для более тщательной его подготовки, создания подавляющего превосходства в силах привлечением в союзники враждебных Москве литовского великого князя Ягайла Ольгердовича и рязанского князя Олега.

Куликовская битва

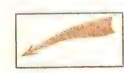
Летом 1380 г., собрав почти все силы Орды, усиленные отрядами наемников из генуэзских колоний в Крыму и вассальных Орде народов Северного Кавказа и Поволжья, Мамай выступил к южным границам Рязанского княжества, где стал ожидать подхода союзных ему сил литовского князя Ягайла и Олега рязанского.

Нависшая над Русью страшная угроза повторения — по результатам и последствиям — Батыева погрома подняла на борьбу с захватчиками весь русский народ. Большое значение в организации общерусского отпора полчищам Мамая имели первые успехи, достигнутые Москвой в политическом объединении Руси. В короткий срок в Москве собрались полки и ополченцы из крестьян и ремесленников почти из всех русских земель и княжеств. Из Брянска и Полоцка со своими полками подошли даже сыновья Ольгерда, что свидетельствовало о сохранявшихся тесных связях и общности интересов западнорусских земель, вошедших в состав Великого княжества Литовского. Уклонились от борьбы с Мамаем враждебные Москве тверской, нижегородский и рязанский князья да правившие Великим Новгородом бояре. Общая численность русской рати, собравшейся под знаменами московского князя Дмитрия, достигала 100—120 тыс. человек (примерно столько же было и под командованием Мамая). «От начал миру такова не бывала сила русских князей и воевод местных», — отметил летописец.

Куликовская битва. Путь к полю боя и схема разгрома татарских войск Мамая



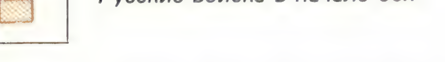
Границы русских княжеств



Путь русских войск от лагеря на поле боя

Благодаря хорошо организованной разведке в Москве своевременно узнали о выступлении и планах Мамая. Дмитрий Иванович решил предупредить соединение Мамая с Ягайлом и первым нанести удар по основному сопернику. В конце августа русское войско

Дон
Себинка
Лагерь русских
Непрядва
Смолка
Березовка
Нижн. Дубяк
Дон
Войска Мамая

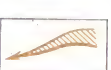

Русские войска в начале боя

Удар русского засадного полка в тыл атакующих войск Мамая

Татарские войска в начале боя

Бегство войск Мамая с поля боя

Встречный бой


Преследование бегущих до р. Красивой Мечи

Левый фланг русских войск терпит поражение

Ставка Мамая во время боя

прошло через Коломну в направлении Дона. Выступивший было на соединение с Мамаем Ягайло, узнав о численности русского войска, поспешно повернул обратно. Не решился по этой же причине присоединиться к Мамаю и Олег рязанский, занявший выжидательную позицию. В ночь с 7 на 8 сентября 1380 г. русские полки переправились через Дон и заняли боевые позиции на обширном Куликовом поле в излучине при впадении р. Непрядвы в Дон, чтобы не позволить татарам применить их излюбленный прием

охвата войск противника с флангов и тыла. В стороне от основных русских сил, в примыкавшей к Куликову полю дубраве, расположился усиленный засадный полк, во главе которого были поставлены опытные полководцы воевода Дмитрий Боброк-Волынец и серпуховской князь Владимир Андреевич.

8 сентября 1380 г. произошла Куликовская битва – одна из крупнейших битв средневековья, решавших судьбы государств и народов. В начале битвы татарам удалось почти полностью уничтожить русский передовой полк и вклиниться в ряды большого полка, который, однако, устоял. Тогда Мамай повернул свою конницу на полк левой руки, который был оттеснен к Непрядве. Но когда татарская конница повернулась, чтобы ударить во фланг большого полка, в тыл ей стремительно ударил засадный полк русских, натиск которого был так силен, что внес панику в ряды татар, обратившихся в беспорядочное бегство и смявших при этом свою пехоту. В наступление перешли и другие русские полки, довершившие полный разгром врага. С жалкими остатками своих туменов Мамай бежал на юг.

Тяжелой ценой досталась русскому народу победа на Куликовом поле, на котором полегли многие отборные русские полки, тысячи ополченцев, пахарей и ремесленников. И хотя свергнуть тогда иго полностью не удалось, но его свержение стало вопросом времени. На Куликовом поле был нанесен решающий удар по монголо-татарскому владычеству над народами нашей страны, миф о непобедимости «всей Орды» был полностью развеян. Разгром основных ордынских сил, приведенных Мамаем на Куликово поле, привел к ускорению процесса ее феодального распада и общего ослабления Золотой Орды. Куликовская битва укрепила значение Москвы как национального и политического центра объединения русских земель в единое государство, как единственной силы, способной организовать борьбу русских земель за свержение ига. Выдающимся организатором и полководцем показал себя московский князь Дмитрий Иванович, получивший за победу на Куликовом поле прозвище Донского.

Поход на Москву хана Тохтамыша

После убийства в Кафе бежавшего туда Мамая власть в Золотой Орде захватил хан Белой Орды Тохтамыш. Объединение сил двух Орд позволило Тохтамышу совершить в 1382 г. внезапный поход на Русь. Рязанский князь Олег помог хану незаметно от московских дозоров перейти Оку через известные только ему броды. Сведения о продвижении хана «изгоном» к Москве поступили слишком поздно. Необходимых сил, чтобы преградить хану дорогу к столице, у Дмитрия Донского не было. Куликовская битва истощила московские воинские силы, и великий князь отправился в северные волжские города, чтобы собрать новое ополчение. Московская феодальная знать в панике бежала из города. Защиту столицы взял на себя черный московский люд и собравшиеся под защиту Кремля крестьяне из окрестных сел и деревень. В городе вспыхнуло антифеодальное восстание. Пытавшихся бежать феодалов арестовывали, избивали, их имущество делилось между горожанами. Из Москвы разрешили выехать только митрополиту Киприану и великокняжеской семье. В городе был наведен порядок, москвичи встали на стены Кремля, готовые встретить врага. В начавшейся осаде Кремля татарами получили свое боевое крещение первые русские кованые железные пушки («тюфяки»). Несколько дней москвичи успешно отбивали ожесточенные штурмы врага. Ворваться в Кремль Тохтамышу удалось только в результате вероломства и предательства находившихся в его стане двух нижегородских князей, клятвенно заверивших москвичей в «миролюбии» хана и уговоривших их открыть крепостные ворота. Москва была сожжена, ее жители перебиты. В огне пожарищ погибло огромное количество рукописных книг. Взяв Москву, Тохтамыш начал погром близлежащих земель, но, получив известие о приближении Дмитрия с собранными им полками, поспешил отойти в Орду.

В результате нашествия Тохтамыша Дмитрию Донскому пришлось возобновить уплату дани в Орду, хотя и не в таком размере, как во

времена ханов Батыя и Узбека. После Куликовской битвы Орда не могла восстановить в прежнем объеме свою власть над русскими землями, была вынуждена признать политическое главенство Москвы на Руси. Перед смертью Дмитрий Донской передал своему старшему сыну Василию I Дмитриевичу (1489–1425 гг.) по завещанию великое княжение Владимирское как «отчину» московских князей, не признавая тем самым больше право хана распоряжаться ею. Процесс слияния Владимирского княжества – и связанного с ним «старейшего» на Руси княжеского титула – с Московским завершился. В своем завещании Дмитрий выразил надежду на скорое полное освобождение из-под владычества Орды, что стало важным программным пунктом для деятельности его преемников.

Борьба с внешней агрессией в конце XIV — начале XV в.

В конце XIV — XV в. международное положение Руси значительно осложнилось усилением опасности со стороны Орды и других азиатских завоевателей, а также возросшим давлением на русские земли со стороны Великого княжества Литовского. В 1395 г. над Русью нависла опасность вторжения полчищ Тимура — одного из самых жестоких и грозных мировых завоевателей. Разгромив Золотую Орду, Тимур двинулся к границам Руси, вторжение в которую не состоялось из-за начавшейся войны Тимура с Персией. После смерти Тимура одному из его эмиров, Едигею, удалось временно объединить под своей властью значительную часть Золотой Орды и совершить в 1408 г. внезапный поход на Русь. Взять Москву Едигею не удалось, но многие земли Северо-Восточной Руси подверглись опустошению. Несколько ранее, в 1399 г., на р. Ворскле Едигей нанес поражение литовскому князю Витовту. Успехи Едигея были прерваны начавшимися в Орде очередными смутами, приведшими в конечном счете к ее окончательному распаду.

В начале XV в. обострились отношения Москвы с Литвой, что было вызвано захватом литовским великим князем Витовтом Смоленского княжества (1404 г.) и его попытками утвердиться в Пскове, Новгороде и верхнеокских городах. Однако общая для Литвы и Москвы угроза со стороны Едигея привела к установлению между ними с конца первого десятилетия XV в. мирных и даже союзнических отношений.

Начало государственного объединения русских земель вокруг Москвы

С соединением в единое целое «великого княжения Владимирского» с Московским княжеством Москва утвердила за собой роль и значение территориального и национального центра формировавшегося Русского государства. Территориальный рост Московского княжества принял значение и характер государственного объединения русских земель. Еще при Дмитрии Донском к Москве были присоединены Дмитров, Стародуб, Углич и Кострома, обширные территории в Заволжье в районе Белоозера и Галича Мерьского и ряд верхнеокских мелких княжеств.

В конце XIV в. потеряло независимость Нижегородское княжество. Суздальско-нижегородские князья в конце 70—80-х годов проводили открыто враждебную Москве политику и приняли участие в походе Тохтамыша на Москву. В 1393 г., воспользовавшись тяжелым положением Тохтамыша, втянувшегося в борьбу с Тимуром, Василий I добился от него согласия на передачу Москве Муромского и Нижегородского княжеств, с присоединением которых стало возможным приступить в дальнейшем к созданию общерусской системы обороны границ с Ордой. Присоединение Нижегородского княжества произошло без применения силы. Нижегородского князя не поддержали даже его собственные бояре, заявившие ему, чтобы он не рассчитывал на их помощь в борьбе с Москвой, что они уже бояре московского князя и стоят за него. Это свидетельствовало о наличии стремления к государственному единению даже в кругах привилегированной верхушки удельной боярской знати.

В конце XIV в. Москва делает первые шаги по ограничению независимости Новгородской боярской республики и включению ее

3.7.3.

Объединение русских земель вокруг Москвы

Рост Московского княжества и объединение русских земель в 1300 – 1462 гг.

Московское княжество к 1300 г. («отчина» кн. Даниила Александровича)

Присоединения:

1300—1340 гг. — при князе Данииле и его сыновьях Юрии и Иване Калите

1340—1389 гг. — при князьях Симеоне Гордом, Иване II Красном и Дмитрии Донском

1389—1425 гг. — при князе Василии I Дмитриевиче

1425—1462 гг. — при князе Василии II Васильевиче Темном

Княжества-«купли» Ивана Калиты

Даты окончательного присоединения отдельных территорий к Московскому княжеству

Территории, зависевшие от Ивана Калиты

Центры так наз. «смесных» (совместных) владений Москвы и Новгорода Великого

Княжества, часто переходившие в подданство Москвы

Внешние границы русских княжеств и «земель» к 1462 г.

Римскими цифрами обозначены территории бывших княжеств I — Белозерского, II — Шехонского, III — Костромского, IV — Галичского, V — Угличского, VI — Ржевского, VII — Переяславского, VIII — Юрьевского, IX — Владимирского, X — Суздальско-Нижегородского, XI — Стародубского, XII — Муромского, XIII — Можайского, XIV — Фоминского

земель в Московское княжество. Но предпринятая Василием I попытка присоединить к Москве Двинскую землю, богатейшую новгородскую колонию, окончилась неудачей. Среди остававшихся еще вне сферы политического господства Москвы феодальных центров Руси Новгород был крупнейшим и наиболее могущественным. С утверждением за Москвой значения политического центра объединения Руси Новгород становился главным оплотом всех противоборствовавших ей сил феодальной децентрализации.

В конце XIV в. были присоединены земли в бассейне р. Вычегды, населенные народом коми («Великая Пермь»). В подчинении северных и приволжских народов большая роль отводилась их христианизации, проводившейся нередко жестокими насильственными мерами. Среди коми миссионерскую деятельность вел видный церковный деятель того времени образованный монах Стефан Пермский, проповедовавший на родном коми языке, составивший азбуку их языка и положивший начало переводу на язык коми книг. Эта сторона деятельности Стефана Пермского имела большое культурно-просветительное значение.

3.7.4.

Феодальная война на Руси во второй четверти XV в.

Начало феодальной войны

В конце XIV в. внутри Московского княжества образовалось несколько удельных княжеств, выделенных Дмитрием Донским своим младшим сыновьям (кроме существовавшего ранее удела его двоюродного брата Владимира Андреевича серпуховского). Из них крупнейшим и экономически наиболее развитым было Галицкое княжество, доставшееся (вместе со Звенигородом) второму сыну Дмитрия Донского Юрию. После смерти Василия I Юрий начал борьбу с своим племянником Василием II за великокняжеский престол, обосновывая свои права на него

ставшим уже архаичным принципом родового старшинства дядьев перед племянниками. Не встретив поддержки своим притязаниям у митрополита Фотия и московских бояр, Юрий попытался получить ярлык на великое княжение в Орде. Но правители Орды, где происходила очередная смута, не захотели ссориться с Москвой, и Юрий начал вооруженную борьбу, опираясь на ресурсы своего княжества. Дважды (в 1433 и 1434 гг.) ему удавалось захватывать Москву. Однако утвердиться в ней Юрию так и не удалось из-за враждебного отношения к нему со стороны московских бояр, горожан и великокняжеских служилых людей, видевших в нем прежде всего мятежного удельного князя.

Расширение территории феодальной войны

После смерти Юрия в 1434 г. борьбу с Василием II продолжили его сыновья Василий Косой и Дмитрий Шемяка. Внешне борьба между ними продолжала сохранять вид династического спора за великокняжеский престол между двумя линиями потомства Дмитрия Донского, хотя у сыновей Юрия уже не было каких-либо оснований оспаривать права Василия II. Борьба между ними по существу стала решающим столкновением сторонников и противников государственной централизации. Решался вопрос: на каких основаниях должны были строиться отношения московских князей с другими князьями, поскольку роль Москвы как руководящего политического центра Руси стала очевидным фактом. Развязавшая феодальную войну коалиция удельных князей во главе с галицкими князьями представляла феодально-консервативную реакцию на достигнутые Москвой успехи в политическом объединении страны и усиление великокняжеской власти за счет сужения и ликвидации политической самостоятельности и суверенных прав князей в их владениях — «отчинах».

Успешная вначале борьба Василия II с коалицией удельных князей (в 1436 г. был захвачен и ослеплен сын Юрия Василий Косой) была вскоре осложнена активным вмешательством татар. Изгнанный из Золотой Орды Едигеем внук Тохтамыша хан Улу-Мухаммед (основатель будущего Казанского ханства), обосновавшись в 1436—1437 гг. с своей ордой в Среднем Поволжье, использовал феодальную смуту на Руси для захвата Нижнего Новгорода и опустошительных набегов в глубь русских земель. В 1445 г. в битве под Суздалем сыновья Улу-Мухаммеда разбили московское войско, пленив Василия II. Он был отпущен из плена за огромный выкуп, тяжесть которого и насилия прибывших для его получения татар вызвали широкое недовольство, лишив Василия II поддержки со стороны горожан и служилых феодалов. Этим воспользовался Дмитрий Шемяка и поддерживавшие его удельные князья, устроившие против Василия II заговор, к которому примкнула часть московских бояр, купцов и духовенства. В феврале 1446 г. Василий II, приехавший в Троице-Сергиев монастырь на богомолье, был выдан монахами заговорщикам, ослеплен и сослан в Углич. Москва в третий раз перешла в руки галицких князей.

Завершение феодальной войны

Политика Шемяки, захватившего великокняжеский престол, способствовала реставрации и укреплению порядков феодальной раздробленности. Было восстановлено в правах великого Суздальско-Нижегородское княжество, ликвидированное Василием I. Шемяка обязался соблюдать и защищать независимость Новгородской боярской республики. Выданные им светским и духовным феодалам жалованные грамоты расширяли объем иммунитетных прав феодальной знати. Политика Шемяки, ликвидировавшая достигнутые успехи Москвы в политическом объединении страны и организации общерусского отпора агрессии ордынцев, не могла не вызвать против него широкого движения среди служилых феодалов, массы горожан и той части духовенства, которая была заинтересована в укреплении великокняжеской власти и проводимой ею объединительной политики. Длительная феодальная война привела к хозяйственному разорению ряда областей, к резкому ухудшению положения трудового населения города и деревни, к произволу и насилиям

феодальной знати и местных властей, от которых страдали и низшие слои господствующего класса. Рост антифеодального движения в стране был одной из важнейших причин, заставивших основную массу господствующего класса сплотиться вокруг великокняжеской власти.

В конце 1446 г. Шемяка был изгнан из Москвы, и великое княжение вновь перешло в руки Василия Темного. Шемяка еще пытался продолжить борьбу, но ее исход был предрешен. Потерпев ряд военных поражений, он вынужден был бежать в Новгород, где умер в 1453 г. (возможно, отравленный агентами Василия II).

Феодальная война, явившаяся важным этапом в образовании единого Русского государства, окончилась поражением коалиции удельных князей, попытавшихся приостановить ликвидацию порядков феодальной раздробленности, отстоять независимость своих княжений. Поражение удельных князей и усиление великокняжеской власти создали условия для перехода к завершающему этапу объединительного процесса.

3.7.5.

Переход к завершающему этапу объединительного процесса

Образование великорусской народности

В XIV—XV вв. происходило складывание на основе древнерусской народности трех братских народностей: великорусской (русской), украинской и белорусской. Территориальным ядром сложения великорусской народности явились Владимиро-Суздальская и Новгородская земли. Ее этнической основой были жившие издревле на этих землях племена кривичей, вятичей и новгородских словен. В состав великорусской народности вошли и неславянские племена мери и муромы, жившие в междуречье Оки и Волги и полностью растворившиеся среди славянских племен.

С объединением вокруг Москвы Северо-Восточной Руси и Новгородско-Псковской земли, а также части земель Смоленского и Черниговского княжеств происходило формирование на основе племенных языковых диалектов русского языка, развитие на основе местных культурных традиций и особенностей культуры великорусской народности. Важную роль в сплочении и росте национального самосознания великорусской народности сыграла освободительная борьба против татаро-монгольских и других захватчиков.

Начало подчинения Новгорода

Победа великокняжеской власти в феодальной войне привела к ликвидации ряда мелких княжеств и позволила сделать первый шаг в подчинении Новгородской боярской республики — оплота политического сепаратизма и всех враждебных Москве сил на Руси. Стремясь сохранить в неприкосновенности свою экономическую мощь и политическое господство, новгородские бояре активно поддержали во время феодальной войны Шемяку, обязавшегося не посягать на независимость Новгорода. В борьбе с Москвой часть новгородского боярства и духовенства пыталась опереться на поддержку литовских феодалов, договориться с ними о подчинении Новгорода Литве на условиях сохранения за боярами политического господства в пределах Новгородской земли. Первый шаг в этом направлении был ими сделан в 40-х годах XIV в. заключением договора с польским королем и литовским великим князем Казимиром IV, по которому последнему предоставлялось право сбора нерегулярной дани («черного бора») с ряда новгородских волостей и право держать в новгородских пригородах своих тиунов. Противопоставление боярами Новгорода всей остальной Руси, антинациональная, предающая интересы Руси политика новгородского боярства, обострение классовых противоречий в результате боярского произвола и усиления феодальной эксплуатации (выли-

вавшихся в крупные антифеодальные движения городского плебса и крестьян в 1418, 1421, 1446 и других годах) — все это облегчало московскому правительству борьбу за подчинение Новгорода, давало возможность противопоставлять антимосковской боярской партии другие слои новгородского населения, прежде всего городского плебса, надеявшегося найти в великокняжеской власти защиту от боярского произвола.

В 1456 г. Василий II совершил поход на Новгород. Разгром под Руссой московской ратью новгородского ополчения заставил бояр принять условия мира, продиктованные великим князем. По Яжелбицкому миру Новгород уплачивал великому князю большую контрибуцию и обязывался впредь не оказывать поддержки его противникам. Законодательная власть веча была отменена, право внешних сношений было ограничено. Замена государственной новгородской печати великокняжеской подчеркнула политическую зависимость Новгорода от Москвы. За Москвой были закреплены перешедшие к ней еще при Василии I новгородские города Бежецкий Верх, Волок Ламский, Вологда с окружающими волостями.

Образование единого Российского государства 1462—1533 гг.

Территория Великого княжества Московского к 1462 г.

Земли, вошедшие в состав Великого княжества Московского с 1462 г. по 1500 г.

Русские земли, отвоеванные у Великого княжества Литовского с 1494 г. по 1503 г.

Земли, вошедшие в состав Великого княжества Московского с 1510 г. по 1521 г.

Главные торговые пути

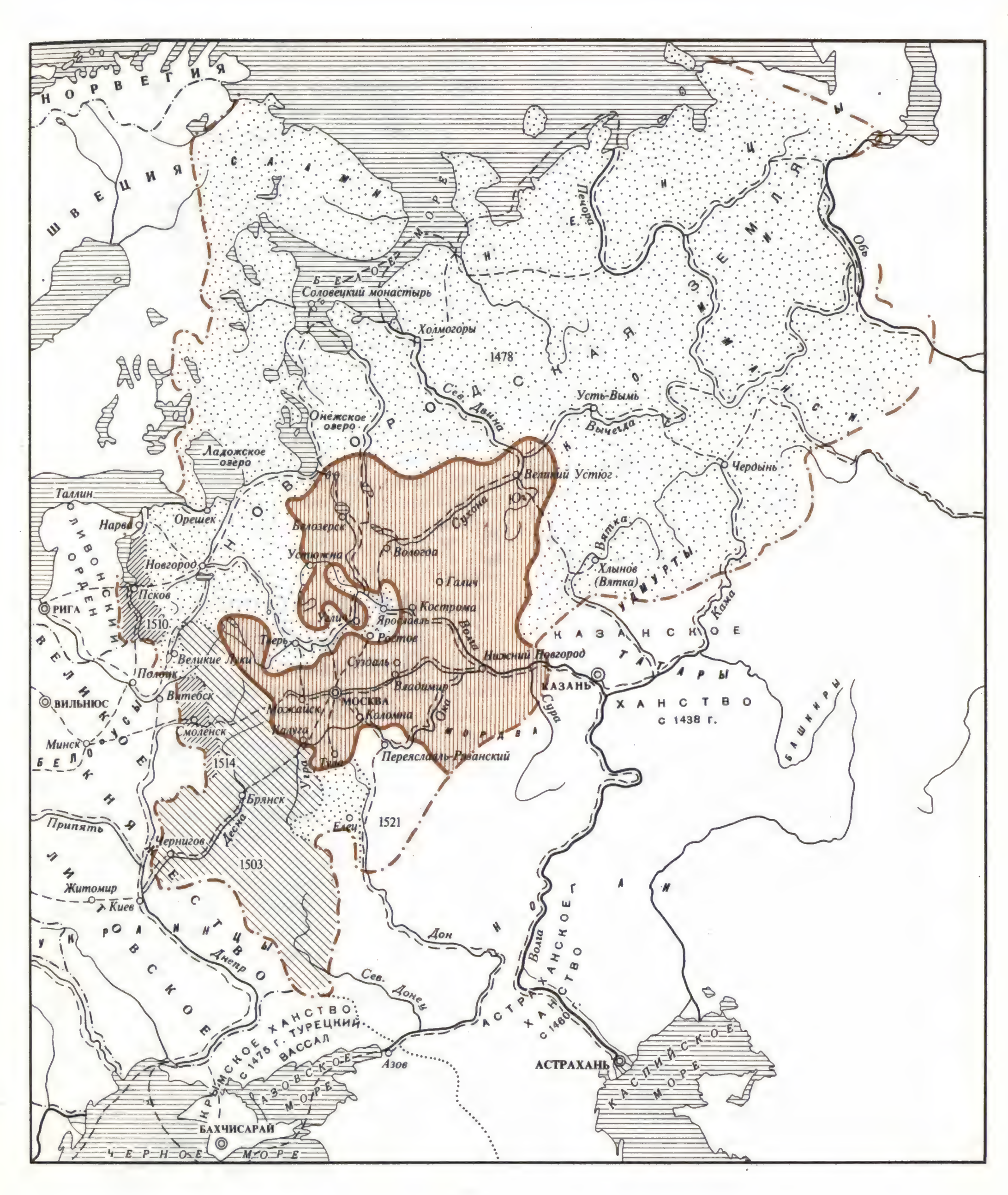
Границы Русского государства к 1533 г.

Годы присоединения территорий

Усиление великокняжеской власти

В середине XV в. Московское княжество, включившее в себя на протяжении XIV — первой половины XV в. большую часть Северо-Восточной Руси, представляло собой территориальное ядро формировавшегося Русского государства, общепризнанной столицей которого стала Москва, а политическим главой всей Руси — московский великий князь. Объединительная политика московских великих князей пользовалась поддержкой подавляющего большинства господствующего класса феодалов, церкви, горожан и других слоев населения, заинтересованных, хотя и с разных социальных позиций, в государственно-политическом объединении страны, в укреплении государственной власти. К концу правления Василия II в пределах Московского княжества оставался лишь один Верейско-Белоозерский удел, князь которого был в полном подчинении от Москвы. После смерти Василия II появились еще четыре удела, выделенные его младшим сыновьям. Но территориальные размеры, материальные и людские ресурсы «великого княжения» его старшего сына Ивана III обеспечивали последнему подавляющее превосходство над братьями.

В процессе объединения русских земель в XIV—XV вв. возникали и первые элементы государственной централизации в смысле превращения Москвы в государственно-политический центр для всей страны, постепенного сосредоточения всей полноты власти в руках московских князей, ограничения политических и иммунитетных прав и привилегий феодальной земельной знати, упразднения отдельных политических институтов (как, например, должности тысяцкого в Москве), первых шагов по установлению контроля за деятельностью кормленщиков и др. Дмитри-


НОРВЕГИЯ
ШВЕЦИЯ
Соловецкий монастырь
Холмогоры
1478
Сев. Двина
Усть-Вымь
Вычегда
Онежское озеро
Ладожское озеро
Таллин
Нарва
Орешек
Белозерск
Вологда
Великий Устюг
Сухона
Чердынь
Вятка
Хлынов (Вятка)
УДМУРТЫ
Устюжна
Новгород
Псков
1510
РИГА
Галич
Кострома
Ярославль
Углич
Ростов
Тверь
Великие Луки
Суздаль
Нижний Новгород
КАЗАНЬ
КАЗАНСКОЕ ХАНСТВО
с 1438 г.
ТАТАРЫ
Кама
Полоцк
Витебск
ВИЛЬНЮС
Владимир
МОСКВА
Можайск
Коломна
Смоленск
Калуга
Тула
Переяславль-Рязанский
Сура
МОРДВА
Ока
Волга
Печора
Обь
Минск
1514
Угра
Брянск
Припять
Чернигов
Десна
1503
Елец
1521
Житомир
Киев
Дон
Днепр
Сев. Донец
КРЫМСКОЕ ХАНСТВО
с 1475 г. ТУРЕЦКИЙ ВАССАЛ
АСТРАХАНСКОЕ ХАНСТВО
с 1460 г.
Азов
АСТРАХАНЬ
АЗОВСКОЕ МОРЕ
КАСПИЙСКОЕ МОРЕ
БАХЧИСАРАЙ
ЧЕРНОЕ МОРЕ
НОГАИ
БАШКИРЫ
ЛИВОНСКИЙ ОРДЕН

ем Донским была предпринята первая попытка ликвидировать положение церкви как «государства в государстве», поставить ее в зависимость и сделать послушным орудием в руках великокняжеской власти. Однако попытка Дмитрия Донского добиться этого постановлением на митрополичий престол своего ставленника в лице придворного попа Митяя окончилась в конечном счете неудачей. Пойти же на разрыв сложившихся еще со времен Калиты союзнических отношений с могущественной церковью великокняжеская власть еще не могла, так как нуждалась в ее поддержке в борьбе с другими своими феодальными противниками.

Новые основания получил союз церкви с московскими князьями с середины XV в. В 1439 г. на соборе в Флоренции Папская курия и Константинопольская патриархия подписали акт о принятии православной церковью католических догматов и верховного главенства римского папы при сохранении православных обрядов. Идя на унию, патриарх надеялся получить от католического Запада помощь в борьбе против турецких завоевателей, под ударами которых рушилась Византийская империя. Папская курия надеялась с помощью унии включить в сферу своего влияния Русь и другие славянские страны. Но в Москве разобрались в скрытой политической подоплеке флорентийской унии и отвергли ее. Московского митрополита грека Исидора, подписавшего во Флоренции унию, сместили и взяли под стражу. В 1448 г. собор русских епископов в Москве избрал из своей среды (по указанию великого князя) впервые, без санкции патриарха, нового митрополита. Этим актом была оформлена независимость русской церкви от константинопольской патриархии. Но, став самостоятельной, русская церковь оказалась поставленной в прямую зависимость от крепнувшей великокняжеской власти, которая только одна могла защитить интересы церкви в общерусском масштабе, поддержать ее духовный авторитет, ее борьбу с еретическими движениями. Это укрепляло союз светской власти с духовной и в то же время служило источником и конфликтов между ними, так как интересы церкви, как крупнейшего в стране феодала, расходились с интересами великокняжеской власти, заинтересованной в сужении иммунитетных привилегий и сокращении земельных богатств феодальной знати.

Достигнутые к середине XV в. успехи Москвы в политическом объединении Руси, в территориальном росте Московского княжества и победа великокняжеской власти над удельно-консервативной оппозицией в феодальной войне второй четверти XV в. — все это создало условия для перехода к завершающему этапу объединительного процесса и началу государственно-политической централизации: ликвидации самостоятельности последних крупных феодальных центров на Руси — Тверского, Ярославского, Ростовского и Рязанского княжеств, Новгородской и Псковской феодальных республик. Решение этой задачи падает на правление Ивана III и его сына Василия III.

3.7.6.

Образование Великого княжества Литовского

В Литве феодальные отношения стали формироваться позднее, чем на Руси. В XI —XII вв. в Литве начинает складываться крупное землевладение. Феодализировавшаяся племенная знать захватывает общинные земли, эксплуатирует в своем хозяйстве труд рабов и закабаляемых свободных общинников. На основе развития классового неравенства возникают элементы феодальной государственности в виде небольших княжеств во главе с кунигасами (князьями). С 30-х годов XIII в. литовские кунигасы в обстановке тяжелой борьбы русского народа с татаро-монгольскими и немецкими феодальными агрессорами стали захватывать части Западной Руси (Гродно, Берестье, Пинск и др.). Сильнейшему из литовских князей — Миндовгу удалось нанести два поражения отрядам монголо-татар, пытавшимся проникнуть в пределы Литвы.

Миндовгу удалось подчинить себе других литовских князей, овладеть западнорусскими землями по верхнему течению Немана. Формирование Литовского государства диктовалось как интересами литовских феодалов, стремившихся усилить свое господство над литовским крестьянством и укрепить свою власть в западных землях Руси, так и задачами борьбы с ширившейся агрессией немецких крестоносцев в Прибалтике. В 1262 г. Миндовг нанес тяжелое поражение Ордену у озера Дурбе. Но в 1263 г. Миндовг был убит в результате заговора литовских князей (поддержанных Орденом), власть которых ущемлялась объединительной политикой Миндовга. Последовавшая после этого 30-летняя усобица между князьями за власть временно затормозила объединение литовских земель в единое государство, ослабила отпор Литвы крестоносной агрессии. Немецким феодалам, усилившим свои набеги на литовские земли, удалось временно овладеть Полоцком.

В 1293 г. власть в Литве захватил князь Витень, продолживший объединительную политику Миндовга. Возобновив борьбу с Орденом, Витень занял Динабург (Двинск), а в 1307 г. — Полоцк. Литовцы перебили в Полоцке всех немцев и уничтожили построенные ими католические церкви. В борьбе с немецкими захватчиками талантливым полководцем проявил себя гродненский староста Давид. Под его командованием литовско-русские войска разгромили силы Ордена, пытавшиеся в 1314 г. захватить тогдашнюю столицу Литвы Новгородок.

В княжении брата Витеня Гедимина (1316—1341 гг.) литовские феодалы распространили свою власть на всю территорию между Западной Двиной, Днепром и Припятью, т. е. почти на всю современную Белоруссию. Овладение Литвой русскими землями в XIII—XIV вв. часто совершалось без применения военной силы, путем «ряда» — договора, так как феодалы Белоруссии и Украины стремились союзом с Литвой обеспечить безопасность своих земель от усиливавшегося натиска со стороны Ордена и Золотой Орды. При Ольгерде (1345—1377 гг.) Литва присоединила значительные земли на Украине, но попытка Ольгерда повести наступление на Северо-Восточную Русь встретила отпор со стороны Московского великого князя Дмитрия Ивановича. Наибольших размеров Литовское княжество достигло при Витовте (1392—1430 гг.) — на юге оно вышло к Черному морю (от устья Днепра до устья Днестра), на востоке — до районов верхней Оки. Во главе крупных русских княжеств, присоединенных к Литве, встали потомки Гедимина, но мелкие княжества сохраняли свою внутреннюю самостоятельность и своих местных русских князей.

Несмотря на тенденции к централизации, проявившиеся при Витовте, Великое княжество Литовское было более похоже на федерацию многочисленных земель, во внутреннюю жизнь которых великий князь почти не вмешивался и где власть сосредоточивалась в руках местной феодальной знати. Резкое преобладание в составе Великого княжества Литовского славянского элемента оказало сильное влияние на социально-экономическое, государственное и культурное развитие самого литовского народа. Государственным языком стал белорусско-украинский язык, впоследствии вытесненный польским.

К концу XIV в. сильно возросла угроза Литве со стороны Ордена. С 1340 по 1410 г. Орден совершил до 100 походов на западную и центральную части Литвы. Это заставило Литву пойти на объединение своих сил с Польшей для борьбы с общим для них внешним врагом. В 1385 г. в г. Крево была заключена уния между Литвой и Польшей, закрепленная браком великого князя литовского Ягайлы с польской королевой Ядвигой. В результате унии Великое княжество Литовское оказалось в подчиненном положении.

Литовские феодалы во главе с князем Витовтом повели борьбу за восстановление независимости Литвы и добились этого по договору в Острове в 1392 г. Витовт вскоре сделался великим князем литовским. Но с 1440 г. великокняжеский престол стали занимать потомки Ягайлы, одновременно являвшиеся и королями Польши.

3.7.6.

Образование Великого княжества Литовского

В XV в. Литва потеряла значительную часть своих владений. Крымское ханство завладело причерноморскими землями Литвы и вытеснило ее из степной части Украины. В 1434 г. западная часть Подолии вошла в состав Польши. Большие территории на востоке Великого княжества Литовского перешли в конце XV — начале XVI в. к усиливавшемуся Российскому государству, начавшему борьбу за воссоединение русских земель.

Великое княжество Литовское

Основная территория Литвы (Аукштайтия) и Жмуди (Жемайтия)

Русские, украинские и белорусские земли, присоединенные к Литовскому княжеству:

при Миндовге (до 1263 г.)

при Витене (1293—1316 гг.) и Гедимине (1316—1341 гг.)

при Ольгерде (1345—1377 гг.)

при Витовте (1392—1430 гг.)

Территория Верховских княжеств, периодически находившаяся в зависимости от Литовского княжества

Юго-восточная граница захватов Тевтонского ордена у Литовского княжества (с годами владения)

Границы государств в 1465 г.

Цифрами обозначены:

1 Псковская земля

2 Земли Великого Новгорода

3 Владение Литвы в 1355—1377 гг.

3.8.

Русская культура в XII—XV вв.

Культура периода феодальной раздробленности — культура зрелого феодального общества. Направление, формы и содержание ее развития определялись интересами господствующего класса феодалов и безраздельным господством религии и церкви в духовной жизни народа.

В период исторически прогрессивного развития феодального производства и феодального общества русская культура содержала в себе много передовых черт, создала ряд выдающихся памятников, вошедших в сокровищницу мировой культуры. Борьба за национальную государственность и независимость обусловливала тесное взаимодействие «двух культур» феодального общества. Различия в культуре феодалов и культуре трудящихся масс проявлялись преимущественно в количестве и качестве потребляемых культурных ценностей, в отдельных сторонах уклада жизни, в различиях по идеологическим вопросам, облекаемым в форму религиозных разногласий, еретических движений и т. д. Феодалы были основными заказчиками и потребителями произведений культуры, создаваемых искусными мастерами и умельцами из народа, которые, выполняя утилитарные заказы феодалов (постройка храмов, дворцов, писание икон, фресок, создание произведений прикладного искусства и др.), создавали в рамках традиционных для средневековья форм высокохудожественные произведения, отражавшие культурно-историческую жизнь и вкусы народа. И в памятниках культуры, созданных в среде светских и духовных феодалов (или по их заказам), могли содержаться передовые для того времени идеи и общечеловеческие ценности.

Ведущую роль в развитии культуры в период средневековья играли города, являвшиеся очагами передовой материальной культуры и центрами духовной жизни страны. Но их роль в тот период была двоякой, имевшей в

равной мере важное историческое значение. С одной стороны, экономические и иные связи между городами и зарубежными странами способствовали обмену культурными ценностями и традициями, поддержанию единства в развитии основных черт и направления культуры, обогащению ее культурными достижениями других стран и народов. С другой стороны, являясь оплотом экономического и политического сепаратизма земель и княжеств, города были в то же время и центрами развития местных культурных традиций и особенностей, которые в дальнейшем, в процессе образования централизованного Русского государства, создают в своем сплаве основу национальной самобытности культуры русского народа.

3.8.1.

Культура Руси в XII — первой половине XIII в.

В дореволюционной историографии бытовало мнение, что с вступлением Руси в период раздробленности ее культура пришла в упадок, стала мельчать в рамках небольших княжеств, потеряла свое общерусское единство, которым она отличалась в период расцвета Киевской державы. В действительности, культура, отражавшая поступательное развитие феодализма по восходящей линии, переживала новый подъем, продолжала развиваться в темпе и на уровне развития культуры в других европейских странах. Свидетельством дальнейшего подъема культуры на Руси было сложение местных культурных центров, местных литературных и художественных школ. Развитие культуры шло как бы вглубь, выявляя и развивая далее местные древние племенные традиции, одновременно аккумулируя их в процессе общения между землями и княжествами в общенародные культурные традиции. В XII — начале XIII в. выделились три наиболее мощных культурных центра: Великий Новгород с Псковом, Владимир-на-Клязьме и Галич, где появились собственные литературные и художественные силы. Сохраняли свое значение крупнейших культурных центров Киев и Чернигов. Особенностью культуры Новгорода и Пскова было наличие в ней сильных демократических традиций, обусловленных вечевой основой их государственного строя и высокой политической активностью городского плебса. По своему характеру культура этих городов приобретала типичные черты культуры средневековых феодальных республик.

В материальной культуре Руси в XII — начале XIII в. наибольшие успехи были достигнуты в городском ремесле, где создавались новые образцы изделий, совершенствовались технологические приемы, намечались процессы дробления и специализации ремесла. Сохранившиеся изделия ремесла свидетельствуют о высоком мастерстве и художественном вкусе ремесленников, об их стремлении придать даже ходовым бытовым предметам хозяйственного инвентаря удобные и красивые формы, украсить их «узорочьем». Тщательностью отделки и художественностью отличались ювелирные изделия, образцом которых могут служить сосуды из чеканного серебра новгородских мастеров Костки и Братилы, воинские доспехи и оружие, создаваемые по заказам знати, предметы церковной утвари и др. Образцом художественного литейного мастерства русских ремесленников служит скульптура-автопортрет новгородского мастера Авраамия.

Просвещение

В культурном развитии каждого народа, в создании и закреплении духовных ценностей и в приобщении к богатствам мировой культуры важнейшее значение имеют письменность и просвещение. Большим преимуществом Руси в распространении грамотности и просвещения было применение родного языка в качестве государственного и литературного языка. В католических странах Европы государственным и литературным языком был чуждый их народам ставший мертвым латинский язык (а во многих неарабских странах Востока арабский язык), знание которых было непременным условием грамотности, что затрудняло ее

Новгородская берестяная грамота Максиму (Пропись). Письма Якова

Грамота № 271

Письмо от Якова Максиму:
«Поклоно от Якова куму и другу Максиму. Укупи ми, кланяюся, овса у Ондрея, оже прода. Возми у него грамоту. Да пришли ми цтения доброго. Да вести ми прикажи... дее во годе. Оже ти ту не буде овса и... Возми со собою».

распространение. О широком распространении грамотности в самых различных социальных слоях населения Древней Руси, особенно в среде торгово-ремесленного люда города, свидетельствуют многочисленные берестяные грамоты, обнаруженные впервые в 1951 г. в Новгороде, а затем и в других городах (Псков, Смоленск, Витебск, Старая Русса). Найденные берестяные грамоты опровергли бытовавшее ранее представление о полной неграмотности трудящихся масс в XII—XIII вв., которым противопоставляли отдельных грамотеев и книжников из среды духовенства и светских феодалов. Берестяные грамоты открыли перед исследователями неизвестную ранее частную жизнь горожан того времени, с их живым разговорным языком и даже с самой системой обучения грамоте. Широкое распространение грамотности в народе служило прочной основой развития оригинальной русской литературы и активного усвоения литературного наследия других стран, и прежде всего Византии и южных славян, а через них и элементов античной культуры.

Летописание

Ведущим жанром литературы оставалось летописание, которому придавалось большое политическое значение и к которому привлекались лучшие литературные силы. В XII—XIII вв. летописание велось почти во всех крупных феодальных центрах при княжеских и епископских дворах или монастырях. Областное летописание по своему характеру исключало возможность создания летописного свода, равного по общерусскому охвату и значимости «Повести временных лет», но тем не менее оно было шагом вперед на пути развития русской исторической мысли. Местные летописи имели ярко выраженную политическую направленность, освещали события с позиций религиозно-церковного провиденциализма, областного «автономизма» и политических интересов своего княжества. Летописные записи стали более развернутыми, детализировались большим числом фактов, документальным материалом из княжеских

архивов. В летописные тексты вставлялись отдельные литературные произведения светского и церковного содержания. Отличительными чертами летописания были субъективизм в выборе материала, его трактовка в свете феодальной и церковной идеологии, узкий персонализм, сводившийся к описанию междукняжеских отношений, жизни княжеского двора. Лишь в текстах новгородских летописей находили отражение жизнь новгородского черного городского люда, его участие во внутриполитической борьбе, антифеодальные восстания. Несмотря на областнический характер летописания XII — XIII вв., оно продолжало сохранять общерусское значение. Составители летописей поддерживали у своих читателей представление о территориально-этническом единстве и общности политических интересов разделенной на княжения Руси, вставляли в летописи сведения, относящиеся к политической жизни в других землях.

Литература

Сравнительно небольшое количество сохранившихся до наших дней литературных памятников XII — XIII вв. не дает полного представления о числе и значительности оригинальных произведений, созданных в тот период.

Переводная литература была представлена преимущественно церковной канонической, «житийной» и нравоучительной литературой. Особое внимание переводчиков привлекали произведения, содержащие сведения по различным отраслям знания. Представления о строении Вселенной, природы и общества в свете христианской богословской мистики черпались из византийской и южнославянской литературы, в которой содержались и крупицы научных сведений по географии, ботанике, зоологии, медицине, всемирной истории, элементы научных достижений античности и философии («Шестоднев», «Физиолог», «Христианская топография» Космы Индикоплова, византийские хроники и др.). Интерес к географии и истории других стран вызвал появление оригинальных сочинений русских путешественников — так называемые «Хожения».

Религиозный провиденциализм в объяснении явлений, происходивших в природе и обществе, нетерпимость церкви к рационалистическому мышлению затрудняли развитие научных знаний. Вместе с тем факты тщательной фиксации в летописях необычных, поражавших воображение природных явлений (затмения, кометы, бури и грозы, землетрясения и наводнения, вспышки эпидемий, нашествия саранчи и т. д.), фиксация в народном фольклоре календарных явлений и примет времен года содержали элементы научных знаний, свидетельствовали о накоплении фактического материала, необходимой основы для будущего развития наук, о стихийном рационалистическом и эмпирическом наблюдении над явлениями природы. Элементы математики, механики, астрономии, химии, агрономии и географии использовались в земледелии, ремесленной технологии, архитектуре, живописи и т. д. По характеру и уровню знаний и применению их в практической деятельности Русь стояла в одном ряду с другими странами средневековой Европы.

В церковной литературе дальнейшее развитие получили торжественные проповеди, поучения и «обличительные» сочинения против языческих верований и обычаев, удерживавшихся в народном быту, «хожения» русских путешественников, «житийная» (агиографическая) литература. В начале XIII в. начал складываться один из интереснейших памятников «житийной» литературы — «Патерик» Киевского Печерского монастыря — сборник рассказов о жизни монахов и главной монастырской святыне соборной церкви Успения. Фантастические рассказы «Патерика» о «чудесах» и «подвигах», творимых монахами, переплетались с яркими картинами монастырского быта и отдельных реальных событий, происходивших за стенами монастыря.

Разнообразной по жанрам была светская литература: биографические, летописного характера, повести о князьях (жизнеописания Изяслава Мстиславича Киевского, Даниила Романовича Галицкого, Рюрика Ростиславича Смоленского, повести об убийстве в Киеве Игоря Ольговича и о боярском заговоре против Андрея Боголюбского), повести о военных походах князей (о походе Игоря

Святославича против половцев в 1185 г., о битве с татарами на реке Калке), повесть о разорении крестоносцами в 1204 г. Константинополя и др. Многие из этих повестей, включенные в летописные тексты, позднее, под рукой церковных правщиков, в значительной мере утрачивали свой светский характер.

Одним из интереснейших литературных произведений (известным по двум редакциям XII и XIII вв.) является «Слово» или «Моление Даниила Заточника» — яркое публицистическое произведение, написанное представителем мелкого служилого феодального люда в форме письма-обращения к князю. Даниил прославляет сильную княжескую власть, служить которой, по его словам, «честь и милость» для всех, противопоставляя ей унизительную службу у надменной боярской знати, творившей произвол над простыми людьми. Даниил широко использует богатства народного фольклора, обнаруживает хорошее знание им литературы того времени, уснащает свою речь книжными афоризмами, изречениями, народными поговорками, пословицами, шутками. С юмором, переходящим нередко в сатиру и сарказм, Даниил описывает различные стороны жизни и быта своих современников, принадлежавших к разным слоям населения.

Литература того времени отличалась идейной целеустремленностью и общественной значимостью, высокими художественными достоинствами и живыми связями с устным народным творчеством. По мере того как ржавчина феодальных усобиц все более поражала и ослабляла Русь, в литературе все настойчивее ставился вопрос о необходимости прекращения усобиц и восстановления политического и военного единения князей во имя общих для всех русских земель интересов.

Уникальным памятником древнерусской литературы, занявшим по праву место в ряду величайших произведений мировой литературы, является «Слово о полку Игореве», в основу сюжета которого положено описание неудачного похода в 1185 г. северского князя Игоря Святославича против половцев. Автор «Слова» остался неизвестным. Наиболее аргументированную гипотезу выдвинул Б. А. Рыбаков, связав написание «Слова» с киевским тысяцким Петром Бориславичем, составившим одно из самых интересных летописных княжеских жизнеописаний (Изяслава Мстиславича Киевского). Но кем бы ни был автор «Слова», им было создано одно из тех гениальных произведений, в которых достигнуто совершенство в единстве высокой художественной формы и выразительности с глубоким идейным содержанием и общественной значимостью произведения.

Описание неудачного «особного» похода Игоря было для автора «Слова» основой для страстного обращения к князьям объединить свои силы для защиты Руси от ее самых опасных врагов — степных кочевников. Установившиеся порядки феодальной раздробленности для автора «Слова» были незыблемыми, но он сумел подняться над местнической удельной ограниченностью князей, для большинства которых «отчина» кончалась за границами их княжений. Для автора «Слова» все княжества в совокупности составляли единое целое — «Русскую землю» — отчину всех русских людей, ответственность за защиту которой в равной мере должны нести все князья, к какому бы роду они ни принадлежали. Поражение Игоря от половцев — это поражение не только северского князя, но и всех других князей, поражение всей Руси. Со всей силой своего могучего поэтического таланта он рисует широкую и яркую картину героического прошлого Русской земли, ее богатства, силы и могущества русских князей, высоко поднявших международный престиж Руси — владимирского князя Всеволода Большое Гнездо, который мог «Волгу веслами расплескать», а «Дон шеломами вычерпать», галицкого князя Ярослава Осмомысла, подперевшего «горы угорские железными полками своими» и «затворившего Дунаю ворота». Но эта мощь Руси бессмысленно растрачивалась в разорявших и ослаблявших страну усобных войнах князей, которые «снопы стлали из голов, молотили цепами булатными, на току жизнь клали, веяли душу от тела». Отсутствием единства и усобицами между князьями пользовались враги Руси, приходившие «со всех стран» и пустошившие ее земли, в которых все реже раздавались голоса пахарей,

но все чаще каркали вороны над трупами павших воинов и селян. Оценивая значение «Слова», К. Маркс писал: «Суть поэмы — призыв русских князей к единению как раз перед нашествием собственно монгольских полчищ»[1].

Живопись и архитектура

В XII — начале XIII в. складываются местные живописные и архитектурные школы, из которых наиболее значительную роль в древнерусском искусстве сыграли Новгородско-Псковская и Владимиро-Суздальская художественные школы. Древнерусская живопись (мозаика, фрески, иконы) более чем какой-либо другой вид искусства была связана с религией и церковью, входя важнейшей составной частью в интерьер культовых храмовых сооружений. Средневековой живописи с ее религиозной мистико-аллегорической тематикой была присуща передача реальных понятий и живой действительности языком символов, условными, канонизированными церковью живописными приемами.

Работы владимиро-суздальских мастеров, сохранявшие византийскую утонченность письма, отличались лиричностью и жизнерадостностью, они смягчали суровый аскетизм византийских иконографических образов приданием им большей человечности и светскости. В живописи новгородских и псковских мастеров находили отражение демократические традиции культуры их городов. Их живописная манера отличалась лаконичностью и простотой, придававшими их произведениям более реалистичный и эмоциональный характер.

С наступлением феодальной раздробленности церковное монументальное строительство, которому придавалось большое общественно-политическое значение, ведется еще более интенсивно, но утрачивает свою былую грандиозную масштабность, становится более дешевым. Сложные по конструкции и архитектурным формам многоглавые храмы сменяются меньшими по размерам одноглавыми кубическими крестовокупольными храмами с позакомарным покрытием. Дорогая и сложная мозаика в их интерьерах была заменена фресковой росписью. Однако уменьшение масштабности сооружений не привело к утрате их архитектурной выразительности. Соединяя воспринятые из Византии основные приемы каменного культового строительства (позволявшие возводить сложные в конструктивном отношении постройки с куполами, цилиндрическими, купольными и крестовыми сводами) с элементами западноевропейской романской архитектуры (аркатурные колончатые пояски, перспективные порталы, контрфорсы, декоративная пластика и др.) и основываясь на богатых традициях народного деревянного зодчества, русские мастера создавали сооружения большой архитектурной выразительности. Их творения отличались пропорциональностью строгих форм, гармонией объемов и линий, неразрывным единством архитектуры с окружающим пейзажем. В многообразии архитектурных форм находили свое выражение художественные вкусы народа, складывавшиеся под влиянием жизненных условий. Приземистые, одноглавые, с мощными барабанами, как бы грубо вытесанные из одного каменного монолита, псковские храмы напоминали крепостные сооружения, каковыми они часто и становились во время отражения вторжений немецких крестоносных рыцарей. Небольшие, но мощные по кладке одноглавые новгородские храмы, использовавшиеся также для общественных потребностей, отличались суровой простотой, соответствовавшей характеру и нравам новгородцев, их суровой северной природе. В Чернигове был создан уникальный башнеобразный храм, увенчанный высокой главой, в котором более всего проявились традиции деревянного зодчества (церковь Параскевы-Пятницы).

Могучего размаха достигло княжеское и церковное храмовое строительство в Владимиро-Суздальской земле, отличавшееся удивительной пропорциональностью объемов и линий, придававших сооружениям легкость и изящество. Их парадный и торжественный вид еще более подчеркивался богатой отделкой фасадов декоративной пластикой —

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 29, стр. 16.

резьбой по белому камню фигур святых, растительного и «звериного» орнамента. В одном из последних соборов, выстроенных накануне монголо-татарского нашествия (Георгиевский собор в Юрьеве-Польском), декоративной резной пластикой были покрыты, как ковровым узором, все внешние плоскости стен храма.

Наиболее совершенные, являющиеся мировыми шедеврами, памятники владимиро-суздальского зодчества были созданы в княжение Андрея Боголюбского и Всеволода Большое Гнездо, стремившихся великолепием своих построек подчеркнуть первенствующую роль своего княжества на Руси: величественный и строгий Успенский (выстроенный в 1158—1161 гг. и расширенный в 1185 г.), торжественный «узорочный» Дмитриевский (1194—1197 гг.) соборы во Владимире и одно из самых прекрасных творений древнерусских зодчих — небольшой интимно-лирический храм Покрова на Нерли (1165 г.).

Каменное строительство было преимущественно культовым, но строились и гражданские здания — княжеские дворцы в Боголюбове, Галиче и других городах, крепостные «Золотые ворота» во Владимире и др.

По своему уровню изобразительное искусство и архитектура домонгольской Руси, как и вся ее культура, стояли на уровне современной им культуры Западной Европы, активно взаимодействовали с последней, оказывали большое влияние на развитие культуры других народов нашей страны. Поступательное развитие культуры древнерусской народности было прервано монголо-татарским нашествием, способствовавшим в конечном счете политическому обособлению русских земель на три части, положившему начало истории трех братских народов: великорусского, украинского и белорусского. Высокий уровень культуры древнерусской народности стал основой для их культурно-исторического развития, предопределившей близость их культур и тесное взаимодействие между ними.

3.8.2. Культура великорусской народности в XIV—XV вв.

Монголо-татарское нашествие и установление тяжелого золотоордынского ига нанесли страшный удар по культуре Руси, задержав ее дальнейшее поступательное развитие и положив начало ее отставанию от развития культуры передовых западноевропейских стран. Было уничтожено много материальных и духовных ценностей, среди которых могли быть памятники, близкие по своей художественной значимости «Слову о полку Игореве» и храму Покрова на Нерли. Потрясенный размерами обрушившихся на Русь бедствий, известный церковный проповедник XIII в. Серапион Владимирский с горестью восклицал: «Величество наше смерися, красота наша погибе... Несть казни кая бы не преминала нас и ныне беспрестани казнимы есмы...» Были истреблены или уведены в плен лучшие ремесленные и художественные силы страны, разорено большинство городов, центров развития средневековой культуры. Исчезли навсегда или были утрачены на столетия некоторые виды ремесла, ремесленных технологических приемов, уровень ремесленного и художественного мастерства резко снизился. На полстолетия прекратилось каменное строительство. Надолго прекратилось и замечательное искусство белокаменной резьбы. Прекращение каменного строительства приостановило развитие фресковой живописи. В связи с этим возросла роль станковой иконописи, но иконы конца XIII — начала XIV в. в своем большинстве отличались примитивностью рисунка, бедностью цветового решения. Тяжелый удар был нанесен основе развития духовной культуры — письменности. Во время нашествия и в последующих грабительских вторжениях монголо-татар погибло огромное количество книг.

В первое столетие после нашествия усилия русского народа были направлены на восстановление разрушенного хозяйства и сохране-

ние уцелевших от гибели культурных ценностей. Церковный собор во Владимире (1274 г.) выносит постановление о сборе уцелевших от гибели рукописных книг. Важную роль в сохранении культурного наследства сыграли Новгород, Псков и ряд западнорусских городов, не испытавших непосредственно татаро-монгольского погрома. В них сохранялись и продолжались традиции древнерусской письменности, архитектуры и живописи.

Со второй половины XIV в. в русских землях начался культурный подъем, опиравшийся на восстановление хозяйства и дальнейшее экономическое развитие страны, на первые успехи в освободительной борьбе и объединительном процессе. Общее направление и основное содержание развития культуры Руси в XIV—XV вв. определялось задачами объединительного процесса и освободительной борьбы, объединявшими усилия всех прогрессивных сил страны.

Летописание

Среди жанров русской литературы ведущую роль продолжало сохранять летописание, находившееся в руках феодальных кругов. После временного упадка, вызванного нашествием, летописание возобновляется во всех крупнейших политических центрах Руси. В областном летописании находила отражение борьба между объединительными и сепаратистскими тенденциями. Тенденциозное освещение событий в других землях соединялось в нем с патриотической темой исторического единства Русской земли и ее борьбы за свою независимость, что подчеркивалось традицией начинать летописное повествование с «Повести временных лет».

Со второй половины XIV в. наибольшее значение приобретает московское летописание, последовательно проводившее идею общерусского единства, идею исторической миссии Москвы в государственно-политическом объединении Руси как наследницы Киева и Владимира. В составленных в 1392 и 1408 гг. в Москве летописных сводах, носивших уже общерусский характер, обосновывались непрерывность великого княжения московских князей и их исторические права на главенство в объединительном процессе. В середине XV в. в Москве был создан первый русский «Хронограф» — краткая всемирная история с включением в нее сведений из русской истории.

Устное творчество и литература

Ведущей темой в устном народном творчестве и литературе стала тема борьбы с монголо-татарами, борьбы за государственно-политическое единство страны. Одним из приемов разработки этой патриотической темы было обращение к героическому прошлому могучей Киевской державы. Древний цикл былин о киевских богатырях перерабатывается и дополняется новыми, в которых главными врагами Руси выступают уже не печенеги и половцы, а монголо-татары, ханы Золотой Орды. Особый цикл былин сложился в Новгороде, в которых прославлялись богатство и могущество «вольного» города, свободолюбие и мужество новгородцев в защите своего города, находила отражение напряженная классовая и внутриполитическая борьба (былины о Садко Сытиниче, о Василии Буслаеве и др.). В XIV—XV вв. складывается жанр народных поэтических и исторических песен, в которых воспевались героические подвиги русских людей в защите своей земли, их преданность отчизне, давалась народная оценка отдельным историческим событиям и лицам. Многие из этих песен в переработанном виде вошли в состав летописных текстов и литературных сборников, легли в основу оригинальных литературных произведений. Таковы историческая песня о Щелкане Дудентьевиче, повествовавшая о народном восстании в Твери в 1327 г., повесть о битве на Калке, поэтические повести о рязанской княгине Евпраксии, о девушках-полонянках, «Сказание о граде Китеже», эпические дружинные воинские повести о разорении Батыем Рязани, об обороне Владимира и Киева, о легендарных русских богатырях Евпатии Коловрате, Меркурии Смоленском и Сухмане. В традициях народных «плачей» было написано «Слово о погибели Русской земли», прославлявшее и величие Русской земли, и могущество ее князей накануне нашествия. В летописных повестях нашли отражение почти все

Предполагаемый портрет великого князя Всеволода Большое Гнездо (икона Дмитрия Солунского. XIII в.).

наиболее памятные для народа эпизоды борьбы с монголо-татарами в XIV — XV вв. (борьба с Мамаем, взятие и сожжение Москвы Тохтамышем, приход на Русь Тимура, Едигея и др.). В жанре «житий» создаются повести о князьях, прославившихся в борьбе с захватчиками (о псковском князе Довмонте, о жизни и воинских подвигах Александра Невского, о гибели в Орде Михаила Ярославича и др.).

Историческая победа на Куликовом поле вызвала высокий подъем народного самосознания, отразившийся во всех отраслях духовной культуры и прежде всего в литературе. В конце XIV — начале XV в. создается целый цикл летописных повестей и «сказаний» о Куликовской битве, «Сказание о Мамаевом побоище» и патетическая художественная поэма «Задонщина», автор которой (Софоний Рязанец) сознательно построил ее по схеме «Слова о полку Игореве», широко использовав его художественные образы и приемы. Но если «Слово о полку Игореве» окрашено тревогой и болью за судьбы Русской земли, раздираемой княжескими усобицами, то «Задонщина» полна радости и гордости за одержанную победу, уверенности в скором освобождении от ига. «Задонщина» прославляет Москву как новый государственно-политический центр всей Руси и московского князя Дмитрия Ивановича Донского, сумевшего организовать и объединить политические силы почти всей Руси для борьбы с врагом. Эта роль Москвы подчеркивается и в написанном в церковных кругах «Слове о житии и преставлении великого князя Дмитрия Ивановича, царя русьскаго».

В подъеме русской литературы и искусства, охватившем все русские земли, большое значение имело восстановление и расширение активных культурных связей с европейскими странами и странами Востока. Значительно расширился ареал «хожений», написанных русскими путешественниками, среди которых все большее место занимают описания русских посольств в западноевропейские страны. Выдающимся литературным памятником XV в. является «Хожение за три моря» тверского купца Афанасия Никитина (1466 — 1472 гг.), содержащее ценные сведения о жизни и культуре народов Индии.

Враждебность русской православной церкви к католическому Западу препятствовала активному восприятию достижений передовой культуры эпохи Возрождения, начавшейся в ряде западноевропейских стран. Для Руси того времени важное значение приобрели культурные связи с Болгарией и Сербией, оказавшие заметное влияние на русскую литературу и изобразительное искусство. Из южнославянской церковной «житийной» литературы русские книжники восприняли сложную литературно-стилистическую манеру письма, отличавшуюся витиеватой словесной вычурностью («плетение словес»), нарочитой торжественностью и риторичностью как средствами раскрытия возвышенного эмоционального состояния человека, постоянством приемов в характеристике положительных и отрицательных образов. Выдающимися мастерами этого стиля были Епифаний Премудрый, автор известных «житий» Сергия Радонежского и Стефана Пермского, и Пахомий Серб (Логофет). Вместе с тем в XV в. были написаны и отдельные «жития», лишенные искусственной риторики и близкие по своей основе к устному народному творчеству («жития» Михаила Клопского, Петра — царевича Ордынского, житийная повесть о муромском князе Петре и деве Февронии и др.).

Живопись

Своего наивысшего расцвета в конце XIV — первой половине XV в. достигла церковная живопись. В современной литературе русскую культуру этого времени иногда характеризуют как «русское Возрождение», имея в виду возрождение и дальнейшее развитие нарушенных монголо-татарским нашествием лучших традиций культуры древнерусской народности.

Литературная активность и небывалое по темпам и результатам развития изобразительное искусство на Руси в конце XIV — начале XV в. происходили в условиях высокого патриотического подъема и всей духовной жизни народа после Куликовской битвы, в условиях формирования национального само-

Андрей Рублев. Голова трубящего ангела. 1408 г. Деталь фрески. Успенский собор. Владимир

сознания русского народа, собирания всех его сил в борьбе за государственное единство. В жестких рамках богословских канонов и традиций средневековой церковной живописи русские мастера смогли создать произведения большого общественного значения, отвечавшие политическим задачам Руси и духовным запросам людей того времени. В творчестве Феофана Грека и Андрея Рублева древнерусское изобразительное искусство достигло сво-

Церковь Покрова на Нерли. 1165 г. Владимиро-суздальское зодчество

ей вершины. Центральной темой их творчества и творивших рядом и вместе с ними других замечательных мастеров (Симеона Черного, Даниила Черного, Прохора из Городца и др.) становится человек и его внутренний духовный мир, раскрываемый иконописными средствами через сюжеты церковной мифологии.

Феофан Грек, для которого Русь стала второй родиной, соединил в своем творчестве лучшие традиции византийского искусства с достижениями русских живописных школ, оказав огромное влияние на творчество современных ему русских мастеров, вместе с которыми он работал сначала в Новгороде, а затем в Москве. Темпераментная, смелая, поражавшая современников манера письма Феофана Грека, подчас не считающаяся с принятыми канонами и образцами иконописи, создавала образы людей, полных внутреннего духовного напряжения, экспрессии, драматизма или погруженных в мудрую философскую созерцательность. Суровые и экспрессивные, глубоко индивидуальные образы, созданные Феофаном Греком в особой, только ему присущей манере, были понятны и

близки его современникам. Лучшими работами Феофана Грека, наиболее полно раскрывающими всю самобытность и мощь его творчества, являются написанные им фрески в новгородской церкви Спаса на Ильине и часть икон из иконостаса Благовещенского собора в Московском Кремле.

Творчество Андрея Рублева — высшая точка в развитии древнерусского искусства и одна из вершин мирового искусства. Рублев был непревзойденным мастером лаконичной и в то же время необыкновенно выразительной композиции, удивительного по мягкости и гармоничности живописного колорита. В отличие от экспрессивных, часто полных душевного драматизма образов Феофана Грека, Андрей Рублев стремился соединить в своих художественных образах глубоко индивидуальные черты характера с обобщенным идеалом нравственного совершенства, чистоты и просветленности, передать в иконописных образах тончайшие душевные переживания, добиваясь от каждого образа философского, полного гуманистического содержания обобщения и зрительной наглядности. Созданная Рублевым икона «Троица», наиболее полно раскрывающая его творческие принципы и живописные приемы, принадлежит к самым выдающимся произведениям мирового изобразительного искусства.

Особое место в истории русского средневекового искусства занимает живопись Новгорода и Пскова, отличавшаяся яркостью красок, динамичностью и выразительностью композиции, стремлением живописцев к созданию более реалистических иконописных образов, в которых легко просматривались черты современников (фрески Волотовской и Мелетовской церквей, икона «Молящиеся новгороды» и др.). В стремлении к реалистичности изображения, в известной свободе толкования и восприятия сюжетов церковной живописи отражались демократические черты культуры этих городов, находили отзвук распространенные среди горожан оппозиционные официальной церкви еретические движения.

Церковь Спаса на Ильине улице. 1374 г., Новгородское зодчество

Архитектура

В XIV—XV вв. продолжалось развитие местных архитектурных школ, среди которых все большее значение приобретает московская школа, опиравшаяся на традиции владимиро-суздальского зодчества. Каменное строительство в Москве началось при Иване Калите, заложившем основу соборного ансамбля московского Кремля, строительство которого было завершено при Иване III и Василии III. При Дмитрии Донском в Москве воздвигается первый в Северо-Восточной Руси

3.8.2.

Культура великорусской народности в XIV—XV вв.

Портал южного притвора Георгиевского собора в Юрьеве-Польском. 1234 г. Владимиро-суздальское зодчество.

белокаменный Кремль. С постепенным утверждением за Москвой значения столицы формировавшегося единого Русского государства каменное строительство в ней приобретает национально-государственное значение. Идеологической основой развития московской архитектурной мысли являлась доктрина о Москве как новой столице «всея Руси», унаследовавшей политические заветы Киевской державы и Владимиро-Суздальского княжества времени их наивысшего расцвета и могущества. Московские зодчие производят реставрацию и обновление ряда уникальных памятников владимирского зодчества (соборы во Владимире, Переяславле-Залесском, Юрьеве-Польском и др.). Памятниками раннемосковского зодчества, выстроенными в начале XV в. в традициях владимирского зодчества, являются соборы Успения на Городке и в Саввино-Сторожевском монастыре близ Звенигорода, Троицкая церковь в Троице-Сергиевом монастыре и собор Андроникова монастыря в Москве. Для московских зодчих уже в это время было характерным стремление к использованию в каменном строительстве элементов деревянного зодчества, что в дальнейшем, в XVI в., приведет к созданию в храмовом строительстве особого, так называемого шатрового стиля. Но Москва не могла ограничиться повторением, или модернизацией, достижений владимирского зодчества. Объединительной политике Москвы должна была соответствовать такая же политика и в области искусств: кристаллизация национального архитектурного стиля на основе синтеза архитектурных традиций Киева и Владимира с лучшими традициями местных архитектурных школ. Условия для такого синтеза были созданы в последней трети XV в. в результате завершения объединения русских земель в единое государство и превращения Москвы в столицу «всея Руси».

Особенности в развитии местных архитектурных школ наиболее наглядно прослеживаются на примере архитектурного строительства в Новгороде в XIV—XV вв. Новые веяния в новгородской архитектуре наиболее ярко ска-

зались в выстроенных в XIV в. храмах Федора Стратилата «на Ручью» (1361 г.) и Спаса на Ильине (1374 г.). В отличие от суровых, тяжелых по форме, лишенных каких-либо украшений новгородских храмов XII—XIII вв., эти храмы были легкими по своему внешнему облику, нарядными и торжественными. Это явный результат влияния деревянного зодчества, для которого было характерным стремление к созданию светлых, радостных, «узорочных» сооружений. Но в отличие от московского зодчества, впитывавшего в себя опыт и традиции местных архитектурных школ с целью выработки общенационального архитектурного стиля, новгородское зодчество в XV в. замкнулось в рамках своих старых традиций, повторяя в новых сооружениях облик построек XIV и даже XII—XIII вв. Искусственной консервацией старых архитектурных форм и традиций новгородское боярство стремилось подкрепить сепаратистскую идею «исконней» независимости «Господина Великого Новгорода» и его культуры. Это вело к искусственной изоляции новгородской культуры от культуры других русских земель, к застою, а затем и к упадку культурной жизни Новгорода.

Сложение в эпоху феодальной раздробленности местных областных культурных центров и школ создавало разносторонность и разнообразие русской культуры во всех ее областях. Вместе с тем по мере ликвидации политической самостоятельности удельных княжеств за Москвой утверждается не только значение государственно-политического, религиозного и этнического центра формировавшегося Русского государства и великорусской народности, но и значение общенационального культурного центра. В Москве сосредоточиваются лучшие культурные силы страны, деятельность которых формировала самобытную культуру великорусской народности на основе соединения культурного наследия древнерусской народности с лучшими традициями местных культурных центров и достижений культуры других стран и народов.

Итоги по разделу

В истории феодальных государств Европы и Азии период феодальной раздробленности, охватывающий все средневековье, был объективно-закономерным этапом в поступательном развитии феодального общества и материального производства.

С завершением в конце XI — начале XII в. генезиса феодального способа производства и утверждением его в качестве господствующего во всех отраслях хозяйства феодализм на Руси вступил в свою зрелую стадию, характеризующуюся развитым феодальным хозяйством и феодально-крепостническими отношениями и соответствовавшими им надстроечными социально-общественными и государственно-политическими институтами (сложной феодально-сословной иерархии, феодального иммунитета, основных черт и элементов феодальной идеологии, права и государственного аппарата).

Как форма государственно-политической организации власти феодалов, система феодальной раздробленности соответствовала экономической структуре развитого феодального общества с ее безраздельным господством натурального хозяйства и экономической самостоятельностью небольших в территориальном отношении феодальных миров, определявших узость сословно-корпоративных интересов и политический сепаратизм местных феодалов и жителей средневековых городов.

Последовательность выделения земель в самостоятельные от Киева княжества и отдельные отличия в их политическом строе находились в прямой зависимости от уровня развития в них феодального землевладения и хозяйства, ремесла и городов, зрелости феодально-крепостнических отношений, расстановки классовых и внутриклассовых сил. Отношения между князьями, а также князьями и феодалами внутри княжеств оформились в сложную систему сеньориальных и вассальных отношений.

По сравнению с предшествующим периодом эпоха феодальной раздробленности была более высоким этапом в развитии

феодального общества, но она привнесла с собой и отрицательные черты, необходимость преодоления которых стала одним из факторов начавшегося в конце XIII в. на Руси и в ряде других европейских стран объединительного процесса. Утрата общегосударственного единства, бесконечные усобицы и войны между сюзеренами и их вассалами создавали в стране состояние постоянного хаоса, тяжело отражались на экономике страны, разъединяли ее воинские силы и ослабляли ее обороноспособность перед лицом иноземной агрессии.

Для Руси и ряда других народов нашей страны эти присущие феодальной раздробленности черты имели наиболее тяжелые последствия. Гранича с бескрайними степными просторами Азии, откуда в течение веков волна за волной накатывались орды кочевников-завоевателей, Русь принимала и отражала их удары, заслоняя тяжелой для себя ценой другие народы, европейскую цивилизацию. Изнурительная многовековая борьба с кочевниками ставила Русь (по сравнению с другими европейскими странами) в неблагоприятные условия для ее развития по пути исторического прогресса.

Нашествие татаро-монгольских завоевателей существенно изменило политическую карту нашей страны уничтожением одних и образованием новых государств, привело к значительным демографическим изменениям, к смешению или же к разделению ряда сформировавшихся ранее народностей (образование новых народностей в Средней Азии, разделение древнерусской народности на великорусскую, украинскую и белорусскую народности), вызвало массовые перемещения населения из одних районов в другие, упадок или же полное запустение хозяйства в экономически развитых ранее областях страны. Для ряда народов Средней Азии и Закавказья национально-государственное объединение было задержано из-за чужеземных завоеваний на столетия.

До монголо-татарского нашествия социально-экономическое и культурное развитие русских земель шло в уровень с развитием других европейских стран. Как и в странах Западной Европы, на Руси в конце XII — начале XIII в. началось развитие товарно-денежных отношений, наметились тенденции к превращению ремесленного производства в мелкотоварное, что было одним из важнейших условий для последующего развития в недрах феодального строя буржуазных элементов и отношений.

Катастрофический удар, нанесенный полчищами Батыя по производительным силам и экономике Руси, усугубленный затем тяготами золотоордынского ига, пресек дальнейшее развитие этих прогрессивных тенденций, положил начало ее общему отставанию от развития западноевропейских стран, избежавших монгольского погрома и чужеземного ига.

Восстановление подорванного нашествием хозяйства и новый экономический подъем в русских землях в XIV—XV вв. происходили в направлении дальнейшего развития и укрепления феодального землевладения, крепостнического хозяйства и феодальных отношений вширь и вглубь. Этот сугубо феодальный характер экономического развития русских земель в XIII—XV вв. предопределил ряд существенных особенностей объединительного процесса на Руси, начавшегося почти одновременно с образованием национальных государств в ряде других стран Западной Европы.

В западноевропейских странах победа королевской власти над силами феодальной децентрализации была достигнута в значительной мере ее союзом с городами, в которых все большее значение приобретали формировавшиеся из средневекового сословия городских бюргеров буржуазные элементы.

На Руси в силу более слабой после нашествия развитости городов и их феодального характера великокняжеская власть в своей объединительной политике опиралась прежде всего на основную массу господствующего класса феодалов, для которой на данном историческом этапе система феодальной раздробленности становилась преградой на пути расширения и развития феодального землевладения и хозяйства, вовлечения крестьян в более тяжелые формы феодальной зависимости и эксплуатации.

Важным фактором объединительного процесса на Руси явилась всенародная борьба за свою национальную независимость и государственность, за свержение чужеземного ига, обеспечившая великокняжеской власти поддержку со стороны самых различных социальных слоев тогдашнего общества.

Объективно объединительный процесс на Руси начался с «феодальной концентрации» — территориального роста и политического усиления отдельных княжеств, превращавшихся в «великие княжения». В начавшейся между ними борьбе за политическое преобладание выявлялся общерусский политический центр, возглавивший борьбу за объединение разрозненных русских земель в единое государство и за свержение золотоордынского ига. Победителем в этой борьбе вышло Московское княжество, столица которого Москва в княжение Дмитрия Ивановича Донского становится общепризнанным политическим и национальным центром формировавшегося Русского государства. Успехи Москвы в государственно-политическом объединении русских земель были закреплены ее победой над коалицией удельных князей, попытавшихся в ходе развязанной ими во второй четверти XV в. феодальной войны восстановить рушившиеся порядки феодальной раздробленности.

Объединительный процесс завершился ликвидацией в последней трети XV — первой четверти XVI в. сохранявших еще (подчас уже иллюзорную) независимость земель и княжеств. Но это уже был новый этап в истории Русского государства, в котором завершение объединительного процесса неразрывно соединилось с началом борьбы за государственную централизацию и за окончательную ликвидацию золотоордынского ига.

Отдельные стороны и явления в социально-экономической, политической и культурной истории народов нашей страны в период феодальной раздробленности остаются еще малоизученными. К числу спорных, требующих дальнейшего изучения вопросов принадлежат прежде всего вопросы, связанные с уровнем экономического развития русских земель в XIV—XV вв., развития русских городов в этот период, их роли в объединительном процессе, степенью развитости товарного производства и рыночных связей, местом и ролью отработочной и продуктовой ренты в системе феодальных хозяйств в XII — XV вв., соотношением уровня развития отдельных отраслей культуры Руси с их развитием в странах Западной Европы в XIV — XVI вв. и многие другие вопросы.

4

Российское государство,
народы Прибалтики, Литвы, Белоруссии, Украины, Молдавии, Закавказья, Средней Азии и Казахстана в XVI—XVII вв.

4.9.

Образование Российского государства в конце XV — начале XVI в.

4.9.1.

Условия объединения страны

Социально-экономическое развитие

К концу XV в. сложились условия для перехода объединительного процесса в завершающую стадию — формирование единого Российского государства. Социально-экономическое развитие на протяжении XIV—XV вв. привело к значительному усилению феодального землевладения и хозяйства. Масса населения оказалась в различных формах зависимости от светских и духовных феодалов, а также от княжеской власти. Восстановившиеся города, за исключением Новгородско-Псковской земли, занимали еще второстепенное место в социально-экономической структуре страны. В городах было много владений, принадлежавших светским и духовным феодалам, а в целом города были подчинены усилившейся княжеской власти. Под ее гнетом исчезали последние остатки городского самоуправления на территории междуречья Оки и Волги. В развивавшейся торговле главное место принадлежало феодалам, торговля обогащала их, служила укреплению феодального хозяйства. Денежные средства горожан, накопленные в результате торговли, изымались князьями для уплаты тяжелой дани в Орду, а также для собственного обогащения. Все эти обстоятельства наряду с отрывом Руси от мировых торговых путей привели к созданию крайне неблагоприятных условий для вызревания раннебуржуазных элементов и, следовательно, способствовали развитию страны по пути консервации и углубления феодально-крепостнических

общественных отношений. Экономические связи между отдельными землями были еще слабо развитыми и охватывали незначительную часть населения. Немногие крупные города развивались главным образом как центры местной экономической и политической жизни.

Большое влияние на развитие объединительного процесса оказала внешняя опасность. Необходимость свержения монголо-татарского ига, глубоко осознанная разными слоями общества и в первую очередь — народными массами, ускоряла центростремительное движение, опрокидывала своекорыстные сепаратистские тенденции в различных землях. Московские князья возглавили освободительную борьбу русских земель. Одержав победы над своими соперниками и достигнув значительных успехов в борьбе с монголо-татарами, московские великие князья в XV в. выступили в качестве главной политической силы на Руси.

Расстановка социальных сил

К этому времени московская великокняжеская власть располагала обширными плотно заселенными владениями и опиралась как на выросшие материальные средства, так и на поддержку различных социальных слоев. Светские и духовные феодалы были заинтересованы в усилении великокняжеской власти постольку, поскольку последняя могла способствовать их устремлениям к расширению земельных и прочих владений и укреплению власти над крестьянами. При этом различные группировки феодалов неодинаково относились к перспективе укрепления московской великокняжеской власти. Новгородское боярство и духовенство, например, стремились сохранить государственную и церковную самостоятельность в своей земле, аналогичным было положение в Пскове и в некоторых других землях. Московское боярство поддерживало идею объединения всех русских земель под властью Москвы, но сопротивлялось усилению личной власти великого князя; сепаратистские тенденции особенно сильно проявились в политике удельных князей. Церковные деятели также по-разному относились к объединительному процессу; влиятельная часть церковников, опасаясь полного подчинения церкви светской власти, активно поддерживала удельно-княжескую оппозицию, но в то же время нуждалась в покровительстве сильной государственной власти — при сохранении и укреплении положения церкви в обществе.

Прослойка служилых людей — условных феодальных держателей — только еще формировалась, однако этот процесс заметно активизировался по мере присоединения к Москве новых территорий и перехода во владение московских князей значительного фонда земель. Служилые люди были более всего заинтересованы в сильной государственной власти.

Торгово-ремесленные элементы города и деревни были также заинтересованы в установлении сильной единой власти на территории страны, которая обеспечивала столь необходимые для развития торговли и ремесла прекращение междоусобных войн и внешнюю безопасность.

Народные массы — крестьяне, ремесленники, промысловые люди — надеялись получить в лице великокняжеской власти «справедливую» власть, надежную защиту от притеснений и произвола со стороны местных землевладельцев, феодальных правителей и их администраций, а также защиту от нападения внешних врагов. Вера в «справедливость» великокняжеской власти распространялась тем более, что московские великие князья, преследуя интересы укрепления собственного положения, решительно расправлялись со своими противниками из среды феодальной знати в различных русских землях.

Роль великокняжеской власти

Хотя в экономическом отношении феодальная раздробленность далеко еще не была преодолена, общеевропейский процесс формирования единых государств захватил в конце XV в. и Россию. Как отмечал Ф. Энгельс, «повсюду в Европе, вплоть до отдаленных окраин, которые не прошли еще до конца через феодальный строй, повсюду королевская власть восторжествовала одно-

временно». Во второй половине XV в. это произошло в Испании, Португалии, Франции, Англии, «скандинавские страны были объединены уже давно», «Польша, королевская власть которой еще не ослабела, со времени своего объединения с Литвой шла навстречу периоду своего блеска, и даже в России покорение удельных князей шло рука об руку с освобождением от татарского ига»[1]. Ф. Энгельс указывал на то, что потребность в национальном единстве диктовалась повсюду необходимостью в обороне от внешних вторжений, а необходимым условием этого единства было наличие королевской (в России соответственно великокняжеской, затем царской) власти. В частности, Германия и Италия остались необъединенными не потому, что они отставали в экономическом отношении, а потому, что там «не было королевской власти» и «немыслимого тогда без нее национального единства», а также то, что, например, «в Германии, раздробленной на провинции и *избавленной на длительный срок от вторжений,* не ощущалось вследствие этого такой сильной потребности в национальном единстве»[2].

По сравнению со временем политической раздробленности «королевская власть была прогрессивным элементом, — это совершенно очевидно. Она была представительницей порядка в беспорядке, представительницей образующейся нации в противовес раздробленности на мятежные вассальные государства»[3], — писал Ф. Энгельс.

Такую же роль в России играла московская великокняжеская власть. Вследствие осложненных монголо-татарским вторжением и игом условий исторического развития феодально-крепостнические черты в едином государстве выступали значительно сильнее, нежели в некоторых странах Западной Европы, где образование единых государств происходило в условиях зарождения буржуазных отношений.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 415—416.
[2] Там же, стр. 418.
[3] Там же, стр. 411.

4.9.2. Завершение объединения русских земель и свержение монголо-татарского ига

Присоединение Новгорода

Завершающий этап объединительного процесса занял примерно 50 лет — во время великого княжения Ивана III Васильевича (1462—1505 гг.) и первых лет княжения его преемника Василия III Ивановича (1505—1533 гг.).

Самым крупным препятствием на пути этого процесса было существование сильной и самостоятельной Новгородской феодальной республики. Боярская олигархия стремилась сохранить свою власть неразделенной и поэтому упорно сопротивлялась как натиску со стороны Москвы, так и влиянию новгородских народных масс на ход событий через вечевые учреждения. После того как в 1410 г. новгородская знать произвела реформу посадничьего управления, в результате которой вся власть фактически перешла к боярам, а вечевой строй потерял былое значение, масса новгородского населения, «черные люди», утратила интерес к сохранению независимости города и стала все более ориентироваться на противника новгородских бояр — Московского великого князя.

В 70-х годах XV в. часть новгородской знати во главе с Борецкими взяла курс на переход Новгорода под защиту великого князя Литовского. Эти действия дали Московскому князю основание и вместе с тем вызвали необходимость принятия решительных мер к подчинению Новгорода своей власти. В 1471 г. Иван III предпринял поход против Новгорода. Под началом Москвы собрались войска со всех подвластных ей земель.

Поход принял характер общерусского

ополчения против «изменников христианству», отступников к «латинству», как интерпретировали этот поход московские летописцы. В решающем сражении на р. Шелони сказалось сложное внутреннее положение Новгорода — масса горожан сражалась неохотно, а полк новгородского архиепископа вообще простоял весь бой на месте — глава новгородской церкви был сторонником сохранения независимости Новгорода, но в то же время надеялся добиться этого путем компромисса с сильным Московским князем. Архиепископ повел переговоры с великим князем, одарив его множеством драгоценностей. Но Иван III хотя и сохранил еще на некоторое время формальную самостоятельность Новгорода, расправился со многими представителями новгородской знати, отобрав у них земли и отправив их самих в центральные районы страны.

Все это производило немалое впечатление на народ, видевший, что великий князь действительно наказывает тех самых бояр, от которых новгородцы так много страдали.

После событий 1471 г. обстановка в Новгороде еще более обострилась, чем вскоре воспользовался Московский великий князь. В 1478 г. Новгородская республика была ликвидирована, вечевой колокол снят и увезен в Москву. Однако сила традиций новгородской вольности была настолько значительна, что московской великокняжеской власти, чтобы не утратить доверия среди разных слоев новгородского населения, пришлось пойти на некоторые уступки.

Иван III обещал не «выводить» больше никого в другие земли, не вмешиваться в дела о земельных вотчинах, сохранить местные судебные обычаи, не привлекать новгородцев к несению военной службы в «Низовской земле». Даже во внешних сношениях была сохранена память о «Новгородском государстве» — дипломатические сношения со Швецией велись только через новгородских наместников. Новгородская земля входила, таким образом, в Российское государство с «живыми следами прежней автономии».

Свержение монголо-татарского ига

Почти одновременно, в 1480 г., произошло свержение монголо-татарского ига. Властитель одного из остатков распавшейся Золотой Орды — Ахмед-хан (он владел так называемой Большой Ордой), заключив союз с польско-литовским королем Казимиром IV, вторгся на Русскую землю, чтобы снова заставить Московского великого князя платить дань (выплата дани была прекращена Иваном III уже за несколько лет до этого). Положение осложнялось вспыхнувшим мятежом удельных князей — братьев Ивана III, недовольных усилением власти великого князя.

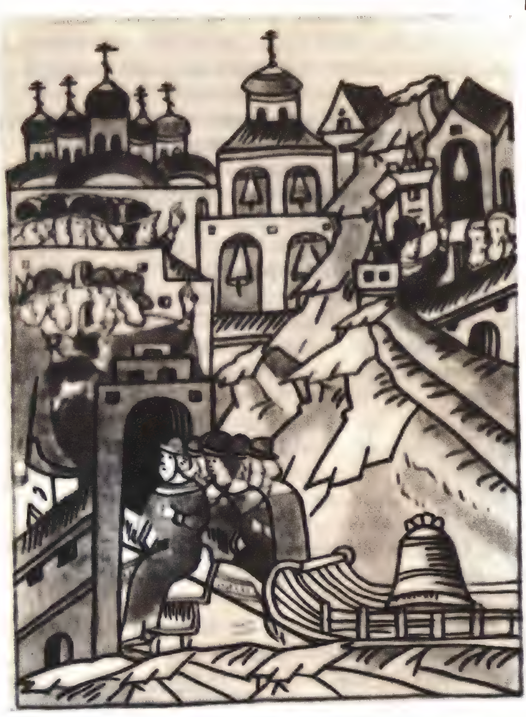
Иван III проявил незаурядное политическое мастерство, когда, по выражению К. Маркса, «побил одних татар при помощи других».

Московский великий князь заключил союз с противником Ахмед-хана — крымским ханом Менгли-Гиреем, который ударил по украинским владениям Казимира IV и тем самым не дал ему выступить на помощь Ахмед-хану. Одновременно Ивану III удалось ликвидировать и опасный мятеж удельных князей.

Попытка Ахмед-хана форсировать р. Угру в октябре 1480 г. оказалась неудачной. Не дождавшись помощи от Казимира и опасаясь надвигавшейся зимы, Ахмед-хан увел свое войско обратно.

«Стояние на Угре» кончилось освобождением Русской земли от монголо-татарского ига. Оно было подготовлено борьбой народных масс против завоевателей и успехами объединительного процесса. Свергшая монголо-татарское иго Москва еще более активно продолжала объединение русских земель. Однако остались еще выросшие из Золотой Орды опасные соседи — Крымское, Казанское, Астраханское ханства, борьба с которыми продолжалась еще длительное время.

Присоединение других земель



Увоз вечевого колокола из Новгорода в 1478 г. Миниатюра из Лицевого летописного свода XVI в.

Теперь Тверь была окружена московскими владениями и после недолгого (двухдневного) сопротивления, в 1485 г., сдалась московскому войску.

Вятская земля, важная в промысловом отношении, была присоединена в 1489 г. в результате военного похода. С вхождением северных владений Новгорода и Вятской земли в состав образующегося Российского государства вошли нерусские народы Севера и Северо-Востока.

Это явление не было новым в государственном развитии русских земель, потому что с давних времен в состав русских княжеств входили многие нерусские народы, жившие в междуречье Оки и Волги.

В 1494 г. между Российским государством и Великим княжеством Литовским был заключен мир, по которому Литва согласилась вернуть России земли в верховьях Оки и город Вязьму.

Мир был закреплен браком литовского князя Александра Казимировича с дочерью Ивана III Еленой, через которую Иван III в дальнейшем получал подробную информацию о внутреннем положении Великого княжества Литовского.

Продолжавшийся переход мелких владетелей русских земель на службу Московскому великому князю от литовского привел к новой войне с Литвой в 1500—1503 гг., закончившейся поражением литовских войск.

Население Чернигово-Северской земли помогало московским войскам. По перемирию 1503 г. к Москве отошли верхнее течение Оки, земли по берегам Десны с ее притоками, часть нижнего течения Сожа и верхнего течения Днепра — Чернигов, Брянск, Рыльск, Путивль — всего 25 городов и 70 волостей. Попытка великого князя Литовского и польского короля Сигизмунда объединить силы Польши, Литвы, Ливонии, Казанского и Крымского ханств для борьбы против усиления Московского великого княжества успеха не имела ввиду сильного движения в западнорусских землях за переход под власть Москвы. Это движение возглавил находившийся в связи с Москвой князь Михаил Глинский. После еще одной неудачной войны с Россией в 1507—1508 гг. литовское правительство заключило «вечный мир» с Россией, признав ее права на земли, отошедшие от Литвы.

В 1510 г. прекратила существование Псковская республика, бывшая самостоятельной после отделения от Новгорода в 1348 г. Еще в 1483—1485 гг. в Пскове произошли крупные волнения смердов. Как и всюду, московская великокняжеская власть использовала обострение социальных противоречий, чтобы склонить на свою сторону массу

псковского населения и ослабить позиции знати. Иван III вмешался в события и приказал освободить арестованных смердов. Автор одной из псковских летописей, отражавшей настроения местной знати, видел причину падения независимости Пскова в том, что псковичи «не умеющу своего дому строити, а градом наряжати», что погубило Псков «у вечьи кричание», в результате чего настала власть московских наместников. Таким образом, псковская знать, как и новгородская, отрицательно относилась и к вечевому строю, и к присоединению Пскова к Москве. После присоединения Пскова оттуда также были переселены в центральные земли бояре и купцы.

В 1514 г., в результате третьей подряд войны с Литвой, в состав Московского великого княжества вошел старинный русский город Смоленск, население которого открыло ворота московским войскам. Смоленску Василий III дал жалованную грамоту, сохранявшую элементы самостоятельности в суде и администрации.

Наконец, в 1521 г. прекратило существование давно уже находившееся в фактическом подчинении Москвы Рязанское княжество. Объединение русских земель было в основном завершено. Образовалась огромная держава, самая крупная в Европе.

В рамках этого государства была объединена русская (великорусская) народность. Как отмечал Ф. Энгельс, «языковые группы... послужили определенной основой образования государств», и «тенденция к созданию национальных государств, выступающая все яснее и сознательнее, является одним из важнейших рычагов прогресса в средние века»[1]. Правда, Российское государство с самого начала формировалось как многонациональное, но это не противоречит тому, что занявшая ведущее положение в этом государстве великорусская народность приобрела свое государственное единство и, таким образом, более прогрессивную форму своего исторического развития. С конца XV в. стал употребляться термин «Россия».

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 410.

4.9.3.

Политический строй Российского государства в конце XV — начале XVI в.

Новый этап государственного развития

Объединенное вокруг Москвы государство представляло собой качественно новый этап развития государственности.

Огромное по территории, в шесть раз большее бывшего Московского великого княжества, Российское государство имело гораздо более сложную структуру господствующего класса и его правящих учреждений. Усложнились государственные функции как во внутренних, так и во внешних делах. Если в феодальных княжествах предшествующего периода дворцовое и собственно государственное управление были слабо расчленены, то теперь появились функциональные органы управления, отдельные от дворцового хозяйства. Формировался многоступенчатый слой служилых людей.

В международных отношениях уже не отдельные земли и княжества, а централизующееся государство противостояло другим народам и государствам, что в условиях классово антагонистического общества с присущими ему постоянными международными конфликтами значительно повышало устойчивость народов в борьбе за независимость, которая в свою очередь была первостепенным условием социально-экономического и культурного прогресса.

Великокняжеская власть

Правительство Ивана III старалось возвысить великокняжескую власть над феодальной знатью. Особыми клятвенными грамота-

ми бояр заставляли присягать на верность великому князю Московскому. Последний стал налагать «опалы» на бояр, удаляя их от своего двора и тем самым — от высших ступеней государственной службы, конфисковывать их вотчины, ограничивать или расширять иммунитетные привилегии землевладельцев. Женитьба вторым браком на племяннице последнего византийского императора Софье Палеолог, введение нового пышного церемониала при московском дворе, государственного герба — двуглавого орла, особых знаков великокняжеского достоинства — «барм» (оплечья) и так называемой «шапки Мономаха», якобы полученной Владимиром Мономахом из Византии, не говоря уже о полной перестройке Кремля, — все это должно было внешне подчеркнуть возросшую силу московских государей. Однако действительная степень государственной централизации зависела не столько от субъективных устремлений великокняжеской власти, сколько от реального соотношения социально-политических сил, а это последнее определялось уровнем и направлением общественно-экономического развития.

Следы прежней автономии

Поскольку объединительный процесс в России протекал в условиях прогрессирующих феодальных общественных отношений со свойственным им натуральным типом хозяйства и ослабленного монголо-татарским вторжением и игом развитием городов и товарно-денежных отношений, следы феодальной раздробленности еще долго сохранялись в политическом строе объединенной вокруг Москвы феодальной Руси. Духовные и светские феодалы располагали громадными богатствами — землями, промыслами, иногда небольшими городами.

Крупную феодальную организацию представляла собой церковь со своей системой суда и управления. У главы церкви — митрополита — были свой «двор», бояре, войско, служилые люди, обеспечивавшиеся условным феодальным держанием. Сходной была организация местных церквей, подвластных митрополиту и управлявшихся архиепископами и епископами. Только по наиболее крупным уголовным преступлениям суд над церковными людьми осуществлялся светскими властями, в то время как церкви принадлежало право суда по семейным и некоторым другим делам над всем населением.

Владения крупных светских феодалов пользовались иммунитетными привилегиями, благодаря чему феодалы располагали более или менее широкими судебно-административными правами по отношению к подвластному им населению, а нередко и своим войскам, состоявшим из служилых людей — дворян. После смерти Ивана III вновь восстановились уделы в Московском княжестве, что также являлось одним из важных следов прежней автономии.

Феодальная знать в новом государстве

Шла острая борьба группировок знати за место во вновь формирующейся иерархии феодальных властителей единого Российского государства. В старомосковскую знать, поколениями служившую великому князю Московскому, вливалась княжеско-боярская знать прежде самостоятельных княжеств и уделов в них. Новая система иерархии облекалась в форму «местничества» — порядка назначения на должности в соответствии со знатностью происхождения, которое определялось как близостью того или иного рода к великому князю, так и давностью службы. Высшее место в иерархии заняли потомки «рюриковичей» и выходцев из Литвы — «гедиминовичей».

Политическим строем Российского государства стало самодержавие с Боярской думой и боярской аристократией. Так определял этот строй В. И. Ленин применительно к XVII в.[1], когда значение боярской аристократии по сравнению с предшествующим временем стало уменьшаться — тем более эта характеристика может быть отнесена к концу XV—XVI в.

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 346.

4.9.3.

Политический строй Российского государства

Боярская дума

При великом князе сложился постоянно действующий совет знати — Боярская дума. Ее члены назначались великим князем на основе местнических правил. Первоначальное количество бояр было небольшим (около 20 человек). К «думным чинам» относились бояре. Впоследствии чины бояр получали не только сыновья бояр и князей, а в XVII в. в обиходе стали называть боярами всех господ вообще; позднее слово «боярин» превратилось в слово «барин». Вторым по старшинству думным чином были окольничьи, далее — думные дворяне, позднее появились думные дьяки — представители растущей правительственной администрации. Боярская дума заседала ежедневно в присутствии великого князя и решала вопросы внутренней и внешней политики, а также разбирала местнические дела. Формулой решения были слова: «великий князь указал, и бояре приговорили». Скоро великокняжеская власть стала выделять узкий круг непосредственных советников — так называемую «ближнюю думу».

В дальнейшем круг участвующих в решении государственных вопросов сословий расширился за счет дворянства и верхушки купечества. Это произошло в середине XVI в. и воплотилось в практике Земских соборов , зародышем которых исследователи считают совещания Ивана III с представителями разных слоев феодалов накануне похода на Новгород в 1471 г.

Церковные соборы

На решение государственных вопросов оказывала влияние и высшая духовная власть. Хотя великий князь назначал митрополитов и епископов по своему усмотрению (собираемые по его инициативе церковные соборы лишь утверждали выбор великого князя), на практике церковные деятели не всегда выступали лишь советчиками и помощниками великого князя — порой они противодействовали его мероприятиям, если последние противоречили их интересам. Церковные соборы обсуждали многие вопросы, которые выдвигала нуждавшаяся в поддержке церкви великокняжеская власть.

Приказы

С увеличением функций государственного управления возникла необходимость в создании специальных учреждений, которые руководили бы военными, иностранными, земельными, финансовыми, судебными и прочими делами. В старинных органах дворцового управления — Большом дворце и Казне — начали образовываться особые ведомственные «столы», управляемые дьяками. Позже они развились в приказы, когда определенная группа вопросов стала поручаться («приказываться») какому-либо боярину, вокруг которого складывался постоянный штат дьяков и подьячих. Первое упоминание о приказах относится к 1512 г., но возможно, что они возникли несколько раньше.

Приказная система была типичным проявлением феодальной организации государственного управления. В ее основе лежали древние принципы нераздельности судебной и административной власти. Для обеспечения приказов им нередко давались в управление отдельные города и уезды, где они собирали в свою пользу налоги и пошлины. Приказы были функциональные и территориальные, дворцовые и общегосударственные. Образование новых приказов происходило в значительной мере стихийно, под влиянием вновь возникавших потребностей. Границы деятельности приказов нередко бывали весьма противоречивыми.

Например: финансовые дела делились между приказами Большого дворца, Большого прихода и другими. Разбойный приказ занимался преследованием «лихих людей». Были территориальные приказы — «чети». С присоединением новых территорий возникли Казанский, Сибирский и другие приказы, ведавшие всеми делами на определенной территории. В приказах постепенно формировался слой профессиональных чиновников из незнатных служилых людей — знатоков своего дела, со временем начавших оказывать влияние на решение государственных вопросов.

Местное управление

Для управления в уездах — бывших самостоятельных землях и княжествах или их уделах — назначались на некоторый срок бояре-наместники. В помощь им посылались по волостям «волостели», а для выполнения судебных функций — «приставы» и «доводчики». Уезды делились на станы, станы — на волости, а иногда и наоборот. В некоторых случаях существовало деление на земли — трети и четверти. Единого принципа административно-территориального устройства не было. За выполнение своих судебно-административных функций наместники и волостели собирали с подвластного и подсудного населения в свою пользу «корм», подобно тому как в древней Руси по «Русской Правде» существовал «покон вирный». Такая форма управления и его обеспечения на практике легко приводила к бесконтрольности и произволу со стороны бояр-кормленщиков. Фактически вновь возникало нечто вроде феодальной автономии отдельных земель, с той разницей, что во главе их стоял не местный князь, а московский наместник. Наместники управляли также местными военными силами.

Судебник 1497 г.

Чтобы централизовать и унифицировать порядок судебно-административной деятельности на территории всего государства, в 1497 г. был составлен Судебник Ивана III. Устанавливались единые нормы уголовной ответственности и процедуры ведения следствия и суда. Классовая сущность Судебника видна очень отчетливо — всем своим содержанием он направлен на защиту интересов феодальных землевладельцев, их жизни и собственности, их власти над зависимым населением, а также феодального государства. 57 статья Судебника устанавливала в качестве общегосударственного закона правило, по которому крестьяне могли уходить от своих владельцев только один раз в году — за неделю до Юрьева дня, осеннего (26 ноября), и в течение недели после него, с обязательной выплатой «пожилого» — оплаты за проживание на земле феодала, а в действительности компенсации землевладельцу за потерю рабочих рук. Вместе с тем в интересах сохранения контингента налогоплательщиков для государства Судебник ограничил источники холопства (холопы не несли тягла). Человек, поступивший на службу к феодалу в городе, — чаще всего городской ремесленник, не должен был становиться холопом. Оставляя горожанину личную свободу, великокняжеская власть тем самым сохраняла его для себя в качестве объекта эксплуатации, тяглеца.

4.9.4. Внутриполитическая борьба. Церковь и государство

Внутриполитическая борьба в конце XV в.

Правление Ивана III проходило в обстановке напряженной борьбы за укрепление великокняжеской власти. Во второй половине 70-х годов XV в. осложнились отношения с церковью. Дело дошло до открытого конфликта между великим князем и митрополитом Геронтием. Причиной было стремление церковных властителей воспротивиться усилению власти великого князя над церковью.

Острая борьба развернулась вокруг вопроса о престолонаследии, имевшего в условиях феодальной монархии первостепенное политическое значение. После смерти в 1490 г. сына Ивана III от первой жены — тверской княгини Марии Борисовны — Ивана Ивановича остался внук Дмитрий Иванович; в то же время на престолонаследие претендовал сын Ивана III от Софьи Палеолог — Василий Иванович. За обоими претендентами стояли и действовали придворные группировки, хотя состав их и цели не вполне ясны по источникам. В 1497 г. заговорщики из среды придворных, поддерживавшие Софью и Василия, замыслили убить Дмитрия. Заговор был, однако, раскрыт; его участников казнили.

4.9.4.

Внутриполитическая борьба. Церковь и государство

В следующем году Дмитрий Иванович был торжественно венчан в Успенском соборе в качестве соправителя своего деда. На голову Дмитрия впервые возложили «шапку Мономаха», ставшую символом московской великокняжеской власти. Но уже в 1499 г. Иван III поставил Василия Ивановича великим князем Новгорода и Пскова, а в 1502 г. Дмитрий вместе со своей матерью Еленой, дочерью молдавского господаря, недавней единомышленницей великого князя по терпимому отношению к еретикам, были «пойманы» и отправлены в заточение. Василий Иванович стал великим князем Владимира и Москвы вместе с отцом. Эти перемены отражают политику лавирования Ивана III между соперничающими группировками.

Вопрос о землевладении

Надежное средство укрепления центральной власти московские правители видели в распространении дворянского, помещичьего землевладения. Зависимые от великокняжеской власти и заинтересованные в ее укреплении дворяне-землевладельцы являлись ее прочной социальной опорой и военной силой. Система поместного землевладения создавала возможность установления единых административно-судебных порядков на всей территории страны без иммунитетных изъятий. Но для развития поместной системы нужны были земли, населенные и обрабатываемые крестьянами. Между тем на протяжении XIV—XV столетий обрабатываемые земли оказались сосредоточенными в вотчинах крупных светских и духовных феодалов.

Фонд «черных» земель не мог удовлетворить потребностей в испомещении дворян, тем более что дворянам надо было давать земли в центре и в приграничных районах, а основная масса «черных» земель сохранилась лишь на Севере. В этих условиях в конце XV в. с особой остротой встал вопрос о землевладении крупных феодалов. Во время присоединения Новгорода, Твери, Вятки, Пскова и других земель великий князь «выводил» местное боярство в центральные районы, а их земли раздавал своим дворянам. Тем самым усиливалась социальная опора великокняжеской власти во вновь присоединенных землях.

Однако полного решения проблемы это не давало. Значительная часть боярства служила великому князю, а кроме того, приходилось изыскивать земли и для новых вотчин «выведенных» бояр в центре и на окраинах страны.

Церковь и ереси

Большие земельные владения находились в руках церкви. Имея в виду не только получить земли для испомещения дворян, но и ослабить самостоятельность церкви, Иван III вынашивал планы секуляризации церковных земель. Обстановка, казалось, была благоприятной для осуществления этих планов, потому что авторитет церкви к концу XV в. стал колебаться. Об этом, в частности, свидетельствовало оживление еретических движений. Вопрос о церкви и церковных богатствах стал предметом широкого обсуждения. По свидетельству современников, в конце XV в. всюду — «в домах, на дорогах и торжищах» — монахи и «мирские» люди рассуждали и спорили по этим вопросам, причем на эти споры сильное влияние оказывали идеи еретиков.

Еретические течения и движения представляют собой своеобразную форму социального протеста в религиозной оболочке и свойственны всему европейскому средневековью. Ф. Энгельс писал, что так как церковь в средние века занимала положение «наиболее общего синтеза и наиболее общей санкции существующего феодального строя», то «все выраженные в общей форме нападки на феодализм и прежде всего нападки на церковь... должны были по преимуществу представлять из себя одновременно и богословские ереси». Поэтому, «чтобы возможно было нападать на существующие общественные отношения, нужно было сорвать с них ореол святости»[1].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 7, стр. 361.

Противники еретиков — воинствующие церковники — называли участников возникшей в конце XV в. в Новгороде ереси «жидовствующими» за некоторое сходство их взглядов в вопросах веры с иудаизмом, а основателем ереси считали еврея Схарию, приехавшего в 1471 г. в Новгород из Литвы. Из 27 известных по именам участников новгородской ереси 22 принадлежали к низшему сословию новгородского духовенства, к его «плебейской» части. Несколько иным был состав московских еретиков. Московский кружок образовался позже, в середине 80-х годов XV в., во главе его был приближенный Ивана III думный дьяк Федор Курицын, выполнявший важные дипломатические поручения великого князя. В состав кружка входили некоторые дьяки, а также купцы.

Московские еретики связывали свои идеи с задачами государственной централизации. Именно этим объясняется сочувственное отношение великокняжеской власти к еретикам, которые выступали против церковного землевладения, против существования сословия церковнослужителей и монашества и тем более — мздоимства при поставлении священников. Они настаивали на том, что каждый человек без посредства священников должен «общаться» с богом. На церковном соборе 1490 г. еретики были подвергнуты проклятию и отлучению от церкви, а позднее казнены.

Нестяжатели и осифляне

Церковь искала и другие пути для укрепления своего положения. Основатель далекого северного монастыря на р. Сорке Нил Сорский считал, что авторитет церкви надо поднять путем строгого исполнения духовенством правил и обрядов, ведения аскетического образа жизни. Нил осуждал стяжание церковью богатств, в том числе владение населенными землями. Сторонники Нила получили наименование «нестяжателей».

«Нестяжателям» противостояла другая группа церковных деятелей, которая настаивала на необходимости для церкви иметь большие материальные средства. Во главе этой группы стоял игумен подмосковного Волоцкого монастыря Иосиф. Осифляне, как называли его сторонников, были воинствующими церковниками, требовали беспощадной расправы со всеми инакомыслящими, невмешательства светской власти в дела церкви, утверждали, что только сильная и богатая церковь может выполнять свои функции.

Великокняжеская власть, естественно, склонна была поддержать нестяжателей, тем более что Иосиф Волоцкий встал на сторону удельных князей в их борьбе против великокняжеской власти.

В 1503 г. собрался церковный собор, на котором по инициативе Ивана III был поставлен вопрос об отказе церкви от землевладения. Однако воинствующие церковники оказали упорное сопротивление. «Нестяжатели» потерпели поражение. Следом усилились расправы над еретиками. При этом православные церковники прямо ссылались на опыт католической испанской инквизиции в борьбе с еретиками. Собор 1504 г. осудил еретиков. На льду Москвы-реки в деревянных клетках заживо сожгли нескольких еретиков. Казни были произведены также в Новгороде.

Борьба против княжеско-боярской оппозиции в начале XVI в. Компромисс с церковью

В сложной внутриполитической обстановке заканчивалось правление Ивана III. Чтобы обеспечить сохранение сильной великокняжеской власти в будущем, Иван III использовал традиционный прием своих предшественников — московских великих князей. Составляя духовную грамоту (завещание), он сосредоточил в руках наследника — Василия Ивановича — земли с 66 городами, в то время как всем остальным сыновьям досталось в общей сложности всего 30 городов. Новым было то, что столица великого княжества — Москва впервые не передавалась в «третное» владение братьев-князей, а целиком переходила к Василию. Подмосковные владения братьев наследника были также урезаны. Им запрещалось чеканить самостоятельную монету, торговать в Москве, их выморочные уделы

должны были впредь обязательно переходить во владение великого князя.

В октябре 1505 г. Иван III умер, на престол вступил его сын Василий III. Он немедленно принял меры к изоляции своего наиболее опасного соперника — племянника Дмитрия Ивановича, которого Иван III перед своей смертью выпустил из заточения. Теперь Дмитрий был закован в железо и посажен в «тесную полату». Еще за несколько месяцев до своего вокняжения Василий женился на дочери московского боярина Соломонии Сабуровой, демонстрируя намерение опираться и ориентироваться на старомосковскую знать, а не на иноземцев.

Соотношение социальных сил в стране продиктовало неизбежность поисков компромисса и с церковью. Сильная церковь в качестве союзника была предпочтительнее церкви-соперника в условиях и без того значительного сопротивления со стороны крупных светских феодалов, тем более что они взяли на вооружение идеи «нестяжателей». Княжеско-боярская знать видела в них средство уберечь свои земли от конфискации, направив поиски земельных фондов для великокняжеской власти в сторону церковного, а не светского землевладения. Вскоре обнаружились разногласия между Василием III и митрополитом-«нестяжателем» Варлаамом. Великий князь пошел навстречу «осифлянам» с их теорией сильной государственной власти, имеющей «божественное происхождение». Пошли навстречу и церковники, которым поддержка светской власти сулила бо́льшие выгоды, нежели опора на терявших силу удельных князей.

После 1508 г. глава воинствующих церковников — Иосиф Волоцкий, у которого возник конфликт с удельным князем Федором Волоцким, перешел со своим монастырем под опеку великого князя Василия III. Вскоре великокняжеская власть повернула от поддержки «нестяжателей» к политике предоставления церкви широких иммунитетных привилегий. Тем самым был надолго сохранен едва ли не самый крупный пережиток феодальной раздробленности в едином государстве — самостоятельная в экономическом отношении богатейшая церковная организация со своей системой администрации, суда и управления. Большая сила идеологического воздействия, которой располагала тогда церковь, оказала немалую помощь укреплению власти великих князей. Но, помогая великокняжеской власти, церковь защищала и свои собственные интересы, которые не всегда и не во всем совпадали с интересами светской власти.

Так, в 1510—1511 гг. монах Псковского Елеазарова монастыря — Филофей обратился с посланиями к Василию III, в которых развивал мысль о Москве — «третьем Риме». Согласно взглядам Филофея, существовало три мировых центра христианства — сначала им был древний Рим, который пал ввиду отступления от «истинного христианства», потом таким центром стала Византия. Но византийские правители тоже изменили православию, заключив в 1439 г. Флорентийскую унию с католической церковью. Следствием этого явилось скорое падение Византии, завоеванной турками в 1453 г. Москва же, не признавшая Флорентийской унии, является мировым центром православия, а Василий III — сын племянницы последнего византийского императора — его главой.

Тезис о «Москве — третьем Риме», обосновывавший мировое значение власти московских правителей, был направлен вместе с тем к тому, чтобы внедрить в их сознание мысль о необходимости всемерной защиты и поддержки христианства, а следовательно, и церкви. Идея исключительности, «богоизбранности» Московского государства противопоставляла Россию европейским странам, препятствовала развитию связей с ними. Версия о «Москве — третьем Риме» была глубоко консервативной по своему существу, она ориентировала на нерушимую верность старине, принципиальное неприятие нового, укрепление руководящего положения церкви в духовной жизни страны.

Представление о «Москве — третьем Риме», однако, не стало основной политической теорией московских правителей начала XVI в. Ею стали взгляды, отразившиеся в другом произведении — в «Сказании о князьях Владимирских», возникшем в начале XVI в., в котором доказывалось, что московские князья

ведут свое происхождение через владимирских и киевских князей от самого римского императора Августа. Это должно было не только подчеркнуть значение московской великокняжеской власти, но и в связи с распространившимся в Европе того времени повышенным интересом к античности указать на причастность Руси к античному наследию.

Между тем внутреннее положение великокняжеской власти оставалось довольно сложным. Братья Василия III были недовольны резким усилением его материальных сил и претендовали на раздел вновь приобретенных в результате войны с Литвой земель. Были недовольны многие представители княжеско-боярской знати, особенно потомки князей и бояр из вновь присоединенных к Москве земель. Среди тех, кто критически относился к новым порядкам, были греческий монах Максим Грек, прибывший в Россию для исправления богослужебных книг, служилый человек Берсень-Беклемишев, который сетовал на то, что Василий III вместо совета с Боярской думой «запершись сам-третей у постели все дела делает». Недовольные были связаны с главным соперником Василия III — дмитровским удельным князем Юрием Ивановичем. Последний рассчитывал на престол после смерти бездетного Василия III и потому был противником задуманного великим князем развода с женой — Соломонией Сабуровой из-за ее бесплодия.

В 1525 г. был собран специальный собор, который осудил Максима Грека, отправив его в монастырскую тюрьму[1]. Берсень-Беклемишев был казнен, его единомышленнику Федору Жареному отрезали язык. Поставленный Василием III во главе церкви митрополит-осифлянин Даниил в отличие от своего предшественника — низложенного «нестяжателя» Варлаама, не дававшего согласия на развод, — помог развестись великому князю. Соломония была пострижена в монахини и отправлена в Суздаль, а Василий III женился на иноземке (из великого княжества Литовского) Елене Глинской. Некоторые князья и бояре, высказывавшие недовольство этими действиями великого князя, были заключены в тюрьмы. Лишь после рождения наследника — будущего Ивана IV Грозного — в 1530 г. они были выпущены.

[1] О Максиме Греке см. также гл. 12, стр. 249.

4.9.5.

Международное положение и внешняя политика

Россия и европейские страны

По словам К. Маркса, «изумленная Европа, в начале царствования Ивана едва замечавшая существование Московии, зажатой между татарами и литовцами, была огорошена внезапным появлением колоссальной империи не ее восточных границах. Сам султан Баязет, перед которым трепетала Европа, впервые услышал высокомерные речи московита»[1].

Некоторые европейские политики попытались воспользоваться образованием Российского государства, чтобы направить его силы на борьбу против Турции. В Москву приехал сначала под видом странствующего рыцаря, а потом и официально представитель Германской империи Николай Поппель. Он предложил Ивану III королевскую корону, которую Московский великий князь должен был принять из рук германского императора, и брак дочери Ивана III с племянником императора. Тем самым Россия вовлекалась в сферу имперской политики, но Иван III не принял этого предложения. В установлении связей с Россией были заинтересованы и другие державы — Венгрия в целях облегчения борьбы с Турцией и Польшей, Дания — в целях ослабления Швеции. В начале XVI в. в России дважды побывал имперский посол Сигизмунд Герберштейн, оставивший обстоятельные «Записки о московитских делах».

[1] К. Маркс. Секретная дипломатия XVIII века. Цит. по кн. В. И. Лебедев. История СССР до XIX в. М., 1945, стр. 144.

4.9.5.
Международное положение и внешняя политика

Московское правительство также нуждалось в установлении и расширении международных связей. Однако у России были свои сложные задачи в области международных отношений, и отвлечение ее сил на борьбу с Турцией могло лишь помешать осуществлению первоочередных задач внешней политики единого государства. В Венгрию и Молдавию съездил в 80-х годах XV в. посол Федор Курицын, чтобы договориться о совместной борьбе против Литвы и Польши, необходимой для завершения объединения русских земель и открытия путей связи с Западом.

Борьба с остатками Золотой Орды

Московская дипломатия была заинтересована в том, чтобы нейтрализовать превращавшуюся в мощную державу Турцию в борьбе России против остатков Золотой Орды, использовать противоречия между Крымом, ставшим в 1475 г. вассалом султанской Турции, и Казанью, расположенной в непосредственной близости от центральных районов России. После войны 1487 г. Ивану III удалось поставить Казанское ханство в вассальную зависимость от Москвы. Однако эта позиция была непрочной ввиду сильного противодействия казанских и стоявших за их спиной крымских феодалов. После вступления на престол Василия III казанский хан Мухаммед-Эмин объявил о разрыве отношений с Москвой.

Василий III попытался восстановить прежние отношения, но поход 1506 г. на Казань окончился неудачей. Лишь после смерти Мухаммед-Эмина в 1518 г. удалось возвести на казанское ханство московского ставленника Шах-Али (Шигалея). Но в 1521 г. Шах-Али был низвергнут и власть перешла к брату крымского хана Сагиб-Гирею. Летом того же года крымский хан Мухаммед-Гирей совершил опустошительный поход в русские земли, дойдя до Москвы и взяв огромное количество пленников. Василий III вынужден был даже дать грамоту о согласии быть «вечным данником» крымского хана, однако эту грамоту удалось вскоре вернуть. Одновременно с востока совершали нападение на русские земли казанские татары. Внешняя опасность вновь нависла над объединенной страной.

В 1523 г. была поставлена крепость Васильград (Васильсурск) на р. Суре как опорный пункт для борьбы против Казанского ханства. В следующем году были урегулированы отношения с Крымом, и Василий III начал поход против Казани. Взять город не удалось, но мирные отношения были установлены. Более того, казанские правители выполнили требование Василия III о переносе торга из Казани в Нижний Новгород. Важнейший торговый центр на волжском пути находился теперь в руках Москвы. В дальнейшем, до конца первой трети XVI в., с Казанью развивались сложные отношения, однако мир удалось сохранить. Лишь в 1533 г. произошел совместный поход крымского хана и одного из бывших казанских правителей, которые дошли до Рязани, но были отбиты московскими войсками. Угроза с востока и юга продолжала висеть над Россией.

Отношения с Ливонией и Литвой

Уже к концу XV в. определилось важнейшее — балтийское — направление внешней политики Российского государства. В 1492 г., в результате войны с Ливонией, напротив Нарвы была поставлена русская крепость Иван-город. Попытка Ливонского ордена воспользоваться войной России с Литвой для нападения на Россию потерпела неудачу. В 1501 г. русские войска разгромили ливонское войско у крепости Гельмед. В 1503 г. с Ливонским орденом было заключено перемирие, по которому, в частности, епископ города Дерпта (Юрьев, современный Тарту) должен был выплачивать России символическую дань за владение этим исконно русским городом.

В дальнейшем условия для развития связей между Россией и западными странами ухудшились как вследствие враждебной политики западных соседей России — Литвы и Ливонии, препятствовавших связям России с Западом, так и вследствие того, что внутри

страны большое влияние приобрели воинствующие церковники с их глубоко враждебным отношением ко всему «латинскому».

После взятия Смоленска в битве под Оршей русские войска потерпели поражение от Литвы осенью того же 1514 г. Русско-литовский конфликт затягивался, и дело пришло к новой войне в 1518 г. В следующем году на стороне Василия III действовало войско крымского хана, опустошившее украинские владения Литвы, а затем против Польши выступил Ливонский орден, с которым московское правительство установило к этому времени союзные отношения. Действия Ордена были, однако, неудачны и закончились перемирием с Польшей. Затем начались русско-литовские переговоры, и в 1522 т. Литва согласилась оставить Смоленск за Россией и заключить перемирие на пять лет.

Значение образования единого государства

Возникновение единого Российского государства имело крупное историческое значение. Ликвидация политических перегородок на территории страны и прекращение феодальных войн создавали более благоприятные условия для развития народного хозяйства. Единая страна имела гораздо лучшие возможности для отпора внешним врагам, борьба с которыми отнюдь не завершилась свержением монголо-татарского ига и победами над Литвой и Ливонией. Оставались еще могущественные остатки бывшей Золотой Орды на юге и востоке — ханства Крымское, Астраханское, Казанское, Ногайская Орда. Сложными были и отношения с западными соседями. Украина и Белоруссия находились под властью Литвы. Выхода к морскому побережью Россия не имела, а такой выход в средние века был особенно важен для развития страны. С образованием единого государства определились основные направления и цели внешней политики России.

Это государство основывалось на феодальных общественно-экономических отношениях. Оно было государством феодалов, светских и духовных, государством, развитие которого опиралось прежде всего на рост крепостничества в деревне и городе, на эксплуатацию масс населения крепостническими средствами. Крупной силой в этом государстве была церковь с ее консервативной идеологией. Светские и духовные феодалы имели большую самостоятельность, покоившуюся на их землевладении и хозяйстве, в то время как дворянство и горожане как сословие были еще относительно слабо развиты. Процесс образования экономического единства страны был еще делом будущего. Чисто феодальными методами великокняжеская власть добивалась единства системы управления в стране. Перевес материальных сил великого князя и союзной с ним церкви по сравнению с другими феодалами давал возможность великокняжеской власти справляться с сильными сепаратистскими устремлениями крупных феодалов.

Однако и при этом политическое единство страны находилось долгое время под угрозой ввиду далеко не преодоленной экономической раздробленности страны, порождавшей антицентрализаторские устремления феодальных группировок. В борьбе против укрепления великокняжеской власти эти группировки опирались на свои немалые материальные силы. Характеризуя «средние века», «эпоху московского царства», В. И. Ленин писал, что «о национальных связях в собственном смысле слова едва ли можно было говорить в то время: государство распадалось на отдельные «земли», частью даже княжества, сохранявшие живые следы прежней автономии, особенности в управлении, иногда свои особые войска (местные бояре ходили на войну со своими полками), особые таможенные границы и т. д. Только новый период русской истории (примерно с 17 века) характеризуется действительно фактическим слиянием всех таких областей, земель и княжеств в одно целое»[1].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.

4.10. Социально-экономическое и политическое развитие России в XVI в.

4.10.1. Территория и население

Рост территории

На протяжении XVI столетия, после того как присоединением Рязанской земли завершилось объединение русских княжеств времени феодальной раздробленности (без Украины и Белоруссии), продолжался рост территории Российского государства. В ходе успешной борьбы с остатками Золотой Орды границы России перемещались все дальше на восток, юго-восток и юг. Если Иван III унаследовал в 1462 г. 430 тыс. *км* подвластной территории, то Иван IV в 1533 г. получил от своего отца власть над территорией в 2800 тыс. $км^2$, а к концу столетия в границах России находилось уже 5400 тыс. $км^2$. В состав России вошли многие народы Поволжья, Приуралья, Западной Сибири. Многонациональный характер страны усилился.

Население

Таким образом, за столетие, прошедшее с 60-х годов XV в., когда объединительный процесс вступил в свою решающую стадию, территория страны выросла более чем в десять раз. Население росло значительно медленнее, потому что на востоке и юге были присоединены малонаселенные территории. Всего 7 млн. человек составляло население Российского государства к концу XVI столетия. Оно очень неравномерно распределялось по территории огромной страны. Сравнительно густо были заселены центральные уезды, земли по берегам Волги от Твери до Нижнего Новгорода, южные новгородские пятины и Новгородская земля. В Новгородско-Псковской земле жило около 1,5 млн. человек, здесь была самая высокая плотность населения в России середины XVI в. — около пяти человек на квадратный километр. В странах Западной Европы того времени плотность населения составляла от 10 до 30 жителей на квадратный километр. Окраины России были заселены совсем редко. На громадном пространстве от Перми до Иртыша насчитывалось не более 10 тыс. жителей. Сотни верст можно было проплыть по многоводным уральским и сибирским рекам, не встретив жилья.

Неравномерным было распределение населения также между различными видами поселений и внутри их. Едва ли 2% населения жило в городах, между которыми в свою очередь существовали резкие контрасты. Всего в России считалось в начале XVI столетия 96 городов, в конце века — 170. В Москве жило около 100 тыс. человек, следующие по величине города — Новгород и Псков — отставали значительно, в них было примерно по 30 тыс. жителей, за ними следовал опять большой разрыв — в Можайске 8 тыс. человек, в Серпухове и Коломне — примерно по 3 тыс. Из всех 170 городов в конце столетия было всего лишь 16 городов, где насчитывалось более 500 посадских дворов, остальные города представляли собой небольшие крепости с малочисленными гарнизонами.

Заселение окраин

Неравномерным было и движение населения на протяжении века на всей территории страны. Если в первой половине столетия наблюдался более или менее равномерный прирост населения в центральных районах, то во второй половине века картина стала существенно меняться. Резкое ухудшение положения народных масс вследствие тягот Ливонской войны, морового поветрия, вторжений крымских татар, опричнины, роста крепостничества и наличие большого количе-

ства свободных земель на окраинах привели к перемещению довольно значительных масс населения. Произошло очевидное запустение центральных и северо-западных районов, о чем единодушно свидетельствуют русские и иностранные источники.

Ослабляя экономическое развитие и социальные конфликты в центральных и северо-западных районах, передвижка населения имела большое значение для освоения новых территорий, развития сельского и промыслового хозяйства и тем самым создавала новые перспективы упрочения и распространения феодального способа производства. XVI век стал временем, когда началось освоение богатого черноземами бывшего «Дикого поля» — территории к югу от Оки, запустевшей в период монголо-татарского ига. И в XVI в. жизнь в черноземных степях была далеко еще не безопасной из-за страшных набегов крымских татар. Но строились новые засечные черты, возводились рубежные города. Русские крестьяне, стрельцы, пушкари и прочие служилые люди «по прибору» отважно осваивали новый край. Здесь первоначально складывалась жизнь без дворянских поместий и боярских вотчин. Проходило время, и эти земли попадали под более жесткий контроль со стороны феодального государства. Потомки вольно живших на «украинах» людей становились в массе своей тяглыми людьми, а кое-кто верстался в государеву службу, получая за это поместья и вотчины.

4.10.2.

Развитие феодально-крепостнических отношений

Сельское хозяйство и промыслы

Состояние сельского хозяйства в разных районах страны было далеко не одинаковым. Центральные районы, так называемый «Замосковный край» (территория исторического центра Руси — Владимирского, Суздальского, Ростовского, Переяславльского княжеств), Рязанская земля были областями высокоразвитого пашенного земледелия с устойчивой трехпольной системой, а также продуктивного скотоводства.

В южных районах сохранилась переложная система, на севере — подсека. При освоении новых земель применялась «наезжая пашня», которая обрабатывалась без правильного севооборота. Главным орудием обработки земли по-прежнему являлась деревянная соха с железным наконечником (ральником). В разных местах соха имела свои разновидности. Плуг применялся, по-видимому, еще редко; во Владимирском уезде с его суглинистыми почвами употреблялись бороны, косы, серпы. В нечерноземном центре почву унаваживали. Основными культурами были рожь, овес, ячмень; реже сеяли пшеницу, просо, гречиху. Так же обрабатывали землю в Новгородско-Псковской и Смоленской землях, но здесь уровень агротехники был ниже, урожайность меньше, а среди возделываемых культур больше места занимал лен.

В Поволжских землях — от Углича до Кинешмы — большое значение имело скотоводство, зато земледелие было развито меньше. Если в центре страны охота и звероловство отошли в прошлое, то на севере и северо-востоке добыча пушного зверя, а также морской промысел, рыбная ловля, солеварение занимали преобладающее место в хозяйстве. В Тверской и Новгородской землях часть сельского населения в малоблагоприятных условиях для развития земледелия переходила к занятиям торгами и промыслами, появлялись непашенные поселения, торговые села — «рядки». На базе болотных руд вырастали центры железоделательного производства — такие, как Устюжна Железопольская.

Различной была производительность труда в сельском хозяйстве, но это зависело не только от природно-климатических условий. В среднем урожайность зерновых культур составляла сам-3 — сам-4. Наиболее развитыми, как и всюду в Европе, были монастырские хозяйства, в которых использовались разные технические усовершенствования. Так, в Соловецком монастыре была устроена

каменная мельница, соединены системой каналов 52 озера и использована для вращения мельничных колес разница уровней воды островных озер и моря. Здесь же были применены веяльные механизмы, действовавшие силой ветра.

Мельницы были и в каждой деревне, но преимущественно ручные, с низкой производительностью труда.

Феодальное землевладение

В центре — «Замосковном крае» — земля находилась в основном в вотчинных владениях светских и духовных феодалов, а также в условном держании их слуг. Феодальные вотчины имели более или менее широкие податные и судебные льготы — иммунитет, оформлявшийся великокняжеской (или княжеской) грамотой, но выраставший в действительности на базе земельной собственности и бывший в средние века ее атрибутом, необходимым следствием. Феодальный иммунитет давал возможность феодалам привлекать население в свои деревенские и городские владения и, пользуясь широкими судебно-административными правами, удерживать его в зависимости от себя.

Сохраняя за крупными феодалами иммунитетные права, великокняжеская власть в то же время использовала практику выдачи и подтверждения прежде выданных грамот в своих политических и экономических интересах. Государственная власть запрещала прием в феодальные вотчины тяглых людей из великокняжеских (или княжеских) владений, изымала из ведения вотчинников суд по особо важным преступлениям, ограничивала податный иммунитет или, наоборот, в отдельных случаях расширяла его. Лавируя между группировками светских и духовных феодалов, государственная власть привлекала их на свою сторону сохранением и расширением иммунитетных привилегий или, наоборот, пыталась подорвать их могущество сокращением иммунитетов.

На протяжении XVI в. произошло заметное усиление удельного веса дворянского условного землевладения в общей структуре феодальной земельной собственности. При тогдашнем уровне развития товарно-денежных отношений правительство не располагало достаточными денежными средствами, чтобы подобно некоторым западноевропейским государствам содержать наемную армию. Между тем потребность в военной силе вследствие сложного международного положения страны была весьма велика. Используя возникшую в ходе развития феодальной земельной собственности форму условного держания, правительство пошло по пути создания государственной поместной системы. Военные слуги государства — дворяне «испомещались» на земле, за счет которой они главным образом и должны были обеспечивать себя всем необходимым для несения военной и другой государственной службы. Правда, устанавливалось и денежное жалованье, но оно выплачивалось нерегулярно ввиду тяжелого финансового положения государства и не могло полностью обеспечивать служилого человека. Земля давалась дворянам на праве условного держания. В. И. Ленин отмечал, что «в России в эпоху процветания поместной системы земля не могла переходить по наследству (так как она считалась только условной собственностью)» и что «объяснения этому нужно искать в особенностях тогдашней общественной организации» [1].

В поместную раздачу земли пошли земли, отобранные у бояр в Новгородско-Псковской земле и Тверском княжестве. С дворянами Московского великого князя частью слились дворяне других великих и удельных князей, владения которых были включены в состав единого государства. В то же время условное держание сохранялось и развивалось в крупных феодальных владениях, где также имелся свой контингент военных и других слуг.

Дворянское землевладение росло также за счет черносошных крестьянских земель. К концу XVI в. черносошных земель в центре страны почти не осталось. Развитие поместной системы самым тяжелым образом сказы-

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 151.

валось на положении оказавшихся в дворянских поместьях крестьян. Дворяне-помещики подвергали их сильнейшей эксплуатации, чтобы обеспечить себе возможность являться на периодические смотры «конно, людно и оружно» и тем самым сохранить свою государеву службу и связанное с ней владение населенными землями. Дворянство стало главной движущей силой развернувшегося в XVI в. процесса наступления на крестьянство.

Характерной особенностью социально-экономического развития средневековой России стало своеобразное территориальное разделение разных форм феодального землевладения. В старинных центральных густозаселенных районах сложилось устойчивое поместно-вотчинное землевладение различных категорий светских и духовных феодалов. На обширных, слабозаселенных окраинах сохранялись различные формы общинного крестьянского землевладения, постепенно включаемого в сферу эксплуатации со стороны феодального государства. Общим для центра и окраин являлось сравнительно слабое развитие городов, что предопределяло консервацию именно феодальной общественной структуры и не давало возможности для создания таких общественно-экономических условий, в которых могли бы интенсивно развиваться раннебуржуазные отношения.

Развитие крепостничества

Шестнадцатый век ознаменовался наступлением феодальных землевладельцев и феодального государства на крестьян и горожан. Из-за роста повинностей и притеснений со стороны властей крестьяне все чаще уходили от своих владельцев, а горожане покидали свои посады и слободы. Бегство от феодалов стало в России едва ли не самой распространенной формой проявления недовольства. Силой, которая могла бы обеспечить прикрепление трудового населения к земле, государственная власть тогда еще не обладала. Да и «украинные» помещики нуждались в притоке рабочих рук из центра. Поэтому рост поместного и вотчинного землевладения светских и духовных феодалов сопровождался вовлечением новых масс крестьян и отчасти горожан в отношении личной зависимости от феодалов. Передвижка населения приводила к тому, что на новых землях люди в конечном счете снова попадали в феодальную зависимость. Характеризуя социально-экономические отношения «в средние века, в эпоху московского царства», В. И. Ленин отмечал, что «государство основывалось на союзах совсем не родовых, а местных: помещики и монастыри принимали к себе крестьян из различных мест, и общины, составлявшиеся таким образом, были чисто территориальными союзами» [1]. Таким образом, В. И. Ленин указал на основной факт общественных отношений в средневековом Российском (Московском) государстве, заключавшийся в вовлечении в сферу крепостной зависимости новых масс крестьянства.

Развитие крепостничества в Российском государстве было тесно связано со складыванием поместной системы и возрастанием роли государства как феодального эксплуататора массы тяглого населения. «Не хрупким и не случайно созданным было крепостное право и крепостническое поместное сословие в России, — писал В. И. Ленин, — а гораздо более «крепким», твердым, могучим, всесильным, «чем где бы то ни было в цивилизованном мире» [2].

Экономической основой крепостничества являлась феодальная собственность на землю во всех ее формах — поместной, вотчинной, а также государственной. Общая тенденция социально-экономического развития на протяжении XVI в. характеризовалась нарастанием именно крепостнических порядков в стране. Наличие сравнительно свободного землевладения черносошных крестьян на окраинах и вольных казачьих общин, появившихся к концу столетия, принципиально не меняет этой общей тенденции как потому, что указанные особенности были свойственны малонаселенным районам, где жило явно незначительное по сравнению с центром

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 23, стр. 16.

страны население, так и потому, что с течением времени это население подвергалось все более усиливающемуся нажиму со стороны государства и в части выполнения определенных повинностей, и в части контроля за элементами местного самоуправления.

Феодальная эксплуатация

Крестьяне в XVI в. делились на владельческих, принадлежавших различным светским и духовным феодалам, дворцовых, находившихся во владении дворцового ведомства московских царей, и государственных — «черносошных», живших волостными общинами на землях, не принадлежавших какому-либо владельцу, но обязанных выполнять определенные повинности в пользу государства. Аналогичным было деление на категории городского трудящегося населения. Часть его жила на «белой» земле, принадлежавшей феодалам в городах, и находилась в феодальной зависимости от землевладельцев. Часть жила (в Москве) в дворцовых слободах, управлялась дворцовым ведомством и работала по его заказам. И, наконец, часть образовывала «черные» посадские слободы и сотни.

Все население должно было нести «тягло» в пользу государства (служилые люди и духовенство от тягла были освобождены). «Тягло» представляло собой комплекс варьировавшихся натуральных и денежных повинностей. За выполнение тягла частновладельческими крестьянами несли ответственность феодалы, в черносошных волостях и на посадах тягло разверстывали в соответствии с платежеспособностью «лучших», «середних» и «молодших» людей выборные старосты и сотские.

На владельческих землях население подвергалось различным видам феодальной эксплуатации. Точные данные о соотношении барщинных и оброчных ее форм не установлены, однако большинство имеющихся данных свидетельствует о том, что в XVI в. происходило усиление барщинных повинностей, что было связано в первую очередь с развитием поместной системы. Когда в Новгородскую землю в конце XV в. вместо изгнанных местных бояр на их земли явились московские помещики, совершился переход от уже существовавших тогда денежных оброков к барщинной эксплуатации крестьян. В Судебнике 1550 г. появилось особое указание на «боярское дело», которого не было в предшествующем Судебнике. По-прежнему большой удельный вес имели натуральные и денежные оброки, а нередко разные виды эксплуатации сочетались и переплетались между собой. Монастыри собирали пошлины за пользование принадлежавшими им в большинстве случаев мельницами и речными переправами. Большое количество разных пошлин уплачивалось во время торговых поездок. В пользу государства выполнялись натуральные повинности (городовое дело), собирались разнообразные налоги и оброки.

Возрастание феодальной эксплуатации тяжело сказывалось на крестьянском хозяйстве, подрывало его, сужало возможности развития его производительных сил. Крепостнические порядки проникали и на черные земли крестьян и посадских людей, в среде которых происходило имущественное расслоение. Богатые черносошные крестьяне — «лучшие люди» — захватывали власть в волостной общине, подобно тому как в городских слободах и сотнях зажиточные «бо́льшие люди» становились старостами и сотниками. Повсюду, и в деревне и в городе, богатые люди ставили в зависимость от себя разоренных феодальной эксплуатацией людей. Совершенно обедневшие люди составили категорию «бобылей», которые уже не могли нести тягло и жили случайным заработком.

С середины XV в. распространилось кабальное холопство — временная утрата свободы за выданное землевладельцем или другим богатым человеком «серебро» — денежной ссуды до уплаты долга с процентами. Добровольное вступление в холопское состояние, сопряженное с утратой личной свободы, было крайним, но распространенным средством избежать разорительного государственного тягла, что свидетельствует о тяжести положения народных масс под гнетом государственной эксплуатации. Пока долг не был уплачен, кабального холопа можно было продать и

купить, как и всякого другого холопа. Дети, родившиеся в кабальном холопстве,также становились кабальными холопами. На практике уйти из холопства можно было, лишь перейдя к другому феодалу, который мог уплатить прежнему владельцу долг с процентами. Кабальные холопы широко использовались в хозяйстве. «Деловые» холопы обрабатывали господскую пашню и выполняли разную работу в господском доме. «Служилые» холопы ходили со своим господином на войну, они нередко наделялись землей и вели на ней свое хозяйство, оставаясь в полной личной зависимости от господина. Холопы не участвовали в несении тягла. На протяжении XVI в. определилась тенденция сближения фактического положения владельческих крестьян и холопов; в конце XVI в. этот процесс был юридически оформлен. Для миллионов крестьян XVI век стал проклятым временем, когда сложилась горькая пословица: «Вот тебе, бабушка, и Юрьев день», — приходил Юрьев день, а традиционного «выхода» уже не было. Наступала длительная, тяжкая эпоха господства крепостничества, которое во многих отношениях было не легче иноземного ига.

4.10.3.

Ремесло, торговля, города

Ремесло

Развитие ремесла, товарного производства, торговли и тесно связанной с ними городской жизни происходило в обстановке усиливающегося крепостничества. В крупных городах, таких, как Москва, Новгород, Псков, Тверь и некоторых других, а также в крупных феодальных вотчинах ремесленное производство было развитым. Обработка металла, кожи, дерева, глины, производство продуктов питания и одежды, домашней утвари были глубоко специализированы и насчитывали десятки профессий. Углублялся процесс разделения труда. Так, увеличилось число специальностей при обработке металла: известны замочники, ножевники, сабельники, кузнецы, гвоздочники, стрельники, бронники, кольчужники, скобочники, лемешники, подковщики, секирники, сковородники, молотники, угольники (от слова «угол», они делали металлические наугольники для сундуков и других предметов), самопальники, ствольники и др. Стали появляться более сложные сыродутные горны для выплавки железа из болотных руд (в Западной Европе уже развивалось чугунное литье). 25 специальностей можно насчитать среди новгородских кожевников XVI в., 22 — у мастеров обработки металлов, 8 — у скорняков. Изготовление ювелирных изделий в крупных городах приобретало массовые масштабы — в Новгороде работали 222 мастера серебряного дела.

В XVI в. русские мастера научились изготавливать инструменты для глубокого бурения соляных скважин и делать эти скважины на глубину свыше 100 метров. Широкое по сравнению с предшествующим временем распространение получило производство вооружения, в том числе огнестрельного и боеприпасов. Высокого уровня развития достигло литейное дело. В Москве действовали Пушечный двор, пороховая «мельница». До нашего времени сохранилась пушка, отлитая мастером Яковом в 1488 г. В начале XVI в. мастер Петр отлил колокол весом в 350 пуд. и большую пищаль. При взятии Казани действовало 150 орудий, спустя десять лет при осаде Полоцка действовало уже около 200 орудий. Появились многоствольные орудия («сороки»), орудия, заряжавшиеся с казенной части, пистоли (пистолеты). Свидетельством высокого технического и художественного мастерства является знаменитая «Царь-пушка», отлитая Андреем Чоховым в 1586 г. Она весит 40 *т* и имеет диаметр канала ствола 89 *см*. Пушка украшена многими литыми изображениями. Стали распространяться часовые механизмы. В их сооружении принимали участие и русские мастера. Не менее высоким было искусство ювелиров. Их поделки — различные культовые и бытовые предметы, оклады книг и другие — нередко представляют собой большую художественную ценность. Столь же развитым было искусство резчиков по кости и дереву, золотошвей. Возродилось и распространилось утраченное после монголо-татарского

нашествия производство кирпича, центром которого стала Москва. В XVI в. русские мастера возвели крупные крепостные сооружения. Среди них были Кремль и Китай-город в Москве, многоярусные башни псковского и новгородского кремлей, каменные кремли в Туле, Серпухове, Коломне, Зарайске, кремли в Астрахани, Казани, Нижнем Новгороде. Выдающимся мастером крепостных сооружений в конце XVI в. был Федор Конь, построивший Белый город в Москве и кирпичную, отделанную белым камнем, смоленскую крепость из белого камня и красного кирпича, названную современниками за красоту «ожерельем земли Русской».

Русские строители научились возводить здания большой высоты, умело рассчитывая прочность несущих шатры и купола стен. Такими постройками были церковь Вознесения в Коломенском (58 *м*), Покровский собор в Москве (47 *м*).

Организация ремесленного производства

При сравнительно высоком техническом уровне ремесленного производства оно было опутано чисто феодальными отношениями и формами организации. Процесс выхода ремесла в товарное производство шел, особенно в центральных городах страны, медленно, в организации ремесленного производства большую роль играли феодалы и феодальное государство. В Москве среди ремесленных мастеров было много феодально-зависимых, живших на землях и во дворах монастырей, бояр, князей, митрополита и других феодалов. Эти мастера работали прежде всего на своих владельцев. Значительная часть мастеров была сосредоточена в дворцовых слободах и мастерских. Крупным центром производства оружия стали дворцовая Оружейная палата, Большой пушечный двор и предприятия по производству пороха («зелья»). Денежные дворы были также делом государственного предпринимательства. На государевых дворах обжигали кирпич по единому образцу (на «государевом» кирпиче выжигался государственный герб). Это была феодальная организация производства, основанная на той или иной степени личной зависимости работника от феодала, безотносительно к тому, кто выступал в этом качестве — отдельное лицо, церковная корпорация или государство.

Феодальными методами организовывалось также крупное строительство крепостных сооружений, когда со всей страны собирались мастера (как было, например, при возведении Смоленской крепости), а работы производились крестьянами и посадскими людьми в порядке государственной повинности. Большинство городских жителей было еще тесно связано с сельским хозяйством. Об этом свидетельствуют поражавшие иностранцев и внешний вид русских городов, в которых много места занимали сады, луга, огороды, и дешевизна сельскохозяйственных продуктов на городских торгах, указывающая на низкий спрос.

Товарное производство

В некоторых городах и крупных вотчинах более значительные масштабы стало приобретать товарное производство. Оно развивалось прежде всего в сфере производства предметов питания, обихода, культа, пользовавшихся массовым спросом. Хлебники, пирожники, сапожники, замочники, горшечники, мастера, изготовлявшие крестики, иконки, раньше других становились товаропроизводителями. Это явление не всегда было свойственно только «черным» государевым слободам — с рынком связывались также вотчинные и, возможно, дворцовые ремесленники. В среде крестьян Новгородской, Тверской и некоторых других земель появились «непашенные» села и «рядки», население которых занималось промыслами, ремеслами, торговлей.

Однако все эти явления развивались еще в рамках феодального хозяйства и были дополнением к его натуральной основе. Товарное производство, денежное обращение, купеческий и ростовщический капитал существуют с отдаленнейших времен разложения первобытнообщинного строя. «Денежное и товарное обращение могут опосредствовать сферы производства самой разнообразной организации, сферы, которые по своей внутренней

Смоленская крепость. Конец XVI — нач. XVII в.

структуре все еще направлены главным образом на производство потребительной стоимости», — писал К. Маркс[1].

Торговля

С этой позиции необходимо подходить и к оценке состояния и значения торговли в России XVI в. Ее масштабы значительно возросли по сравнению с предшествующим столетием. Центрами местных рыночных связей были Великий Новгород, Холмогоры, Нижний Новгород и другие города. Большой торг образовался в Москве. Из центра в северные земли везли хлеб, а оттуда доставляли пушнину, рыбу, соль. Растущий торговый обмен базировался прежде всего на естественно-географическом разделении труда. К. Маркс обращал внимание на то, что в ряде случаев, при господстве способов производства, направленных «главным образом на производство потребительной стоимости» (к которым относится и феодальный строй), «продукт становится... товаром благодаря торговле. В этом случае именно торговля приводит к тому, что продукты принимают форму товаров, а не произведенные товары своим движением образуют торговлю»[1].

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 360.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч. т. 25, ч. 1, стр. 360.

Усадьба московского феодала XVI в. Реконструкция. ГИМ

«Торговля повсюду влияет более или менее разлагающим образом на те организации производства, которые она застает и которые во всех своих различных формах направлены главным образом на производство потребительной стоимости. Но как далеко заходит это разложение старого способа производства зависит прежде всего от его прочности и его внутреннего строя. И к чему ведет этот процесс разложения, т. е. какой новый способ производства становится на месте старого, — это зависит не от торговли, а от характера самого старого способа производства»[1]. Относительно высокий по сравнению с предшествующим периодом уровень торговых связей внутри и вне страны еще не противоречил господству феодального строя. Продукты феодального хозяйства вовлекались в рыночный оборот, а образовавшиеся в результате этого денежные капиталы содействовали укреплению положения как отдельных феодалов, так и феодального государства.

Как и в предшествующее время, наиболее крупной силой во внутренней торговле выступали феодалы, имевшие большие иммунитетные привилегии. Северные монастыри закупали большие партии хлеба и сами торговали рыбой и солью. Крупным торговцем выступал сам великий князь. Наряду с феодалами свое место во внутренней торговле занимало купечество крупных городов. Помимо торговли продуктами промыслового хозяйства в товарное обращение входили ремесленные изделия, в особенности железные вещи, сделанные в Новгородской земле, Тихвине, Устюжне Железопольской, Серпухове, Туле — местах залегания болотных руд. Становились далеко известными изделия ярославских кожевников, калужская посуда.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 25, ч. 1, стр. 364.

Усадьба московского ремесленника начала XVI в. Реконструкция ГИМ

Большие обороты имела внешняя торговля. Ее важнейшим направлением стало восточное после падения Казанского и Астраханского ханств и перехода всего великого волжского пути под власть России. С Востока везли китайские ткани, фарфор, драгоценности, вывозили меха, пеньку, воск. Связи с Западом, осуществлявшиеся сухопутными дорогами через Смоленск и Новгород, были особенно важны для развития экономики страны. После экспедиции англичан Уиллоби и Ченслера, приехавших в поисках пути в Индию в устье Северной Двины, с 1553 г. был открыт морской путь в Англию через Белое море. Хотя этот путь был очень неудобен из-за коротких сроков северной навигации и удаленности Белого моря от центральных районов страны, Иван IV поспешил дать специально организованной англичанами «Московской компании» большие привилегии. Правда, это еще не давало выхода русским кораблям на морские пути, а обогащение казны шло за счет платы английских купцов за привилегии. Тем более настоятельной становилась задача пробиться к побережью Балтийского моря. Пока же русское купечество не только не выигрывало, но и проигрывало от торговли с англичанами, монополизированной казной и давшей иноземцам возможность обогащаться за счет спекуляции вывозными русскими товарами. На Запад отправлялись продукты русского промыслового хозяйства и лес. С Запада в Россию шли промышленные товары — сукна, оружие, металлы.

Города

Господство феодально-крепостнических отношений оказало большое влияние на развитие городов, количество которых увеличилось за счет строительства новых крепостей на

восточных, юго-восточных и южных рубежах. Даже в самых крупных городах по-прежнему значительная часть дворов и населения приходилась на долю феодальных владений. Так, в Москве, более половины дворов принадлежало феодалам. Города Венев, Епифань, Царев-Борисов и другие принадлежали Мстиславским, Романовым, Шереметевым. Черного населения — свободных от личной зависимости ремесленников и торговцев — почти не было или не было совсем во многих пограничных городах-крепостях на южной и юго-восточной границах государства. Но были и городские центры, где подавляющая масса населения состояла из ремесленников и торговцев и где было мало феодального землевладения. Таковы были некоторые города и погосты Севера, как Устюжна Железопольская, и торговопромышленные села, как принадлежавшая Троице-Сергиеву монастырю Медна в Тверском уезде. По своей социально-экономической характеристике ближе к городам подходили торгово-промышленные поселения, нежели многие города-крепости и феодальные центры. Превращались в торгово-промышленные поселения некоторые монастырские посады, как Тихвин.

Ослабление власти феодалов путем ограничения их иммунитетных привилегий в городах сопровождалось усилением власти правительственной администрации, которая все более подчиняла себе города. В огромной, редко населенной стране с натуральным хозяйством на горожан легла вся тяжесть налогового пресса феодального государства. Значительная часть доходов, получавшихся городскими людьми от своих промыслов, ремесел и торговли, отбиралась в виде даней и пошлин как феодальным государством, так и отдельными феодалами, которые получали право сбора торговых или проездных пошлин в свою пользу. В период образования единого государства великокняжеская власть «вывела» из городов присоединенных земель и княжеств немало торговцев и ремесленников, сосредоточивая их в Москве и других центральных городах.

В целом на протяжении XVI в. рост товарного производства, внутренней и особенно внешней торговли привел к развитию денежных отношений и накоплению капиталов. Но в условиях господства феодально-крепостнического способа производства и жесткой фискальной политики феодального государства эти капиталы шли на обогащение казны, на образование сокровищ в феодальных владениях, на усиление ростовщичества, опутывая массу населения, втягивая ее в кабальную зависимость. Торговый капитал еще не связывался с производством, денежные средства укрепляли в конечном счете феодальный способ производства.

Купечество

Купечество формировалось из различных слоев населения. Так, из разбогатевших поморских крестьян вышли богатые купцы Строгановы. В начале XVI в. Аникей Строганов основал солеваренный промысел в Соли Вычегодской и значительно расширил его. В 1558 г. Иван IV «пожаловал» Строгановым огромные владения по Каме и Чусовой на Западном Урале. Выступая полновластными хозяевами на этой земле, Строгановы вершили там суд и управление, заселяли земли пришлыми крестьянами, заводили земледелие, солеварение, рыбные, охотничьи и другие промыслы, строили города, крепости, содержали собственное войско. Строгановы приняли участие в организации похода Ермака в Сибирь.

В Москве правительство организовало привилегированные купеческие сотни — «гостиную» и «суконную», дав членам этих сотен, назначавшихся самим правительством, судебные и податные льготы и уравняв их в значительной степени с феодальными землевладельцами. Даже за оскорбление («бесчестье») богатого гостя взимался штраф в пятьдесят раз больше, чем за «молодшего» посадского человека. Но за это купечество должно было выполнять государеву службу по обеспечению государства доходами. Так, выросшее из богатых черносошных крестьян и посадских людей купечество становилось крупным феодальным собственником, богатства которого обращались на службу феодальному государству, а последнее наделяло купцов чисто феодальными привилегиями. В процессе взаимодействия феодальных и купеческих

элементов в России XVI в. победу одерживали феодальные, придавая отчетливо выраженные крепостнические черты даже самому богатому купечеству.

Вопрос о двух путях развития страны в XVI в.

В современной исторической литературе обсуждается вопрос о том, что социально-экономическое развитие России в первой половине XVI в. шло более интенсивно, чем во второй половине века, причем некоторые исследователи считают возможным говорить о начале капиталистического развития, которое было затем прервано наступлением крепостничества в конце XVI века.

Однако явления этого порядка наблюдались главным образом лишь на Поморском Севере, где не было поместного землевладения. В силу сложившихся исторических условий Россия XVI в. шла по пути укрепления и развития крепостничества, что предопределяло усиление ее отставания от тех стран Запада, которые втягивались в то время на путь капиталистического развития.

4.10.4.

Борьба за укрепление централизованной власти

Политическая борьба в 30—40-х годах

«Живые следы прежней автономии» постоянно давали себя знать в острых политических конфликтах, заполнявших историю России того времени. После смерти Василия III в 1533 г. вспыхнула борьба между феодальными группировками. Группа знати во главе с удельными князьями, братьями Василия III, составила заговор с целью свержения провозглашенного великим князем малолетнего Ивана IV и регентши — его матери Елены Глинской — и возведения на великое княжение дмитровского удельного князя Юрия Ивановича. Среди заговорщиков видную роль играли потомки князей Шуйских. Заговор не удался. Юрий Иванович и его бояре были арестованы, но вскоре выступил другой брат Василия III — Андрей Иванович Старицкий, требовавший увеличения своего удела. Его домогательства успехов не имели. В 1534 г. образовался заговор во главе с Михаилом Глинским, опиравшимся на удельных князей Бельских, Воротынских, Трубецких. Но и этот заговор был разоблачен.

Начало реформ

Маневрируя между различными группировками феодалов, правительство Елены Глинской вело линию на сужение податного и судебного иммунитетов церкви, осуществляло контроль над ростом монастырского землевладения, запретило покупать земли у служилых людей, чтобы не допустить выхода этой земли «из службы».

С целью укрепления рубежей развернулось строительство многих крепостей и городов — каменных и деревоземляных. Специальные «городовые приказчики» организовывали сбор средств и привлечение населения к оборонительным работам. Создание крепостей (в том числе Китай-города в Москве) способствовало привлечению населения в защищенные от нападений врагов города, росту ремесла и торговли в них.

Стремлением упрочить финансовое положение государства была вызвана денежная реформа 1535 г. Уменьшив вес монеты, реформа упразднила разнобой между московской и сохранявшейся до тех пор новгородской денежными системами.

Началась реформа управления на местах, где вводились «губные» учреждения (от слова «губа» — административный округ). Из среды местных служилых людей — детей боярских — избирались «излюбленные головы» для судопроизводства по наиболее важным делам. В помощь им выбирались целовальники (присягавшие целованием креста) из числа «лучших» черносошных крестьян. «Излюбленные головы» — губные старосты получили

Скульптурный портрет Ивана Грозного. Реконструкция М. М. Герасимова

право самостоятельно производить следствие с применением пыток по делам о «разбоях» и «татьбах» и приговаривать обвиняемых вплоть до смертной казни. В Москве для надзора за деятельностью губных учреждений был создан специальный Разбойный приказ. Все это наряду с назначением «городовых приказчиков» из местных дворян ограничивало полномочия бояр-кормленщиков и усиливало роль дворянства в местном управлении.

Усиление княжеско-боярской оппозиции

Но враждебные государственной централизации силы были далеко не сломлены. Они располагали большими материальными средствами и продолжали вести борьбу за сохранение и реставрацию прежних порядков с ограниченной властью государя и большой самостоятельностью феодалов. Свои надежды они связывали прежде всего с князем Андреем Ивановичем Старицким. Его попытались удалить, поставив во главе отправлявшегося на оборону южных границ войска. Но удельный князь чувствовал себя настолько уверенно, что не подчинился распоряжению правительства. Готовя выступление с целью захвата власти в государстве, он рассчитывал на поддержку Новгорода. Однако новгородские дворяне сообщили о полученных ими грамотах Андрея Старицкого в Москву. Московским правителям удалось заманить Андрея Старицкого в Москву, где он был «уморен под железной шапкой»; участников заговора повесили вдоль дороги из Москвы в Новгород.

Борьба приняла формы заговоров, убийств, жестоких расправ с противниками, как это обычно бывало в средние века. В начале 1538 г. внезапно умерла Елена Глинская. Иностранцы, бывшие в то время в России, говорят о том, что великая княгиня была отравлена. Власть перешла к феодальной группировке, возглавлявшейся Шуйскими. Началось быстрое расширение их земельных владений. Спустя год у власти оказалась группировка Бельских. В борьбе боярско-княжеских группировок раскололись и церковники, активно поддерживавшие соперничающие силы. В январе 1542 г. у власти опять оказались Шуйские.

Обострение классовой борьбы и усиление внешней опасности. Начало правления Ивана IV

Ожесточенная борьба княжеско-боярских группировок за власть, сопровождавшаяся произволом и насилиями со стороны бояр-кормленщиков, привела к новому обострению классовых противоречий. Росло глухое народное недовольство бесконечными и тяжело ложившимися на плечи народа боярско-княжескими распрями. Помимо обычного в таких случаях ухода крестьян и горожан на окраины увеличилось количество «татебных» и «разбойных» дел, т. е. нападений на жизнь и имущество феодалов. Ферапонтов монастырь жаловался в 1546 г. на то, что крестьяне «вступаются у них в монастырские починки, перелезши за межу,

Государственная печать Ивана IV. ГИМ.

землю пашут и лес секут, и пожни косят, а называют они те земли, и лес, и пожни, и починки своею землею». Аналогичные свидетельства усилившегося сопротивления крестьян имелись и по многим другим территориям.

Воспользовавшись ослаблением государства, Казанское ханство предприняло в 1537 — 1538 гг. большие походы в Поволжье и к северу от Волги. Около 100 тыс. человек было уведено в казанский плен.

Обострение внутреннего положения и усиление внешней опасности вынудили наиболее дальновидных политических деятелей искать выход в усилении государственной централизации. Значительная роль в укреплении самодержавия в середине XVI в. принадлежала ставшему в марте 1542 г. митрополитом новгородскому архиепископу Макарию. Заинтересованные в централизации власти феодальные круги возлагали надежды на подраставшего Ивана IV. Уже в годы ранней молодости он проявил властный и жестокий характер. В декабре 1543 г. им были отстранены от власти Шуйские, а затем молодой Иван IV начал отправлять в опалу и казнить некоторых бояр.

Летом 1546 г. внутреннее положение в стране стало накаляться. На южном рубеже — в Коломне — произошли волнения присланных из Новгорода «пищальников» (воинов, приставленных к огнестрельным орудиям — пищалям). Государевых людей, приехавших к пищальникам с приказом от великого князя, новгородцы закидали грязью, а потом стали стрелять по ним из своих пищалей, мстя за сопровождавшуюся конфискациями имущества принудительную мобилизацию их из Новгорода в Коломну. Затем выяснилось, что к волнениям пищальников имели отношение бояре Воронцовы и князь Кубенский. Им отрубили головы. Появилось недовольство и во Пскове. Псковичи прислали к молодому

4.10.4.

Борьба за укрепление централизованной власти

Поместная конница XVI в., с гравюры XVI в.

великому князю послов с жалобой на действия московского наместника. Иван велел поджечь жалобщикам бороды свечами и облить их горячим вином. После расправы над Воронцовыми и Кубенским у власти укрепились родственники молодого царя — Глинские. Вскоре Иван IV женился на нетитулованной Анастасии Романовой, отказавшись от вступления в родственные связи со знатью. В январе 1547 г. по задуманному Макарием ритуалу произошло торжественное венчание Ивана IV на царство. Впервые Московский великий князь наделялся титулом царя, что по тогдашним понятиям резко возвышало его над всей титулованной русской знатью и уравнивало в положении с западноевропейскими императорами. Но был в венчании Ивана на царство и другой смысл. Царскую корону он получал из рук главы церкви — митрополита Макария, от него же выслушивал напутственное слово. Все это подчеркивало особое положение церкви в государстве, которая выступала в качестве гаранта самодержавной власти. Тем самым царская власть обязывалась заботиться о сохранении прав и привилегий церкви. Укрепляя самодержавную власть, церковь преследовала и свои собственные интересы.

Московское восстание 1547 г.

Начало царствования Ивана IV ознаменовалось открытым обострением давно уже накапливавшихся классовых противоречий. В июне 1547 г. в Москве произошел колоссальный пожар, город был уничтожен полностью, тысячи людей погибли в огне и дыму. С большим трудом удалось спасти митрополита Макария, Иван уехал в подгороднее село Воробьево. Поползли слухи о том, что Москву подожгли родственники царя — Глинские, якобы занимавшиеся колдовством.

Как и в давние времена, раздался звон колокола, и москвичи потребовали выдачи Глинских. Народ ворвался в Успенский собор и убил там Юрия Глинского во время службы. Восставшие двинулись в Воробьево, к царю, и ему пришлось обещать произвести розыск и наказать виновных. Гнев народа умело направлялся боярской группировкой вообще против «иноплеменных» — это был самый сильный «козырь» для удаления Глинских, и тем самым Ивана, от власти. Несколько лет спустя Иван Грозный вспоминал об этих потрясших его событиях: «И вниде страх в душу моя и трепет в кости моя».

Восстание в Москве было не единственным. Волнения произошли также в Опочке, Устюге, Пскове. Вновь оживились в середине XVI в. еретические движения.

Программа реформ

Молодой царь и поддерживавшие его круги начали в этой обстановке ряд реформ, направленных к укреплению централизованного государства и его главной опоры — служилого дворянства. Содержание этих реформ во многом совпало с «челобитными» царю, написанными в 1549 г. дворянином Иваном Пересветовым, побывавшим в разных странах, в том числе в Турции, и выехавшим затем на

службу к московскому царю. В «челобитных» Пересветова содержится целая программа действий, в которых были заинтересованы дворяне. В соответствии с принятым в то время литературным приемом Пересветов выражался иносказательно, говоря о том, как турецкий «Магмет-султан» укрепил свою власть и добился многих побед в борьбе с врагами. Не выступая против знати как таковой, Пересветов настаивал на том, чтобы положение людей на службе определялось не происхождением, а личными заслугами. Создание сильной армии «воинников» — служилых людей — должно дать в руки царя мощную силу не только для решения внешних задач, но и для укрепления самой царской власти в борьбе с ее противниками.

Гибель Византии давала Пересветову возможность описать пороки, приведшие к падению мирового центра православия — «второго Рима», чтобы осудить такие же пороки в России, ставшей теперь «третьим Римом». Главным из этих пороков Пересветов считал засилье вельмож, «ленивых богатинов», их неправый суд, равнодушие к интересам государства, их бесконечные распри, когда они «сипели друг на друга яко змии», их нежелание воевать. Все эти «византийские» картины живо напоминали о недавнем боярском правлении в России. Пересветов считал необходимым реформировать войско, суд, финансы. На смену слабой власти при сильной аристократии должна прийти сильная власть, располагающая достаточными средствами для поддержания «правды». «Государство без грозы, что конь без узды», — писал Пересветов, требуя беспощадной расправы с противниками царской власти. Государь должен опираться на служилых людей, которые преданы государю и служат ему за деньги. Деньги для уплаты жалованья дворянам надо брать с горожан, причем Пересветов советовал царю самому устанавливать цены на рынках и под страхом строжайших наказаний запретить отступать от них.

Сочинения Пересветова дают представление о том, какие именно социальные силы были заинтересованы в «грозной» государственной власти — ими было новое, поднимавшееся сословие феодалов, служилые люди, в число которых мог попасть всякий лично свободный человек. Они рвались к земле, богатству, ненавидели своих недавних притеснителей — крупных вотчинников, бояр, бывших полновластными хозяевами в округе их вотчины. Они хотели оттеснить этих «ленивых богатинов» от власти, пробиться самим к государеву трону и обратить власть московского царя на служение дворянским интересам, обещая взамен надежную опору царю в борьбе с его противниками.

Но правительство Ивана IV не могло обойтись и без феодальной аристократии, церковной и княжеско-боярской знати, представлявшей собой крупную силу в стране. Знать в целом поддерживала идею единства страны под одной властью, но настаивала на широком соучастии во власти, на сохранении своих привилегий и тем самым — на ограничении самодержавия.

Компромиссная политическая программа нашла отражение в посланиях Василию III и Ивану IV, которые писал работавший в России ученый греческий монах Максим Грек. Примыкавший к «нестяжателям», он разделял осифлянский тезис о «божественном происхождении» государственной власти. Осифлянская идея союза светской власти с церковью сочеталась с нестяжательскими убеждениями относительно необходимости совместного правления с мудрыми советниками.

Как и Пересветов, Грек считал необходимым быструю ликвидацию «змея» в Казани, а также укрепление границ государства. Программа Максима Грека в целом отражала интересы той части княжеско-боярских и церковных кругов, которая поддерживала идею государственного единства, но стремилась сохранить высокопоставленное положение в новом государственном строе. Не случайно, что в числе почитателей Максима Грека был князь А. М. Курбский.

4.10.5.

Реформы 50-х годов XVI в.

«Избранная Рада»

Выражением компромисса между разными слоями господствующего класса в начале правления Ивана IV была так называемая «Избранная рада» — небольшой круг приближенных к царю лиц, точный состав которого не вполне ясен. Само выражение «избранная рада» было употреблено бывшим ее участником князем А. М. Курбским в одном из его посланий к Грозному. В составе «Избранной рады» оказались представители служилых людей, каким был А. Ф. Адашев — выходец их незнатных, но крупных землевладельцев; духовенства, какими были митрополит Макарий и духовник царя, протопоп кремлевского Благовещенского собора Сильвестр; из княжеско-боярской знати, какими были молодой князь Андрей Курбский и князь Михаил Воротынский; представитель придворной администрации И. М. Висковатый и др.

Начало Земских соборов

Программа действий Ивана IV и его окружения была высказана на собранном в феврале 1549 г. совещании членов Боярской думы и представителей духовенства и служилых людей. Это был первый Земский собор, положивший начало непериодическому созыву таких совещаний представителей сословий, которые высказывали свои позиции по предлагавшимся царем вопросам. Земские соборы не ограничивали власть царя, но служили для совета и в последующем — опоры в проведении политических мероприятий. Политика компромисса между различными слоями господствующего класса нашла в Земских соборах одно из наиболее ярких проявлений. В России, как и в других странах Европы, наступила полоса сословно-представительной монархии.

На Соборе 1549 г. Иван IV выступил с резким осуждением боярского правления в годы, предшествовавшие его воцарению, и призвал к совместным усилиям для укрепления государства. При этом сразу же были приняты меры к улучшению положения дворян, которые были освобождены от подсудности боярам-наместникам и по всем судебно-административным делам перешли непосредственно в ведение государства. Эта мера одновременно укрепляла царскую власть и ослабляла позиции бояр-наместников. Митрополит Макарий поддержал царя. Было решено приступить к составлению нового Судебника, который должен был установить твердый порядок суда и управления в Российском государстве.

Судебник 1550 г.

По Судебнику 1550 г. власть наместников была ограничена. В разбирательстве дел на местах теперь обязательно должны были принимать участие выборные земские старосты — из числа местных служилых людей. Были отменены податные льготы монастырей, что также укрепляло централизованную власть и ослабляло материальную опору церкви. По отношению к крестьянам была повторена норма предшествующего Судебника о Юрьевом дне с некоторым увеличением размера «пожилого» и распространением ее на вновь присоединенные земли.

Военные реформы

Тогда же, в 1550 г. была предпринята еще одна мера централизации управления — на время военных походов ограничивалось местничество при назначении на командование войсками. Одновременно было решено «испоместить» в Московском уезде «избранную тысячу» — 1070 дворян, которые должны были составить ядро дворянского ополчения, опору самодержавной власти. Вопреки советам Пересветова, правительство пошло по пути обеспечения служилых людей не только денежным жалованьем, но прежде всего поместными «дачами». Порядок прохождения служилых людей «по отечеству» — дворян и так называемых детей боярских, низшего слоя служилых

людей «по отечеству», был определен изданным в 1556 г. «Уложением о службе». Служба переходила по наследству («отечеству») и начиналась с 15 лет; до этого возраста дворянин считался «недорослем». Вступать в служилые люди по «отечеству» могли также «новики» из числа лично свободных людей. Формально оклады давались в пределах от 150 до 450 дес. земли в трех полях и от 4 до 7 руб. в год. •На практике у государства не хватало ни денег, ни свободных земель. С каждых 150 дес. земли бояре и дворяне должны были выставлять одного воина на лошади с вооружением. Если выставлялось больше воинов, то за это полагалось дополнительное денежное жалованье землевладельцу, а если меньше, то налагался штраф.

В 1550 г. было создано стрелецкое войско, вооруженное огнестрельным оружием — «пищалями», и холодным — бердышом за спиной, мечом или саблей на боку. Первоначально было набрано три тысячи человек, сведенных в «приказы» по 500 человек в каждом и составивших личную охрану царя. К концу XVI в. стрельцы насчитывали уже до 25 тыс. и несли постоянную службу не только в столице, но почти во всех городах страны.

Стрельцы относились к так называемым «служилым людям по прибору». В службу «по прибору» мог поступить любой свободный человек, но она не считалась наследственной и была низшей по отношению к службе «по отечеству». К «приборным» людям относились также казаки, пушкари, воротники, казенные кузнецы и др. Они несли службы по городам, где селились особыми слободами, и по границам государства. Наиболее распространенной формой их обеспечения были опять-таки земельные «дачи», только не индивидуальные, а коллективные, из которых «приборные» люди получали участки для личного пользования. Безземельным «приборным» людям выдавалось денежное и хлебное жалованье, но эта выплата была крайне неаккуратной. Вследствие этого служилые люди «по прибору» вынуждены были заниматься ремеслом и торговлей, что отвлекало их от служебных обязанностей и снижало их боеспособность. Тем не менее в середине и второй половине XVI в. постоянное (хотя еще и не регулярное) стрелецкое войско явилось наиболее мощной боевой силой Российского государства.

Во второй половине XVI в. в войско влились казаки, жившие на Дону. Казаки использовались преимущественно для несения пограничной службы в городах («городовые казаки»). В том случае, когда казаки вступали на службу целыми станицами, у них сохранялось прежнее выборное самоуправление во главе с атаманами. Казаки получали жалование, как правило, в виде земельных наделов.

Во время войны войско пополнялось людьми, которых приводили с собой землевладельцы («боярские люди») и которые выставлялись с тяглых дворов города и деревни («сборные люди» и «посошные люди»). Без боярских и посошных людей войско к концу XVI в. насчитывало свыше 100 тыс. человек, т. е. примерно около полутора процентов населения страны. Кроме того, в войске служили две с половиной тысячи наемных поляков, немцев и других иностранцев.

В 1571 г. появился первый военный устав, посвященный организации сторожевой и станичной службы на границах, составленный М. И. Воротынским.

С выходом на Балтику в 1558 г. в устье р. Нарвы была построена гавань «для корабельного пристанища», но тогда создать флот на Балтике не удалось. Лишь в 1570 г. Иван IV смог завести наемный каперский флот для нападения на торговые суда противника.

Налоги и повинности

Для содержания войска были введены новые налоги, заново описаны земли для определения налогов и повинностей. В связи с этим была установлена единая для всего государства мера определения доходности «соха» — земельная единица, зависевшая от принадлежности и качества земли. В городах в «соху» включалось определенное количество дворов. Установлены новые налоги — «пищальные деньги», на содержание стрелецкого войска, и «полоняничные» деньги — на выкуп пленных.

Стоглавый собор и вопрос о церковном землевладении

Общий процесс централизации неизбежно должен был охватить и церковь, игравшую важную роль в жизни средневековой России. Между тем внутри самой церковной организации существовали заметные различия в составе «святых», которым поклонялись в разных землях, не было строгого порядка в исполнении церковных обрядов, отсутствовала четкая система внутреннего управления. Такое положение церкви волновало не только ее руководителей, но и царскую власть, которая нуждалась в мощной церковной организации как инструменте осуществления централизаторской политики.

Появившаяся в начале 50-х годов так называемая «Валаамская беседа» — публицистическое произведение неизвестного автора, написанное в форме диалога, якобы происходившего в монастыре на острове Валаам, проповедовала нестяжательскую идею о несовместимости монашеского жития с владением населенными землями. Более того, «Беседа» обвиняла монахов в подлогах «святых божественных книг», в том, что они изымают «подлинное преподобных и святых отец писание, и на то место в те книги приписывают лучшая и полезная себе». Автор отвергал также претензии духовенства на участие в государственном управлении.

В этой обстановке начался церковный Собор 1551 г., созванный по инициативе царя и патриарха. Собор получил название «Стоглавого»,так как его постановления состояли из ста глав. На Соборе, помимо высшего духовенства, присутствовали служилые люди. Иван IV стремился, во-первых, заручиться поддержкой со стороны церкви в проводимых им реформах, и во-вторых, дополнить эти централизаторские мероприятия соответствующими реформами в церкви, придав последним государственный характер. В начале Собора царь обратился с призывом одобрить Судебник и другие реформы, а также поставил ряд вопросов относительно «исправления» церковных дел. Помимо осуждения получивших широкое распространение многих пороков в поведении церковников и принятия мер по наведению порядка в их среде Собор продолжил оформление нового единого пантеона русских «святых», что способствовало преодолению местного сепаратизма в церковной организации. По вопросу о церковном землевладении дело кончилось компромиссом: было решено отдать прежним владельцам земли, приобретенные церковью после 1553 г., а впредь приобретать и продавать земли только с царского разрешения. «Стоглав» запретил церковникам ростовщичество как в денежной, так и в натуральной форме («хлеб внаем»). На практике решения «Стоглава» нередко нарушались, процесс обогащения церкви продолжался и во второй половине XVI в. Лишь в условиях Ливонской войны правительству удалось добиться соборного приговора 1581 г. о запрещении церкви приобретать вотчины.

4.10.6.

Вхождение Поволжья в состав Российского государства

Укрепление самодержавной власти в Российском государстве и создание более мощной военной организации создали условия для активизации внешней политики. Первоочередной задачей в этом отношении была ликвидация постоянной угрозы вторжений со стороны Казанского ханства.

Казанское ханство

Возникшее в середине XV в. в результате раздробления Золотой Орды Казанское ханство объединило под своей властью народы Среднего Поволжья и Приуралья — татар, удмуртов, мари, чувашей, часть башкир. Народы Среднего Поволжья, издавна жившие здесь, в большей или меньшей степени унаследовали древнюю культуру Волжской Булгарии. В плодородных районах Поволжья были развиты земледелие, бортничество и охота на пушного зверя. Земля принадлежала государству. Ханы раздавали ее своим вассалам, которые собирали подати с населения. Часть земель принадлежала мече-

тям. Основным налогом был продуктовый оброк (харадж); духовенству шла десятина. В хозяйстве феодалов широко применялся труд пленных-рабов. Более тяжелым было положение мордвы, чувашей и мари, которые должны были платить большой ясак. В многонациональном Казанском ханстве переплетались социальные и национальные противоречия. Выход из них казанские правители видели в организации нападений на более развитые русские земли с целью грабежа и захвата пленников-рабов. Отсутствие развитой городской жизни (кроме крупного центра транзитной торговли — Казани) также толкало к нападениям на соседей.

В 30—40-х годах XVI в. в Казанском ханстве произошло несколько значительных народных выступлений против феодальных властителей. Среди самих казанских феодалов не было единства: вопреки ориентации большинства из них на Крым и Турцию, часть феодалов стремилась к развитию политических связей с Российским государством, с которым Казань поддерживала торговлю.

Уже в середине 40-х годов XVI в. из-под власти Казанского ханства высвободились чуваши и марийцы, перешедшие в состав Российского государства.

Подготовка к походу на Казань

К середине XVI в. против Российского государства действовала сильная коалиция мусульманских государств, возникших после распада Золотой Орды и объединенных влиянием и поддержкой со стороны султанской Турции.

Борьба с внешней опасностью вновь вставала как первоочередная, важнейшая задача, от разрешения которой зависели существование и развитие недавно возникшего единого Российского государства.

Вся вторая половина 40-х годов прошла в дипломатических и военных попытках добиться ликвидации очага агрессии в Казани либо путем восстановления ее вассальной зависимости, чего можно было достигнуть утверждением в Казани сторонника Москвы, либо путем завоевания Казани. Но попытки эти были неудачными. Ставленнику Москвы Шах-али не удалось удержаться в Казани, а два похода русских войск в 1547—1548 и 1549—1950 годах были безуспешными.

На рубеже 50-х годов началась подготовка к решительному удару по Казани. Предпочтение военного разгрома перед дипломатическими путями решения этой проблемы было связано с потребностями в земле для дворян. Казанское ханство с его «подрайской землицей» (выражение Пересветова) манило служилых людей. Овладение Казанью было важно и для развития торговли — оно открывало путь по Волге к странам Востока, так манившим европейцев в шестнадцатом веке своими богатствами.

Взятие Казани

Весной 1551 г. на правом берегу Волги, напротив Казани, была поставлена заранее срубленная и спущенная по течению реки деревянная крепость Свияжск, ставшая опорным пунктом для ведения военных действий против Казани.

Наступление России на Казань встревожило турецко-татарскую коалицию. По распоряжению султана крымский хан Девлет-Гирей нанес удар с юга, намереваясь вторгнуться в центральные области России и тем самым сорвать наступление России на Казань. Но в Москве предвидели возможность такого нападения и в районе Каширы — Коломны на древнем окском рубеже расположили войска. Крымский хан ушел обратно. Во второй половине 1552 г. стопятидесятитысячное русское войско, во главе которого стояли Иван IV, князья А. М. Курбский, М. И. Воротынский и другие, осадило Казань. Для разрушения стен Казанского кремля по замыслу Ивана Выродкова были сооружены минные подкопы и осадные приспособления. В результате штурма 2 октября 1552 г. Казань была взята.

Овладение Волжским путем

Затем последовало присоединение Башкирии к России. В 1556 г. была взята Астрахань. В 1557 г. русскому государству присягнул

Строительство Свияжской крепости в 1551 г. С миниатюры из Лицевого летописного свода XVI в.

мурза Исмаил — глава Большой Ногайской Орды. Его противники откочевали с частью ногаев на Кубань и стали вассалами Крымского хана. Вся Волга стала теперь русской. Это был огромный успех Российского государства. Помимо ликвидации опасных очагов агрессии на Востоке, победа над Казанью и Астраханью открывала возможность освоения новых земель и развития торговли со странами Востока. Эта победа была крупнейшим событием для современников; она вдохновила на создание шедевра русского и мирового зодчества — знаменитого Покровского собора на Красной площади в Москве, известного под названием «Василия Блаженного».

4.10.7. Внутреннее положение и внешняя политика Российского государства в 50—80-х годах XVI в. Ливонская война. Опричнина

Внутреннее положение в 50-х годах XVI в.

Внутреннее положение Российского государства оставалось непрочным, потому что княжеско-боярская оппозиция не хотела мириться с установлением самодержавия в стране и претендовала на сохранение своих привилегий. Внезапная болезнь царя в 1553 г. привела к обнаружению серьезных противоречий среди ближайшего его окружения. В то время как на случай возможной кончины царя было велено присягнуть на верность его малолетнему сыну Дмитрию, часть знати стала присягать сыну казненного еще в период боярского правления старицкого князя Владимиру Андреевичу. Среди присягнувших оказались и некоторые члены «Избранной рады», в том числе духовник царя Сильвестр. Иван IV, однако, выздоровел. Его подозрительность и жестокость еще более усилились после эпизода с присягой, который свидетельствовал о политической позиции определенной части знати в вопросах централизации государства. Были наложены опалы и учинены казни. Борьба принимала все более острый характер.

Продолжение реформ

Продолжалось осуществление ряда новых реформ. Самой крупной из них была отмена кормлений, произведенная в 1555—1556 гг. В пограничных городах для управления войском назначались служилые люди — воеводы, которым со временем стала даваться также судебно-административная власть. Во всех других местах вводилась система своеобразно-

го самоуправления. Из зажиточных черносошных крестьян («лучших людей»), верхушки торговых людей выбирались земские старосты, которые должны были заниматься раскладкой налогов и повинностей и разбирать судебные дела. Предоставляя более широкие возможности для участия в местном управлении служилому дворянству и купечеству, земская реформа, проведение которой затянулось до 70-х годов XVI в., усилила централизацию управления на местах, потому что выборные люди были подчинены правительственным учреждениям и являлись звеньями государственного аппарата. Надзор за деятельностью земских старост осуществляется губными старостами (губная реформа была завершена в середине 50-х годов), а в северных черносошных волостях — московскими приказами («четвертями»).

Решение о Ливонской войне. Конец «Избранной Рады»

Задачи укрепления централизованного государства выдвигали необходимость усиления его связей со странами Западной Европы. Теперь, когда решена была проблема безопасности на Востоке, можно было приступить к борьбе за выход на морское побережье, что имело особенно важное значение. Как отмечал Ф. Энгельс, — «Буржуазная цивилизация распространялась вдоль морских берегов и по течению больших рек. Земли же, лежащие далеко от моря, и особенно неплодородные и труднопроходимые горные местности, оставались убежищем варварства и феодализма»[1]. Конечно, Иван Грозный не мог ставить тогда перед собой сознательную цель — развитие «буржуазной цивилизации». Но опыт европейских стран, быстро обогащавшихся за счет овладения морскими торговыми путями в эпоху великих географических открытий, наглядно свидетельствовал о том, какие возможности открывает развитие торговли для обогащения государственной казны. В морском побережье было заинтересовано и развивающееся купечество, а в прибалтийских землях нуждалось растущее дворянство.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 4, стр. 472.

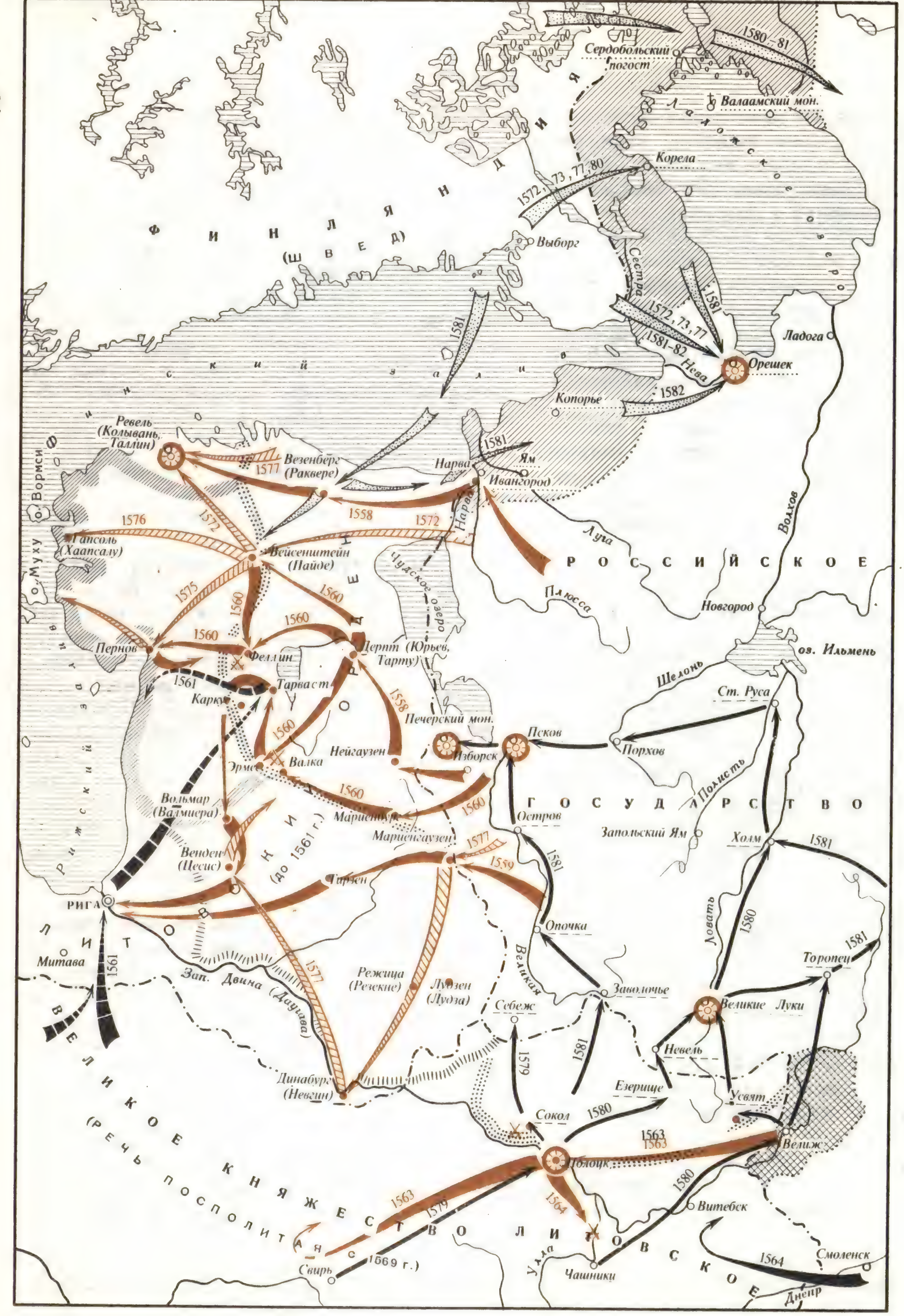
Народы Прибалтики и Ливонский орден

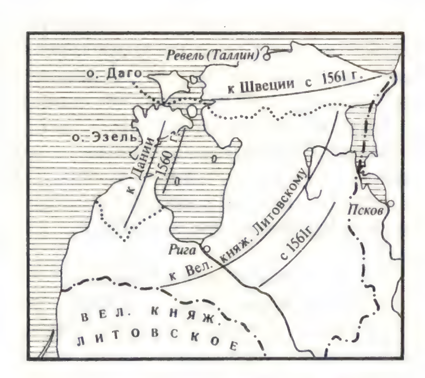
В войне с Ливонией Российское государство рассчитывало также на поддержку местного прибалтийского населения, жестоко страдавшего от гнета немецких феодалов. Тормозящее воздействие этого гнета было настолько велико, что у латышей и эстонцев письменность на родном языке возникла лишь во второй четверти XVI в. Эстонский и латышский фольклор того времени отразил освободительные устремления народов.

Ход Ливонской войны

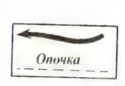
После соответствующей дипломатической и военной подготовки Иван IV в 1558 г. начал Ливонскую войну. Непосредственным поводом к ней явилась задержка Ливонским орденом свыше ста западных специалистов, приглашаемых на русскую службу, а в качестве предлога были выдвинуты претензии за многолетнюю неуплату «Юрьевской дани». Кроме того, Ливония заключила в 1557 г. договор о союзе с Польшей, что противоречило ранее заключенному договору с Россией. Война началась успехами русского войска. Пали Нарва и Дерпт, и уже летом 1558 г. русские воины стояли на Балтийском берегу. Войска наступали на Ревель и Ригу, дошли до границ Восточной Пруссии и Литвы. Ливонский орден, давний враг прибалтийских народов, развалился под ударами русского оружия, поддержанными действиями местного населения. Но вскоре ход войны изменился. Внутри страны по отношению к Ливонской войне далеко не было того единодушия, с которым вели борьбу с татарами. Феодальную знать мало интересовали балтийские берега, гораздо больше волновала ее судьба своих вотчин. Ей казалось, что война на Западе лишь отвлекает от решения главной задачи, которая рисовалась как удар по Крымскому ханству и обеспечение безопасности богатых плодородных степей. Видные члены «Избранной Рады» были противниками Ливонской войны.

Под влиянием своего ближайшего советника А. Ф. Адашева и, видимо, учитывая внутреннюю обстановку, Иван IV в разгар





Ливонская война 1558—1583 гг. и раздел Ливонского орденского государства



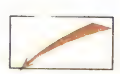
Походы литовских войск в 1561 г.

Походы Стефана Батория в 1579—1581 гг. и русские города, взятые литовскими войсками

Направление походов шведских войск в 1571—1581 гг. и русские города, взятые шведами

Территории, отошедшие от России к Речи Посполитой в 1582 г.

к Швеции в 1583 г.



Походы русских войск в 1558—1564 гг.

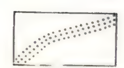
Походы русских войск в 1572—1577 гг.

Места сражений

Осажденные города

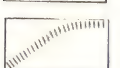
Города, взятые русскими войсками

Границы территорий, занятых русскими войсками



в 1558—1563 гг.

в 1572—1577 гг.



осенью 1577 г.

успехов в Прибалтике согласился на перемирие в течение лета 1559 г. В это время был предпринят окончившийся безрезультатно поход против Крымского ханства. Тем временем в Прибалтике обстановка изменилась.

Успехи России встревожили соседние государства, не желавшие допускать ее к морскому берегу. Кроме того, разваливающийся Ливонский орден представлял собой легкую поживу. Польский король Сигизмунд поспешил взять под свой «протекторат» Ливонию. Остров Эзель оккупировала Дания.

Весной 1560 г., когда возобновились военные действия, Ливонский орден прекратил существование, а раздел его территорий продолжался. Северная Эстония оказалась под властью шведского короля, ему же подчинился Ревель. Возникло герцогство Курляндское, вставшее в вассальную зависимость от Литвы. В результате перед Россией вместо слабого Ливонского ордена оказались сильные противники — Литва, Швеция, Дания. Создалась трудная обстановка, в которой Иван IV решил порвать со своими недавними советниками, чье сопротивление Ливонской войне было очевидно. Сильвестр был отправлен в Соловецкий монастырь, Адашев — на театр военных действий, где вскоре умер. «Избранная рада» в 1560 г. прекратила существование.

4.10.7.

Российское государство в 50—80-х годах XVI в.

В продолжавшейся войне удар был нанесен Литве, и в 1563 г. русские войска вошли в Полоцк. Но дальше дела пошли хуже. В январе 1564 г. у Полоцка русская армия была разбита войсками литовского гетмана Радзивилла Рыжего. В апреле на заранее согласованных условиях в Литву перешел один из ближайших к царю военачальников, бывший участник «Избранной рады» и взятия Казани, князь А. М. Курбский. Летом последовало новое поражение русских войск — на этот раз под Оршей. Одновременно произошел набег крымских татар с юга. Положение резко обострилось.

Две концепции государственного развития

Измена Курбского и переход его на сторону врага не были случайностью — они отразили сложность внутриполитического положения Российского государства в период установления самодержавия. Курбский постарался как можно яснее объяснить причины своего поступка, прислав послание Ивану IV из литовского города Вольмара. Курбский недвусмысленно указывал на то, что причиной его расхождения с царем является установление единодержавия, оттеснение от власти княжеско-боярской знати. Вспоминая события недавних лет, Курбский утверждал, что дела государства шли хорошо, пока Грозный действовал вместе с мудрыми советниками «Избранной рады», и что полоса неудач и поражений началась с того, что Грозный стал подвергать гонениям и казням ближайших своих советников. Близкий к «нестяжателям» князь Курбский видел причину гонений на бояр как в злом характере царя, так и во влиянии на него осифлянских церковников. В этом и других (их было всего три) посланиях Курбского, а также в его «Истории о великом князе Московском» высказывались мысли, согласно которым наибольший успех при решении государственных вопросов обеспечивает такой политический строй, при котором знать занимает важное место в государстве. Само бегство А. М. Курбского в Литву и последующая его деятельность в качестве члена Королевской рады в Речи Посполитой указывают на то, что политический строй государства, в котором магнатам принадлежали исключительно широкие права, а королевская власть была весьма ограниченна, представлялся Курбскому лучшим вариантом и для развития России. Однако исторический опыт показал, что именно аристократия довела Речь Посполитую до полного развала, утраты национального единства и государственной независимости.

Иван Грозный ответил обширным посланием, в котором видны незаурядный ум и необузданный характер его автора. Грозный резко отверг концепцию Курбского. Он ссылался на опыт боярского правления в 30—40-х годах, доведший страну до развала, и обвинял своих недавних советников в корыстолюбии и непонимании государственных интересов. Грозный формулировал идею «божественного происхождения» своей власти, настаивая на своей особой ответственности перед богом за врученное ему государство. Осифлянский тезис о божественном происхождении царской власти содержал в себе идею нравственного руководства и, соответственно, влияния церкви на царя. Иван IV сделал упор на другую сторону вопроса — на неограниченность и неподконтрольность своей власти, как полученной от самого бога, а не «многомятежным человеческим хотением», как ядовито намекал Грозный на любезные Курбскому политические порядки в Речи Посполитой, где правители были выборными. Ссылаясь на многочисленные тексты «священного писания» и подчеркивая древность своего царского рода, царь гневно обрушился на бояр, претендующих на соучастие во власти. Никто, в том числе и церковники, не могут вмешиваться в дела светской власти. Тезису Курбского о старинном праве свободного отъезда бояр к другому государю Грозный противопоставлял понятие государственной измены.

Эту идею Грозный проводил настойчиво и последовательно. Она красной нитью проходит и через другое послание Курбскому, написанное десять лет спустя, когда русским войскам удалось взять тот самый город Вольмар, откуда Курбский писал свое первое послание. В послании в Кириллово-Белозерский монастырь (1573 г.) Иван IV осудил монахов за

поддержку и укрытие опальных бояр, требовал невмешательства церковников («живых мертвецов») в светские дела. В духовном завещании, датируемом обычно 1572 г., Иван IV развивал мысль о том, что государь должен в совершенстве знать все области государственного управления, чтобы иметь возможность контролировать ход государственных дел и принимать решения со знанием дела, а не по подсказке советников. Островпечатлительный ум Ивана IV формировался в обстановке жестоких княжеско-боярских междоусобиц, и идея единовластия запала ему на всю жизнь как самое верное средство спасения государства от разорительных распрей знати. Особенности его характера — жестокость, подозрительность, садистские наклонности — придавали борьбе Ивана IV за укрепление самодержавия самые жестокие и ужасные формы.

Опричнина

После некоторой подготовки царь принял необычное решение. Он покинул Москву, а в январе 1565 г. из Александровской слободы прислал в столицу два послания. В одном из них, адресованном духовенству и служилым людям, Иван IV заявил о своем отказе от власти ввиду измен со стороны бояр и князей и пособничавших им церковников. В другом, обращенном к посадским людям, царь говорил о том же и прибавлял, что на посадских людей у него гнева нет. Это был рассчитанный политический маневр. Используя царистские настроения народа и его ненависть к боярской знати, Иван IV хотел, чтобы его были вынуждены просить вернуться на царство, а тогда можно будет продиктовать чрезвычайные условия. Когда так и случилось, как рассчитывал Иван IV, он объявил об учреждении особого государева удела — «опричнины», в который отбирал земли по своему усмотрению. В опричнине организовывалось особое войско, которое испомещалось на отошедших в государев удел землях. Вотчинники-бояре с этих земель выселялись в остальную часть государства, которая была названа «земщиной». В опричнину были взяты не только лучшие для земледелия земли, но и особо важные в военно-стратегическом отношении территории. Значительная часть Замосковного края и Новгородско-Псковской земли (непосредственно связанной с театром военных действий в Ливонской войне) попали в опричнину. Там же оказалась часть московского посада, торгово-промысловые города поморского Севера, владения Строгановых.

Чисто феодальным методом хотел справиться Иван IV с феодальной системой раздробленности страны. Уничтожить удельную систему и ее пережитки Иван IV решил путем устройства нового, своего собственного удела. Поскольку сами феодалы отстаивали именно удельный, вотчинный порядок, «опричный удел» Ивана Грозного оказывался вне досягаемости их претензий.

Опричнина серьезно подрывала княжеско-боярское землевладение. Вместе с тем опричнина стала мощной военно-карательной организацией в руках царя. Обложив земщину огромным налогом в 100 тыс. рублей на заведение опричного войска, Иван IV создал своего рода полумонашеский, полурыцарский орден, основанный на щедрых земельных и денежных пожалованиях и беспрекословном повиновении царю. В черном одеянии, с притороченными к седлам собачьими головами и метлами, что должно было символизировать собачью преданность царю и готовность смести с лица земли его врагов, опричники клялись, вступая в службу, отречься даже от родителей и подчиняться только воле царя и поставленных им начальников. Большинство опричников (сначала их была тысяча человек, позднее это количество увеличилось) состояли из дворян-помещиков, незначительную часть составляли выходцы из княжеско-боярской среды и иностранцы-наемники. В опричнине сложился свой государственный аппарат во главе с опричной думой. Земская Боярская дума находилась под контролем Ивана IV.

Учреждая опричнину, Иван IV выговорил себе право казнить бояр без суда Боярской думы. Сразу же после учреждения опричнины началась полоса казней бояр, ссылок их в монастыри. Удел старицкого князя Владимира Андреевича был ликвидирован. Опричный террор ударил не только по знати, но и по населению их владений, куда врывались опричники, бесчинствовали и грабили людей.

4.10.7.

Российское государство в 50—80-х годах XVI в.

Опричнина вызвала недовольство и озлобление против царя среди феодальных верхов. Митрополит Афанасий не захотел связывать себя поддержкой царя и оставил место главы церкви «по болезни». Другой представитель высшего духовенства — казанский епископ Гермоген — попытался протестовать против опричных казней, за что был выслан. На митрополию был возведен призванный из Соловецкого монастыря игумен Филипп, бывший боярин Колычев.

В сложной внутренней и внешней обстановке Иван IV собрал в 1566 г. Земский собор для обсуждения вопроса о продолжении Ливонской войны. На Соборе дворяне решительно поддержали правительство в отношении продолжения Ливонской войны. Позиция дворянства в немалой степени объясняется тем, что при овладении прибалтийскими землями там сразу же устанавливалось землевладение русских дворян, с которыми теперь они, естественно, не желали расставаться. Сложнее обстояло дело с вопросами внутренней политики. На Соборе отчетливо прозвучало недовольство опричниной и даже осуждение ее. Ответом были новые казни. Но казни и репрессии лишь усиливали сопротивление враждебных царю сил. Осенью 1567 г. был раскрыт заговор боярина И. П. Федорова, подготавливавшего арест царя и выдачу его польскому королю. И. П. Федоров и его сообщники были казнены. Тогда против царя выступил глава церкви митрополит Филипп, отказавший царю в благословении. Но Ивана IV не остановил высокий церковный сан — Филипп был сослан в тверской Отрочь монастырь. Во время похода через Тверь на Новгород ближайший сподручник царя по опричнине Малюта Скуратов убил Филиппа в монастырской келье. Внешнеполитические дела были также безуспешными — переговоры о союзе с Англией и Швецией для завершения Ливонской войны ни к чему не привели.

Одновременно стали распространяться слухи о том, что Новгород снова, как в конце XV столетия, замышляет «отдаться» под власть противника Российского государства в Ливонской войне — Великого княжества Литовского. Иван IV сначала повторил ту же меру, что и его дед, осуществив массовый «вывод» из Новгорода и Пскова местной знати. Затем, после того как в Москве отравили в 1569 г. князя Владимира Андреевича Старицкого, царь в декабре того же года отправился с опричным войском походом на Новгород.

Гнев Ивана Грозного был не случайным, потому что в Новгороде было живуче воспоминание о прежней вольности, подогревавшееся местной знатью в условиях притеснения новгородцев московской администрацией. Кроме того, новгородцы были недовольны затянувшейся Ливонской войной, потому что эта война разоряла Новгородскую землю и мешала торговле Новгорода с зарубежными странами.

Этот поход Ивана Грозного по собственной стране был одним из самых тяжелых проявлений опричнины. Города и села по пути были разграблены, жители подвергнуты казням, пыткам, насилиям. Разгрому подверглись Клин, Тверь, Торжок. Особенно лютовал Малюта Скуратов. Затем Иван IV вступил в Новгород и в течение сорока дней подвергал его разгрому. Были взяты все ценности в новгородских церквах и монастырях, над новгородским архиепископом учинили публичное поругание. Опричники врывались в дома новгородцев, били и грабили всех подряд. Потом царь подошел к Пскову, но ограничился лишь взятием контрибуции с города и казнями нескольких заподозренных в измене лиц.

Разгром Новгорода и других территорий, по которым прошло опричное войско, был проявлением крайней жестокости Грозного и разгула его слуг-опричников. Поход 1570 г. нанес громадный урон наиболее развитой части России и ухудшил положение в войне.

Опричный террор был попыткой силой подавить сопротивление не только боярской знати, но и народных масс. Опричнина была направлена и против пережитков феодальной раздробленности, и против антифеодальных выступлений народа, она имела целью укрепить феодальный строй в форме централизованного самодержавного государства. Объекты, по которым опричнина наносила удар, были не вымышленными, а вполне реальными — они лежали в плоскости классовых и внутриклассовых отношений в России второй половины XVI в. Но так как это была попытка грубой силой сломать то, что покоилось на определенных экономических основах, свойственных

тому же самому феодальному способу производства, то опричнина могла дать лишь временный, неустойчивый эффект и привести к еще большему обострению противоречий.

Более того, в самой опричнине скоро оказались многие крупные феодалы и монастыри, желавшие, таким образом спастись от истребления. Из среды опричников вырастала новая знать, не отличавшаяся по своим замашкам от старой. Уже в 1570 г. Иван IV обнаружил измену среди самих опричников. Ближайшие к царю опричники — Басмановы и Вяземские были биты кнутом и сосланы. После новгородского похода казни продолжались. По обвинению в измене были казнены И. М. Висковатый и др.

Не помогла опричнина и для победы в Ливонской войне. Положение еще более осложнилось тем, что силы противников России увеличились, когда по Люблинской унии в 1569 г. Литва и Польша объединились в одно государство — Речь Посполитую. Дипломатические усилия Ивана IV, вплоть до выдвижения собственной кандидатуры на пустовавший одно время польский королевский трон, не дали результата. В 1571 г. последовал новый удар — на этот раз с юга. Крымский хан Девлет-Гирей, находившийся в связи с Речью Посполитой, вторгся в самый центр России и сжег Москву. В следующем году Девлет-Гирей повторил набег, но на этот раз его встретили войска под командованием князя М. И. Воротынского: на р. Молодь, близ Серпухова, татары потерпели поражение.

Все это привело к тому, что в 1572 г. Иван IV не только отменил опричнину, но даже запретил под страхом смертной казни самое упоминание этого слова. «Земщина» была вновь объединена с бывшей опричниной под одной властью, хотя и до этого Иван IV фактически правил и той и другой частями страны. Началась новая перетасовка земель. Часть земель была возвращена их прежним владельцам — Иван IV метался от одних лиц и группировок к другим, ища поддержки и в то же время видя повсюду заговоры и измены. Казни продолжались — были казнены М. И. Воротынский, князь Мстиславский. Иван IV еще раз попытался совершить маневр, демонстративно поставив во главе государства в 1575—1576 гг. крещеного татарского царевича Симеона Бекбулатовича, а себя именуя «князем Московским». Это давало возможность Ивану Грозному, не утрачивая реальной власти в стране выдвигать свою кандидатуру на польский престол, чтобы, таким образом, закончить Ливонскую войну.

Окончание Ливонской войны

Во второй половине 70-х годов началось новое наступление русских войск в Прибалтике, приведшее к овладению почти всей ее территорией. Но успехи были недолговременными. Уже в 1578 г. русские войска потерпели ряд поражений. В 1579 г. шведы вторглись в Новгородскую землю, а новый польский король Стефан Баторий штурмом взял Полоцк. В следующем году положение стало еще хуже — Баторий взял Велиж и Усвят и осадил Великие Луки, а с юга снова совершили нападение крымские татары. В 1581 г. Стефан Баторий подошел к Пскову. Только героическая оборона псковичей против стотысячного польско-литовского войска изменила исход войны. 31 штурм был отбит псковичами, 46 раз они совершали смелые вылазки в стан осаждающих. Неудача осады Пскова вынудила Стефана Батория заключить в 1582 г. Ям-Запольское перемирие с Россией, по которому Россия потеряла Велиж на границе Смоленской земли, но сохраняла устье р. Невы. О заключении мира хлопотала католическая церковь, представитель которой Антонио Поссевино явился в Москву и всеми силами старался использовать трудное положение Российского государства к выгоде католической Речи Посполитой. По перемирию со Швецией (1583 г.) Россия отдавала Нарву, Ям, Копорье, Ивангород.

Неудача в Ливонской войне была следствием того, что экономика России не могла выдержать длительного напряжения в борьбе с более сильным противником. Эта неудача была результатом неблагоприятно развернувшихся международных событий, а также острой внутренней борьбой в Российском государстве, силы которого были подорваны опричниной.

Спустя год после перемирия со Швецией, в 1584 г., Иван IV умер.

Иван Грозный

Личность и деятельность Ивана Грозного были очень противоречивы. Это отмечалось уже современниками. В народном эпосе Иван IV предстает и как покоритель Казани, и как жестокий «царь-собака». Дела Грозного были так же противоречивы, как была полна противоречий вся эпоха становления и укрепления единого Российского государства. Умный и подозрительный, жестокий и дальновидный, образованный и суеверный, упрямый и непоследовательный, энергичный и знавший полосы депрессии — Иван IV был, по всей видимости, душевно неуравновешенным человеком. Но было бы принципиально неверно оценивать весь ход исторического развития России середины и второй половины XVI в., связав и обусловив его только личностью Ивана IV, даже такой властной и сильной. Историческая наука давным-давно отказалась от мысли, что ход истории определяется волей царей, королей, полководцев и прочих властителей. Отнюдь не сбрасывая со счета то большое влияние, какое оказывала та или иная личность на ход событий в государстве, марксистская историография не считает это влияние определяющим фактором исторического процесса. Иван IV действовал в тех исторических условиях и в той обстановке, которые имели объективное происхождение.

Иван Грозный внес в этот исторический процесс развития средневекового Российского государства не только энергично осуществленные важные внутренние преобразования и успешно решенную задачу ликвидации опасных очагов агрессии против России на востоке, не только целеустремленное движение к Балтийскому побережью, но и садизм, жестокость в борьбе с действительными и мнимыми противниками его политики. Жестокость вообще была свойственна средневековым правителям, и не только потому, что она вытекала из средневековой феодальной морали и нравственности.

Правители XVI в. прибегали к жестокости именно по той причине, что ясно чувствовали слабость своей власти и силу непокорных своих противников. Но объективная обусловленность политики Грозного не отменяет необходимости оценки его субъективной деятельности, историческое объяснение не равнозначно оправданию. На века имя Грозного оказалось неразрывно связанным с представлением о диком разгуле террора, о подозрительности и жестокости в деятельности правителя страны, а слово «опричнина» стало нарицательным обозначением крайнего беззакония, произвола, массового истребления неповинных людей.

К. Маркс отметил два периода в правлении Грозного: период успехов в области внешней политики, «так же как и в области законодательства», который «совпадает со временем управления Адашева и влияния Сильвестра» и «период сумасбродств Ивана», который «начался с падения Адашева и Сильвестра». К. Маркс назвал «кровавой баней» то, что было устроено Иваном IV в Новгороде и Твери. В итоге Маркс отметил то главное, что характеризовало деятельность Ивана IV и что было особенно важно для дальнейшего развития страны: «Он был настойчив в своих попытках против Ливонии; их сознательной целью было дать России выход к Балтийскому морю и открыть пути сообщения с Европой. Вот причина, почему Петр I так им восхищался» [1].

4.10.8. Народы Сибири в XV–XVI вв. Вхождение Сибири в состав Российского государства

Народы Сибири

На обширных просторах сибирской тундры и тайги, лесостепи и черноземных просторах расселилось население, едва ли превышавшее 200 тыс. человек ко времени прихода русских. В районах Приамурья и Приморья к середине XVI в. обитало около 30 тыс. человек. Этнический и языковой состав населения

[1] «Архив Маркса и Энгельса», т. VIII, стр. 165.

Сибири был очень разнообразен. Очень тяжелые условия жизни в тундре и тайге и исключительная разобщенность населения обусловили крайне медленное развитие производительных сил у народов Сибири. Большая их часть ко времени прихода русских еще находилась на тех или иных стадиях патриархально-родового строя. Лишь сибирские татары находились на стадии формирования феодальных отношений.

В хозяйстве северных народов Сибири ведущее место принадлежало охоте и рыболовству. Вспомогательную роль играло собирание дикорастущих съедобных растений. Манси и ханты так же, как буряты и кузнецкие татары, добывали железо. Более же отсталые народы еще пользовались каменными орудиями. Большая семья (юрт) состояла из 2—3 мужчин и более. Иногда в многочисленных юртах жило несколько больших семей. В условиях Севера такие юрты представляли собой самостоятельные поселки — сельские общины.

По р. Оби жили остяки (ханты). Главным их занятием была рыбная ловля. Рыбу употребляли в пищу, из рыбной кожи выделывали одежду. На лесистых склонах Урала жили вогулы, которые занимались преимущественно охотой. У остяков и вогулов существовали княжества, возглавлявшиеся родовой знатью. Князья владели рыбными ловлями, местами охоты, и им сверх того еще приносили «подарки» их соплеменники. Между княжествами нередко вспыхивали войны. Захваченных пленных обращали в рабов. В северной тундре жили ненцы, занимавшиеся оленеводством. Со стадами оленей они постоянно передвигались от пастбища к пастбищу. Олени давали ненцам пищу, одежду и жилище, которое делалось из оленьих шкур. Распространенным занятием была рыбная ловля и охота на песцов и диких оленей. Жили ненцы родами во главе с князьями. Далее, к востоку от Енисея, жили эвенки (тунгусы). Их основным занятием была охота на пушного зверя, а также рыбная ловля. В поисках добычи эвенки перемещались с места на место. У них также господствовал родовой строй. На юге Сибири, в верхнем течении Енисея, жили хакасы-скотоводы. У Ангары и Байкала обитали буряты. Их главным занятием было скотоводство. Буряты находились уже на пути становления классового общества. В Приамурье жили племена дауров и дючеров более развитые в хозяйственном отношении.

Якуты занимали территорию, образуемую Леной, Алданом и Амгою. Отдельные группы размещались на р. Яне, в устье Вилюя и района Жиганска. Всего по русским документам якутов в это время насчитывалось около 25—26 тыс. человек. Якуты ко времени появления русских были единым народом с единым языком, общей территорией и общей культурой. Якуты находились на стадии разложения первобытно-общинного строя. Основными крупными общественными группами были племена и роды. В хозяйстве якутов широкое развитие получила обработка железа, из которого выделывалось оружие, кузнечные принадлежности и другие орудия труда. Кузнец пользовался у якутов большим почетом (больше, чем шаман). Основное богатство якутов составлял скот. Якуты вели полуоседлую жизнь. Летом они выезжали на зимники, имели также летние, весенние и осенние пастбища. В хозяйстве якутов большое внимание уделялось охоте и рыболовству. Якуты жили в юртах-балаганах, утепленных дерном и землей в зимнее время, а летом — в берестяных жилищах (урса) и в легких шалашах. Большая власть принадлежала родоначальнику-тойону. Он имел от 300 до 900 голов скота. Тойонов окружала челядь-чахардар — из рабов и домашних слуг. Но рабов у якутов было немного, и способа производства они не определяли. Бедные родовичи не были еще объектом зарождения феодальной эксплуатации. Частной собственности на промысловые и охотничьи угодья также не было, но сенокосные угодья распределялись между отдельными семьями.

Сибирское ханство

В начале XV в. в процессе распада Золотой Орды образовалось Сибирское ханство, центром которого первоначально была Чимга-Тура (Тюмень). Ханство объединило многие тюркоязычные народы, сплотившиеся в его рамках в народность сибирских татар. В конце XV в. после длительных междоусобиц власть захватил Мамед, который объединил татарские

улусы по Тоболу и среднему Иртышу и расположил свою ставку в старинном укреплении на берегу Иртыша — «Сибирь», или «Кашлык».

Сибирское ханство состояло из мелких улусов, во главе которых стояли беки и мурзы, составлявшие господствующий класс. Они распределяли кочевья и промысловые угодья и превращали в частную собственность лучшие пастбища и источники воды. Среди знати распространялся ислам, ставший официальной религией Сибирского ханства. Основное трудовое население состояло из «черных» улусных людей. Они платили мурзе, или беку, ежегодные «дары» из продуктов своего хозяйства и дань-ясак хану, несли военную службу в отрядах улусного бека. В ханстве эксплуатировался труд рабов — «ясырей» и бедных, зависимых общинников. Сибирское ханство управлялось ханом с помощью советников и карачи (визиря), а также ясаулов, посылавшихся ханом в улусы. Улусные беки и мурзы были вассалами хана, который не вмешивался во внутренний распорядок жизни улуса. Политическая история Сибирского ханства была полна внутренними междоусобицами. Сибирские ханы, ведя завоевательную политику, захватили земли части башкирских племен и владения угров и тюркоязычных жителей Прииртышья и бассейна р. Оми.

Сибирское ханство к середине XVI в. располагалось на обширном пространстве лесостепи Западной Сибири от бассейна р. Туры на западе и до Барабы на востоке. В 1503 г. внук Ибака Кучум овладел властью в Сибирском ханстве с помощью узбекских и ногайских феодалов. Сибирское ханство при Кучуме, состоявшее из отдельных, экономически почти не связанных между собой улусов, было политически очень непрочным, и при любом военном поражении, нанесенном Кучуму, это государство сибирских татар было осуждено на прекращение своего существования.

Присоединение Сибири к России

Природное богатство Сибири — пушнина — издавна привлекало к себе внимание. Уже в конце XV в. предприимчивые люди проникали за «каменный пояс» (Урал). С образованием Российского государства его правители и торговые люди увидели в Сибири возможность большого обогащения, тем более что предпринимавшиеся с конца XV в. поиски руд драгоценных металлов пока не давали успеха.

В известной мере проникновение России в Сибирь можно поставить в один ряд с происходившим в то время проникновением некоторых европейских держав в заморские страны с целью выкачивания из них драгоценностей. Однако были и существенные отличия.

Инициатива в развитии связей шла не только от Российского государства, но и от Сибирского ханства, которое в 1555 г., после ликвидации Казанского ханства, стало соседом Российского государства и обратилось с просьбой о покровительстве в борьбе со среднеазиатскими правителями. Сибирь вступила в вассальную зависимость от Москвы и платила ей дань пушниной. Но в 70-х годах в связи с ослаблением Российского государства сибирские ханы начали нападения на русские владения. На их пути встали укрепления купцов Строгановых, которые уже начинали посылать свои экспедиции в Западную Сибирь для скупки пушнины, а в 1574 г. получили царскую грамоту с правом строить крепости на Иртыше и владеть землями по Тоболу для обеспечения торгового пути в Бухару. Хотя этот план и не был выполнен, Строгановым удалось организовать поход казачьей дружины Ермака Тимофеевича, который вышел на Иртыш и к концу 1582 г. после жестокого боя взял столицу Сибирского ханства Кашлык и изгнал хана Кучума. Многие вассалы Кучума из числа подвластных хану сибирских народов перешли на сторону Ермака. После нескольких лет борьбы, продолжавшейся с переменным успехом (Ермак погиб в 1584 г.), Сибирское ханство было окончательно уничтожено.

В 1586 г. была поставлена крепость Тюмень, а в 1587 г. — Тобольск, ставший русским центром Сибири.

В Сибирь устремился поток торговых и служилых людей. Но помимо них, туда двинулись крестьяне, казаки, посадские люди, бежавшие от крепостнического гнета.

4.11. Крестьянская война и борьба против интервенции в начале XVII в.

4.11.1. Обострение внутреннего и международного положения в конце XVI в.

Острые внутренние кризисы и длительные войны с внешними врагами в XVI в. были порождены в первую очередь незавершенностью процесса государственной централизации, отсутствием условий для нормального развития страны. Кризисное положение обострилось к концу XVI в. и вылилось в небывалое обострение классовой, внутриклассовой и международной борьбы.

Сложный комплекс этих событий был назван современниками, а за ними и дореволюционными историками «смутным временем», но название это отражает лишь внешнюю сторону событий, и то неполно. В действительности, это был важный этап борьбы за утверждение Российского централизованного государства как во внутреннем, так и в международном отношениях.

Решающий этап формирования системы крепостного права

На протяжении конца XV—XVI в. были установлены в качестве общегосударственного закона ограничения для перехода крестьян («Юрьев день»). Однако полное запрещение крестьянского выхода было еще невыгодно самим феодалам, боровшимся за рабочие руки. Для того чтобы обеспечить сохранение контингента рабочей силы и плательщиков налогов в условиях разорения и запустения многих земель «от Ливонской войны и опричнины», правительство стало начиная с 80-х годов XVI в. временно налагать «заповедь» на право выхода крестьян в Юрьев день. Годы, в которые отменялось это право, назывались «заповедными». Эта мера повторялась из года в год и фактически свела на нет правило Юрьева дня. Не вполне ясно, были ли заповедные годы введены сразу для всей страны или же они первоначально устанавливались как временная мера для определенных территорий. Заповедные годы распространялись не только на частновладельческих крестьян, но и на государевых — черносошных и дворцовых. Населению городских посадов и слобод тоже запрещено было в эти годы покидать свои места. Таким образом, закрепостительная политика распространялась на все трудовое население.

Указы 90-х годов о крестьянах и холопах

Вопрос о том, как дальше шло оформление системы крепостного права, вызвал большие разногласия в литературе. Известен царский указ 24 ноября 1597 г., повелевавший разыскивать и возвращать прежним владельцам всех беглых и вывезенных насильно крестьян в течение пятилетнего срока, — о Юрьевом дне в таких условиях не могло быть и речи. В качестве отправной даты было, возможно, взято составление писцовых книг в 1592 г. Имеются документы, в которых упоминается о существовании пятилетнего срока розыска и возврата вывезенных крестьян уже в середине 90-х годов, до указа 1597 г. И хотя полная картина развития законодательства по крестьянскому вопросу в конце XVI в. еще не вполне ясна, именно в это время произошло коренное изменение положения крестьян, лишенных права выхода от своих владельцев.

Еще раньше, 1 февраля 1597., последовал указ, согласно которому кабальные холопы лишались юридической возможности возвратить себе личную свободу до смерти их господина. Владельцы холопов получили право обращать в своих кабальных тех холопов, которые служили у них не менее полугода на

добровольных началах, без взятия долга. Положение холопа еще более сблизилось с положением крепостного крестьянина.

Обострение классовых противоречий

Оформление крепостной зависимости крестьян вызвало активное сопротивление народных масс. Конец XVI столетия ознаменовался новым обострением классовой борьбы. Уже в 80-х годах участились нападения крестьян на помещиков. Разоренные люди уходили в леса, нападали на помещиков, монастыри, грабили и убивали феодалов. В 1591 г. восстали горожане в Угличе, в том же году был раскрыт заговор доведенных до отчаяния холопов в самой столице, которую они намеревались подожечь. В 1594—1595 гг. в вотчинах близкого от Москвы Иосифо-Волоколамского монастыря крестьяне перестали выполнять повинности, убивали монастырских управителей.

Обострение классовой борьбы оказывало прямое воздействие и на внутриклассовые отношения, и на международное положение Российского государства.

Внутриполитическое положение

Как было отмечено, опричнина Ивана Грозного не разрешила противоречий внутри господствующего класса и дала лишь временный, но крайне дорого обошедшийся эффект в укреплении самодержавной власти. Силы, враждебные самодержавному правлению в среде феодальной знати, поднимались снова и снова. Об этом свидетельствуют события, происшедшие после смерти Ивана IV.

Его преемником стал сын Федор Иванович (старший сын Иван был убит отцом в припадке гнева в 1581 г.). Выросший в обстановке опричных ужасов царь Федор был слабоумным. Власть фактически перешла к его шурину — боярину Борису Федоровичу Годунову.

Борьба за власть и влияние при царе продолжалась с той же ожесточенностью, что и прежде, как будто и не было физического истребления противников единодержавия, на что так надеялся Иван IV. В ту же ночь, как умер Иван Грозный, приверженцы Федора Ивановича арестовали и отправили в ссылку родственников царя Ивана по его последней, седьмой жене — Нагих. Затем малолетнему сыну Ивана от Марии Нагой — царевичу Дмитрию — был дан «в удел» город Углич, куда и был удален ребенок, потенциально могший стать знаменем борьбы за трон противников царя Федора.

Борис Годунов продолжал ту же политику, что и Иван Грозный, хотя и не прибегал к массовым казням и кровопролитиям. Он издавал указы, укреплявшие положение служилых людей, предпринимал меры к укреплению границ и городов. При нем были изданы указы о прикреплении крестьян и отмене Юрьева дня, о которых речь шла выше. Так называемое «посадское строение» Бориса Годунова, когда учитывалось население посадских слобод и сотен и было попыткой вернуть в них людей, ушедших на частновладельческие дворы и слободы в городах, было одним из звеньев крепостнической политики феодального государства, стремившегося закрепить массу населения в деревнях и городах, чтобы обеспечить устойчивое выполнение государственных повинностей и плату налогов. Была принята важная мера по отношению к церкви — в 1589 г. учреждено патриаршество, и русская церковь стала самостоятельной (автокефальной) по отношению к другим православным церквам. Учреждение патриаршества не только возвышало международное положение русской церкви, но и знаменовало укрепление позиций государства в отношении церкви. Специально составленное «уложение о патриаршестве» предусматривало обязательное утверждение царем патриарха, митрополитов, архиепископов и епископов.

Воцарение Бориса Годунова

Внутреннее положение Годунова было крайне непрочным ввиду продолжавшегося сопротивления его централизаторской политике и стремления различных группировок к

власти. Когда в 1591 г. в Угличе погиб при не очень ясных обстоятельствах царевич Дмитрий, стал распространяться слух о том, что царевич убит (что и послужило поводом к упомянутому восстанию в Угличе) и что сделали это люди, подосланные Годуновым. Те, кто непосредственно видели гибель царевича, были заподозрены в убийстве и тут же убиты. Официально было объявлено, что Дмитрий погиб в результате несчастного случая, напоровшись на нож во время припадка эпилепсии. Скоро к слухам о том, что Дмитрий убит подосланными Годуновым лицами, прибавился еще более будораживший слух о том, что царевичу удалось спастись и что убит был не он.

В 1598 г. царь Федор Иванович умер. После троекратного отказа и «упрашиваний» Борис Годунов согласился венчаться на царство. Не принадлежа к царскому роду, он, по средневековым понятиям, не имел права на занятие трона, поэтому только «подчинение просьбам» народа и патриарха оправдывало его венчание на царство. Сыграл свою роль в этом деле возведенный при активнейшем участии Годунова в сан патриарха Иов. Возведение Годунова на царский трон еще более усилило противоречия среди феодалов. Обострение классовых противоречий в стране в связи с усиливающимся закрепощением было использовано противниками Годунова для того, чтобы направить народное недовольство против него.

Осложнение международного положения

Исход Ливонской войны не разрешил конфликта между Россией и Речью Посполитой. На Украине и в Белоруссии усиливалась ориентация на Россию, в особенности после Люблинской унии 1569 г. В то же время магнатов и шляхту привлекала богатая Смоленская земля, Северские земли и другие, находившиеся около столетия назад в составе Великого княжества Литовского.

В 1590 г. Б. Ф. Годунову удалось несколько укрепить международное положение Российского государства. В результате непродолжительной войны со Швецией Россия вернула то, что было утеряно по перемирию 1583 г., и даже получила участок Балтийского побережья, правда без гаваней, что было закреплено Тявзинским миром. Но неспокойно было на юге — крымский хан Кызы-Гирей дошел в 1591 г. до самой Москвы.

Магнаты Речи Посполитой не оставляли планов поглощения русских земель польской короной. Они мечтали создать «Великую Польшу от моря до моря» и в несколько раз увеличить свои доходы от вывоза сельскохозяйственных продуктов на западноевропейские рынки.

В 1600 г. Годунов добился важного дипломатического успеха заключением «перемирных лет» с Речью Посполитой. На последовавшее с польско-литовской стороны предложение об объединении обоих государств — России и Речи Посполитой — в одно был дан отказ, потому что такое объединение могло быть выгодно только польско-литовским магнатам и католической церкви, вновь, как и столетие назад, желавшим переложить на Россию главную тяжесть борьбы против султанской Турции, а заодно и проникнуть на привлекавшие их русские земли.

4.11. 2.

Начало массового народного движения. Авантюра Лжедмитрия I

Голод 1601—1603 гг.

Вступая на престол, Борис Годунов освободил заключенных, сложил надоимки по налогам и податям, дал некоторые льготы служилым и посадским людям. Но события ближайших лет показали, что никакими мерами предотвратить народные выступления было нельзя. Положение в стране еще более ухудшилось вследствие неурожая в 1601 г. в центральных областях России. Быстро поднялись цены на хлеб — в шесть и более раз. Попытка Годунова установить предельную

цену на хлеб была безуспешной, хотя и была подкреплена репрессивными мерами. Толпы голодных людей ходили по дорогам, собирались в городах, нападали на обозы. В ноябре 1601 г. Борис Годунов временно отменил запрет крестьянам уходить от своих владельцев. На следующий год положение стало еще хуже. К голоду прибавились эпидемии, и началось массовое вымирание населения. По улицам городов и на дорогах лежало множество мертвых и умирающих от голода людей. Ели кошек и собак, местами началось даже людоедство. Десятки и сотни тысяч голодных людей пришли в те годы в столицу, надеясь найти там спасение. Были организованы государственные работы, в том числе завершение строительства колокольни Ивана Великого в Кремле, но спасти огромную массу людей от голода они не могли. 127 тыс. человек было похоронено в Москве только на трех кладбищах, а всего в Москве погибло, по-видимому, около полумиллиона человек.

Между тем хлеб в стране был. В Кирилло-во-Белозерском монастыре было 250 тыс. пуд. хлеба, его хватило бы на прокормление 10 тыс. человек в течение года. Был хлеб в других монастырях. Соловецкие монахи занимались спекуляцией — покупали хлеб по рублю за четверть (около 200 *кг*, до голода она стоила 15—16 коп.), а продавали по полтора. Так же поступали и троицкие монахи, сам патриарх Иов ждал повышения цен и не продавал свой хлеб, хотя возносил молебны и служил панихиды по умершим от голода. Монастыри пользовались народным бедствием и закабаляли в эти годы множество обнищавших крестьян.

Народные движения

В 1602—1604 гг. произошли волнения крестьян в дворцовой Комарицкой волости, вотчинах Ново-Печерского Свенского, Болдина Дорогобужского, Новодевичьего и других монастырей. Зимой 1602 г. и в 1603 г. многие подмосковные районы были охвачены массовыми «татьбами и разбоями». Рост народного недовольства старались использовать в своих интересах те феодальные группировки, которые были враждебны Годунову. Церковь проповедовала, что голод — это наказание за грехи, за Годунова, за преследования бояр, за то, что холопы не слушаются господ.

Годунов разрешил холопам уходить от господ, если те не могли их прокормить. Тем не менее в 1604 г. все Подмосковье было охвачено массовым движением холопов под предводительством Хлопки Косолапа. Восстание было, однако, подавлено. Хлопка, схваченный раненым в плен, был казнен в Москве.

Но народное восстание только еще поднималось. Тесно сплетались различные по характеру социальные противоречия.

Выступление Лжедмитрия I

Слухами о том, что царевич Дмитрий жив, воспользовались для выдвижения самозванца. По всей видимости, человек, объявивший себя «чудесно спасшимся» «Димитрием», был беглым монахом Чудова монастыря в Москве Григорием Отрепьевым. Самозванец появился в Польше, вошел в тесные сношения с магнатами, королем и представителем римского папы — нунцием в Варшаве. Было заключено несколько тайных соглашений: о том, что по достижении с помощью короля и католической церкви московского престола «Димитрий» поможет Речи Посполитой в войне со Швецией; отдаст Северскую землю, Псков, Новгород и половину Смоленской земли магнатам Мнишкам (с молодой Мариной Мнишек он обручился), а также большие суммы денег. Самозванец тайно перешел в католическую веру и обещал папскому представителю содействовать распространению католицизма в России.

Авантюра «Димитрия» не была его личным делом. По меткому замечанию В. О. Ключевского, он был «лишь испечен в польской печке, а заквашен в Москве». Знать откровенно ориентировалась на иноземные силы, на Речь Посполитую, подобно тому как это делал в свое время А. М. Курбский, а еще раньше — соперники Московского великого князя. Вариант с самозванцем подходил и для магнатско-шляхетских кругов в Польше, потому что давал возможность осуществить агрессивные замыслы под флагом поддержки «законного» царя.

В конце лета 1604 г. войско самозванца двинулось из Львова. «Димитрий» избрал путь не через сильно укрепленный Смоленск, а через охваченные крестьянскими волнениями юго-западные Северские земли. Расчет на царистские настроения народа первоначально оправдался вполне, тем более что Лжедмитрий обещал щедрые льготы от налогов. Не только крестьяне и казаки, но и значительная часть служилых людей перешла на сторону самозванца, надеясь с его помощью избавиться от засилья бояр. Город за городом сдавались «Димитрию», но в самом начале 1605 г. Годунову удалось разбить самозванца. Лжедмитрия укрыли местные крестьяне. Вскоре снова собрались силы под его знаменем и двинулись на Москву. В столице народ с нетерпением ждал прихода «Димитрия», веря, что с ним установится «справедливый» порядок. Внезапная смерть Бориса Годунова ускорила развязку событий. Поднялось восстание против его наследников, которые были убиты. В июне 1605 г. Лжедмитрий триумфально вступил в Москву.

Воцарение Лжедмитрия I

Воцарившись в Москве, Лжедмитрий, однако, не спешил с выполнением обещаний. Он не мог их выполнить, потому что слишком разнородны были силы, поддерживавшие его, и цели у них были разные. Все же некоторые меры для укрепления своей власти Лжедмитрий предпринял. Он осыпал милостями оттесненных Годуновым родственников первой жены царя Ивана Грозного — Романовых, которые были возвращены из ссылки, а Филарет Романов поставлен ростовским митрополитом. Служилые люди получили новые привилегии. Уход крестьянам разрешался теперь только в случае угрозы голодной смерти, пятилетний же срок сыска беглых крестьян был восстановлен. Город Путивль, активно поддержавший самозванца, на десять лет освобождался от всяких налогов и повинностей. Лжедмитрий понимал, что наиболее реальной опорой власти являются служилые люди и верхушка посада, и действовал сообразно этому. Все это вызвало недовольство знати. Стольник Иван Безобразов тайно приехал к польскому королю Сигизмунду с жалобой на «Димитрия» и просьбой дать на Москву в цари человека более «разумного» — яркое свидетельство тому, что авантюра самозванца была устроена московской знатью. Ее посланец прямо просил на московский трон сына короля Владислава. Духовные феодалы тоже стали враждебно относиться к Лжедмитрию, потому что тот обложил налогами монастыри и находился в очевидных связях с католической церковью. Но главной силой, решившей судьбу Лжедмитрия, были народные массы, которые довольно скоро распознали действительное лицо этого авантюриста.

Восстание в Москве и воцарение В. И. Шуйского

Подъем народного недовольства знать опять решила использовать в своих интересах — теперь уже против Лжедмитрия. На рассвете 17 мая 1606 г. над Москвой зазвучал набатный колокол. Началось поднятое Шуйским восстание. Лжедмитрий был убит, Марину спасли бояре. Трупы Лжедмитрия и его сподручного Басманова были преданы публичному поруганию на Лобном месте, потом сожжены. Прах их смешали с порохом, зарядили пушку и выстрелили в ту сторону, откуда явился в Москву авантюрист. С самозванцем было покончено, а на престоле оказался «выкрикнутый» на Красной площади 19 мая боярин князь Василий Иванович Шуйский.

Новый царь дал так называемую крестоцеловальную запись, которой гарантировал сохранение всех привилегий боярства — и прежде всего — не отнимать вотчин и не судить бояр без Боярской думы. Вскоре ему пришлось столкнуться с еще большим народным восстанием, которое по размаху превзошло все до сих пор происходившие. Крах иллюзий, связанных с «Димитрием», тяжесть положения измученного народа создали благоприятную обстановку для начала нового всенародного движения. Оно началось на Северской Украине, давно уже охваченной народными волнениями. Возглавил его бывший холоп Иван Исаевич Болотников.

4.11. 3.

Крестьянская война под предводительством И. И. Болотникова

Начало движения

На юго-западной Украине, в районе Путивля, скопилась масса населения, бежавшего в недавние годы из центральных и северо-западных районов страны. Атмосфера ненависти к угнетателям была здесь господствующей, а отдаленность от центра, слабость правительственной администрации, наличие организованной военной силы в лице казачества создавали благоприятные условия для того, чтобы именно здесь, на окраине, началось огромное народное движение. Эта особенность — начало движений на окраинах — будет свойственна и другим крестьянским войнам в России XVII—XVIII вв. В современной исторической литературе высказано мнение, что под крестьянской войной следует понимать не только восстание под предводительством И. И. Болотникова, но всю совокупность народных движений первых полутора десятков лет XVII в. Но и в этом случае движение Болотникова — высшая точка крестьянской войны.

Социальный состав движения под руководством Болотникова был сложный. Недовольством были охвачены различные общественные слои, и под знамена Болотникова собрались крестьяне и холопы, посадские люди и казаки, стрельцы и служилые люди. Сам путивльский воевода князь Шаховской оказал поддержку Болотникову в начале восстания. Как и прежде, притягательную силу имело имя все того же царевича Дмитрия, о котором был пущен слух, что он не погиб в Москве, а еще раз чудесным образом спасся и уж на этот раз он даст все, что народу нужно. От имени царевича Дмитрия, как его воевода, рассылал Болотников по стране свои грамоты с призывом к борьбе против Шуйского. Скоро восставшие одержали победу над посланными Шуйским войсками под Кромами и двинулись на Калугу. От Ельца на соединение с Болотни-

Район начала восстания И. Болотникова

Поход к Москве войск, восставших в июле — октябре 1606 г.

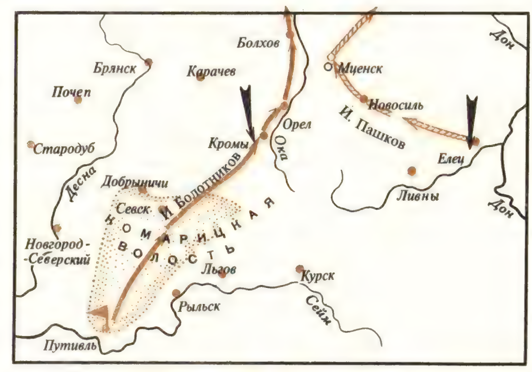
Города, участвовавшие в восстании

Действия войск В. Шуйского против восставших

Осада Москвы восставшими с 28.X по 2.XII.1606 г.

Отход восставших от Москвы 2.XII.1606 г.

Районы боевых действий в 1607 г.

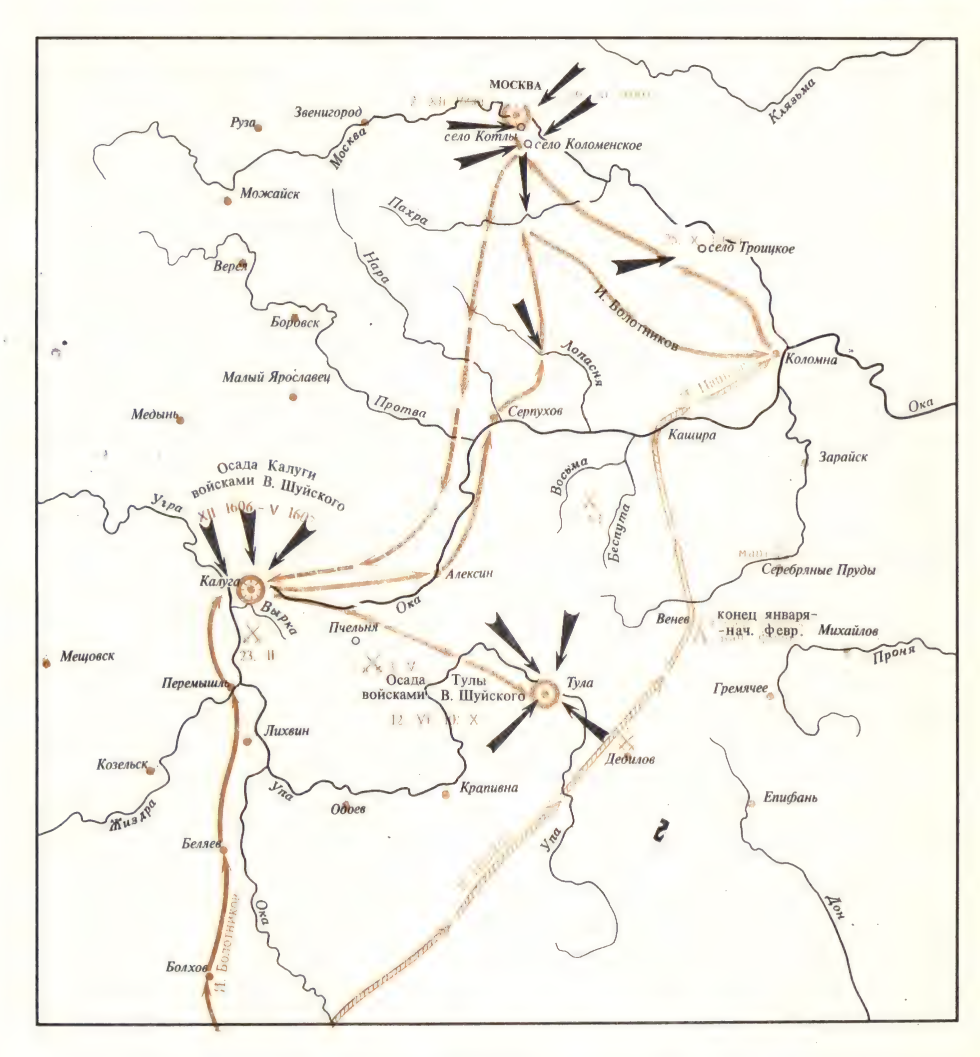


Восстание И. Болотникова

ковым шел большой отряд служилых людей во главе с Истомой Пашковым.

Ход войны

В сентябре 1606 г. Болотников еще раз разбил правительственные войска в устье р. Угры. В движение влились отряды рязанских и тульских крестьян, а также рязанские



дворяне под предводительством Прокопия Ляпунова. Пал Серпухов, и 7 октября войска Болотникова подошли к Москве. Затем, соединившись с отрядом Истомы Пашкова, пришел в село Коломенское сам Болотников. Его войско насчитывало в тот момент свыше ста тысяч человек. Не только центр и юг страны, но также Поволжье, Западный Урал, Псков, Астрахань были на стороне Болотникова. Никогда еще народные движения в России не достигали такого размаха. Это была настоящая всенародная крестьянская война.

Такой подъем классовой борьбы в России был закономерным ответом народных масс на закрепощение, происшедшее в конце XVI в. Однако в кульминационный период движения проявилось различие целей разных социальных слоев, участвовавших в борьбе против

правительства Василия Шуйского. В то время когда войско Болотникова было уже под Москвой, дворянские отряды Ляпунова и Сумбулова перешли на сторону Шуйского. Им был страшен размах народного движения, и они пошли на соглашение с теми, против кого подняли оружие. В разгар сражения перешел на сторону правительства и отряд служилых людей, которым руководил Истома Пашков. Измена дворян серьезно ухудшила положение армии Болотникова, и ему пришлось отступать. Восставшие долго держались потом в Калуге, а в стране еще бушевало пламя народного движения. С Терека по Волге двигался большой отряд под предводительством Ильи Горчакова, который выдавал себя за никогда не существовавшего сына царя Федора «Петра Федоровича». Вместе с русскими поднялись народы Поволжья — марийцы, мордва, татары. Восставшие осадили Нижний Новгород. Только в 1607 г. правительственным войскам удалось нанести поражение восставшим в Поволжье. В феврале этого года царские войска одержали победу и под Калугой. Болотников перешел в Тулу и укрепился здесь.

Правительство Шуйского принимало все меры, чтобы расколоть восставших и погасить Крестьянскую войну. Пленных было велено отдавать в холопы и, наоборот, перебежчикам давалось освобождение от зависимости. Привлекая на свою сторону землевладельцев центральных районов страны, Шуйский издал указ о продлении срока розыска и возврата беглых крестьян до 15 лет, еще туже завязывая петлю крепостного права. К Туле же двигались большие силы. Последние четыре месяца Болотников провел в обороне, укрепившись в Тульском кремле. Даже тогда, когда специально построенной плотиной на реке Упе была затоплена Тула, болотниковцы все еще держались. Шуйский пошел на хитрость — он повел переговоры с Болотниковым, поклявшись сохранить ему и другим участникам движения жизнь и свободу. Когда ворота Кремля открылись, предатели из числа осажденных схватили Болотникова и Илью Горчакова и выдали их. Илью Горчакова повесили в Москве у Данилова монастыря, а Болотникова сослали на север, в далекий Каргополь, там ослепили и утопили.

Причины поражения

Характеризуя причины поражения крестьянских восстаний в России начала XX в., В. И. Ленин писал: «Крестьянское восстание было подавлено, потому что это было восстание темной, несознательной массы, восстание без определенных, ясных *политических* требований, т. е. без требования изменить *государственные* порядки. Крестьянское восстание было подавлено, потому что оно было *не подготовлено*».

«Крестьяне поднялись несознательно, просто потому, что им стало невтерпеж, что они не хотели умирать бессловесно и без сопротивления. Крестьяне так исстрадались от всякого грабежа, угнетения и мучительства, что они не могли хоть на минуту не поверить темным слухам о царской милости, не могли не поверить, что всякий разумный человек признает справедливым раздел хлеба между голодными, между теми, кто всю свою жизнь работал на других, сеял и убирал хлеб, а теперь умирает от голода подле амбаров «господского» хлеба»[1]. Сказанное о причинах выступления и поражения крестьян тем более относится к средневековью, когда уровень сознательности крестьянства, разумеется, никак не мог быть выше, чем в начале XX столетия. Но и тогда много было мужества и героизма, велика была ненависть к существующему строю, глубоко проникла в народную толщу мысль об открытой вооруженной борьбе.

4.11. 4. Польско-литовская и шведская интервенция

Выступление Лжедмитрия II

Положение правительства Шуйского было по-прежнему очень неустойчивым ввиду продолжавшейся борьбы между различными слоями феодального класса, в которую активно вторгались иноземные силы. Польско-литов-

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 196.

ские магнаты и шляхта, а также католическая церковь не оставляли надежд воспользоваться обострением противоречий в России. Провал авантюры самозванца «Димитрия» не остановил их. Летом 1607 г. в городе Стародубе объявился еще один «Димитрий», «чудесно спасшийся» в 1606 г. в Москве. К нему собралась часть польской шляхты, восставшей против собственного короля и надеявшаяся участием в походе Лжедмитрия II (как его называют в литературе) загладить вину перед королем. Недовольство правительством Шуйского толкало к Лжедмитрию II (личность которого так и осталась неустановленной) казаков во главе с Иваном Заруцким, остатки отрядов Болотникова. На Северской Украине, в Рязанском уезде, в Пскове, Астрахани и других местах продолжались массовые волнения.

Весной 1608 г. ряд городов Северской Украины присягнул на верность Лжедмитрию. В начале июня он оказался под Москвой, но в боях у Химок и на Пресне был остановлен и основал свой лагерь в Тушине, получив скоро прозвище «Тушинского вора». Почти одновременно отряд шляхты под командованием Сапеги начал безуспешную осаду Троице-Сергиева монастыря, за стенами которого мужественно оборонялись собравшиеся из окрестных сел и деревень крестьяне.

Стремясь высвободить силы для борьбы с Лжедмитрием, правительство Шуйского заключило в июле 1608 г. перемирие с Польшей, по которому обе стороны отпускали пленных, захваченных во время авантюры первого самозванца. По этому соглашению из Москвы были отпущены Марина Мнишек с отцом, но попали они в Тушино. Пообещав им 300 тыс. золотых рублей и всю Северскую землю с 14 городами после воцарения в Москве, Лжедмитрий II был «признан» Мариной в качестве ее супруга и «царевича Димитрия». Лжедмитрий получил наказ от католической церкви — ввести в России унию католической церкви с православной, подобно тому как это было сделано на Украине и в Белоруссии, а также перенести столицу Российского государства из Москвы в один из городов поближе к Польше. Пока Лжедмитрий стоял в Тушине, отряды интервентов рассыпались по всей стране, грабя, насилуя, притесняя жителей. В ответ все чаще вспыхивали народные восстания. Создавались ополчения, которые скоро выбили интервентов из Костромы и Галича. Успешно выдержал осаду и отбил атаки Ярославль, поднялись восстания в Муроме и Владимире. В течение 1609 г. освободительное движение охватило значительную часть страны к северу и северо-востоку от Москвы.

В то время как народные массы развертывали борьбу против интервентов, в Тушино перешло немало служилых людей и даже представителей знати, недовольных правительством Шуйского. Лжедмитрий охотно принимал их, раздавал им в награду земли и крестьян, повышал в чинах. Некоторые потом возвращались обратно к Шуйскому и получали за это еще более высокие чины и новые вотчины. «Тушинскими перелетами» называли в народе этих перебежчиков.

В Тушине создавался свой государственный аппарат. Из захваченного тушинцами Ростова был привезен митрополит Филарет, пострадавший при Годунове, и «наречен» патриархом. Так отец будущего царя Михаила Романова получил высший церковный сан в стане авантюристов и изменников.

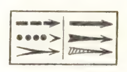
Начало шведской интервенции

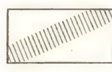
Правительство Шуйского тоже встало на путь сговора с иноземными силами. Оно обратилось за помощью к шведскому королю Карлу IX, который давно вынашивал замыслы отторжения от России Новгородской земли и Карелии и еще ранее предлагал помощь в защите этих земель от Речи Посполитой. Опереться на массовое народное движение против интервентов, развивавшееся в стране, правительство Шуйского не решалось. Соглашение со Швецией было достигнуто тяжелой ценой — Шуйский отказывался от условий Тявзинского мира и вообще претензий на Балтийское побережье, отдавал город Корелу с уездом и разрешал свободное обращение шведской монеты на территории России. Тем самым фактически развязывалась шведская интервенция.

Это вызвало большое волнение среди населения северо-западных русских земель, в Новгороде и Карелии, а псковичи в этой обстановке предпочли присягнуть самозванцу, но не подчиняться правительству Шуйского, пускавшего шведских интервентов в страну.

Весной 1609 г. молодой полководец князь Михаил Васильевич Скопин-Шуйский, используя помощь шведского отряда под начальством Делагарди, нанес удар польско-литовским интервентам и, опираясь на ополчение северных городов, освободил север страны. Однако шведы вскоре отказались продолжать участие в военных действиях, потребовав, чтобы им уплатили обещанное жалованье, а также немедленно передали в их владение Корелу. Денег у Шуйского не было, и он обложил народ тяжелыми налогами. В свою очередь это привело к новым волнениям и восстаниям против феодалов. В Рязанском уезде, Поволжье, под Москвой и других местах появились новые отряды восставших.

Иноземная интервенция и борьба России за независимость в начале XVII в.


Походы интервентов (с указанием года)


Границы территорий, оккупированных интервентами

Движение русских ополчений

Города — участники второго ополчения

Границы земель, отошедших к Швеции (1617 г.)

Границы земель, отошедших к Польше (1618 г.)

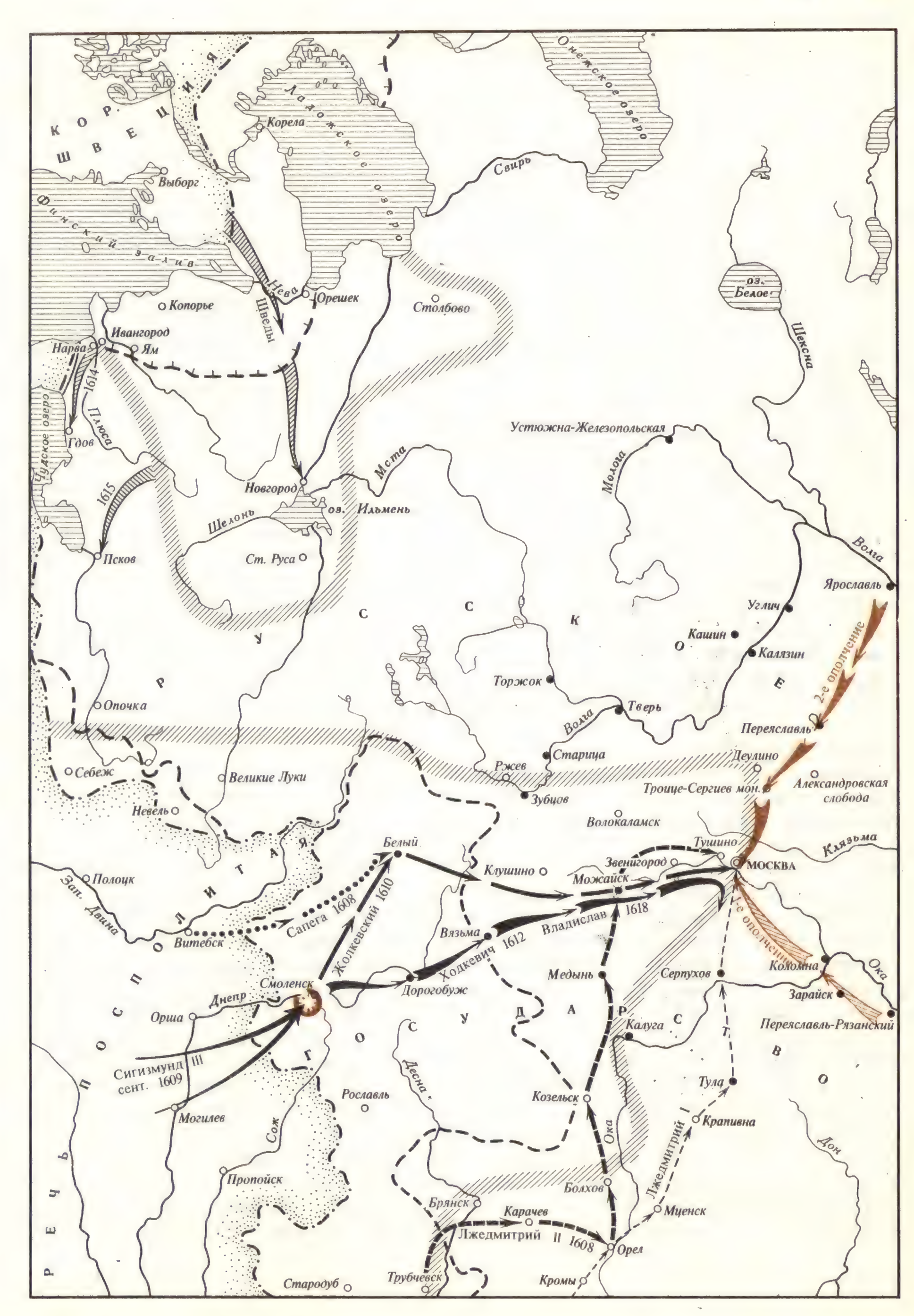
Открытая интервенция польско-литовских феодалов

Появление на территории России шведских войск давало возможность польско-литовским правителям начать открытое вторжение в Россию, потому что Речь Посполитая и Швеция находились в состоянии войны. Летом 1609 г. польский король Сигизмунд III во главе большого войска двинулся прямо на Смоленск. Войск в нем было очень мало, потому что Шуйский отводил их для борьбы с Тушином.

Правительство Шуйского, боявшееся народного движения и стремившееся к его ликвидации, открыло дорогу и шведской, и открытой польской интервенции. Но снова со всей силой раскрылся высокий патриотизм народных масс. Это показала героическая оборона Смоленска, не сдавшегося неприятелю и державшегося почти исключительно силами посадских людей и собравшегося в городе крестьянского населения. Оборона Смоленска, которую возглавил воевода Михаил Борисович Шеин, надолго задержала наступление польских войск. Тушинский лагерь скоро рассыпался, Лжедмитрий II с кучкой приверженцев бежал в Калугу.

Оставшиеся в затруднительном положении после бегства Лжедмитрия II «русские тушинцы» отправили посольство к королю Сигизмунду III во главе с боярином М. Г. Салтыковым. Договор, заключенный от имени Боярской думы с королем в феврале 1610 г., предусматривал воцарение Владислава, союз с Речью Посполитой, сохранение привилегий боярства в России и укрепление крепостнических порядков.

М. В. Скопин-Шуйский во главе войск в марте 1610 г. торжественно вступил в Москву. Возросший авторитет М. В. Скопина-Шуйского попытались использовать дворяне для свержения Василия Шуйского. Но молодой полководец неожиданно умер, — возможно, он был отравлен Шуйским. Во главе правительственных войск был поставлен бездарный и трусливый брат царя Дмитрий Шуйский. С 40-тысячным войском Д. Шуйский двинулся навстречу двигавшимся от Смоленска польским войскам гетмана Станислава Жолкевско-


ШВЕЦИЯ
КОРЕЛА
Выборг
Финский залив
Ладожское озеро
Онежское озеро
Свирь
оз. Белое
Шексна
Нева
Орешек
Шведы
Столбово
Копорье
Ивангород
Нарва
Ям
1614
Плюса
Чудское озеро
Гдов
Новгород
Мста
оз. Ильмень
Шелонь
1615
Псков
Ст. Руса
Устюжна-Железопольская
Молога
Волга
Ярославль
Углич
Кашин
Калязин
2-е ополчение
Торжок
Тверь
Переяславль
Опочка
Ржев
Старица
Деулино
Троице-Сергиев мон.
Александровская слобода
Себеж
Великие Луки
Зубцов
Невель
Волоколамск
Белый
Тушино
Клушино
Звенигород
МОСКВА
Клязьма
Полоцк
Можайск
Зап. Двина
Витебск
Сапега 1608
Жолкевский 1610
Вязьма
Ходкевич 1612
Владислав
1618
1-е ополчение
Смоленск
Дорогобуж
Медынь
Серпухов
Коломна
Ока
Днепр
Орша
Зарайск
Переяславль-Рязанский
Калуга
Сигизмунд III сент. 1609
Тула
Рославль
Козельск
Могилев
Десна
Сож
Крапивна
Дон
Пропойск
Болхов
Лжедмитрий I
Брянск
Карачев
Мценск
Лжедмитрий II 1608
Орел
Стародуб
Трубчевск
Кромы
РЕЧЬ ПОСПОЛИТАЯ
РУССКОЕ ГОСУДАРСТВО

го. В июне 1610 г. войска Шуйского в сражении под Клушином потерпели полное поражение. В этом бою изменили наемные отряды, одна часть которых перешла на сторону противника, а другая во главе с Делагарди ушла на север для закрепления переходивших под власть Швеции русских земель. Используя всеобщее недовольство правительством Шуйского, вновь активизировал свои действия Лжедмитрий II. Он захватил Серпухов, на время овладел Коломной, подошел к Москве и встал в Коломенском. С запада к Москве подходили войска Жолкевского. Участь правительства Василия Шуйского была решена. 17 июля 1610 г. дворянами во главе с Захаром Ляпуновым при поддержке посадского населения Москвы Василий Шуйский был низведен с престола и насильно пострижен в монахи.

Но результатами переворота воспользовалось боярство, возглавляемое Ф. И. Мстиславским. Стремясь сохранить привилегированное положение московского боярства и не допустить подъема антифеодального движения в стране, Ф. И. Мстиславский призвал гетмана Жолкевского выступить из Можайска для защиты Москвы от Лжедмитрия II и затем начал переговоры с Жолкевским относительно признания королевича Владислава на русском престоле.

17 августа 1610 г. в польском стане под Москвой московские бояре подписали договор о признании королевича Владислава русским царем, а в ночь на 21 сентября 1610 г. бояре тайком впустили польские отряды в Москву. Наступило самое тяжелое время иностранной интервенции. В результате предательской политики боярства значительная часть страны, в том числе столица, была захвачена иностранными интервентами, власть в Москве фактически принадлежала польскому воеводе Гонсевскому, боярское правительство, так называемая «семибоярщина», во главе с Ф. И. Мстиславским никакой роли в управлении не играло. Расчеты некоторых представителей боярства, что призвание Владислава поможет избавиться и от Лжедмитрия II, и от Сигизмунда, оказались несостоятельными. Король отказался отпустить Владислава и требовал прекращения сопротивления в Смоленске. Попытки некоторых членов посольства уговорить защитников Смоленска сложить оружие перед польским королем оказались безуспешными.

4.11. 5.

Подъем народного освободительного движения. Освобождение Москвы. Конец интервенции

Подъем освободительного движения

В этой тяжелой обстановке в стране поднимались патриотические силы, бравшие в свои руки дело освобождения ее от иностранных интервентов и замены правительства бояр-изменников другим правительством. Продолжал героически обороняться Смоленск. В Зарайске успешно отбивал нападения интервентов воевода князь Д. М. Пожарский. До последнего человека сопротивлялись шведам жители Корелы. Из Москвы в начале 1611 г. стали рассылаться по городам грамоты с призывом создавать ополчения для борьбы с интервентами. Ярким патриотическим произведением была разбрасывавшаяся по столице анонимная «Новая повесть о преславном Российском царстве», содержавшая горячий призыв к вооруженной борьбе с врагами и указывавшая на пример «крепкостоятельного града Смоленска».

Подъем освободительного движения был подготовлен предшествующими событиями антифеодальной борьбы и являлся непосредственным ее продолжением и развитием. Как и во времена монголо-татарского ига, народный гнев справедливо обрушивался и на иноземных захватчиков, и на русских феодалов, искавших путей соглашения с завоевателями и предававших интересы национальной независимости страны. Антифеодальная и национально-освободительная борьба, естественно, органически переплетались, хотя состав социальных сил, участвовавших в

движениях, был пестрым и соотношение их интересов было сложным и противоречивым.

Первое ополчение

Одним из центров организации сил стала в этот период Рязанская земля, где начало создаваться ополчение во главе с Прокопием Ляпуновым — энергичным деятелем, склонным, однако, к политической авантюре. Ляпунов не раз менял свою ориентацию, то поддерживая Болотникова против Шуйского, то служа Шуйскому против Болотникова, то пытался завязать связи с Лжедмитрием II. Все эти колебания отражали изменчивую позицию служилого дворянства, стремившегося максимально упрочить свои позиции в сложной политической обстановке начала XVII в.

Состав первого ополчения был сложным. В него вошли ополчения дворян и горожан Нижнего Новгорода, Мурома, Суздаля, Владимира, Вологды, Ярославля, Галича, Костромы и др. Пришли в первое ополчение казаки-тушинцы во главе с Заруцким и Трубецким, добившимися руководящего положения в ополчении наряду с Ляпуновым. В ополчение влились также остатки отрядов Скопина-Шуйского.

Эта значительная военная сила стала двигаться к Москве для освобождения ее от интервентов. В самой Москве обстановка накалялась с каждым днем. Интервенты пытались предотвратить стихийные выступления. Они запретили населению носить ножи, продавать топоры и даже дрова, которые могли быть использованы в уличных столкновениях. 18 марта 1611 г. передовые отряды ополчения во главе с Д. М. Пожарским подошли к Москве, освободили Замоскворечье и проникли в Белый город. Наутро, когда интервенты пытались насильно заставить москвичей участвовать в укреплении стен Кремля и Китай-города, вспыхнуло восстание. Завязались ожесточенные бои и на городских улицах. Тогда по совету русских изменников Салтыкова и других интервенты подожгли Москву. Пожарский со своим отрядом продолжал сражаться, не давая сжечь город, но силы были неравными. Израненного Пожарского с трудом удалось вывезти из Москвы в Троице-Сергиев монастырь. Москва была сожжена полностью. Тысячи людей покинули пепелище родного города.

Первому ополчению не удалось освободить Москву. В ополчении разгорались внутренние противоречия. Руководители казацких отрядов Заруцкий и Трубецкой противились попыткам Ляпунова наладить военную организацию ополчения. Формулировавший политическую программу ополчения так называемый «Земский приговор» 30 июня 1611 г. предусматривал укрепление дворянского землевладения, ведущую роль дворянства в государственном аппарате и возвращение дворянам беглых крестьян, среди которых было немало казаков. Недовольством казаков воспользовались Заруцкий и Трубецкой, которые одновременно с участием в ополчении нащупывали связи с польскими интервентами. При помощи Гонсевского была сфабрикована фальшивка — поддельная грамота Ляпунова с призывом истреблять казаков. Ляпунов был вызван в казачий «круг» и там убит. После убийства Ляпунова дворяне покинули ополчение. Под Москвой остались лишь отряды казаков, руководители которых заняли выжидательную позицию.

Тем временем шведским интервентам помогли новгородские бояре, которые летом 1611 г. впустили шведов в Новгород и дали королю согласие на отторжение Новгородской земли от России и на вступление Новгорода в войну против Польши на стороне Швеции. Там снова ожили старинные сепаратистские тенденции, уцелевшие и после учиненного Иваном Грозным разгрома Новгорода. Псков отбился от польских интервентов, а затем, не желая признавать изменнического боярского правительства, присягнул новому самозванцу — Сидорке, выдававшему себя за «чудесно спасшегося царевича Димитрия» (точнее — Лжедмитрия II). Новый «Димитрий», однако, не оправдал надежд, он арестовал руководителей «меньших людей» и обложил население города тяжелыми налогами. Лишь в 1612 г. «псковский вор» был схвачен. В Смоленске один из дворян перешел на сторону врага и указал ему слабое место в

укреплениях, через которые интервентам удалось, наконец, ворваться в город. Но и на улицах его обессиленные длительной осадой защитники сражались до конца. Последние из них заперлись в каменном соборе, служившем хранилищем пороха, и взорвали сами себя.

Второе ополчение

Вопреки колебаниям и изменам значительной части феодалов народные массы все упорнее боролись за освобождение страны от интервентов. Осенью 1611 г. в Нижнем Новгороде начало формироваться второе народное ополчение, во главе которого стали посадский староста Козьма Минин и воевода князь Дмитрий Пожарский. По городам рассылались грамоты с призывом поддержать ополчение, цель которого была сформулирована отчетливо и категорично: освобождение Москвы от интервентов и создание нового русского правительства. В ополчение вошли дворяне, посадские люди, крестьяне, в том числе многие из числа нерусских народов Поволжья. Был проведен сбор средств.

Весной 1612 г. ополчение начало движение из Нижнего Новгорода. Первоначально оно остановилось в Ярославле и, опираясь на местное движение, очистило от интервентов поволжский север страны. Руководители ополчения в созданном ими «Совете всей Земли», нечто вроде Земского собора, обсудили и приняли программу действий. Главную роль в «Совете» играли представители посадского населения и служилого дворянства.

Действия ополчения постепенно расширялись, охватывая не только Поволжье, но и другие районы. В конце июля 1612 г. ополчение подошло к Москве. 22—24 августа произошли решающие бои с интервентами, в которых проявились героизм ополченцев, мужество и полководческий талант Минина и Пожарского. В октябре не выдержавшие длительной осады сдались остатки интервентов в Китай-городе и Кремле.

Народное ополчение выполнило свои задачи — Москва была освобождена, русский народ отстоял государственную независимость страны. Навеки сохранились в народной памяти имена мужественных патриотов — Козьмы Минина и Дмитрия Пожарского. Сохранился рассказ о замечательном подвиге костромского крестьянина Ивана Сусанина, который обрек на гибель в лесах большой отряд интервентов, пожертвовав своей жизнью.

Восстановление государственной власти

После освобождения Москвы по стране были разосланы грамоты о созыве Земского собора для выборов нового государя. Собор собрался в январе 1613 г. Это был самый представительный Земский собор за всю историю средневековой России, отразивший в немалой степени соотношение сил, сложившихся в ходе освободительной борьбы. На Соборе не были представлены зависимые крестьяне, но от черносошных крестьян представители были, так же как и от казаков. Преобладали на Соборе представители дворянства и посадских людей — тех выросших теперь социальных сил, которые давали более надежную опору самодержавной власти. Участвовали в Соборе, как обычно, также бояре и высшее духовенство.

Вокруг кандидатуры будущего царя разгорелась борьба. Бояре предлагали польского королевича Владислава или шведского Карла-Филиппа. Казацкие руководители предложили сына Лжедмитрия II и Марины Мнишек, которого в народе называли «воренком». Боярские группировки выдвигали кандидатов из старых княжеско-боярских родов — Мстиславских и Голицыных. Все эти кандидатуры были отвергнуты. Сошлись на кандидатуре 16-летнего Михаила Федоровича Романова, родственника первой жены Ивана Грозного, как бы по боковой линии продолжавшего прежнюю династию. Но это было лишь благовидным обоснованием выбора, который в действительности был определен соотношением сил на Соборе. Дворяне считали возможным избрать Михаила, поскольку Романовы были противниками Шуйского, хотя и оказались в числе «тушинцев». Боярство же согласилось на Романова потому, что, как

выразился один из представителей знати, «умом Миша молод, не дошел». С малоумием и неопытностью молодого царя знать связывала свои надежды на фактическое главенство в государстве.

21 февраля 1613 г. Земский собор избрал царем Михаила Федоровича Романова. Что же касается героев освободительной борьбы, то они были оттеснены на задний план. Пожарского, правда, возвели в боярский чин, но вскоре отправили из Москвы воеводой в Можайск. А Минин получил сравнительно небольшой чин думного дворянина. Имеются сведения, правда не вполне достоверные, что уже при избрании на царство Михаила этой аристократии удалось взять с молодого царя подкрестную запись, ограничивающую его права в пользу крупной знати.

Результатами героической борьбы народа воспользовались высшие представители господствующего класса, захватившие власть в стране. Близкие родственники Романовых образовали фактическое правительство, выступавшее от имени царя, который принимал незначительное участие в государственных делах.

Завершение борьбы с интервентами

Положение в стране оставалось тяжелым. После поражения под Воронежем в 1613 г. Заруцкий с Мариной Мнишек бежал в Астрахань, где пытался создать особое государство под защитой персидского шаха, предлагая ему свою службу. Но в результате народного восстания в Астрахани в 1614 г. Заруцкий вынужден был бежать на Яик, где местные казаки выдали его правительству. Заруцкий и «воренок» были казнены, а Марина заточена в Коломне и вскоре умерла.

Опираясь на договор 1610 г., королевич Владислав продолжал настаивать на своих правах в отношении русского престола и в 1617—1618 гг. пытался даже военной силой взять Москву. С большим трудом нападения Владислава были отбиты. В 1618 г. в деревне Деулине, близ Троице-Сергиева монастыря, было заключено перемирие с Речью Посполитой сроком на 14 с половиной лет. Оно было достигнуто тяжелой ценой: Россия отдавала Речи Посполитой смоленские (кроме Вязьмы), черниговские и новгород-северские земли с 29 городами, в том числе Смоленском. Владислав по-прежнему считал себя претендентом на русский престол, поэтому польская сторона не признавала Михаила Романова законным русским государем.

Более успешно завершились переговоры со Швецией. В 1617 г. в деревне Столбово, близ Тихвина, был заключен «вечный» мирный договор. Швеция возвратила Новгород, Старую Руссу, Порхов, Ладогу, Гдов с уездами, но все же сохранила за собой Ижорскую землю с Иван-городом, Копорьем, Ямом, Орешком, город Корелу с уездом. Тем самым Россия оказывалась отрезанной от Балтийского побережья.

4.12.

Русская культура конца XV—XVI вв.

Русский язык

В конце XV—XVI столетий завершилось формирование русской (великорусской) народности. В результате сложных этнических и языковых процессов сложился русский язык, значительно отличавшийся не только от украинского и белорусского, но также и от церковнославянского, который сохранялся в книжной письменности. В разговорном и близком к нему так называемом приказном, деловом языке господствующее влияние оказывал ростовско-суздальский диалект, в нем — московский говор. Многие слова, появившиеся первоначально в московской письменности, получили общерусское распространение, и среди них такие, как «хрестьянин» (крестьянин), «деньги», «деревня» и др. Утратились древние виды прошедших времен, и получили новое развитие формы глагола. Стала приближаться к современной система склонений и спряжений. В разговорном языке отмерла старинная «звательная» (Иване, отче, жено и т. п.) форма имен существительных.

4.12.
Русская культура конца XV—XVI вв.

Жилища и поселения

Формирование великорусской народности отразилось также в характерных для XVI и последующих столетий чертах быта и материальной культуры. В это время сложился тип жилого дома, состоящего из трех помещений — избы, клети (или горницы) и соединяющих их сеней. Дом покрывался двускатной крышей. Такая «трехкамерная» постройка надолго стала господствующей в русских селениях. Помимо избы в крестьянском дворе имелась житница для хранения зерна, один-два хлева («дворцы») для скота, сенник, мыльня (баня), иногда риги, овины, сараи, хотя последние чаще всего ставились вне дворов, на поле. В городах уже с конца XV в. стали появляться каменные жилища бояр, высшего духовенства, крупного купечества.

Деревни XVI в. насчитывали обычно 10—15 дворов, более крупными поселениями были села. Города развивались по традиционной радиально-кольцевой системе: радиусы складывались по дорогам, ведшим в другие города, кольца — по линиям дерево-земляных и каменных укреплений, охватывавших разраставшиеся части городов. К концу XVI в. Москва имела три кольца каменных укреплений — Кремль, примыкавший к нему с востока и оградивший торговый центр города Китай-город, Белый город (по линии современного бульварного кольца) и одно кольцо дерево-земляных укреплений — Земляной город, укрепления которого располагались по современному Садовому кольцу. Городские усадьбы обычно выходили на улицы заборами, жилые дома и хозяйственные помещения скрывались внутри. В редких случаях улицы мостились деревом; летом во время дождей улицы находились практически в непроезжем состоянии. На каждой улице была одна или несколько церквей.

Так как многие горожане имели свой скот, в городе имелись выпасы, прогоны к воде и на пастбища, а также огороды, сады, иногда даже участки пашенной земли. В XV в. улицы городов на ночь стали запирать решетками. В городах появились «объезжие головы» из мелких дворян — зародыш городской полицейской службы. «Объезжие головы» должны были следить не только за появлением «воровских людей», но и за безопасностью в городе. В этих целях летом запрещалась топка печей в домах. Приготовление пищи осуществлялось во дворах. Кузнецы и другие ремесленники, чья работа была связана с применением огня, ставили свои мастерские подальше от жилых домов, ближе к воде. Несмотря на все эти предосторожности, города часто погибали от пожаров, приносивших большой ущерб и нередко уносивших массу человеческих жертв. Но и восстанавливались города тоже быстро: из окрестностей привозили готовые срубы в разобранном виде, продавали их на торгах, и вновь строились городские улицы.

Одежда и пища

В XVI в. сложился соеобразный костюм крестьян и горожан — понева, сарафан, кокошник у женщин, косоворотка с разрезом на левой стороне и валенок (головной убор) у мужчин. Еще более значительно стали выделяться по своему внешнему виду социальные верхи — богатые шубы, горлатные шапки зимой, нарядные кафтаны — летом видел народ на боярах и богатых купцах.

Распространенной пищей были капустные щи, гречневая, овсяная, гороховая каши, печеная и пареная репа, лук, чеснок, рыба, овсяной кисель; по праздникам ели пироги с начинкой, блины, яйца, икру, привозную рыбу, пили пиво и мед. В 50-х годах XVI в. открылись царевы кабаки, продававшие водку. У богатых людей стол был иной — здесь и в будни всегда были икра и осетрина, мясо (за исключением постных дней), дорогие заморские вина

Религия

Несмотря на активные действия церкви и поддерживавшей ее светской власти по части насаждения христианского вероучения, последнее в XVI в. глубоко проникло лишь в среду господствующего класса. Источники свидетельствуют о том, что масса трудового

населения в городе и деревне далеко не аккуратно и неохотно исполняла церковные обряды, что были еще очень сильны и широко распространены народные языческие праздества и обряды вроде тех, которые были связаны с празднованием Купалы и которые церковникам никак не удавалось переиначить в православный обряд памяти Иоанна Крестителя.

Церковь старалась привлечь народ пышными обрядами и церемониями, особенно в дни больших религиозных праздников, когда устраивались торжественные молебны, крестные ходы и проч. Церковники всячески распространяли слухи о всевозможных «чудесах» у икон, мощей «святых», пророческих «видениях». В поисках исцеления от недугов или избавления от бед многие люди стекались на поклонение «чудотворным» иконам и мощам, переполняли на праздники большие монастыри.

Народное творчество

Народные песни, прославляя героев взятия Казани, отразили также противоречивую личность Ивана Грозного, который предстает то как «справедливый» царь, берущий под защиту добрых молодцев из народа и расправляющийся с ненавистными боярами, то как покровитель «Малюты злодея Скуратовича». Тема борьбы с внешними врагами породила своеобразную переработку древнего киевского цикла былин и новых сказаний. Рассказы о борьбе с половцами и татарами слились воедино, Илья Муромец оказывается победителем татарского богатыря, а Ермак Тимофеевич помогает во взятии Казани. Более того, польский король Стефан Баторий предстает как слуга татарского «царя». Так народное творчество сосредоточило своих героев — положительных и отрицательных — вокруг взятия Казани, подчеркнув тем самым, какое огромное значение имело это событие для современников. Напомним в этой связи слова академика Б. Д. Грекова о том, что «былины — это история, рассказанная самим народом. Тут могут быть неточности в хронологии, в терминах, тут могут быть фактические ошибки..., но оценка событий здесь всегда верна и не может быть иной, поскольку народ был не простым свидетелем событий, а субъектом истории, непосредственно творившим эти события».

Грамотность и письменность

Образование единого государства увеличило потребность в грамотных людях, нужных для развивающегося аппарата власти. На Стоглавом соборе 1551 г. было решено «в царствующем граде Москве и по всем градам... у священников, у дьяконов и у дьячков учинити в домах училища, чтоб священники и дьяконы в коемжде граде предавали им своих детей на учение». Кроме духовных лиц, были и светские «мастера» грамоты, которые обучали грамоте в течение двух лет, а за это полагалось «мастеру принести каша да гривна денег». Сначала ученики полностью выучивали тексты церковных книг, потом разбирали их по слогам и буквам. Затем обучали письму, а также сложению и вычитанию, причем наизусть выучивали числа до тысячи с их буквенным обозначением. Во второй половине века появились пособия по грамматике («Беседа о учении грамоте, что есть грамота и что есть ее строение, и чего ради составися такое учение, и что от нее приобретение, и что прежде всего учитися подобает») и арифметики («Книга, рекома по-гречески арифметика, а по-немецки алгоризма, а по-русски цыфирная счетная мудрость»).

Распространялись рукописные книги, остававшиеся по-прежнему большой ценностью. В 1600 г. одна небольшая книга на 135 листах была обменена «на самопал, да на саблю, да на сукно черное, да на завесу простую». Наряду с пергаментом, которого стало не хватать, появилась привозная бумага — из Италии, Франции, германских государств, со специфическими водяными знаками, указывающими на время и место изготовления бумаги. Из бумажных листов в правительственных учреждениях склеивали огромные длинные ленты — так называемые «столбы» (скреплялись нижний лист каждого листа с верхним последующего в деле листа и так до конца всего дела).

4.12.

Русская культура конца XV—XVI вв.

Книгопечатание

В середине XVI в. произошло крупнейшее событие в истории русского просвещения — основание книгопечатания в Москве. Инициатива в этом деле принадлежала Ивану IV и митрополиту Макарию, а первоначальной целью книгопечатания было распространение единообразных церковных книг с целью укрепления авторитета религии и церковной организации вообще. Книгопечатание началось в 1553 г., а в 1563 г. во главе казенной типографии стали бывший дьякон одной из кремлевских церквей Иван Федоров и его помощник Петр Мстиславец. В 1564 г. был издан «Апостол» — выдающееся произведение средневекового печатного дела по своим техническим и художественным качествам. В 1568 г. печатники работали уже в Литве, куда они, по мнению некоторых ученых, переехали по приказу царя, чтобы распространением церковных книг среди православного населения Литвы способствовать успеху начавшихся активных действий России в Прибалтике. Однако после Люблинской унии 1569 г. деятельность русских печатников в Литве прекратилась. Иван Федоров перебрался во Львов, где работал до конца жизни (1583 г.). Во Львове в 1574 г. он напечатал первый русский букварь, в котором наряду с азбукой содержались элементы грамматики и некоторые материалы для чтения.

В Москве после отъезда Федорова и Мстиславца книгопечатание продолжалось в других типографиях.

Общественно-политическая мысль

Сложность социально-политических условий образования единого Российского государства породила в духовной жизни общества напряженные поиски решения больших проблем — о характере государственной власти, о законе и «правде», о месте церкви в государстве, о землевладении, о положении крестьян. К этому надо прибавить дальнейшее распространение еретических учений, сомнения в справедливости религиозных догм, первые проблески научных знаний.

Как и всюду в европейских странах периода их объединения, русская общественная мысль связывала с единой властью надежды на установление идеального правления и ликвидацию распрей и междоусобиц. Однако конкретные представления об идеальном государстве далеко не совпадали у публицистов, выражавших настроения разных группировок, — пересветовский идеал сильного государя, опирающегося на дворянство, совсем не походил на мечты Максима Грека о мудром правителе, вместе с советниками решающем государственные дела, а аскетический отказ «нестяжателей» от богатств вызвал яростное негодование идеологов сильной церкви — «осифлян». Острополитическое звучание общественной мысли свойственно было всем ее формам и проявлениям. Летописи с самого своего возникновения имели характер политических документов, но теперь это их назначение еще более возросло. Отправляясь в поход на Новгород, Иван III специально взял с собой дьяка Степана Бородатого, который «умел говорити» по «летописцам русским» «вины новгородские». В XVI в. была предпринята громадная работа по составлению новых летописных сводов, в которые вошли соответствующим образом отобранные и интерпретированные известия из местного летописания. Так появились огромные Никоновская и Воскресенская летописи. Примечательной особенностью стало широкое использование в летописании правительственных материалов — разрядных записей, посольских книг, договорных и духовных грамот, статейных списков о посольствах и др. Одновременно происходило усиление церковного влияния на летописание. Это особенно заметно в так называемом Хронографе 1512 г. — сочинении, посвященном истории православных стран, где обосновывалась идея ведущего положения православной России в христианском мире.

Один из списков Никоновской летописи был сделан в виде роскошно иллюстрированного Лицевого свода, содержавшего до 16 тыс. иллюстраций. Этот экземпляр, предназначенный, по-видимому, для обучения и воспитания юных членов царской семьи, был подвергнут впоследствии неоднократной

Первый и последний листы «Букваря» Ивана Федорова. Внизу типографский знак Ивана Федорова «Выдруковано во Львове року 1574»

правке; по мнению ученых, ее делал Иван Грозный, задним числом вносивший в историю обличения прошлых «измен» своих противников, казненных в годы опричнины.

Появились исторические повести, посвященные событиям недавнего прошлого — Казанскому «взятию», обороне Пскова, также выдержанные в духе воинствующей церковной идеологии и возвеличивавшие Ивана Грозного.

Новым по форме изложения историческим произведением стала «Степенная книга», где материал распределен не по годам, а по семнадцати «степеням» — по периодам правления великих князей и митрополитов от «начала Руси», которым считалось правление первых христианских князей Ольги и Владимира, до Ивана Грозного. Составитель — митрополит Афанасий — подбором и расположением материала подчеркивал исключительное значение церкви в истории страны, тесный союз между светскими и духовными правителями в прошлом.

Вопрос о положении церкви в едином государстве занимал главное место в продолжавшихся в первой половине XVI в. спорах между «нестяжателями» и «осифлянами». Идеи Нила Сорского развивал в своих произведениях Вассиан Патрикеев, который в 1499 г. вместе с отцом, князем Ю. И. Патрикеевым, за выступления против великокняжеской власти по приказу Ивана III был насильно пострижен в монахи и сослан в далекий Кириллово-Белозерский монастырь, но уже в 1508 г. возвращен из ссылки и даже приближен одно время Василием III. Вассиан критиковал современное ему монашество, несоответствие его жизни христианским идеалам и видел это несоответствие прежде всего в том, что монахи цепко держатся за земные блага.

Взгляды Вассиана Патрикеева во многом разделял широко образованный переводчик и публицист Максим Грек (Михаил Триволис), приглашенный в 1518 г. в Россию для перевода и исправления богослужебных книг. В своих произведениях (их больше ста) Максим Грек доказывал неправомерность ссылок церковников на писания «святых отцов» относительно права владеть землями (в героических текстах речь шла о виноградниках), обличал тяжелое положение крестьян, живших на монастырских землях. Со страниц сочинений Максима Грека предстает неприглядная картина русской церкви. Монахи ссорятся, ведут длительные тяжбы из-за сел и земель, пьянствуют, предаются роскошной жизни, совсем не по-христиански относятся к живущим на их землях крестьянам, опутывают их тяжкими ростовщическими долгами, богатства церкви тратят в собственное удовольствие, пышными обрядами ханжески прикрывают свою глубоко неправедную жизнь.

4.12.

Русская культура конца XV—XVI вв.

Единомышленник Максима Грека боярин Ф. И. Карпов, тоже весьма обеспокоенный состоянием русской церкви, выдвигал даже мысль о необходимости объединения православной церкви с католической как средства преодоления существующих пороков.

Митрополит-осифлянин Даниил вел энергичную борьбу со всеми «вольнодумцами». Не только еретики и нестяжатели подверглись суровому осуждению Даниила, но также все те, кто предавался светским развлечениям. Игра на гуслях и домрах, пение «бесовских песен» и даже игра в шахматы и шашки были объявлены столь же порочными, как сквернословие и пьянство; точно так же осуждались красивые одежды, брадобритие. По настоянию Даниила, в 1531 г. состоялся еще один церковный Собор против Максима Грека и Вассиана Патрикеева. Последний так и умер в монастыре, а Максим Грек был освобожден лишь после смерти Василия II.

Преемник Даниила — митрополит Макарий организовал большую литературную работу, направленную к усилению религиозного влияния на духовную культуру страны. Крупнейшим предприятием в этом отношении было создание грандиозного свода «Житий святых» — «Великих Четьи-Миней» для ежедневного чтения. Созданием этой книги церковники хотели практически поглотить все книги, «чтомые на Руси», придать всей книжности строго выдержанный религиозный характер. Церковь при поддержке государства продолжала наступление против инакомыслящих. В 1553 г. был предан суду бывший игумен Троице-Сергиева монастыря Артемий — последователь учения Нила Сорского, за свои высказывания с осуждением официальной церкви, ее стяжательства и нетерпимости по отношению к заблуждающимся. В следующем, 1554 г. состоялся еще один церковный суд над дворянином Матвеем Башкиным, который отвергал иконопочитание, критически относился к писаниям «святых отцов», возмущался тем, что среди христиан распространилось превращение людей в холопов. В том же году был арестован и привезен в Москву для церковного суда белозерский монах Феодосий Косой. Бывший холоп, Феодосий Косой был одним из наиболее радикальных еретиков XVI в. Он не признавал троичность божества (аналогичное течение так называемых антитринитариев было распространено и в странах Западной Европы в связи с развивавшимся тогда реформационным движением), видел в Христе не бога, а обыкновенного человека-проповедника, отвергал значительную часть догматической литературы, считал ее противоречащей здравому смыслу, не признавал обряды, иконопочитание, сан священников. В «чудеса» и «пророчества» Феодосий не верил, осуждал преследование инакомыслящих, выступал против стяжательства церкви. В позитивном отношении мечты Феодосия не шли дальше туманных идеалов раннего христианства, с позиций которого Феодосий говорил о равенстве всех людей перед богом, недопустимости поэтому зависимости одних людей от других и даже необходимости равного отношения ко всем народам и верам. Противники Феодосия называли его проповедь «рабьим учением». Имеются некоторые сведения, позволяющие судить о наличии общин последователей Феодосия Косого. Суд над Феодосием Косым не состоялся, потому что ему удалось бежать в Литву, но преследования еретиков продолжались.

Зачатки научного знания и борьба церкви с ними

С деятельностью еретиков в конце XV — XVI в. были связаны, пусть еще в очень узком кругу, первые попытки выхода за рамки канонических представлений об окружающем мире. Вопреки широко распространившемуся представлению, вошедшему даже в церковные «пасхалии» (указатели дней пасхи в будущие годы), о том, что в 7000 г. (по тогдашнему летосчислению «от сотворения мира», по современному — 1492 г.) наступит «конец света», еретики не верили в наступление «конца света». Они много занимались астрономией и имели переводные таблицы для вычисления лунных фаз и затмений.

Церковники враждебно относились ко всем этим занятиям, считая их «чернокнижием» и «чародейством». Монах Филофей, который писал Василию III о Москве —

«третьем Риме», признавал, что можно, конечно, вычислить время будущего затмения, только это ни к чему, «потщание много, а подвиг мал», «православным не подобает такова испытывати». Враждебность по отношению к светскому, внерелигиозному знанию и к античной культуре в особенности откровенно проявилась в надменном признании Филофея о том, что он «человек сельский и невежа в премудрости, не в Афинах родился, ни у мудрых философов учился, ни с мудрыми философами в беседе не бывал». Так относились русские церковники к античной культуре как раз в то время, когда происходил подъем западноевропейской культуры в ходе Ренессанса, отмеченного живым и сильным интересом к античному наследию. Именно эти церковники разрабатывали политическую теорию Российского государства, они уготавливали ему путь изоляции от передовой культуры, закоснение в древних порядках и обычаях — во славу «истинного», православного христианства. Тем ярче выглядит смелая мысль русских еретиков и других «вольнодумцев» конца XV—XVI в. Еретики конца XV в. были знакомы с произведениями средневековой и античной философии, им были известны основные понятия логики и некоторые вопросы теоретической математики (понятия плоскости, линии, неделимых чисел, бесконечности). Глава московских еретиков Федор Курицын задумался над вопросом — свободна ли воля человека или же его поступки предопределены богом? Он пришел к выводу о том, что свобода воли («самовластие души») существует, что она тем больше, чем более грамотен и образован человек.

Зачатки научного знания существовали в XVI в. в виде чисто практических сведений по различным повседневным делам. Вековая практика крестьян-земледельцев давно выработала критерии оценки почв — теперь они были применены для оценки платежеспособности земель «добрых», «средних», «худых». Государственные потребности вызвали необходимость измерения земельных площадей. В 1556 г. было составлено руководство для описывавших отводимые земли писцов с приложением землемерных начертаний. Во второй половине столетия появилось руководство «О земном же верстании, как земля верстать», где объяснялось, как вычислить площадь квадрата, прямоугольника, трапеции, параллелограмма, и были приложены соответствующие чертежи.

Развитие торговли и денежного обращения привело к развитию практических знаний в области арифметики. Не случайно терминология связывает арифметические действия с торговыми операциями: слагаемое называлось в XVI в. «перечнем», уменьшаемое — «деловым перечнем». В XVI в. умели производить действия над числами с дробями, пользовались знаками + и —. Однако математические и другие конкретные знания в условиях средневековья очень часто облекались в мистико-религиозную оболочку. Треугольную фигуру, например, истолковывали как символическое воплощение движения «святого духа», следующего внутри «святой тоицы» от находящегося в вершине треугольника «бога-отца».

Довольно широко были распространены фантастические представления о Земле. В популярной переводной книге «Христианской топографии» александрийского купца VI в. Косьмы Индикоплова говорилось, что небо круглое, Земля четырехугольная, стоит на бесконечной воде, за океаном находится земля с раем, в океане стоит столп до небес и к столпу этому привязан сам дьявол, который сердится, и от этого происходят всякие бедствия.

Мистическое истолкование природных явлений было очень распространено, существовали специальные книги — «астрологии», «лунники», «молниянники», «трепетники», «лопаточники», в которых содержались бесчисленные приметы и гадания. Хотя церковь формально осуждала все то, что выходило за рамки религиозных мировоззрений, тем не менее редкий светский феодал не содержал при своем дворе домашних «прорицателей» и «врачевателей». Не лишен был суеверных чувств Иван Грозный, который нередко лихорадочно искал успокоение своим тревогам в разнообразных гаданиях.

Но наряду с этим накапливались и развивались конкретные практические знания.

В 1534 г. с немецкого языка был переведен «Вертоград», содержавший много медицинских сведений. При переводе «Вертоград» пополнили некоторыми русскими сведениями. В этой, весьма распространенной в XVI в. рукописной книге содержались правила личной гигиены, ухода за больными (особое внимание было уделено недопущению сквозняков, а также «чтобы не угорети, да и в голове бы мозг не сохл»), многочисленные сведения о лекарственных растениях, их свойствах и местах распространения. Есть специальные указания о лечении битому человеку «от кнутья», и именно «от московского кнутья, а не сельского», — крепостническая действительность отразилась здесь во всей своей жестокости. В 1581 г. для обслуживания царской семьи была устроена первая в Москве аптека, в которой работал приглашенный Иваном Грозным англичанин Джеймс Френч.

Расширение территории Российского государства и рост его связей с зарубежными странами продвинули развитие географических знаний. Наряду с наивными представлениями о «четырехугольной Земле» стали появляться конкретные сведения о расположении различных частей Земли.

Московский посол Григорий Истомин в 1496 г. проехал на парусниках из устья Северной Двины в Берген и Копенгаген, открыв возможность сношений России с Западной Европой Северным морским путем. В 1525 г. за границу поехал один из образованнейших людей того времени дипломат Дмитрий Герасимов. Он высказал мысль о том, что до манившей европейцев своими богатствами Индии, а также до Китая можно добраться через Северный Ледовитый океан. В соответствии с этим предположением позднее была снаряжена английская экспедиция Уиллоби и Ченслера, которая в 50-х годах XVI в. прибыла в Холмогоры и открыла Северный путь морского сообщения с Англией.

В «Торговой книге», составленной во второй половине XVI в., содержались сведения о других странах, необходимые для внешней торговли. В XVI в. поморы совершали плавания на Новую Землю и Грумант (Шпицберген).

Зодчество

Подъем русской культуры проявлялся многообразно. Значительные перемены произошли в строительной технике и тесно связанном с ней архитектурном искусстве.

Укрепление российской государственности уже в конце XV в. стимулировало восстановление древних и сооружение новых построек Московского кремля, собора начала XIII в. в Юрьеве Польском и некоторых других. Каменное строительство, хотя еще в небольшой степени, стало применяться для возведения жилых построек. Применение кирпича открыло новые технические и художественные возможности для зодчих. В ходе объединения русских земель стал формироваться общерусский архитектурный стиль. Ведущая роль в нем принадлежала Москве, однако при активном воздействии местных школ и традиций. Так, Духовская церковь Троице-Сергиева монастыря, построенная в 1476 г., сочетала приемы московского и псковского зодчества.

Для развития русской архитектуры большое значение имела перестройка Московского кремля. В 1471 г., после победы над Новгородом, Иван III и митрополит Филипп решили построить новый Успенский собор, который должен был превзойти своим величием древнюю новгородскую Софию и отразить могущество объединяемого Москвой Российского государства. Сначала собор строили русские мастера, но постройка обрушилась. У мастеров давно уже не было опыта строительства крупных зданий. Тогда Иван III приказал найти мастера в Италии. В 1475 г. в Москву приехал знаменитый инженер и архитектор Аристотель Фиораванти. Итальянский мастер познакомился с традициями и приемами русского зодчества и к 1479 г. построил новый Успенский собор — выдающееся произведение русского зодчества, обогащенное элементами итальянской строительной техники и архитектуры эпохи Возрождения. Торжественно величавое, воплотившее в своих формах мощь молодого Российского государства, здание собора стало главным культовым и политическим сооружением великокняжеской Москвы, классическим образцом монументального церковного зодчества XV в.

Успенский собор Московского кремля. 1475—1479 гг.

Для перестройки Кремля были приглашены из Италии мастера Пьетро Антонио Солари, Марко Руффо, Алевиз Миланец и др. В 1485—1516 гг. под их руководством были поставлены новые стены и башни (сохранившиеся до нашего времени) Кремля, расширившего свою территорию до 26,5 *га*. Тогда же сложилась его внутренняя планировка. В центре находилась Соборная площадь с монументальным зданием Успенского собора и высокой колокольней Ивана Великого (архитектор Бон Фрязин, 1505—1508 гг.), достроенной в начале XVII в. На юго-западной стороне площади появился Благовещенский собор, являвшийся частью дворцового великокняжеского ансамбля. Этот собор строили псковские мастера в 1484—1489 гг. Приемы его внешнего убранства заимствованы от владимиро-московских традиций (аркатурные пояски) и от псковских (узоры верхней части куполов). В 1487—1491 гг. Марко Руффо и Пьетро Антонио Солари построили

4.12.

Русская культура конца XV—XVI вв.

Грановитую палату для приема иностранных послов. Это был самый большой зал того времени. Своды зала опираются на массивный столп посредине — других приемов возведения больших интерьеров тогда не знали. Свое название палата получила от «граней» внешней обработки фасада. В 1505—1509 гг. Алевиз построил усыпальницу великих князей и членов их семей — собор Михаила Архангела, где сочетаются традиции московского зодчества (куб, увенчанный пятиглавием) с нарядным итальянским декором. Примененный архитектором прием отделки закомар («ракушки») позднее стал излюбленным в московском зодчестве.

Ансамбль Московского кремля явился уникальным произведением зодчества рубежа XV—XVI вв., воплотившим в себе величие, красоту, силу освобожденного от иноземного ига народа, вступившего на общую с передовыми странами Европы дорогу политического и культурного прогресса.

В XVI в. уже строились каменные церкви с шатровым завершением — «на деревянное дело», как говорится в одной из летописей, т. е. по образцу многочисленных деревянных шатровых построек. Сам материал — дерево — диктовал эту форму завершения зданий в виде уходящего вверх ровными гранями шатра. В отличие от византийских образцов крестовокупольных храмов с куполами в России появились не только деревянные, но и каменные шатровые церкви без куполов, без столпов внутри, с единым, хотя и небольшим, внутренним пространством.

В 1532 г. в подмосковном дворцовом селе Коломенское в ознаменование рождения долгожданного наследника Василия III — Ивана Васильевича, будущего Грозного, была возведена шатровая церковь Вознесения, являющаяся подлинным шедевром русского и европейского средневекового зодчества. Взметнувшийся к небу на прибрежном холме у Москвы-реки храм с удивительной силой воплотил идею движения ввысь.

Венцом русской архитектурной культуры XVI в. стал знаменитый Покровский собор — храм «Василия Блаженного» — на Красной площади в Москве, воздвигнутый в память взятия Казани в 1555—1560 гг. Девятиглавый собор увенчан большим шатром, вокруг которого теснятся яркие, своеобразные по форме купола приделов, связанных галереей и расположенных на одном помосте. Пестрота и индивидуальность форм собора придала ему сказочный вид и сделала его настоящей жемчужиной московской архитектуры. Этот великий памятник русского зодчества XVI в. отразил богатство народного таланта, большой духовный подъем, который переживала тогда страна, избавившаяся от угрозы нападений опаснейшего врага и переживавшая период значительных реформ, укреплявших государство.

Сложнее обстояло дело во второй половине XVI в. Строгая регламентация зодчества со стороны осифлянских церковников и находившегося под их влиянием в этом отношении Ивана Грозного привела частично к сокращению нового строительства, частично к возведению тяжелых подражаний московскому Успенскому собору, как, например, построенные в конце 60—80-х годов соборы в Троице-Сергиевом монастыре и Вологде. Лишь в самом конце столетия вновь ожило и стало развиваться праздничное декоративное начало в русском зодчестве, что нашло свое проявление в церкви в Вяземах под Москвой, Рождественском соборе Пафнутьева Боровского монастыря, так называемом «малом» соборе Донского монастыря в Москве.

Живопись

Примерно аналогичным был процесс развития живописи в России конца XV—XVI в. Начало этого периода ознаменовалось расцветом живописного искусства, связанного в первую очередь с деятельностью знаменитого мастера Дионисия. Со своими помощниками он расписывал стены и своды соборов Пафнутьева и Ферапонтова монастырей. Исполняя заказы митрополита и великого князя, Дионисий сумел сделать свою живопись очень нарядной, красивой, праздничной, несмотря на статичность фигур, повторение, композиционных приемов, полное отсутствие перспективы.

Мастерская Дионисия изготавливала так называемые «житийные» иконы, содержавшие

Покровский собор (храм Василия Блаженного) 1554–1560 гг.

помимо изображения «святого» также маленькие «клейма» по бокам с изображениями отдельных эпизодов строго по тексту «жития» этого святого. Иконы посвящались московским «святым», сыгравшим значительную роль в возвышении Москвы.

Чем более укреплялось господство осифлянской церкви в духовной жизни страны в первой половине и середине XVI в., тем более стеснялось творчество живописцев. К ним стали предъявляться все более жесткие требования относительно точного и безусловного

4.12.

Русская культура конца XV—XVI вв.

следования текстам «Священного писания», «житий» и прочей церковной литературы. Хотя собор 1551 г. указал в качестве образца иконное письмо Андрея Рублева, простое повторение даже гениальных произведений обрекало живописное искусство на обеднение творческого начала.

Живопись все более превращалась в простую иллюстрацию того или иного текста. Средствами живописи на стенах храма старались возможно более точно «пересказать» содержание «Священного писания» и «житий». Поэтому изображения перегружались деталями, композиции стали дробными, утрачивался лаконизм художественных средств, столь свойственный художникам предшествующего времени и создававший громадный эффект воздействия на зрителя. Специальные старосты, поставленные церковью, следили за тем, чтобы живописцы не отступали от образцов и правил. Малейшая самостоятельность в художественном решении образов вызывала суровые преследования.

Фрески Благовещенского собора отразили официальную идею происхождения и преемственности власти московских великих князей от Византии. На стенах и столпах собора изображены в пышных одеждах византийские императоры и московские князья. Здесь есть также изображения античных мыслителей — Аристотеля, Гомера, Вергилия, Плутарха и других, но они, во-первых, нарисованы не в античных, а в византийских и даже русских одеяниях, а во-вторых, в их руки вложены свитки с изречениями, будто бы предсказывавшими появление Христа. Так, церковь пыталась путем фальсификации античной культуры противодействовать ее влиянию и даже использовать в своих интересах.

Официальные церковные идеи воплотились в большой красивой иконе «Церковь воинствующая», написанной в середине XVI в. в ознаменование взятия Казани. Успех Российского государства был здесь показан как победа «истинного христианства» над «неверными», «басурманами». Воинами предводительствуют «святые», их осеняют Богоматерь и ангелы. В числе изображенных на иконе — молодой царь Иван Грозный. Есть аллегорическое изображение — река символизирует источник жизни, каковым является христианство, а пустой водоем — это другие религии и отступления от христианства.

В условиях жесткой регламентации живописного искусства к концу столетия среди художников выработалось особое направление, сосредоточившее усилия на собственно живописной технике. Это была так называемая «строгановская школа» — по имени богатых купцов и промышленников Строгановых, покровительствовавших этому направлению своими заказами. В строгановской школе ценились техника письма, умение передать детали на очень ограниченной площади, внешняя живописность, красота, тщательность исполнения. Недаром произведения художников впервые стали подписываться, поэтому мы знаем имена крупных мастеров строгановской школы — Прокопий Чирин, Никифор, Истома, Назарий, Федор Савины. Строгановская школа удовлетворяла эстетические потребности сравнительно узкого круга тонких ценителей искусства. Произведения строгановской школы отвлекали зрителей от собственно религиозной темы и сосредоточивали их внимание на чисто эстетической стороне произведения искусства. А у Никифора Савина зритель встречался еще и с тонко опоэтизированным русским пейзажем.

Демократические тенденции проявлялись у живописцев, связанных с посадскими кругами Ярославля, Костромы, Нижнего Новгорода. На иконах, ими написанных, порой вместо «библейских» появлялись предметы и персонажи, хорошо знакомые зрителю и художнику по окружающей жизни. Здесь можно встретить изображение Богоматери, похожей на русскую крестьянку, довольно реальное изображение бревенчатых стен и башен русских монастырей.

Точность в передаче подробностей текстов летописей и включенных в них различных повестей и сказаний обусловила развитие искусства книжной миниатюры. Лицевые летописные своды, насчитывающие на своих страницах тысячи миниатюр, с большой подробностью передавали реальные картины

Церковь Вознесения в Коломенском. 1532 г.

исторических событий. Искусство оформления книги, унаследованное у древнерусских книжников, продолжало успешно развиваться и в XVI в. Большого развития достигло художественное шитье, особенно в мастерской князей Старицких. Умело созданные композиции, подбор цвета, тонкая работа сделали произведения этих мастеров выдающимися памятниками художественного творчества XVI в. В конце столетия шитье начинали украшать еще и драгоценными камнями.

Музыка и театр

Церковное пение XVI в. характеризовалось утверждением «знаменного» — одноголосового хорового пения. Но вместе с тем церковь не могла игнорировать народную музыкальную культуру. Поэтому в XVI в. и в церкви начало распространяться многоголосное пение с его яркостью и богатством оттенков.

Многоголосное пение пришло, по-видимому, из Новгорода. Новгородец Иван Шайдуров придумал особые «знамена» — знаки для записи мелодии с «распевами», «разводами» и «переводами».

Ввиду упорного противодействия церкви инструментальной музыке западноевропейские органы, клавесины и клавикорды, появившиеся в конце XV века, не получили сколько-нибудь широкого распространения. Лишь в народной среде, несмотря на все препятствия, повсюду играли на духовых инструментах — волынках, сопелях, рожках, свирелях, дудках; струнных — гудках, гуслях, домрах, балалайках; ударных — бубнах и бряцалах. В войске употреблялись для передачи боевых сигналов также трубы и сурны.

В народной же среде были распространены богатые традиции театрального искусства. Церковь пыталась противопоставить им некоторые элементы театрального «действа» в богослужениях, когда представлялись отдельные сцены из так называемой «священной истории», вроде «пещного действа» — мученической гибели трех отроков от руки неправедного «халдейского царя».

4.13. Литва, Белоруссия, Украина, Молдавия, Северный Кавказ, Закавказье, Средняя Азия в XVI в.

4.13.1. Великое княжество Литовское, Украина, Белоруссия

Социально-экономический и политический строй Великого княжества Литовского в XIV — первой половине XVI в.

Верховным собственником земли в Литве считался великий князь, но фактически большая часть земли находилась во владении светских феодалов, особенно из числа нетитулованных панов-литовцев. Православная церковь имела мало земли, зато землевладение католической церкви после Кревской унии 1385 г. стало быстро расти. Мелкие феодалы (бояре) несли военную службу за населенные земли, полученные ими от великого князя.

Политическим органом крупных феодалов был совет при великом князе (Рада панов). Суд до XVI в. также функционировал без участия бояр. Но во время Ливонской войны бояре добились издания в 1566 г. Второго литовского статута, введения нового административного деления и создания суда, выбиравшегося всеми феодалами. Шляхта каждого повета имела единую сословную организацию со своим органом — сеймиком. Сеймики собирались для решения сословных дел и выборов представителей на сейм и кандидатов в члены суда.

В конце XIV в. была введена подать зерном — дякло, которая взималась с каждо-

го крестьянского дома (двора). Если крестьяне с целью облегчения обложения стремились включить в податную единицу — «службу» несколько семей, то феодалы, наоборот, старались считать каждое хозяйство за полную службу. Передела земли среди крестьян в Литве не производилось.

В Великом княжестве Литовском в XV—XVI вв. было несколько групп крепостных, одна из них называлась — кайминасы, т. е. жители или соседи «каймаса» (боярского села). Их положение можно сравнить с древнерусскими смердами. Кайминас имел постоянный надел земли, который он и члены его семьи должны были обрабатывать. Другую группу крестьян представляли велдамасы — волостные люди-общинники тех земель великого князя, которые он передавал по записям бояр. Велдамасы платили подать зерном и серебщину (деньгами) великому князю. Привилей (закон) 1447 г. установил, что все подати, платившиеся велдамасами, шли только в пользу землевладельца. В Литве в это время сохранялась и «челядь невольная», т. е. холопы и близкие к ним закупы-должники. Паны могли распоряжаться челядью как угодно, продавая и закладывая холопов, которые не имели права уйти от своих господ. От роста и непосильных оброков и барщины увеличилось число беглых. Все чаще стали издаваться законы, ограничивавшие или запрещавшие крестьянский выход.

Города на территории Великого княжества Литовского развивались в различных условиях. В начале XIV в. столицей Великого княжества Литовского сделался город Вильнюс (Вильно). Значительными городами собственно Литвы стали Каунас и Тракай, а в Белоруссии — Полоцк, Берестье (Брест), Городно (Гродно) и Могилев. На Украине большинство городов было разрушено во время татарского нашествия. Менее пострадали от нашествия западные земли Украины и их города — Львов, Луцк, Владимир, Галич, Холм, Белз.

Киев, почти до основания разрушенный татарами, на протяжении XIV в. вновь стал большим городом и превратился к концу XVI в. в важнейший центр Украины. В XV—XVI вв. в городах образовались ремесленные цехи, повлиявшие на рост специализации ремесленников. Быстрее росли города, находившиеся на международных торговых путях. В развитии экономики городов большое значение имели не только торговые пути по судоходным рекам, но и сухопутные дороги.

Города Великого княжества Литовского принадлежали великому князю, а также отдельным магнатам или церкви.

Во многих городах население занималось земледелием. В городах также жили ремесленники из числа феодально-зависимых людей, переселенных своими господами и тесно с ними связанных. Эти подданные феодалов не несли никаких городских повинностей, которые отягощали средние прослойки города. Верхушку горожан составляло богатое купечество и ростовщики. От них зависели среднее и мелкое купечество и ремесленники. Купечество, занимавшееся иногородней и заграничной торговлей, уплачивало большое количество таможенных сборов. Во внешней торговле купечество испытывало серьезные трудности в связи с привилегиями феодалов, освобожденных от уплаты таможенных пошлин. Но подавляющее большинство населения города состояло из подмастерьев, учеников, «партачей» (нецеховых ремесленников), наймитов и др. Подмастерья отстаивали свои права, организуя «господы» для защиты от произвола мастеров.

Во всех городах наряду с людьми коренной национальности жили поляки, евреи, армяне и представители других национальностей.

Усиление экономического значения городов заставило польских королей и великих князей литовских дать городам самоуправление по «магдебургскому праву», которое освобождало их от власти наместников и их суда. Обязанности наместников перешли к раде (магистрату) во главе с войтом. Мещане выбирали членов рады (радцев), а последние — бургомистров, по очереди руководивших радой. Это городское управление соответствовало интересам богатого купечества и ростовщиков. Постепенно «магдебургское право» стало использоваться польскими королями и великими князьями литовскими в

направлении стеснения прав православного городского населения — белорусов и украинцев, создавая препятствия для участия в управлении городом, в торговле и т. д. Наоборот, оно же содействовало появлению в городах Литвы, Белоруссии и Украины иностранцев, в особенности немцев. Вместе с тем «магдебургские» привилегии не спасли горожан от произвола феодалов и их властей.

Феодалы Великого княжества Литовского в связи с ростом внутреннего рынка и усилившимся спросом на хлеб в Западной Европе с конца XV в. стали увеличивать собственное хозяйство и сбывать его продукты на рынке.

В Польше, Западной Украине и на землях Великого княжества Литовского стала развиваться фольварочная система хозяйства. Фольварком стала называться земля со всеми жилыми и хозяйственными постройками, садами и огородами, на которой феодал вел свое хозяйство. Феодал обычно увеличивал в фольварке площадь земли панского двора до 200—300 *га* лучшей земли, возводил силами своих крестьян все необходимые хозяйственные постройки и начинал вести земледельческое хозяйство часто в соединении с животноводством. Феодалы редко имели собственный сельскохозяйственный инвентарь. К фольварку было обычно прикреплено 30—40 дворов крестьян, обязанных выполнять своим инвентарем все сельскохозяйственные работы.

Распространение фольварочной системы хозяйства сопровождалось резким усилением феодальной эксплуатации и закрепления крестьян как на Украине, Белоруссии, так и в собственно Литве. Основной повинностью крестьян стала барщина, которая увеличивалась с ростом барской запашки. Уже в конце XV — начале XVI в. барщина в один-два дня в неделю господствовала на большой территории Великого княжества Литовского. Только в Белоруссии до второй половины XVI в. фольварки еще не получили большого развития. Фольварочное хозяйство усиленно развивалось во второй половине XVI в. на правобережной Украине, где польские магнаты и шляхта захватывали обширные земельные владения, в особенности после Люблинской унии 1569 г. В собственно Литве процесс закрепощения крестьян также шел еще до появления фольварков. Привилей Казимира 1447 г. распространил крепостное право на значительную часть литовского крестьянства. Был запрещен переход частновладельческих крестьян в великокняжеские имения. Крестьяне, жившие на землях панов, облагались повинностями только в пользу своих землевладельцев. Паны получили право суда над своими крестьянами, и их власть превратилась в неограниченную.

В Жемайтии в конце первой четверти XVI в. было отмечено полюдье и введено денежное обложение с сохи, так как во многих волостях не было фольварков и поэтому не применялась барщина.

С конца XV — начала XVI в. литовские феодалы стали владеть большим количеством земель в Белоруссии, украинские феодалы имели земли главным образом на Волыни, Восточной Подолии и Киевщине, а польские феодалы захватили в свои руки земли в Галиции и Западной Подолии.

Усиление антифеодальных выступлений

Усиление феодально-крепостнической эксплуатации и крепостной зависимости вызвало обострение классовой борьбы на Украине, в Белоруссии, Литве и Молдавии. Особенно крупным взрывом народного недовольства было восстание крестьян в Прикарпатье и Покутье (Буковина), которое связано с именами Мухи и Андрея Борули (возможно, что это одно лицо). Восстание началось летом 1490 г. и продолжалось с перерывами до 1492 г. В 1514 г. закарпатские крестьяне приняли участие в большом антифеодальном движении в Венгрии — в восстании Георгия Дожи.

В 1530—1540 гг. имели место волнения литовских крестьян; в одной Северной Жемайтии было убито свыше 200 княжеских тиунов. Имели место волнения и в украинских городах: в 1536 г. горожане изгнали из Черкас старосту, длительное время они защищали город от шляхетских войск, а в Каневе жители даже уничтожили гарнизон.

В XVI в. в Литве, Белоруссии и Украине начал распространяться кальвинизм. Это реформационное движение на некоторое время получило поддержку у части магнатов и шляхты, которые рассматривали его как средство борьбы с королевской властью и католической церковью. В более широкие слои населения проникло учение «чешских братьев», но их проповедь имущественного равенства вызвала отпор со стороны шляхты.

В Белоруссию проникли идеи антитринитариев, боровшихся против привилегий духовенства и отрицавших крещение и церковный брак. Но их радикальные воззрения вызывали гонения со стороны властей, церкви и шляхты. Значительной популярностью в Белоруссии пользовалось учение Феодосия Косого и Артемия — «еретиков», бежавших в середине XVI в. из России.

Введение волочной померы

Великокняжеская власть, обеспокоенная усилением классовой борьбы, в середине XVI в. стала проводить земельную реформу, получившую название «волочной померы». Обычно волока имела 21,3 *га* земли и состояла из трех полей пашни сообразно трехпольной системе земледелия. Во время проведения обмера и описания земель происходило присоединение к государственным землям тех земель светских и духовных феодалов, которые были расположены чересполосно. Взамен этих земель их владельцы получали компенсацию в других местах при условии наличия у них подтвержденных прав на свои владения. Таким образом, «волочная помера», производившаяся на основании особого «устава на волоки» (1557), одновременно была проверкой владельческих прав. «Волочная помера» была проведена и во всех великокняжеских городах, не имевших магдебургского права. В результате реформы крестьяне со всем своим имуществом сделались собственностью великого князя. Собственниками земли стали только шляхтичи, а бояре (мелкие служилые люди), земли которых были поделены на волоки, сравнялись по своему положению с крестьянами. «Устава на волоки» установила уплату добавочного чинша как для барщинных, так и для оброчных крестьян и, таким образом, завершила процесс превращения государственных податей в феодальную земельную ренту.

Литовский статут 1588 г. узаконил положение, по которому каждый землевладелец становился администратором и судьей живущих на его земле крестьян. Срок розыска крестьян был доведен до 20 лет. Шляхта превратилась в единое господствующее сословие Речи Посполитой. Статут 1566 г. освободил ее от уплаты пошлин за экспортируемые продукты своих имений, а также за привозимые ею из-за границы товары для личного потребления. Во всех городах с магдебургским правом феодалы и зависящие от них люди не платили налогов, были неподсудны городскому суду и администрации.

Усиление политического значения шляхты сопровождалось ослаблением власти великого князя. Шляхта Речи Посполитой не раз поднимала мятежи против королевской власти и по существу привела в XVII в. к тому, что сама шляхетская «демократия» стала вырождаться в политическую анархию.

Литовская культура

Народная культура Литвы в XV—XVI вв. была проникнута идеей борьбы против немецко-католических поработителей. Литовцы упорно сопротивлялись насильственной христианизации и сохраняли свои языческие верования, с которыми связывалась память о свободе и независимости. В народных песнях — «дойнах» — литовцы воспевали героев сражений с рыцарями, выражали свою ненависть к богачам-феодалам.

В конце XVI в. католические, а затем и протестантские церковники стали печатать в Вильнюсе церковные книги на литовском языке, что имело, несмотря на религиозные цели этого предприятия, известное значение для развития литовского языка и литовской культуры в целом, подобно тому как возведение Тракайского замка (XV в.), собора Петра и Павла в Каунасе (XV в.), собора и монастыря

бернардинцев в Вильнюсе (XVI в.) и других культовых и гражданских зданий сыграло важную роль в развитии литовского зодчества. Произведения средневекового зодчества и книгопечатания Литвы стали выдающимися памятниками истории и культуры страны.

Украинская культура

На Украине народное творчество также было проникнуто идеями борьбы против чужеземного владычества. Народные «думы» и «плачи» были посвящены борьбе с турецко-татарскими вторжениями. С особым чувством воспевалась в «плачах» родная земля. В народном творчестве воплощалось растущее самосознание формирующейся украинской народности. С этим процессом было связано и развитие украинского летописания во второй половине XVI в.

Распространение книгопечатания было связано с большой просветительной деятельностью переехавшего во Львов Ивана Федорова, который основал там, а затем в Остроге первые типографии на Украине.

С XV в. на Украине развивалась скульптура, достигшая высоких образцов в изображениях на стенах зданий Киево-Печерского монастыря и львовских церквей. В живопись проникает изображение пейзажа, заметно некоторое стремление к обытовлению персонажей на иконах. В XVI в. начался подъем украинской архитектуры, представленной, в частности, крепостными сооружениями во Львове. Этот подъем особенно ярко проявился во многих постройках конца XVI — начала XVII в.

Белорусская культура XVI—XVII вв.

В Белоруссии, как и на Украине, народное художественное творчество в наибольшей степени проявилось себя в фольклоре. Белорусские крестьяне в песнях о «черной хмаре», о народном герое Ивашке из Кричева вспоминали о героической борьбе против татарского ига и немецких крестоносцев. Западнорусские летописи пользовались русскими летописными сводами (например, смоленская летопись Авраамки конца XV в.). Проявившийся в XVII в. интерес к истории в Белоруссии, как и на Украине, вызвал создание местных летописей — Баркулабовской и летописи Быховца. Появившаяся переводная литература («Александрия», «Повесть о Трое» и др.) находила своих читателей в связи с увеличением числа грамотных и образованных людей среди белорусской шляхты и мещанства.

Ярким выражением роста национального самосознания белорусского народа была деятельность пионера книгопечатания в Белоруссии Франциска (Георгия) Скорины из Полоцка, получившего степень бакалавра в Краковском университете и доктора медицины в Падуанском университете (Италия). Горячий патриот, Скорина решил посвятить свою жизнь изданию книг на родном белорусском языке. В 1517 г. он начал готовить издание Библии в Праге. В это время только начинали появляться первые славянские книги в Кракове, Венеции и Черногории. В 1525 г. Скорина переехал в Вильнюс и продолжил издание книг на белорусском языке. Изданные Скориной книги отличались доступностью языка, хорошими гравюрами, ценными сведениями, расширяющими знания простых читателей. Скорина, таким образом, был не только белорусским первопечатником, но и подлинным создателем белорусского литературного языка. Его издания читались в Белоруссии, на Украине, в Литве, в России и славянских странах Балканского полуострова.

В белорусской культуре второй половины XVI в. видное место принадлежит Симону Будному и Василию Тяпинскому. Симон Будный, обладавший хорошим филологическим образованием, отдал все силы развитию белорусского языка и защите его от полонизации. Будучи кальвинистом, а потом примкнув к социнианству, Будный издал свой «Катехизис», в котором остро критиковал католицизм и православие, отвергал божественность Христа. Книги Будного были объявлены еретическими и сжигались. Василий Тяпинский мелкий шляхтич из Полоцка, выступал против продажности и низкой морали духовенства, печатал свои сочинения в защиту родного языка в собственной типографии.

Развитие просвещения в Белоруссии также связано с деятельностью братств, которые из цеховых и религиозных учреждений сделались шаг за шагом средоточиями обучения, просвещения, книгоиздательской деятельности и дела борьбы против религиозного и национального угнетения.

В Белоруссии со второй половины XVI в. в ряде городов (Бресте, Слуцке, Пинске, Гродно и др.) существовали небольшие типографии.

С появлением книгопечатания в Белоруссии развивается искусство гравюры и графики. Большого успеха достигает белорусская скульптура. Резчики по дереву украшали искусным орнаментом ставни и карнизы домов. Сохранились имена белорусских резчиков Апатия из Пинска (XV в.) и Андрея из Орши (XVI в.).

В живопись, носившую традиционный церковный характер, начали проникать светские элементы. Портреты некоторых белорусских феодалов носят черты реалистического характера.

В белорусском каменном зодчестве, представленном главным образом в строительстве церквей, имеется своеобразная черта — сооружение по углам здания башен с бойницами. Строились также замки на холмистых местах, состоявшие из башен и стен, внутри которых находился дворец (замок в Мире — 1508—1510 гг.).

4.13.2.

Молдавия

Внутреннее положение Молдавии. Борьба с внешними захватчиками

После столетнего владычества монголо-татар молдавские земли были захвачены венгерскими феодалами. Но уже в 1359 г. в результате народного восстания во главе с Богданом образовалось самостоятельное государство Молдова со столицей сначала в Бане, затем в Сучаве, а со второй половины XVI в. — в Яссах. Государство возглавлял господарь, правивший с помощью совета феодалов (рады и небольшого круга высших сановников — главнокомандующего, казначея и др.). Чтобы усилить позиции против непрекращавшихся нападений венгерских феодалов, молдавские правители к концу XIV в. вступили в вассальную зависимость от Польши. XIV век был временем, когда сформировалась молдавская народность.

На протяжении XV в. в Молдавии развивались феодально-крепостнические отношения. Быстро уменьшалось количество «резеше» — крестьян-общинников, росло число холопов и крепостных («вечинов»), обязанных платить боярам десятину и выполнять барщинные повинности; ограничивалось право ухода крестьян. Наряду с этим росли города. Усиление эксплуатации и рост социальных противоречий привели к многочисленным восстаниям, самым крупным из которых было упомянутое выше большое движение молдавских и украинских крестьян под предводительством Мухи в 1490—1492 гг. Восставшим удалось овладеть несколькими городами.

К концу XV в. Молдавия оказалась под ударом султанской Турции. Хотя в сражении при Васлуе в 1475 г. турецкие войска потерпели поражение, их вторжения на Молдавскую землю продолжались. Спустя десять лет турки разрушили столицу Молдавии — город Сучаву, захватили территорию Молдавии, которая подвергалась непрерывным грабежам и насилиям. Господарем становился тот феодал, который мог уплатить султану больше дани. Вся тяжесть дани ложилась на народные массы. За первую половину XVI в. она возросла втрое из-за соперничества между феодалами, желавшими получить от султана господарство.

Воспользовавшись тяжелым положением Молдавии, в конце XV в. против нее выступили польские феодалы. На помощь им двинулись литовские войска, но их остановило дипломатическое вмешательство Московского великого князя Ивана III, сын и наследник которого Дмитрий был женат на дочери молдавского господаря Елене («волошанке»). Этот брак закрепил начавшие развиваться политические связи между Россией, заинтере-

сованной в усилении позиций в борьбе против султанской агрессии, и Молдавией, нуждавшейся в помощи.

Во второй половине XVI в. активизировалась освободительная борьба молдавского народа. Господарь Иван Вода Лютый отверг требование султана об уплате двойной дани и в 1574 г. возглавил вооруженную борьбу. С помощью отряда запорожских украинских казаков Иван Лютый разгромил турецкие войска, занял Бухарест и осадил крепости Браилу и Бендеры. Но в решающей битве у Кагульского озера крупные феодалы-бояре, опасавшиеся усиления власти господаря, перешли на сторону врага, что предопределило поражение казацко-молдавского войска. Иван Лютый был пленен и убит. Однако освободительное движение продолжалось.

Молдавская культура

В жизни молдавского народа и истории его культуры значительное место принадлежит устному поэтическому народному творчеству. Большую известность и любовь народа получила баллада «Миорица». Особенно богаты по своему содержанию лирико-эпические песни — «дойны». Многие из них содержат горячий призыв к защите родины от чужеземного гнета.

В XV в. известную роль сыграл книжник из Болгарии Григорий Цамблак — автор многих проповедей и историко-литературных памятников («Житие Иоанна Нового» и др.). Он призывал славянские народы к борьбе против ига Турции.

В XIV—XV вв. в Молдавии были созданы на славянском языке первые летописи. Из них наиболее древняя — Быстрицкая, описывающая историю Молдавии с 1359 по 1506 г. Много подробностей по истории Молдавского государства содержит хроника Стефана III. Очень образованный книжник Макарий составил летопись, посвященную правлению Петра Рареша (первая половина XVI в.).

Значительных успехов достигло молдавское изобразительное искусство, особенно в художественном оформлении книг. Большой оригинальностью отмечается молдавский орнамент. Высокого художественного уровня достигло молдавское прикладное искусство в резьбе по дереву и металлу, в вышивке и ковроделии.

До нашего времени дошли только памятники молдавского церковного зодчества. Их архитектурный стиль сложился уже в XV в. (трехлопастная форма церквей, стрельчатые оконные и дверные проемы). Особенностью молдавского зодчества является внешняя роспись стен.

4.13.3.

Северный Кавказ

Феодальные отношения на Северном Кавказе в XVI в. развивались медленно. При отсутствии в горах условий для ведения крупного зернового хозяйства местные феодалы старались сосредоточить в своих руках право пользования пастбищами путем защиты скотоводческой общины и взимания натуральной подати с членов общины.

Феодальная раздробленность в жизни народов Кавказа крайне осложнялась и усиливалась наличием большой этнической пестроты. Насчитывалось более 30 этнических групп, говоривших на разных языках, многие из которых в XVI в. еще не превратились в отдельные народности. Дагестан, насчитывавший около полумиллиона населения, распадался на 24 феодальных владения и 60 патриархально-общинных («вольных обществ»). Сильнее развивались феодальные отношения в приморской части Дагестана, в Осетии и Кабарде, а также у части адыгов (бжедухов). У западных адыгов, чеченцев и ингушей своих ханов и князей почти еще не было.

На положении народов Северного Кавказа очень тяжело сказалась военно-феодальная агрессия Сефевидского Ирана и Османской империи. Иранский шах Исмаил еще в 1509 г. захватил Дербент, но дальнейшим попыткам расширения господства иранских феодалов воспрепятствовал отпор дагестанских владетелей совместно с феодалами Ширвана. Им даже удалось на известное время изгнать иранских захватчиков из Дербента. Но вскоре нависла угроза новой агрессии со стороны

султанской Турции в отношении закубанских адыгов. Особенно обострилось положение на Северо-Западном Кавказе в середине XVI в.

С приближением крымско-османской экспансии к Кабарде отдельные ее феодалы стремились войти в вассальную зависимость от крымского хана. Но влиятельные кабардинские князья во главе с Темрюком Идаровым обратились за помощью к России. С 1552 г. в Москве побывало несколько посольств из Кабарды. В 1555 г. в Кабарду был послан русский посол Андрей Щепотьев. Переговоры о принятии под покровительство России князя Темрюка были закреплены женитьбой Ивана IV на его дочери княжне Кученей.

Помощь России кабардинцам в защите их от нападений дагестанских феодалов выразилась в построении русской крепости в 1567 г. на левом берегу р. Сунжи. Русское правительство дважды направляло войско в Северный Дагестан для осады главного города — Тарки. Во время русско-турецкой войны в 1569 г., когда султан Селим II пытался с большим войском овладеть Астраханью, кабардинцы и адыги принимали участие в действиях против турецкой армии после ее поражения под Астраханью и отступления.

4.13.4. Закавказье

Азербайджан и Армения

Образовавшееся в начале XVI в. на территории южного Азербайджана и Ирана Сефевидское государство в основном опиралось на азербайджанские племена. Сефевиды объявили государственной религией ислам в шиитской его разновидности. Власть в государстве Сефевидов находилась в руках азербайджанской кочевой феодальной знати. С конца XVI в. Сефевиды стали опираться на курдскую, туркменскую и частично на иранскую знать.

Во время ожесточенных сефевидско-турецких войск тяжело пострадало население Азербайджана и Армении. По договору 1555 г. Азербайджан и восточная часть Армении отошли к Сефевидам. Спустя три года турецкие завоеватели вторглись в Армению и Азербайджан. В конце 60-х годов Азербайджан был подчинен туркам, а по договору 1590 г. между иранскими и турецкими правителями все Закавказье было закреплено за Турцией. Завоеватели безжалостно истребляли местное население, уводили массу людей в плен. Только в 1578 г. из Армении было угнано 60 тыс. человек. Спасаясь от турок, жители Восточного Закавказья переселялись в Иран.

Тяжелый налоговой гнет, постоянные насилия над крестьянами и городским ремесленным населением особенно во время военных походов Султанской Турции и Шахского Ирана вызывали стихийные взрывы народного недовольства. Самым сильным антифеодальным выступлением в XVI в. было восстание азербайджанских ремесленников и городской бедноты в Тебризе в 1571 — 1579 гг., когда восставшие сумели удержать город в своих руках в течение двух лет. В результате этого восстания шах Тахмасп I был вынужден временно снять налоги с населения Тебриза.

Культура Азербайджана и Армении

Крупнейшим азербайджанским поэтом и ученым конца XV — начала XVI в. был Физули, писавший на азербайджанском, фарси и арабском языках. Опираясь на богатые традиции народного творчества и восточную классическую литературу, Физули создал множество стихотворных произведений, проникнутых идеями гуманизма и любви к своему народу. Наряду с поэзией развивалось искусство живописцев, в особенности миниатюристов. Тогда же были созданы обширные произведения историков, посвященные Азербайджану, Ирану и другим странам Востока. Возведенные в XVI в. мавзолеи и мечети свидетельствуют о развитии мастерства зодчих в Азербайджане. Значительными были произведения народного творчества. Сказители-ашуги складывали поэмы, посвященные героической борьбе азербайджанского народа против внешних врагов.

Иначе сложилась судьба армянской культуры. Тяжелые испытания, выпавшие на долю армянского народа, привели к тому, что значительная часть его культурных сил оказалась за пределами родины. Но и там развивалась армянская культура. В 1512 г. в Венеции, где находилась армянская колония, началось книгопечатание на армянском языке. В самой же Армении наступил застой в развитии культуры.

Грузия

Феодальная децентрализация Грузии еще более усиливалась неблагоприятной для нее международной обстановкой. На юго-западных рубежах Грузии выросла новая агрессивная сила — Османская Турция, захватившая Константинополь и завладевшая Черноморскими проливами. Надежды грузинских феодальных кругов на возможность объединения своих сил с западными государствами для борьбы с этим опасным врагом не могли иметь успеха. Поэтому в Грузии начинает складываться ориентация на установление дружественных связей с Россией. Раньше всех из грузинских государств установило отношения с Россией Кахетинское царство. Царь Александр направил в 1491 г. своих послов к великому князю Ивану III.

С усилением Османской Турции и Сефевидского Ирана и распространением их влияния на страны Восточного Закавказья и Северного Кавказа ряд владетелей этих районов перешли к враждебным действиям против Грузии. Много бедствий приносили грузинскому народу нападения феодалов Дагестана. По миру 1555 г. между Турцией и Ираном Западная Грузия была объявлена владением Турции, а Восточная — Ирана.

Ориентация на Россию в Грузии стала усиливаться после того, как Россия в итоге присоединения Казанского и Астраханского ханств построила свою крепость у слияния рек Терека и Сунжи. Царь Кахетии Леван отправил тогда своих послов к Ивану IV с просьбой о помощи против Турции и Ирана. Его преемник царь Александр в 1587 г. присягнул царю Федору Ивановичу в верности, получив от него позднее жалованную грамоту. С этого времени начали зарождаться и культурные связи России с Грузией; стали приезжать в Грузию русские художники, мастера и т. д. Посещавшие Грузию русские путешественники и дипломаты составляли подробные описания страны и знакомили Россию с прошлым грузинского народа.

Культура Грузии

Разорения, причиненные нашествием монголов и войнами Тимура, самым тяжелым образом отразились на состоянии культуры грузинского народа и возможностях ее дальнейшего развития. Но героическая борьба народа против поработителей и их чужеземного ига помогала сохранению вековых больших культурных традиций. От XIII—XVII вв. сохранился ряд памятников церковной архитектуры. Один анонимный автор оставил ценное сочинение, дающее изложение истории Грузии XIII—XIV вв. В XV в. был сделан новый список грузинского сборника исторических трудов «Картлис Цховреба» («История Картли»).

4.13.5. Средняя Азия и Казахстан в XVI в.

Образование государства Шейбанидов

Узбекские феодалы во главе с Шейбани-ханом сумели овладать в первые годы XVI в. почти всей Средней Азией (Мавераннахр, Хорезм и районы за Аму-Дарьей). Победы кочевых узбеков объяснялись слабостью экономической базы государства Тимуридов, децентрализацией и крайним недовольством народных масс их владычеством. Но в Хорасане Шейбани-хана ожидал отпор со стороны основателя династии Сефевидов Исмаила I, который нанес ему сильное поражение под Мервом в 1510 г. Шейбани-хан был убит. Несмотря на это поражение и известное недовольство народных масс Мавераннахра кочевой узбекской знатью, укрепление Шей-

банидов в Средней Азии объяснялось тем, что между кочевыми узбеками, попавшими в земледельческие районы, и местным оседлым тюркоязычным населением существовали старые экономические взаимосвязи. Кроме того, имела большое значение языковая и религиозная общность. Постепенно кочевые узбеки объединились с местным оседлым населением. Так возникла узбекская народность. В пределы государства Шейбанидов, кроме узбеков, вошла большая часть таджиков с их древней ирано-язычной богатой культурой.

Отдельными областями в государстве Шейбанидов правили члены ханского дома, которые нередко вели междоусобную борьбу. В 30-х годах XVI в. отпала и превратилась в самостоятельное ханство Ташкентская область. Столицей Шейбанидов до середины XVI в. был Самарканд, а потом Бухара.

Большая часть Туркмении вошла с 1510 г. в Хорезмское государство, а в южной ее части образовались мелкие феодальные владения.

Во второй половине XVI в. узбекское государство значительно расширилось при Абдулле (1557—1598 гг.), который сумел объединить различные феодальные владения в старых границах Шейбани-хана. Абдулла подчинил себе старейшие земледельческие районы Средней Азии с городами Балхом, Самаркандом, Ташкентом и Гератом. В конце XVI в. он овладел Хорезмом и туркменскими землями.

Социальные отношения в Средней Азии с приходом к власти кочевой знати существенно не изменились, тем более что большая часть местной знати времени господства тимуридов сделалась опорой новой династии. Земля и вода являлись собственностью феодалов. Узбекские ханы раздавали служилым людям земли во временное пользование. Широкое распространение получили земельные пожалования в форме суюргаля.

Из форм феодальной эксплуатации наиболее всего была распространена издольщина. Крестьяне были прикреплены к земле. До половины производимых ими продуктов уходило государству в виде поземельного налога — хараджа. Кроме того, существовало много натуральных повинностей в пользу государства.

Характерной чертой феодальных отношений в Средней Азии являлось сильное развитие рабовладельческого уклада. Рабами были пленные (калмыки, индусы, персы и др.). Иногда крупные землевладельцы владели тысячами рабов, которые использовались не только в домашнем хозяйстве, но и на полях, на стройках и т. д. Имела место и работорговля. Тяжелый феодальный гнет над трудящимися массами Средней Азии неоднократно вызывал взрывы народного недовольства.

Городское население состояло в основном из оседлых узбеков и таджиков, которые занимались ремеслом и торговлей. Число ремесленных специальностей доходило в XVI в. до двадцати. Изделия ремесленников (ткачей, оружейников и др.) отличались очень высоким качеством.

Казахи

Казахи главным образом занимались пастбищным скотоводством. В Семиречье, вблизи Сыр-Дарьи и около степных рек и озер, они вели примитивное земледелие. У казахов разделение труда было очень слабым, поэтому и обмен продукцией скотоводства и производимой домашней утвари был очень невелик. Кочевья казахов находились на территории трех обособленных районов — жузов. Несмотря на сохранение пережитков родовых отношений, экономическое неравенство в кочевой общине продолжало все более усиливаться. С конца XVI в. произошло усиление феодалов-ханов и султанов, которые считались потомками Чингис-хана.

Наиболее распространенной формой феодальной эксплуатации была родовая помощь, которую обычно использовали стоявшие во главе кочевых общин родоначальники — бии.

Особенность феодального строя у кочевых народов состояла в том, что феодалы — султаны и ханы — являлись верховными собственниками пастбищной земли и крупными скотовладельцами. Общинная форма пользования пастбищами и другими земельными угодьями лишь прикрывала фактическую принадлежность земли феодалам. Родовые

отношения становились в этих условиях своеобразной формой феодальной эксплуатации. Родоначальники-бии пользовались родовой помощью, правом кровной мести и другими архаичными институтами для укрепления своей власти.

В 70-х годах XVI в. Казахстан поддерживал с Бухарой мирные отношения, но в конце века казахский хан Тевекель начал войну с Бухарой и сибирским ханом Кучумом. Россия стала искать сближения с Казахстаном и обещала помощь в борьбе против Кучума. В 1594 г. Тевекель отправил посольство в Москву.

В Казахстане было несколько ханств, враждовавших между собой и воевавших со своими соседями: Моголистаном, Ногайской Ордой и калмыками. Также шла почти непрерывная борьба казахских ханов с узбекскими за торгово-ремесленные центры на Сыр-Дарье.

Экономические связи с Россией

После присоединения к России Казанского ханства и продвижения на путях в Сибирь и Казахстан стали завязываться постоянные торговые связи Средней Азии с Российским государством. За вторую половину XVI в. в Москву было направлено тринадцать бухарских и пять хивинских посольств, которые стремились получить права свободной торговли в Астрахани, Казани и других городах.

Культура Средней Азии

Господство узбекской кочевой знати в Средней Азии отразилось в ряде исторических и литературных произведений XVI в. Поэты писали панегирические истории, восхвалявшие ханов. Так, Бабур описывал падение тимуридов и утверждение узбеков, Мухаммед Салих — правление Шейбани-хана, Хафизи Таниш Бухари — Абдуллы-хана. На таджикском языке писал поэт Абдурахман Мушфики, которому принадлежат сатирические произведения.

Постройки XVI в. — медресе, мечети, базары, бани и др. — украшены с меньшей декоративностью, чем прежде, но в них использованы новые достижения строительной техники, в частности умение возводить большие сводчато-купольные перекрытия.

4.14. Социально-экономическое развитие России в XVII в. Начало нового периода русской истории

4.14.1. Территория и население

Территория

На протяжении XVII в. территория Российского государства продолжала расширяться. Территории, потерянные в начале столетия в результате интервенции, в ходе напряженной борьбы были возвращены, за исключением прибалтийских и карельских земель, оставшихся под властью Швеции. В состав России вошли Левобережная Украина с Киевом и область Запорожья (последняя в совместном управлении с Польшей), земли по р. Яику, шло продвижение в Сибирь, где русские достигли побережья Тихого океана. Некоторые территории по Дону и Куме, вошедшие в состав России, еще сохраняли местную систему управления. Пределы России подошли вплотную к Крымскому ханству, Северному Кавказу и Казахстану.

Население

Как и прежде, рост населения значительно отставал от роста территории, хотя в абсолютных цифрах количество населения возросло как за счет вхождения новых территорий,

особенно Украины, так и естественного прироста. Однако сказывались потери населения в ходе войн и особенно вследствие увода массы людей в плен вторгавшимися на территорию страны крымскими татарами. К концу XVII в. население России насчитывало 10,5 млн. человек. Продолжался отлив части населения из старинных обжитых районов центра на окраины, усилившийся в связи с разорительными событиями начала века, а затем с ростом крепостничества во всех его проявлениях.

За счет движения на север, где не было помещичьего землевладения и существовали «черные» волостные крестьянские «миры», происходил рост населения в Поморье и по бассейнам северных рек. В этой части страны заметно развилось промысловое хозяйство, ремесленное производство, выросли города.

Другое направление колонизации было связано с дальнейшим освоением «Дикого поля». В отличие от северных районов здесь более всего развивалось земледелие, а города долго сохраняли характер поселений служилых людей.

Казачество

За линией засечных черт по берегу р. Дона еще в XVI в. появились поселения ушедших из центра вольных людей — казаков. Необходимость постоянной борьбы с нападениями внешних врагов вызвала создание у казаков прочной военной организации, построенной на демократических началах. Казаки сами решали свои внутренние дела, в том числе судебные, и внешние — о войне и мире. Все вопросы обсуждались на общем сходе — круге, здесь же выбирались казачьи атаманы. Женщины на сходы не допускались. Казаки занимались охотой, промыслами, разводили скот, во второй половине XVII в. у них появилось земледелие. В среде казачества шло внутреннее расслоение на «домовитых» и «голытьбу». Первые составили захватившую власть казачью старшину, вторые представляли собой наиболее «горючий» материал для начала крупных народных движений XVII в.

Правительство старалось вовлечь казаков в сферу своего воздействия, оказывая им некоторую помощь хлебом, деньгами, оружием, боеприпасами и перелагая на их плечи оборону южных границ, а также принимая их на службу «по прибору».

Сходным по происхождению и организации (хотя и со значительными отличиями) было запорожское казачество на Украине, привлекавшееся польским правительством для охраны южных пределов Речи Посполитой (так называемые «реестровые казаки»).

Освоение Сибири

Из среды казаков вышла масса «землепроходцев», прошедших через всю Сибирь и уже в 40-х годах XVII в. вышедших к берегам Тихого океана. Правительство и промышленники организовывали большие походы в Сибирь с целью овладения громадными пушными богатствами и в поисках руд благородных металлов. Преодолевая огромные трудности, казаки и промышленники двигались с конца XVI в. за Урал от реки Оби по водным путям на «кочах», — небольших парусных лодках, переходили волоками из одного бассейна в другой. Уже во второй четверти XVII в. были пройдены моря Северного Ледовитого океана, русские землепроходцы прошли к Байкалу, в 1648 г. Семен Дежнев открыл пролив между Азией и Америкой, в 1649—1651 гг. Ерофей Хабаров из Якутска дошел до Амура и составил «чертеж реке Амуру». Русские землепроходцы совершили такой же подвиг, как и отважные мореплаватели других стран, открывшие новые земли и совершившие великие географические открытия. Продвижение через Сибирь является частью этих открытий.

Землепроходцами были служилые люди, в том числе стрельцы, казаки, начиналось и крестьянское заселение Сибири. В Сибири основывались города-остроги (Енисейск, Якутский и др.), становившиеся укрепленными административно-военными и в ряде случаев хозяйственными центрами. Большое значение приобрели такие центры сухопутных и морских путей, как Тобольск и Мангазея.

Заинтересованное в освоении Сибири, правительство организовало «государеву десятинную пашню», переселяя крестьян из

4.14.1. Территория и население

Якутский острог. 1681—1687 гг. Модель. ГИМ

северного Поморья в Сибирь. Но помимо этого в Сибирь устремлялся поток беглых частновладельческих, монастырских крестьян, посадских людей и других категорий эксплуатируемого населения. Часть из них занимались промыслами, а часть обращались к земледелию. Правительство оказывало материальную поддержку в обзаведении хозяйством сибирским «гулящим людям». За эту помощь «охочие люди» должны были пахать государеву десятинную пашню. В конечном счете русское крестьянство в Сибири оказалось в числе государственных крестьян.

К концу XVII в. в Сибири жило около 11 тыс. русских крестьянских семей. Русские крестьяне принесли с собой навыки развитой, многовековой земледельческой культуры, стоявшей намного выше примитивного охотничьего и промыслового хозяйства сибирских народов. К концу XVII в. в Сибирь уже не возили хлеб служилым людям — он выращивался на месте.

Под влиянием русского населения у якутов, сибирских татар и некоторых других народов начало появляться земледелие. Народы Сибири стали пользоваться более совершенными орудиями труда. От русских якуты, например, узнали пилу, долото, стамеску и другие инструменты. Начались первые разработки сибирских руд. В 1623 г. стали добывать железо в Туринске, в 1631 — на р. Нице, в 70-х годах было найдено золото в Нерчинском уезде, в Якутии началась добыча соли.

Вместе с тем установление власти Российского государства в Сибири принесло ее народам притеснения царских чиновников, уплату натурального налога — «ясака». Уже в XVII в. доходы от сибирской пушнины составляли четвертую часть всех государственных доходов. Сбор ясака проводился с применением насильственных средств, нередко царские чиновники брали заложников из местного населения и держали их в заключении до полного сбора всего ясака. Но в Сибирь, как и на другие окраины страны, приходили не только чиновники, промышленники и миссионеры. Туда приходили крестьяне, стрельцы, казаки, пушкари, солдаты. К началу XVIII в. в Сибири преобладали среди русского населения уже не «служилые люди», а крестьяне и ремесленники. Так, в Западной Сибири на 6 с половиной тысяч семей служилых людей приходилось около 2 тыс. семей посадских людей и свыше 9 тыс. семей крестьян. В Восточной Сибири преобладали промыслы и охота, но в ее южной части, более благоприятной для занятий земледелием, в XVII в. также стали появляться деревни русских крестьян. К началу XVIII в. в Сибири проживало 72 тыс. душ мужского пола, принадлежавших к местному аборигенному населению, и 169 тыс. душ мужского пола русских. Следовательно, примерно 70% населения Сибири составляли русские поселения. На протяжении XVII в. Сибирь стала неотъемлемой частью России.

Русские поселенцы в Сибири оказали большое влияние на хозяйство и культуру местного населения. Русские создали в Сибири пашенное земледелие, положив еще в XVII в. начало превращению этого края в один из зернопроизводящих районов России. В непривычных суровых условиях сибирского

климата русские крестьяне сумели заложить основу земледельческого хозяйства.

Приход русских в Сибирь ускорил процессы общественно-экономического развития местных народов. С вхождением их в состав Российского государства они стали быстрее изживать остатки первобытно-общинного строя и двигаться по пути установления феодальных общественных отношений. На огромном пространстве от Сибири до Тихого океана начиналась новая жизнь. Вокруг крепостей складывались поселения ремесленников, все более усиливавшаяся деятельность купечества энергично втягивала Сибирь в экономические связи с русскими землями.

Сближение между русскими крестьянами и нерусскими народностями Сибири сказалось и в некоторых совместных выступлениях против произвола царской администрации, как, например, в 1658 г., когда ясачные буряты выступили вместе с русскими пашенными крестьянами.

4.14.2. Дальнейшее развитие феодально-крепостнической системы

Сельское хозяйство и промыслы

События начала XVII в. привели к громадному разорению и опустошению значительной части страны.

Еще в 40-х годах XVII столетия в 14 центральных уездах распаханная земля составляла всего 42% ранее возделывавшихся земельных угодий, и лишь к 70-м годам эта цифра поднялась до 60% с лишним. Процесс восстановления разрушенной экономики в центре был медленным. Прирост обрабатываемых земель шел за счет освоения новых земель, в том числе и гораздо более плодородных земель на южной «украйне».

Зато промысловое хозяйство при сохранении его прежнего районирования стало приобретать большие масштабы. На основе его развития усиливался обмен между областями страны с различными природно-климатическими условиями. Из Поморья везли соль, рыбу, на Белом море били тюленей и моржей, с Печоры, Двины, с северных отрогов Уральского хребта, из Сибири везли меха, соль добывали в Новгороде и Старой Руссе, Перми и Тотьме, Астрахани и на Соловках, продолжало сохраняться еще кое-где бортное хозяйство, кроме того, во многих местах делали деготь, селитру.

Феодальное землевладение и хозяйство

XVII век ознаменовался значительным укреплением феодальной земельной собственности. Быстро росшая новая феодальная знать сосредоточивала в своих руках огромные вотчинные владения. Например, боярин Б. И. Морозов имел более 300 сел и деревень в 17 уездах.

Увеличилось землевладение дворян в результате массовой раздачи земли дворянам различными правителями в начале XVII в. и особенно при правлении первых Романовых. Дворянские земли росли главным образом за счет крестьянских общин, а также за счет конфискации боярских вотчин, принадлежавших тем, кто служил Лжедмитриям и интервентам.

В некоторых районах, как в Тульском уезде или в Шелонской пятине Новгородской земли, дворяне владели свыше чем 90% всех земель. Однако многие дворяне были совсем безземельными или мелкопоместными. Немало обедневших дворян попало в кабалу к боярам. Поэтому дворянство энергично добивалось передачи своих владений в вотчины. Уже в начале XVII столетия правительство, нуждаясь в денежных средствах, продавало дворянам поместья в вотчины. Ряд земель получили дворяне на вотчинном праве в награду за участие в борьбе с интервентами. Служилые люди стали продавать и менять поместья. В 1678 г. в Замосковном крае уже 59% дворян владели землей на вотчинном праве. Более 13% всех тяглых дворов принадлежало церкви (после Уложения 1649 г.

4.14.2.

Дальнейшее развитие феодально-крепостнической системы

церковное землевладение несколько сократилось), свыше 9% находилось в ведении дворцового ведомства, 10% принадлежало боярству, 57% дворов другим светским феодалам. Всего лишь 10% дворов как в селах, так и городах было «черными», т. е. свободными от частновладельческой зависимости.

Эти данные свидетельствуют о том, что Россия XVII столетия была феодальной страной, в которой господствовала феодальная собственность на землю, являвшаяся основой этого общественного строя.

В хозяйстве крупных феодалов стали устраиваться винокуренные и поташные заводы. 24 тыс. руб. в год получал дохода от продажи поташа боярин Б. И. Морозов, 40 тыс. руб. получал от торговли солью Соловецкий монастырь. Немалые деньги шли и к другим крупным владельцам, среди которых были и монастыри, и патриарх, и сам царь, торговавшие разными продуктами своего хозяйства.

Большинство денег, которые приобретались в результате торговли, по-прежнему шло на покупку земель и превращалось в ростовщический капитал. У Б. И. Морозова 80 тыс. руб. было роздано по кабалам. Кириллово-Белозерский монастырь получал 80 тыс. руб. за продаваемую им соль ежегодно, но на покупку хлеба денег тратить не хотел и предпочитал расширять свою запашку. Товарное производство и обращение, дополняя натуральное хозяйство, содействовали укреплению могущества светских и духовных феодалов.

Феодалы и крестьяне

В соответствии со структурой земельных отношений сложилась социальная организация общества. По официальной терминологии того времени, общество, не считая духовенства, делилось на служилых людей, тяглых людей и холопов. Но классовое деление общества было иным.

Господствующим классом были феодальные землевладельцы — светские и духовные помещики и вотчинники. Этот класс в XVII в. начал приобретать сословную замкнутость. В 1642 г. был издан указ о том, чтобы вернуть записавшихся в службу холопов в прежнее состояние, а в 1675 г. было запрещено черносошных крестьян верстать в дворян.

Другой основной класс феодального общества — крестьянство тоже постепенно изживало прежнее деление на многочисленные категории, вроде серебряников, старожильцев, новоприходчиков и т. д. Все это отступило перед единым понятием тяглых людей, закрепленным Соборным уложением. Все более сближались с крестьянами по своему положению холопы, число которых в XVII в. оставалось еще значительным.

Наряду с крестьянами частновладельческими существовала еще довольно значительная группа крестьян черносошных. Однако и черносошные крестьяне подвергались все более усиливавшейся эксплуатации со стороны феодального государства благодаря не только многочисленным налогам и податям, но также и прямому административно-полицейскому вмешательству государственных органов в дела черной волости. Поэтому не случайным было массовое бегство черносошных крестьян, которые, как писали из Тотьмы в 1633 г. царю, бегут «от многих податей и от великих правежей» (взыскания недоимок). Соломенская волость в 1672 г. оказала сопротивление приписке к мануфактуре Марселисов.

Росло количество крестьян-бобылей, которые не имели своего хозяйства и не могли выполнять тягло. Во владениях Троице-Сергиева монастыря в конце XVI в. бобыли составили 11% к общему количеству населения, а в 1640 г. – свыше 43% . Кроме того, появились и распространились «захребетники», подсуседники и т. д., т.е. люди, которые лишились своего хозяйства и жили у других хозяев. Росло количество крестьян-половников, бравших ссуды и отдававших за это половину своего урожая. Немалая часть крестьян вынуждена была искать заработков, уходя в бурлаки на Волгу или на какие-нибудь иные промыслы. В среде «работных людей» на промыслах, транспорте и других предприятиях были как наемные, так и крепостные люди. Наемных людей было немало, но значительная часть их в конечном итоге снова попадала в феодальную зависимость.

Среди черносошных крестьян, наряду с образованием массы так называемых «гулящих людей», появлялись и зажиточные крестьяне. Они нередко покупали участки земли, приобретали их по закладным кабалам, давая денежные ссуды под залог земли, и тем закабаляли других крестьян, вели ростовщические и торговые операции. Из среды зажиточного крестьянства вышли крупные русские купцы XVII в.: Босые, Глотовы, Ревякины и др. На них работали крестьяне-отходники. Верхушку черносошных крестьян можно отнести к числу первых зачаточных элементов капиталистического развития. Но чаще расслоение черносошных крестьян приводило к образованию не капиталистических, а феодальных форм зависимости и эксплуатации. И сами «капиталистые» крестьяне, а затем купцы приобретали едва ли не более черт феодалов-крепостников, нежели «буржуа».

Оформление общегосударственной системы крепостного права

Укрепление феодально-крепостнического строя в России XVII в. нельзя понять, если не учитывать того места, которое занимало государство в общественных отношениях. Государство было, конечно, исполнителем воли господствующего класса феодалов в целом. Кроме того, оно и само выступало в качестве феодального эксплуататора по отношению к массе трудящегося населения страны.

В борьбе за рабочие руки государство участвовало всей своей силой и старалось обеспечить прежде всего свои потребности, возложив на землевладельцев ответственность за выполнение государственных повинностей зависимым от них населением. Дух крепостничества проникал везде и всюду — от помещичьей барщины до порядков в судах и приказах.

Соборное Уложение 1649 г., оформившее систему крепостной зависимости и завершившее развитие крепостнического законодательства Русского государства, не только закрепило частновладельческих крестьян за помещиками, боярами, монастырями и другими владельцами. Оно также закрепило на местах черносошное крестьянство и установило зависимость частновладельческих крестьян не только от феодалов, но и от государства. XI глава Соборного Уложения «Суд о крестьянах» окончательно устанавливала прикрепление крестьян к земле, отменяла «урочные лета» для сыска и возврата беглых крестьян и предоставляла тем самым право бессрочного розыска и возвращения беглых, устанавливала наследственность крепостного состояния и право землевладельца распоряжаться имуществом крепостного крестьянина. В случае если феодал оказывался несостоятельным по своим долговым обязательствам, для возмещения его долга взималось имущество зависимых от него крестьян и холопов. Феодалам было предоставлено право вотчинного суда и полицейского надзора над крестьянами. Крестьяне не имели права самостоятельно выступать в судах со своими исками — защищать эти иски мог только феодал. Заключение браков, семейные разделы крестьян, передача по наследству крестьянского имущества могло происходить только по воле феодала.

Укрывательство беглых наказывалось штрафом и даже битьем кнутом и тюрьмой. За убийство чужого крестьянина помещик должен был отдать своего лучшего крестьянина с семьей. Эти меры показывают, в какой обстановке напряженной борьбы помещиков за рабочие руки принималось решение об окончательном закрепощении крестьян, которое исходило целиком из интересов феодалов и феодального государства. Уложение запрещало помещикам, имевшим кроме поместий также и вотчины, переводить крестьян с помещичьих земель на вотчинные, чтобы сохранить контингент рабочей силы на землях, находившихся в распоряжении государства.

Предоставив широкие крепостнические права землевладельцам, правительство возложило на них ответственность за выполнение крестьянами государственных повинностей. За беглых крестьян платежи должен был производить их владелец. Крепостные крестьяне оставались казенными тяглецами. Владельцы их были обязаны наделять кресть-

ян землей и инвентарем, было запрещено лишать крестьян земли путем превращения их в холопов или отпуска на свободу, нельзя было насильно отбирать имущество крестьян. Сохранилось еще право крестьян жаловаться на господ. Уложение подтвердило закон о службе кабальных холопов до смерти их господина и вместе с тем запретило принимать в холопы служилых и тяглых людей и владельческих людей. Государственного тягла холопы по-прежнему не несли. Завершив юридическое оформление системы крепостного права в России, Соборное Уложение надолго закрепило крепостнические порядки в стране.

Создание государственной системы крепостного права было попыткой предельной мобилизации народных сил для укрепления государства, подъема его экономики, усиления его вооруженных сил – без отказа от крепостнических порядков, от привилегий и прав господствующего класса, от феодальной системы землевладения и хозяйства. На какое-то время государственная система крепостного права могла обеспечить подъем производительных сил и решение внешнеполитических задач, как свидетельствуют об этом события начала XVIII в. Но движение вперед доставалось ценой самых жестоких форм эксплуатации народных масс. Характеризуя закономерность исторического прогресса в классово-антагонистическом обществе, Ф. Энгельс писал: «Так как основой цивилизации служит эксплуатация одного класса другим, то все ее развитие совершается в постоянном противоречии. Всякий шаг вперед в производстве означает одновременно шаг назад в положении угнетенного класса, то есть огромного большинства»[1]. Система крепостного права консервировала отсталые формы общественных отношений, глушила, уродовала, искажала зарождавшиеся прогрессивные тогда буржуазные отношения, она обрекала народные массы на тяжелый труд, лишала их личной свободы, закрывала пути формирования и развития свободной человеческой личности. Выигрывая возможность разрешения неотложных нужд, феодальное государство толкало страну на консервативный, медленный путь социально-экономического развития в дальнейшем.

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 21, стр. 177.

4.14.3.

Ремесло, товарное производство, мануфактура

Развитие товарного производства

В области ремесленного производства на протяжении XVII в. произошли значительные сдвиги. Как и прежде, повсюду существовали крестьянские домашние промыслы, производившие холсты, канаты, сермяжные сукна, обувь, одежду, посуду, рогожу, деготь, смолу и другие предметы потребления. Аналогичное производство было и в феодальных вотчинах. Продукция этих промыслов, подчиненная натурально-хозяйственной экономике, отчасти уже выходила на рынок.

Товарное производство особенно расширялось в городах и в некоторых промышленных селах. Обработка металлов, издавна бывшая важнейшей областью ремесленного производства, приобрела в XVII в. еще более значительные масштабы. Москва, Устюжна Железопольская, Тихвин, Устюг Великий стали крупными центрами металлообработки. В Москве к 1638 г. железо обрабатывали мастера более 50 различных ремесленных специальностей, в Устюге в этой области была занята треть всех ремесленников. Центрами ремесленного производства стали не только города, но и некоторые села, население которых в значительной части или почти полностью порывало с земледелием и переходило к занятию ремеслом.

В Нижегородском Поволжье (в селах Павлово, Лысково, Мурашкино) занимались обработкой металлов, такие же села имелись в районе Тулы, в Олонецком крае и других местах. Мастера в городах и селах выделывали множество железных предметов для хозяй-

ственных нужд — косы, серпы, ножи, топоры, подковы, дверные петли, хитроумные замки и многое другое.

Рост техники ремесла

Технический уровень ремесла был высоким. Это проявилось, в частности, в производстве вооружения — огнестрельного (пушки, мушкеты, мортиры, тюфяки) и холодного (сабли, пики, латы). В 1615 г. была сделана первая пушка с винтовой нарезкой. Появились многоствольные орудия для залповой стрельбы — так называемые «органы». В специальных царских мастерских — Золотой и Серебряной палатах Оружейного приказа — были собраны лучшие мастера со всей страны. Они изготовляли парадное оружие, предметы царского обихода, многие из которых являются выдающимися произведениями ремесленной техники и художественного мастерства. Обработка благородных металлов — золота и серебра — также достигла высокого совершенства, но масштабы ювелирного дела сужались вследствие того, что месторождений золота и серебра в России все еще не знали и пользовались дорогим привозным сырьем. Точно так же на иноземном сырье до 30-х годов XVII в. работали мастера-медники, производившие оружие, медную и оловянную посуду. Широко было развито литейное дело. Был отлит колокол весом 12 с половиной тысяч пудов (примерно 200 тонн, над ним работали целый год). Во второй половине XVII в. были отлиты Фролом Терентьевым и Филиппом Андреевым с сыном знаменитые колокола для митрополичьего двора в Ростове Великом, так называемые «ростовские звоны», отличавшиеся особой мелодичностью. В 20-х годах мастера Ждан, Шумило Жданов и Алексей Шумилов сделали по проекту англичанина Галовея огромные башенные часы для новой Спасской башни Кремля.

Многовековую традицию XVII в. имела обработка дерева. Поморские плотники на берегах Северного моря строили прочные и удобные речные и морские суда. В разных местах страны развивался смоляной промысел. Распространилась выделка поташа. Массовое производство изделий из льна и пеньки, холстов, канатов осуществлялось в Пскове, Новгороде, Ярославле, Ржеве, Вологде, Нижнем Новгороде и других городах. Ярославль, Казань и Вологда были крупными центрами обработки кожи. Повсюду работали скорняки, изготовлявшие разные меховые вещи; обрабатывали шерсть; делали валенки; варили мыло; изготовляли свечи, деревянную посуду и другие предметы обихода. Впервые появились стекольные и бумажные предприятия. Еще большего совершенства достигла строительная техника. В городах стало больше каменных домов, амбаров и других светских построек. Было построено много крупных монастырских ансамблей, в большинстве сохранившихся до нашего времени.

Мануфактура

На протяжении XVII столетия возникла новая форма производства — мануфактура. Вокруг характера русских мануфактур в исторической литературе имеются большие разногласия. Некоторые исследователи считали, что русская мануфактура представляла собой явление искусственное, насажденное сверху правительством, не подготовленное внутренним экономическим развитием отсталой страны. Другая часть исследователей признавала мануфактуру XVII в. не только подготовленной, но явлением чисто капиталистического развития, потому что мануфактура является стадией и формой развития капиталистического производства и никакой другой мануфактуры нет и быть не может.

В. И. Ленин, исследуя историю капиталистического развития в России, мануфактуру XVII и XVIII столетий в качестве объекта изучения не брал, однако сделал несколько замечаний по этому поводу. Применение крепостного труда в промышленности он назвал самобытным явлением русской истории[1]. Ленин писал также о крепостном труде как основе высшего процветания Урала, «во времена оны» и его упадка в дальнейшем[2].

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 471.

[2] См. там же, стр. 485.

Упадок мануфактуры с крепостным трудом Ленин оценивал как одно из наиболее ярких проявлений генезиса капитализма в промышленности[1]. Не подъем этой мануфактуры, а ее упадок свидетельствовал о развитии капитализма в промышленности. Мануфактур в XVII в. было немного. Первая мануфактура была поставлена в 1631 г. – медеплавильный Ницинский завод на Урале, затем появились железоделательный завод Виниуса и Вилькинсона близ Тулы, железоделательные заводы в Олонецком крае, поставленные С. Гавриловым, и еще несколько предприятий. Одновременно все они никогда не работали, часто закрывались из-за недостатка рабочей силы и сырья. Всего на протяжении XVII в. их можно насчитать свыше 30. Для работы на заводах приписывались государственные крестьяне, которые должны были таким образом отработать свои повинности.

Мануфактурное производство организовывалось, как правило, там, где уже существовало развитое железоделательное или другое производство в крестьянской среде, где уровень товарного производства был достаточно высок, т.е. где дело уже шло к возникновению капиталистической мануфактуры. В. И. Ленин оценивал Демидова как наиболее показательный пример эволюции старого цехового мастера в принципала капиталистической мануфактуры[2]. Демидовы – организаторы железоделательного производства в Тульском районе в XVII столетии — превратились затем в крупнейших промышленников на Урале. Мануфактура Виниуса как бы «узурпировала» в районе Тулы местное железоделательное производство. Полотняная мануфактура Тамеса была поставлена в районе Ярославля, где издавна существовали домашнее ткачество и развитое производство полотна. Мануфактурное производство как бы уже назревало в местах развитого товарного производства, но правительство, остро заинтересованное в увеличении производства металла, полотна, сукна, налагало руку на местное производство и придавало ему крепостнические формы.

С точки зрения характера производства мануфактура внесла новые элементы в подготовку капиталистического производства — применение вододействующих машин, разделение труда, новая технология производственного процесса, выработка технических навыков. Что же касается «самобытного» применения крепостного труда в русской промышленности с точки зрения экономической, то «крепостная» мануфактура была бесперспективной. Государственные крестьяне, посланные работать на мануфактуру, или купленные рабочие не имели никакой заинтересованности в труде, и поэтому роста производительности труда здесь быть не могло. Наличие дешевой крепостной рабочей силы давало предпринимателям возможность долгое время обходиться без технических новшеств.

Как и в XVI в., государство выступало организатором производства в разных областях – изготовлении оружия и боевых припасов, строительства крепостей и др., принудительно собирало соответствующих мастеров и переводило на свою службу.

4.14.4.

Город. Торговля. Начало складывания всероссийского рынка

Торговля

Торговля приобрела по сравнению с прошлым более значительные масштабы. Образовалось несколько крупных торговых центров («областных рынков»), среди которых выделялась Москва с ее громадным торгом в 120 специализированных рядов, становившаяся главным торговым центром страны.

На севере страны центрами хлебной торговли были Вологда, Устюг Великий. Лен и пенька продавались главным образом в Новгороде, Пскове, Тихвине, Смоленске; кожи, мясо, сало – в Казани, Вологде, Ярославле;

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 470.

[2] См.: там же, стр. 424.

соль шла из Соликамска. Крупные пушные торги были в Сольвычегодске, на Макарьевской и Ирбитской ярмарках. Последние, наряду с Архангельской и Свенской ярмарками (недалеко от Брянска), приобрели в XVII в. всероссийское значение. Железные вещи продавались в Туле, Устюжне Железопольской, Тихвине. Таможенный устав 1653 г., заменивший мелкие сборы единой пошлиной в 5% вырученных продавцом и 2,5% уплаченных покупателем денег, облегчал развитие внутренней торговли.

Начало нового периода русской истории

В. И. Ленин противопоставлял «средним векам», «эпохе московского царства» с характерными для него «живыми следами прежней автономии» новый период русской истории (примерно с XVII в.), который характеризовался «действительно фактическим слиянием всех...областей, земель и княжеств в одно целое. Слияние это вызвано было... усиливающимся обменом между областями, постепенно растущим товарным обращением, концентрированием небольших местных рынков в один всероссийский рынок. Так как руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы, то создание этих национальных связей было не чем иным, как созданием связей буржуазных»[1].

Таким образом, новый период русской истории только начинается примерно с XVII в., а завершается он в пореформенное время, после отмены крепостного права. В. И. Ленин подчеркнул: «Степень развития внутреннего рынка есть степень развития капитализма в стране. Ставить вопрос о пределах внутреннего рынка отдельно от вопроса о степени развития капитализма (как делают экономисты-народники) неправильно»[2]. Поэтому если бы в XVII в. существовал общенациональный рынок, то значило бы, что в России того времени существовал капитализм. В действительности, в XVII в. в России торжествовало и развивалось крепостничество, а процесс формирования буржуазных отношений лишь начинался.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 1, стр. 153—154.

[2] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 60.

Купечество и формирование буржуазных связей

Очень важно положение В. И. Ленина о том, что «руководителями и хозяевами этого процесса были капиталисты-купцы». Именно в развитии торговли и купечества видел Ленин зародыш новых буржуазных связей. Но развитие купечества сильно тормозилось отсутствием выходов к морям, засилием иностранного торгового капитала в стране. Английский, французский, голландский торговый капитал стремился захватить внутренние рынки России. Правительство, нуждаясь в деньгах, продавало за большие суммы право монопольной торговли иностранным компаниям на внутренних рынках России. С английской стороны эту торговлю вела та же самая Ост-Индская компания, которая закабалила Индию. Вывоз товаров из России и ввоз в нее сосредоточился в руках сначала английских, а потом голландских купцов. До 100 кораблей в год приходило в Архангельск. Они привозили сукна, шелка, бумагу, металлы, стекло, вина, драгоценности, и вывозили лес, кожи, мясо, икру, пеньку, лен, воск, щетину, холсты, смолу, деготь, сало и другие продукты сельского хозяйства и промыслов. Хлеб за границу почти не вывозили.

По Волге шли товары из стран Востока, откуда везли шелка, драгоценности, ковры, шерсть; вывозили туда продукты русского ремесла, а также поступавшие в Россию западноевропейские товары.

Русское купечество настойчиво требовало от правительства защиты от произвола со стороны иностранных купцов. В 1667 г. был принят составленный А. Л. Ордин-Нащокиным новый торговый устав, согласно которому иностранным купцам запрещалось вести розничную торговлю в пределах Российского государства. Но помимо иностранных купцов русским торговым людям в не меньшей мере мешала государева казна, бесцеремонно забиравшая их капитал и заставлявшая богатых

торговых людей отвечать своими средствами за выполнение принудительно поручаемых государством обязанностей по поставке различных продуктов и материалов. Многие выгодные для торговли товары правительство отбирало в казну и торговлю ими делало своей монополией. Для обеспечения государственных служб правительство объединило купцов в корпорации «гостей», в «гостинную сотню» и «суконную сотню». «Гости» имели особые привилегии — право ездить за границу и иметь вотчины, судиться в приказе Большой казны, а не у местных правителей. Члены других корпораций права ездить за границу не имели, но земли приобретать могли. В XVII в. крупное купечество, как и прежде, сближалось с феодалами, хотя владело большими капиталами — по 100 и более тысяч рублей. Тем не менее купцы охотно приобретали земли и промысловые угодья, видя в них наиболее надежную основу своего благополучия, — таково было воздействие господствующего и укрепляющегося крепостничества на возникавшие раннебуржуазные по своей природе элементы.

Города

В XVII в. на основе роста торговли и товарного производства русские города становятся более развитыми, чем прежде. В России считалось тогда уже 226 городов, без Украины и Сибири, но сохранялось резкое различие между немногими крупными и большинством небольших городов. Сосредоточение массы людей в столице — Москве, намного превосходившей все остальные, даже большие по тем временам города, было порождено не только ростом торговли и ремесла, но и разрастанием правительственного аппарата и обслуживающего его населения, равно как и ростом владений светских и духовных феодалов. Такое выделение столичного города от массы остальных городов характерно для всей феодальной эпохи, оно особенно усиливается в период позднего феодализма.

В Москве жило около 200 тыс. населения. Небольшая группа городов насчитывала население в несколько десятков тысяч человек (Ярославль, Новгород, Кострома, Вологда, Псков и др.). Значительными центрами стали северные города — Тотьма, Устюг Великий и др. В большинстве городов посадского населения было сравнительно немного. Города на окраинах представляли собой преимущественно крепости, населенные военными, служилыми людьми. В Томске 74% населения составляли служилые люди. В Воронеже в 1646 г. насчитывалось 1200 чел. служилых людей и 513 посадских людей. Значительная часть городских жителей по-прежнему не порывала с земледельческими и промысловыми занятиями.

Из многих городов население уходило от тяжести повинностей и налогов. В Шуе в 1631 г. осталось всего 40 человек посадских людей.

Уровень городского развития в целом по стране был невысоким. В немногих развитых городах значительный удельный вес представляло ремесленное и торговое население. Посадская община подвергалась внутреннему расслоению и официально делилась на «лучших», «средних» и «молодых» людей, в соответствии с размерами имущества и платежеспособности.

В Москве, по данным 1634 г., 45% населения черных посадских слобод обладало имуществом, оценивающимся до 5 руб., 45% — от 5 до 50 руб., 4% — от 50 до 100 руб., 2% — до 250 руб. и около 2% — свыше 250 руб.

Значительная часть городской территории была по-прежнему занята «белыми слободами», принадлежащими различным владельцам, главным образом церковным — монастырям, патриарху и некоторым светским. «Белые слободы» освобождались от несения посадского тягла и поэтому привлекали горожан, измученных тяжелыми повинностями. Бегство посадского населения на «белые слободы» ослабляло посадские общины и еще более ухудшало их положение. Посадские люди на протяжении первой половины XVII в. требовали ликвидации «белых слобод». Эти стремления совпадали с интересами правительства, которому важно было подорвать экономическую силу феодальной знати, в значительной мере опирающейся на городское население.

Посадская реформа 1649 г.

Соборным уложением 1649 г., принятым после городских восстаний, «белые слободы» были ликвидированы, и масса городского ремесленного и торгового населения сосредоточивалась в государевом посаде. Государство стремилось поставить рост ремесла, развитие торговли, накопление капиталов на службу своим интересам. Посадские люди получили право монопольной торговли в городах. Крестьянам запрещалось держать в городах торговые лавки, им можно было торговать лишь с возов. Стрельцы и казаки, занимающиеся торговлей, должны были платить таможенные пошлины и оброк с лавок. Всех посадских тяглецов, ушедших на обеленные земли, Уложение предписывало вернуть на посады в тягло «безлетно же и бесповоротно». Ликвидация белого землевладения в городах означала не только уступку требованиям посадского населения, но и наносила серьезный удар привилегиям феодальной аристократии и упраздняла еще один из существенных пережитков феодальной раздробленности. Оказавшись на государевой тяглой земле, население бывших белых слобод стало подвергаться такому же тяжелому гнету со стороны государства, как и черные тяглые посадские люди. Рассматривая посад прежде всего как источник дохода для государственной казны, правительство установило жестокие меры против выхода посадских людей из тягла. Только третий сын посадского человека мог выйти из тягла, став стрельцом. Кнутом и Сибирью правительство стращало разбегавшихся горожан, предпочитавших крепостную зависимость своей тяжкой «свободе».

Объединив все посадские земли под властью феодального государства, правительство получило большие возможности для нажима на посадских людей и удержания их в повиновении. Указ 8 февраля 1658 г. предусматривал смертную казнь за самовольный переход из одного посада в другой и даже за женитьбу вне посада. Общая крепостническая тенденция Соборного уложения полностью распространялась и на XIX главу о городах, бывших одним из главных источников пополнения государственной казны.

4.15. Классовая борьба, внутреннее положение в России XVII в.

4.15.1. Социальные противоречия и внутренняя политика в первой половине XVII в.

Положение после окончания интервенции

Поражение Крестьянской войны под руководством Болотникова не привело к прекращению антифеодальной борьбы народных масс в Русском государстве. Наличие разнородных социальных сил во втором ополчении не означало установления классового мира в стране. Напряженным было положение и внутри господствующего класса. Борьба за землю и рабочие руки привела к многочисленным столкновениям между различными группами феодалов. Крупные феодалы не останавливались перед открытым захватом земель силой, а мелкопоместных дворян они нередко заставляли стать своими кабальными холопами. Дворянство настойчиво требовало защиты от произвола боярской аристократии и укрепления своего землевладения. Правительство нуждалось в средствах для войска, чтобы добиться восстановления государственного единства русских земель и обеспечить оборону против нападений крымских татар.

Но финансовое положение государства после интервенции было очень тяжелым. Источники пополнения казны были подорваны. Некоторые крупные города получили временную льготу от уплаты налогов ввиду их крайнего разорения. Так, на три года был освобожден от налогов Новгород, вернувшийся в состав Русского государства по Столбовскому миру 1617 г.

4.15.1.

Внутренняя политика в первой половине XVII в.

Всю тяжесть ликвидации последствий интервенции, феодальное государство перекладывало на народные массы. Правительство часто прибегало к чрезвычайным сборам «пятинных денег», которые, начиная с 1613 г., собирались семь раз.

Земский собор 1642 г.

В январе 1642 г. был созван собор для решения вопроса о судьбе взятого донскими казаками в 1637 г. Азова. Дворянство воспользовалось случаем и потребовало укрепления и расширения своих владельческих прав на землю, обеспечения дворянских поместий рабочей силой и защиты от произвола боярства, в том числе и в правительственных учреждениях. На бегство и насильственный вывод крестьян жаловались дворяне, монастыри и другие феодалы. Многие землевладельцы требовали отмены «урочных лет». Еще в 1637 г. правительство Михаила Федоровича издало указ об увеличении срока «урочных лет» до 9 лет, а в 1641 г. увеличило «урочные лета» до 10 лет для беглых крестьян и до 15 лет для вывезенных другими феодалами.

Заявив о том, что они разорены «пуще турских и крымских бусурманов московскою волокитою и от неправд и от неправедных судов», дворяне просили выбрать в городах из дворян и земских людей лиц, которым будет поручено разбирать иски владельцев о возврате их крестьян. Торговые люди также требовали прекращения злоупотреблений со стороны приказной администрации.

В 1645 г. умер царь Михаил Федорович. На престол вступил его 16-летний сын Алексей Михайлович. При новом царе руководящее положение заняла боярская группировка, к которой принадлежали родственники царя — Милославские и бывший воспитатель царя Б. И. Морозов.

По-прежнему острой проблемой оставалось обеспечение фискальных интересов государства, требовавших больших расходов для обеспечения военных нужд. Правительство пошло по пути нового усиления налогового гнета. Иногда целыми деревнями крестьяне уходили в леса и скрывались там от сборщиков налогов и приходивших вместе с ними стрельцов. Посадские люди нередко уходили на привилегированные «белые» земли в городах. Доля в уплате налогов, падавшая на ушедших тяглецов, раскладывалась между оставшимися, положение которых в силу этого становилось еще тяжелее.

Социально-сословное представительство на земских соборах XVII в.

ЦАРЬ

▼

ЗЕМСКИЙ СОБОР

Постоянные участники

Высшее духовенство («Освященный собор»)

Боярская дума

Выборные или назначаемые представители

Московские дворяне «Государева двора»

Московская приказная администрация

«Выборное» и «городовое» уездное дворянство

Московские гостиная и суконная сотни

Торгово-ремесленные люди тяглых слобод московского посада

Торгово-ремесленные люди из городов

«Служилые люди по прибору», казаки, стрельцы, государственные крестьяне (только на соборе 1613 г.)

Мероприятия правительства

Правительство производило сыск ушедших и возвращало их в тяглые слободы. С целью привлечения купеческих капиталов к удовлетворению казенных потребностей разбогатевших купцов из городов принудительно переводили в московские привилегированные купеческие корпорации и даже приказывали выискивать и доставлять уклоняющихся с помощью вооруженной силы. Тем самым эта наиболее состоятельная часть посадского населения выключалась из разверстки налогового обложения. Дальнейшее увеличение прямых налогов становилось бесполезным ввиду подрыва платежеспособности тяглого населения. Поэтому правительство пошло по пути увеличения косвенных налогов, значительно повысив цену на соль, продажа которой являлась государственной монополией.

Косвенный налог особенно тяжел был для малоимущих слоев населения, так как вырывал из их доходов в процентном отношении значительно большую часть, чем у состоятельных людей. Население было не в состоянии платить высокие цены за соль. Потребление соли сократилось. Казна по-прежнему пустовала, а недовольство народа этой жестокой мерой заставило правительство отказаться в декабре 1647 г. от соляного налога.

В целях экономии государственных средств правительство лишало жалованья служилых людей, в том числе казенных кузнецов и плотников, стрельцов, подьячих и др. Это усилило недовольство низших разрядов служилых людей.

Дворяне, со своей стороны, требовали усиления крепостного права. В 1645 г. служилые люди, собранные под Тулой для отражения ожидавшегося нападения татар, подали Алексею Михайловичу челобитную, в которой вновь настаивали на отмене «урочных лет». При составлении в 1646 г. новых «переписных книг» было указано, что впредь «по тем переписным книгам крестьяне и бобыли, и их дети, и братья, и племянники будут крепки и без урочных лет», что было позднее исполнено Соборным уложением. Так был сделан еще один шаг, приближавший окончательное оформление крепостного права в России.

4.15.2. Городские восстания середины XVII в.

Московское восстание 1648 г.

Обострение классовых противоречий к середине XVII в. с особенной силой выявилось в городах. Сосредоточение в городах значительных масс населения, наличие известной организации посадского населения в виде слобод и сотен создавали благоприятные предпосылки для массовых выступлений. К протесту против феодальной эксплуатации, общему для крестьянства и горожан, прибавлялся протест массы обедневшего посадского люда против гнета посадской верхушки. Волна массовых городских движений поднялась сначала в Москве — самом крупном и развитом русском городе того времени. Вспышка народного недовольства в таком городе легко перешла в мощное восстание, которое началось 1 июня 1648 г. Оно было стихийным, как и все выступления народных масс в средние века. Гнев восставших был направлен против отдельных представителей царской администрации, деятельность которых считали главной причиной бедствий. Когда царь возвращался с богомолья из Троице-Сергиевой лавры, массы народа обратились к нему с челобитной, в которой обличались «простого народа мучители и кровопийцы и наши губители». Челобитчики были разогнаны плетьми, а несколько человек арестовано. На следующий день в Кремле толпа народа вновь обратилась к царю во время выхода его из церкви с требованием наказать управляющего Москвой Л. С. Плещеева и освободить заключенных. Алексей Михайлович был вынужден дать согласие на освобождение челобитчиков.

Сами испытывавшие всяческие притеснения, стрельцы в решительный момент оказались среди восставших, и это придало особый размах восстанию. Вместе со стрельцами народ ворвался в царские палаты и потребовал наказания боярина Морозова, а затем бросился к дому Морозова и разгромил его. Спрятавшегося Чистого, которого считали

инициатором соляного налога, убили. Разгрому были подвергнуты еще свыше 30 домов московской знати, в том числе дома богатых купцов Шорина и Василия Гусельникова. В ходе восстания были убиты приказные деятели Чистой, Траханиотов, Плещеев, которых считали главными виновниками соляного налога. Характерно, что верхушка московского купечества не только не принимала участия в городском восстании, но обратилась к правительству с просьбой о защите. Размежевание классовых сил внутри посада отчетливо выявилось в ходе восстания. Алексей Михайлович вступил в переговоры с народом, пытаясь добиться у него согласия отправить Морозова в ссылку, и даже оставил патриарха заложником у восставших. Тем временем, пытаясь отвлечь народ от Кремля, Морозов приказал своим слугам поджечь город. Начался огромный пожар, уничтоживший множество домов, большие материальные ценности и тысячи людей. Под сильным конвоем стрельцов Морозов был отправлен в ссылку в Кириллово-Белозерский монастырь, причем царь торжественно обещал никогда не возвращать его в Москву. Но одновременно в монастырь были посланы царские грамоты со строгим наказом — сохранять и оберегать боярина Бориса Ивановича. Правительство пошло и на другие уступки, сменив судей в главнейших московских приказах. По царскому указу были освобождены от «правежа» недоимщики.

В течение нескольких дней вся власть в Москве находилась фактически в руках восставших. Такого грозного размаха городское восстание достигло впервые. Однако правительству удалось привлечь на свою сторону стрельцов выдачей им повышенного жалованья. В руках правительства оказалась вооруженная сила, восстание было подавлено.

Восстания в других городах

Вслед за Москвой поднялась целая волна городских восстаний, охвативших громадную территорию. Движение развернулось прежде всего в южных «украинных городах», в которых было много мелких служилых людей, разоренных от неуплаты жалованья и притеснений со стороны администрации. В ряде случаев в восстании приняли участие крестьяне.

Волнения произошли в Козлове, Владимире, Воронеже, Ельце, Болхове, Чугуеве. На другом конце страны, в Северном Поморье, также было неспокойно. Осенью слухи о московском восстании дошли до Чердыни и Соликамска, и там поднимался народ против зажиточных посадских людей. Начавшиеся еще в мае волнения в Нарыме вновь вспыхнули при известии о московском восстании.

Всего за период с 1630 по 1650 г. восстания охватили до 30 городов, из них 21 произошло в 1648—1650 гг.

Новгородское и Псковское восстания 1650 г.

Поводом к восстанию в Пскове, начавшемуся весной 1650 г., была передача хлебных запасов Швеции в счет погашения долгов русского правительства. Представители «молодших людей», посадских низов Пскова, обратились к архиепископу с просьбой уговорить воеводу не отдавать хлеб шведам, так как город испытывал в нем нужду. В связи с отказом воеводы задержать хлеб 28 февраля в Пскове вспыхнуло восстание. Восставшие задержали шведского правительственного агента, выбрали своими руководителями площадного подьячего Томила Васильева и стрельцов Порфирия Козу и Иова Копыто. Было решено хлеб шведам не отдавать и отправить специальных челобитчиков к царю.

Через несколько дней, в середине марта, началось восстание в Новгороде, куда проникли слухи об отправке хлеба за рубеж. Восставшие разорили дворы богатой новгородской знати. 16 марта им удалось захватить власть в городе. Во главе новгородского правительства встали освобожденный восставшими из-под ареста митрополичий приказной Иван Жеглов, посадские люди Елисей Лисица и другие, а также один представитель стрельцов.

В Пскове и в Новгороде активное участие в восстании городских низов приняли стрельцы.

Это придавало большую силу восстаниям. Характерной особенностью восстания 1650 г. было заметное участие крестьянства и отказ дворян от поддержки восстания, что свидетельствует об изменениях в расстановке классовых сил после Уложения 1649 г. К Новгороду было направлено царское войско под предводительством князя Хованского. Измена «лучших людей» — городской верхушки — предрешила участь восставших. Город был сдан Хованскому в середине апреля, начались розыски виновных. Из Москвы пришел указ казнить Жеглова, остальных руководителей восстания бить кнутом и сослать в Астрахань, на Терек и в другие отдаленные районы.

В Пскове восставшие силой взяли у воеводы оружие, боеприпасы и ключи от города. Прибывшего из Москвы для подавления мятежа князя Волконского восставшие арестовали, отобрали хлеб у богачей и роздали его посадским людям и стрельцам. В течение июня и июля продолжались бои под Псковом. Однако и в Пскове «лучшие люди» схватили руководителей восстания и выдали их царским властям.

Восстания 1648—1650 гг. отразили появление новых черт в антифеодальной борьбе, связанных со спецификой жизни и требований городских ремесленников и мелких торговцев.

4.15.3. Соборное Уложение 1649 г.

В обстановке обострения классовой борьбы в стране и углубившихся противоречий в среде господствующего класса правительство было вынуждено пойти на частичное удовлетворение требований, выдвигавшихся дворянством и посадскими людьми. Оно руководствовалось стремлением обеспечить сохранение и укрепление существующих порядков и предотвратить возможность новых антифеодальных выступлений. Была удовлетворена челобитная посадских людей разных городов о возвращении в посадские общины купцов, взятых в 1647 г. в гостиную и суконную сотню. Государевым указом в 1649 г. были ликвидированы все привилегии английских купцов в России; им разрешалось торговать только в Архангельске. В качестве формального основания для этого решения выдвигалось то, что «англичане всею землей учинили большое злое дело, государя своего Карлуса короля убили до смерти». Правительство удовлетворило требования дворян о выплате денежного жалованья.

Волна массовых восстаний заставила правительство приступить к проведению реформ в области законодательства. Царь Алексей Михайлович согласился с просьбой дворян московских, жильцов, дворян и детей боярских городовых, иноземцев, гостей и гостиных, суконных разных слобод торговых людей, поданной в первые дни после московского восстания, собрать собор для составления Уложения. Патриарх Никон писал позднее, что собор 1648 г. был созван «боязни ради и междуусобий от всех черных людей».

Защита государственной власти

Новый Судебник, получивший название Соборного Уложения 1649 г. и состоявший из 25 глав (967 статей), был скреплен подписями почти всех участников собора.

Первые главы Соборного уложения посвящены борьбе с выступлениями против церкви и государственной власти. Подрыв авторитета религии и церкви в эпоху, когда религиозные представления имели самое широкое распространение и неразрывно связывались с понятиями о государственном и общественном строе, представлял собой особую опасность для господствующего класса. Выступления против религии, квалифицировавшиеся как «богохульство», наказывались сожжением на костре. Не менее сурово преследовались выступления против государственной власти. Смертная казнь устанавливалась не только за измену и заговор против государя, но также и за нарушение его чести и спокойствия. Уложение оберегало жизнь и имущество государевых бояр и воевод, за покушения на которых полагалась смертная

казнь «безо всякие же пощады». За выпуск фальшивой монеты денежные мастера подвергались жестокому наказанию — им заливали горло расплавленным металлом. Запрещался самовольный выезд за границу. Особые меры были направлены на предупреждение крестьянских волнений в порубежных уездах. При наличии сведений о замышляемом кем-либо выступлении подозреваемые лица должны были немедленно заключаться в тюрьму «до государева указу».

Судопроизводство

Система судопроизводства и наказаний по Уложению характеризовалась типично средневековой жестокостью. Пытки, избиения, отсечение ушей, носа, рук и ног, различные виды смертных казней широко предусматривались Уложением. Уголовное право сохраняло еще многие патриархальные порядки. Так, убийство родителей каралось смертью, но за убийство детей полагалось лишь годичное тюремное заключение. Убийство мужа наказывалось страшной казнью — женщину закапывали живой в землю по шею «покамест она умрет». Уложение применяло в некоторых случаях древнюю форму возмездного наказания, — например, за увечье и членовредительство виновнику полагалось нанести такое же увечье, какое он причинил пострадавшему.

Землевладение

В целях сокращения земельных владений, находившихся вне контроля со стороны государства, был запрещен дальнейший рост церковного землевладения. Поместья выбывающих со службы служилых людей должны были переходить к детям, братьям, племянникам или внукам, которые записывались в службу вместо уходящих. Было разрешено менять поместья на вотчины. Тем самым Уложение делало важный шаг по пути слияния дворянского поместья с вотчиной, так как дворяне фактически получили право наследственного владения своими поместьями. Особо оговаривался запрет владеть вотчинами холопам, которым иногда удавалось покупать земельные участки. Владение землей закреплялось как привилегия господствующего феодального класса. Укрепление феодальной земельной собственности во всех ее видах послужило основой для создания той государственной системы крепостного права, о которой речь шла выше.

Крепостной труд и вольный найм

Соборное Уложение проникнуто крепостническим характером, что особенно ярко проявилось в главах — «Суд о крестьянах» и «О посадских людях» (см. гл. 14, § 2, 4).

Предусматривая возможность эксплуатации наемного труда, Уложение запрещало кабалить и ставить в какую-либо личную зависимость людей, работающих по вольному найму. Такой порядок обеспечивал феодалам закрепление за ними зависимого населения и недопущение его перехода к другим владельцам путем закабаления в результате найма. Эта мера также преследовала и фискальные интересы государства, стремящегося сохранить контингент своих налогоплательщиков.

4.15.4.

Новый этап централизации власти

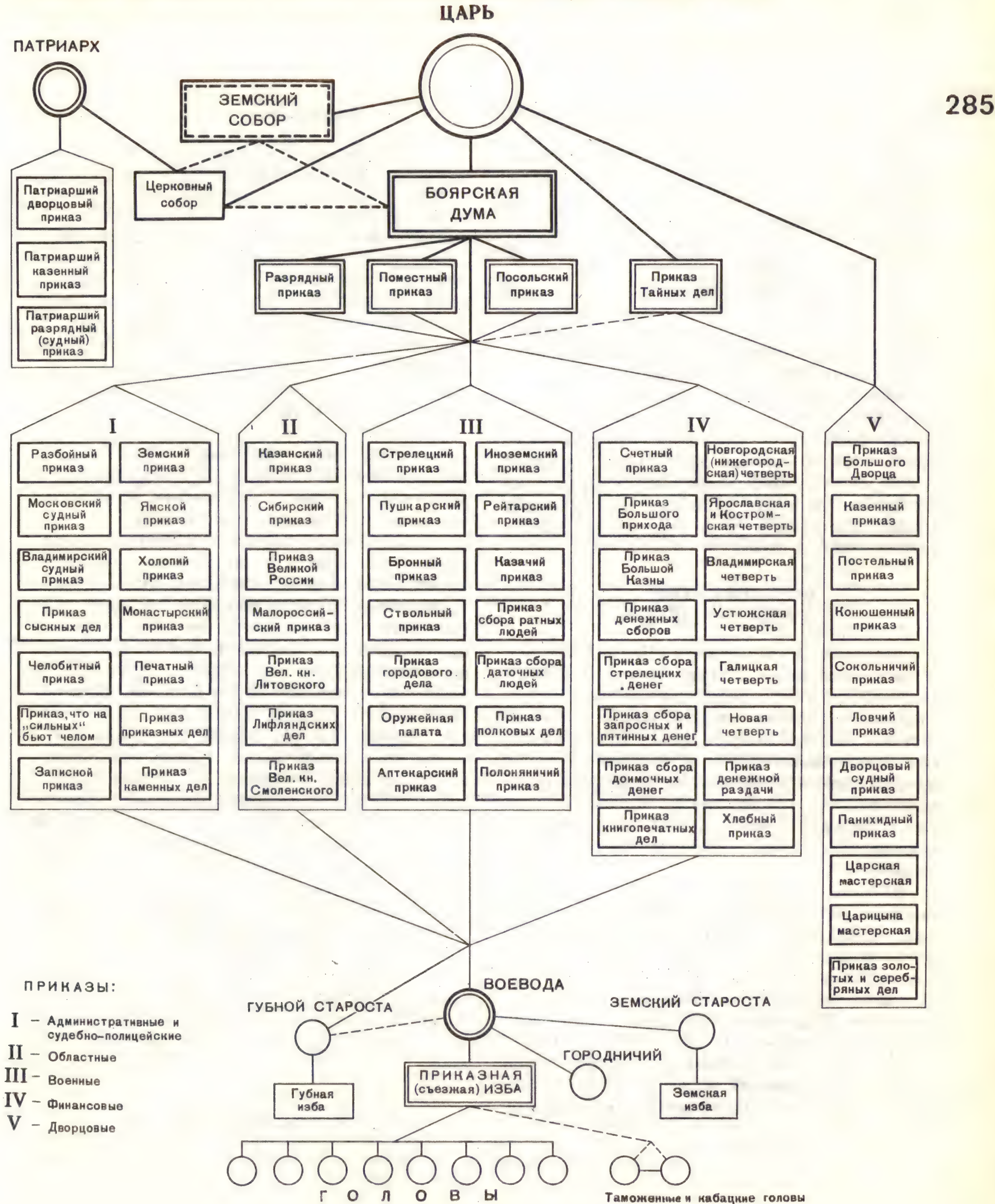
Усиление самодержавия

Соборное Уложение воплотило общую тенденцию развития государственной системы — усиление роли дворянства и отчасти верхушки посада в государственном управлении страны и в связи с этим усиление централизации государственной власти. В исторической перспективе эта тенденция и подготавливала переход от самодержавия с «боярской Думой и боярской аристократией»[1], как характеризовал В. И. Ленин самодержавие

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 17, стр. 346.

Высший, центральный и местный государственный аппарат России в XVII в.



XVII в., к чиновничье-дворянской монархии XVIII в. [1], к абсолютизму.

В XVII в. в титул русских царей официально вошло понятие «самодержец» («великий государь, царь и великий князь, всеа России самодержец»; после воссоединения Украины с Россией — «всеа Великие и Малые России самодержец»).

Однако на протяжении XVI — первой половины XVII в. власть царя далеко не всегда оказывалась неограниченной и действительно самодержавной. Иногда «великими государями» были одновременно два лица, например царь Михаил Федорович и его отец патриарх Филарет; в царствование Алексея Михайловича титул «великого государя» присвоил себе «собинный друг» царя патриарх Никон, активно вмешивавшийся в управление светскими делами. Боярская аристократия упорно отстаивала свое участие во власти через Боярскую думу.

Боярская дума и земские соборы

На протяжении столетия произошли изменения в сословном составе Боярской думы в сторону усиления представительства дворянства. Из псковских дворян вышел крупный государственный деятель А. Л. Ордин-Нащокин, сыном дьяка был А. С. Матвеев. В числе думных дьяков появились выходцы из «торговых людей» — такие, как Н. Чистой, А. Иванов и другие, а отец и сын Кирилловы из московских гостей получили чины думных дворян.

В первой половине XVII в. довольно часто собирались Земские соборы. В дальнейшем укрепившаяся самодержавная власть для решения важнейших государственных вопросов, обходилась уже без созыва соборов, ограничиваясь иногда совещаниями с представителями отдельных сословий. Последние соборы состоялись в 1648—1649, 1651—1653 гг. Отмирание Земских соборов было одним из проявлений перехода от сословно-представительной монархии к абсолютизму.

---

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 20, стр. 121.

Приказы

С усложнением государственного управления и хозяйства количество приказов увеличилось, функции их чрезвычайно запутывались и перемешивались. Приказная система, призванная централизовать все управление в государстве, все более раздробляла государственное управление. В XVII в. существовало до 80 приказов. Именно тогда расцвела знаменитая московская волокита и вместе с ней ставшие неизбежными ее спутниками взяточничество, казнокрадство, подкупы, которые не могли пресечь никакие строгости царских указов и уложений.

Пытаясь бороться с очевидными недостатками приказной системы, правительство предпринимало слияние и реорганизацию некоторых приказов, подчинение нескольких приказов одному лицу или приказу.

Своеобразной попыткой усиления централизованной власти и преодоления раздробленности управления в середине XVII в. была организация Приказа великого государя тайных дел. Грозное название этого приказа прикрывало изъятие некоторых важных государственных дел из ведения приказов и Боярской думы. Как писал бывший подьячий Посольского приказа Котошихин, «а устроен тот Приказ при нынешнем царе для того, чтобы его царская мысль и дела исполнился по его хотению, а бояре б и думные люди о том ни о чем не ведали». Подьячие Приказа тайных дел сопровождали бояр-послов за границу, строго следя за соблюдением данных им инструкций. Приказ управлял также производством снарядов для артиллерии, рудным делом, следствием по политическим делам. Но наряду с государственными вопросами в Приказе тайных дел ведались личная переписка царя, некоторые царские имения, раздача царской милостыни, государева «потеха» — охота. Приказ просуществовал недолго и был упразднен после смерти Алексея Михайловича.

Местное управление

Система местного управления изменилась. С 1613 г. 33 города получили назначен-

ных правительством воевод, что означало сужение местного самоуправления.

В ряде случаев сохранялись и «губные старосты», которые ведали судебно-полицейскими делами. Но губные учреждения стали всего лишь исполнительным органом при воеводах. Земские старосты, при которых имелись «земские избы», наблюдали за сбором прямых налогов и были обязаны содержать воеводу и его приказных людей, обеспечивая их всем необходимым — одеждой, съестными припасами, деньгами, принадлежностями для письма и т. п. Выборные судьи — «излюбленные головы» — сохранялись только в дворцовых и черных землях Поморья. Некоторые уезды были объединены под властью одного воеводы в так называемые «разряды», явившиеся зачатками будущего деления страны на губернии.

Войско

Общая тенденция к усилению централизации проявилась и в организации вооруженных сил. Сбор дворянского ополчения был сопряжен с большими трудностями, потому что многие служилые люди укрывались от выполнения своих военных обязанностей. По словам современника, «учения у них (дворян) к бою не бывает и строю никакого не знают».

Накануне Смоленской войны, в 1630 г., разрешали вступать в солдатскую службу добровольцам из числа свободных людей, казаков. Из них были созданы первые шесть солдатских полков, офицерами в некоторых стали нанятые правительством иностранцы. В 1632 г. на тех же условиях, но с более высоким жалованьем был организован первый райтарский (конный) полк.

Организация первых регулярных полков столкнулась с большими трудностями, и правительство прибегло к принудительному набору в полки, заложив основу той практики, которая позднее развилась в систему рекрутских наборов при Петре I. Но государственная казна не смогла еще взять на себя содержание полков «нового» или «иноземного» строя в мирное время, и они были распущены по домам после окончания Смоленской войны. В 40-х годах организуются драгунские полки из крестьян некоторых пограничных уездов. Это были «поселенные войска», зародыш военных поселений. Организованные в полки и проходившие военное обучение крестьяне продолжали заниматься сельским хозяйством и содержать себя, они освобождались лишь от налогов и повинностей. Но «поселенные войска» в лучшем случае могли использоваться лишь для пограничной службы и не годились для активных военных действий.

Во время русско-польско-шведской войны 1654—1667 гг. правительство вновь провело комплектование солдатских полков на основе принудительного набора «даточных людей», которых записывали теперь на пожизненную военную службу. В мирное время часть из них отпускали по домам, где за ними сохранялись земельные наделы. За это время было набрано свыше 50 тыс. «даточных людей». В дальнейшем набор даточных людей продолжался. Брали по одному рейтару или солдату со 100 дворов. В 1678 г. велели писать в солдаты всех «скудных» дворян, а в 1680 г. в солдатскую службу записывали дворян Севского, Белгородского и Тамбовского разрядов.

К концу столетия полки «нового строя» стали играть большую роль в системе организации вооруженных сил Русского государства, а значение поместного ополчения стало падать. Одновременно утрачивали прежнее значение боевой силы стрельцы. В 1681 г. в России насчитывалось свыше 60 тыс. солдат, около 30 тыс. рейтар, свыше 50 тыс. стрельцов и лишь около 16 тыс. дворян и детей боярских на службе. Кроме того, было еще около 30 тыс. конных «служилых инородцев — татар, мордвы и др.

Возникновение полков «нового строя» и начавшееся развитие мануфактурного производства позволили провести ряд усовершенствований в вооружении войск. На смену тяжелым и неудобным пищалям пришли мушкеты и карабины, в полках была введена артиллерия, общее количество которой достигало к 80-м годам свыше 4000 орудий. Железные орудия вытеснялись литыми из меди и чугуна, увеличилось производство боеприпасов.

Была предпринята попытка создания русского флота. Строительство кораблей, предназначавшихся для плавания по Волге в Каспийское море, было начато в 60-х годах XVII в. в с. Дединове, под Коломной.

4.15.5. Раскол и дело Никона

Реформы в церкви

Проявлением возросшей силы самодержавной власти стал исход ее конфликта с патриархом Никоном и в его лице — со значительной частью духовных феодалов.

Никон (его светское имя — Никита Минов) вышел из семьи мордовского крестьянина и довольно быстро прошел ступени церковной иерархии. С 1646 г. он сблизился с царем Алексеем Михайловичем. В 1652 г. Никон стал главой русской церкви. Умный, начитанный, энергичный патриарх отличался огромным властолюбием. Никон начал осуществлять церковную реформу.

Причины реформы состояли прежде всего в том, что в стране росло широкое недовольство церковью как потому, что она оправдывала порядки угнетения людей, так и потому, что поведение церковников вызывало глубокое возмущение. Многие крестьяне и горожане отказывались посещать церковные службы и исполнять обряды по правилам официальной церкви. Стали возникать отделившиеся от нее религиозные общины (в Среднем Поволжье уже в 30-е годы появились так называемые «капитоновцы» или «капитоны». Строгие правительственные и церковные распоряжения о послушании церкви давали мало эффекта. Усиление церковно-политических связей России с южнославянскими странами требовало унификации обрядов по греческим образцам, принятым в этих странах. Необходимо было также устранить различия, накопившиеся в обрядах и русской церкви после воссоединения Украины с Россией.

Расхождения начались с вопроса о том, по каким образцам надо исправлять и унифицировать богослужебные книги. Правительство и часть церковных деятелей считали, что за образец должны быть взяты греческие книги. Для этой цели были приглашены с Украины ученые монахи (в частности, Епифаний Славинецкий, который затем перевел ряд иноземных сочинений и др.). Им противостоял кружок «ревнителей благочестия», которые настаивали на исправлении книг по древнерусским образцам. К числу «ревнителей» относились будущие непримиримые враги, а тогда единомышленники — новгородский митрополит Никон и протопоп из Юрьевца Аввакум Петров, протопопы Степан Вонифатьев, Иван Неронов. Но когда Никон стал патриархом, он изменил свои убеждения. В 1653 г. Никон распорядился заменить при богослужении земные поклоны поясными, креститься тремя пальцами вместо двух и привести иконы и книги в полное соответствие с греческими образцами. В 1656 г. защитники старых обрядов были отлучены от церкви. Эти меры, однако, не помогли: возникло течение «старообрядцев», создавших свою церковную организацию. Так произошел раскол в русской церкви.

Конфликт царя и патриарха

Пока Никон пользовался поддержкой царя, его главенствующее положение в церкви было достаточно прочным. Дело изменилось, когда Никон стал посягать на разделение светской власти с государем. Он не только присвоил себе титул «великого государя», но и самостоятельно действовал в государственных вопросах. Никон был противником войны с Польшей, поддерживал тайные связи с ее агентурой на Украине, настаивал на войне против Швеции, за овладение Балтийским побережьем. Никон открыто говорил о превосходстве духовной власти над светской и высказывал недовольство политикой в отношении церковного землевладения, решениями Соборного Уложения по этому вопросу, организацией Монастырского приказа, поставившего монастырские земли под контроль правительства.

Вопрос о положении церкви в государстве и ее отношения к светской власти, возникшей

еще в период объединения русских земель вокруг Москвы, приобрел теперь наибольшую остроту. Однако самодержавная власть к этому времени значительно укрепилась и стремление Никона не могло осуществиться. Его позиция ослабилась недовольством массы духовенства Никоном из-за его корыстолюбия, властности, суровых мер против «ослушников».

Переоценив силу своего влияния, Никон демонстративно отказался от патриаршества и уехал в Воскресенский монастырь, надеясь, что его позовут обратно. Но по инициативе царя в 1666—1667 гг. в Москве был созван Собор вселенских патриархов, который осудил Никона и снял с него патриаршеский сан, Никон был отправлен в заточение в дальний Ферапонтов Белозерский монастырь. Однако проведенные Никоном реформы были подтверждены. Хотя церковные иерархи помогли царской власти справиться с Никоном, церковь и после Собора 1666—1667 гг. сохранила свою внутреннюю самостоятельность и свои земельные владения.

Раскол

В последующие десятилетия раскол приобрел характер широкого движения, охватившего значительные массы населения страны. В сознании темных и забитых крепостным строем людей изменения в их положении вследствие усиления крепостничества во второй половине XVII в. связывались с нововведениями в обрядах. Проповедь христианского братства, обличение произвола никонианского духовенства, призыв к уходу от мирской жизни со всей ее тягостью возымели в этих условиях немалое воздействие. Люди массами шли за учителями раскола, покидали посады и деревни, уходили в далекие леса на Север, за Волгу и там основывали раскольничьи общины — скиты, надеясь найти избавление от тяжелой жизни. Яркая, страстная проповедь расколоучителей, гонения и преследования их со стороны церкви и правительства привлекали массы людей к вождям раскола.

Движение раскольников приобрело социальный характер — оно стало одной из форм проявления социального протеста народных масс, но идеология раскола была основана на фанатичной приверженности старине, неприятии и осуждении всего нового вообще, принципиальном отрицании всего иноземного. Раскол был непримиримо враждебен светской культуре, светскому знанию, он уводил народные массы от активной классовой борьбы, еще больше затемнял сознание народных масс. В среде раскольников развивались изуверские секты и направления вроде скопцов. Сотни и тысячи раскольников подвергли себя мучительному «огненному крещению» — самосожжению. Вся сила стихийного социального протеста направлялась расколом в мистику, фанатизм, аскетизм, религиозную экзальтацию, что в конечном счете лишь ослабляло силы народа.

4.15.6. Классовая борьба в 60-х годах. Крестьянская война под предводительством С. Т. Разина

Ухудшение положения народных масс

Между тем в стране поднимались восстания. После того как правительство, остро нуждавшееся в средствах для продолжения тяжелой войны на Украине, выпустило медные деньги (а налоги собирали серебряными), положение масс стало очень трудным. Появилось много фальшивых денег. За один серебряный рубль брали двенадцать медных. В злоупотреблениях с медными деньгами были замешаны некоторые крупные гости и приближенные царя; среди них — тесть царя И. Д. Милославский. Служилые люди отказывались брать медные деньги. Стрельцы и солдаты разбегались из полков. Попытка правительства получить серебряный заем за границей была безуспешной. В 1662 г., в условиях нескольких лет неурожая, был объявлен новый сбор «пятой деньги», а

стрелецкий налог приказано внести хлебом. Все это привело к острому недовольству в посадской среде и новому крупному восстанию в Москве, известному под названием «медного бунта».

Московское восстание 1662 г.

Утром 25 июля 1662 г. на Лубянке и в других местах города были обнаружены приклеенные кем-то листы с надписью о том, что боярин И. Д. Милославский, окольничие Ф. М. Ртищев и И. М. Милославский, а также крупнейший московский гость Василий Шорин — изменники.

Большая группа посадских людей отправилась к царю в Коломенское. Там они передали царю «лист» и потребовали выдачи на расправу лиц, названных в бумаге. Тем временем в Москве начались нападения на дворы богатых купцов, ненавистных массе посадских людей. Во главе восстания стояли стрелец К. Нагаев, посадские люди А. Щербок, Л. Жидкий и др. Восставшие, как и в 1648 г., ворвались в дом Шорина и разорили его, а сын Шорина был схвачен как заложник. Вскоре, однако, восстание было подавлено царскими войсками. Не менее двух с половиной тысяч человек погибло под пытками и было казнено. Московское восстание 1662 г. снова выявило дифференциацию внутри городского населения. По словам Г. Котошихина, «были в том смятении люди торговые, и их дети, и хлебники, и мясники, и пирожники, и деревенские, и гулящие, и боярские люди... А гости и торговые люди к тем ворам не пристал ни один человек, еще на тех воров и помогали, и от царя им было похваление».

Усиление бегства крестьян и горожан

Московское восстание заставило правительство отказаться от дальнейшего выпуска медных денег, который был прекращен в 1663 г.

Вслед за подавлением восстания правительство вновь усилило нажим на посадских людей. Осенью 1662 г. «стрелецкий хлеб» был удвоен, что особенно тяжело сказалось на положении посадских людей, которые не занимались или мало занимались земледелием. Посадское население разорялось, люди бежали с посадов. Бежали и крестьяне, причем во многих случаях громили усадьбы.

Указом 1661 г. за прием беглого крестьянина, помимо установленного Соборным уложением штрафа в 10 руб., предписывалось брать одного «наддаточного крестьянина» (позднее количество их было увеличено до четырех). За четыре года, в 1663—1667 гг., только из Рязанского уезда было возвращено около 8 тыс. беглых крестьян и холопов.

Основной поток беглых направлялся на Дон. Не имея средств к существованию, многие из вновь пришедших оказывались вынужденными идти в кабалу к зажиточному «домовитому» казачеству. После того как Азов остался за Турцией, казаки лишились возможности совершать набеги на побережье Азовского и Черного морей. Активность казачества стала направляться теперь на Волгу и Каспийское море, что противоречило внешнеполитическим планам московского правительства, заинтересованного в поддержании мирных отношений с Персией. Казачья старшина, ориентировавшаяся на Москву, противодействовала стремлению казаков к походам на Волгу и Каспий. Все это еще более обостряло положение на Дону.

Начало крестьянской войны под предводительством С. Т. Разина

Летом 1666 г. казачий атаман Василий Ус предпринял поход в центральные районы Русского государства, подойдя к Туле. Движение отряда Уса, в котором насчитывалось около 500 человек, вызвало сильное возбуждение в среде местного крестьянства. Отряд восставших вырос до 3 тыс. человек. Не дойдя до Тулы нескольких верст, Ус повернул обратно. Вместе с ним ушли многие крестьяне и холопы, бежавшие от своих господ. Поход Уса явился предвестием массового народного восстания, которое назревало в те годы. В конце 60-х годов воеводы неоднократно доносили в

*«Прелестное письмо»
Степана Разина*

Москву о появлении в разных местах отрядов «воровских людей», как называли в официальных документах всех непокорных правительству.

В этих условиях появление смелого и энергичного руководителя движения получило значение давно уже ожидаемого сигнала к массовому выступлению. Таким руководителем стал казак Степан Тимофеевич Разин. Собрав несколько сот «голытьбы», Разин весной 1667 г. повел их на Волгу за «зипунами» (добычей). Разинские казаки нападали на купеческие и царские караваны судов, захватывали и делили богатства, истребляли «начальных людей». Стрельцы и работные люди, сопровождавшие караваны, как правило, отпускались. В начале июня на тридцати пяти стругах более полутора тысяч собравшихся под началом Разина людей выплыли в Каспийское море и прошли морем к устью р. Яик, в Яицкий городок, а в марте 1668 г. казаки направились к берегам Персии.

Персидское правительство выставило против Разина крупные военные силы, но Разин,

видимо в тактических целях, заявил о том, что желает перейти в подданство шаха. Вскоре, однако, начались столкновения казаков с жителями г. Решта, где стояли казаки в ожидании переговоров с шахом. Персидское правительство отказалось принять казаков Разина в подданство шаха и направило против них сильный флот. В июне 1669 г. казаки разбили флот персов и с богатой добычей повернули на Волгу. Действия Разина на Волге и Каспии в 1667—1669 гг. были стихийным выступлением казачества, искавшего средства для улучшения своей доли и видевшего эти средства в том, чтобы силой добывать богатства и делить их между собой.

В начале августа 1669 г. Разин вышел к устью Волги, захватил митрополичьи рыбные промыслы и персидские суда, шедшие с подарками к царю, и 25 августа появился у Астрахани.

Подъем народного движения

Вскоре казаки покинули Астрахань и 1 октября были уже в Царицыне, где освободили всех сидевших в воеводской тюрьме и пытались убить воеводу. Отсюда они направились на Дон. Толпы казаков и беглых крестьян стекались к нему в Кагальницкий городок. Казаки говорили о том, что они идут против бояр и начальных людей, но не против царя — царистские иллюзии среди них были очень сильны. Сам Разин распространял слухи о том, что с ним якобы находятся «царевич Алексей Алексеевич» и «патриарх Никон», бывший тогда в опале.

В середине апреля 1670 г. Степан Разин с 7 тыс. человек подошел к Царицыну и вскоре овладел им при активной поддержке местных жителей. В захваченном Царицыне Разин ввел казацкое устройство. 19 июня он подошел к сильно укрепленной Астрахани, а в ночь на 22 июня начал ее штурм. Астраханцы, хорошо помнившие Разина, поддержали его действия. Начальные люди, воеводы, дворяне были убиты; документы астраханского воеводского управления сожжены. Управление Астраханью было организовано по казацкому образцу. Во главе управления встали Василий Ус, Федор Шелудяк и другие атаманы.

Из Астрахани через Царицын 8 тыс. казаков двинулись вверх по Волге. Без боя сдались Саратов и Самара. По всему Поволжью расходились «прелестные письма» Разина (иногда от имени «царевича Алексея Алексеевича» или «патриарха Никона») с призывом истреблять бояр, воевод, приказных людей, «мирских кровопивцев». Крепостные крестьяне и холопы, посадские люди, раскольники — все, кто страдал от становившихся невыносимыми поборов и притеснений, увидели в Разине своего вождя. Успехи в борьбе с правительственными войсками вселили надежду на быстрый исход борьбы. Казалось, что достаточно побить бояр и дворян, разорить и уничтожить господские усадьбы, разделить между собой их имущество — и все пойдет дальше хорошо, под властью «доброго» царя начнется новая, свободная жизнь.

Народ с величайшей энергией и решимостью поднялся на борьбу за свободу. В этой борьбе складывались и укреплялись традиции классовой борьбы, традиции героической совместной борьбы русских и нерусских народов против царско-дворянских угнетателей.

Восстание все более принимало характер крестьянской войны. Теперь, в 1670 г., в Поволжье главную массу восставших составляли крестьяне. Да и среди казаков Разина было много крестьян, бежавших от своих господ на Дон.

4 сентября Разин подошел к Симбирску и начал его осаду. Правительственные войска укрылись за стенами крепости, но большая часть города была в руках Разина. В это время восстание охватило новые районы Поволжья. Атаманы Разина расходились из-под Симбирска и поднимали народ на борьбу. Осипов взял Алатырь, пошел далее вниз по р. Суре, затем занял Курмыш и Козьмодемьянск. В этом районе к восставшим примкнули отряды чувашей, марийцев и татар. Восстания произошли в торгово-промышленных селах под Нижним Новгородом — Лыскове, Мурашкине, Ворсме, Павлове и др. Соединившись с отрядом Осипова, восставшие крестьяне подвергли осаде Макарьев-Желтоводский монастырь и взяли

Степан Разин с братом Фролом на пути к эшафоту; с английской гравюры 1672 г. ГИМ

его. Атаман Михаил Харитонов занял Саранск, двинулся к Пензе, взял ее без боя, захватил Нижний и Верхний Ломов. В Кадомском уезде восставших возглавил крестьянин Чирок, в Шацком уезде — крестьянин Шилов, в Тамбовском — казак Мещеряков. Бывшая крестьянка — монастырская старица Алена — во главе отряда восставших овладела Темниковым. На левом берегу Волги происходили восстания крестьян Галичского уезда, волнения охватили также удмуртских крестьян.

Поражение восстания

Положение главных сил Разина под Симбирском было трудным. Трехкратный штурм симбирской крепости к успеху не привел. Под Симбирском Разин потерпел серьезное поражение. Еще в течение нескольких месяцев восстания продолжались в Поволжье. Осенью того же года восстание вспыхнуло на Слободской Украине, куда направился брат Степана Разина — Фрол.

Карательные действия царских войск повсюду наталкивались на исключительно упорное сопротивление. Во второй половине ноября вновь началось восстание в Арзамасском уезде. Упорно оборонялись восставшие в Темникове, большие бои произошли под Тамбовом. Только в конце ноября завершалось подавление восстания в районе Нижнего Новгорода. Пенза была взята правительственными войсками лишь к концу декабря 1670 г. До весны 1671 г. оборонялись восставшие в Ядринском и Цивильском уездах. До ноября 1671 г. восставшие держали в своих руках Астрахань.

Но силы были неравными. С чудовищной жестокостью расправлялось правительство с восставшими. Струги с виселицами медленно плыли вниз по Волге для устрашения населения. В Арзамасе было казнено не менее 11 тыс. человек.

Вскоре трагически решилась и судьба самого Разина — в апреле он вместе с братом был схвачен домовитыми казаками и выдан правительству. 4 июня его привезли в Москву. Через два дня после допроса, сопровождавшегося пыткой, Разин был казнен (четвертован) в Москве. Даже схваченный и закованный, даже казнимый, Разин был страшен московскому правительству. Тройные ряды стрельцов и солдат отделяли Разина от собравшегося народа. Только небольшое число бояр и иностранцев было допущено к месту казни.

Однако сопротивление народных масс продолжалось в разных концах страны и в различных формах. Много людей уходило в

далекие раскольничьи скиты. Именно в те годы начались страшные самосожжения, когда раскольники предпочитали мученическую смерть сдаче царским отрядам. В некоторых местах раскольническое движение приобрело характер массового восстания, как это произошло в Соловецком монастыре.

Восстание в Соловецком монастыре

Монастырь еще в конце 50-х годов отказался признать реформу Никона. Попытки церковных властей уговорить соловецких монахов оказались безуспешными. Посланных из Москвы стрельцов встретили огнем пушек с монастырских стен. Так началось в 1668 г. восстание в Соловецком монастыре. Большие запасы продовольствия позволяли выдержать долгую осаду. Против царских войск все более активно стали выступать монастырские крестьяне. Социальный состав восставших изменялся в сторону усиления крестьянских элементов. После поражения восстания Разина в монастырь пришли многие из его участников. Руководящая роль в движении перешла от старцев к крестьянам. Это отразилось на отношении монахов к восстанию. В результате их измены в январе 1676 г. монастырь был взят царскими войсками. После подавления Соловецкого восстания правительство усилило репрессии над руководителями раскола. Смертной казни был предан протопоп Аввакум.

Царскому правительству с огромным трудом удалось утопить в крови народные движения третьей четверти XVII в.

4.15.7. Усиление государственной централизации

Сложное внутреннее положение в стране, классовая борьба народных масс и большое напряжение в международных отношениях выдвигали перед правительством и господствующим классом необходимость в проведении преобразований для укрепления своей власти.

Вскоре после Крестьянской войны были осуществлены некоторые важные государственные мероприятия. В 1676 г. царь Алексей умер. Преемником на престоле стал его четырнадцатилетний сын от первой жены — Милославской — Федор Алексеевич. Болезненный и совершенно не способный к государственной деятельности, царь Федор мало принимал участия в государственных делах. Тем не менее в эти годы была проведена реформа податной системы. Финансовое положение оставалось тяжелым — недоимки к 1676 г. составили свыше 1 млн. руб.

С 1679 г. был начат переход к системе подворного обложения. В связи с войной с Турцией вновь встал вопрос о преобразованиях в армии. Пытаясь использовать ослабление царской власти для упрочения своего положения, в конце 1681 г. боярская знать выдвинула проект разделения страны на наместничества, которые должны были соответствовать бывшим «землям» — княжествам эпохи феодальной раздробленности. Наместники должны были править пожизненно и передавать наместничество по наследству.

Тогда же состоялось совещание представителей разных чинов служилых людей под руководством князя В. В. Голицына, которые потребовали упразднения порядка замещения должностей путем местничества.

12 января 1682 г. Боярская дума вынесла решение об уничтожении «братоненавистного и любовь отгоняющего» местничества. Разрядные книги, которые служили основанием при решении местнических споров, были торжественно сожжены.

Упразднение местничества отразило развивавшийся в течение всего XVII в. процесс внутренней перестройки господствующего класса феодалов, вытеснения старой боярской знати и выдвижения на первый план дворянства.

Длительный процесс государственной централизации, охвативший несколько столетий, достиг в XVII в. той стадии развития, на которой начинался переход к абсолютизму.

4.16. Международное положение Российского государства и его внешняя политика в XVII в. Воссоединение Украины с Россией

4.16.1. Борьба за восстановление государственного единства русских земель

Основные направления внешней политики в XVII в.

Государственное единство русских земель, достигнутое в конце XV — начале XVI в., было нарушено вследствие иностранной интервенции начала XVII в.

В условиях, когда страна была разорена и ослаблена, на первый план в области внешней политики выходила задача обеспечения безопасности от нашествий врагов и скорейшего восстановления государственного единства русских земель. Борьба за выход на Балтийское побережье, необходимый для прогрессивного развития экономики страны, отодвигалась на дальний план. Требовалось добиться мирных отношений с опасным южным соседом — Крымским ханством, чтобы сосредоточить силы на борьбе за возвращение Смоленска и других западнорусских земель. Таким образом, определились три основных направления внешнеполитической деятельности Российского государства в XVII в.: южное, западное и северо-западное (балтийское). Различны были задачи деятельности каждого из этих направлений, различны методы достижения целей.

Отношения с Крымом

Крымское ханство продолжало свои опустошительные набеги на русские земли. По некоторым подсчетам, в течение первой половины XVII в. было захвачено и уведено в плен с целью продажи на невольничьих рынках не менее 150—200 тыс. русских людей. Особенно безнаказанно эти вторжения происходили в 1607—1617 гг., когда все силы России были отвлечены на борьбу с польско-литовской и шведской интервенцией. Московское правительство, испытывавшее большой недостаток военных сил, всеми мерами старалось задобрить крымских властителей, ежегодно посылало им богатые «поминки» (подарки), превратившиеся в нечто вроде постоянной и обязательной дани крымскому хану. Во всяком случае последний считал себя вправе требовать подарков, когда он их в какой-нибудь год не получал.

Борьба с Речью Посполитой

Уступая польско-литовскому государству по экономическим ресурсам и военной силе, Российское государство настойчиво стремилось использовать возможности, открывшиеся в сфере международных отношений, для достижения своих целей. В 1618 г. началась Тридцатилетняя война, расколовшая Европу на две враждующие группировки. К одной из них принадлежали испанские и австрийские Габсбурги и католические князья Германии, которых поддерживали папская курия и Речь Посполитая. Их противниками были Дания, Франция, Швеция, поддерживаемые Англией и Голландией. Россия не участвовала и не могла участвовать в этой войне, хотя антигабсбургская коалиция стремилась привлечь Россию на свою сторону, имея в виду не столько увеличение своих сил, сколько возможность получить от России значительные торговые привилегии и свободный путь в богатые страны Востока. Однако московское правительство разрешило шведским властям

беспошлинно закупать хлеб в пограничной Новгородской земле, а само покупало оружие и боеприпасы и нанимало офицеров в странах антигабсбургской коалиции.

Когда в 1621 г. наметилась возможность военного союза между Турцией и Россией против Речи Посполитой, Земский собор принял решение готовить войну. Но смерть султана, перемирие Польши со Швецией и опустошительный набег крымских татар на южные уезды воспрепятствовали войне.

Смоленская война

Благоприятные условия для возвращения западно-русских земель стали складываться в начале 30-х годов, когда подошел к концу срок установленных в Деулине «перемирных лет». Смерть польского короля Сигизмунда III весной 1632 г. привела к «бескоролевью» — борьбе за власть феодальных группировок в Польше. Однако и на этот раз Российскому государству не удалось добиться достижения цели. Отправка войск под Смоленск затянулась из-за набега крымских татар, а затем из-за местнической тяжбы воевод. Лишь в конце лета 1632 г. тридцатитысячное русское войско при полутораста пушках под командованием героя обороны Смоленска в 1609—1611 гг. М. Б. Шеина выступило к границе. Но после первых удач военные действия осложнились. Польское правительство договорилось с крымским ханом о вторжении на русские земли, и, когда в июле 1633 г. крымский хан перешел через Оку, многие дворяне оставили войско и бросились спасать свои южные поместья и вотчины. Одновременно новый польский король Владислав с большим войском обрушился на стоявшую под Смоленском русскую армию. Иностранные офицеры-наемники в этих условиях предпочли перейти на службу к польскому королю. В трудных зимних условиях Шеин был вынужден капитулировать. Московская боярская знать, неодобрительно относившаяся к популярному воеводе Шеину, обвинила его в измене. Шеин был казнен.

Заключенный в мае 1634 г. Поляновский мир был в целом внешнеполитическим успехом Российского государства, потому что польская сторона отказалась от притязаний на московский престол. Однако русские земли (за исключением Серпейска) остались под властью Польши.

Укрепление южной границы

Заключение Поляновского мира вызывалось также необходимостью серьезно заняться укреплением южной границы. К 1636 г. более чем втрое (до 17 тыс. человек) были увеличены гарнизоны на Тульской засечной черте. С 1635 г. начали строить новую, Белгородскую черту от Ахтырки к Тамбову и усиливать засеки старой черты в районе Рязани, Тулы, Каширы, Венева. В 1636 г. появились новые города-укрепления — Козлов, Тамбов, Верхний и Нижний Ломов, восстановлен Орел, заново построен в 1637 г. Ефремов.

Взятие Азова

Активную борьбу против турецко-татарской агрессии в 20—30-х годах вели донские казаки, часто объединявшиеся в своих действиях с украинскими запорожскими казаками. Еще в 1624 г. казачья флотилия сожгла предместье Стамбула, в следующем году произошел налет на южное побережье Черного моря, когда на время удалось захватить Трапезунд и Синоп. В 1637 г., получив помощь из Москвы жалованьем и боеприпасами, донские казаки овладели главной базой турецко-татарской агрессии против России — крепостью Азов в устье реки Дона. Последствия сказались немедленно — прекратились набеги татар, а многие нагайские правители поспешили перейти в подданство русскому царю.

Московское правительство, однако, не располагало силами, чтобы помочь казакам удержать Азов. Собор 1642 г., собранный для решения вопроса об Азове, выявил наличие внутренних противоречий, о чем речь шла выше. Казакам пришлось в 1642 г. отдать Азов турецким войскам.

4.16.2.

Украина и Белоруссия в первой половине и середине XVII в.

Феодальный и национальный гнет

Крепостничество в Польско-Литовском государстве отличалось особенной жестокостью. Феодал мог по своему произволу убить или искалечить крестьянина. Такими же правами обладал и арендатор имения. Феодалы лишали часть крестьян земли и стремились увеличить их повинности. В районах усиления фольварочного хозяйства (Галиция) создались особенно тяжелые условия для крестьянского хозяйства. Число малоземельных и безземельных крестьян превышало 40% дворов. Даже на Киевщине и Брацлавщине, где было еще много свободных земель, рост крупного магнатского землевладения давил на крестьянское хозяйство. По ревизии 1629 г. 18 магнатов Брацлавского воеводства имели 80% всех дворов. В Киевском воеводстве в 1640 г. 27 магнатов владели 60% всей земли.

Гетман Конецпольский только в районе Южного Буга имел 740 сел и местечек. Князь Острожский владел 2760 селами и 80 городами и местечками на всей Украине. Почти вся Полтавщина была собственностью князя Иеремии Вишневецкого. Продолжался рост и среднего шляхетского землевладения. Много сел находилось во владении католических, а отчасти и православных монастырей.

Наряду с тяжелым экономическим и юридическим положением народные массы Украины страдали от национального и религиозного гнета. Польские феодалы запрещали украинским крестьянам совершать православные обряды, заставляли их переходить в католичество или принимать унию, а также содержать католическое духовенство.

Польские феодалы и власти создавали тяжелейшие условия для украинского купечества, в особенности для ремесленников. Бесчисленные государственные и частные пошлины тормозили торговлю. Например, от Дрогобыча до Ярослава пошлину взимали 174 раза. Все это задерживало развитие городов. Наиболее доходные промыслы (винокуренный, мельничный, пивоваренный и др.) были в руках государства и шляхты. Украинские мещане даже в крупных городах (Киев, Львов) испытывали на себе гнет королевской администрации и католического духовенства. Например, киевские мещане десятую часть улова рыбы должны были отдавать католическому духовенству, принимать в свои дома жолнеров и кормить их и т. д.

Многие мещане все чаще стали уходить в степь и становились казаками.

Культура Украины в XVII в.

Культура Украины, как и ранее, имела самые тесные связи с культурой России, Белоруссии, Литвы и Польши. Ведущими очагами культуры в городах Украины стали братства, поднявшие борьбу против католицизма. Братства сумели сосредоточить вокруг школ и типографий все прогрессивные силы из среды духовенства, мелкой украинской шляхты и мещанства. Они создали школы в Киеве, Львове, Ярославе, Перемышле, Виннице, Каменец-Подольске, Немирове, Луцке, Кременце и других городах. В этих школах изучались украинский, греческий, латинский языки. Преподавание шло на древнеславянском языке. Видное место среди этих школ заняла коллегия, образовавшаяся в начале 30-х годов путем объединения Киевской братской школы со школой Киево-Печерского монастыря. Она получила название Киево-Могилянской в честь митрополита Петра Могилы. В пятигодичных классах изучали грамматику, риторику, поэтику, а также славянский, греческий, латинский и польский языки, в двухгодичном классе — философию. Из Киевской коллегии вышло много деятелей просвещения, оставивших заметный след в истории культуры Украины, Белоруссии и России. Наиболее известные из них — Епифаний Славинецкий, Арсений Сатановский и др.

Правительство Речи Посполитой стремилось подчинить развитие украинской культуры своему влиянию и в этих целях использовало основанный им в 1661 г. Львовский универси-

Украинское училище; с гравюры из букваря Василия Бурцева. 1637 г.

тет. Шляхетско-католическому идеологическому влиянию на Украине противостояли братства, ученые кружки при дворах отдельных украинских магнатов (кн. В. К. Острожского и др.) и полемическая литература. Особенно большую роль сыграли «послания» — памфлеты Ивана Вышенского, «Тренос» и «Плач» Мелетия Смотрицкого, которые отличались острой социальной сатирой и содействовали объединению народных сил для борьбы против польско-шляхетского гнета и засилия украинских феодалов.

В ходе политической и идеологической борьбы первой половины XVII в. росло национальное самосознание украинского народа. Захарий Копыстенский в своем труде «Палинодия», написанном в 20-х гг., провозгласил идею родственности русского, украинского и белорусского народов и право двух последних на свою национальную независимость, выступил против католицизма и униатской церкви.

Во второй половине XVII в. большую деятельность развернула типография Киево-Печерской лавры, напечатавшая 117 изданий.

На Украине, в особенности в Киеве, получила распространение школьная драма на темы «Священного писания». Ее авторами были профессора коллегии, а исполнителями — ее слушатели.

Очень популярен в широких слоях населения был вертеп (кукольный театр). Его представления происходили на ярмарках, в избах и на площадях.

Значительное развитие получила живопись, в первую очередь портрет, а также искусство гравюры; особенно прославились О. и Л. Тарасевичи, И. Щирский и др. В тематике гравюр все большее место начинают занимать светские мотивы.

В архитектуре преобладала монументальность и декоративность, в ней отразились черты ренессанса и барокко.

Освободительное движение на Украине в первой половине XVII в.

Украинское казачество своими смелыми походами под руководством запорожского гетмана Петра Конашевича Сагайдачного ослабляло турецко-татарский натиск. Особенно прославился поход на Кафу, которую казаки взяли штурмом, уничтожив турецкий гарнизон в 14 тыс. чел. Ведя борьбу против турок и татар, запорожское казачество усиливало свое значение в жизни всей Украины.

Борьба русского народа против польских интервентов содействовала усилению крестьянских восстаний на Украине. Это заставило

гетмана Сагайдачного отойти от соглашательской политики с польским правительством и принять деятельное участие в восстановлении высшей православной иерархии, открытии и укреплении школ с русским и греческим языком. Часть православных епископов во главе с новым митрополитом Иовом Борецким также повела борьбу против польско-шляхетского гнета на Украине. В 1620 г. Сагайдачный написал царю Михаилу Федоровичу письмо о готовности казаков служить Российскому государству.

Начавшаяся война с Турцией помешала польскому правительству осуществить репрессивные меры против Киевского братства и православного духовенства.

В эти же годы было несколько местных выступлений казачества против польско-католического гнета на Украине и в Белоруссии: в 1618 г. в Киеве был утоплен в Днепре наместник униатского митрополита, а в Витебске восставшие мещане убили униатского митрополита Кунцевича. Коронный гетман Конецпольский в 1625 г. потерпел в боях с казаками у озера Курукова (около Кременчуга) неудачу и вынужден был заключить с ними так называемое Куруковское соглашение. Число реестрового казачества по этому соглашению увеличилось до 6 тыс. Реестровым казакам устанавливалось ежегодное жалованье в 60 тыс. золотых; они получили право выбора гетмана (утверждавшегося королем).

Announcing Выписчики (не попавшие в реестр) не признали Куруковского соглашения, обеспечивавшего интересы только казацкой верхушки, и повели борьбу против проведения его в жизнь. Часть выписчиков ушла в Запорожье, а многие перешли на земли России.

Крестьянско-казацкие восстания в 30-х годах XVII в.

В 1630 г. нереестровые казаки во главе с избранным ими гетманом Тарасом Федоровичем (Трясила) выступили против реестровых, разбили и казнили их гетмана, стоящего на стороне польских властей и магнатов. Это послужило толчком к подъему крестьянского движения на Киевщине и Полтавщине. Отряды Тараса Федоровича, укрепив Полтаву, в мае 1630 г. отбили все штурмы гетмана Конецпольского. Казацкая верхушка использовала этот успех, заключив с Конецпольским соглашение об увеличении реестра до 8 тыс. казаков.

Во время войны России с Польшей в 1632—1634 гг. польское правительство вынуждено было признать существование православной церкви и возвратить епископам и монастырям часть их бывших имений. Вместе с тем оно стремилось укрепиться на Украине. С этой целью в 1635 г. была построена на Днепре перед Кодакским порогом крепость, в которой был расположен гарнизон из немецких наемных солдат.

Но запорожские казаки во главе с Иваном Сулимой обрушились на Кодак и разрушили его. Весной 1637 г. восстание развернулось с еще большим размахом. Нереестровые казаки под предводительством Павлюка (Павел Бут) казнили гетмана реестровых казаков. Но шляхте удалось подавить восстание. Павлюк был казнен.

В начале 1638 г. реестр был сокращен до 6 тыс., уничтожен казацкий суд и право выборности старшины. Но казачество не сложило оружия. Весной 1638 г. вновь восстали нереестровые казаки под предводительством Якова Острянина (Яцко Остряница) и Карпа Скидана.

Польский гетман Н. Потоцкий с большим трудом по частям нанес поражение плохо вооруженным крестьянско-казацким отрядам. Тогда Острянин с несколькими тысячами казаков перешел на службу к России. Оставшиеся казаки во главе с Д. Гуней еще продолжали вести борьбу, укрепились на р. Суле, а потом бежали на Дон. Острые классовые противоречия между украинским крестьянством и польскими помещиками стали основой противоречий между Украиной и шляхетской Польшей. Крестьянство Украины поэтому стало основной и главнейшей решающей освободительной силой в борьбе украинского народа.

Политика грубейшего насилия и усилившийся национальный гнет украинского народа содействовали его стремлениям к объединению с братским русским народом.

Начало освободительной войны

Весной 1648 г. началась освободительная борьба украинского народа против господства шляхетской Польши. Во главе этой борьбы стал выходец из мелкой украинской шляхты Богдан Хмельницкий.

Отличаясь храбростью и умом, Б. Хмельницкий быстро завоевал большой авторитет у казаков и стал войсковым писарем накануне восстания 1637—1638 гг. После подавления этого восстания Б. Хмельницкий лишился должности писаря и был назначен Чигиринским сотником.

Хмельницкий с рядом своих единомышленников бежал в конце декабря 1647 г. в низовья Днепра, собрал там небольшой отряд повстанцев и разгромил польских жолнеров, находившихся в Запорожской Сечи. Большинство реестровых казаков в Сечи перешло на сторону Б. Хмельницкого и избрало его своим гетманом. Восстание в Запорожье и призывы Б. Хмельницкого выступить против польского и шляхетского гнета вызвали могучие отклики по всей Украине. Из крестьян и мещан стали создаваться многочисленные отряды, провозгласившие себя вольными казаками. Они уничтожали помещичьи усадьбы, громили шляхту, многие из них пополнили собой войско Хмельницкого. 6 мая 1648 г. Б. Хмельницкий полностью уничтожил передовой отряд польского войска и через 10 дней разбил главные силы польских гетманов Н. Потоцкого и М. Калиновского. Оба они были взяты в плен и отданы крымскому хану Ислам-Гирею, с которым Хмельницкий предварительно заключил союз для обеспечения своего тыла и во избежание соглашения хана с Польшей.

Освободительная война вскоре охватила всю Украину и большую часть Белоруссии. К казацкому войску стали прибывать отряды даже из Северной Буковины и Бессарабии. Ряды повстанцев на Украине пополнились и русскими крестьянами и казаками. Главной движущей силой в народной войне под руководством Хмельницкого было угнетенное крестьянство. Очень велика в освободительной войне была роль казачества, обладавшего большим опытом в военном деле и отличавшегося лучшим пониманием политической обстановки. В состав движущих сил восстания входило и городское население, вплоть до значительной части городской верхушки. В народной борьбе приняла участие и часть украинской шляхты, раздраженной своеволием и грабежом со стороны магнатов. Украинские магнаты и богатая шляхта стали на сторону поработителей украинского народа. Если представители низшего православного духовенства стали на сторону народа, то его верхушка во главе с митрополитом Сильвестром (Косовым) скрытно от народа поддерживала польско-шляхетские власти.

Б. Хмельницкий уже в июне 1648 г. обратился к русскому правительству с предложением о воссоединении и оказании помощи украинскому народу. Но Россия, связанная Поляновским мирным договором с Польшей и испытывавшая большие экономические и политические внутренние осложнения, не могла открыто выступить в это время на поддержку украинскому народу. Русское правительство оказало большую помощь Украине в неурожайный 1648 год посылкой хлеба и других продуктов, а также оружия и денег для казацкого войска.

Польское правительство, напуганное размахом народного восстания на Украине, лихорадочно стало готовить летом 1648 г. новое войско для карательного похода. Это войско во главе с Иеремией Вишневецким начало вершить страшные зверства над украинским крестьянством. Б. Хмельницкий послал Максима Кривоноса — одного из самых талантливых и популярных казацких полковников — против польских карателей. Он нанес ряд поражений шляхетским отрядам и очистил от них все Брацлавское воеводство. В сентябре Польша мобилизовала большое шляхетское и наемное войско числом до 50 тыс. со 100 пушками. Но Б. Хмельницкий сумел 11—13 сентября 1648 г. в трехдневном бою на р. Пилявке (на Волыни) полностью разгромить это польское войско. Были освобождены Волынь и большая часть Подолии. Усилилась борьба крестьян в Восточной Галиции. Дорога на Краков и Варшаву была открыта. Это способствовало росту антифео-

дальной борьбы крестьян и городского рядового населения в самой Польше. Польские крестьянские повстанческие отряды появились даже в окрестностях Варшавы.

Народное восстание в Белоруссии против гнета шляхетской Польши стало приобретать общенародный характер: Хмельницкий послал в Белоруссию казацкое войско во главе с А. Небабой, Гаркушей и Кривошапкой. Размах восстания был таким, что под одним Пинском находилось около 46 тыс. повстанцев. Восстание в Белоруссии помешало гетману Радзивиллу направить свои войска на помощь польской армии.

20 сентября 1648 г. казацкое войско подошло ко Львову. М. Кривонос взял штурмом Львовский замок. Взяв контрибуцию с купечества и католического духовенства, казацкое войско сняло осаду Львова, двинулось на Замостье и окружило его.

Продолжение освободительной войны Переговоры о воссоединении с Россией

Положение осажденных польских войск под Замостьем было очень тяжелым. Новый король Ян Казимир не был в состоянии собрать военные силы и выступить против украинского войска. Но положение последнего также было трудным. Недоставало продовольствия и одежды, началась эпидемия чумы, от которой погиб М. Кривонос. Вместе с тем мощный размах крестьянского движения стал пугать украинскую старшину. Поэтому Б. Хмельницкий согласился на перемирие, когда король пообещал пойти на большие уступки казачеству.

В октябре 1649 г. Б. Хмельницкий отправил в Москву посольство для переговоров о воссоединении Украины с Россией и об оказании ей помощи. В феврале же в Киев прибыли для переговоров со старшиной королевские комиссары. Они стремились оторвать казацкую верхушку от восстания и обещали ей всякие льготы. Турецкая дипломатия также пыталась вести переговоры о принятии Хмельницким турецкого подданства. Гетман избегал каких-либо прямых ответов, стремясь заручиться согласием на продолжение помощи со стороны Крымского хана.

Все эти месяцы перемирия с осени 1648 г. Хмельницкий и его окружение использовали для организации власти зарождавшейся украинской государственности. Освобожденная от шляхетской власти Украина была разделена на полки, а последние — на сотни. Полковники и сотники командовали казаками и управляли населением на всей территории полка и сотни. Этот аппарат власти содействовал объединению сил украинского народа, но вместе с тем он укреплял и позиции старшины.

Новый польский король с весны 1649 г. начал собирать большую армию. Украинский народ в ответ на призыв Хмельницкого единодушно поднялся на защиту родины.

Свои главные силы Хмельницкий направил против королевского войска и, не дав ему соединиться с осажденным казаками гарнизоном крепости Збараж, нанес решительное поражение 5 августа под Зборовом. От полного разгрома король был спасен крымским ханом, который вынудил Хмельницкого пойти на переговоры и заключить с поляками 8 августа 1649 г. договор. По Зборовскому договору власть польской шляхты ограничивалась в трех воеводствах — Киевском, Черниговском и Брацлавском. В этих воеводствах все должности могла занимать только православная украинская шляхта. Число реестровых казаков устанавливалось в 40 тыс. человек. Такой договор, конечно, мало что давал широким массам Украины. Крестьяне, не вошедшие в реестр, опять должны были превращаться в подданных своих старых панов. Зборовский договор вызвал большое возмущение на Украине. С другой стороны, и Речь Посполитая не собиралась мириться с такими условиями. Король стал собирать силы для нового похода.

Продолжение освободительной войны

После Зборовского договора 1649 г. Б. Хмельницкий добился разрыва союза Молдавии с Речью Посполитой, заключив с последней союз, договорился о совместных

4.16.2.

Украина и Белоруссия к середине XVII в.

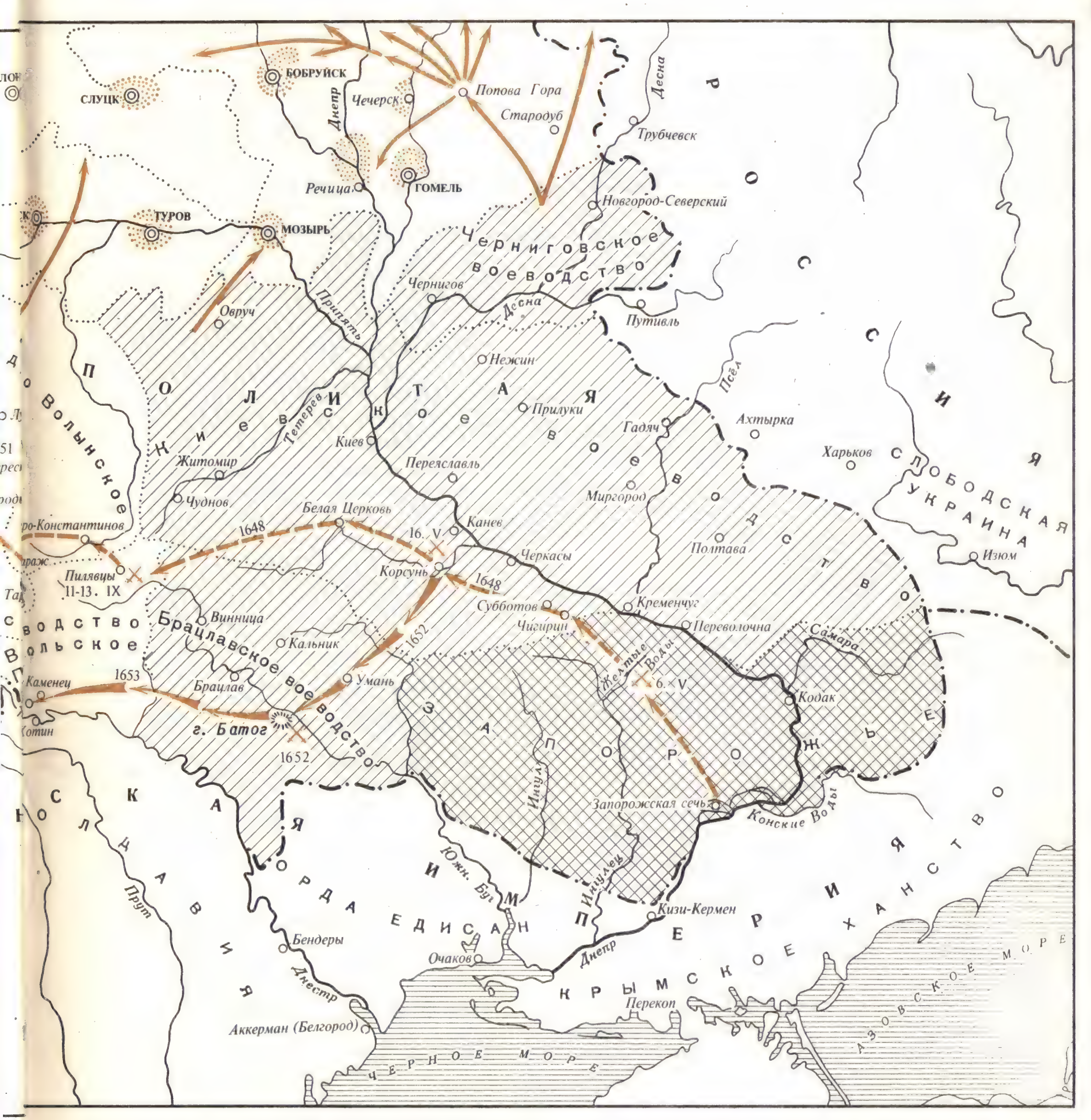
Освободительная война украинского и белорусского народов в 1648—1654 гг.

- *Граница государств в 1648 г.*
- *Границы воеводств*
- *Территория казацкого Войска Запорожского*
- *Поход украинского войска в 1648 г.*
- *Места боев и сражений (с указанием дат)*
- *Территория казацкого самоуправления по Зборовскому договору 1649 г.*
- *Районы наиболее крупных боев и городских восстаний за пределами Украины*
- *Направление движения казацких загонов*
- *Походы украинской армии в 1652 и 1653 гг.*

выступлениях с князем Трансильвании Ракоци, вел переговоры с султаном об общих действиях с крымским ханом.

В феврале 1651 г. Земский собор в Москве высказался в пользу воссоединения Украины с Россией. Русские власти пропустили через свои границы большое украинское казачье войско на помощь белорусским повстанцам.

Но в этом же году польской армии удалось одержать победу над украинской армией под Берестечком (на р. Стырь) из-за новой измены крымского хана. В ходе боя хан покинул Б. Хмельницкого. Только благодаря героизму казаков и полководческой находчивости Ивана Богуна удалось спасти основные



военные силы. В то же время Януш Радзивилл, подавив восстание в Белоруссии, вторгся с севера на Украину и взял Киев.

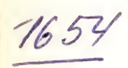
Богдан Хмельницкий, освободившись из татарского плена, только под Белой Церковью сумел задержать наступление польского вой-

ска и в этой неблагоприятной военной обстановке 18 сентября 1651 г. был вынужден заключить новый договор. Автономия территории на Украине была ограничена Киевским воеводством, реестровое казачество было уменьшено до 20 тыс. человек, польские феодалы могли возвращаться в свои имения, в том числе даже на территории Киевского воеводства.

В октябре 1651 г. вспыхнуло большое восстание на Приднепровье и в Черниговщине, а Хмельницкий нанес решительное поражение 20-тысячному шляхетскому войску под Батогом (на Южном Буге), которое было полностью уничтожено. Осенью 1653 г. польская армия была окружена под Жванцем (на Подолии). От полного разгрома ее спасла новая измена крымского хана, заключившего с польскими властями перемирие на условиях Зборовского договора.

Воссоединение Украины с Россией. Переяславская рада

Русское правительство в начале 1653 г. категорически потребовало от Речи Посполитой соблюдения мира на основе Зборовского договора. Земский собор в октябре 1653 г. вынес решение о воссоединении Украины с Россией. Царское правительство 23 октября объявило войну Речи Посполитой.



Из Москвы на Украину направилось посольство во главе с боярином В. В. Бутурлиным. 8 января 1654 г. в Переяславле собралась открытая рада. На ней кроме казацкой старшины и казаков присутствовали представители многих городов Украины. На раде после яркой речи Хмельницкого, призывавшего к воссоединению Украины с Россией, все единодушно заявили, «чтоб есми вовеки все едины были». Члены русского посольства поехали по городам и селам Украины принимать присягу от населения, которое оказывало им торжественную встречу.

Царское правительство признало выборность гетмана, который подлежал утверждению царя. Гетман сохранил право дипломатических сношений со всеми государствами, за исключением Польши и Турции. Сохранялся весь военно-административный аппарат, сложившийся в ходе войны, и его выборность. Суд действовал на основании местных законов и обычаев. Но царское правительство устано-

Управление Левобережной Украиной во второй половине XVII в.

ГЕТМАН

ГЕНЕРАЛЬНАЯ СТАРШИНА

Генеральные

Обозный
Писарь
Судья
Подскарбий
Хорунжий
Бунчужный
Есаул
Есаул

▼

Полки (17—20)

ПОЛКОВНИК

Полковые:

Обозный
Писарь
Судья
Хорунжий
Есаул

▼

Сотни

СОТНИК

Писарь
Атаман
Есаул
Хорунжий

вило свой контроль над украинскими сборщиками налогов, которые поступали в царскую казну. Из собранных средств определенная часть шла на нужды Украины. Казачий реестр был по просьбе Хмельницкого определен в 60 тыс. человек. Царское правительство утвердило сословные права и привилегии украинской шляхты, казацкой старшины и крупных городов Украины.

Воссоединение Украины с Россией имело огромное историческое значение. Было положено начало освобождению украинского народа от национального и религиозного гнета шляхетской Польши и от опасности порабощения султанской Турцией. Воссоединение способствовало процессу формирования украинской нации. В результате освободительной войны ослабились крепостнические отношения на Левобережной Украине. Крестьяне могли менять свое местожительство, пользоваться землей и движимым имуществом, добились резкого уменьшения феодальных повинностей.

4.16.3.

Внешняя политика России во второй половине XVII в.

Начало русско-польской войны

Стотысячная русская армия в мае 1654 г. двинулась к границам Речи Посполитой. На помощь им Богдан Хмельницкий послал отряды казаков. Начало войны сложилось благоприятно для России. Были наконец возвращены отторгнутые от нее в ходе событий начала XVII в. западнорусские земли. Русские войска вошли в Смоленск и продвинулись затем далеко в глубь Белоруссии. Местное население оказывало поддержку действиям русской армии. Могилев, Витебск, Полоцк открывали один за другим свои ворота русской армии. На левом фланге был взят Пинск. В тылу польской армии поднимались восстания белорусского населения.

В начале следующего, 1655 г. большие силы польской армии попытались перейти в контрнаступление к Могилеву, осадили его, но взять город не смогли. В свою очередь русская армия и украинские казаки продолжали наступление. Они взяли Минск, Гродно, Вильнюс, вышли к Бресту. Почти вся Белоруссия была освобождена.

Но польское правительство активизировало свои действия на Украине, где положение было довольно сложным. Часть казацкой старшины была недовольна решением Переяславской рады и поддерживала польских магнатов и шляхтичей. На Украину двинулись русские войска. Действуя совместно с войском Богдана Хмельницкого, русские войска нанесли ряд поражений находившимся на Украине польским войскам и подошли ко Львову. Тогда на помощь польской армии пришел союзник Речи Посполитой — крымский хан. Татары вторглись на Украину и оттеснили русские и украинские войска к Белой Церкви.

Поражениями Речи Посполитой в войне воспользовались шведские правители. В конце 1655 г. шведские войска осуществили стремительное вторжение в пределы Речи Посполитой. Ее столица — Варшава — оказалась занятой шведскими войсками Карла X.

Война со Швецией

Шведская дипломатия также старалась разорвать союз Богдана Хмельницкого с Москвой, предлагая ему совместный раздел Польши, с тем чтобы препятствовать расширению пределов Русского государства на запад.

Утверждение шведского господства на западных рубежах России превратило бы Швецию в сильную державу, и тогда не только рушилось государственное единство русских земель, но и отдалялось решение перспективной задачи — борьбы за выход на Балтийское побережье. В этих условиях в Москве решили начать мирные переговоры с Польшей. Польские представители, однако, согласились на мир с Россией лишь при условии возвращения всех занятых в ходе войны территорий. Поэтому переговоры заверши-

лись лишь перемирием. В мае 1656 г. русские войска были двинуты в Прибалтику. Началась новая война.

Сначала военные действия шли успешно для России. Царские войска взяли Юрьев и подошли к Риге. Но пришли известия, что Карл X готовится нанести удар со своими главными силами по русским войскам в Ливонии. Осада Риги была снята, русское войско вернулось в Полоцк. Это было тем более важно, что серьезно осложнилось положение на Украине.

Продолжение войны с Польшей

После смерти Хмельницкого летом 1657 г. активизировалась пропольски настроенная часть казацкой верхушки, к которой принадлежал один из ближайших к Хмельницкому деятелей — Иван Выговский, тщательно скрывавший свои действительные намерения. Выговский захватил фактическую власть на Украине, выступив в роли опекуна над малолетним сыном Хмельницкого — Юрием, формально избранным гетманом. В 1658 г. он заключил в городе Гадяче договор с Польшей о том, что запорожское войско опять переходит на службу к польскому королю и снимает с себя присягу, данную Москве. В Гадячском договоре было закреплено все то, чего хотела казацкая старшина: автономия Запорожского войска, уравнение в правах католической и православной церкви на Украине, гарантии на свои земельные владения и многие льготы от короля.

С сражении под Конотопом в 1659 г. против войск Выговского и крымского хана московские войска потерпели тяжелое поражение. Лучшая часть дворянской конницы погибла в этом сражении. Это вызвало большую тревогу в Москве, где начались спешные работы по укреплению города. Опасались вторжения крымских татар; царь даже собирался уехать за Волгу. Однако все Правобережье Украины было против Выговского, значительная часть казаков на левом берегу Днепра также выступила против него. В конечном счете гетманом Украины вновь стал Юрий Хмельницкий.

Русско-польская война 1654—1667 гг.

Границы государств в 1648 г.

Граница Украины по Зборовскому договору 1649 г.

Расположение русских и украинских войск в начале 1654 г.

Основные направления походов русских и украинских войск (с указанием дат)

Места сражений (с указанием дат)

Район действий русских войск против шведских в 1656 г.

Территория, воссоединенная с Россией по Андрусовскому договору 1667 г.

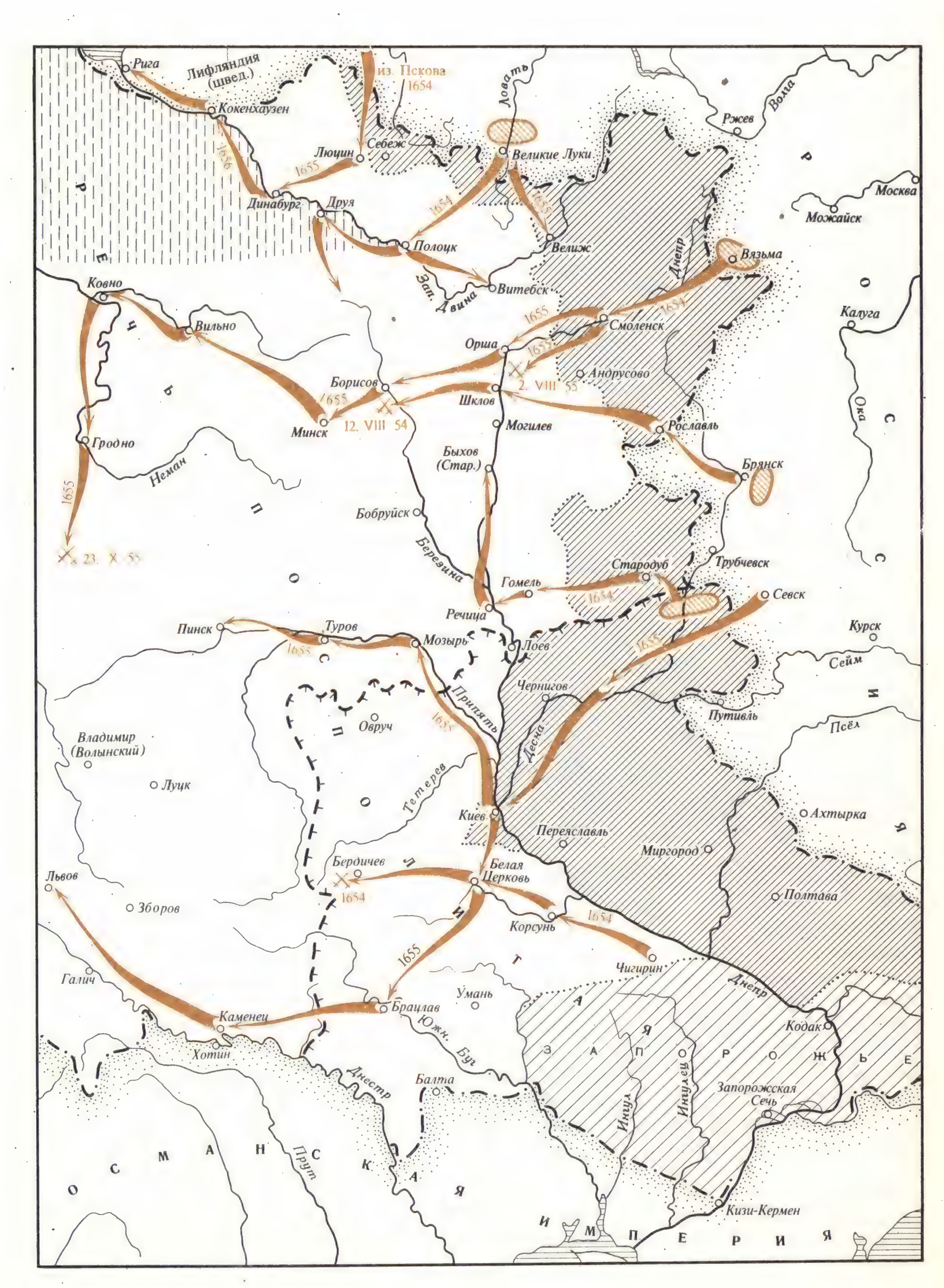
Запорожье, оставшееся в совместном русско-польском управлении

Мир со Швецией

Московскому послу А. Л. Ордын-Нащокину удалось добиться в 1658 г. заключения в Валиесаре трехлетнего перемирия со Швецией. За Россией сохранялось все то, что было занято русскими войсками в Ливонии во время войны 1656 г.

Укрепление России в Прибалтике вызвало тревогу не только в Швеции, но и в Польше. Воспользовавшись этим, шведское правительство вскоре заключило мир с коалицией своих противников – Польшей, Австрией и Бранденбургом. Назревала угроза опасной для России польско-шведской военной коалиции.

Царь Алексей Михайлович потребовал от Ордын-Нащокина заключения мира со Швеци-


Рига
Лифляндия (швед.)
Кокенхаузен
из. Пскова 1654
Ловать
Ржев
Волга
Себеж
Люцин
Великие Луки
Динабург
Друя
Полоцк
Велиж
Москва
Можайск
Днепр
Вязьма
Зап. Двина
Витебск
Ковно
Вильно
Смоленск
Калуга
Орша
Андрусово
Борисов
2. VIII 55
Шклов
Минск
12. VIII 54
Могилев
Рославль
Ока
Гродно
Неман
Быхов (Стар.)
Брянск
Бобруйск
Березина
23. X. 55
Трубчевск
Стародуб
Гомель
Севск
Речица
Пинск
Туров
Мозырь
Лоев
Курск
Сейм
Чернигов
Припять
Путивль
Овруч
Псёл
Владимир (Волынский)
Десна
Луцк
Тетерев
Ахтырка
Киев
Переяславль
Миргород
Бердичев
Белая Церковь
Львов
Зборов
Полтава
Корсунь
Чигирин
Галич
Умань
Брацлав
Каменец
Кодак
Хотин
Южн. Буг
Днестр
Балта
Ингул
Ингулец
Запорожская Сечь
Прут
Кизи-Кермен
Р е ч ь   П о с п о л и т а я
Р о с с и я
З а п о р о ж ь е
О с м а н с к а я   и м п е р и я
1654
1655
1656

ей даже ценой уступок в Ливонии. Но Ордын-Нащокин придерживался другого мнения о целях внешней политики России. Горячий поборник развития торговли, он считал, что нужно во что бы то ни стало удержать прибалтийские земли за Россией, а для этого он готов был искать мира с Польшей даже ценой уступки Украины и Белоруссии.

Программа Ордын-Нащокина не встретила поддержки со стороны правительства. Шведы продиктовали условия мира, подписанного в Кардиссе в 1661 г. Все ливонские приобретения России возвращались Швеции. Но и такой мир все же облегчал положение России, так как позволял сосредоточиться на борьбе с Польшей.

Завершение войны с Польшей

На этом направлении положение оставалось трудным. Юрий Хмельницкий лавировал, на него оказывали сильное давление и казацкая старшина, и польские магнаты. Когда в 1660 г. на Украину вновь вторглись крымские татары, Юрий Хмельницкий не оказал помощи русским войскам, ведшим тяжелые бои с татарами. Более того, он заключил новый договор с Польшей, по которому аннулировалось воссоединение Украины с Россией. Вскоре русская армия на Украине капитулировала. Терпели одно поражение за другим и русские войска в Белоруссии.

Весной 1663 г. крупные силы польских войск вторглись на Левобережную Украину (Правобережье уже было отдано Юрием Хмельницким Польше). Они встретили упорное сопротивление народа. На Левобережье был выбран новый гетман — Иван Брюховецкий, которому вместе с русскими войсками удалось добиться некоторого улучшения военной обстановки на Украине. Впоследствии некоторые успехи были достигнуты и в восточной Белоруссии. К тому же в самой Польше вспыхнул мятеж части шляхты против короля.

После длительных и упорных споров, в которых русские дипломаты во главе с Ордын-Нащокиным проявили большую настойчивость, в 1667 г. в деревне Андрусово было заключено перемирие, на основе которого должен был быть подготовлен мирный договор. По Андрусовскому перемирию за Россией закреплялись Смоленск, Чернигов и другие западнорусские земли. Польская сторона признала воссоединение Левобережной Украины с Россией. Временно, на два года, сохранялся за Россией Киев, но в дальнейшем он уже не был передан Польше. Запорожская Сечь переходила под совместное управление России и Польши. Правобережная Украина и Белоруссия оставались под властью Польши. Несмотря на это, результаты войны имели большое значение для России. Были воссоединены западнорусские и левобережные украинские земли и ликвидирована угроза польско-шляхетского вторжения. Главная внешнеполитическая задача, которая стояла перед русским правительством в течение многих десятилетий, была в основном разрешена. Теперь создавались предпосылки для перехода к новому этапу во внешней политике — решению балтийской проблемы.

Борьба с Турцией

Но на этом пути было еще немало серьезных трудностей. Борьба за Украину привела к обострению отношений с Турцией. В 1672 г. турецкие войска захватили Подолию, нависала вновь угроза над Украиной.

В 1677 г. огромная турецкая армия начала вторжение на Украину. 100 тыс. турок осадили крепость Чигирин, где оборонялись 12 тыс. казаков и солдат. Но осада Чигирина не принесла туркам успеха. В сражении на Днепре, где встретились главные силы турецко-татарской и русско-украинской армий, турки и татары были разбиты.

На следующий год большее турецко-татарское войско опять подошло к Чигирину и после тяжелых боев овладело им. Но разгромить русско-украинскую армию туркам не удалось. Понеся тяжелые потери, они вынуждены были оставить Чигирин.

В начале 1681 г. в Бахчисарае был заключен мирный договор с Турцией, по которому военные действия прекращались на двадцать лет. Границей между Русским госу-

дарством и Турцией устанавливался Днепр, причем Киев сохранялся за Россией. Важное значение имела статья договора, по которой турецкий султан и крымский хан обязывались не помогать врагам России. Бахчисарайский мир не давал удовлетворительного решения территориальных вопросов. Как только международная обстановка изменилась, русское правительство еще до истечения двадцатилетнего срока возобновило военные действия против Турции.

Пока же Турция потерпела тяжелое поражение под Веной. После этого Польша полностью восстановила свое господство над Правобережной Украиной.

Через три года, в 1686 г., удалось заключить с Польшей «Вечный мир», подтвердивший условия Андрусовского перемирия. Тогда же русское правительство заявило об отказе от Бахчисарайского договора.

Заключение «Вечного мира» было событием крупного международного значения для всей Восточной Европы. Длительный конфликт между Россией и Польшей был ликвидирован. Обе страны объединили свои усилия против турецко-татарской агрессии, что меняло положение на южных рубежах России и Украины. «Вечный мир» с Польшей создавал предпосылки и для перехода к активным действиям на балтийском направлении.

Трудным в истории России был XVII век, почти целиком заполненный войнами с сильными и многочисленными противниками. Ценой огромного напряжения сил, громадных народных страданий, жизней многих тысяч воинов Российское государство прошло через сложные испытания, обеспечило свою независимость и государственную целостность.

4.17. Русская культура XVII в.

В области социально-экономических процессов наибольшее значение для развития культуры имело усиление городской жизни в XVII в., развитие ремесла и торговли с их чисто практической, основанной на индивидуальном опыте энергии, знании людей. Обстановка «бунташного века» также способствовала расшатыванию религиозных представлений. В ходе решительных действий восставших, в их яростных схватках с вековыми угнетателями укреплялась вера людей в свои силы, росла их непокорность властителям светским и духовным. Раскол в самой церкви еще более усилил критическое отношение к религии и церкви в массе населения. Расширились связи со странами Центральной и Западной Европы, откуда в Россию стали более активно проникать элементы научных знаний и культуры. В этом отношении важное значение имело усиление политических и культурных связей России с Украиной и Белоруссией, особенно возросшее после воссоединения Левобережной Украины, Киева и части белорусских земель с Российским государством.

Русский язык

Наступил новый этап этнического развития русского народа. Ведущее значение в нем приобрели центральные районы во главе с Москвой. В русском языке доминирующим стал московский говор, который под южновеликорусским влиянием превратился в общевеликорусский, в так называемое «московское просторечие». Хотя диалектные различия оставались еще весьма устойчивыми на протяжении длительного времени, складывание новых диалектов теперь уже прекратилось.

Жилище

Планировка жилищ сохранилась та же, что и прежде, хотя отмечается разнообразие в соответствии с местными условиями. В городах стали строить двух- и трехэтажные дома, но в целях пожарной безопасности царским указом в 1668 г. строительство трехэтажных домов было запрещено. Значительно выросло каменное строительство в городах. Характерной особенностью русских построек XVII в. является их богатая декоративность во внешнем облике. Резьба по дереву и камню, разноцветная окраска стен, наличников, две-

рей, затейливые покрытия зданий «лемехами» придавали зданиям нарядный вид.

Элементы декоративности широко проникали и в отделку утвари, и в шитье одежды. Стремление к «узорочью» отразило общее «обмирщение» сознания людей, против которого так упорно боролась церковь.

Народное творчество

Антицерковные настроения и социальный протест народных масс нашли непосредственное отражение в устном народном творчестве. Такие пословицы, как «молебен пет, а пользы нет», «кому тошно, а попу в мошно», показывают враждебно-насмешливое отношение к церковникам и церковным обрядам в массе населения. Точно так же звучит в пословицах осуждение всяких господ: «в боярский двор ворота широки, а со двора узки», «наказал бог народ — наслал воевод», «обещать — то дворянски, слово держать — то крестьянски», «лошадь любит овес, земля навоз, а воевода принос» и т. п.

Фольклор отразил возникающее в народе сознание своей силы: «мужик гол, а в руках у него кол». Любимым героем народного творчества стал Степан Тимофеевич Разин, вокруг имени которого сложились многочисленные легенды, песни, сказания. В одной из переработанных древних былин Разин оказался наделенным богатырскими чертами и встал рядом с Ильей Муромцем, а в другой былине Илья Муромец оказался уже есаулом на корабле Степана Разина.

По всей России бродили скоморохи, медвежьи вожатые, кукольники с любимым Петрушкой. Видели их и на столичных улицах. Их смелые и резкие, проникнутые грубоватым народным юмором, обличения светских и духовных господ сильно привлекали к себе народ и столь же сильно тревожили феодальные верхи общества. Патриарх Иоасаф называл народный театр «сатанинскими играми», царь Алексей Михайлович в 1648 г. послал по городам указ — не пускать скоморохов, разгонять «позорища» (зрелища), а «хари» (маски) и «бесовские гудебные сосуды» ломать и жечь, непослушных же бить батогами, — но ничто не помогало.

Образование и просвещение

Хотя масса населения крепостной страны продолжала оставаться неграмотной, количество грамотных людей, особенно среди горожан, значительно выросло. В 80-х годах в Москве около 24% посадских людей были грамотными. Печатавшиеся в Москве буквари (по копейке штука) пользовались большим спросом. В 1651 г. за один день было продано 2400 экземпляров «Азбуки» Василия Бурцева (первое издание было осуществлено в 1634 г.). Бумага в обиходе окончательно вытеснила дорогой пергамен, употреблявшийся теперь только для царевых грамот, но свое бумажное производство (две бумажных «мельницы», имеющиеся в Москве во второй половине столетия) не обеспечивало потребностей, поэтому бумагу привозили из Франции и Голландии.

В Сибири еще писали на бересте — целые «ясачные книги» составлялись на этом материале. Помимо расширившейся деловой письменности большое распространение получили рукописные книжные сборники. Здесь вперемешку были материалы духовного и светского содержания — и отрывки из «житий», и фантастическая повесть о далеких землях с неведомыми растениями и зверями, и летописный рассказ о прошлых событиях, и перечень примет и гаданий. Все более распространялись печатные книги. Половину продукции московского Печатного двора составляли светские издания — «Соборное Уложение», «Учение и хитрость ратного строя», буквари, грамматики и другие учебники. Гораздо больше, чем прежде, приходила в Россию переводная литература. Не только в монастырях, где книгохранилища существовали издавна, но и у отдельных лиц стали образовываться большие по тому времени собрания книг. Около 400 книг на русском, латинском, польском языках было у патриарха Никона, такие же собрания были у князя В. В. Голицына, А. Л. Ордын-Нащокина, А. С. Матвеева. Много книг хранилось в царском дворце.

Теперь уже было недостаточным простое обучение грамоте, письму и арифметике. Возникла потребность в гораздо более образо-

ванных людях, владеющих знаниями в различных областях, потому что без таких людей нельзя было обойтись в усложнившейся государственной и хозяйственной деятельности.

Но распространение светских знаний, и тем более иностранных языков, встречало упорное сопротивление со стороны духовенства и консервативно настроенной боярской знати. В XVII в. в Москве обосновалось немало образованных людей, выехавших с украинских и белорусских земель и искавших приют в Российском государстве. Они приносили с собой западную образованность, но против них выступали так называемые «грекофилы», боявшиеся распространения «латинства», считавшегося извечным врагом православия. Когда в 40-х годах Ф. М. Ртищев пригласил из Киева ученых монахов и устроил школу для молодых дворян в Андреевском монастыре, где он и сам обучался греческому и латинскому языкам, риторике и философии, то многие из числа знати очень неодобрительно отнеслись к этому, считая, что уже в самой латинской грамоте заключается «еретичество». Как и столетием прежде, церковь сопротивлялась распространению светских знаний. В составленных церковниками «прописях», по которым молодые люди учились грамоте и которые они должны были для этой цели переписывать, содержались такие поучения: «не ищи, человече, мудрости, ищи кротости», «богомерзостен всяк любяй (любящий) геометрию», «кто по-латыни учился, тот с прямого пути совратился» и тому подобные.

Тем не менее в Москве открылось еще несколько частных школ. Их деятельность подготовила основание в 1687 г. в Москве Славяно-греко-латинской академии во главе с учеными-греками, братьями Иоанникием и Софронием Лихудами. Это было первое высшее учебное заведение в России, открытое для людей «всякого чина, сана и возраста» и предназначавшееся для подготовки высшего духовенства и чиновников государственной службы.

С 1621 г. в Посольском приказе для царя и его окружения составлялись «Куранты» — нечто вроде рукописной газеты, сводки новостей о событиях в других странах.

Накопление естественнонаучных знаний

Светские знания распространялись как из книг, доступных пока еще весьма узкому кругу людей, так и в ходе накопления практического, конкретного опыта в разных сферах повседневной деятельности. При невысоком теоретическом уровне математических познаний в XVII в. умели решать многие практические задачи — измерять площади, извлекать чисто арифметическими действиями квадратные и кубические корни, решать уравнения с несколькими неизвестными. В составленном Онисимом Михайловым на основе переработанного и дополненного перевода с немецкого «Военной книги» Л. Фронсбергера «Уставе ратных, пушечных и других дел» содержался ряд математических сведений, необходимых для измерения расстояний и размеров объектов при стрельбе из орудий, были описаны угломерный прибор «четверогранец» и компас — «часы с... указом магнитовым, которого нрав от прирожения падает противу полунощные страны», рецепты варки селитры и изготовления пороха. Практические знания в области химии отразились во многих рукописных пособиях для приготовления красок и чернил.

Медицинские знания основывались также на практическом опыте лечения болезней, накопленном веками. Было вместе с тем распространено много всяких суеверий. В 1632 г. царским указом запрещалось покупать хмель в Литве, потому что там «баба-ведунья наговаривает на хмель... чтоб хмелем в наших городах навести моровое поветрие». В 1649 г., во время очередной эпидемии, по царскому указу в качестве меры борьбы был послан в зараженную местность «животворен крест господень». Но принимались и такие меры, как прекращение общения здоровых и больных людей, сжигание одежды больных. Распространялись переводные лечебники и «травники» с описанием лекарственных свойств растений. В Аптекарском приказе обучали изготовлению медикаментов и врачеванию. В 1654 г. в приказе обучалось 30 стрельцов, отправленных потом в полки

«для лечьбы» ратных людей — первые военные врачи в России.

В XVII в. на русский язык был переведен труд основоположника научной анатомии крупного ученого эпохи Возрождения Андрея Везалия «О строении человеческого тела». Переводные атлас Блеу и книга данцигского астронома Гевелия «Селенография» познакомили русских с гелиоцентрической системой Коперника. Сборник «Из астрономии», составленный из переводов с немецкого, содержал практические сведения о положении звезд. Переводная книга Г. Меркатора «Космография, сиречь всего света описание» содержала сведения о разных странах, их хозяйстве, государственном и военном устройстве, быте и обычаях населения. С польского перевели «Сокровище известных тайн економии земской» — о земледелии и животноводстве; появился также перевод книг «О строении конскому дому» (конном заводе) и даже о псовой охоте. Но переводная литература широкого распространения не имела. Книги переводились обычно в Посольском приказе для сведения царя, патриарха, высших правительственных деятелей.

В правительственных учреждениях сосредоточивались и географические знания, накопление которых очень активно шло в XVII в. в связи с освоением новых территорий и расширением связей с другими странами. В 1627 г. в Разрядном приказе была составлена «Книга Большому чертежу», приложенная к «Большому чертежу» (карте), где были нанесены пути вторжения крымских татар в центр страны. В «отписках» (донесениях) и других документах руководителей двигавшихся через Сибирь отрядов «землепроходцев» содержались многочисленные и подробные географические описания вновь осваиваемых земель. На их основании были составлены «росписи» городам и острогам Сибири, морского пути вдоль Охотского моря и др. Во второй половине столетия было составлено несколько «чертежей» Сибири.

Обильный материал о зарубежных странах содержался в «статейных списках» и других материалах русских посольств. Несколько подробных описаний Китая было осуществлено в XVII в., среди них особое место занимает труд служившего в Посольском приказе молдавского ученого Спафария-Милеску, совершившего в 1675 г. поездку в Китай. Это была целая экспедиция, в состав которой входили специалисты «для знания каменья», «для лекарства», «живописец, который знает землемерие и чертежи писать» и др. и которая была оснащена разными астрономическими инструментами, компасами, словарями, справочниками.

Общественно-политическая мысль

Бурные события начала столетия вызвали у современников стремление разобраться в происходящем, а несколько позднее — в недавнем прошлом, оценить причины и характер происшедших потрясений. В произведениях, вышедших из феодально-церковных кругов, скорбь по поводу разорения России оказалась сопряженной с осуждением народных движений. С позиций боярской знати были написаны «Сказание о Гришке Отрепьеве и о похождении его» и «Повесть како восхити неправдою на Москве царский престол Борис Годунов». Здесь обличаются противники Василия Шуйского и превозносится он сам. Из дворянской среды вышло проникнутое антибоярской тенденцией «Писание» о молодом герое освободительной борьбы Михаиле Скопине-Шуйском.

В последующих крупных произведениях общественной мысли, посвященных бурным событиям начала века и написанных его участниками и очевидцами — дьяком Иваном Тимофеевым, келарем (управляющим хозяйством) Троице-Сергиева монастыря Авраамием Палицыным и др. — содержится осуждение народных движений и развивается мысль о том, что ослабление государственной власти и пренебрежение религиозными правилами и нормами были причиной страшного потрясения, поставившего страну на край гибели.

Только в двух так называемых «псковских повестях» отразилась позиция городских народных масс, обвинивших в обрушившихся на страну бедах бояр, воевод, дьяков, богатых купцов.

Раскол в церкви и ожесточенная полемика «никониан» и «старообрядцев» с резкими взаимными обличениями были проявлением обозначившегося кризиса средневековой религиозной идеологии в России.

Краеугольным камнем идеологии воинствующих церковников была незыблемая верность старине в обрядах и правилах, которая выдвигалась в качестве основного доказательства того, что именно в России только и держится «истинное христианство».

Предвестники нового в идейной и культурной жизни русского общества проявлялись многообразно. В центре внимания некоторых мыслителей второй половины XVII в. оказались вопросы экономической жизни и государственного устройства, необходимость перемен в которых все более начинала осознаваться наиболее дальновидными представителями господствующего класса. В Москве над исправлением церковных книг работал хорват Юрий Крижанич. В сочинении под названием «Думы политична» («Политика») он выступил с широкой программой преобразований, включавшей развитие торговли и промышленности, реформу государственного управления и законодательства. В области международных отношений Крижанич вынашивал идею объединения славянских народов во главе с Россией, но под эгидой католической церкви. По подозрению в деятельности в пользу католической церкви Крижанич был сослан в Сибирь, где прожил 15 лет, после чего смог уехать из России.

Видный государственный деятель А. Л. Ордын-Нащокин разрабатывал обширные планы преобразований. Как и Крижанич, Ордын-Нащокин считал необходимым всемерное содействие развитию торговли и купечества. Он требовал ликвидации привилегий иностранных купцов и освобождения внутреннего рынка от конкуренции с их стороны. По инициативе Ордын-Нащокина был принят Новоторговый устав 1667 г.

Историческа повесть

Сюжетная историческая повесть с ярко выраженным публицистическим характером, распространившаяся уже в XVII в., теперь все более вытесняла летопись, хотя отдельные летописи еще продолжали создаваться. Официальный «Новый летописец», составленный в 30-х годах XVII в., обосновывал исторически права Романовых на престол, подчеркивал их родственную связь с Иваном Грозным и резко отрицательно оценивал и «незаконное» правление Годунова, и народные движения начала века. Составлялись сибирские летописи, но в целом летопись как основная форма исторических произведений уходила в прошлое.

Более широкое распространение получили хронографы, содержавшие сведения по истории стран христианского мира. В Хронографе 1617 г. была попытка объяснить противоречивые события начала XVII в. борьбой «доброго» и «злого» начал в психологии Ивана Грозного и Бориса Годунова. Занятия историей приобретали сугубо практический характер. Неизвестный автор «Исторического учения», написанного в 70—80-х годах XVII в., рассуждал о том, что история необходима для правителей, поскольку она показывает поучительные примеры хороших и дурных действий. Созданный при царе Алексее Михайловиче Записной приказ был первым специальным правительственным учреждением, предназначенным для сбора исторических материалов и написания исторических произведений (прежде всего продолжение Степенной книги).

Дьяк Федор Грибоедов, типографский правщик (редактор, корректор) Федор Поликарпов, служилый человек Андрей Лызлов были отличными знатоками исторических материалов и явились авторами новых исторических произведений, написанных в плане широкого повествования, о судьбах Руси с отдаленных времен до современности. Но если Грибоедов, например, стремился всячески прославить современных ему правителей, то раскольники, у которых также возникла своя историческая литература (летопись Федора Иванова и др.), резко отрицательно оценивали их деятельность.

Большим событием в распространении исторических знаний было издание в 1667 г. первого печатного исторического труда «Синопсиса» (в переводе с греческого — обозре-

ние, описание). Это было сочинение, написанное под руководством киевского ученого монаха Иннокентия Гизеля, в котором излагалась история Руси с древнейших времен, причем особенно подробно история Киевской Руси и отношений между Москвой и Украиной в дальнейшем. Это было своеобразным ответом исторической мысли на воссоединение Украины с Россией. «Синопсис» много раз переиздавался и еще в XVIII в. был единственным печатным пособием для изучения истории.

Литература

Распространение грамотности в посадской среде, а также создание значительного слоя образованных приказных людей способствовали проникновению в литературу демократических элементов. В литературе появился вымышленный герой, принадлежащий теперь не к феодальным верхам, а к служилым или посадским людям и даже к «голым и небогатым». Усилилось внимание к человеческой личности, к ее индивидуальным особенностям, к переживаниям, действиям отдельного лица.

Одним из ярких явлений в истории русской литературы стало возникновение демократической сатиры, объектом которой были не только светские господа и властители, но церковь и церковники. В этом отразилось «бунташное время», как называли XVII век современники. Демократическая сатира, вышедшая из народной, преимущественно городской, среды, обращаясь к широкому слою грамотных людей в этой же среде, оказывала на нее большое влияние. Уже в первой половине века распространилось «Сказание о куре и лисице», в котором высмеивались лицемерие и стяжательство духовенства. Популярной была «Служба кабаку», пародирующая ритуал церковного богослужения и обличавшая устроенное казной повсеместное «кабацкое разорение». В пародийной «Калязинской челобитной» содержалась острая издевка над пьянством и распущенностью монахов и произволом монастырских властителей. Проявлением религиозного вольнодумства была «Повесть о бражнике», где «доказывалось», что все «святые» сами были грешниками, поэтому «бражник» имеет такие же основания оказаться в раю, как апостол Петр и другие «святые».

Ореол «святости» духовенства, его проповедей и церкви был основательно развеян в народном сознании XVII в., и в этом далеко не последнюю роль сыграла демократическая сатира.

В повестях о «Шемякином суде» и о «Ерше Ершовиче» высмеивалась несправедливость феодального суда с его продажными судьями, всегда стоящими на стороне богатых.

«Повесть о Фоме и Ереме» обличала неспособных ни к какому труду дворянских детей. «Азбука о голом и небогатом человеке» в пародийной форме содержала горький и гневный рассказ о том, как богачи довели человека до крайней нищеты и теперь он готов «ожечь» «дубиною по спине» своих разорителей.

В литературе XVII в. рассматривается тема взаимоотношений старого и молодого поколений, что характерно для того времени, когда «старые обычаи поисшаталися», а «старина и новизна перемешалися». В одном из значительных произведений века — «Повести о Горе-Злочастии» — неизвестный автор, рассказывая историю выходца из богатой купеческой семьи, размышляет о причинах жизненных неудач этого «доброго молодца» и считает, что они кроются в неприятии «отцов учения», нарушении вековых жизненных правил. «Повесть» живо рисует неуверенность в своих делах и неустойчивость молодого человека, которого жизнь поставила перед необходимостью самостоятельных решений и действий. В результате он теряет личное счастье, богатство, свободу. Трагична судьба героя другой повести — Саввы Грудцына, тоже выходца из купеческой семьи, попытавшегося нарушить патриархальные порядки. В этих литературных произведениях нашла отражение действительность того времени, когда старое в жизни было неизмеримо сильнее нового и попытки жить по-новому кончались неудачей.

В некоторых произведениях запечатлелись события и судьбы людей, связанных с таким

крупным явлением в истории, каким был раскол и последовавшее за ним движение старообрядцев. Выдающимся произведением русской литературы стала автобиографическая повесть протопопа Аввакума, которую А. М. Горький называл «образцом пламенной и страстной речи бойца». Рассказ Аввакума о своей полной гонений жизни написан простым, живым языком народной речи. Картины борьбы раскольников и «никониан», реалистичное изображение перипетий собственной судьбы, наблюдательные описания сибирской природы, меткие и язвительные характеристики враждебных Аввакуму лиц и явлений, страстная защита своих (хотя и весьма консервативных) взглядов и непреклонное мужество в борьбе за них — все это сделало повесть умного протопопа популярным произведением. В сочинениях Аввакума привлекали необыкновенно смелые, прямые нападки — без стеснения в выражениях — на царя и патриарха.

Выдающимися произведениями литературы были вышедшие из казацкой среды «Повести об Азовском взятии и осадном сидении», в которых глубокое, самоотверженное патриотическое чувство казаков сочеталось с горьким сознанием своего бесправного положения в крепостническом государстве. «Отбегаем мы ис того государьства Московского из работь вечныя, из холопства невольного, от бояр и от дворян государевых... Ради там все концу нашему», но тем не менее «государьство Московьское многолюдно, велико и пространно, сияет светло паче всех иных государьств и орд, аки в небе солнце».

Новым явлением в литературе было появление стихосложения. Выходец из белорусских земель Симеон Полоцкий (Самуил Ефимович Ситнианович) переложил на стихи псалтырь, служивший долгое время пособием для обучения детей грамоте, а также сочинил немало помпезных, со многими аллегориями стихов, славящих царей Алексея Михайловича и Федора Алексеевича. В конце столетия в этом же направлении работали стихотворцы Сильвестр Медведев и Карион Истомин.

Наконец, в России распространилось много переводных литературных сочинений, подвергнутых нередко значительной переработке. Такова была, например, «Повесть о Бове королевиче», которая приобрела сказочный характер и даже перешла в популярную устную сказку. Занимательность сюжета и описание любовной истории сделали это произведение очень популярным в России. Влияние русского фольклора испытала также «Повесть о Еруслане Лазаревиче», рассказывающая о подвигах героя-богатыря в поисках любви и славы.

Зодчество

Новые вкусы и понятия ярко проявились в зодчестве. На смену монументальным храмам предшествующего времени, воздвигнутым государством и церковными властителями, приходят в большинстве небольшие посадские церкви, поражающие игрой красок и объемов, живые, нарядные, покрытые бесчисленными узорами, вызывающие радостное чувство красоты, праздничности. Шатровые колокольни украшаются резьбой, изразцами, из фигурного кирпича делаются разнообразные детали стен, куполов, колоколен, окна окружаются цветными изразцами, широко применяется резной белый камень для отделки зданий, а стены их еще красятся в яркий красный цвет. Народное стремление к красоте, неистощимая фантазия мастеров раскрываются в посадских церквах Ярославля, Костромы, Ростова, Москвы и других городов. Это стремление к «узорочью» встретило суровое сопротивление со стороны церковных властителей.

Патриарх Никон запретил строительство шатровых церквей и требовал следования старинным византийским образцам крестовокупольного храма. Этот запрет был легко обойден — в виде шатров стали выполнять колокольни, которые своими вертикалями прекрасно оживляли русский городской и деревенский пейзаж XVII в.

Черты «обмирщения» и проникновения народных вкусов ярко отразились во многих церковных постройках. «Дивной» была названа построенная в 1628 г. в Угличе Успенская

церковь с тремя высокими, стройными шатрами. Изящна и нарядна церковь Зосимы и Савватия в Троице-Сергиевом монастыре (1637 г.), украшенная цветными изразцами. В том же году был построен богато декорированный пятишатровый собор в Вязьме. Около 1646 г. была перестроена церковь в подмосковном селе Острове, увенчанная красивым шатром, у основания которого была возведена нарядная четырехъярусная пирамида кокошников.

В Москве также появились выдающиеся произведения зодчества. В 1639—1642 гг. был возведен храм Рождества Богородицы в Путинках (около площади Пушкина). Два его внутренних помещения увенчаны шатрами и объединены шатровой колокольней. Все здание убрано многочисленными декоративными деталями, причем с особенной пышностью отделаны его верхние части. Другое выдающееся сооружение было построено в 1635—1653 гг. по заказу ярославского купца Григория Никитникова, жившего в Москве. Это церковь Троицы в Никитниках (около площади Ногина).

В Ярославле в 1647—1650 гг. купцы построили храм Ильи Пророка. Пятиглавое здание с шатровым приделом было украшено красными кирпичными деталями на фоне белой стены, отделанной зелеными, синими, желтыми изразцами. В 1649—1654 гг. за р. Которослью поднялся нарядный храм Иоанна Златоуста. Со стороны реки наличники окон богато украшены изразцами. После постройки рядом пятиглавой церкви оба здания были объединены в ансамбль великолепной шатровой колокольней. Многокрасочными изразцами, кирпичной отделкой, черепичным покрытием глав и кровель отличался возведенный к 1672 г. храм Николы «Мокрого».

В 70—80-х годах богатые горожане возвели на свои средства огромную по тем временам церковь Иоанна Предтечи в Толчкове. Пятнадцатиглавая, отделанная с большим искусством церковь является замечательным памятником искусства живописцев и кирпичников, кузнецов и резчиков по дереву и относится к числу замечательных произведений мирового зодчества XVII в.

В те же годы появились новые выдающиеся творения зодчества и в Москве — в 1678 г. в Останкине (зодчий П. Потехин), в 1679 г. — Николы в Хамовниках (на Комсомольском проспекте). Много нарядных церковных зданий было построено в разных городах России. «Живство» и «узорочье» одерживали верх над суровым аскетизмом, светское начало решительно одолевало церковные догмы в зодчестве даже там, где строительство шло под наблюдением церковных владык, — например, в ростовском митрополичьем дворе, называемом обычно «кремлем». Стены, башни, надвратные церкви ростовской митрополии строились в 70-х годах XVII в., когда Ростову никакое нашествие врагов уже не угрожало. Цель строительства была другая — силой монументального зодчества возвысить и укрепить авторитет церкви. Однако в Ростовском митрополичьем доме появились те же декоративность и нарядность, то же «живство», с которым церковники не только не могли справиться, но без которого не могли и обойтись, чтобы не утратить привлекательности своих монументальных ансамблей. Поставленный на низком берегу широкого озера, Ростовский «кремль» кажется сказочным городом, разнообразным и ярким.

Еще ранее, в 50-х годах, зодчим Аверкием Мокеевым были возведены монументальные здания Валдайского монастыря, а наиболее значительным ансамблем стал построенный по замыслу патриарха Никона Новоиерусалимский монастырь недалеко от Москвы. Белорусские мастера, строившие храм, придали ему при сохранении строгого плана церкви в Иерусалиме над «гробом господним» специфически русские черты, что нашло выражение в богатой декоративности монументальной постройки.

Стремление к праздничной торжественности отразилось в перестройке башен Московского кремля, увенчанных в XVII в. нарядными шатрами, покрытыми цветными изразцами, резьбой по камню, фигурным кирпичом. Кремль приобрел тот величественный вид, который сохранился до наших дней. С той же целью возводились мощные и нарядные стены и башни в Троице-Сергиевом, Кириллово-

Каменное узорочье. Фрагмент. Церковь Богоявленья. 1684—1693. Ярославль

Белозерском монастырях, в монастырях Костромы, Суздаля, Владимира, Калязина, в Симоновом, Новодевичьем, Донском и других московских монастырях. В XVII в. складывался национальный русский архитектурный стиль, нашедший свое яркое воплощение в городских и монастырских постройках.

Каменное зодчество теперь было широко представлено жилыми и хозяйственными постройками светской и духовной знати, появились отдельные каменные дома и у посадских людей. Выдающимся сооружением является Теремной дворец в Московском кремле, построенный в 1635—1636 гг. Баженом Огурцовым и Трефилом Шарутиным. Эти мастера, вышедшие из народной среды, были неграмотны, но обладали крупным художественным дарованием. Трехэтажное здание на высоких подклетях увенчано высоким «теремком». Золоченая двускатная крыша и два пояса лазурных изразцовых карнизов, каменная резьба, богато украшенное парадное Золотое крыльцо придали

Жатва. Фрагмент фрески Гурия Никитина «Чудо пророка Елисея». Церковь Ильи Пророка. 1680—1681 гг. Ярославль

дворцу типичный для того времени сказочный вид.

Яркой страницей истории русской культуры было деревянное зодчество XVII в., создавшее немало образцов, которые позднее творчески перерабатывались в каменном зодчестве. На Севере сохраняли старинные традиции постройки зданий, но и здесь были созданы новые выдающиеся произведения деревянного зодчества. Переходы от нижней части зданий к шатрам стали усложняться, придавая большую декоративность. Деревянное зодчество испытывало обратное влияние каменной архитектуры. Это заметно, например, в построенном в 1681 г. деревянном соборе в Шенкурске (Архангельская область).

Выдающимся произведением деревянного зодчества был дворец в подмосковном царском селе Коломенском, построенный в 1667—1678 гг. под руководством плотничьего старосты Семена Петрова и Ивана Михайлова. Дворец состоял из многих разнохарактерных по форме и объемам построек, связанных между собой переходами и галереями, и насчитывал 270 комнат с 3000 окон и оконцев. Издали он походил на целый городок с башенками, чешуйчатыми крышами, «гульбищами», кокошниками, крылечками с витыми колонками. Резные украшения дворца были выполнены белорусскими мастерами. Современники называли дворец в Коломенском «восьмым чудом света». Обветшавший дворец был разобран в 1768 г.

Московское барокко

В последние десятилетия XVII в., не без влияния усилившихся культурных связей с Белоруссией и Украиной, в русском зодчестве распространился стиль так называемого московского (или «нарышкинского») барокко. В русское зодчество вошла идея строго пропорциональной («ордерной») композиции здания, организованных пространств и объе-

мов наряду с пышной декоративной отделкой, развивающей сложившиеся в XVII в. традиции нарядного «узорочья». В постройках 80—90-х годов большое внимание уделяется созданию ярусов больших зданий, особенно колоколен (десятиярусная в Иосифо-Волоколамском, шестиярусная в Новодевичьем монастырях). Появились большие светские здания, как, например, палаты Троекурова и Голицына в Охотном ряду в Москве, выполненные в виде единого «блока», нерасчлененного на разновеликие объемы. В этом стиле были выстроены новые большие трапезные в Симоновом, Троице-Сергиевом, Новодевичьем и других монастырях.

Подлинными шедеврами «нарышкинского стиля» стали нарядные, праздничные церкви Покрова в Филях, построенные Яковом Бухвостовым собор в Рязани и церковь Спаса в Уборах под Москвой и многие другие здания, возведенные в конце XVII в. Появившаяся в конце XVII в. в русском зодчестве «регулярность» завершала накопление тех элементов, которые на протяжении столетия освобождали русскую художественную культуру от традиций средневековья и вели ее по пути «обмирщения» к новому светскому искусству.

Живопись

В живописи также проходила борьба между новыми тенденциями и суровыми церковными правилами. Церковь всеми средствами боролась против «обмирщения» искусства, против проникновения в искусство светских мотивов, она хотела полностью удержать в своих руках такое сильное средство влияния на людей, каким была живопись, чтобы использовать ее исключительно для пропаганды религиозных идей. В 1668 г. патриархи, приехавшие в Москву для суда над Никоном, написали грамоту, в которой осудили новые искания живописцев. Тот же собор строго регламентировал темы и образцы церковной живописи. И тут не было разницы между «никонианами» и «староверами». Идеологи раскола были даже еще более яростными, еще более непримиримыми врагами всякого «живства». Протопоп Аввакум с негодованием обрушивался на современных ему живописцев: «а то все писано по плотскому умыслу... А все то кобель борзой, Никон — враг, умыслил, будто живые писать, устроят все по фряжскому образцу, сиречь по немецкому. Якоже фрязи пишут образ благовещения пресвятые богородицы, чреватую, боюхо по колени висит... Ох, ох, бедная Русь, чего-то тебе захотелося немецких поступков и обычаев!». Никона Аввакум тут припутал в пылу борьбы, связывая со своим врагом вообще все то, что вызывало у него ненависть.

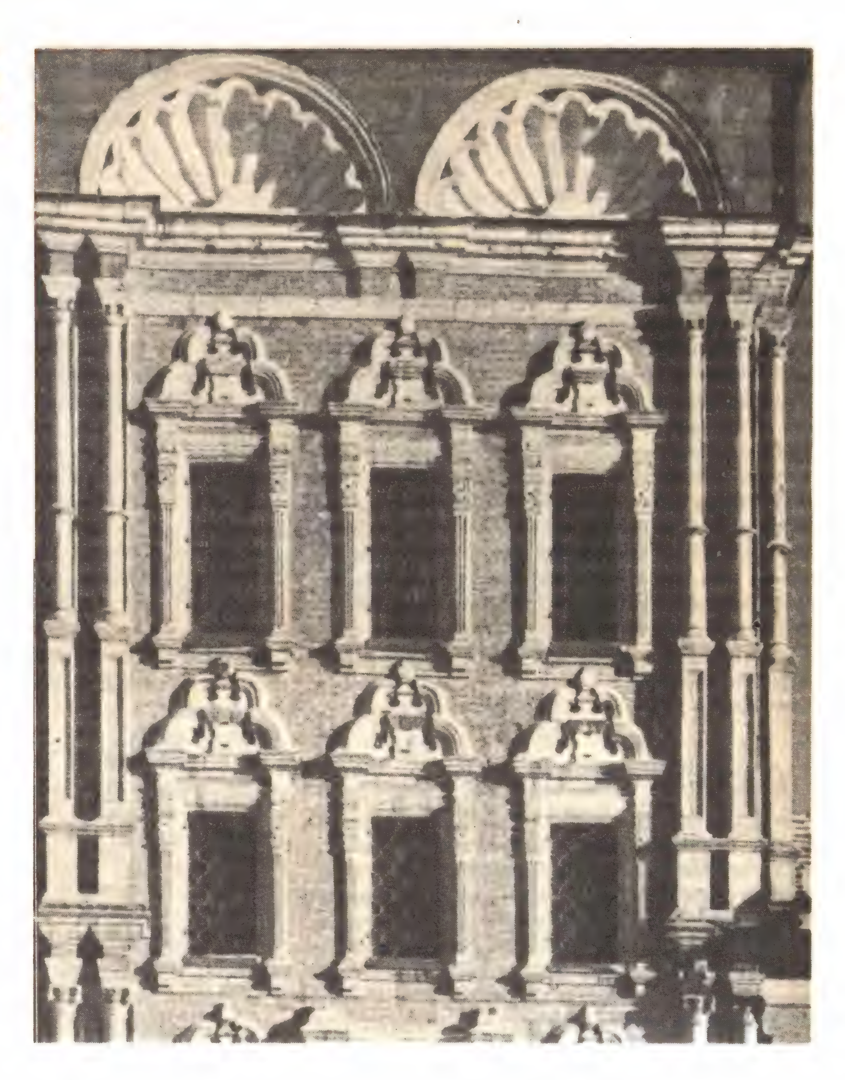
Но иначе думали об искусстве сами живописцы. Работавший в царском дворе художник Иосиф Владимиров в своих письмах выразил совсем другое отношение к задачам искусства. Особенно протестовал Владимиров против канонической регламентации искусства. «Где такое указание нашли любители священных преданий, — спрашивал Иосиф Владимиров, — чтобы писать всех святых на одно лицо, обязательно смуглыми и тощими?»

В рамках еще религиозного содержания живопись XVII столетия, как и литература, стала проявлять внимание к человеческой индивидуальности. Отсюда — не только индивидуализация религиозных персонажей, но и изображение реальных лиц, появление так называемой «парсуны». Обращение к изображению реальных персонажей, а не «святых» было уже событием большого значения. Но и в религиозной живописи была достигнута новая ступень проникновения в реальную жизнь и психологию человека. «Спас нерукотворный» Симона Ушакова поражает прекрасной передачей человеческого лица.

Большое значение имела деятельность живописцев Ярославля, Костромы и других городов. В то время как во многих церквах появлялись огромные изображения «Страшного суда», которым церковь пугала верующих, в церкви Спаса на Ильине в Ярославле изображение «Страшного суда» помещается даже не внутри церкви, а на галерее. Зато стены расписываются картинами, живо напоминающими окружающую жизнь.

Библейские сюжеты — только повод для изображения жизненных сцен. Мы видим

Московское барокко. Надвратная церковь Новодевичьего монастыря. Конец XVII в. Фрагмент



пахоту, и лошади Каина очень похожи на русских крестьянских лошадок, жнецы в русских розовых и синих рубахах машут серпами, и все тона в живописи живо напоминают среднерусский пейзаж с его полями, лесами, реками. Изображения святых лишены всякой почтительности, наоборот, они нарочито «обытовлены», как бы «приземлены». И даже обнаженное женское тело в образе библейской Вирсавии рискнули изобразить на стенах Предтеченского храма ярославские мастера. Там же Саломея в танце, явно похожем на «русскую», и Христос предстал в буд-

ничных «делах» — у руля на лодке, с зажатой во рту рукоятью меча. Росписью руководил мастер-живописец Дмитрий Плеханов. Другая известная группа поволжских мастеров живописи возглавлялась Гурием Никитиным.

Прикладное искусство

В этой области также было сильно стремление к декоративности. Это находит свое выражение в появлении богатых «окладов» икон, где серебро, золото с драгоценными камнями закрывают почти все изображение, оставляя открытыми только «лики» и кисти рук (так была закрыта в XVII в. «Троица» Андрея Рублева). Ювелирное искусство создало много великолепных художественных произведений — предметов обихода феодальной знати, культовых предметов и пр. Столь же пышным, украшавшимся драгоценными камнями, стало шитье.

Большое распространение и высокое художественное развитие получила резьба по дереву, проникавшая всюду — от царских теремов до крестьянских и посадских изб и домашней утвари. Резные наличники и карнизы, украшение резьбой крылец, своеобразие приемов резьбы в разных местностях составляют одну из характерных черт русской художественной культуры XVII в.

Многие лучшие резчики были собраны в Оружейной палате для выполнения государственных заказов. Здесь, отчасти под влиянием белорусских мастеров, сложились приемы особой, монументальной манеры резьбы, богатой декоративными элементами. Тонкой работы деревянные резные иконостасы в наиболее значительных храмах покрывали золотом, создавая иллюзию металлического (золотого) литья. Пышной фигурной резьбой отделывались царские, патриаршие, епископские «места» в соборах, спинки стульев в дворцах, кареты и другие предметы.

Скульптура развивалась крайне медленно и по-прежнему была представлена народной деревянной резьбой и горельефами произведений прикладного искусства.

Музыка и театр

Для русской народной музыки было характерно многоголосие, хотя «распевы» в разных местностях были различны. Оно все более проникало в церковную музыку (старообрядцы, однако, не приняли «партесного», по партиям, пения). Появились «канты» — произведения духовного содержания, но исполнявшиеся вне церкви. Возникла единая линейная запись нотного текста. Церковь по-прежнему занимала, однако, непримиримую позицию в отношении оркестровой музыки.

Враждебно относилась церковь и к народному театру. Тем не менее развитие связей с иностранной культурой побудило царя и придворных организовать по образцу западных правителей придворный театр в Москве, который начал действовать в 1672 г. под руководством пастора Грегори. Сначала пьесы — исключительно библейского содержания — шли на немецком языке, но так как это было совершенно непонятно высокопоставленным зрителям, пьесы перевели на русский язык и наняли из мещан и подьячих русских актеров. Женские роли исполнялись мужчинами. Потом появились светские пьесы — «Комедия о Тамерлане и Баязете», «Комедия о Бахусе с Венусом». В 1675 г. на подмостках русского театра впервые появился балет. Но после смерти царя Алексея Михайловича под влиянием враждебно относившегося ко всему иноземному патриарха Иоакима театр был закрыт.

Развитие русской культуры XVII в. отразило важнейший процесс формирования русской нации и неразрывно связанное с ним начавшееся разрушение средневековой религиозно-феодальной идеологии и утверждения «мирских», светских начал в духовной культуре. Силой, тормозящей культурный прогресс, выступает православная церковь в обеих ее разновидностях — официальной и «старообрядческой». Тем не менее глубокий кризис церковной организации, наступивший в XVII в., был предвестием упадка влияния религии на культурное развитие страны.

*Предметы быта знати XVII в.
ГИМ*

4.18.

Народы Прибалтики, Молдавии, Закавказья, Казахстана и Средней Азии в XVII в.

После монголо-татарского вторжения обстановка в Восточной Европе коренным образом изменилась. Разрушились прежние политические связи и отношения. Ослабление Руси сказалось на судьбах многих народов. В Прибалтике утвердились немецкие рыцари. Литва, чтобы отстоять свою независимость, должна была пойти на сближение, а затем и на унию с Польшей. Западная и Юго-Западная Русь надолго оказались отрезанными границей Великого княжества Литовского от центральных русских земель. Развился процесс обособления великорусской, украинской и белорусской народностей.

Наиболее страшный удар обрушился на те районы современной территории СССР, которые на протяжении тысячелетий до того опережали другие земли по уровню социально-экономического, политического и культурного развития, — Среднюю Азию и Закавказье.

Древнейшие центры мировой цивилизации, очаги самого раннего на территории нашей страны развития земледелия, скотоводства, обработки металлов, возникновения классов и государства, создания великих творений человеческого разума в разных областях знания и искусства были обращены в развалины. Была подорвана основа материального производства — сложные ирригационные сооружения. В земледельческие оазисы пришли кочевники-скотоводы. Города, если и восстанавливались и развивались, как это было, например, при державе Тимура, поднимались не за счет роста собственной экономики, а за счет сосредоточения масс насильно согнанных из других стран мастеров.

Эти земли и народы на многие столетия были ввергнуты в пучины бесконечных междоусобных браней феодалов. Наступил длительный застой в экономике и культуре Средней Азии. Закавказье оказалось ареной кровавой борьбы крупных агрессивных сил — иранских и турецких феодалов. В тяжелой борьбе с турецкой агрессией изнемогала Молдавия.

Крайне неблагоприятные условия, создавшегося в результате монголо-татарского вторжения и ига, а затем агрессии иранских, турецких, немецких, шведских феодалов в сопредельных с Россией землях, привели к тому, что на протяжении средневековья в этих землях не развился процесс формирования централизованных национальных (или многонациональных) государств, охвативший в XV—XVI вв. всю Европу. Формирование капиталистических отношений оказалось во всех этих районах резко заторможенным. В них, хотя и в разной степени, господствовали феодальная реакция, застой, консервативность, сохранение примитивных, отсталых форм общественной, экономической и государственной организации.

Россия оказалась единственной страной из подвергшихся жестокой и многовековой агрессии татарских, турецких, немецких и прочих захватчиков, где при всех особенностях и отличиях от аналогичного процесса в странах Западной Европы сложилось единое государство, пошедшее по сложному в условиях прогрессирующего крепостничества пути государственной централизации. Внешнюю агрессию испытали и другие народы Восточной Европы, Закавказья и Средней Азии, но лишь Русь смогла в противовес этой агрессии создать единое и прочное государство. Причины этого отличия следует искать как в сравнительно большей отдаленности от очагов агрессии, так и в том, что традиционная основа экономики русских земель — пашенное земледелие восстанавливалось быстрее и легче, чем сложное ирригационное хозяйство в Средней Азии и Закавказье. В острых социально-политических кризисах, порожденных прежде всего медленностью социально-экономического развития, шедшего по пути крепостничества, в тяжелой борьбе за независимость, в условиях огромного

расширения территории страны при сравнительно малочисленном населении на протяжении XVI—XVII вв. Российское государство превратилось в крупную и устойчивую политическую силу. К концу этого периода страна вступает в полосу формирования буржуазных связей.

Все это обусловило развитие ориентации ряда сопредельных стран и народов на Российское государство как на наиболее реальную силу, способную оказать поддержку в борьбе против иноземной агрессии, которая не только грозила гибелью материальным и духовным ценностям, но и самому существованию данного народа. Этот процесс был крайне осложнен господством эксплуататорского, классово-антагонистического строя в его различных формах как в этих странах, так и в средневековой России. Решающим было сближение народов, проходившее как в ходе борьбы с внешними врагами, так и в ходе экономического и культурного развития. И уже тогда начиналось имевшее огромное значение для исторических судеб всех народов классовое содружество народных масс в борьбе против феодального гнета. Чем более развивался многонациональный характер Российского государства, тем более крепло это классовое содружество.

Средние века были временем, когда еще в условиях господства феодально-крепостнического строя протекали на уровне и в формах, определенных тогдашней ступенью общественно-экономического строя, начальные этапы развития многонациональной общественной организации русского и многих других народов, вошедших тогда и позднее в состав Российского государства.

4.18.1.

Эстония, Латвия и Литва в XVII в.

Эстония и Латвия

Территория Эстонии и Латвии в XVII в. стала ареной длительной и разорительной борьбы между польскими и шведскими феодалами. В результате войны, начавшейся между ними в 1660 г., Швеция захватила Эстонию и Западную Латвию с Ригой. Еще раньше, в 1645 г., она забрала у Дании острова Муху и Саарема. Таким образом, Речь Посполитая сохранила в Прибалтике лишь восточную часть Латвии (Латгалию), наиболее экономически отсталую, на территории которой находился всего один город — Двинск (Даугавпилс).

Социально-экономическое развитие Эстонии и Латвии сопровождалось значительным усилением крепостничества. В связи с ростом экспорта хлеба в Прибалтике выросли размеры барщины и происходило расширение прав землевладельцев над личностью и имуществом крестьян. Курляндский статут 1617 г. установил, что крестьяне, наравне со скотом и движимым имуществом, являются полной собственностью землевладельцев — шведских и немецких феодалов, которым предоставлялась неограниченная судебная власть над ними. Большое значение в оформлении наиболее грубых и тяжелых форм крепостного права в Прибалтике имели Полицейские правила 1645 г. (для Эстонии) и 1671 г. (для Лифляндии). В них предусматривались все случаи превращения свободного человека в крепостного, но исключалась возможность освобождения крепостного, устанавливалось, что всякий покинувший землю крестьянин подлежал возвращению владельцу вместе с семьей и всем своим имуществом, что крестьяне обязаны своим имуществом и трудом возмещать все долги помещика. Таким образом, Полицейские правила юридически приравнивали прибалтийских крестьян к положению рабов.

Существенную особенность организации власти Прибалтики составляло наличие законодательно оформленных сословных организаций дворянства. Практически ландтаги Эстляндии и Лифляндии превратились в собрания дворян, так как города лишились права посылать туда своих представителей. Между тем решения ландтагов после их утверждения шведским генерал-губернатором приобретали силу закона.

Развитие крепостничества и высокие таможенные пошлины, установленные Швецией

в торговле с Россией, пагубным образом сказались на развитии городов Прибалтики. Лишь Рига с своим преимущественно немецким бюргерством сохранила значение крупного центра ремесла и транзитной торговли. При этом следует заметить, что латышским и эстонским крестьянам было запрещено заниматься ремеслом и торговлей и записываться в цеха.

Социальные противоречия в Прибалтике переплетались с национальными, поскольку господствующие сословия целиком состояли из иноземцев — немцев и шведов. Это пагубным образом сказывалось на состоянии и развитии культуры эстонского и латышского народов, ограниченной сферой народного творчества и прикладного искусства. Показательно, что в открытых в 30-х годах Таллинской гимназии и Тартуском университете не было ни одного эстонца и латыша в числе гимназистов и студентов. Латышская и эстонская деревня и в XVII в. оставалась совершенно неграмотной.

Литва

Находившаяся под властью польских феодалов Литва в XVII в. переживала состояние полной децентрализации. Рада панов была ликвидирована. Феодальная власть находилась в руках назначаемых из числа магнатов гетманов, канцлеров, казначеев, располагавших своим войском. Так, войско князей Радзивиллов в 3—4 раза превосходило войско Литвы. Непрерывные междоусобицы магнатов усиливали феодальную анархию и разорение населения, на положении которых самым отрицательным образом сказывалось то обстоятельство, что Литва в XVII в. не раз была ареной военных действий между Речью Посполитой, Швецией, Россией.

Под властью магнатов находилось и большинство литовских городов. В сильной зависимости от них были и городские ремесленные цехи, развитие которых тормозилось принудительно устанавливаемыми низкими ценами на их изделия. Это привело к сокращению числа ремесленников и уменьшению размеров ремесленного производства. Немалую роль в этом, как и в сокращении торговли, играли необычайно высокие пошлины и налоги, установленные государством и феодалами.

Стремясь за счет крестьян восстановить свое пришедшее в упадок хозяйство и повысить доходы, феодалы перевели крестьян на денежный чинш, установили, что соседи бежавшего крестьянина должны отрабатывать барщину и платить чинш за него, узаконили систему драконовских наказаний беглым крестьянам и их укрывателям, запретили крестьянам заниматься ремеслом и торговлей.

Все это крайне тормозило развитие литовской культуры. В немногих школах преподавание велось на латинском языке. Уровень преподавания в них был очень низкий. В 1679 г. в Вильнюсе иезуитами была основана академия, которая своей главной целью имела борьбу против реформации и православия, поэтому ее внимание было сосредоточено на преподавании и изучении богословия и юридических наук. Но и в этих тяжелейших условиях литовский народ сохранил свои творческие силы. Одним из их выражений является замечательное произведение архитектуры, скульптуры и прикладного искусства — костел Петра и Павла в Вильнюсе, созданный литовскими мастерами в XVII в.

4.18.2. Молдавия

Значительная часть территории Молдавии находилась под властью турецкого султана. Господство отсталой Турции сильно замедляло ее общественно-экономическое развитие. Крепостнические отношения усиливались. По «Уложению» господаря Василия Лупу в 1646 г. запрещался уход крестьян от своих господ. В Молдавии происходили многократные народные восстания против крепостничества и турецкого ига. В середине XVII в. Молдавия поддерживала освободительную войну на Украине. Господарь Георгий Стефан в 50-х годах просил царя Алексея Михайловича о переходе в русское подданство, но был

свергнут турецким султаном. В этот же период вследствие роста ремесла и торговли происходило развитие молдавских городов. В более крупных городах формировались цехи.

Заметные сдвиги произошли и в молдавской культуре. Появились первые летописи на молдавском языке. Их авторы бояре Григорий Уреке и его продолжатель Мирон Костин выражали интересы боярства и выступали против усиления центральной власти. Незадолго до них были созданы первые церковные книги на молдавском языке — переводы со старославянского («Шкеянская псалтирь» и «Воронецкий кодекс»). Эти переводы содействовали внесению в письменность молдавской народной речи со всей сочностью и богатством ее языка.

Большое значение для развития молдавской культуры имели русско-молдавские и украинско-молдавские культурные связи. Первая типография, возникшая в Яссах в 1641 г., получила оборудование из Москвы, Киева и Львова. В ней были напечатаны первые молдавские книги, в том числе «Уложение» 1646 г.

В 1640 г. в Яссах благодаря содействию киевского митрополита Петра Могилы была открыта Славяно-греко-латинская академия, в которой учились дети духовных и светских феодалов.

Одним из проявлений тесных русско-молдавских связей была деятельность Николая Спафария — одного из образованнейших людей своего времени, переселившегося в 1671 г. в Москву. Переводчик Посольского приказа, Н. Спафарий являлся автором ряда оригинальных произведений, и в первую очередь двух замечательных книг о Китае и Дальнем Востоке, явившихся результатом его длительного путешествия в эту часть Азии.

Русско-молдавские связи нашли отражение и в молдавской архитектуре этого времени, прекрасным образцом которой является ясская церковь Трех святителей. Построенная из тесаного камня, она покрыта от основания до крыши кружевной резьбой по камню, многочисленными резными фигурами и фресками, в создании которых участвовали русские иконописцы.

4.18.3. Народы Закавказья

Азербайджан и Армения

Закавказье переживало в XVII в. один из самых тяжелых периодов своей истории. В государстве Сефевидов господствующее положение перешло к иранским феодалам, вытеснившим азербайджанскую знать.

В 1603 г. шах Аббас I опять начал войну с Турцией и занял все Восточное Закавказье. Стремясь привлечь на свою сторону местных феодалов, он давал им налоговые льготы, в частности армянской церкви.

Аббас I произвел реорганизацию своих военных сил и во внешней политике сблизился с Россией и западноевропейскими государствами, враждебными Османской империи.

Политика Аббаса I улучшила положение городов Азербайджана и Армении, где развивались ремесло и торговля. Многие из них насчитывали по нескольку десятков тысяч человек (Тебриз, Баку, Ереван, Шемаха, Ганджа и др.). Видное место в азербайджанских городах принадлежало иранской знати и купечеству.

Средоточием армянского купечества стал город Джульфа на р. Аракс, являвшийся в это время центром международной торговли шелком. Торговые дома Джульфы вели свои операции с Венецией, Генуей, Марселем, Амстердамом и другими крупными городами Запада.

Аббас I в 1605 г. перенес центр торговли шелком в Иран, а Джульфу сжег. Армянские купцы, поселенные около столицы Исфаганы, получили большие привилегии от шаха и расширили свою торговлю за счет России и Индии. Значительная колония армянских купцов образовалась в Астрахани. Колонии армянских купцов существовали в это время в Индии, они вели торговые операции даже на Филиппинах.

В 1604 г. на Армению обрушилось очередное несчастье: отступая в Иран, Аббас I угнал около 350 тыс. населения, главным образом армянского. Значительно

вырос поземельный налог (харадж), к которому добавлялись десятки других налогов, сборов и натуральных повинностей в пользу Сефевидов. Все это привело к тому, что вновь вспыхнули выступления крестьян и ремесленников, наиболее сильное из которых произошло в 1614 г. в Ширване. Шаху Аббасу с большим трудом удалось подавить народное движение. Почти в то же время произошли волнения в Карабахе, а в 1633 г. вспыхнуло большое восстание в Казвине.

Грузия

Не меньшие испытания выпали в XVII в. и на долю Грузии. В начале века шах Аббас предпринял ряд опустошительных походов в Грузию, намереваясь выселить и истребить всех ее жителей и поселить на их месте кочевые тюркские племена для опоры своей власти. В 1623 г. в Грузии поднялось большое восстание против иранских завоевателей во главе с моурави (правителем) Тбилиси Георгием Саакадзе. В битве при Мерабдени (близ Тбилиси) в 1624 г. персы ценой огромных потерь одержали победу. По турецко-персидскому договору 1639 г. Восточное Закавказье оказалось под властью шаха, а Западное — султана.

В 1634 г. кахетинский царь Теймураз начал борьбу за объединение Картли и Кахетии. Он намеревался достичь этого с помощью Российского государства и принес присягу царю Михаилу Федоровичу. В эти годы произошло некоторое оживление экономической жизни Грузии — значительно вырос Тбилиси и другие города. Грузинские купцы восстановили торговые связи с рядом азиатских и европейских стран.

Западная Грузия в первой половине XVII в. переживала полосу тяжелого упадка под властью Султанской Турции. Дань Турции платили Имеретинское царство и владетели Мегрелии, Грузии и Абхазии. Многие грузинские феодалы своей узкоклассовой политикой содействовали иноземному игу. Особенно тяжелым бедствием для страны была работорговля, в которой принимали участие не только приезжие купцы, но и местные феодалы. В итоге длительных разорений, которым подвергалась Грузия со стороны иранских и турецких султанов, страна обезлюдела. Но с прекращением вражеских нашествий после мирного договора Ирана с Турцией в 1639 г. скрывавшиеся в горах жители стали возвращаться в селения и города. Началось постепенное восстановление экономики страны.

Когда в середине XVII в. правители Ирана предприняли попытку заселить Грузию кочевыми племенами, против них в 1659 г. вспыхнуло мощное народное восстание. На стороне восставших выступила и часть феодалов Кахетии. В условиях тяжелой борьбы с иранскими захватчиками они стремились установить связи с Россией. В 1658 г. царь Теймураз I отправился в Москву с просьбой о военной помощи. Но Россия, занятая войной с Польшей и Швецией, могла оказать только помощь деньгами. Вернувшегося в Грузию Теймураза шах заманил для переговоров в Иран и подверг пожизненному заключению.

После поездки Теймураза в Москву усилились связи Грузии с Россией. Многие грузины пошли на службу России, среди них особенную известность приобрел сподвижник Петра I царевич Александр Арчилович.

Культура Закавказья

После мирного договора 1639 г. началось оживление культурной жизни в Закавказье, хотя многие произведения общественной мысли все еще создавались за пределами опустошенных стран. Такова была, например, «Книга историй» армянского историка Аракела Даврижеци Тебризского, охватывавшая историю Армении с 1601 по 1662 г. и содержавшая значительный материал по истории армянских колоний в различных странах Европы и Азии.

В 1629 г. в Риме была напечатана первая книга на грузинском языке. Грузинская знать посылала своих детей учиться в другие страны, в том числе в Россию. Правители Теймураз и Арчил сами были крупными поэтами, представлявшими разные направления, одно — связанное с иранскими, другое — с национальными грузинскими традициями. Появился интерес к классическим

произведениям прошлого и в особенности к «Витязю в тигровой шкуре». В Азербайджане сложился героический эпос «Кер-Оглы», посвященный борьбе против турецких поработителей и феодального гнета. Развилась и достигла высокого совершенства живописная миниатюра, особенно в творчестве Султана Мухаммеда. Тебризская школа миниатюры оказала большое влияние на искусство ряда стран Среднего Востока. Продолжали возводиться мечети, бани, крепости и другие сооружения, являющиеся ныне видными памятниками средневековой архитектуры Азербайджана.

В XVII в. происходит возрождение живописи в Армении. Художнику и поэту Н. Овнатану принадлежит, в частности, роспись главного Эчмиадзинского храма, построенного в это время.

4.18.4.

Народы Казахстана и Средней Азии

Казахстан

Главным занятием казахов в XVII в. оставалось кочевое скотоводство. После нашествия джунгар отдельные очаги земледелия сохранились лишь в Семиречье и по Сыр-Дарье. Но и там земледелие еще не выделилось в отдельную отрасль хозяйства и велось крайне примитивными орудиями. Промыслы и ремесло носили домашний характер и были связаны преимущественно с обработкой шерсти и кожи. Пастбищно-кочевое скотоводство основывалось на общинном владении землей, но распоряжение пастбищами находилось в руках феодализирующейся знати, которая взимала феодальную ренту в форме различных повинностей и двадцатой части скота общинников. Верхушка феодалов — султаны — не входила в состав казахских родов.

Казахстан продолжал оставаться раздробленным патриархальным государством, в котором не прекращались феодальные усобицы, а попытки объединения в единое государство, предпринимавшиеся с XVI в., еще не имели необходимой социально-экономической базы. Обстановка осложнялась вторжением джунгар, которые в конце XVII в. овладели Семиречьем, возобновили наступление на южный Казахстан и овладели в 80-х годах казахскими городами. В этих условиях усилилось стремление казахов обеспечить в борьбе с джунгарами военную помощь России и установить с ней более тесные экономические и политические связи. Но это стремление нашло практическое осуществление уже в XVIII в.

Развитие казахской культуры происходило, как и ранее, преимущественно в области устного народного творчества. В это время создаются героический эпос «Комбар-батыр» и лирико-бытовой эпос «Кыз-Жибек». Немало замечательных произведений казахского фольклора связано с речетативным распевом, сопровождаемым игрой на любимом народном инструменте — домре.

Средняя Азия

В хозяйственно-экономической деятельности населения Средней Азии в XVII в. особых изменений не произошло. Главным занятием населения оставалось земледелие и садоводство, осуществлявшиеся преимущественно на поливных землях. Важное значение сохраняло овцеводство. Ведущей отраслью ремесленного производства было изготовление разнообразных хлопчатобумажных и шелковых тканей. К этому надо добавить ряд видов металлообработки и керамики. Однако Средняя Азия сохраняла натуральный характер хозяйства, что обусловило тесную связь ремесла с сельским хозяйством и слабое развитие внутреннего рынка.

В XVII в. в Средней Азии продолжали существовать традиционные формы феодального землевладения, но на протяжении века произошло значительное сокращение доли государственных земель за счет раздачи и пожалования их отдельным феодалам. Кроме того, увеличилась доля государственных земель, передаваемых феодалам во временное владение как вознаграждение за службу. За счет пожалований, даров и покупок значи-

тельно вырос и фонд вакуфных земель — владений мусульманской церкви.

От одной пятой до половины урожая крестьяне отдавали государству в традиционной форме «хараджа» — поземельного налога. По-прежнему велики и многочисленны были натуральные повинности по строительству и поддержанию в порядке ирригационных и крепостных сооружений, дворцов, мечетей и др. Издольная аренда также оставалась распространенной формой эксплуатации. Городские ремесленники должны были платить налоги и «дарить» свои изделия.

Внутриполитическая и внешнеполитическая обстановка оставалась в Средней Азии крайне неблагоприятной. На ее территории в это время существовали три ханства: Бухара, Хива и Каракалпакия, каждое из которых было феодально раздробленным. Постоянные феодальные междоусобицы и войны ханств приняли особый размах в середине и второй половине XVII в. Хивинские ханы неоднократно предпринимали походы на Бухару, воевали с Каракалпакией и во время одной из войн взяли, разграбили и разрушили Ташкент. Бухарские ханы воевали с казахами, пытаясь подчинить их своей власти. К этому добавлялись вторжения монголов и иранцев.

В результате феодальных междоусобиц и войн серьезно пострадала ирригационная система, ряд поливных земель был заброшен, резко сократилось шелководство и производство шелковых тканей, уменьшилось число ремесленников, была нарушена безопасность торговых путей. Это в свою очередь привело к резкому сокращению внешней и транзитной торговли. Войны и междоусобицы, сопровождавшиеся захватом массы пленных, привели к резкому возрастанию работорговли и увеличению доли рабов в феодальном хозяйстве.

В XVII в. и Средняя Азия и Российское государство были заинтересованы в развитии политических и особенно экономических отношений. Об этой заинтересованности свидетельствует тот факт, что на протяжении XVII в. в Средней Азии побывало восемь русских посольств, а в Россию выезжало более сорока посольств из среднеазиатских ханств.

Караваны среднеазиатских купцов, направлявшиеся с товарами в Россию, стали обычным явлением, но развитию торговли крайне мешали постоянные усобицы, войны и отсутствие безопасности на торговых путях. В XVII в. сложились основные торговые пути из Средней Азии в Россию. Морем товары шли от полуострова Мангышлак на Астрахань, а сухопутные пути вели через Эмбу на Яик и Самару или через Башкирию на Уфу и Казань. Другой путь шел из Бухары и Ташкента через Казахстан на Тару, Тюмень и Тобольск. Но в первой четверти XVII в. из-за перекочевья калмыков-торгоутов в Низовья Волги торговые сношения России со среднеазиатскими ханствами прервались. Лишь с построением Гурьева городка в нижнем течении Яика стала функционировать хивинская дорога, которая вела из Хивы на Астрахань. Средняя Азия торговала с Россией хлопчатобумажными и шелковыми тканями, кожами, драгоценными камнями, а из России шли изделия из металлов, деревянная посуда, юфть, меха и др.

Условия для развития культуры в Средней Азии XVII в. в результате феодальной раздробленности, постоянных войн и упадка экономики были крайне неблагоприятны. Средняя Азия и особенно Хивинское ханство переживали явный упадок культуры. Хотя в это время и создаются отдельные исторические и литературные произведения, но по своему уровню они уступают предшественникам. Сказалось это и на искусстве Средней Азии. Так, ряд сооружений в Хиве характеризуются бедностью и невыразительностью художественных форм и их декора. Стоит отметить лишь начало создания архитектурных ансамблей в Самарканде и появление исторических сочинений на узбекском языке.

Итоги по разделу

Развитие Российского государства в конце XV—XVI в. протекало в сложных условиях. Помимо унаследованной от столетий монголо-татарского ига отсталости страны и обусловленного этим относительно невысокого уровня городской жизни прибавились новые

существенные факторы, тормозящие социально-экономическое развитие страны. К числу этих факторов относились: а) тяжелая борьба с внешними врагами, в первую очередь с ханствами,возникшими на востоке и юге Золотой Орды после ее распада, а также с Речью Посполитой, Швецией и другими державами за обеспечение безопасности на западе, сохранение государственного единства русских земель и за овладение необходимым для страны выходом к Балтийскому побережью; б) включение в состав государства обширных малозаселенных территорий, значительная передвижка населения из центра на окраины, приведшая к большой пестроте форм общественно-экономического строя и к ухудшению условий для развития центральных городов; в) отсутствие выхода к морям и, таким образом, возможности широкого развития внешней торговли и участия в вывозе богатства из вновь открываемых заморских земель. «Ни одна великая нация никогда не существовала и не могла существовать в таком отдаленном от моря положении, в каком первоначально находилось государство Петра Великого», — писал К. Маркс.

Так как стадия государственного объединения России наступила, как и в некоторых других странах, когда здесь еще не было буржуазного развития, то в первых двух столетиях своего существования Российское государство еще не имело прочного экономического единства и сохраняло множество пережитков феодальной автономии.

В этих условиях проявление общеисторических закономерностей развития феодального строя имело в России некоторые особенности. Развитие экономики страны находило свое воплощение в освоении новых земель, однако в области техники сельскохозяйственного производства и, по-видимому, урожайности серьезных сдвигов не происходило. Города росли медленно, сохраняя свой типичный феодальный характер, внешняя торговля продуктами сельского и промыслового хозяйства не оказывала серьезного влияния на общий натуральный характер хозяйства в стране. Зарождение буржуазных элементов серьезно тормозилось вследствие указанных выше условий.

Поэтому определяющим путем социально-экономического развития страны стало сохранение и усиление крепостнических общественно-экономических отношений. В резком усилении крепостного права в конце XVI — середине XVII в. немалую роль сыграло феодальное государство с его военными потребностями, выполнение которых осуществлялось средствами усиления крепостнической эксплуатации. Особенностью исторического развития средневековой России была заметно усилившаяся роль государства, выступавшего все более не только как сила, обеспечивавшая соблюдение классовых интересов феодальных землевладельцев, но и ставшего непосредственным феодальным эксплуататором масс черносошного крестьянства и городского тяглого населения. Система так называемого «государственного феодализма», отчетливо проявившаяся в более позднее время, стала формироваться еще в русском средневековье.

Крепостнические методы решения задач в области развития производства, обеспечения финансов могли на определенном этапе усиления эксплуатации народных масс дать временный успех. Но крепостничество глушило возможности развития буржуазных элементов и тем самым консервировало отсталые феодальные общественно-экономические отношения, тормозило развитие экономики страны.

Тем не менее объективные закономерности развития и смены общественно-экономических формаций проявились и в средневековой России. В обстановке господства, дальнейшего укрепления и развития крепостничества стали возвышаться города, определился процесс превращения ремесла в мелкое товарное производство, выросли рыночные связи, окрепло купечество. Примерно с этого времени Россия вступила в новый период своей истории — период складывания всероссийского рынка, формирования буржуазных, национальных связей. Во главе этого процесса выступили капиталисты-купцы.

Новые явления в экономике и социальной структуре русского общества в XVII в. отчетливо отразились в материальной и духовной

культуре, вступившей на путь «обмирщения» и постепенного освобождения от господства церкви. В XVII в. Россия стала вступать в стадию позднего феодализма, отставая примерно на два столетия от передовых стран тогдашней Европы, но двигаясь по общему для всех стран и народов пути развития.

Небывалое обострение классовой борьбы в XVII в., рост антикрепостнических выступлений и движений во всех формах, в особенности Крестьянская война под предводительством Степана Разина, поставили господствующий класс перед необходимостью многосторонних преобразований, что и было осуществлено в конце XVII — начале XVIII в. путем использования ростков новых экономических отношений для укрепления абсолютистского государства.

Укрепление Российского государства усиливало его значение в исторических судьбах народов Прибалтики, Литвы, Украины, Белоруссии, Молдавии, Закавказья, Средней Азии, Казахстана, находившихся на разных стадиях развития феодальных отношений и испытывавших бóльшую или меньшую угрозу самому своему существованию со стороны ряда сильных и агрессивных соседей. В этих условиях развивались политические и экономические связи этих народов с Российским государством, все более приобретавшим многонациональный характер.

Крупнейшим событием явилось воссоединение Украины с Россией, спасшее украинский народ от угрозы полного подавления национального развития Украины и значительно усилившее экономическое и внешнеполитическое положение Российского государства.

В сложных внутренних и международных условиях Российское многонациональное государство отстояло свою независимость, внесло большой вклад в развитие европейской и мировой культуры и в XVII в. вступило в новый период своей истории, характеризовавшийся постепенным зарождением буржуазных связей в недрах феодально-крепостнического строя.

5

Российская империя в XVIII в.

5.19. Россия в конце XVII— первой четверти XVIII в.

5.19.1. Общая характеристика и особенности периода

Хронологически этот период не так велик. А поскольку в стране сохраняется и укрепляется самодержавие, по-прежнему господствуют крепостнические отношения со всеми сопутствующими им порождениями как в экономике, так и в области надстройки, может показаться, что нет необходимости особо выделять этот период.

Однако те изменения во всех отраслях и сферах социально-экономической и политической жизни страны, которые постепенно накапливались и назревали в XVII в., переросли в первой четверти XVIII в. в качественный скачок. Средневековая Московская Русь превратилась в Российскую империю. В ее экономике, уровне и формах развития производительных сил, политическом строе, структуре и функциях органов власти, управления и суда, в организации армии, классовой и сословной структуре населения, в культуре страны и быту народа произошли огромные изменения. Коренным образом изменилось место России и ее роль в международных отношениях того времени.

Конечно, все эти изменения происходили на феодально-крепостнической основе. Но сам этот строй существовал уже в серьезно изменившихся условиях. Еще не утративший возможности для своего развития и решения общенациональных задач, он постепенно превращался в главный тормоз для прогрессивного развития страны, вступал в стадию своего разложения. В стране все более отчетливо проявлялись симптомы зарождения и развития новых капиталистических отношений.

В связи с этим уже в первой четверти XVIII в. прослеживается главное противоре-

чие, свойственное периоду позднего феодализма. Интересы самодержавно-крепостнического государства и класса феодалов в целом, общенациональные интересы страны требовали развития производительных сил, активного содействия развитию промышленности, торговли, ликвидации технико-экономической и культурной отсталости страны. Но для решения этих задач было необходимо сокращение сферы действия крепостничества, образование рынка вольнонаемного труда, ограничение и ликвидация сословных прав и привилегий дворянства. Происходило же прямо противоположное: распространение крепостничества вширь и вглубь, консолидация класса феодалов, закрепление, расширение и законодательное оформление его прав и привилегий. Поэтому развитие промышленности, товарных отношений, укрепление мощи государства сопровождались резким ростом крепостнической эксплуатации, помещичьего произвола, укреплением власти дворян и чиновничье-бюрократического аппарата самодержавия. Это еще больше обостряло основное противоречие между господствующим классом крепостников и различными категориями крепостного крестьянства, составлявшего более 90% населения страны. Замедленность формирования буржуазии и превращения ее в класс, противостоящий классу феодалов-крепостников, приводило к тому, что купечество и заводчики оказывались втянутыми в сферу крепостнических отношений.

Сложность и противоречивость исторического развития страны в этот период определили крайнюю противоречивость деятельности Петра I и осуществленных им реформ. С одной стороны, они имели огромное прогрессивное значение, шли навстречу общенациональным интересам и потребностям, способствовали значительному ускорению исторического развития страны и были нацелены на ликвидацию ее отсталости. С другой — они осуществлялись крепостниками, крепостническими методами и были направлены на укрепление их господства. Поэтому прогрессивные преобразования петровского времени с самого начала несли в себе консервативные черты, которые в ходе дальнейшего развития страны выступали все сильнее и, вместо того чтобы обеспечить ликвидацию отсталости, консервировали ее. В результате петровских преобразований Россия быстро догнала те европейские страны, где сохранялось господство феодально-крепостнических отношений, но она не могла ликвидировать отсталость от стран, ставших на капиталистический путь развития.

Эта сложность и противоречивость со всей силой проявилась и в преобразовательной деятельности Петра I, которая отличалась неукротимой энергией, невиданным размахом и целеустремленностью, смелостью в ломке отживших учреждений, законов, устоев и уклада жизни и быта. Прекрасно понимая значение развития торговли и промышленности, Петр I осуществил ряд мероприятий, соответствовавших интересам купечества. Но он же укреплял и закреплял крепостные порядки, обосновывал режим самодержавного деспотизма. Действия Петра I отличались не только решительностью, но и крайней жестокостью «нетерпеливого самовластного помещика». По меткому определению Пушкина, его указы были «нередко жестоки, своенравны и, кажется, писаны кнутом».

Учебник характеризует итоги и значение петровских преобразований. Но он не может показать их ход, поиски форм, неоднократные изменения, перемены, отступления, вызванные сложной обстановкой Северной войны, срочной необходимостью решать конкретные вопросы, стечением ряда нередко случайных обстоятельств. Он не может раскрыть всей полноты и остроты сопротивления, которое вызывала каждая из реформ, недовольства ими со стороны самых различных социальных сил и слоев: боярства — тем, что его оттесняли «худородные», и тем, что перестало существовать «самодержавие с Боярской думой»; дворянства — постоянной и тяжелой службой; церкви — утратой самостоятельной политической роли и господствующего положения в культуре и просвещении, изъятием государством значительной части ее доходов; купцов и посадского люда — ростом налогов, повинностей и служб; народных масс — усилением крепостного гнета и тем, что реформы

осуществлялись за их счет. К этому добавлялось общее недовольство новшествами, которые разрушали укоренившиеся традиции и средневековую косность патриархального быта и уклада жизни.

Не было и не могло быть заранее разработанного общего плана реформ. Они рождались постепенно, и одна порождала другую, удовлетворяя требованиям данного момента. И каждая из них порождала недовольство, скрытое и открытое сопротивление, заговоры и борьбу, отличавшуюся крайним ожесточением с обеих сторон. Характеризуя преобразования первой четверти XVIII в., В. И. Ленин отмечал, что «Петр ускорял перенимание западничества варварской Русью, не останавливаясь перед варварскими средствами борьбы против варварства»[1].

5.19.2.

Россия в конце XVII в. Попытки преобразований

Становление абсолютизма

Во второй половине и особенно в последней четверти XVII в. в политическом строе России отчетливо выступают тенденции оформления абсолютизма. Неограниченная самодержавная власть царя была законодательно оформлена Уложением 1649 г. Ее укреплению способствовала победа самодержавия над церковью, претендовавшей на самостоятельную политическую роль. Прекращается деятельность Земских соборов. Собор 1651 г., принявший решение о воссоединении Украины с Россией, был последним. Функции Боярской думы ограничиваются, а ее деятельность бюрократизируется. Рядом с ней появляется личная канцелярия царя — Приказ тайных дел.

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч. т. 36, стр. 301.

Однако, несмотря на значительные изменения в органах власти и управления, процесс складывания централизованного чиновничье-бюрократического аппарата абсолютизма находился еще в начальной стадии. В основе его комплектования по-прежнему лежал принцип родовитости, знатности, но в последней четверти века происходит ряд изменений. Самым существенным из них была отмена в 1682 г. местничества. Было установлено впредь в войске, на службе в приказах, в посольствах и «у всяких дел и в городах быти межь себя без мест».

Отмена местничества способствовала консолидации дворянства и боярства в единый класс — сословие, слиянию вотчин и поместий. Одновременно начинается очищение господствующего класса от низших категорий служилых людей и других промежуточных сословных категорий. Служилые люди по прибору (стрельцы, пушкари, казаки, засечные сторожа и др.) постепенно лишаются былых прав и превращаются в одну из категорий податного населения, сближаются с положением крестьян. Значительно затрудняется доступ в состав дворянства лиц, принадлежащих к другим сословиям. Однако все эти мероприятия не получили в XVII в. завершения.

Видное место в процессе складывания абсолютизма занимают изменения в составе и организации армии. Снижается удельный вес дворянского ополчения и стрелецкого войска, и возрастает роль солдатских и рейтарских полков. Это свидетельствовало о том, что вооруженные силы страны развиваются в направлении перехода к регулярной армии. Но и к концу XVII в. она оставалась в лучшем случае полурегулярной.

В ряде мероприятий внутренней политики и законодательных актах, особенно в «Новоторговом уставе» 1667 г., все более отчетливо выступают принципы протекционизма.

Во второй половине XVII в. граница России значительно продвинулась на юг, где выросла укрепленная Украинская линия. Совместные действия русских и украинских войск предотвратили угрозу захвата Турцией Правобережной Украины, а Бахчисарайский договор 1681 г. закрепил границу России с Турцией

по Днепру. Однако походы русских войск под командованием кн. В. В. Голицына в 1687 и 1689 гг., имевшие целью положить конец набегам Крымского ханства, сопровождались большими потерями и не дали ожидаемых результатов.

Вечный мир, подписанный в 1686 г. с Польшей, закрепил вхождение в состав России Левобережной Украины и Киева, но не продвинул далее решения воссоединения территорий трех братских народов.

Немало изменений принесла последняя четверть XVII в. в развитии культуры и просвещения в стране. Значительно больший размах приобрела деятельность Печатного двора. В 1687 г. в Москве создается Славяно-греко-латинская академия, которой принадлежала видная роль в развитии русского просвещения. В архитектуре, живописи, литературе, прикладном искусстве все большее место занимают светские мотивы, усиливается влияние народного творчества. В то же время эти новые явления еще выступают в привычных религиозных формах, испытывают сильнейшее влияние типичной для средневековья духовной диктатуры церкви.

Таким образом, буквально во всех сферах и отраслях жизни и строя России XVII в. отчетливо видно, насколько назрела необходимость серьезных реформ, прослеживаются определенные попытки приступа к их осуществлению и выясняется, что ни в одном из направлений эти попытки не получили необходимого завершения.

Борьба за власть. Стрелецкие бунты

На непоследовательность и незавершенность преобразований, осуществлявшихся в последней четверти XVII в., значительное влияние оказала обстановка в стране, которая характеризовалась, крайним обострением борьбы придворных группировок за власть. Весной 1682 г. бездетным умер царь Федор Алексеевич. Его брат Иван, больной, полуслепой и слабоумный, был непригодной кандидатурой на престол. Но за царевичем Иваном стояли родственники его матери бояре Милославские, энергичная и властолюбивая сестра царевна Софья. Они воспользовались недовольством стрельцов и солдат «обидами и налогами», «наказательным немилосердным мучением» их со стороны полковников и находившихся у власти родственников второй жены царя Алексея — Натальи Кирилловны Нарышкиной. Восставшие стрельцы расправились с ненавистными полковниками, главой Стрелецкого приказа кн. М. Долгоруким, убили братьев царицы Натальи, разгромили Стрелецкий и Холопий приказы и потребовали закрепления за ними ряда прав и привилегий. Когда эти требования были удовлетворены, стрельцы жестоко расправились с участвовавшими в их выступлениях холопами.

В результате на русском престоле оказалось два царя: 10-летний сын Нарышкиной царевич Петр и сын Милославской царевич Иван. Поскольку один из «царей» был слабоумным, а второй еще ребенком, власть оказалась в руках Софьи и ее фаворита кн. В. Голицына. Однако, получив власть в результате выступления стрельцов, Софья и Голицын не могли считать ее прочной, тем более, что стрельцы и возглавлявшие их князья Хованские оказывали сильное влияние на ход событий. Но стрельцы, выражавшие и отстаивавшие лишь свои узкосословные интересы, не могли получить поддержки других категорий населения, и их столкновение с правительством Софьи закончилось осенью 1682 г. казнью Хованских.

Началось семилетнее правление Софьи и Голицына. Несмотря на то, что Софья и именовалась государыней, положение ее с каждым годом осложнялось. В 1689 г. семнадцатилетний Петр женился. Это, по понятиям того времени, означало достижение совершеннолетия, а следовательно, и окончание регентства Софьи. Ее попытки осуществить венчание на царство не встретили поддержки. Тогда она решила пойти по пути повторения событий весны 1682 г. с целью уничтожения Петра и его сторонников. Предупрежденный об этом Петр ускакал в Троице-Сергиевский монастырь, куда вскоре пришли два его «потешные» полка, верный ему стрелецкий полк, а за ними к Троице потянулись патри-

арх, бояре, дворяне. Софья и стрельцы, на которых она пыталась опереться, были изолированы. В результате Софья оказалась в монашеской келье Новодевичьего монастыря, ее сторонники — на плахе, а значительная часть стрельцов выслана в другие города. Власть целиком перешла в руки Петра, хотя формально его соправителем и остался царь Иван (он умер в 1696 г.).

5.19.3.

Социально-экономическое развитие и социальная политика правительства в первой четверти XVIII в.

Сельское хозяйство. Крестьяне и дворяне

Конец XVII — первая четверть XVIII в. не принесли сколько-нибудь существенных изменений в систему земледелия, состав орудий труда, сельскохозяйственных культур и агротехнику. Уровень сельского хозяйства оставался рутинным. Некоторый прогресс осуществлялся за счет распашки и включения в постоянную обработку новых территорий на юге и востоке страны, увеличения посевов льна и конопли, развития товарного овцеводства на юге России и на Украине.

Несравнимо серьезнее были изменения, которые произошли в отношении феодальной собственности, владельческих и государственных повинностей крестьян, податной системы, власти помещиков над крестьянами. В первой четверти XVIII в. завершилось слияние двух форм феодального землевладения. В 1714 г. указом о единонаследии все дворянские поместья превращались в вотчины, земля и крестьяне переходили в полную неограниченную собственность помещика. Расширение и укрепление феодального землевладения и собственнических прав помещика способствовали удовлетворению возросших потребностей дворян в деньгах, вызванных значительными изменениями в быту и укладе их жизни. Это влекло за собой повышение размеров феодальной ренты, рост всякого рода крестьянских повинностей и других видов крепостнической эксплуатации.

Указ о единонаследии завершил консолидацию класса феодалов в единый класс — сословие дворян — и укрепил его господствующее положение. Но у этого процесса была и другая сторона. Помещики и бывшие вотчинники были обязаны нести службу в регулярных армии и флоте, в аппарате власти и управления. Это была уже не служба в дворянском ополчении во время походов, а постоянная, обязательная, пожизненная служба. Дворянин оказывался то солдатом, то матросом, то плотником на корабельной верфи в Англии или Голландии, то его отправляли в далекую экспедицию в Сибирь, на Камчатку, в Среднюю Азию, то на строительство укреплений или каналов. Все это вызывало серьезное недовольство дворянства и приводило к тому, что известная его часть оказывалась участниками всякого рода заговоров, осложняя до предела обстановку в стране.

Подушная подать

В первой четверти века выяснилось, что подворный принцип налогового обложения не принес ожидаемого увеличения поступления податей. В целях повышения своих доходов помещики сселяли несколько крестьянских семей в один двор. Одним двором жили и по нескольку семей государственных крестьян и посадских. В результате во время переписи 1710 г. выяснилось, что число дворов с 1678 г. сократилось на 20%. Поэтому был введен новый принцип обложения. В 1718—1724 гг. осуществляется перепись всего податного населения мужского пола независимо от возраста и работоспособности. Все лица, внесенные в эти списки (ревизские сказки), должны были платить по 70 коп. подушной подати в год. В случае смерти записанного подать продолжали платить до следующей

ревизии семья умершего или община, в которую он входил. Кроме того, все податные сословия, за исключением помещичьих крестьян, платили государству по 40 коп. «оброка», что должно было уравновесить их повинности с повинностями помещичьих крестьян.

Переход к подушному обложению почти удвоил сумму подати, взимавшейся с населения. Она была распространена на целый ряд категорий населения, которые до этого ее не платили: холопов, «гулящих людей», однодворцев, черносошное крестьянство Севера и Сибири, нерусских народов Поволжья, Приуралья и др. Все эти категории составили сословие государственных крестьян, и подушная подать была для них феодальной рентой, которую они платили государству. Введение подушной подати увеличило власть помещиков над крестьянами, так как представление ревизских сказок и сбор подати был поручен помещикам.

Государственные повинности крестьян

Возрастание феодальной эксплуатации в первой четверти XVIII в. не ограничивалось увеличением податного обложения и ростом размеров барщины и оброка. На это время приходится невиданное увеличение государственных повинностей, стоимость которых нередко значительно превышала размеры подушной подати. На крестьянах лежали повинности по перевозке фуража, продовольствия, оружия и боеприпасов для армии и флота. Именно крестьяне перевозили камень, кирпич, лес, вели огромные земляные и другие работы, связанные со строительством новой столицы, портов, каналов, металлургических заводов и заводских плотин, верфей, заготовляли и перевозили корабельный лес. В одних случаях эти работы совсем не оплачивались, в других оплата была чисто номинальной.

Наконец, помимо подушной подати, крестьянин платил огромное число всевозможных налогов и сборов, призванных пополнить казну, опустевшую в результате войн, создания громоздкого и дорогостоящего аппарата власти и управления, регулярных армии и флота, строительства столицы и других расходов.

Кроме этого, крестьяне, в первую очередь государственные, несли повинности: дорожную — по строительству и содержанию дорог, ямскую — по перевозке почты, казенных грузов и должностных лиц, постойную — по обеспечению постоя войск.

Табель о рангах

За указом о единонаследии, превратившим поместья в вотчины, последовало издание в 1722 г. «Табели о рангах». Издание Табели знаменовало собой окончательную замену принципа родовитости принципом выслуги и служебной пригодности. Табель устанавливала обязательность службы дворян, причем они должны были начинать ее с самых низших чинов служебной лестницы, состоявшей из 14 ступенек-чинов: 6 обер-офицерских чинов — от прапорщика до капитана в армии и от коллежского регистратора до титулярного советника в гражданской службе; 5 штаб-офицерских — от майора до бригадира в армии и от коллежского асессора до статского советника в гражданской службе; 3 генеральских — от генерал-майора до фельдмаршала в армии и от действительного статского советника до действительного тайного советника в гражданской службе.

Формально «Табель о рангах» открывала возможность выслуги в офицерские чины и получения дворянства представителями податных сословий. Однако для дворян были установлены льготные условия получения первого офицерского чина и производства в следующие чины. Представители податных сословий для получения первого офицерского чина должны были «беспорочно» прослужить от 10 до 20 и более лет. Естественно, что выходцы из податных сословий могли в лучшем случае занять лишь самые нижние ступеньки служебной лестницы.

Целями обеспечения господствующего положения дворянства в армии, флоте, органах власти и управления был продиктован и указ о единонаследии, устанавливавший, что дворянин может передавать по наследству землю и крестьян лишь одному из своих сыновей.

Однако это положение указа вызвало серьезное недовольство дворянства и в начале 30-х годов было отменено. Его отмена не привела к ослаблению роли дворянства в аппарате власти и управления, так как служба позволяла дворянам значительно повысить свои доходы. Кроме ренты, получаемой со своих крестьян, дворяне в форме жалованья получали значительную часть феодальной ренты, взимавшейся с государственных крестьян.

Хотя «Табель о рангах» и заменила принцип родовитости принципом служебной пригодности, представители дворянской аристократии располагали несравнимо более благоприятными условиями для восхождения по служебной лестнице. Это отчетливо показывает состав Сената, руководителей коллегий, генералитета. В XVIII в. большинство высших чинов составляли представители старых княжеских, боярских, дворянских фамилий, знакомых по событиям XVI — XVII вв.

Промышленность

Если в сельском хозяйстве конца XVII — начала XVIII в. серьезных изменений не наблюдалось, то в промышленности произошел настоящий скачок. К началу XVIII в. в России существовало менее 20 мануфактур, доля которых по сравнению с ремесленными изделиями была ничтожна. Их продукция шла преимущественно на удовлетворение казенных заказов. В первой четверти XVIII в. в России выросла крупная мануфактурная промышленность. Ее главными отраслями были: металлургия и металлообработка, судостроение, текстильная и кожевенная. Особое место занимает создание и развитие металлургии. К началу века потребности страны в металле покрывались в основном за счет ввоза из-за границы, а в стране выплавлялось всего 150 тыс. пуд. черного металла. К 1725 г. его выплавка выросла в 5 с лишним раз и составила 800 тыс. пуд., что позволило с 1722 г. начать экспорт железа за границу.

Главным центром металлургии стал Урал, располагавший богатой, лежащей на поверхности рудой, огромными массивами леса, необходимого для получения древесного угля, на котором осуществлялась плавка металла, быстрыми и полноводными реками, обеспечивающими постройку заводских плотин и использование силы падающей воды для приведения в движение мехов, подающих воздух в домны, и приводящей в движение молоты для отковки железа. Урал превратился и в главный центр производства оружия, в центр выплавки меди, которая была необходима в судостроении и для чеканки монет. Другими центрами металлургии были Карелия и Липецкий район. Руды здесь были бедные, и производство металла обходилось дорого, но оба эти района производства находились близко к центрам потребления — Петербургу и Воронежу.

Особенностью металлургической промышленности было то, что она, в отличие от капиталистической мануфактуры Запада, основывалась на принудительном труде. Введение подушной подати и ее распространение на новые категории населения, установление паспортной системы, крайне затруднявшей отход крестьян из деревни, и ряд других мероприятий петровского правительства свели на нет возможности для формирования в России рынка вольнонаемного труда. Поэтому основой обеспечения металлургии рабочей силой стала покупка и приписка крестьян к заводам, направление на них каторжников, нищих, бродяг, закрепление за заводами навечно наемных работников. Это означало включение новых форм производительных сил и новых сфер экономики в систему крепостничества.

Приписной и принудительный труд широко применялся и на тульских оружейных заводах, постепенно превратившихся в главный центр производства оружия, и в судостроении. Важнейшим центром судостроения стал Петербург со своей знаменитой, существующей и поныне Адмиралтейской верфью, а также верфи на р. Свирь, Архангельск, Воронеж.

Большинство металлургических предприятий первоначально строилось на средства казны, затем значительная их часть на льготных условиях была передана в частные руки.

Так произошло с первым крупным металлургическим заводом на Урале — Невьянским, который был передан заводчику Демидову и послужил ядром для создания огромного комплекса демидовских заводов, производившего к середине XVIII в. более трети металла, выплавлявшегося в России.

Несколько иной характер носило развитие легкой промышленности, ведущее место в которой принадлежало различным отраслям текстильной промышленности, а значительная часть продукции шла на удовлетворение нужд регулярных армии и флота. Крупнейшим ее центром стала Москва. Огромная для того времени мануфактура — Хамовный двор производил парусину для флота, а второе крупное предприятие — Суконный двор — сукно для солдатских мундиров. 200—250 тыс. аршин полотна производила казенная парусно-полотняная мануфактура на Яузе. Ряд мануфактур возник в районах производства сырья — в Ярославле, Калуге, Осташкове, Почепе. Ближе к районам овцеводства создаются и суконные мануфактуры — в Казани, Путивле, Воронеже, на Украине. В отличие от металлургии, рабочую силу этих предприятий составляли наемные работники, главным образом оброчные крестьяне.

Объем производства кожевенной промышленности, главными центрами которой были Казань и Москва, был велик. Кожа была одной из главных статей экспорта.

Бурное для того времени развитие мануфактурной промышленности — к концу первой четверти века в России действовало более 100 мануфактур[1] — в значительной степени было обеспечено протекционистской политикой русского правительства, ограждавшего таможенным уставом 1724 г. высокими пошлинами рождавшуюся русскую мануфактуру от конкуренции иностранных товаров, способствовавшего ее развитию беспошлинным ввозом необходимого ей сырья и т. д. Кроме того, правительство предоставило мануфактуристам ряд льгот: освободило их от постойной повинности и казенных служб, подчинило непосредственно коллегиям, избавило от вмешательства в их дела местной администрации, а главное, предоставило право эксплуатировать подневольный труд крестьян на их предприятиях.

[1] В учебниках и монографиях фигурирует цифра в 200 мануфактур. Как недавно выяснилось, в ведомость Мануфактур-коллегии, откуда она взята, кроме мануфактур, было внесено около 100 мелких ремесленных предприятий с 3—10 работниками, включая их владельца и членов его семьи.

Российская империя в конце первой четверти XVIII в. (Европейская часть)

Важнейшие ярмарки

Важнейшие порты

Верфи

Металлургические и металлообрабатывающие заводы

Столица

Текстильные мануфактуры

Государственная граница

Центры губерний

Границы губерний

Торговля

Не менее существенные изменения произошли в характере, составе и размерах торговли. Развитие специализации отдельных районов страны, мануфактурного и ремесленного производства, втягивание крепостного хозяйства в товарно-денежные отношения и получение Россией выхода к морю дали мощный толчок развитию как внутренней, так и внешней торговли. Центром всероссийского рынка оставалась Москва, стягивавшая к себе товары из всех районов страны и игравшая роль их перераспределителя. Подобную роль выполняли и крупные ярмарки общерусского значения. Естественно, что торговля, особенно оптовая, была сосредоточена в руках крупного купечества. Но вопреки ряду запре-

тительных указов заметно возросла роль скупщика и крестьянской торговли.

Важные изменения произошли в составе, масштабах и центрах внешней торговли. Во-первых, наблюдается полная переориентировка внешней торговли с Белого моря на Балтику. Достаточно сказать, что в 1725 г. в Петербургский порт прибыло свыше 900 иностранных кораблей. Активно участвовали во внешней торговле и другие балтийские порты: Выборг, Рига, Нарва, Ревель (Таллин), а на долю Архангельска оставалось лишь около 5% внешнеторгового оборота России.

Особенностью внешней торговли России к концу первой четверти XVIII в. было то, что вывоз, составлявший 4,2 млн. руб., вдвое превышал ввоз. Наряду с традиционными товарами русского экспорта — льном, пенькой, смолой, лесом, кожей, холстом — в экспорте возрастает роль полотна и железа. Экспорт хлеба еще не играл сколько-нибудь заметной роли.

В импорте видное место занимали дорогие сорта сукна, шелковые ткани, виноградные вина, кофе, пряности, ювелирные изделия, фарфор, хрусталь и другие предметы роскоши. Новым было расширение ввоза сырья для развивающейся промышленности, в частности значительное количество красок для текстильных мануфактур.

С развитием внешней торговли и перенесением ее центра на Балтику связано начало строительства каналов — Вышневолоцкого через Тверцу и Мсту, соединившего Волгу с бассейном Ильменя и Волховом, и обводного Ладожского канала.

Город, купечество, ремесленники

Интересы развития промышленности и торговли, без чего крепостническое государство не могло выполнить стоявшие перед ним задачи, определяли его политику в отношении города, купечества и ремесленников. В 1699 г. посадское население городов было изъято из ведения воевод и подчинено выборным ратушам и магистратам. Им передавались судебные функции в отношении горожан. При этом население города делилось на «регулярное», владевшее собственностью, и «нерегулярное». В свою очередь регулярное делилось на две гильдии. К первой относились купцы и промышленники, а ко второй — мелкое купечество и ремесленники. Правом выбора в городские учреждения пользовалось только «регулярное» население.

Изменения в политике самодержавия в отношении города и создание магистратов способствовали изменению роли города и городского населения в жизни страны того времени и имели большое положительное значение для его развития. Но эти изменения не привели и не могли привести к превращению русского города в самоуправляющуюся административную единицу буржуазного типа, существовавшую в передовых странах Европы. Реальной власти и действительных прав самоуправления выборные городские учреждения не получили и превратились в дополнительную часть крепостнического аппарата власти и управления, выполнявшую функцию обеспечения сбора с посадского населения подушной подати и других налогов и сборов, поставки рекрутов, выполнения государственных служб и повинностей и т. д.

В области ремесленного производства, которое, несмотря на развитие мануфактуры, продолжало поставлять основную массу промышленных изделий, произошел ряд изменений. Повысился его технический уровень, появилось немало новых отраслей: производство париков, позументов, карет, галантереи и т. д. Значительно возросла роль крестьянского ремесла, поставлявшего на рынок во все возрастающих размерах полотно, холст, овчины, грубое сукно, гончарные и кузнечные изделия.

В области организации ремесленного населения новым и очень важным было установление цехового принципа. Способствуя повышению производственно-технического уровня ремесла, удовлетворяя потребности государства и населения в ремесленных изделиях, цехи в то же время являлись серьезным препятствием для развития свободной конкуренции в мелкотоварном производстве и его перерастания в капиталистическую мануфак-

туру. Это выражалось, в частности, в крайне затруднительных условиях вступления в цехи государственных крестьян и тем более помещичьих крепостных.

Эти особенности положения и развития города, промышленного и ремесленного производства, торговли, интересы купечества, его представления о наиболее целесообразной для развития страны политике нашли яркое выражение в произведениях Ивана Тихоновича Посошкова (1652—1726 гг.) и особенно в его «Книге о скудости и богатстве» — одном из самых важных и интересных произведений общественно-политической и экономической мысли начала XVIII в.

Резко критикуя приказные и судебные порядки, умственный уровень и моральный облик духовенства, произвол помещиков в отношении личности и повинностей крестьян, И. Т. Посошков выдвигает программу реформ, осуществление которых должно было, по его мнению, превратить Россию в сильную, богатую страну, где люди всех сословий могут жить сыто и спокойно. Он настаивает на учреждении законности и правосудия в первую очередь в отношении купечества, поскольку именно «купечеством всякое государство богатица», обеспечения свободы торговли и развития инициативы купечества, проведения протекционистской политики в интересах развития отечественной промышленности, содействия развитию ремесла и улучшения положения ремесленников, регламентации крестьянских повинностей и отделения крестьянской земли от помещичьей, содействия распространению просвещения в стране. Однако, выдвигая все эти прогрессивные требования, Посошков не посягал на незыблемость основ самодержавно-крепостнического строя и выражал интересы не класса буржуазии, а сословия купечества. Особенно отчетливо это проявилось в том, что Посошков требовал не только сохранения, но и укрепления сословий, усиления их обособленности и установления строгой сословной купеческой монополии в торговле.

5.19.4.

Реформа органов власти и управления

Сущность реформы органов власти и управления сводилась к формированию дворянско-чиновничьего централизованного аппарата абсолютизма. В начале царствования Петра I продолжали действовать органы власти и управления XVII в., рядом с ними возникали новые, действовавшие параллельно со старыми (Преображенский приказ, приказ Военных дел и др.) или получавшие ряд функций сохранявшихся старых учреждений. Так Конзилия министров и личная канцелярия царя — «Кабинет» — оттесняют на второй план Боярскую думу.

С 1708 г. начинается ломка старых учреждений и замена их новыми. В результате к концу первой четверти XVIII в. складывается следующая система органов власти и управления.

Вся полнота законодательной, исполнительной и судебной власти сосредоточена в руках царя, который после завершения Северной войны получает титул императора.

В 1711 г. Боярская дума была заменена высшим органом исполнительной и судебной власти — Сенатом. Члены Сената назначались царем по принципу служебной пригодности. В порядке осуществления исполнительной власти Сенат издавал постановления — указы, имевшие силу закона. В 1722 г. во главе Сената был поставлен генерал-прокурор, на которого возлагался контроль за деятельностью всех правительственных учреждений. Как формулировал указ, генерал-прокурор должен был выполнять функции «ока и уха государева». Этот контроль он выполнял через прокуроров, назначаемых во все правительственные учреждения. В первой четверти XVIII в. к ним добавлялась система фискалов, возглавлявшихся обер-фискалом. В обязанности фискалов входило донесение о всех злоупотреблениях учреждений и должностных лиц и нарушении ими «казенного интереса».

5.19.4.
Реформа органов власти и управления

Совершенно не соответствовала изменившимся условиям и новым задачам приказная система. Приказы возникли в разное время и имели значительные различия в характере и функциях. Одни из них ведали определенными вопросами или сферами управления (Посольский, Стрелецкий, Поместный и др. приказы), другие ведали всеми вопросами на определенной территории (Сибирской, Казанской, Малороссийской и др.). Распоряжения и указы приказов противоречили друг другу, создавали невообразимую путаницу и надолго задерживали решение самых неотложных вопросов.

В 1717—1718 гг. устаревшая система приказов была заменена коллегиями. Новые учреждения отличались от приказов не только тем, что устанавливался коллегиальный принцип рассмотрения и решения дел, но и тем, что каждая из коллегий ведала определенной отраслью или сферой управления.

Главными считались три коллегии: Иностранная, Военная и Адмиралтейство. Вопросами торговли и промышленности ведали: Коммерц-, Мануфактур- и Берг-коллегия. Последняя из них ведала металлургией и горной промышленностью. Три коллегии ведали финансами: Камер-коллегия — доходами, Штатс-коллегия — расходами, а Ревизион-коллегия контролировала поступление доходов, сбор податей, налогов, пошлин, правильность расходования учреждениями отпущенных им сумм. Юстиц-коллегия ведала гражданским судопроизводством, а Вотчинная, учрежденная несколько позднее, — дворянским землевладением. К ним добавлялся Главный магистрат, о котором говорилось выше. Особое место занимала Духовная коллегия, или Синод, управлявшая церковью. Коллегии получили право издавать указы по тем вопросам, которыми они ведали.

Кроме коллегий было создано известное число контор, канцелярий, департаментов, приказов, которые ведали четко определенными вопросами. Одни из них — ведавшая службой и производством в чины дворян Герольдмейстерская контора; Преображенский приказ и Тайная канцелярия, ведавшие делами о государственных преступлениях;

Органы власти и управления Российской империи

ИМПЕРАТОР

▼ ▼

Генерал—прокурор
СЕНАТ

▼

Коллегии:

СИНОД
(Духовная коллегия)

Иностранная
Военная
Адмиралтейская

Каммерц-коллегия
Берг-коллегия
Мануфактур-коллегия

Камер-коллегия
Штатс-коллегия
Ревизион-коллегия

Главный магистрат
Вотчинная

Юстиц-коллегия

▼

Губернии:

Губернатор
Губернская канцелярия

▼

Провинции:

Воевода
Провинциальная канцелярия

▼

Уезды:

Воевода
Уездная канцелярия

Академия наук — подчинялись непосредственно Сенату, другие — Монетный департамент, Соляная контора, Межевая канцелярия и др. — подчинялись одной из коллегий.

В 1708—1709 гг. была начата перестройка органов власти и управления на местах. Страна была разделена на 8 губерний, резко различавшихся по территории и количеству населения. Так, Смоленская и Архангелогородская губернии своими размерами мало отличались от современных областей, а Московская губерния охватывала весь густо населенный центр, территорию современных Владимирской, Ивановской, Калужской, Калининской, Костромской, Московской, Рязанской, Тульской и Ярославской областей, на которой жила почти половина всего населения страны.

Во главе губернии стоял назначаемый царем губернатор, в руках которого была сосредоточена исполнительная и судебная власть. При губернаторе существовала губернская канцелярия, с помощью которой он осуществлял свои функции. Но положение осложнялось тем, что губернатор подчинялся не только императору и Сенату, но и всем коллегиям, распоряжения и указы которых зачастую противоречили друг другу.

Губернии в 1719 г. были разделены на провинции, число которых равнялось 50. Во главе провинции стоял воевода с провинциальной канцелярией при нем. Провинции в свою очередь делились на дистрикты (уезды). В Петровское время во главе уезда стоял земский комиссар из местных дворян или отставных офицеров. Местному дворянству в 1713 г. было предоставлено право выбирать по 8—12 ландратов в помощь губернатору. Эта система дополнялась системой полковых дистриктов, созданных после введения подушной подати. В дистриктах были расквартированы полки, наблюдавшие за сбором податей и пресекавшие проявления недовольства и антифеодальные выступления.

Необычайно громоздкая и сложная система органов власти и управления на местах имела четко выраженный продворянский характер и закрепляла активное участие дворянства в осуществлении своей диктатуры на местах. Но она одновременно еще больше расширила объем и формы службы дворян, что вызывало его недовольство.

Церковная реформа

Важное место как в перестройке органов власти и управления, так и в становлении абсолютизма занимала церковная реформа. В 1700 г. умер патриарх Адриан, и Петр I не разрешил избирать ему преемника. Управление церковью было поручено одному из митрополитов, выполнявшему функции «местоблюстителя патриаршего престола». А в 1721 г. патриаршество было ликвидировано, и его место заняла Духовная коллегия, или «Святейший правительствующий синод». Духовная коллегия состояла из иерархов, но ее фактическим главой был назначаемый царем обер-прокурор Синода. Обоснованию церковной реформы, определению функций Синода, его обязанностей и деятельности по управлению церковью был посвящен изданный в качестве законодательного акта «Духовный регламент», написанный сторонником петровских преобразований архиепископом Феофаном Прокоповичем. Ликвидация патриаршества, учреждение Синода и назначение обер-прокурора Синода означали ликвидацию самостоятельной политической роли церкви. Она превращалась в составную часть чиновничье-бюрократического аппарата абсолютистского государства.

Параллельно с этим государство усилило контроль за доходами церкви с монастырских крестьян, систематически изымало значительную их часть на строительство флота, содержание армии, инвалидов, школ и на другие расходы. Было запрещено создание новых и ограничено число монахов в существующих монастырях. Эти действия Петра I вызвали недовольство церковной иерархии и черного духовенства и явились одной из главных причин их участия во всякого рода реакционных заговорах.

5.19.5.
Военная реформа

В первой четверти XVIII в. происходит коренная реорганизация вооруженных сил. В России создается мощная регулярная армия и в связи с этим ликвидируется поместное дворянское ополчение и стрелецкое войско. Уменьшается значение иррегулярных и полурегулярных войск. Но в условиях создания регулярной армии сохраняется как часть русских вооруженных сил запорожское, донское, яицкое, терское, украинское и сибирское казачество.

В южной части Великороссии и в Слободской Украине как в первой четверти, так и на протяжении большей части XVIII в. сохраняется система формирования полурегулярных ландмилицких полков. Но основу вооруженных сил составляли регулярные пехотные и кавалерийские полки с единообразным штатом, обмундированием, вооружением, действующие в бою и осуществляющие боевую подготовку в соответствии с общеармейскими уставами, правилами, наставлениями.

Главными из этих уставов, в которых широко были отражены передовые идеи в области обучения и боевых действий войск, являлись Воинский устав 1716 г. и Морской устав 1720 г. Большое участие в разработке этих уставов принимал сам Петр I.

Переход к регулярной армии сопровождался заменой устаревшей разнокалиберной артиллерии новыми орудиями строго установленных образцов и значительным ростом производства артиллерийских орудий, что в огромной степени было связано с развитием металлургии, которая в середине XVIII в. вышла на первое место в мире. Созданная в XVIII в. первоклассная русская артиллерия играла огромную роль в успехах русской армии и важнейших ее победах под Полтавой, при Гангуте, Ларге, Рымнике, штурме Измаила и др. В армии в первой четверти XVIII в. было впервые произведено соединение холодного и огнестрельного оружия — к ружью был примкнут штык, что удвоило огневую и ударную мощь войска.

Не меньшее значение, чем создание регулярной армии, имело то, что в начале XVIII в. впервые в истории России был создан на Дону и на Балтике военно-морской флот, причем его создание шло невиданно быстрыми темпами и на уровне лучших образцов военного кораблестроения того времени.

Создание регулярной армии потребовало введения и новой системы ее комплектования. В основу весьма прогрессивной в тех условиях рекрутской системы был положен сословно-крепостнический принцип. Сущность рекрутской системы сводилась к следующему: ежегодно все податное население страны было обязано с определенного числа душ (формально с 500, а в ряде случаев с 300, 200 и даже со 100) сдавать одного рекрута. Сданный в рекруты, его жена и дети, которые у него после этого родились, выбывали из состава прежнего сословия и входили в состав сословия солдат или солдатских детей. Служба рекрут в армии была пожизненной.

Дворянство было освобождено от рекрутской повинности, но, как уже говорилось, для него была установлена обязательность военной или гражданской службы. Постепенно складывается порядок службы дворян в армии. Дворянский недоросль начинал службу солдатом в гвардейских полках, игравших роль своеобразных офицерских школ. Через некоторое время он получал чин сержанта гвардии, что при переводе в армию давало офицерский чин. Таким образом, офицерский корпус комплектовался почти целиком из дворян. Правда, в условиях Северной войны и острой нехватки офицерского состава правительство и командование вынуждены были набирать в морскую школу «робяток разного чину», производить в офицеры солдат из ремесленников, разночинцев, купцов, поповичей и даже крестьян. Но по мере минования острой нужды в Морскую академию начинают принимать только дворян, недворян в офицерские чины производят крайне редко и, как правило, задерживают их на самых нижних ступенях лестницы чинов. Это было

одним из проявлений сословного характера военной реформы и того обстоятельства, что регулярная армия создавалась не только для успешного решения внешнеполитических задач, но и для защиты существующего строя и интересов дворян.

5.19.6. Реформы в области культуры и быта

Главным содержанием реформ в области культуры и быта, осуществленных в первой четверти XVIII в., было становление и развитие культуры и просвещения, «европеизация» в быту и в направлении развития культуры.

Создание системы светской школы

Развитие промышленности, создание регулярной армий и флота, громоздкого чиновничье-бюрократического аппарата абсолютизма во весь рост поставили задачу подготовки специалистов, которые нужны были не в далеком будущем, а как можно скорее. Находившаяся в руках церкви схоластическая школа этого обеспечить не могла, поэтому начинается создание системы светской школы. Первой из них была открытая в 1701 г. в московской Сухаревой башне «Школа математицких и навигацких наук», послужившая основой для Морской академии в Петербурге. Вслед за ней создаются медицинские, инженерные, кораблестроительные, горные, штурманские, ремесленные школы. В ряде городов были открыты цифирные школы, в которых осуществлялось начальное обучение.

Возникновение светской специальной школы потребовало создания новых учебников. Старые «Азбука», «Псалтирь», «Часослов» были непригодны даже для начального образования, так как с первых шагов нацеливали ученика на схоластическое, оторванное от практических задач образование. Огромное значение имело издание в 1703 г. «Арифметики, сиречь науки числительной» Л. Магницкого, являвшейся учебником по всем разделам математики и подлинной математической энциклопедией для того времени. В создание новых учебников большой вклад внесли Г. Скорняк-Писарев, Л. Поликарпов, Ф. Прокопович и английский математик и астроном А. Фарварсон, работавший в это время в России.

Первоначально, когда необходимость в кадрах специалистов была особенно острой, правительство было вынуждено допускать в школы детей податных сословий, но уже в конце первой четверти XVIII в. школы приобретают все более отчетливо характер сословных дворянских учебных заведений. Рядом с ними вырастает система духовных семинарий. Цифирные школы превращаются в солдатские, где из детей рекрутов готовят унтер-офицеров.

Книгопечатание

Внешним выражением подчеркнутого отделения новой светской культуры от средневековой культуры и просвещения, развивавшейся под эгидой церкви, было введение нового гражданского шрифта. С этого времени старым шрифтом печатаются лишь всякого рода богослужебные книги, а сам шрифт получает название церковнославянского. Заметим, что старое буквенное обозначение цифр было заменено современными арабскими цифрами еще в «Арифметике» Магницкого.

Для печатания светской учебной, научной, политической литературы и законодательных актов были созданы новые типографии в Москве и Петербурге. Эти типографии за четверть века издали более 600 книг, ведомостей, манифестов, инструкций и т. п. Следует отметить, что среди книг, изданных в Петровское время, было немало переводных книг по военному, инженерному, артиллерийскому делу, книг по праву и истории. Видное место занимали также книги, целью которых было обоснование петровских реформ и внешней политики.

Реформы в области культуры и быта

ВѢДОМОСТИ

На москвѣ вновь нынѣ пушекъ мѣдныхъ гоубицъ и мартировъ вылито 400. тѣ пушки, ядромъ по 24. по 18. и по 12 фунтовъ. гоубицы бомбомъ пудовые и полупудовые. мартиры бомбомъ девяти трехъ и двух пудовые и менше. И еще много формъ готовыхъ великихъ, и среднихъ к литью пушекъ гоубицъ, и мартировъ: а мѣди нынѣ на пушечномъ дворѣ, которая приготовлена къ новому литью, больше 40000 пудъ лежитъ.

Повелѣніемъ его величества московскія школы умножаются, и 45 человѣкъ слушаютъ философію, и уже діалектику окончили.

В математической штюрманской школѣ больше 300 человѣкъ учатся, и добрѣ науку пріемлютъ.

На москвѣ ноября съ 24 числа, по 24 декабря родилося мужеска и женска полу 386 человѣкъ.

Изъ персиды пишутъ: Индѣйскій царь послалъ в дарахъ великому Царю нашему слона, и иныхъ вещей не мало. Из града шемахи отпущенъ онъ въ астрахань сухимъ путемъ.

Изъ казани пишутъ, На рекѣ соку нашли много нефти, и мѣдной руды, из той руды мѣдь выплавили изрядну, от чего чаятъ не малую быть прибыль московскому государству.

Изъ сибири пишутъ. Въ китайскомъ

Первая страница русской газеты «Ведомости»

Развитие книгопечатания сопровождалось началом организованной книготорговли, созданием в 1714 г. государственной библиотеки, легшей в основу библиотеки Академии наук, появлением крупных библиотек у многих аристократов.

Одним из важнейших событий первой четверти XVIII в. было возникновение периодической печати. С 1703 г. систематически выходила первая русская газета «Ведомости», публиковавшая информацию о международной, внутренней и культурной жизни того времени, ходе военных действий.

Наука и техника

Развитие промышленности и торговли и связанное с этим изучение и освоение территории и недр страны нашло выражение в организации ряда крупных экспедиций, самой значительной из которых была экспедиция Беринга — Чирикова, в составлении русскими топографами карт Каспийского моря, Курильских островов и подготовке первого Географического атласа России.

В первой четверти XVIII в. создается ряд важных работ по истории: «Гистория Свейской войны», в написании которой активное участие принимал Петр I, «Ядро российской истории» А. Манкиева, «Гистория о царе Петре Алексеевиче» дипломата кн. Б. Куракина и др. В это время начал работу в области истории В. Н. Татищев.

Развитие ремесла и промышленности и особенно создание крупной металлургии, регулярных армий и флота породили ряд крупных технических новшеств и изобретений. В развитие горного дела и металлургии особенно значителен вклад В. де Геннина и В. Н. Татищева, а в развитие военного дела — Я. В. Брюсса. Солдат Я. Батищев изобрел станок для водяной обточки пушечного лафета, А. К. Нартов сконструировал ряд новых станков.

Созданная Петром I Кунсткамера положила начало сбору коллекций исторических и мемориальных предметов и редкостей, оружия, естественнонаучных коллекций и т. д. Одновременно были приняты первые меры по сбору древних письменных источников, снятию копий летописей, грамот, указов и других актов. Это было началом музейного дела в России. Недаром коллекции Кунсткамеры вошли в состав Эрмитажа, Артиллерийского, Военно-исторического и других музеев.

Логическим итогом всех мероприятий в области развития науки и просвещения была подготовкой к открытию Академии наук в Петербурге. Поскольку в стране отсутствовала система общеобразовательной школы, то ее составной частью являлись академические университет и гимназия. Открытие академии, большинство членов которой составляли приглашенные в Россию иностранные ученые, состоялось в самом конце 1725 г.

Искусство

С первой четверти XVIII в. осуществляется переход к градостроительству и регулярной планировке городов. Место отдельных дворов и усадеб, обнесенных глухими заборами и стоящих тылом к улице, занимают прямые улицы со стоящими в одну линию домами, фасады которых выходят на улицу. Облик города определяет уже не культовая архитектура, а дворцы и особняки, дома правительственных учреждений и аристократии. Наиболее ярко эти черты выступают в Петербурге, так как крупное строительство в других городах было на время запрещено. Петропавловская крепость, здание Двенадцати коллегий, дворец Меншикова, Адмиралтейство являются важнейшими архитектурными памятниками того времени.

В живописи на смену иконописи приходит портрет, представленный замечательными работами художника И. М. Никитина, — портреты Петра I, гр. И. Головкина, Напольного гетмана и др.

Скульптура много веков была в России под запретом, поэтому традиций и мастеров в этой отрасли искусства не было. Покупка в Италии и других европейских странах большого количества скульптур и установка их в Летнем саду Петербурга была настоящим переворотом в отношении к скульптуре.

К первой четверти XVIII в. относятся и попытки создания русского театра, однако профессиональные «комедиальные храмины» в Москве и Петербурге просуществовали недолго. Прочнее вошли в жизнь всякого рода торжественные праздники с иллюминациями, исполнением кантат, строительством триумфальных арок и т. д. Уже в это время были написаны первые драматургические произведения: трагикомедия Прокоповича «Владимир», «Слава Российская» Ф. Жуковского и др.

Изменения в быту

Эти изменения затрагивали массу населения. Потому современники уделяли им особое внимание. Старая привычная долгополая одежда с длинными рукавами была запрещена и заменена новой. Камзолы, галстуки и жабо, широкополые шляпы, чулки, башмаки, парики быстро вытесняли в городах старую русскую одежду. Быстрее всего распространилась западноевропейская верхняя одежда и платье среди женщин. Больше сопротивления и недовольства вызвало запрещение носить бороды. Особенно недовольны этим были податные сословия. Но введение особого «бородового налога» и обязательное ношение медного знака о его уплате хотя и не сократило существенно недовольства, но резко уменьшило число сохранявших бороду.

Среди изменений в быту, правда затронувших преимущественно дворянство и чиновничество, было учреждение ассамблей с присутствием на них женщин, что отражало серьезные изменения их положения в обществе. Учреждение ассамблей положило начало утверждению в среде русского дворянства «правил хорошего тона» — и «благородного поведения в обществе», и разговора на иностранном, преимущественно французском языке.

Изменения в быту и культуре, которые произошли в первой четверти XVIII в., имели огромное прогрессивное значение. Но они еще более подчеркнули выделение дворянства в привилегированное благородное сословие, превратили использование благ и достижений культуры в одну из дворянских сословных привилегий и сопровождались широким распространением галломании и презрительного отношения к русскому языку и русской культуре в дворянской среде.

5.19.7.

Внутриклассовая и классовая борьба в первой четверти XVIII в.

Борьба внутри господствующего класса

Замена принципа породы принципом выслуги, выдвижение на первый план служилого дворянства и чиновной бюрократии, ликвидация патриаршества, утрата церковью политической самостоятельности, изъятие части ее доходов вызвали резкое недовольство боярства, церковной иерархии и монастырей. Эти круги враждебно приняли новый календарь, шрифт, одежду, брадобритие.

В первые годы царствования Петра консервативные силы группировались вокруг Софьи и Милославских и в своих целях использовали недовольство стрельцов. В условиях перехода к регулярной армии положение этой категории населения стало подлинно трагическим. Стрельцы уже были не нужны абсолютизму. Лишаемые былых прав и средств существования, стрельцы все зло видели в Петре и его преобразованиях и, борясь за существование, не раз поднимали мятежи.

Самым опасным был мятеж 1698 г., когда четыре стрелецких полка двинулись с польской границы на Москву. Правительственные войска нанесли им полное поражение, и на стрельцов обрушились казни, экзекуции, ссылка. По возвращении Петра I из-за границы было установлено, что выступление стрельцов связано с Софьей. Возобновилось сопровождавшееся невероятной жестокостью следствие, которое завершилось страшной казнью больше тысячи стрельцов в Москве и фактической ликвидацией войска московских стрельцов. Трагедией этой категории народа, на которую обрушилась такая зверская расправа, было то, что, борясь за существование, стрельцы пытались остановить развитие, которого требовали общенациональные интересы.

После устранения Софьи знаменем всех реакционных сил стал сын постриженной в монахини первой жены Петра I, Евдокии Лопухиной, царевич Алексей. Попытки Петра I привлечь сына к участию в его деятельности и преобразованиях потерпели полную неудачу. К Алексею сходились нити заговора, направленного на свержение Петра. Рассчитывая использовать иноземную помощь для осуществления своих планов, Алексей в 1716 г. бежал в Австрию, что значительно осложнило положение России в Северной войне. Однако Петру удалось добиться его возвращения.

В 1718 г. началось следствие. Под пытками Алексей признался в заговоре и выдал всех своих сообщников, которые после жестоких пыток были казнены. 24 июня 1718 г. составленный из высших сановников суд приговорил к смертной казни и Алексея, но тот при неясных обстоятельствах умер в каземате Петропавловской крепости. Именно дело царевича Алексея явилось причиной издания в качестве законодательного акта, написанной Феофаном Прокоповичем «Правды воли монаршей». В ней обосновывалось право монарха назначать по своему усмотрению своего преемника престола. В «Правде воли монаршей», «Духовном регламенте», проповедях по случаю Полтавской победы, при погребении Петра Великого и в других произведениях Феофан Прокопович (1681—1736 гг.) выступал как горячий поборник и защитник петровских преобразований, доказывал, что все военные победы и успехи России в развитии промышленности и распространении просвещения являются результатом укрепления самодержавной власти царя. Феофан Прокопович использовал в своих работах не только традиционные богословские догматы и концепции, но и положения теории Общественного договора, естественное право, теорию «общего блага» и др. При этом названные прогрессивные теории начисто лишались своей антифеодальной направленности, а сильные рационалистические тенденции сочетались со средневековой религиозной схоластикой.

Обострение классовой борьбы Астраханское восстание

Первая четверть XVIII в. ознаменовалась крайним обострением классовой борьбы. Она была направлена не против преобразований, а против того, что эти преобразования сопровождались усилением крепостного гнета и крепостнической эксплуатации.

Первым по времени в ряду крупных выступлений стоит Астраханское восстание 1705—1706 гг. Причиной его было резкое усиление крепостнического гнета в городах, что выражалось в росте прямых и косвенных налогов, которые распространялись на все городское население, увеличение повинностей посадских и служилых людей. На положении населения Астрахани крайне отрицательно отразилось установление государственной монополии на ряд товаров и передача на откуп рыбных и соляных промыслов, являвшихся для него основным источником существования. К этому добавлялся крайний произвол астраханской администрации.

Насильственное введение брадобрития и немецкой одежды, сопровождавшееся грубыми издевательствами и штрафами, явилось поводом к восстанию. Восставшие овладели кремлем, расправились с ненавистным воеводой Т. Ржевским и его приспешниками, захватили казну и склады оружия и боеприпасов. Но гораздо важнее было то, что восставшие создали систему выборных органов. Эти органы отменили сбор новых налогов, установили размеры жалованья для служилых людей, конфисковали имущество убитых и бежавших «начальных людей», произвели пополнение солдатских и стрелецких полков, осуществляли открытый суд на собраниях круга. Они смещали и наказывали офицеров, чиновников-взяточников, принимали действенные меры для обеспечения обороны и порядка в городе и округе. Все эти меры выборных органов власти были направлены на ограничение крепостного гнета, ликвидацию бесправия посадского населения и ограничение прав и привилегий дворянства.

Но в Астраханском восстании, несмотря на его длительность, упорство и стойкость восставших, несмотря на осуществление целой системы мероприятий, объективно носивших антикрепостнический характер, отчетливо выступали все слабые черты народных движений того периода. Большинство восставших сохраняло веру в справедливость царя, надеялось на переговоры с ним и на удовлетворение своих просьб и нужд. Это помогло правительству подтянуть войска, выиграть время и изолировать наиболее стойкую группу восставших: солдат, стрельцов, холопов, работных людей и низы посада.

Попытка астраханцев пойти на Москву потерпела неудачу. Они не смогли овладеть даже Царицыном. А правительство привлекло на свою сторону донскую казачью старшину и калмыцких феодалов, блокировало район восстания и использовало переговоры для раскола восставших. Крупные военные силы под командованием фельдмаршала Б. П. Шереметева, действовавшие вместе с калмыками, подошли к Астрахани и овладели ею в марте 1706 г. В ходе начавшегося следствия выявилось полное беззаконие и крайний произвол астраханской царской администрации. Но царские власти не обращали на это никакого внимания. Следствие превратилось в зверскую расправу, затянувшуюся на два года и закончившуюся казнью всех подследственных, которые оставались еще живы после пыток и непрестанных истязаний.

Народное движение 1707—1708 гг.

Едва закончилось Астраханское восстание, как началось мощное народное движение в 1707—1708 гг. на Дону, в Слободской Украине и в Поволжье. В оценке этого движения мнения историков расходятся: одни считают его крестьянской войной, другие утверждают, что оно не вышло за рамки казацкого восстания и лишь хронологически совпало с волнениями крестьян.

Восстание началось в районе Дона, куда в этот период устремлялся один из главных потоков беглых крестьян, пытавшихся спастись от усиливающегося крепостного гнета.

5.19.7.

Внутриклассовая и классовая борьба в первой четверти XVIII в.

Поводом для начала восстания послужили действия карательного отряда под командованием кн. Ю. В. Долгорукого, направленного правительством на Дон для того, чтобы выловить и возвратить помещикам беглых крестьян и посадских людей. Сопротивление беглых возглавил казак Кондратий Булавин, разгромивший наголову отряд Долгорукого. После победы он начал рассылать по казачьим городкам «прелестные письма» с призывом уничтожать офицеров и солдат, пытающихся возвратить беглых, расправляться с боярами и воеводами, принимать беглых крестьян и снабжать их оружием, боеприпасами и всем необходимым.

Действия Кондратия Булавина серьезно обеспокоили не только царское правительство, но и донскую казачью старшину, и она, по призыву правительства, выступила против восставших. Донской атаман Л. Мартемьянов разбил Булавина, и тот был вынужден бежать в Запорожскую Сечь. В начале 1708 г. Булавин вернулся на Верхний Дон, и Хоперский городок стал центром восстания, которое распространилось на крестьян Слободской Украины и Тамбовщины. С Хопра Булавин двинулся со своими отрядами на главный центр донского казачества — Черкасск и при поддержке рядового казачества, которое выдало ему старшину, занял его и был избран войсковым атаманом.

Отряды соратников Булавина — И. Павлова, И. Некрасова и других — овладели рядом городов на юге современной Воронежской области, захватили Камышин и Царицын, осадили Саратов. Отряд Семена Драного вместе с запорожцами действовал на Северном Донце, а основные силы Булавина пытались в это время овладеть Азовом. Неудачей Булавина под Азовом и тем, что его силы были раздроблены, воспользовалось зажиточное казачество, которое надеялось путем сделки с царским правительством укрепить свое положение.

В то время как на Дон было двинуто около 30 тыс. царских войск под командованием В. Долгорукого, старшина организовала заговор, убила Булавина и распространила слух о его самоубийстве. Смерть Булавина еще более усилила разобщенность восставших. Отряды Никиты Голого, Сергея Беспалова, Ивана Павлова, Г. Старченки и других продолжали активную вооруженную борьбу в Поволжье и на Украине, удерживали в своих руках верховые казачьи городки на Дону. Движение в этот период охватывало около 60 уездов. Лишь в конце 1708 г. правительственным войскам удалось подавить основные очаги восстания и разгромить основные отряды восставших.

То обстоятельство, что на первом этапе движения главную роль играли чисто казацкие требования, что движение в крестьянских районах развернулось с особой силой уже после смерти Булавина, выдвигается обычно в качестве аргумента против признания движения 1707—1708 гг. крестьянской войной. Но при этом нужно иметь в виду, что аналогичное положение характерно и для крестьянских войн Разина и Пугачева, что и в них казачество было главной организующей силой восставших, что и в этих войнах делались попытки введения казачьего самоуправления, что и в них казачья старшина, примкнувшая к восставшим, изменила восстанию. Имея ряд отличий от общепризнанных крестьянских войн, народное движение 1707—1708 гг. не может им противопоставляться.

В первом десятилетии XVIII в. в Поволжье и Приуралье прокатывается волна восстания башкир, марийцев, татар, чувашей, которые участвуют и в народном движении 1707—1708 гг. Помимо общих причин, вызвавших эти восстания, на установление в этих районах крепостнических порядков и учреждений сказывались резкий рост государственных налогов и повинностей, проникновение помещичьего землевладения и насильственная христианизация. Наиболее крупным из них было восстание башкир, которое продолжалось с 1705 до 1711 г. Несмотря на участие в них феодалов, оно объективно было борьбой башкирских масс против колонизаторской политики царизма и резкого роста налогового гнета.

5.19.8.

Внешняя политика. Северная война

Основные направления внешней политики

Русская внешняя политика в первой четверти XVIII в. отличалась большой активностью и сопровождалась почти непрерывными войнами, направленными на решение больших задач общенационального значения. Ее особенностью, как отмечал К. Маркс, была целеустремленность в борьбе за выход к морю, что являлось необходимым условием для ликвидации ее технико-экономической отсталости, политической и экономической блокады страны, для развития промышленности и торговли и для укрепления ее международного положения и ее роли в международных отношениях того времени.

Азовские походы

Конец XVII в. ознаменовался возобновлением активных военных действий против Турции. Это определялось рядом моментов: борьбой за выход к морю, стремлением покончить с постоянными вторжениями крымского ханства в южнорусские земли, обеспечить возможность большего использования и заселения плодородных земель Юга. При подготовке первого Азовского похода были учтены ошибки походов Голицына, и основной удар был направлен в 1695 г. на турецкую крепость Азов. Однако, несмотря на тщательную подготовку, первый Азовский поход не принес успеха. Отсутствовало единое командование, не было опыта осады сильных крепостей, не хватало артиллерии, а главное, у осаждавших не было флота для того, чтобы блокировать Азов и воспрепятствовать доставке подкреплений, боеприпасов и продовольствия.

С осени 1695 г. началась подготовка к новому походу, и в первую очередь строительство флота в Москве, на р. Яузе, и в Воронеже. Было построено 2 крупных корабля, 23 галеры и более тысячи барок и мелких судов. К Азову двинулась армия, вдвое большая по сравнению с 1695 г., и 19 июля 1696 г. Азов был взят.

Это был крупный военный и внешнеполитический успех, но выход в Черное море запирала Керчь, овладеть которой можно было только в результате длительной и тяжелой войны. Для нее были нужны союзники, и их поиски явились одной из причин «Великого посольства».

«Великое посольство» 1697—1698 гг.

«Великое посольство» в составе 250 человек выехало из Москвы 9 марта 1697 г. Формально его возглавляли адмирал Ф. Лефорт и генерал Ф. Головин, но в его составе находился и сам Петр I под именем «урядника Преображенского полка Петра Михайлова». Кроме поисков союзников, Петр ставил перед собой задачу изучения кораблестроения и кораблевождения в Голландии и Англии. Посольство посетило Пруссию, Польшу, Францию, Голландию, Англию, Австрию. Петр около полугода работал на верфях Саардама и Амстердама.

В ходе переговоров стало совершенно очевидно, что шансов на заключение в Европе союза для войны с Турцией нет, так как Европа стояла у порога войны за «испанское наследство». Это исключало возможность продолжения войны с Турцией, но давало возможность начать войну за выход к Балтике без риска, что Швеция получит поддержку одной из крупных стран Европы. Россия могла попытаться привлечь на свою сторону Польшу и Данию, у которых были серьезные противоречия со Швецией в Прибалтике. Особенно важна была позиция Польши, поэтому ей оказывалась как дипломатическая, так и военная помощь для выбора королем и его утверждения на польском престоле саксонского курфюрста Августа, что создавало условия для сближения политики Польши и России. В результате Россия могла иметь в войне со Швецией союзниками Польшу и Данию, союзников, правда, ненадежных и не очень заинтересованных в усилении России.

Константинопольский договор 1700 г.

Но начинать войну со Швецией до заключения мира с Турцией было нельзя, так как это создавало реальную угрозу необходимости вести войну на два фронта. 13 июля 1700 г. в Константинополе мир был наконец заключен, и по его условиям Азов и часть Азовского побережья, на котором строился Таганрог, отходили к России. Успеху мирных переговоров в немалой степени способствовало то, что русское посольство, возглавляемое Емельяном Украинцевым, неожиданно для турецких властей появилось в Стамбуле на 46-пушечном фрегате.

Начало Северной войны

Сразу же после получения в Москве известия о заключении в Константинополе мирного договора с Турцией была объявлена война Швеции. Но в тот же день шведская эскадра бомбардировала Копенгаген, высадила десант и вынудила Данию капитулировать. Затем Карл XII двинулся в Прибалтику и заставил польские войска отойти от Риги.

Русская армия начала военные действия с осады Нарвы, но слабость артиллерии, недостаточная боевая выучка армии, низкая боеспособность дворянской конницы и то обстоятельство, что значительную часть командования составляли иностранные наемники, привели к медленности и разобщенности действий. Подоспевшие к Нарве войска Карла XII нанесли русской армии 20 ноября 1700 г. сокрушительное поражение. Несмотря на героические и умелые действия первых регулярных полков — Преображенского и Семеновского, русская армия потеряла всю артиллерию, лишилась снаряжения и боеприпасов, понесла значительные потери. Оценивая впоследствии поражение под Нарвой, Петр I писал: «Единым словом сказать, все то дело, яко младенческое играние было, а искусства ниже вида». Поражение под Нарвой резко ухудшило международное положение России и создало угрозу вторжения Швеции в русские земли. Но Карл XII считал, что Россия разгромлена окончательно и с ее претензиями на выход к Балтике покончено.

Военные действия 1701—1706 гг.

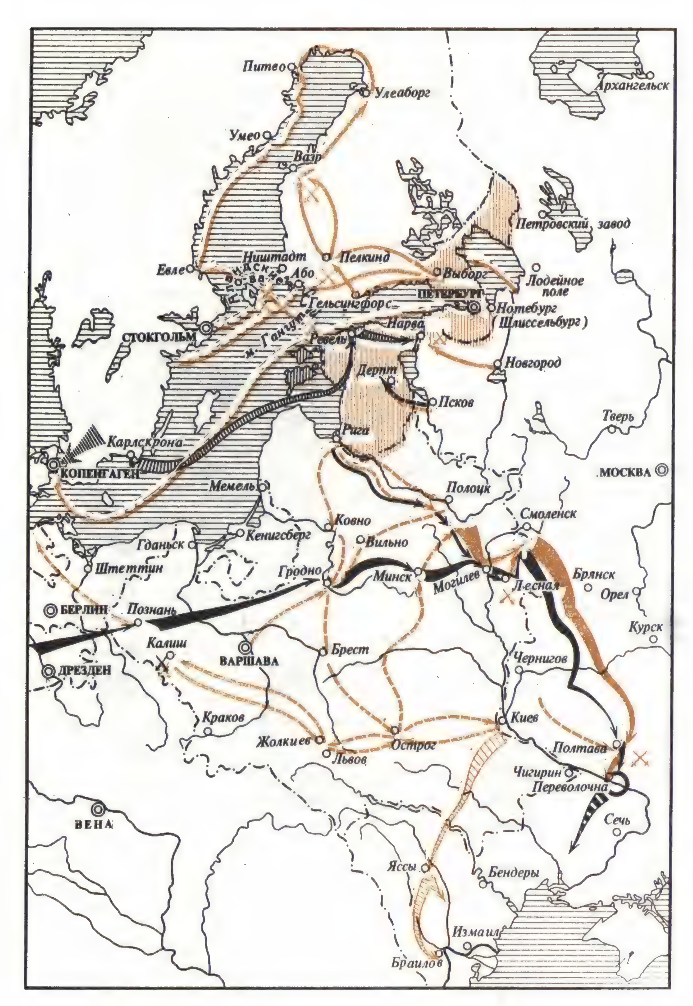
В 1701 г. в Европе началась война за «испанское наследство», и возможность вмешательства европейских держав в Северную войну была исключена. Карл XII, по образному выражению Петра I, надолго увяз в Польше, считая ее единственным реальным противником. В этих условиях и развернулись события Северной войны после Нарвы. «Нарва, — писал К. Маркс, — была первым серьезным поражением поднимающейся нации, решительный дух которой учился побеждать даже на поражениях»[1]. Из поражения под Нарвой Петр I и его соратники сделали правильные выводы. Был возобновлен союз с Августом II и оказана поддержка ему в борьбе со шведским ставленником Станиславом Лещинским. Энергично создавались регулярная русская армия и флот, в больших масштабах развернулось создание современной единообразной по калибрам артиллерии, наемные офицеры-иностранцы заменялись русскими. Все это позволило уже в 1702 г. перейти к активным наступательным действиям.

В октябре 1702 г. русские войска под командованием Б. П. Шереметева овладели на Неве крепостью Нотенбург (Орешек — Шлиссельбург — Петрокрепость), а весной 1703 г. крепостью Ниеншанц в устье Невы. Здесь в мае 1703 г. началось строительство Петропавловской крепости — ядра будущего Петербурга, строительство флота и базы для него — Кронштадта. В 1704 г. русская армия овладела Нарвой и Дерптом (Тарту) и оттеснила шведов к Ревелю (Таллину) и Риге. Успехам русской армии во многом способствовали выступления крестьян Прибалтики, поднявшихся на борьбу против шведского владычества.

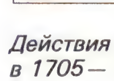
В этих условиях Россия обратилась к Швеции с предложением заключить мир, но та отвергла его. Центр военных действий переместился в Польшу, куда была двинута русская

---

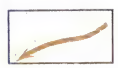
[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 10, стр. 565.



Северная война 1700—1721 гг.



Действия русских войск в Польше в 1705—1708 гг.



Действия русских войск в Финляндии и Швеции в 1710—1721 гг.

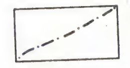
Путь основных сил русской армии к Полтаве

Прутский поход

Десант Карла XII в Данию в 1700 г.

Движение корпуса Ливенгаупта, 1708 г.

Переброска шведских войск в Прибалтику и поход к Нарве 1700 г.



Государственные границы

Поход Карла XII 1707—1709 гг.

Территория, отошедшая к России по Ништадтскому миру

Капитуляция шведской армии в 1709 г.

Важнейшие сражения

Бегство Карла XII в Турцию

армия в 60 тыс. человек. Это надолго задержало поражение Августа II, но в 1706 г. оно произошло. Август II, не предупредив Россию, заключил сепаратный договор со Швецией и отказался от польского престола. Это поставило русские войска в Польше в чрезвычайно тяжелые условия, и лишь смелый и замечательно осуществленный Петром I маневр позволил им избежать окружения и разгрома.

Россия осталась без союзников. Она снова пыталась добиться заключения мира, но этому препятствовал не только категорический отказ Швеции признать за Россией право на выход к Балтике, но и позиция Англии и ее союзников, опасавшихся, что в случае окончания Северной войны Швеция может вмешаться в войну за «испанское наследство» на стороне Франции.

Полтава

1708

Вынудив Августа II к капитуляции, Карл XII начал подготовку к осуществлению решающего удара по России. Его план состоял в том, чтобы силами 16-тысячного корпуса Ливенгаупта в Лифляндии, 14-тысячного корпуса Либекера в Финляндии и флота нанести поражение русской армии в Прибалтике, а затем в генеральном сражении разгромить основные силы русской армии. В начале июня 1708 г. Карл XII начал вторжение в Россию, форсировал Березину и двинулся к Могилеву. Одновременно шведские войска и флот начали активные действия в районе Невы и Петербурга.

Однако осуществление планов Карла XII с самого начала пошло совсем не так, как предполагалось. Действия шведских войск в районе Петербурга не дали никаких успехов. Русское и белорусское население встретило появление шведских войск партизанской войной.

Убедившись, что наступление на Москву «в лоб» имеет мало шансов на успех, Карл XII повернул на юг, на Украину. Он исходил из того, что этот маневр позволит ему не только обойти укрепленную полосу и напасть с тыла, но и получить поддержку Турции, крымского хана и украинского народа. В последнем его уверял изменник — украинский гетман Мазепа. Карл XII рассчитывал также на значительные запасы боеприпасов и продовольствия, заготовленные Мазепой. Но и эти планы Карла XII рушились один за другим. Русская армия упредила его и не позволила ему занять города Украины. К Карлу XII присоединился лишь двухтысячный отряд Мазепы, а весь украинский народ поднялся на вооруженную борьбу против интервентов. Отряд А. Д. Меншикова захватил Батурин и уничтожил заготовленные Мазепой склады боеприпасов и продовольствия, а также свыше 70 пушек.

Роковым для планов Карла XII стало 28 сентября 1708 г. В этот день возглавляемый Петром I 12-тысячный «корволант» (летучий отряд) наголову разгромил в районе Могилева под Лесной 16-тысячный корпус Ливенгаупта, двигавшийся из Прибалтики на соединение с Карлом XII. Ливенгаупт потерял более 9 тыс. убитыми и ранеными и огромный обоз в 7 тыс. повозок с боеприпасами. Разгром под Лесной оставил Карла XII без резервов, боеприпасов и позволил русской армии вступить в решающее сражение со шведами в выгодных для нее условиях. Стремясь добиться перелома, шведы осадили Полтаву, но трехмесячная осада и многочисленные атаки не дали результата, а в июне на выручку осажденным подошли основные силы русской армии.

27 июня 1709 г. произошла Полтавская битва, закончившаяся полной победой русской армии. Командование великолепно продумало план битвы и последовательно осуществило его. Оно избрало для сражения пересеченную оврагами лесистую местность и построило здесь укрепленный лагерь на берегу Ворсклы, прикрывающей его тыл. Впервые в военной истории русская армия применила в этой битве систему полевых укреплений — редутов, блестяще оправдавших себя в ходе боя.

Первый удар приняла кавалерия Меншикова. Она отбросила шведскую конницу, а затем отошла под прикрытие редутов. Преследуя ее, шведы попали под огонь редутов и понесли тяжелые потери. Русская артиллерия открыла огонь по основным силам шведов и

Полтавская баталия. Мозаика М. В. Ломоносова. Ленинград. АН СССР

отбросила их. Повторная попытка наступления основных сил Карла XII закончилась тем, что шведы не выдержали удара по фронту и флангам и обратились в бегство, перешедшее в панику. Шведы потеряли более 9 тыс. убитыми и около 3 тыс. пленными. Преследуя разбитую и совершенно деморализованную шведскую армию, конница Меншикова вынудила капитулировать на Днепре у переправы Переволочная еще 16 тыс. шведов. Переправились через Днепр и бежали в Турцию лишь Карл XII, Мазепа да несколько сот солдат и казаков-изменников.

В результате Полтавской битвы сухопутная шведская армия фактически перестала существовать. Победа была достигнута буквально «малой кровью». Русская армия имела менее полутора тысяч убитыми и немногим больше трех тысяч ранеными. Это было ярким свидетельством мощи и зрелости молодой регулярной армии и высокого уровня русского военного искусства. Победа под Полтавой полностью изменила как соотношение сил воюющих сторон, так и прочность закрепления России в Прибалтике. «Ныне уже совершенно камень во основание Петербурга

положен», — с гордостью писал Петр I. Не менее важные последствия имела полтавская победа и в международных отношениях. Она вывела Россию на широкую международную арену, заставила все страны Европы считаться с нею, коренным образом изменила роль России в европейских делах и отношениях того времени. Непосредственным проявлением этого явилось возобновление союза с Россией в войне со Швецией со стороны Дании и Польши и присоединение к этому союзу Пруссии и Ганновера. Следствием Полтавы были и новые победы России в 1710 г. в Прибалтике.

Второй этап Северной войны

Однако полтавская победа и полный разгром Карла XII не привели к окончанию войны, которая продолжалась еще 12 лет. Основными причинами этого являлось вмешательство других стран, а также то обстоятельство, что Швеция была разбита на суше, но продолжала господствовать на море. Поэтому на втором этапе войны центр военных действий переносится на Балтику. Однако этому предшествовали неудачные для России события 1711 г.

Прутский поход

Подстрекаемая Карлом XII и Францией Турция осенью 1710 г. объявила войну России и потребовала возвращения Азова и ликвидации русского флота на Азовском море. 120-тысячная турецкая армия, к которой присоединилось 50 тыс. крымских татар, переправилась через Дунай и в мае 1711 г. двинулась к Днестру. Военные действия развернулись крайне неблагоприятно для России. Хотя война и вызвала подъем национально-освободительного движения молдаван, валахов, болгар, сербов и черногорцев, но ожидавшихся значительных подкреплений русская армия не получила. Не пришло и польское войско, обещанное Августом II. Ряд генералов действовал нерешительно и не выполнил указаний Петра I. В результате русская армия в 44 тыс. человек была окружена почти 130-тысячной турецкой армией и осталась без воды и продовольствия. Хотя русские войска сражались героически, отбив атаку турецких янычар, потерявших только убитыми более 7 тыс. человек, их положение было очень тяжелым. Поэтому России пришлось пойти на подписание тяжелого Прутского мирного договора, предусматривавшего возвращение Турции Азова, срытие Таганрога, уничтожение Азовского флота и вывод русских войск из Польши.

Военные действия на Балтике в 1713—1721 гг.

Военно-морской Балтийский флот начал создаваться с 1703 г., но особенно интенсивно развернулось его строительство после Полтавы. В 1713 г. содействие флота обеспечило занятие Гельсингфорса (Хельсинки) и Або, оттеснение шведских войск к западным границам Финляндии. В ходе этого молодой русский флот одержал первую и блестящую победу над шведским флотом при Гангуте (Ханко) 27 июня 1714 г. В результате этого боя было захвачено 10 кораблей во главе с командующим отрядом адмиралом Эреншельдом. Победа при Гангуте привела к тому, что шведский флот, до этого господствовавший на Балтике, был вынужден перейти к обороне.

Эти успехи России решил использовать в своих интересах ганноверский курфюрст, сделавшийся английским королем. Россия, Англия, Ганновер, Голландия и Дания создают «Северный союз», направленный против Швеции. Но объединенный флот союза не идет дальше военных демонстраций, так как Англия и Голландия отнюдь не были заинтересованы в полном поражении Швеции. Это привело к распаду союза, к заключению Россией договора о дружбе с Францией, к активным военным действиям России и возобновлению мирных переговоров со Швецией, которая была крайне истощена войной. Однако подготовленный на Аландских островах мирный договор не был подписан. Карл XII был убит в случайной стычке, и к власти пришла проанглийская группировка, настаивавшая на продолжении войны. В Балтийском

море появился английский флот. Это снова затянуло войну, но не могло изменить ее ход. В 1719 г. был высажен десант в Швеции, который нанес там ряд ударов и успешно возвратился. В этом же году русский флот одержал победу у острова Саарема, за которой последовала крупная морская победа при Гренгаме в 1720 г. Успешно отражена была в 1720 г. и попытка английского флота вмешаться в ход военных действий. В 1721 г. последовала высадка десантов непосредственно в районе Стокгольма. Это заставило английский флот уйти из Балтики, а Швецию пойти на заключение мира.

Ништадтский мирный договор

30 августа 1721 г. Северная война окончилась. В городке Ништадте был подписан мирный договор. Его условия закрепляли переход к России Балтийского побережья от Выборга до Риги. Одна из главных задач, стоявших перед страной со времени образования единого государства, была решена. Итоги Северной войны превращали Россию в одну из великих держав Европы, оказывали огромное влияние на развитие промышленности, торговли, укрепление и расширение экономических, политических и культурных связей с другими странами, позволяли все шире раскрывать и использовать полученное в результате Северной войны «окно в Европу».

Восточное направление внешней политики

В условиях, когда с 1695 по 1721 г. основным направлением внешней политики России была борьба за выход к морю, когда 21 год продолжалась тяжелая Северная война, потребовавшая крайнего напряжения материальных и людских ресурсов, другие направления внешней политики имели второстепенное значение и не отличались особой активностью. Наибольшее значение из других направлений имело восточное, поскольку оно было связано с расширением торговых связей со странами Востока и получением от них сырья для развивающейся русской промышленности. Осуществляется посылка посольств, миссий, экспедиций в Среднюю Азию с целью разведки путей в Индию и месторождений золота. Однако эти экспедиции — Бухгольца вверх по Иртышу в 1714 г. и кн. Бекович-Черкасского в Хиву и Бухару в 1716 г. — не принесли успеха, а шеститысячный отряд Бековича-Черкасского был предательски уничтожен хивинским ханом. Гораздо большее значение имело основание Омска, Семипалатинска, Абакана, Минусинска и других городов-крепостей в южной части Сибири.

На это время приходится значительное укрепление связей и отношений с народами Кавказа, испытывавшими непрерывную экспансию со стороны Турции и переживавшими состояние постоянной феодальной анархии, которым пользовались турецкие и иранские феодалы для грабежа и разорения народов Закавказья. Нарастание стремления к освобождению от иноземных поработителей требовало укрепления политического единства раздробленных народов.

Наиболее яркий пример этого показывает Грузия. Царь Картли Вахтанг VI стремился к ликвидации вассальной зависимости от Ирана, содействовал развитию торговли и ремесла, созданию постоянного войска, развитию грузинской культуры. В составленном им кодексе законов было юридически оформлено крепостное право в Грузии. В борьбе с властью Ирана Вахтанг рассчитывал на помощь России и готовился к вооруженному выступлению.

Летом 1722 г. начался Персидский поход Петра I. Русская конница соединилась в районе устья Терека с перевезенной туда по морю из Астрахани пехотой и двинулась в поход по западному побережью Каспия. Население Дагестана радушно встречало русские войска, вступившие в Дербент. В 1723 г. поход был продолжен, и русские войска заняли Баку и южное побережье Каспия с г. Решт, что облегчило борьбу народов Закавказья за независимость. Летом 1723 г. был подписан договор с Ираном, в котором шах признал владениями России западное и южное побережья Каспия. Позиция шаха

определялась ослаблением Ирана в результате вторжения афганцев, захвативших его значительную часть.

Этим ослаблением решила воспользоваться и Турция для того, чтобы захватить все Закавказье. Турецкие войска вторглись в Грузию, подвергли страшному разорению Тбилиси, а затем опустошили Армению и большую часть Азербайджана. Россия, только что завершившая Северную войну, не была подготовлена к новой тяжелой войне и не могла оказать действенную помощь народам Закавказья в их борьбе с турецкой агрессией. Она была вынуждена пойти на заключение договора с Турцией в 1724 г., в котором признавалось владычество Турции над Грузией и Арменией. Таким образом, персидский поход не привел к ликвидации турецкого ига над народами Закавказья, но он способствовал укреплению их связей с Россией и привел к созданию многочисленных грузинских и армянских колоний в Москве и в других городах России. Эти колонии играли важную роль в развитии грузинской и армянской культуры, в сближении грузинского и армянского народов с Россией.

5.19.9. Итоги преобразований. Петр I

Рассмотрение каждой из сторон экономического, политического и культурного развития страны в первой четверти XVIII в., итогов решения задач, стоявших перед Россией в области внешней политики, показывает масштабы изменений, происшедших за этот период. Значительно выросла территория страны, которая после многих веков борьбы получила выход к морю и ликвидировала состояние политической и экономической изоляции, вышла на международную арену, заняла видное место в системе международных отношений и превратилась в великую европейскую державу. В России в это время возникла мануфактурная промышленность, в которой особое значение приобрела мощная металлургия. Коренным образом изменился характер и размеры внутренней и внешней торговли, характер и объем экономических связей с другими странами. Были созданы мощные регулярные армия и флот. Был сделан огромный шаг вперед в развитии культуры и просвещения в стране, причем главным направлением, определяющим уровень их развития, сделалось светское направление. Был нанесен сильный удар духовной диктатуре церкви в культуре, просвещении и других областях жизни страны. Важнейшие изменения произошли в характере, формах и размерах взаимосвязей с культурой других стран и народов. Осуществлялась ломка старого рутинного патриархального быта.

Все эти изменения происходили в условиях вступления феодально-крепостнических отношений в стадию разложения и зарождения в их недрах новых буржуазных отношений. Направленные на ликвидацию технико-экономической и культурной отсталости страны, на ускорение ее развития, они имели огромное прогрессивное значение.

Их осуществление было в немалой степени связано с деятельностью и личностью Петра I, — пожалуй, самого крупного государственного деятеля дореволюционной России, с его исключительной целеустремленностью, энергией, смелостью, с которой он ломал рутинные порядки и учреждения и преодолевал бесчисленные трудности. Выдающийся политик, военный деятель и дипломат, он умел правильно оценивать обстановку, выделять главное, делать правильные выводы из ошибок и неудач, из изменения внутри- и внешнеполитической обстановки. Обладавший широкими знаниями, проявлявший большой интерес к литературе, истории, праву, искусству, многим ремеслам и естественным наукам, он прекрасно знал военное дело, кораблестроение и кораблевождение, артиллерию. Пушкинские строки «то академик, то герой, то мореплаватель, то плотник» метко выразили всю многогранность кипучей деятельности Петра I. Он умел подбирать деятельных и энергичных помощников в каждой из отраслей и сфер государственной деятельности. В числе «птенцов гнезда Петрова» были такие крупные государственные и

военные деятели, как А. Д. Меншиков, первый русский фельдмаршал Б. П. Шереметев, адмиралы Ф. М. Апраксин и Н. А. Сенявин, с именами которых связано рождение русского военно-морского флота и первые блестящие страницы его боевой жизни, дипломаты Б. А. Куракин и П. П. Шафиров, писатель, мыслитель и крупный государственный деятель архиепископ Феофан Прокопович, А. П. Волынский, Я. В. Брюсс, В. Н. Татищев, Г. Г. Скорняк-Писарев и ряд других деятелей, игравших видную роль в осуществлении политики Петра и его преобразований.

Канцлер граф Головкин начал свою речь по случаю заключения Ништадтского мира и принятия Петром I титула императора следующими словами: «Вашего царского величества славные и мужественные воинские политические дела, через которые токмо единые вашими неусыпными трудами и руковождением мы, верные ваши подданные из тьмы неведения на театр славы всего света и тако рещи из небытия в бытие произведены и во общество политических народов присовокуплены...». За этими словами стоял большой политический и исторический смысл.

Но все эти изменения и реформы осуществлялись на крепостнической основе, крепостническими методами и были направлены на сохранение и укрепление феодально-абсолютистского строя, сословной структуры общества, сословных прав и привилегий господствующего класса. Они сопровождались распространением крепостнических отношений на новые территории и новые категории населения, на новые сферы экономической жизни, насаждением наиболее грубых и тяжелых форм крепостничества, распространением деспотизма и произвола царя, чиновничье-бюрократического аппарата и помещиков. Это тормозило формирование капиталистических отношений, экономическое и культурное развитие страны и не позволяло ликвидировать ее технико-экономическую и культурную отсталость.

Негативная сторона изменений и преобразований была органически связана и с деятельностью самого Петра I, для которого была характерна крайняя жестокость, произвол, обоснование и осуществление принципов ничем не ограниченного самодержавного произвола. Еще первый русский революционер А. Н. Радищев, назвав Петра I «мужем необыкновенным, название великого заслужившим правильно», отметил, что он «дал первый стремление столь обширной громаде» и был «обновителем России». Одновременно с этим Радищев указал и на вторую сторону деятельности Петра I: «Мог бы Петр славнее быть, возносяся сам и вознося отечество свое, утверждая вольность частную», но он был «властным самодержавцем, который истребил последние признаки дикой вольности своего отечества». В этом радищевском определении раскрыты как величие и огромное значение деятельности Петра I и его преобразований, так и их противоречивость, их крепостническая направленность.

В первой четверти XVIII в. российское самодержавие еще не исчерпало свои возможности. Оно ставило и решало задачи большого общенационального характера. Именно это определило то обстоятельство, что, несмотря на все тяготы и повинности, которые принесло время Петра I горожанам, казакам, крестьянам, во второй половине века они, забывая о росте крепостнического гнета, всячески поддерживали положительные стороны и итоги петровских преобразований. Именно поэтому не только просветители XVIII в., но и революционеры-демократы противопоставляли Петра I и его преобразования современным им монархам и их реакционной, антинародной и антинациональной политике.

5.20. Социально-экономическое развитие страны в XVIII в.

5.20.1. Условия, направление и особенности социально-экономического развития в XVIII в.

Во всемирно-историческом процессе XVIII век был временем, когда развитие новых, капиталистических отношений приходило во все большее противоречие с господством феодального строя и всеми его порождениями в экономической, политической, юридической, идейной, культурной жизни. Капиталистическая мануфактура превратилась в это время в центр развития производительных сил и новых производственных отношений. В передовых странах мира сфера распространения крепостничества постепенно сокращается, идет разложение феодальных отношений, значительно возрастает число лично свободных крестьян. Средневековые феодальные сословия разлагаются. Все резче выступает несоответствие политической надстройки изменившимся производственным отношениям и новым производительным силам. Нарастает острая критика феодально-абсолютистского строя и всех его институтов и порождений. Эта критика выполняет задачу идеологической подготовки и сплочения народных масс для борьбы за уничтожение феодально-абсолютистского строя.

Кризис крепостного строя во второй половине XVIII в. завершается тем, что передовые страны вступают в эпоху буржуазных революций. Начало ей положила революционная война за независимость в Северной Америке в 70 – 80-х годах XVIII в., являвшаяся своеобразной формой буржуазной революции. А в конце века Великая Французская революция нанесла удар по главной цитадели феодализма — Европе.

В России в XVIII в. шел процесс разложения крепостнических и формирования капиталистических отношений. Крепостничество и здесь превратилось в главный тормоз социально-экономического развития. В середине века началась все нараставшая критика крепостничества и всех его порождений. Однако между этими процессами в России и в Западной Европе была значительная разница, которая отнюдь не сводилась к существенным различиям в уровне социально-экономического развития и остроте противоречий между старыми и новыми отношениями.

Социально-экономическое развитие России в XVIII в. проходило крайне сложно и противоречиво. Вступившие в стадию своего разложения крепостнические отношения не только оставались господствующими, но и распространялись на новые территории, новые категории населения, новые отрасли и сферы экономической жизни. Они использовали в своих интересах новые виды производительных сил. Сословные права и привилегии дворянства, закреплявшие его господство в экономике и политической жизни, не только сохранялись, но и получали дальнейшее развитие. Одновременно с этим происходило укрепление и законодательное оформление сословного строя.

В стране вырастает крупная промышленность, но в ней причудливо переплетаются капиталистические, полукрепостнические и крепостнические отношения. На развитии капиталистической мануфактуры самым отрицательным образом сказывается отсутствие в стране рынка вольнонаемного труда и ограниченные возможности для накопления капиталов. Распространение крепостничества, расширение и законодательное закрепление прав и привилегий дворянства, осуществляемое самодержавием, привело к тому, что крепостное право приобрело наиболее грубые и тяжелые формы. Рост барщины и оброка, увеличение прав помещиков в отношении имущества и личности крестьянина, законодательно закрепленный режим неограниченного помещичьего произвола крайне тормо-

зили процесс зарождения капиталистических отношений в деревне и социального расслоения крестьянства.

Развитие товарно-денежных отношений вовлекло в свою орбиту значительную часть помещичьих и некоторую часть крестьянских хозяйств. Разрушая натуральный характер сельского хозяйства, этот процесс создавал предпосылки для проникновения в него капиталистических отношений, но в XVIII в. эти предпосылки практически реализованы быть не могли.

Нарождавшаяся русская буржуазия в XVIII в. не превратилась в класс, оставаясь по-прежнему средневековым сословием купечества. Его требования сводились к закреплению и расширению сословных прав и привилегий. Тесно связанная с крепостным строем, русская буржуазия в XVIII в. и в дальнейшем не выступала в качестве революционной силы, сплачивающей народные массы для борьбы с самодержавием и крепостничеством.

На протяжении XVIII в. производительные силы, особенно в области промышленности, сделали значительный шаг вперед в своем развитии. Однако этот шаг был далеко не достаточен для ликвидации технико-экономической отсталости страны. Господство крепостничества сдерживало и темпы развития производительных сил, и подъем технического уровня промышленности, и использование передовой техники, открытий и изобретений. Особенно низким оставался технический уровень сельского хозяйства.

Сложность и противоречивость социально-экономического развития России в XVIII в. обусловили те обстоятельства, что почти по всем основным проблемам этого развития (степень развития капиталистических отношений и их место в экономике страны в XVIII в., социальный характер русской мануфактуры, уровень развития товарно-денежных отношений и их место в процессе формирования капиталистических отношений, уровень развития всероссийского рынка, характер и уровень расслоения в деревне, содержание и направление экономической политики царизма) отсутствует единая оценка и авторы обобщающих и монографических исследований занимают по этим вопросам весьма отличающиеся, а порой и диаметрально противоположные, позиции. Ряд этих вопросов стоял в центре дискуссий в советской исторической науке, проходивших в 50—60-х годах.

5.20.2. Территория и население страны в XVIII в.

Территория

В XVIII в. территория России существенно изменилась. Правда, в количественном отношении эти изменения были не так велики, как в XVII в., когда в состав России вошли огромные, но совсем незаселенные или редко населенные территории Сибири и Дальнего Востока.

Иной характер носили территории, вошедшие в состав России в XVIII в. За исключением северной части Казахстана, вошедшей в состав России во второй четверти XVIII в., все остальные территории находились в европейской части страны. Они представляли собой густо населенные, давно обжитые и экономически освоенные территории с богатой тысячелетней историей. По уровню своего социально-экономического развития эти территории мало или совсем не отличались от центральных районов страны, а их города были старыми политическими, экономическими и культурными центрами. Их природные условия и естественные ресурсы также существенно не отличались от природных условий и ресурсов центра. Такими территориями были Ингрия, Эстляндия, Лифляндия, вошедшие в состав России в 1721 г. в результате успешного завершения Северной войны, а также Курляндия, Литва, Белоруссия, Правобережная и Западная Украина, вошедшие в состав России в последней четверти XVIII в. после трех разделов Польши.

В состав России в XVIII в. вошла также значительная территория на юге, лежавшая между Правобережной, Слободской, Левобе-

режной Украиной и побережьем Черного и Азовского морей, Кубанью и Тереком. Великолепные природные условия, наличие развитой речной системы, выход к незамерзающим морям, соседство с обжитыми и бурно осваивающимися экономическими районами и ряд других факторов способствовали быстрому освоению нового района и обусловили возрастание его роли в социально-экономической жизни страны.

Границы России и их изменение в XVIII в.

К началу XVIII в. граница России шла от Печенги на Кольское побережье Баренцева моря к восточному побережью Ладожского озера, огибала его с юга и, отступив на юг от Нарвы, подходила к Чудскому озеру, отрезая Россию от выхода к Балтике. От Псковского озера граница поворачивала к Великим Лукам и проходила близко от современных границ Белорусской ССР. Немного севернее Чернигова она выходила к Днепру и спускалась по нему до Кременчуга. Дальше лежали обширные владения запорожского казачества. Перешагнув на правобережье Днепра, они доходили до Южного Буга, а на юге граница шла от Южного Буга к побережью Азовского моря в районе Таганрога. Обогнув устье Дона и Еи, граница России на Северном Кавказе пересекала Кубань в ее среднем течении, шла по предгорьям Кавказского хребта к нижнему течению Терека и в районе его устья выходя к Каспийскому морю.

В конце XVIII в. граница России значительно отодвинулась на запад. Не доходя до Ладожского озера, она круто поворачивала на запад, включая в состав Российской империи Ладожское озеро и Карельский перешеек. Выйдя к Финскому заливу западнее Выборга, шла по Финскому заливу и Балтийскому морю к устью Немана и поднималась по его течению до района Гродно. Здесь граница поворачивала на юго-запад и выходила к Западному Бугу севернее Бреста. От Бреста она поднималась по течению Западного Буга, огибала Волынь и Подолию, выходила к Днестру несколько севернее Каменец-Подольска и по течению Днестра спускалась к Черному морю. Таким образом, в XVIII в. границы России отодвинулись на запад от 200 до 500—600 *км*.

Начинаясь от устья Днестра, южная граница шла через Черное море к устью Кубани, включая в состав России Крым и все северное Причерноморье. На Северном Кавказе граница в основном шла по Кубани и Тереку, перешагивая за них в районах Кабарды и нижнего течения Терека, а в конце века — и за главный Кавказский хребет в связи с началом вхождения Грузии в состав России.

Изменение национального состава страны в XVIII в.

Изменение размеров территории страны и передвижение ее границ далеко на запад сопровождались еще более значительным изменением состава населения. Единое русское государство, сложившееся и окрепшее в XV—XVII вв., с самого начала приобрело характер многонационального. Являясь национальным государством русского (великорусского) народа, оно включило в свой состав в XVI—XVII вв. народы Поволжья (чуваши, мордва, марийцы, татары), Приуралья (коми, удмурты, башкиры), Прикаспия и Северного Кавказа (кабардинцы, калмыки), Сибири (буряты, якуты и малые народы севера и востока Сибири). Таким образом, в XVI—XVII вв. сложилась территория и национальный состав крупнейшей республики Советского Союза — РСФСР. За рамки этого процесса выходило лишь начавшееся в середине XVII в. воссоединение украинского и русского народов.

XVIII век внес в этот процесс принципиальное изменение: началось складывание современной территории СССР. В состав страны входит территория современных Украинской, Белорусской, Латвийской, Литовской, Эстонской и частично Грузинской ССР. Уже одно то обстоятельство, что на вошедших территориях жило более четверти населения страны, свидетельствовало о качественном изменении ее национального состава. Большинство народов, вошедших в состав России в XVIII в., находились примерно на том же уровне развития, и перед ними стояли те же задачи,

что и перед русским народом. Это создавало прочную базу для их совместной борьбы против крепостничества.

Численность населения

В результате естественного прироста и вхождения в состав России значительных новых территорий численность ее населения в XVIII в. сильно изменилась. Во время первой ревизии, осуществленной в 1719 г., численность податного населения страны составляла немногим более 14 млн. человек, а всего населения немногим более 15 млн. (так как женское население во время ревизий не учитывалось, то оно принимается равным мужскому). Полвека спустя, во время третьей ревизии 1762 г., население составило соответственно уже 21,3 млн. и 23,2 млн. человек. А в 1795 г., по пятой ревизии, в стране было соответственно 34,5 и 37,5 млн. человек. Таким образом, в XVIII в. население России выросло в два с половиной раза.

Одновременно с этим произошли весьма значительные изменения и в его расселении. Так, население центра (Московская, Владимирская, Калужская, Ярославская, Костромская, Тверская и Нижегородская губернии) в начале века составляло 4,7 млн. чел., или почти треть населения всей страны. К концу века оно выросло всего на 30%, а его удельный вес в населении всей страны упал до 16%. Примерно так же обстояло дело и в северной части страны, в Среднем Поволжье, на северо-западе, в Левобережной Украине, в Прибалтике. В два с половиной раза выросло население Сибири, но его удельный вес в населении страны изменился мало.

В то же время очень сильно (с 3,2 до 6,0 млн. чел.) выросло население черноземного района (Воронежская, Рязанская, Тамбовская, Орловская, Курская и Тульская губернии), и оно фактически сравнялось по населению с центром страны. Еще более значительные изменения произошли в Нижнем Поволжье, где население со 110 тыс. выросло до миллиона человек, и в южной Украине (в Екатеринославской, Херсонской и Таврической губерниях), где в последней четверти века жило около 1,1 млн. чел.

Таким образом, на протяжении XVIII в. в территориальном распределении населения необходимо отметить три важнейшие тенденции: 1) в результате значительных изменений границы на новые западные районы приходилось около 20% в населении страны; 2) население центра, севера, северо-запада и Среднего Поволжья росло медленно; 3) происходил резкий рост населения в южных и восточных районах, что значительно повысило их удельный вес как в составе населения, так и в экономической жизни страны.

Как и во все предшествующие периоды истории страны, основная масса населения жила в деревне. Даже к концу XVIII в. городское население составляло немногим более 3%. При этом часть населения уездных городов была тесно связана с сельским хозяйством, а в столицах и губернских городах немалую часть населения составляла помещичья дворня. Медленный рост городов и городского населения упирался в господство крепостничества, в прикрепление крестьянина к земле.

Сословный состав населения

В основе структуры населения в этот период лежал сословный принцип. Население делилось на классы, социальные категории и группы, каждая из которых выступала в качестве сословия, наделенного особыми, только ей присущими сословными правами, привилегиями, обязанностями и повинностями.

Дворяне

Особое положение среди всех сословий занимало «благородное» сословие — дворяне. К концу XVIII в. из его состава были исключены всякого рода промежуточные группы и категории (потомки детей боярских и другие мелкие служилые люди XVI — XVII вв.). Вместе с тем оно консолидировалось, вобрав в себя весь господствующий класс. За этим сословием было законодательно закреплено монопольное право владения

крестьянами и землей, причем в 80-х годах владельческие права дворян были распространены на недра земли, леса и воды. Им было предоставлено монопольное право винокурения, право продавать продукты, производимые в их вотчинах, и заводить предприятия для их переработки. Дворяне были освобождены от подушной подати и всех других налогов и платежей, от рекрутской, постойной, дорожной и других повинностей, от обязательной службы и телесных наказаний.

Целая система льгот обеспечивала дворянам быстрое получение офицерского чина на военной и гражданской службе и сосредоточение в руках этого сословия всех ключевых позиций в аппарате власти, управления, суда, в армии, флоте и других звеньях политической надстройки.

К концу XVIII в. дворяне составляли около 1% населения страны. Но в его составе была значительная группа тех, кто получил это звание путем выслуги в обер-офицерский чин на военной и штаб-офицерский чин на гражданской службе. Большинство этих дворян не имели совсем или имели очень мало земли и крестьян.

Духовенство

Другим привилегированным сословием было духовенство, но оно в XVIII в. лишилось права владения землей и крестьянами и потеряло свыше миллиона душ крестьян, секуляризованных государством. В процессе секуляризации произошла ликвидация многих монастырей, в остальных устанавливались строгие штаты различных категорий монахов, что в несколько раз уменьшило состав черного духовенства. Одновременно с этим был осуществлен ряд мероприятий, усиливших замкнутость этого сословия. Доступ в него лицам из других сословий был значительно затруднен. Дети духовенства исключались из духовного сословия лишь в том случае, если они не получали необходимого образования. За духовенством в XVIII в. было закреплено освобождение от подушной подати, рекрутской повинности и телесных наказаний.

Сословия, сословные категории и группы в России конца XVIII в.

Господствующее сословие

ДВОРЯНЕ

Привилегированные и полупривилегированные сословия

ДУХОВЕНСТВО
- Черное
- Белое

КАЗАКИ

КУПЕЧЕСТВО
- I гильдия
- 2 гильдия
- 3 гильдия

ГОРОЖАНЕ
- Мещане
- Цеховые ремесленники
- Разночинцы

ИНОСТРАННЫЕ КОЛОНИСТЫ

Непривилегированные сословия

КРЕСТЬЯНЕ:
- Государственные крестьяне
  - Однодворцы
  - Старых служеб служилые люди
  - Пахотные солдаты
  - Экономические
  - Черносошные
  - Ясачные
  - Ямщики
  - Приписные
- Дворцовые
- Посессионные
- Помещичьи крестьяне и дворовые

Солдаты и солдатские дети

520. 2.

Судебные функции в отношении духовенства выполнял его сословный суд. Осуществив секуляризацию, самодержавие превратило духовенство в своеобразных чиновников по духовному ведомству. Внешним оформлением этого положения явился указ Павла I о распространении на духовенство правил о награждении чиновников орденами за усердную многолетнюю службу.

Другие неподатные сословия

От подушной подати в XVIII в. были освобождены и некоторые полупривилегированные сословия и сословные группы. Жалованная грамота городам выделила из городского населения три гильдии купечества, освободила гильдийское купечество от подушной подати и рекрутского набора, заменив его денежной платой, закрепила за ним право на оптовую и розничную торговлю, заведение торговых судов, фабрик и заводов. Кроме того, купцы I и II гильдии освобождались от телесных наказаний. Категория гильдийского купечества была сравнительно немногочисленна и в составе населения не занимала и 0,5% .

Большим по численности было сложившееся к концу XVIII в. полупривилегированное военно-служилое сословие, в состав которого вошли казаки, калмыки и часть башкир. Его общая численность составляла немногим менее 2% всего населения. За этим сословием закреплялись земли, луга, леса, водоемы в размерах значительно больших, чем за крестьянами этих районов. Оно освобождалось от подушной подати и рекрутской повинности, но несло обязательную военную службу на особых условиях. Права, предоставленные верхушке этого сословия, в ряде случаев приближались к правам дворян.

К неподатным сословиям принадлежали также рекруты, сданные в армию и флот, и их дети, образовавшие небольшую категорию солдатских детей, используемую правительством для формирования унтер-офицерского состава армии. Эти категории составляли примерно 2,5% населения.

Податные сословия

Основную массу населения страны составляли податные сословия. По первой ревизии их численность была 7,1 млн. душ м. п. из 7,8 млн. душ всего населения; по третьей — 10,7 млн. душ из 11,6 млн. душ и по пятой — 17—17,2 млн. душ из 18,7 млн. душ. Таким образом, податное население составляло 91,3% в начале века и 94,6% в его конце. Податное население городов на протяжении века выросло, но росло оно медленно и к концу XVIII в. немногим превышало 3% всего населения. Его основную массу составляло сословие мещан, оформленное жалованной грамотой городам.

Крестьянство

Свыше 90% населения составляли крестьяне, делившиеся на две большие категории: помещичьих и государственных. Кроме того, существовали более мелкие категории крестьян: дворцовые, преобразованные в царствование Павла I в удельных, посессионные (купленные к заводам), ясачные «иноверцы Сибири» и др. Крестьяне всех этих категорий были прикреплены к земле, платили феодальную ренту, несли рекрутскую повинность и испытывали на себе все последствия сословного неполноправия. Все они являлись крепостными. Но формы и степень крепостничества, степень сословного неполноправия для крестьян различных категорий различались весьма существенно.

В наиболее грубой и тяжелой форме крепостничество выступало в отношении помещичьих крестьян. Составлявшие в XVIII в. более половины всего населения страны, они были полностью бесправны. Как они сами, так и их имущество находилось в неограниченной власти и собственности помещиков.

Государственные крестьяне насчитывали к концу века около 5,5 млн. душ. Они составляли большинство населения в районах, где по разным причинам помещичье землевладение не сложилось или не стало преобладающим (Север, Приуралье, Урал, Сибирь, Северный Кавказ, Южная Украина). Высок был их

5.20.2.

Территория и население страны в XVIII в.

удельный вес также в национальных районах Поволжья, в районах прежних засечных черт и некоторых других районах. Государственные крестьяне пользовались землей на основе общинного землевладения. Феодальная рента взималась с них в форме подати и денежного оброка. Но к этому добавлялись всякого рода государственные повинности по строительству и содержанию дорог и мостов, перевозке казенных грузов, расквартированию войск и т. д. В отличие от помещичьих крестьян, никто не вмешивался в их семейные отношения, они не подвергались постоянным наказаниям и истязаниям, располагали большими возможностями в своей экономической деятельности, в занятиях промыслами, ремеслом, торговлей, в найме на купеческие мануфактуры и т. д. Состав государственных крестьян был весьма неоднороден. На протяжении XVIII в. постепенно потеряли все свои былые права и привилегии и превратились в один из разрядов государственных крестьян однодворцы, большая часть которых жила в Тульской, Орловской, Курской, Белгородской и Воронежской губерниях. Вместе с пахотными солдатами они к концу XVIII в. насчитывали около 700 тыс. душ.

В 60-х годах в состав государственных крестьян вошло более миллиона душ экономических крестьян. Такое наименование получили крестьяне, секуляризованные государством у церкви, так как для управления ими была создана Коллегия экономии. При этом в процессе секуляризации они получили ту землю, на которой выполняли барщину в пользу монастырей, что существенно улучшило их положение. Около миллиона душ составлял еще один разряд государственных крестьян — черносошные крестьяне Севера, национальных районов Поволжья, частично Сибири, Юга и других частей страны. Особую группу составляли приписные крестьяне, основная масса которых была сосредоточена на Урале и Приуралье, Сибири и Карелии. Оставаясь формально государственными, они фактически превратились в крепостных, отбывающих барщину на заводских работах. Их численность была относительно невелика — около 300 тыс. душ.

Таким образом, на протяжении XVIII в. произошли существенные изменения в численности и национальном составе населения. Изменения в сословном составе сводились к консолидации всех разрядов и категорий феодалов в единый класс — сословие дворян, к превращению в податные сословия почти всего остального населения страны и распространение на него различных форм крепостничества и сословного неполноправия.

5.20.3.

Сельское хозяйство

Производительные силы сельского хозяйства в XVIII в.

Сельское хозяйство России сохраняло в XVIII в. экстенсивный характер, поэтому расширение производства происходило в первую очередь за счет распашки новых земельных площадей и вовлечения их в постоянную обработку на юге страны, в Среднем и Нижнем Поволжье, в Сибири. Особенно большое значение имела распашка новых земель в южной части черноземного центра, Слободской и Южной Украине, в Предкавказье. Результатом распашки новых земель было значительное расширение производства хлеба и изменение удельного веса в его производстве отдельных районов. Черноземная зона превратилась в основную житницу страны, дающую основную массу товарного хлеба. Превращается в хлебопроизводящий район и Нижний Дон, где до XVIII в. земледелие было запрещено и казачество получало от правительства «хлебное жалованье». Стала обеспечивать себя собственным хлебом Сибирь, куда до этого шел хлеб из европейской части страны.

Русская крестьянская колонизация окраин, в составе которой видное место занимали беглые, оказала в XVIII в. значительное влияние на изменение экономической жизни народов Поволжья, Приуралья, Сибири. Резко возросла роль земледелия у чувашей, мордвы, марийцев. Начался переход к земледелию и оседлости у башкир, бурятов, якутов.

Состав возделываемых культур и их размещение в XVIII в. не претерпели существенных изменений. Однако развитие промышленности и рост внешней торговли обусловили не только рост производства зерна, но и увеличение посевов технических культур и специализацию некоторых районов на производстве отдельных культур.

Как уже было отмечено, черноземная зона превращается в основной центр производства зерна. Новым является значительное расширение посевов пшеницы не только в этом районе, но и продвижение ее на север.

Создание и развитие военного и торгового флота и рост внешней торговли предъявляли повышенный спрос на льняное полотно, парусину, канаты. В связи с этим в XVIII в. резко возросли, особенно на северо-западе, в Прибалтике, Верхнем Поволжье и Приднепровье, посевы льна и конопли.

В центральном районе, Прибалтике и других местах развиваются и приобретают товарный характер садоводство и огородничество. В севообороте XVIII в. появились две новые культуры: табак и картофель. В XVII в. посевы табака в России были запрещены, и еще Соборное Уложение 1649 г. расценивало курение как уголовное преступление. Вхождение в состав России Украины и казацких районов, изменения в быту Петровского времени привели к тому, что широко распространилось курение. Начался ввоз дорогих сортов табака из-за границы, сильно возросли посевы грубых махорочных сортов табака на Украине и на Дону.

В XVIII в. на землях России появился картофель. Но это были лишь первые шаги. В 60-х годах он занимал по нескольку грядок в огородах некоторых помещиков, а в крестьянское хозяйство он по существу еще не проникал. В конце XVIII в. на Украине начались посевы подсолнечника. На юге черноземной зоны, на Украине, в Поволжье складывался район развитого овцеводства. Однако все эти изменения еще укладывались в рамки территориального разделения труда применительно к природным условиям отдельных районов и не означали их превращения в специализированные районы товарного производства.

Изменения в орудиях сельскохозяйственного труда, агротехнике и системах производства были еще более скромными. Набор орудий труда, используемых в сельском хозяйстве, был прежним. Применение усовершенствованных орудий труда и агротехники не выходило за рамки попыток рационализации, осуществляемых в хозяйствах отдельных крупных помещиков. В целях поощрения этих попыток и их популяризации в 1765 г. было создано крепостническое по составу и целям Вольное экономическое общество, издававшее «Труды ВЭО», в которых печатались статьи с рекомендациями в отношении применения новых орудий труда, советы по агротехнике, севооборотам и т. д. Отдельные из этих статей, в первую очередь работы А. Т. Болотова, стояли на уровне передовой агротехники того времени и положили начало русской агрономии.

Агротехнический уровень сельского хозяйства России в XVIII в. оставался рутинным. Помещики предпочитали повышать свои доходы не за счет рационализации хозяйства, а путем повышения размеров барщины и оброка. Задавленное повинностями и платежами в пользу помещиков и крепостнического государства крестьянство не располагало необходимыми средствами. Не благоприятствовал повышению агротехнического уровня крестьянского хозяйства и общинный характер землевладения.

Господствующей системой земледелия в XVIII в. оставалось трехполье, но в отдельных районах (Север, Приуралье, отдельные части Белоруссии) сохранялась и подсека.

Феодальная рента в XVIII в.

Общей тенденцией для XVIII в. было резкое возрастание размеров феодальной ренты. Но ее формы в отношении отдельных категорий крестьян и в разных районах страны были различными. Государственные и дворцовые крестьяне платили денежную ренту, дополнявшуюся обязанностью выполнять ряд государственных повинностей.

Форма феодальной ренты у помещичьих крестьян не была одинаковой на всей территории страны. В этом отношении выделялось

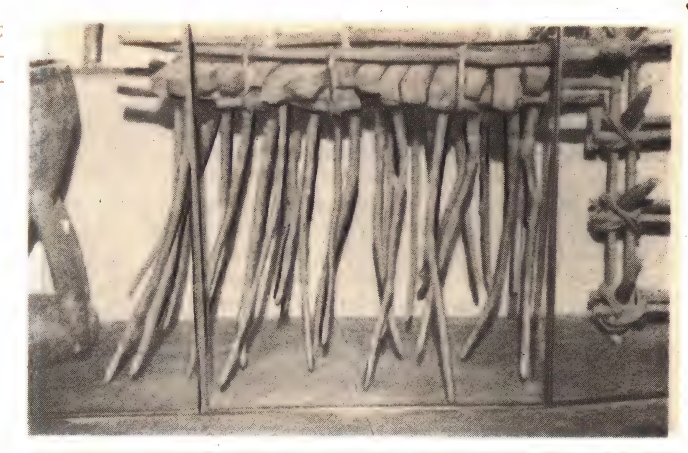
два района. Первый из них занимал нечерноземную полосу. В условиях неплодородных почв, широкого развития крестьянских промыслов и ремесла, отхода крестьян для работы в города и на мануфактуры оброчная система позволяла помещикам этого района увеличить размеры ренты за счет неземледельческих доходов крестьян. Поэтому около 55% помещичьих крестьян нечерноземной полосы платило денежный оброк. На протяжении XVIII в. он в среднем вырос от 1—2 руб. с души в начале века до 5—6 руб. к концу века. Такое увеличение оброка отражало как общий рост цен в XVIII в., так и возрастание размеров феодальной ренты. В большинстве случаев выплата денежного оброка дополнялась обязанностью крестьян поставлять помещику сено, хлеб, мясо, птицу, холст, ягоды, грибы, дрова и т. п., т. е. натуральным оброком. На них в большинстве случаев лежала обязанность и доставлять эти продукты в город, где жил помещик, выполнять ряд работ в его усадьбе и т. д. Другими словами, и при денежном оброке сохранялись элементы не только натуральной, но и отработочной ренты. Крестьяне, которые несли оброчную ренту, имели большую возможность распоряжаться самостоятельно своим временем и трудом, движимым имуществом, заниматься промыслами, ремеслом, торговлей. То обстоятельство, что крестьяне платили деньгами подати государству и оброк помещику, связывало их с рынком. При этом они продавали не только излишки, но и часть продуктов, необходимых им самим. Значительная часть оброчных денег выплачивалась ими за счет продажи своих ремесленных изделий, продуктов их неземледельческих промыслов, за счет денег, заработанных ими на мануфактурах, на всякого рода работах в городах. Все это свидетельствовало об укреплении связей оброчного крестьянского хозяйства с рынком, о его вовлечении в орбиту товарно-денежных отношений. А это в свою очередь создавало известную заинтересованность оброчных крестьян в расширении производства сельскохозяйственных продуктов и повышении производительности труда, свидетельствовало о первых, правда еще незначительных, шагах в сторону разрушения натурального характера крестьянского хозяйства.

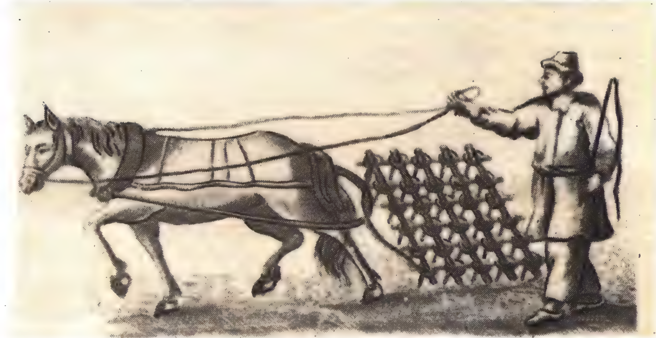
Второй район, охватывающий черноземную часть страны, характеризовался тем, что здесь в XVIII в. все большее распространение получает отработочная рента. К концу века три четверти крестьян этого района состояли на барщине, минимальный размер которой был три дня в неделю, а в ряде случаев он доходил до 5 и даже до 6 дней в неделю. Параллельно с ростом барщины в черноземной зоне происходило резкое увеличение размеров барской запашки и сокращение крестьянских наделов. У части крестьян помещики вообще отбирали наделы и переводили их на месячину.

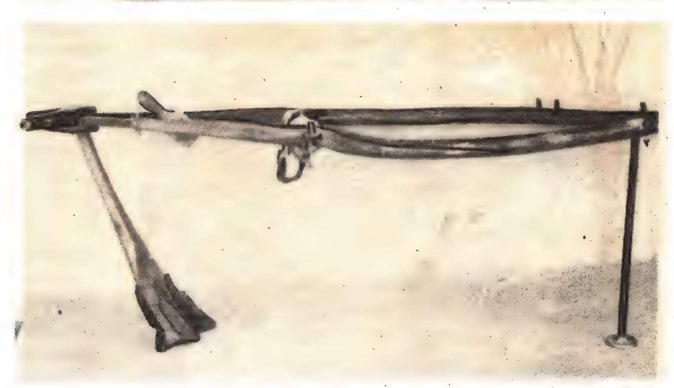
Возврат значительной части помещиков к первоначальной форме феодальной ренты происходил в принципиально иных условиях, чем те, когда она была распространена в период формирования феодальных отношений. Тогда размеры ренты и барской запашки определялись натуральным характером феодальной вотчины, потребностью семьи феодала, его дружины и холопов в сельскохозяйственных продуктах. В XVIII в. возврат помещиков черноземной зоны к барщине был продиктован желанием помещика максимально повысить свой доход за счет продажи сельскохозяйственной продукции, полученной в результате барщины. Изменившийся в XVIII в. уклад жизни и быта дворян уже не мог обеспечиваться производимым в их вотчинах. Дворянам нужны были деньги. Если помещики нечерноземной зоны получали их в форме денежного оброка, то помещики черноземной — за счет расширения продажи сельскохозяйственных продуктов, которые создавал барщинный труд крестьян. Естественно, что в условиях барщины возможности занятия неземледельческими промыслами, ремеслом, торговлей сводились до минимума. До предела сокращалась связь находившегося на барщине крестьянина с рынком, и его хозяйство сохраняло свой средневековый натуральный характер. С рынком, с товарно-денежными отношениями был связан в этой зоне не крестьянин, а помещик.

Именно в черноземной зоне с особой четкостью выступают черты барщинного

Орудия сельскохозяйственного труда крестьян в XVIII в.; сверху-вниз: борона-суковатка, борона, соха-косуля. ГИМ







хозяйства, которые получили исчерпывающую характеристику в гениальной работе В. И. Ленина «Развитие капитализма в России». Значение этой характеристики для понимания барщинного крепостного хозяйства так велико, что ее необходимо привести целиком. «Сущность тогдашней хозяйственной системы состояла в том, что вся земля данной единицы земельного хозяйства, т. е. данной вотчины, разделялась на барскую и крестьянскую; последняя отдавалась в надел крестьянам, которые (получая сверх того и другие средства производства — например, лес, иногда скот и т. п.) своим трудом и своим инвентарем обрабатывали ее, получая с нее свое содержание. Продукт этого труда крестьян представлял из себя необходимый продукт... — для крестьян, как дающий им средства к жизни, для помещика, как дающий ему рабочие руки; совершенно точно так же, как продукт, возмещающий переменную часть стоимости капитала, является необходимым продуктом в капиталистическом обществе. Прибавочный же труд крестьян состоял в обработке ими *тем же* инвентарем помещичьей земли; продукт этого труда шел в пользу помещика. Прибавочный продукт отделялся здесь, следовательно, пространственно от необходимого: на помещика обрабатывали барскую землю, на себя — свои наделы; на помещика работали одни дни недели, на себя — другие. «Надел» крестьянина служил, таким образом, в этом хозяйстве как бы натуральной заработной платой выражаясь применительно к современным понятиям), или средством обеспечения помещика рабочими руками. «Собственное» хозяйство крестьян на своем наделе было условием помещичьего хозяйства, имело целью «обеспечение» не крестьянина — средствами к жизни, а помещика — рабочими руками»[1].

Необходимо иметь в виду, что барщинное хозяйство способствовало распространению в XVIII в. наиболее тяжелых и наиболее отвратительных проявлений крепостного права: торговли крестьянами в розницу, постоянных наказаний и истязаний, крепостных гаремов, ссылки крестьян на поселение и на каторгу и других форм помещичьего произвола.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 3, стр. 183—184.

Сельское хозяйство и крестьянство других районов

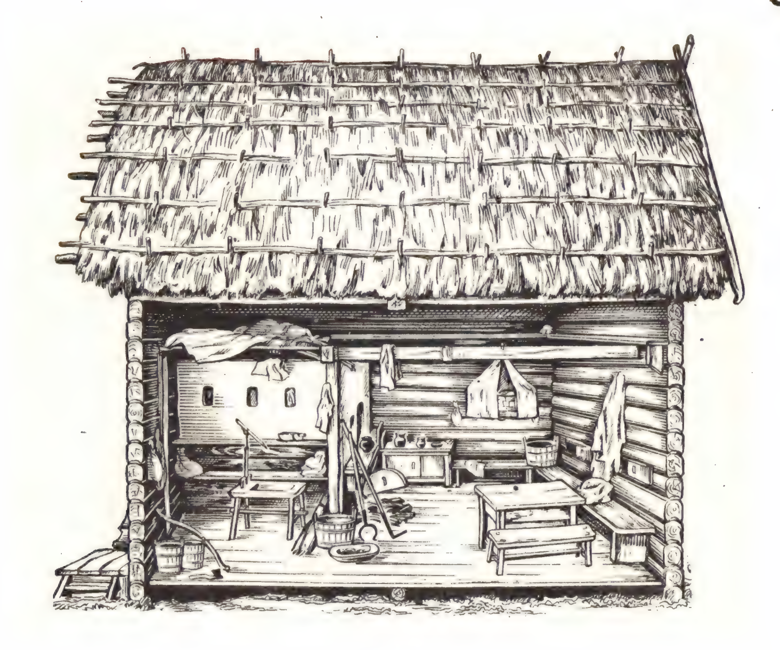
Кроме этих двух основных районов, в России XVIII в. были районы, существенно отличавшиеся от них. Огромные новые территории Северного Причерноморья, Крыма, Ставрополья стали базой для создания больших помещичьих латифундий. На эти земли началось переселение крестьян из центральных районов, но и к концу века процент помещичьих крепостных здесь был ничтожен, не превышал 3% . Правительству приходилось мириться с потоком беглых крестьян в эти районы, а помещикам использовать труд свободных поселенцев.

Значительное развитие получают товарно-денежные отношения в крепостной Прибалтике. Здесь расширяется производство на продажу хлеба и льна, развивается винокурение, садоводство, более широко применяется разведение картофеля.

Распространение земледелия и продвижение русских крестьян на восток привели к серьезным изменениям в жизни и занятиях народов Нижнего Поволжья, Приуралья, Сибири, Севера. Происходил постепенный переход к оседлости, и они начали заниматься земледелием, сенокошением, применяли более совершенные орудия труда. Однако этот процесс происходил медленно, и у них сохранялись патриархальные отношения, основными занятиями народов Сибири и Севера оставались скотоводство, охота, рыболовство.

Начало разложения феодально-крепостнических отношений в деревне

Значительное распространение денежной формы ренты, которую несли примерно две трети всех крестьян страны, тесная связь помещичьего и в меньшей степени крестьянского хозяйства с рынком, развитие сельского ремесла и торговли, значительно большее распространение аренды земли зажиточными



Курная изба крестьянина, 80-е годы XVIII в. ГИМ.

крестьянами, уход крестьян на заработки в город, мануфактуры, речной транспорт, сельскохозяйственные работы в южные районы свидетельствовали о вовлечении деревни в товарно-денежные отношения и о том, что ее натуральное хозяйство дает все больше трещин.

В нечерноземной зоне появились очаги, где основным занятием населения стали неземледельческие промыслы. Жители таких сел и деревень фактически занимались не земледелием, а металлообработкой (Павлово Нижегородской губ.), кожевенным производством (Кимры Тверской губ.), ткачеством (Иваново, Вознесенское Владимирской губ., Даниловское — Костромской губ.) и др. Ремесленное производство в этих очагах постепенно перерастало в мануфактурное, а разбогатевший скупщик во владельца мануфактуры.

Крепостные отношения, рост феодальной эксплуатации и помещичьего произвола превратились в главный тормоз развития сельского хозяйства. Господство крепостничества до предела ограничивало заинтересованность крестьян в повышении производительности труда и объема сельскохозяйственного производства и обусловливало сохранение его рутинного агротехнического уровня. Все это свидетельствовало о вступлении крепостнических отношений в сельском хозяйстве в стадию своего разложения.

С такой оценкой характера процесса согласны все советские историки, но в отношении оценки степени разложения, уровня проникновения новых отношений в сельское хозяйство между ними существуют весьма значительные различия. Все зависит от того, как рассматривать втягивание крепостного хозяйства в товарно-денежные отношения: как переход к товарному производству или видеть в нем лишь расширение продажи излишков, а крестьянством — и необходимых ему продуктов, рассматривать ли всякое применение в крепостном хозяйстве наемного труда и аренды как капиталистические явления или

как явления, еще носящие феодальный характер и обслуживающие феодальное хозяйство на его позднем этапе. Наконец, первостепенное значение имеет вопрос о том, рассматривать ли растущее имущественное неравенство в деревне как начало классового расслоения крестьянства или как возрастание имущественной дифференциации, свойственной феодализму на всех этапах его существования. В зависимости от позиций по этим вопросам определяется и общая оценка социальных процессов, происходящих в сельском хозяйстве, — что это, создание предпосылок для возникновения капиталистических отношений в сельском хозяйстве или уже их развитие?

Первое представляется авторам учебника более обоснованным. В стране отсутствовал рынок вольнонаемного труда и рабочая сила еще не превратилась в товар, а именно это является необходимым условием формирования и развития капиталистических отношений. Развитие товарно-денежных отношений не привело к созданию специализированного товарного производства в сельском хозяйстве. Имущественная дифференциация крестьянства в XVIII в. несомненно углублялась, но в условиях крепостнической эксплуатации и помещичьего произвола, роста размеров податей и всякого рода повинностей государственных крестьян не могла сопровождаться формированием класса сельской буржуазии — кулачества.

Ростки капиталистических отношений в деревне действительно появлялись, и из среды крестьян действительно вырастали капиталисты, но происходило это не в сельском хозяйстве, а в ремесле, перераставшем в капиталистическую мануфактуру.

Вступившие в стадию своего разложения крепостные отношения в сельском хозяйстве сумели отсрочить свой кризис и свое падение. Немалую роль в этом играл экстенсивный путь развития сельского хозяйства России в XVIII в.

Выше уже говорилось о том огромном прогрессивном значении, какое имело осуществленное в XVIII в. включение в состав Российской империи ряда новых районов. Но включение в ее состав значительных территорий, благоприятных для освоения и заселения, дало крепостническому государству огромный фонд плодородной земли для укрепления основы крепостнических отношений — феодального землевладения. Новые земли позволили помещикам смягчить остроту противоречия в старых феодальных районах. Отлив туда населения замедлил как рост русского города, так и формирование безземельного крестьянства, вынужденного продавать свою рабочую силу, т. е. начало формирования сельского пролетариата. Все это до крайности замедляло и затрудняло развитие капиталистических отношений, формирование буржуазии и позволяло крепостникам еще длительный срок сохранять свое господство.

5.20.4. Промышленность

Ремесло

Основную массу промышленных изделий в XVIII в., как и прежде, поставляло мелкое ремесленное производство. Наряду со старыми традиционными его отраслями — металлообработкой, ткачеством, обработкой кожи, гончарным, ювелирным и др. — появились новые отрасли, связанные с изменениями в быту и укладе жизни города и дворян. В качестве таких отраслей можно назвать изготовление позументов, зеркал, гобеленов (шпалер), париков, карет.

Но развитие ремесла не сводилось к появлению новых отраслей. По сравнению с предшествующим периодом значительно большее место заняло сельское ремесло. Особое развитие оно получило в нечерноземной зоне, где крестьяне во все увеличивающихся размерах поставляли на рынок холст и полотно, грубое сукно, обработанную кожу и овчину, гончарные изделия и изделия из дерева. Развитие крестьянского ремесла вызывало серьезное недовольство городских ремесленников и беспокоило значительную часть помещиков, в первую очередь черноземной зоны, видевших именно в земледель-

Б.20.4.

ческих занятиях крестьян основной источник своих доходов и своей власти над крестьянами. Это вызвало появление указов, запрещающих крестьянам производство и продажу целого ряда промышленных изделий.

Однако правительственные указы, действия заводчиков, купцов и городских ремесленников, отстаивавших сословный принцип в ремесле и торговле, не могли остановить развитие крестьянского ремесла. Это был необратимый процесс, порожденный развитием экономики страны. К тому же крестьяне получили неожиданных защитников — помещиков нечерноземной зоны, которые в неземледельческих промыслах, ремесле и торговле крестьян видели возможность повышения оброка и своих доходов. Поэтому и в неблагоприятных условиях господства крепостничества крестьянское ремесло не только продолжало развиваться, но в отдельных районах перерастало в мануфактуру.

Еще в начале XVIII в. на русских ремесленников города было распространено цеховое устройство. Это устройство было окончательно закреплено «Ремесленным положением», являвшимся частью жалованной грамоты городам 1785 г.

Цеховая организация в русских городах имела существенные отличия от средневековых цехов Западной Европы и цехов, существовавших в XVIII в. в Прибалтике и на Правобережной Украине. В них отсутствовала строгая регламентация размеров производства, количества мастеров и подмастерьев в каждом из цехов, предоставлялась возможность занятия ремеслом без записи в цехи. Но уже сама организация ремесла на основе цехов, выделение ремесленников в особое сословие и создание сословной организации ремесленников в условиях разложения феодально-крепостнического строя и зарождения капиталистических отношений имела явно реакционную направленность.

Включение ремесла в систему сословно-крепостнического строя задерживало развитие капиталистической промышленности, интересы которой требовали разрушения средневекового сословного ремесла.

Создание и развитие крупной промышленности

Наибольшее развитие производительных сил в XVIII в. произошло, однако, не в ремесленном производстве и тем более не в сельском хозяйстве, а в крупной промышленности. Развитие ремесла, рост разделения труда и развитие внутреннего рынка, потребности регулярной армии и флота и стремление обеспечить экономическую независимость страны привели к возникновению в России уже в начале XVIII в. мануфактурной промышленности. В стране возникли крупные предприятия, на которых работали многие сотни, а на некоторых и тысячи человек.

Металлургия

Наибольших успехов в этом направлении добилась металлургия. К началу XVIII в. все металлургические заводы России производили лишь 150 тыс. пуд. чугуна и значительная часть черного металла ввозилась из-за границы. В XVIII в. положение изменилось коренным образом.

Старый, возникший в XVII в. Тульский металлургический район не имел перспектив развития. Железной руды здесь было мало, и она была низкого качества. Леса в районе Тулы были почти полностью сведены, а плавку в XVIII в. осуществляли на древесном угле. Реки текли по равнинам. Для того чтобы приводить в движение меха, нагнетавшие воздух в доменные печи, поднимать молоты, ковавшие металл и т. д., необходимо было строить огромные плотины. Все сказанное относится и к Липецкому району, где в связи со строительством флота в Воронеже создаются металлургические заводы. Карелия обладала огромными запасами леса и воды. Она была рядом с одним из главных потребителей металла — Петербургом. Но ее руды были очень бедны.

Поэтому основным центром русской металлургии стал Урал. Исключительно высокого качества руда лежала почти на поверхности. Обилие дремучих лесов и быстрых горных рек обеспечивало необходимые условия для развития здесь металлургии. В этом районе

помещичье землевладение практически отсутствовало, и это позволило правительству возложить на государственных крестьян Урала и Приуралья работы по строительству металлургических заводов. В 1701 г. начал работу первый на Урале казенный Невьянский завод, вслед за которым входили в строй один за другим казенные и частные (Демидовых, Строгановых, Походяшиных, Твердышевых и др.) заводы. В 1725 г. уральская металлургия производила уже три четверти черного металла, выплавлявшегося в России (около 800 тыс. пуд.). К середине века из 75 металлургических заводов России 61 находился на Урале. Россия в это время выплавляла 2 млн. пуд. чугуна, т. е. в полтора раза больше, чем его выплавляла передовая капиталистическая страна Европы — Англия. Мягкое ковкое уральское железо пользовалось большим спросом за границей и превратилось в один из важных товаров русского экспорта.

В 80-х годах действовало 110 домен, выплавлявших около 10 млн. пуд. чугуна. Уральские домны достигали высоты 13—14 *м*, в то время как в Западной Европе они редко превышали 7—8 *м*. Но с 80-х годов рост металлургии замедляется, а в конце века останавливается. Это было связано с рядом причин, в том числе и с открытием коксования каменного угля. Западноевропейская металлургия перешла к плавке на каменном угле, и там стремительно стала развиваться металлургическая промышленность.

Цветная металлургия

Основным центром цветной металлургии в XVIII в. был Урал, где производилось почти 90% всей меди, выплавляемой в России. Центром производства серебра и свинца были предгорья Алтая, где вырастают Колывано-Воскресенские казенные заводы и Нерчинский завод в Забайкалье.

Кораблестроение

Второй важной отраслью крупной промышленности было кораблестроение. Его развитие было связано с созданием военно-морского и торгового флота. Крупнейшей верфью была Адмиралтейская верфь Петербурга, на которой работало до 10 тыс. человек. Кроме этого, судостроительные верфи были созданы в Архангельске, Ворочеже, Казани и на р. Свирь.

Оружейная промышленность

Создание регулярных армий и флота дало мощный толчок развитию оружейной промышленности. Крупнейшими ее центрами становятся Тула, Петербург, Карелия, Урал, причем последний специализируется на производстве артиллерийских стволов. Крупные пороховые заводы создаются в Петербурге, на Урале и Украине.

Легкая промышленность

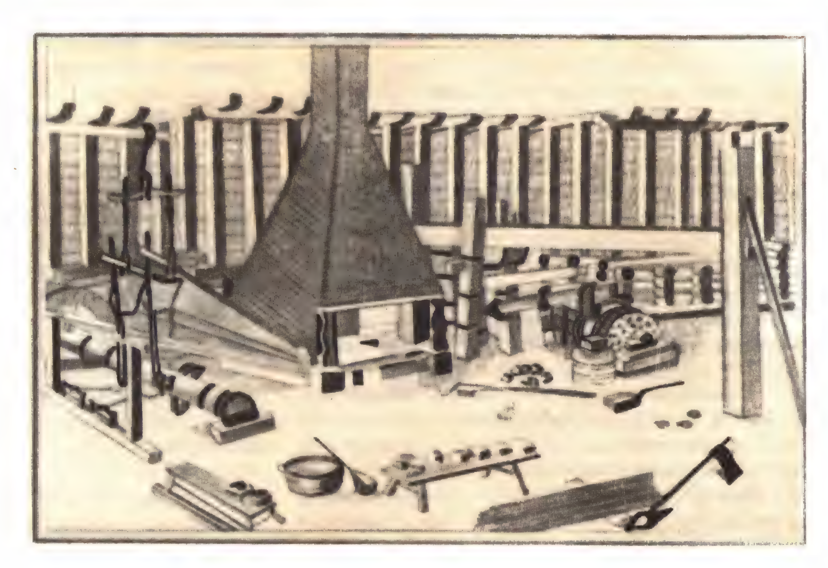
В начале XVIII в. был создан ряд крупных казенных мануфактур, призванных обеспечить армию и флот сукном для шинелей и мундиров, а флот парусиной. Вслед за ними в стране выросли частные полотняные и шелковые, кожевенные и красочные, суконные и хлопчатобумажные, винокуренные и сахарные, шпалерные и трубочные, мыловаренные и другие мануфактуры.

Важнейшим центром легкой промышленности были города нечерноземной зоны, в первую очередь Москва и Петербург. В них имелось много квалифицированных ремесленников, которые могли быть использованы на мануфактурах. В деревнях этой зоны были благоприятные условия для развития неземледельческих промыслов и отхода крестьянства.

Ряд отраслей легкой промышленности вырос в районах, где производилось сырье. Так, полотняная и парусная мануфактуры были созданы в Ярославле, Почепе, в районе Калуги, Владимира, Костромы, Твери. Крупные суконные мануфактуры возникли в районе Воронежа, Казани, Путивля, Батурина и ряде других мест. Главным центром кожевенной промышленности стало Поволжье, в частности Казань.

В XVIII в. и особенно в его второй половине начала складываться и получила значительное развитие новая для России отрасль текстильного производства —

Цех уральского завода. XVIII в.



хлопчатобумажная. Ее основным центром стала восточная часть междуречья Оки и Волги и в первую очередь территория Владимирской губернии. Ситценабивная мануфактура выросла также в Москве и прилегающих к ней районах (Коломна, Богородск и др.), в Арзамасе и других городах и селах.

К концу века в стране насчитывалось свыше тысячи мануфактур. В ряде отраслей, например в полотняной, парусной, кожевенной, их продукция шла не только на внутренний рынок, но и на экспорт. Однако по качеству продукция русских мануфактур значительно уступала иностранным. Поэтому во второй половине XVIII в. ввоз в Россию дорогих сортов сукна, полотна, шелка, бумаги и других изделий не только продолжался, но и возрастал.

Типы мануфактур XVIII в.

Вопрос о социальном характере русских мануфактур, о их месте в генезисе капитализма является одним из наиболее сложных и дискуссионных. Его решение осложняется тем, что русские мануфактуры того времени сильно отличались по составу владельцев и рабочей силы, соотношению принудительного и наемного труда и месту в экономике.

Вотчинная мануфактура

Ряд типов мануфактур и отраслей мануфактурного производства в России XVIII в. был основан на применении подневольного труда. Он господствовал в вотчинной мануфактуре и в значительной части казенных мануфактур. Близки к ним были казенные и частные предприятия, использовавшие труд приписных крестьян. Вотчинная мануфактура зародилась еще в XVII в. в имениях крупных феодалов и была рассчитана на переработку продуктов сельского хозяйства, получаемых помещиком в результате барщины. Небольшие вотчинные мануфактуры нередко были продолжением в новых условиях традиций вотчинного ремесла.

Но крупные вотчинные мануфактуры были порождены не старыми тенденциями натурального хозяйства вотчины, а все большим ее втягиванием в товарно-денежные отношения, стремлением помещиков путем переработки сельскохозяйственного сырья в товары повысить свои доходы. Вотчинная мануфак-

тура господствовала в винокурении, занимала видное место в полотняной и суконной промышленности. На этих мануфактурах работали крепостные крестьяне. Для них работа на мануфактуре была своеобразной барщиной. При этом часть работников вотчинных мануфактур переводилась помещиком на месячину или получала определенную денежную плату. Однако ни продукты месячины, ни деньги, выдаваемые им помещиками, не имели ничего общего с заработной платой капиталистической мануфактуры. Результатом принудительного характера труда на этих мануфактурах были отсутствие заинтересованности работников, низкий уровень производительности труда и качества продукции. Поэтому, несмотря на наличие собственного сырья, бесплатный или почти бесплатный труд, вотчинная мануфактура уже к концу XVIII в. не выдерживает конкуренции с мануфактурой, основанной на наемном труде.

Мануфактура, использующая труд приписных крестьян

Широкое распространение этот тип мануфактуры получил в металлургии. Наиболее трудоемкие процессы, которые не требовали особой квалификации — добыча и перевозка руды, заготовка леса и выжигание из него древесного угля, заготовка смолы и дегтя, их доставка на завод, сооружение заводских плотин, доставка металла к речным пристаням и ряд других работ, — выполнялись приписными крестьянами. Они были обязаны отрабатывать на заводах подушную подать за все души мужского пола. Работы эти выполнялись в три приема, и большая их часть совпадала с основным циклом сельскохозяйственных работ. Положение осложнялось тем, что значительная часть крестьян жила в 100—200 и даже в 400—500 верстах от завода. Этот путь им приходилось проделывать за год 6 раз, и он занимал от 24 до 100 и более дней.

Кроме приписных, на этих заводах работали мастеровые и работные люди. Часть из них была переведена на завод из числа приписных, другая часть состояла из вольнонаемных, которые во время ревизий были навечно закреплены заводами, третью часть составляли наемные работники. Таким образом, основу приписной мануфактуры составлял подневольный труд. Именно его применение позволило быстро и с минимальными затратами создать уральскую металлургию и обеспечить ее рабочей силой. Как отмечал В. И. Ленин, «во времена оны крепостное право служило основой высшего процветания Урала и господства его не только в России, но отчасти и в Европе... Но то же самое крепостное право, которое помогло Уралу подняться так высоко в эпоху зачаточного развития европейского капитализма, послужило причиной упадка Урала в эпоху расцвета капитализма». В. И. Ленин подчеркивал, что «главной причиной застоя Урала было крепостное право», что горнопромышленники «основывали свое господство не на капитале и конкуренции, а на монополии и на своем владельческом праве»[1]. Поэтому, когда в пореформенное время начала развиваться капиталистическая металлургия, крепостную металлургию постигла судьба вотчинной.

Купеческая мануфактура

Мануфактура, основанная на применении наемного труда, уже в XVIII в. господствовала в легкой промышленности. Владельцами этих мануфактур были купцы и разбогатевшие крестьяне, а большинство работающих на них составляли оброчные крестьяне. В отношении мануфактуристов они выступали как люди, продающие свою рабочую силу, что было типично для капиталистической мануфактуры. Но они в то же время оставались крепостными, которые платили своим помещикам феодальную денежную ренту. Этим путем часть создаваемой ими прибавочной стоимости изымалась из производства и шла на паразитическое потребление дворян. В результате задерживались как расширенное воспроизводство и накопление капиталов, так и формирование рабочего класса.

[1] В. И. Ленин. Полн собр. соч., т. 3, стр. 484—486.

5.20.4.

Крестьянская мануфактура

Еще сильнее и причудливее выступало переплетение крепостничества и нарождавшихся капиталистических отношений в крестьянской мануфактуре. И ее владельцы, и ее работники были крестьянами. Естественно, что владелец не обладал никакими средствами внеэкономического принуждения в отношении работающих на мануфактуре. Не было у него и каких-либо особых прав и привилегий. Поэтому все работники мануфактуры были наемными. Но большинство их было также оброчными крепостными. Крепостным был и владелец мануфактуры, и оброк, взимавшийся с него помещиком, в десятки, а то и в сотни раз превышал размер среднего оброка крепостного крестьянина. Это в еще большей степени задерживало накопление капиталов, расширение производства и его техническое оснащение. Более того, юридически собственником мануфактуры являлся не крепостной мануфактурист, а его господин — помещик. Даже все сделки, связанные с поставкой сырья, оборудования, продажей готовой продукции, заключались от имени помещика. Поэтому при благоприятных обстоятельствах крепостной мануфактурист стремился выкупиться на волю, идя даже на то, что созданная им мануфактура оставалась у помещика. Именно так из крепостной крестьянской мануфактуры выросли крупные промышленные династии Морозовых, Грачевых, Бугримовых и других крупных фабрикантов.

Обострение противоречий между уровнем развития производительных сил и характером производственных отношений

Таким образом, в XVIII в. выросла крупная мануфактурная промышленность, в которой к концу века сильно возросло применение наемного труда. Происходил отрыв части крестьянства от земледелия. Однако эти развивающиеся новые производительные силы включались в систему крепостнических отношений, принимали уродливые формы и ставились в условия, которые крайне затрудняли формирование классов буржуазии и пролетариата, применение на мануфактуре новой совершенной техники, рост производительности труда и качества продукции.

На протяжении XVIII в. все более нарастало и обнажалось противоречие между новыми производительными силами, требовавшими для своего развития создания рынка вольнонаемного труда и сохранением господства крепостничества. В процессе формирования капиталистических отношений и складывания капиталистического уклада исследователи выделяют 60-е годы XVIII в. Складывание капиталистического уклада было событием исключительной важности в процессе социально-экономического развития страны. Капиталистический уклад возникает в условиях, крайне неблагоприятных для его развития, а поэтому возможности для его укрепления и воздействия на экономику страны были ограничены. Более того, он сам оказался включенным в систему крепостной экономики и сохранял ряд ее черт в производстве.

Социальный характер мануфактуры XVIII в. в исторической литературе

Сложное и противоречивое переплетение новых производительных сил со старыми крепостническими отношениями, проникновение в них наемного труда и заработной платы и другие особенности русской мануфактуры XVIII в. привели к тому, что в современной исторической литературе отсутствует единая точка зрения по вопросу о ее социальном характере и месте в процессе развития капиталистических отношений.

Одни историки исходят из того, что всякая мануфактура с ее разделением труда, применением заработной платы, наемного труда, складыванием кадров квалифицированных работников, с наличием крупных капиталов у заводчиков носит капиталистический характер, хотя и выступает зачастую в феодальной юридической форме. Исходя из этого они считают, что не только крестьянская и купече-

ская, но и вотчинная, казенная и приписная мануфактура играют важную роль в процессе формирования и развития капиталистических отношений в России. Другие историки подчеркивают отличие русской мануфактуры от западноевропейской и считают, что наличие казенной и вотчинной мануфактуры не способствовало развитию капитализма, а препятствовало этому. Третьи, отмечая переплетение крепостнических отношений с отдельными элементами капитализма, поражение вотчинной и приписной мануфактур в конкуренции с купеческой и крестьянской, считают, что в русской мануфактуре постепенно возрастает удельный вес черт и проявлений капиталистических отношений. Однако господство крепостничества и сословного строя, отсутствие рынка вольнонаемного труда и крайняя слабость русской буржуазии замедляют развитие мануфактуры и превращение ее в капиталистическую. Они приводят к тому, что формирующиеся в России капиталистические отношения приспособляются к крепостничеству, переплетаются с ним, используют ряд черт и форм крепостничества и в результате принимают консервативный характер.

Для понимания социального характера русской мануфактуры XVIII в. и ее места в процессе развития и утверждения капиталистических отношений в России исключительно важное значение имеет следующее определение В. И. Ленина: «Капитализм бывает разный: помещичий, полуфеодальный, с тьмой остатков всяких привилегий, наиболее реакционный и наиболее мучительный для массы, — а также капитализм свободных фермеров, наиболее демократический, менее мучительный для массы, с наименьшими остатками привилегий»[1].

Русская мануфактура XVIII в. показывает переплетение крепостнических отношений с капиталистическими и постепенное увеличение роли капиталистических отношений. Но они и были ярким проявлением того помещичьего, полуфеодального капитализма, о котором говорил В. И. Ленин.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 6.

5.20.5. Город. Торговля. Финансы

Город XVIII в.

Распространение крепостничества вширь и вглубь, законодательное закрепление сословной структуры города и власти дворянства в городе привели к тому, что городское население росло крайне медленно. Оно росло за счет добившихся приема в ремесленные цехи и купечество скупщиков, ремесленников, мануфактуристов из государственных, дворцовых, экономических крестьян. Но их запись в цехи и купечество была весьма ограничена. Во-первых, для этого необходимо было предъявить довольно значительный капитал, а во-вторых, принятые должны были до очередной ревизии платить подати и по деревне, и по городу. Что касается помещичьих крестьян, то их запись в цехи и купечество была практически исключена. В то же время и в XVIII в. продолжалось бегство городского тяглого населения на окраины во вновь заселяемые и осваиваемые районы.

Закрепление сословной структуры ремесла и торговли и особенности развития русской мануфактуры, значительное продвижение границ на юг и на запад, выход России к Балтийскому и Черному морям весьма действенно сказываются на развитии русского города в XVIII в. С одной стороны, продолжается развитие старых и возникают новые экономические центры — такие города, как Москва, Петербург, Ярославль, Кострома, Нижний Новгород, Казань, Тула, Рига, Ростов-на-Дону (первоначально назывался крепостью св. Дмитрия) и ряд других. В связи с осуществлением секуляризации церковного землевладения и губернской реформы 1775 г. получает статут городов ряд торгово-ремесленных сел и слобод дворцовых и монастырских крестьян. С другой стороны, ряд городов, оказавшихся в стороне от новых торговых путей и городов, возникших как крепости на окраинах, в XVIII в. теряет прежнее экономическое значение и приходит в

упадок. Они остаются городами, но превращаются из экономических и военно-оборонительных центров в чиновничье-административные, а значительная часть их населения оказывается тесно связанной с сельским хозяйством. Так произошло с целым рядом городов Подмосковья (Ростов, Суздаль, Верея, Переяславль, Можайск, Звенигород и др.), с городами прежних засечных черт. Одновременно с этим существовал ряд крупных экономических центров с большим числом населения, развитым ремеслом, торговлей и мануфактурой, которые не могли быть превращены в города, так как являлись собственностью помещиков (например, принадлежавшие Шереметевым села Иваново и Вознесенское (современный город Иваново).

Особенностью городов этого периода было то, что официальное число жителей и его состав сильно отличались от действительного. В городе жило значительное число оброчных крестьян, занимавшихся ремеслом, извозом, всякого рода черными работами, но они, как и барская дворня, формально в состав городского населения не входили.

Наконец, в жизни города и городского населения в конце XVIII в. было осуществлено важное изменение: были отменены многочисленные посадские службы, связанные с осуществлением соляной и винной казенной монополии, и ряд других служб по сбору налогов и пошлин, тяжелым бременем лежавших на городе несколько веков.

Качественные изменения происходят во второй половине XVIII в. в планировке и облике города. Он приобретает черты «регулярного города». Осуществляется городская перепланировка, сопровождавшаяся выпрямлением улиц, резко возрастает число каменных домов, поставленных на одной линии, фасадом на улицу. Принимаются меры по освещению города, улучшению его санитарного состояния, увеличению числа мостовых и тротуаров, создаются специальные пожарные команды и т. д. В это же время складывается общая планировка городов с центром, в котором расположены собор, здания правительственных и судебных учреждений, дома губернатора и дворянского собрания, особняки и усадьбы дворян-аристократов, торговые ряды и центральная площадь, вокруг которой располагаются все эти здания. В разные стороны от центра размещаются всякого рода слободы — мещанские, солдатские, ремесленные и другие с одноэтажными деревянными домами, огородами, с незамощенными улицами и без элементарных условий благоустройства.

При общности направления и уровня развития городов отдельных районов страны имелся ряд весьма существенных отличий. Так, города Правобережной Украины и Белоруссии в значительной части принадлежали польским магнатам, что крайне задерживало их экономическое развитие. Города Урала носили характер заводских поселков и административных центров по управлению горной промышленностью. В конце века вырастает ряд новых городов в Южной Украине и Причерноморье, но их экономическое значение еще пока невелико. К таким городам относятся Екатеринославль (современный Днепропетровск), Николаев, Одесса, Херсон, Мариуполь, Таганрог. Но уже в XVIII в. большое значение приобретает Севастополь — база русского военно-морского флота на Черном море.

Торговля

Развитие торговли в XVIII в. проходило в условиях роста мануфактурного производства и порайонной специализации сельского хозяйства, в условиях консолидации единого всероссийского рынка. Роль центров этого рынка играли Москва, Петербург и другие прибалтийские порты. Сюда шел хлеб, сало, воск, скот, шерсть из черноземной зоны; хлеб, шерсть, кожа, рыба из Поволжья; хлеб и лен из западных и северо-западных районов; конопляное масло и пенька из юго-западных; соль из Соликамска и Астрахани; железо с Урала, меха с Севера и Сибири; скот, овчины, водка с Украины; овчины и кожи из Башкирии и Южного Приуралья и ряд других продуктов сельскохозяйственного производства и ремесленных изделий из других районов.

Стоявшая в центре речных путей сообщения европейской части страны и связанная с многими районами сухопутными

дорогами Москва являлась главным центром единого всероссийского рынка, куда стекались товары для перепродажи их в других районах, и для отправки к балтийским портам. В развитии всероссийского рынка, в комплектовании крупных партий товаров на вывоз большую роль играли ярмарки. К концу века их насчитывалось свыше 1600. Большинство из них имело чисто местное значение. Главной фигурой этих ярмарок был скупщик товаров местного производства. Но отдельные ярмарки играли подлинно всероссийскую роль. Такой была Макарьевская ярмарка, происходившая в районе Макарьевского монастыря, расположенного на Волге в 70 верстах ниже Нижнего Новгорода. Она стягивала товары со всего Поволжья. Кроме того, видное место на Макарьевской ярмарке занимали товары восточных стран и товары, предназначенные на продажу в эти страны.

Свенская ярмарка под Брянском и Коренная под Курском занимали значительное место в торговле украинскими и русскими товарами и обмена ими. На Украине наибольшее значение имела ярмарка в Нежине. Ярмарки в Ирбите, Кяхте выполняли роль важнейшего посредника в торговле Европейской России с Сибирью, Средней Азией, Китаем.

Для XVIII в. характерно резкое возрастание сельских торгов и торжков, увеличение числа городов, в которых постоянно или несколько дней в неделю осуществлялась торговля привозными продуктами. Все это свидетельствовало о возрастании внутренней торговли, консолидации всероссийского рынка. Важнейшим выражением и оформлением этого процесса явилась ликвидация самого главного пережитка феодальной раздробленности в экономической области — внутренних таможенных пошлин (1754 г.), а затем и отмена таможенных сборов на границе с Украиной и внутренних таможенных сборов на Украине.

Но и в условиях консолидации всероссийского рынка, развития торговли и товарно-денежных отношений правительство не отказалось от сословного принципа организации торговли, хотя и делало ряд отступлений от него. Оно предоставило дворянству право розничной и оптовой торговли сельскохозяйственными продуктами и товарами, являющимися результатом их промышленной переработки; делало в середине XVIII в. попытку передать в руки аристократии монополию на торговлю отдельными товарами.

В первой половине и середине XVIII в. правительство, идя навстречу требованиям купечества, издало ряд указов, предельно ограничивающих и даже совсем запрещающих крестьянскую торговлю. Но эти запрещения не только отрицательно сказывались на положении крестьян, на общем состоянии торговли, но и вызывали серьезное недовольство дворян. Поэтому с 60-х годов начинается снятие ряда ограничений и запретов в отношении торговли крестьян.

Новым явилось учреждение в 1754 г. двух заемных банков в России. Но если первый из них — банк для дворян — получил значительный капитал и пользовался постоянным вниманием и поддержкой со стороны правительства, то о втором — купеческом — этого сказать нельзя. Сколько-нибудь важной роли в развитии торговли XVIII в. он не играл.

Внешняя торговля

Консолидация единого всероссийского рынка, развитие крупной мануфактурной промышленности и внутренней торговли, получение выхода к Балтийскому и Черному морям и ряд других факторов привели к огромным изменениям в размерах и структуре внешней торговли России в XVIII в.

Для XVIII в. характерно перемещение центра внешней торговли. Если Астрахань сохраняет свое значение в торговле с Востоком и Средней Азией, то роль Архангельска в торговле с Западом сначала резко уменьшается, а затем постепенно сходит на нет. Внешняя торговля осуществляется через Петербург, Ригу, Нарву, Ревель (Таллин) и другие порты Балтики. Одесса и другие черноморские порты возникают лишь в конце XVIII в. и не успевают занять сколько-нибудь заметного места во внешнеторговых оборотах.

Рост объема внешней торговли характеризуется такими данными: 1726 г. — 5,5 млн. руб., 1760 г. — 21,5 млн. руб., конец века — 110 млн. руб. Даже учитывая падение стоимости денег на протяжении века, эти цифры дают основание для того, чтобы отметить, что объем торговли вырос минимум в 10 раз. Особенностью внешней торговли России в это время было значительное превышение вывоза над ввозом.

Главными товарами русского экспорта на Запад были лен и пенька, парусина, холст, льняное и конопляное семя, кожи, лес и хлеб. По сравнению с экспортом льна, конопли и продуктов их переработки удельный вес экспорта хлеба в XVIII в. был сравнительно невысок. Новым в составе экспорта было то, что во второй половине века одной из главных экспортных статей становится железо и в середине 80-х годов его экспорт достигает почти 2 млн. пуд. Большая часть железа шла в Англию. Экспорт железа свидетельствовал, с одной стороны, о размерах его производства в России, а с другой — о недостаточном развитии других отраслей промышленности и еще невысоких потребностях в металле внутреннего рынка.

Внешняя торговля с Востоком строилась несколько иначе. Туда в основном вывозились изделия русских мануфактур и осуществлялась перепродажа западноевропейских промышленных изделий.

Развитие внутренней торговли и структура русского экспорта потребовали значительного усовершенствования путей сообщения, и поэтому именно в XVIII в. начинается строительство ряда каналов и водных систем, соединяющих Балтику с бассейном Волги.

Состав импорта как нельзя лучше отражал протекционную в отношении промышленности политику правительства: видное место в нем занимают хлопок, сахар-сырец, краски для тканей. Но не промышленное сырье занимало главное место в импорте, а предметы потребления господствующих сословий: тонкое сукно для мундиров, шелковые ткани, кружева, бархат, ювелирные изделия, золото, серебро, хрусталь, фарфор, вина, сахар, фрукты, кофе, пряности и т. д. Эта особенность импорта определялась целиком сохранением господства дворянства и значительным изменением уклада его жизни. То обстоятельство, что значительная часть импорта шла на потребление двора и помещиков, крайне отрицательно сказывалось на развитии экономики страны.

Финансы

В неменьшей степени, чем внешняя торговля, вырос в XVIII в. и государственный бюджет. Он складывался из подушной подати, носившей сословно-крепостнический характер, таможенных и других пошлин и системы косвенных налогов, в первую очередь от казенной монополии на водку и соль, всей своей тяжестью ложившихся на податные сословия.

Хотя доходная часть бюджета только во второй половине XVIII в. выросла в 4 с лишним раза, государственный бюджет испытывал все возраставший дефицит. Это было связано не только с постоянными войнами, но с характером и размерами расходов. Так, в 1795 г. на аппарат власти, управления и суда отпускалось 12 млн. руб., на двор и гвардию около 10 млн. руб., на армию и флот — свыше 19 млн. руб. Таким образом, из 43 млн. руб. государственного бюджета на содержание двора, гвардии, чиновников, армии и флота пошло в этом году 41 млн. руб. Не удивительно, что на научные учреждения, учебные заведения, больницы и воспитательные дома в 1795 г. было отпущено менее одного миллиона рублей, да и из них около 60% средств пошло на содержание сословных дворянских учебных заведений (шляхетских корпусов, благородных пансионов и институтов). Характер расходной части государственного бюджета с особой силой показывает колоссальных размеров растрату средств и ресурсов страны на паразитическое потребление дворянства и особенно дворянской аристократии.

Следствием такой структуры государственного бюджета были попытки восполнить его дефицит за счет займов за границей и выпуском с 60-х годов во все возрастающих размерах бумажных денег. Это в свою очередь привело к резкому возрастанию государст-

венного долга, который к концу века составил 31 млн. руб., к инфляции и падению курса бумажных денег. В конце века курс бумажного рубля упал до 60 коп. серебром.

Итоги экономического развития

Таким образом, в XVIII в. во всех отраслях и сферах экономической жизни России произошли не только количественные, но и качественные изменения, связанные с процессом разложения крепостнических и формированием капиталистических отношений, с развитием товарно-денежных отношений и разрушением натурального хозяйства. Но эти процессы протекали замедленно и весьма противоречиво, поскольку в стране сохранялось и продолжало распространяться на новые территории и категории населения господство крепостничества, сословно-крепостнический строй.

5.21. Внутренняя политика самодержавия в 1725—1800 годах Классовая борьба

5.21.1. Цели, особенности и формы внутренней политики самодержавия

Поскольку основу Российской империи и в XVIII в. составляли феодально-крепостнические отношения, то и основные цели самодержавия в области внутренней политики оставались прежними.

Но в XVIII в. крепостные отношения вступили в стадию своего разложения, и осуществить эти цели привычными методами было невозможно. Дворянское хозяйство постепенно теряло свой натуральный характер и все больше втягивалось в сферу товарно-денежных отношений, а это в свою очередь требовало развития торговли и промышленности.

Однако с развитием торговли и промышленности возрастала роль городов и городского населения, купцов, заводчиков, ремесленников в экономической, а потенциально и в политической жизни страны. Зарождение капиталистических отношений и начало формирования капиталистического уклада значительно осложняло реализацию целей самодержавия.

Наконец, усиление крепостного гнета, его распространение на новые территории и новые категории населения сопровождалось крайним обострением классовой борьбы, вершиной которой являлась самая мощная в истории России крестьянская война.

Все это придало внутренней политике самодержавия того времени целый ряд особенностей, делало ее более гибкой, применяющей новые формы и методы для достижения стоящих перед ней целей.

С одной стороны, продолжалось сохранение и расширение прав дворян в отношении имущества и личности крестьян, закреплялось монопольное право дворян владеть землей и крестьянами. Дворяне получили новые огромные земельные владения; в их руки перешло более миллиона душ государственных крестьян, их собственностью стали не только леса и воды в их владениях, но и недра земли, что имело большое значение в условиях развития промышленности.

Этим же целям служило сохранение, укрепление и законодательное оформление сословного строя. В условиях разложения крепостного строя законодательное оформление замкнутости сословий, сословных прав и привилегий, создание сословных судов и сословных организаций закрепляло бесправие крестьян, неполноправие горожан и всевластие дворянства.

С другой стороны, дворянство как класс и дворянское государство не могли решать стоящие перед ними внутри- и внешнеполитические задачи без развития внутренней и внешней торговли, без развития промышлен-

ности. Поэтому оно было вынуждено осуществлять ряд мероприятий и издавать законодательные акты, которые объективно шли навстречу интересам купечества. Однако все эти меры носили частный характер и ни в какой мере не угрожали основным позициям и интересам дворянства. Более того, все они были рассчитаны на укрепление самодержавно-крепостнического строя, на использование в его интересах мануфактурного производства, на обслуживание торговлей и промышленностью нужд и интересов дворянства. Эти меры не ослабляли, а усиливали связи купечества и цехового ремесла с господством крепостничества.

В то же время в условиях обострения противоречий между дворянством и купечеством, и особенно в условиях резкого усиления сопротивления крестьянства произволу крепостников и распространению крепостничества вширь и вглубь, на первый план во внутренней политике середины XVIII в. выступила задача укрепления иллюзий о надклассовости самодержавия. Одновременно с этим отдельными частными уступками, пожалованиями и т. п. мероприятиями самодержавие пыталось предотвратить нарастающую угрозу общерусской антикрепостнической войны, расколоть ряды ее возможных участников. Когда попытки самодержавия предотвратить крестьянскую войну не увенчались успехом, оно отказывается от лавирования, стремясь всеми мерами укрепить диктатуру дворянства, сделать невозможным повторение крестьянской войны. Эта политика, сопровождавшаяся жестокими репрессиями в отношении любых антифеодальных выступлений, приобретала особо реакционный характер в конце XVIII в., становясь составной частью борьбы самодержавия против революции и распространения ее влияния на Россию и соседние ей страны.

Таковы общие черты и особенности внутренней политики самодержавия во второй — четвертой четвертях XVIII в. Естественно, что в разные десятилетия и в разных вопросах они выступали в разной степени и осложнялись целым рядом факторов внутри- и внешнеполитической жизни страны. Одним из таких факторов была чехарда дворцовых переворотов, начавшаяся после смерти Петра I и продолжавшаяся до начала 60-х годов XVIII в.

5.21.2. Политическая история России в 20—60-х годах. Внутренняя политика в 1726—1800-х годах

Характеристика дворцовых переворотов

Для этого периода характерна ожесточенная борьба придворных аристократических группировок за власть, за право безнаказанно расхищать казну и грабить государство. Их борьба сопровождалась осуществляемыми ими дворцовыми переворотами, чему в немалой степени способствовало то, что после Петра I не осталось прямых наследников престола по мужской линии. Это открывало путь на престол огромной Российской империи людям, которые меньше всего подходили для этой роли, людям, которых Пушкин метко называл «ничтожными наследниками северного исполина».

Решающей силой всех дворцовых переворотов была дворянская гвардия. Именно она сажала на трон очередного претендента, и именно она с такой же легкостью свергала его. Для этого оказывалось достаточным выступления одного гвардейского полка, а иногда даже нескольких гвардейских рот.

В. И. Ленин очень четко определил причину такого характера дворцовых переворотов. «Возьмите старое крепостническое дворянское общество, — писал он. — Там перевороты были до смешного легки, пока речь шла о том, чтобы от одной кучки дворян или феодалов отнять власть и отдать другой»[1].

---

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 37, стр. 443.

Екатерина I, Меншиков, Верховный тайный совет

Вопрос о наследнике престола встал со всей остротой сразу же после смерти Петра I. Сыновей у него не осталось. Дочерей, рожденных до оформления брака с Екатериной, никто не принимал в расчет. Оставалась полуграмотная и известная своими любовными похождениями жена Петра Екатерина да сын погибшего в каземате Петропавловской крепости царевича Алексея девятилетний Петр. Было совершенно очевидно, что оба кандидата могут быть лишь марионетками в руках аристократической группировки, возведшей одного из них на престол. Екатерина устраивала возглавляемую Меншиковым группу новой аристократии, сформировавшуюся и выдвинувшуюся в царствование Петра. Что касается старой родовитой аристократии, лидером которой был князь Д. М. Голицын, то она делала ставку на царевича Петра.

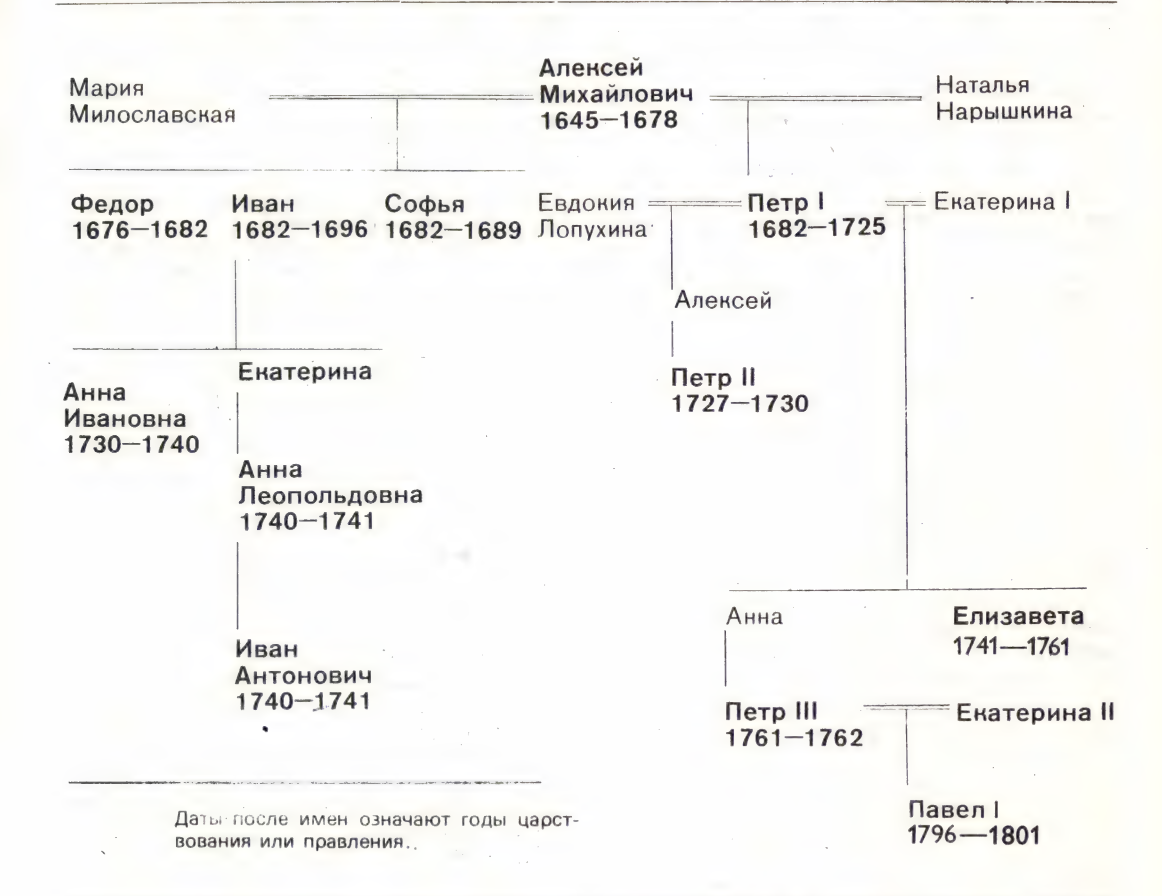
В пользу Екатерины решила этот спор гвардия. Голицын и его сторонники противопоставляли петровской табели о рангах принцип породы, а гвардейцев не устраивал возврат к временам местничества и утрата полученных привилегий. Именно поэтому при Екатерине I (1725—1727 гг.) принцип выслуги получил дальнейшее развитие.

Получив власть, Меншиков и его группа стремились укрепить свое положение. Под предлогом облегчения Екатерины I «в тяжком ее правительстве бремени» они пошли по пути создания нового высшего органа власти — Верховного тайного совета (февраль 1726 г.). Новый орган, который оттеснил на второстепенные позиции Сенат, состоял из представителей обеих группировок. Это объяснялось стремлением к компромиссу с родовитой аристократией и попыткой в какой-то мере ограничить власть и влияние Меншикова. Однако ни той, ни другой цели достигнуть не удалось. Борьба между двумя аристократическими группировками еще больше обострилась. А. Д. Меншиков, несомненно даровитый, смелый и ловкий политический деятель, типичный для того времени авантюрист, заботился лишь о своекорыстных интересах. Стремясь закрепить свое положение, он добился от Екатерины I согласия на брак царевича Петра со своей дочерью. Мало отличались от Меншикова и его противники: невероятно жестокие, жадные и невежественные кн. Долгорукие, хитрый и беспринципный дипломат гр. И. А. Остерман, образованный, но остававшийся типичным боярином допетровского времени кн. Д. М. Голицын и др.

В этих условиях не могло быть и речи о продолжении и развитии крупных реформ, осуществленных в царствование Петра I. Правительство ограничивалось мероприятиями частного характера. Было восстановлено деление на уезды и несколько сокращено количество бюрократических учреждений из аппарата управления, несколько уменьшена подушная подать. Но при всей непоследовательности и случайности мероприятий в области внутренней политики выделяется ее продворянская направленность. Облегчается служба дворян, им разрешается продавать свои товары в городах, портах и на ярмарках, заводить мануфактуры для переработки «домашних товаров». Главный магистрат уничтожается, а городовые и губернские магистраты и ратуши подчиняются воеводам. Указы об отмене казенных монополий на отдельные товары, содействие строительству заводов, снижение таможенных пошлин на ряд товаров и другие мероприятия не задевали интересов дворян.

В мае 1727 г. умерла Екатерина I. По настоянию Меншикова она назначила своим преемником царевича Петра. Поскольку тому было лишь 12 лет, страной должен был править регент. После обручения Петра с дочерью Меншикова регентом мог быть только Меншиков. Это передавало в его руки всю полноту власти. Но соотношение сил при дворе изменилось. Несколько месяцев спустя Меншиков был арестован, лишен всех чинов и званий, его колоссальные владения и имущество конфискованы и сослан с семьей в далекий Березов. Там он и умер два года спустя.

Душой переворота были Долгорукие и Остерман. Осуществив его, они действовали так же, как и Меншиков, и поспешили объявить невестой Петра сестру кн. Ивана



Даты после имен означают годы царствования или правления.

Долгорукова. Вся власть оказалась в руках старой аристократии, и в первую очередь в руках Долгоруких. Ни о какой продуманной политике, о продолжении преобразований и решении общенациональных задач в этих условиях не могло быть и речи. Внешним выражением этого явился переезд двора в Москву, подчеркнутое пренебрежение к Петербургу, к балтийскому флоту, к петровским учреждениям.

В январе 1730 г., накануне свадьбы с княжной Долгорукой и коронации, Петр II простудился, заболел оспой и умер. На повестке дня снова встал вопрос о замещении престола.

Верховники. Анна Ивановна. Бироновщина

Решающая роль в его решении принадлежала Верховному тайному совету, из 8 мест в котором 6 занимали князья Долгорукие и Голицыны. Представители старой родовитой аристократии решили, что создалась благо-

приятная обстановка для изменения политического строя страны и превращения его в аристократическую олигархию. Для достижения этих целей больше всего подходил кандидат, который формальных прав на престол не имел и был бы обязан престолом только верховникам. Именно поэтому они отвергли кандидатуры дочери и внука Петра I и остановились на кандидатуре Анны, дочери брата Петра I — Ивана. Выданная в 1710 г. замуж за герцога курляндского, она давно овдовела и жила в Митаве на положении средней руки помещицы.

Учтя печальный опыт Меншикова, верховники решили законодательно оформить предполагаемые изменения строя страны и выработали условия («кондиции»), на которых Анна Ивановна приглашалась на престол. Согласно кондициям, право издания новых законов, объявления войны и заключения мира, установление новых налогов и отмена старых, производства в чины выше полковника, командование гвардией и армией, распределение и расходование доходов казны, выборы преемника государю переходило в руки Верховного тайного совета, состоящего из 10—12 представителей знатнейшей аристократии. В сущности новая императрица превращалась в безвластную марионетку, которая бесконтрольно могла распоряжаться лишь 500 тыс. руб., отпускаемыми на содержание двора и ее личные расходы. В кондициях было оговорено, что, если Анна Ивановна нарушит хотя бы одно из этих условий, она будет «лишена короны Российской».

Однако планы верховников вызвали резкое недовольство дворян. Они стремились повысить свою роль в органах местного и центрального управления, и их меньше всего устраивало восстановление своеобразного боярского полновластия по образцу всевластия магнатов в Речи Посполитой. Неприемлемым поэтому для дворянства было и ограничение самодержавия в пользу аристократии. В результате в дворянских кругах, идеологами которых выступают В. Н. Татищев, поэт и дипломат Антиох Кантемир, архиепископ Феофан Прокопович, вырабатываются челобитные, проекты, записки, требующие пересмотра и отмены кондиций.

О Феофане Прокоповиче, его позициях и произведениях уже говорилось в предыдущей главе. Позиции и произведения Антиоха Кантемира и В. Н. Татищева характеризовались сильным влиянием рационализма и пониманием необходимости существенных реформ в формах и методах политики самодержавия, скептическим отношением к допетровским порядкам и учреждениям. В. Н. Татищев в своих многочисленных работах, большинство которых осталось в рукописях, отводил первое место промышленности и торговле, для развития которых он считал необходимым протекционизм, осуществление технических усовершенствований, создание системы кредита, всемерное содействие развитию науки и просвещения. Но одновременно с этим он стремился теоретически обосновать необходимость самодержавия и крепостничества.

Во время торжественного приема в Кремлевском дворце Татищев и Кантемир огласили две дворянские челобитные, требующие ликвидации «кондиций». Убедившись, что верховники не пользуются поддержкой дворянства и не смогут осуществить свои угрозы, Анна разорвала подписанные ею кондиции и объявила себя самодержицей.

Глупая и невежественная, жестокая и мстительная, Анна Ивановна понимала, что она случайно оказалась на русском престоле, боялась нового дворцового переворота, везде видела заговоры. Невиданный размах приобрели дела по доносам «о слове и деле государевом», деятельность Тайной канцелярии, пытки, казни, ссылки. Начав с упразднения Верховного тайного совета, она отправила затем верховников одного за другим в Сибирь, в тюремный каземат и на эшафот.

После уничтожения кондиций рядом с Анной оказался ее митавский фаворит Бирон. Полуграмотный конюх, разбиравшийся лишь в коневодстве и охоте, с помощью Анны становится герцогом Курляндским. Оставаясь иностранным подданным и не скрывая своего презрения и враждебности к России и русскому народу, Бирон занял господствующее положение при дворе. Он насаждал террористические методы управления, занимался казнокрадством, от него зависело назначение и смещение должностных лиц и т. д. Бирон

был не один. Вслед за ним, по меткому выражению В. О. Ключевского, всякого рода иноземные, в первую очередь немецкие, авантюристы «посыпались в Россию, точно сор из дырявого мешка, облепили двор, обсели престол, забирались на все доходные места в управлении». Армию возглавил фельдмаршал Миних, Коллегию иностранных дел — Остерман, уральские заводы — Шемберг, Академию наук — Шумахер, двор — Левенвольде, гвардию — другой Левенвольде. Эта придворная клика, занимавшаяся беззастенчивым грабежом народа и государственной казны, проводила антинародную, антинациональную политику да еще рядилась в тогу благодетелей и просветителей России. Не случайно именно в это время выдвигается и пропагандируется норманнская теория происхождения Русского государства.

В структуре органов власти и управления не было ни устойчивости, ни системы. Уничтоженный Верховный тайный совет был заменен восстановленным в прежнем значении Сенатом. Но год спустя Сенат был оттеснен на второй план Кабинетом ее величества, носившим характер совещательного и исполнительного органа при императрице и имевшим много сходства с Верховным тайным советом. Это сходство особенно усилилось с середины 30-х годов, когда Анна фактически отошла от дел.

Антинациональная политика Бирона и его окружения, оттеснение русского дворянства на второй план, система политического террора в стране и прусской муштры в армии вызывали все большее недовольство дворянства. Его не могли предотвратить ни сокращение срока службы дворян, ни создание шляхетских корпусов, ни изменение петровского закона о единонаследии.

Наиболее ярким проявлением недовольства режимом бироновщины было дело Артемия Волынского. Видный государственный деятель, начавший свою карьеру еще при Петре I, А. П. Волынский при Анне служил губернатором, а в 1738 г. был назначен кабинет-министром. В социальных вопросах проекты, составленные Волынским и его сторонниками, были типично крепостническими. Но они предусматривали восстановление роли Сената, усиление политической роли русского дворянства, удаление с высших постов иностранцев и всем содержанием были направлены против бироновщины. Это выступление потерпело полную неудачу: после жесточайших пыток Волынский и его сторонники были казнены.

Клика Бирона одержала верх и в 1740 г., когда умирающая Анна назначила своим преемником только что родившегося внука своей сестры — Ивана Антоновича, а регентом Бирона, что узаконило его власть. Но это был последний успех Бирона. Повторилась история Меншикова. Разгорелась борьба между членами самой клики. К власти рвались и Миних, и Остерман, и мать новорожденного императора Анна Леопольдовна. В ноябре 1740 г. очередной дворцовый переворот, осуществленный Минихом, привел к падению Бирона. Регентом стала Анна Леопольдовна. Не имея социальной опоры внутри страны, опасаясь действий гвардии, она усилила полицейский надзор и пыталась удержать свое положение террористическими методами. Это вызвало все нараставшее недовольство дворянства.

Елизавета Петровна и ее правление

Год спустя, в ноябре 1741 г., осуществляется еще один дворцовый переворот, который был открыто направлен против господства иноземной клики. Его возглавила Елизавета, дочь Петра I, опиравшаяся на финансовую поддержку Швеции и Франции и на недовольство гвардии. Выступив во главе нескольких гвардейских рот, Елизавета, не встретив никакого сопротивления, осуществила переворот под флагом возвращения к политике «отца нашего Петра Великого». Миних, Остерман и их подручные были устранены с государственных постов и отправлены в ссылку, восстановлена роль Сената, осуществлен ряд мероприятий, расширявших сословные права дворян, укреплявших его господствующее положение. Крестьянам было запрещено без согласия помещиков поступать на военную службу. Сбор подушной подати с крестьян поручен помещикам. Помещикам было разрешено

продавать своих крестьян для сдачи в рекруты, что узаконило продажу крестьян в розницу. А в 1760 г., в конце царствования Елизаветы, был издан указ, предоставлявший дворянам право без суда, следствия и какого-либо вмешательства местных и центральных органов власти «за продерзостные поступки» ссылать своих крестьян в Сибирь. При этом сосланный крестьянин засчитывался помещику как сданный в армию рекрут.

В царствование Елизаветы был осуществлен ряд мероприятий, которые шли навстречу интересам купечества. Были восстановлены упраздненные после смерти Петра I магистраты, но они являлись не столько органом городского или купеческого самоуправления, сколько органом, призванным обеспечить сбор податей с городского населения и выполнение им всякого рода служб и повинностей. Несравненно большее значение имела осуществленная в 1754 г. ликвидация внутренних таможен — одного из наиболее значительных пережитков феодальной раздробленности в экономической жизни страны.

Елизавета царствовала двадцать лет (1741—1761 гг.), но практически государственными делами она занималась мало, да и не имела к этому ни желания, ни необходимых данных. Необразованная, ленивая, отличавшаяся необычайным мотовством, страстью ко всякого рода пышным развлечениям, она все свое время и внимание отдавала фаворитам, одаривала их огромными земельными владениями, десятками тысяч крепостных, высшими чинами и орденами. От них фактически зависело решение всех больших и малых дел в стране. Придворный певчий Алексей Разумовский превратился в тайного мужа Елизаветы, графа, сенатора, фельдмаршала и одного из богатейших помещиков страны. Его брат, мальчишка-пастух, был спешно отправлен во Францию, где научился болтать по-французски, танцевать и тратить астрономические суммы денег. Этого оказалось достаточным, чтобы сделать его графом, фельдмаршалом, владельцем 20 тыс. крестьян и назначить президентом Академии наук и гетманом Украины. Подобную карьеру проделали во второй половине ее царствования Шуваловы и Воронцовы.

Наследником Елизаветы стал ее племянник сын герцога Гольштинского Петр Федорович (Петр III). Тупой и необразованный, пьяница и картежник, он проводил политику, ущемлявшую интересы дворянства и духовенства. Кумиром для него был Фридрих II, и он пытался опереться на гольштинскую гвардию. Это грозило новой бироновщиной. Поэтому, несмотря на то, что именно при нем манифестом о вольности дворянства была отменена обязательность службы дворян, его дни были сочтены. Через полгода после вступления Петра III на престол, в июне 1762 г., гвардия осуществила последний в XVIII в. дворцовый переворот, возведший на престол жену Петра III Екатерину, мелкую немецкую принцессу Софью Ангольт-Цербтскую.

5.21.3. Внутренняя политика царизма в третьей четверти XVIII в. «Просвещенный абсолютизм»

Екатерина II

В июле 1762 г. началось продолжавшееся 34 года царствование Екатерины II. В отличие от своих ничтожных предшественников, она была крупным и умным государственным деятелем, хитрым и ловким политиком, тонким дипломатом. Прекрасно образованная, знакомая с концепциями просветителей, она понимала невозможность сохранения и укрепления самодержавно-крепостнического строя с помощью старых форм политики, прежних органов управления. Она учитывала, что в изменившихся условиях непригодна и традиционная аргументация, обосновывающая незыблемость самодержавия, крепостничества и сословных привилегий дворянства.

Она, как и ее соратники, отказывалась от апологетики крепостничества и старательно изображала себя ученицей и последовательницей передовых концепций французских просветителей. Но при этом она выхолащивала их

антифеодальную направленность и использовала для целей, которые были диаметрально противоположны целям Руссо, Вольтера, Дидро и других энциклопедистов. Концепции просветителей использовались ею для утверждения, что самодержавие является лучшей и единственно возможной формой политического строя России, что «всякое другое правление не только было бы в России вредно, но и вконец разорительно». Уверяя, что одной из главных целей самодержавия является внедрение в подданных «разума вольности», Екатерина II утверждала, что истинная вольность состоит в том, чтобы делать только то, что разрешено законом, хотя издаваемые ею законы закрепляли всевластие дворян и полное бесправие крестьянства. Ратуя за распространение просвещения, она утверждала, что все пороки современного общества отнюдь не связаны с крепостным правом, правами и привилегиями дворян, произволом и беззаконием властей. Эти положения были характерны для ее «Наказа» Уложенной комиссии, для ее манифестов, литературно-публицистических и других произведений.

В царствование Екатерины был осуществлен ряд крупных мероприятий как во внутренней, так и во внешней политике. Эти мероприятия имели большое общенациональное значение, но они не только решались крепостническими методами, но и имели своей целью укрепление господства дворян, расширение его сословных привилегий, дальнейшее распространение крепостничества и крепостных порядков. Екатерина понимала, что интересы дворянства и самодержавного строя требуют развития торговли, промышленности, просвещения, и осуществила в этом направлении ряд мер, прогрессивных по их объективному значению. Однако все эти меры не затрагивали господствующего положения дворян, подчиняли их интересам развитие торговли и промышленности, втискивали нарождавшуюся буржуазию в сословно-крепостнические рамки и еще теснее привязывали ее к обслуживанию интересов самодержавия и крепостничества.

Царствование Екатерины II сопровождалось невиданным разгулом фаворитизма. Непрерывной смене фаворитов (Г. Орлов, Г. Потемкин, П. Завадовский, П. Зубов, А. Ермолов, Дмитриев-Мамонов и многие другие) сопутствовали огромные пожалования им земли, крестьян, денег, дворцов, званий, орденов. Именно в ее царствование крепостное право в России приобрело такие формы, что, по определению В. И. Ленина, «ничем не отличалось от рабства».

Устранение претендентов на престол

Екатерина II формально не имела никаких прав на русский престол и понимала всю непрочность своего положения. Ее постоянные ссылки на «любезную тетушку нашу Елизавету Петровну» и «деда нашего Петра Великого» ничего изменить не могли. Поэтому одной из ее первых забот было устранение возможных претендентов на престол.

Низложенный в результате дворцового переворота Петр III через неделю был задушен Алексеем Орловым и другими участниками переворота. Оставался Иван Антонович, лишившийся престола, когда ему был всего год от роду. Детство под арестом в Холмогорах, а затем годы полной изоляции от людей в страшном одиночном каземате Шлиссельбурга сделали его физически и психически ненормальным. Но Екатерина боялась не его самого, а того, что его имя может стать знаменем для очередного дворцового переворота. В 1764 г., во время попытки поручика Мировича освободить его, Иван Антонович по предписанию секретной инструкции Екатерины был убит. Сложнее обстояло дело с третьим претендентом. Значительная часть участников дворцового переворота 1762 г. считала, что императором должен быть 8-летний сын Екатерины — Павел. Поэтому она поторопилась в сентябре 1762 г. осуществить коронацию. 5 лет спустя Екатерина инспирировала поднесение ей Уложенной комиссией титула «Великая, Премудрая, Мать Отечества», что символизировало избрание ее «всенародным Земским собором».

Отбила Екатерина II и попытку аристократии, мечтавшей вернуться к временам

верховников и установить олигархическое правление. Она ловко воспользовалась проектом Н. И. Панина, который предлагал разделить Сенат на 6 департаментов и тем самым ликвидировать Сенат как высший законодательный и исполнительный орган страны. Одновременно Панин выдвигал проект создания аристократического по составу, узкого Императорского совета, фактически воскресавшего ликвидированный Верховный тайный совет. Екатерина осуществила лишь первую часть проекта, что привело к прямо противоположным результатам, чем те, которые преследовали Панин и стоявшая за ним аристократия.

Социальная политика Екатерины II в 60-х — начале 70-х годов

Екатерина начала царствование с того, что подтвердила положения манифеста о вольности дворянства и щедро одарила участников дворцового переворота. Им было пожаловано 18 тыс. душ крестьян и около 200 тыс. руб., другими словами — крестьянское население целого уезда и подати со 150 тыс. душ крестьян. Подобные пожалования продолжались все время, и за 34 года ее царствования 600 тыс. душ государственных и дворцовых крестьян были пожалованы ею помещикам.

В феврале 1764 г. была осуществлена секуляризация церковного землевладения. У церкви было отобрано более миллиона душ крестьян и для управления ими создана специальная коллегия — Коллегия экономии. Поэтому бывшие монастырские крестьяне стали называться экономическими. Их положение улучшилось, так как барщина для них была заменена денежным оброком. К ним перешла большая часть тех земель, на которых они несли барщину в пользу монастырей. Одновременно секуляризация существенно укрепила экономическую базу самодержавия, окончательно покончила с самостоятельностью церкви и превратила ее в часть чиновничье-бюрократического аппарата.

В августе 1765 г. был издан устав о винокурении, предоставивший дворянам монопольное право винокурения. Дворяне получили возможность превращать на месте хлеб в водку и сдавать ее в государственные кабаки, что значительно повышало их доходы и укрепляло их экономическое положение.

В том же 1765 г. был издан манифест об осуществлении Генерального межевания, предусматривавший закрепление за дворянами всех земель, захваченных ими у различных категорий крестьян, продажу дворянам по 5 коп. за десятину засечных земель и пустошей. В результате осуществления Генерального межевания экономическая основа крепостничества — феодальное землевладение — была значительно расширена.

Целая серия указов Екатерины II закрепляла сверхльготные условия для производства дворян в офицерские чины, резко увеличивала средства на содержание сословных дворянских учебных заведений.

Одновременно с этим шло дальнейшее распространение крепостничества и значительное увеличение прав помещика в отношении личности и имущества крестьян.

Екатерининские указы 60-х годов запрещали прием крестьян на службу, их поступление в монахи, в Академию художеств и университет, объявляли недействительными все их денежные обязательства, исключали их из числа присягающих; предписывали «править без всякого послабления» с них все подати и недоимки по ним, почти вдвое увеличивали размеры подушной подати, предоставляли заводскому начальству над приписными крестьянами все те права, которые имел помещик над своими крепостными; распространяли на Левобережной и Слободской Украине общерусские учреждения и крепостническое законодательство. Формально там еще сохранялось право перехода крестьян, но его уже были лишены крестьяне, прожившие более 10 лет на земле помещика, а остальные должны были иметь письменное разрешение помещика на переход. В Прибалтике был закреплен и законодательно оформлен чудовищный произвол немецких баронов в отношении латышских и эстонских крестьян. На однодворцев, составлявших значительную часть населения в районах прежних засечных черт, были распространены подушная подать и рекрутская повинность, земля

Грамота Екатерины II о пожаловании Г. Орлову крестьян. ГИМ

отмежевана на всю общину однодворцев, а административная и судебная власть над ними передана воеводам. В результате потомки служилых людей XVI—XVII вв. были превращены в одну из категорий государственных крестьян.

В 1765 г. издается указ, предоставляющий помещикам право в любое время, без суда, следствия, проверки причин, на любой срок ссылать своих крестьян на каторгу. Ссылаемый засчитывался помещику за рекрута.

Наконец, в августе 1767 г. Екатерина издала самый крепостнический указ за всю историю существования крепостничества. Этим указом любая жалоба крестьян на помещика, даже в том случае, если она была справедлива, объявлялась тягчайшим государственным преступлением. Подавшие ее рассматривались как «злодеи и возмутители общего покоя» и подлежали наказанию кнутом и ссылке на каторгу. Этим указом завершалось оформление ничем не ограниченной власти помещика-дворянина над крепостным крестьянином, которого помещик мог по своему произволу продавать в розницу, переводить в дворню, сдавать в рекруты, ссылать на поселение и на каторгу, наказывать, устанавливать размеры барщины и оброка, забирать его имущество, бесчестить его жен и дочерей, вмешиваться в его семейные отношения и т. д. Помещик превратился в полновластного господина, судью и палача крестьянина, а крестьянин — в его бесправного раба.

Политика «просвещенного абсолютизма»

Содержание и цели рассмотренной нами социальной политики Екатерины II дают ключ для оценки осуществлявшейся ею в 60-х — начале 70-х годов политики «просвещенного абсолютизма». Следует заметить, что у историков нет единого мнения в оценке ее характера, причин и целей. Одни склонны видеть в ней результат равновесия сил крепостников и буржуазии и характеризуют ее как политику содействия промышленности, торговле и удовлетворения требований

нарождающейся буржуазии, оценивают ее как одну из ступеней на пути эволюции самодержавия в сторону буржуазной монархии.

Другие, напротив, рассматривают политику «просвещенного абсолютизма» как политику, проводимую самодержавием в условиях вступления крепостничества в стадию своего разложения, но направленную на сохранение и укрепление самодержавно-крепостнического строя, сословной структуры общества, господства дворян во всех сферах экономической и политической жизни страны. По их мнению, осуществляемые в этот период мероприятия по развитию торговли и промышленности были продиктованы в первую очередь интересами существующего строя и не затрагивают позиций дворян.

В отличие от откровенно продворянской и прокрепостнической политики самодержавия предшествующего периода эта политика в XVIII в., и особенно в его третьей четверти, приобретает новые черты и осуществляется в новых формах. Самодержавие широко применяет лавирование, использует для маскировки своей продворянской, прокрепостнической политики лишенные их антифеодальной направленности политические, экономические и философские концепции просветителей. При этом оно широко использует социальную демагогию о стремлении к ограничению рабства, всеобщему благосостоянию, свободе экономической деятельности.

В своем первом манифесте о восшествии на престол Екатерина II говорит о стремлении «возвести народ на высшую степень благосостояния» и «облегчить тяготу народную». Однако за всеми этими пышными декларациями стояло всего лишь снижение цены пуда соли на 10 коп. Во втором манифесте, изданном две недели спустя, Екатерина уверяла, что приняла власть «по истинной любви отечества и всего народа», что она не только «все, что имеет, но иметь может, но самую жизнь на отечество любезное определила... для славы и обогащения народа нашего».

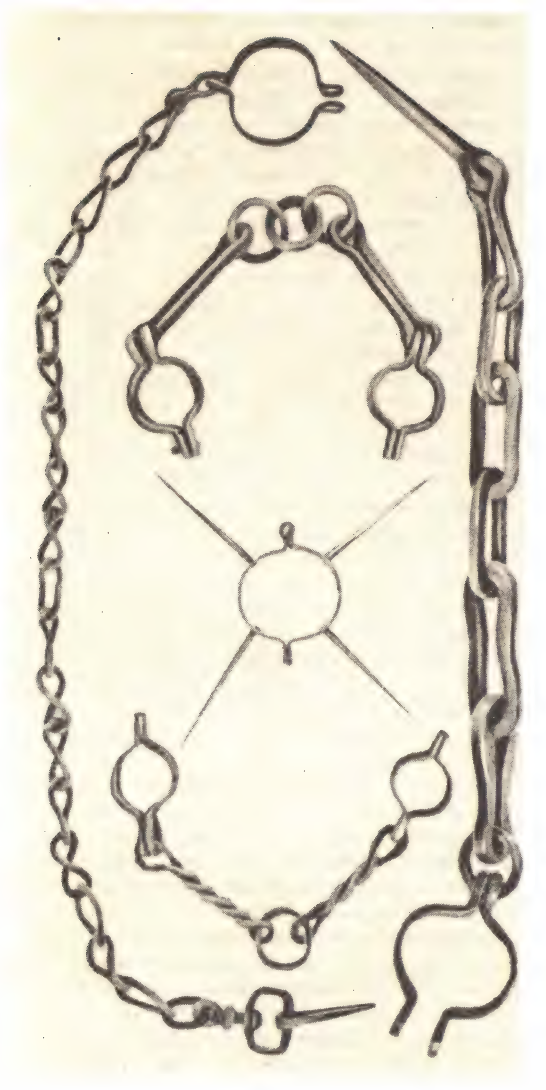
Этот екатерининский манифест и многие другие ее законодательные акты, публицистические и литературные произведения как нельзя лучше подтверждают ленинскую характеристику российского самодержавия и русского дворянства. В. И. Ленин отмечал, что века власти не только приучили их «к насилиям и надругательствам над мужиком», но и выработало у них «уменье облекать свои эксплуататорские интересы в пышные фразы, рассчитанные на одурачение темного «простонародья»[1].

Попыткой использовать экономические теории просветителей, утверждавших, что общество может развиваться только при том условии, что все его члены обладают правом собственности, был конкурс, объявленный по инициативе и настоянию Екатерины II незадолго до этого созданным аристократами Вольным экономическим обществом. В 1766 г. это общество объявило конкурс на лучшую работу по вопросу о возможности предоставления крестьянам права собственности на движимое или недвижимое имущество и о размерах этого права. На конкурс поступил целый ряд работ французских, немецких и русских просветителей, доказывавших экономическую пагубность сохранения крепостного права, утверждавших, что для развития страны необходимо покончить с произволом крепостников, резко ограничить повинности крестьян, предоставить им право собственности на движимое имущество и право наследственного владения землей. В отдельных работах прямо обосновывалась необходимость ликвидации крепостного права. Таковы были конкурсные работы французских просветителей Вольтера и Мармонтеля.

Из русских конкурсных работ наиболее интересна работа А. Я. Поленова. Солдатский сын Алексей Поленов учился при жизни Ломоносова в Академическом университете, а затем был направлен для завершения образования в Страсбург. В конкурсной работе, названной им «О крепостном состоянии крестьян в России», Поленов утверждал, что русские крестьяне ужасным своим положением показывают, «сколь пагубно конечное угнетение для людей», что они «лишились всех почти приличных человеку качеств», что

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 4, стр. 419.

5.21.3.



Орудия наказания крепостных крестьян. ГИМ

сохранение такого положения неизбежно ведет страну к гибели. Поленов считал первоочередным делом значительное ограничение прав помещика и расширение прав крестьян. Он предлагал ограничить повинности крестьянина в пользу помещика одним днем в

неделю, а все платежи и налоги десятой частью его доходов; передать землю крестьянам, с тем чтобы они владели ею наследственно, а движимое имущество считать их собственностью; установить строгий контроль за помещиками и защищать крестьян от их произвола и злоупотреблений; принять действенные меры для создания системы школ и больниц в деревне.

Как и следовало ожидать, работы Вольтера, Мармонтеля, Поленова и других авторов, выступавших с критикой крепостничества, были запрятаны в архив, публикация их запрещена, а первая премия присуждена французу Беарде де л'Абею. Он хотя и говорил о преимуществах свободы и права собственности у крестьян, но утверждал, что в России это приведет к самым пагубным последствиям в экономике и политике.

Другим ярким проявлением политики «просвещенного абсолютизма» был созыв в 1767 г. Комиссии для составления Нового Уложения, так как действующее Соборное Уложение 1649 г. давно устарело. Комиссия состояла из депутатов, избранных по сословному принципу и получивших наказы от своих избирателей. Задача наказов в екатерининском манифесте была определена так: «дабы лучше нам узнать было можно нужды и чувствительные недостатки нашего народа», чтобы знать, «с кем дело имеем и о ком пещись должно». Эти и подобные фразы манифеста получили развитие в обширном «Наказе» Екатерины II, представлявшем собой откровенную компиляцию из произведений западноевропейских просветителей. Однако эта компиляция была составлена таким образом, что идеи просветителей использовались для обоснования существующего самодержавно-крепостнического строя, а все, что в нем говорилось о свободе, собственности, благосостоянии, правосудии и т. п., давалось в крайне общей, весьма неопределенной форме и ни к чему не обязывало ни Екатерину, ни органы власти, ни дворян. Созыв Комиссии, манифест и «Наказ» Екатерины являли собой пример лавирования, стремления сгладить остроту социальных противоречий, усилить иллюзии о надклассовости самодержавия и укрепить веру крестьян в хорошего царя. Но уже порядок выборов депутатов показывал истинные цели Екатерины и ее окружения.

Права посылки депутатов были лишены помещичьи крестьяне, защитниками их интересов были объявлены помещики. Так же обстояло дело с дворцовыми и экономическими крестьянами, представителями которых считались сама Екатерины и Коллегия экономии. Не было предоставлено это право крестьянам Украины и Прибалтики, крестьянам, жившим на казацких землях. Таким образом, свыше 80% населения уже порядком выборов исключалось из числа тех, «о ком пещись должно».

Только одним депутатом от Синода было представлено духовенство, так как правительство Екатерины II, которое только что осуществило секуляризацию церковного землевладения, стремилось подчеркнуть, что духовенство является лишь одной из категорий чиновников государственного аппарата.

Из 573 депутатов Уложенной комиссии 193 были избраны от дворян уездов и центральных правительственных учреждений, 208 — от городов, 45 — от казаков, 55 — от нерусских народов Поволжья, Сибири, Урала, Севера и лишь 70 — от различных категорий государственных крестьян, но и из них почти две трети составляли однодворцы. В действительности, дворян было еще больше, так как правительство обеспечило избрание дворян депутатами от Москвы, Петербурга, Новгорода и других 13 городов. 3 дворянина были депутатами от казаков, 3 — от однодворцев, 1 — от государственных крестьян и 7 — от нерусских народов.

Не удивительно, что Комиссия в первую очередь обсудила и выработала «Проект правам благородных», закреплявший все сословные права и привилегии дворян. Были подготовлены и проекты «Прав среднего рода жителей», закреплявших сословную структуру городского населения, деление его на ряд сословных категорий и сохранение его неполноправия. Что касается проекта «Прав нижнего рода людей», то его можно назвать «правами» только в насмешку. В нем говорилось, что крестьяне «состоят в совершенной власти своего господина», что помещикам

предоставляется право «за упрямство и непослушание и за другие вины налагать и исполнять всякие наказания», что вся земля «принадлежит собственно помещику», что крестьяне обязаны нести барщину и платить оброк в размерах, устанавливаемых помещиками, что помещик имеет право крестьян «продавать, дарить, уступать или в приданое отдавать», продавать в розницу, что без разрешения помещика крестьянин не может вступать в брак, пользоваться лесом, продавать хлеб, скот и другое имущество, что помещик может забирать у крестьян их имущество. Единственным ограничением прав помещика в отношении крестьянина был совет при наказании «соблюдать умеренность» и не забивать его насмерть и запрещение продавать отдельно от матери детей моложе 7 лет.

Такой характер проектов «прав», выработанных Уложенной комиссией, объяснялся как ее составом, так и тем, что ее руководящие органы состояли целиком из дворян, что из дворян же состояли и «частные комиссии», работавшие над составлением отдельных частей Нового уложения. Да и во время обсуждения этих проектов в Комиссии наиболее активными были дворянские депутаты. Чаще других выступал яркий представитель охранительного направления, идеолог дворянской аристократии, князь М.М. Щербатов.

М. М. Щербатов

В отличие от Екатерины II и ее соратников Щербатов считал абсолютно недопустимым какое-либо вмешательство в отношения крестьян и помещиков, а в политических вопросах мало чем отличался от верховников 30—40-х годов.

Исходным положением его многочисленных выступлений в Уложенной комиссии и его публицистических и политических произведений была идея о решающей роли дворянства и особенно старой дворянской аристократии как в истории России, так в ее настоящем и будущем. Исходя из этого, он утверждал, что не может быть и речи о каком-либо нарушении монопольного права дворян владеть землей и крепостными, о каком-либо ограничении власти помещика над крестьянами или о регламентации крестьянских повинностей. Напротив, он считал необходимым передать помещикам всех государственных и экономических крестьян, заменить рекрутскую систему «войсками поселенными» — предтечей аракчеевских военных поселений, предоставить дворянам монопольное право владения предприятиями, перерабатывающими сельскохозяйственное сырье, оставить привилегией дворян «высшее просвещение».

Идеалы Щербатова нашли наиболее полное выражение в первой русской социальной утопии — написанном им «Путешествии в землю Офирскую». Эта вымышленная страна — преобразованная в соответствии с идеалами Щербатова крепостническая дворянская Россия. Ее монарх находится под постоянным контролем «вышнего правительства» и «совета вельмож», состоящих из представителей замкнутой касты аристократов.

Щербатовский идеал государства объясняет резко критическое его отношение к екатерининскому двору и проводимой им политике. Он был недоволен тем, что Екатерина, вместо того чтобы сосредоточить власть в руках сословных дворянских организаций и дворянской олигархии, управляет страной с помощью чиновничье-бюрократического аппарата, тем, что она не выделяет права и привилегии родовитой аристократии, что при дворе властвуют худородные выскочки-фавориты. Под этим углом зрения он осуществляет разбор важнейших законодательных актов Екатерины. Им было написано сочинение «О повреждении нравов в России», отличавшееся уничтожающей критикой екатерининского двора, фаворитизма, казнокрадства и произвола в учреждениях.

Крестьянский вопрос в Комиссии

Однако в 1768 г. в работе Уложенной комиссии произошел совершенно неожиданный для Екатерины II и ее окружения перелом. В центре ее внимания оказался вопрос о положении крепостного крестьянства, о произволе помещиков и необходимости законодательного изменения положения

ТРУТЕНЬ,
ЕЖЕНЕДѢЛЬНОЕ
ИЗДАНІЕ,
на
1769 годъ,
МѢСЯЦЪ МАЙ.

Они работаютъ, а вы ихъ трудъ ядите.

Г. Сумар. въ XLIII притчѣ, I, книги.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Титульный лист сатирического журнала Н. И. Новикова «Трутень»

крестьян и ликвидации помещичьего произвола.

В мае 1768 г., в связи с обсуждением существующего законодательства о наказании беглых крестьян, немногочисленная, но активная группа крестьянских депутатов и поддержавшие их некоторые депутаты канцеляристы, казаки, офицеры подняли вопрос о причинах побегов крестьян и указали, что они являются результатом помещичьего произвола, непомерных повинностей и оброков, постоянного истязания ими крестьян. С мужеством и достоинством крестьяне И. Чупров и Ф. Полежаев, однодворцы В. Кипенский, А. Маслов, И. Жеребцов, канцелярист И. Сухопрудский, казак А. Алейников, офицеры Г. Коробьин, Я. Козельский, Л. Татищев и некоторые другие дали решительный отпор притязаниям многочисленных дворянских депутатов, смело вступили в спор с «рюриковичем» кн. М. Щербатовым, активным участником дворцового переворота М. Похвисневым и другими идеологами крепостников. Они потребовали уничтожения помещичьего произвола, уменьшения и строгой регламентации крестьянских повинностей, предоставления крестьянам права собственности, отделения крестьянских земель от дворянских и все ближе подходили к требованию ликвидации крепостного права. А. Д. Маслов предложил отобрать землю у крестьян и помещиков и сделать всех крестьян государственными. Попытки генерал-прокурора кн. Вяземского и маршала Комиссии генерала Бибикова помешать обсуждению крестьянского вопроса терпели неудачу.

Показательно, что в ходе работы Комиссии 5 крестьянских и казацких депутатов были лишены депутатских полномочий за «переписку с избирателями возмутительного свойства», а 3 депутата, выступивших с критикой крепостничества, были вынуждены сложить свои полномочия. Не менее показательно и то, что 12 депутатов крестьян, казаков, нерусских народов Приуралья приняли участие в Крестьянской войне.

Под предлогом войны с Турцией Комиссия в декабре 1768 г. была распущена, а о возобновлении ее работы в условиях Крестьянской войны не могло быть и речи. Так вторая крупная акция политики «просвещенного абсолютизма» потерпела полную неудачу.

Проект С. Е. Десницкого

Примерно в это же время в Комиссию поступил проект «Об учреждении в России законодательной, судительной и наказатель-

Д. Г. Левицкий. Портрет Н. И. Новикова.

ной власти». Его автор, профессор права Московского университета С. Е. Десницкий, предусматривал запрещение закрепощать новые категории населения, жаловать государственных крестьян помещикам, продавать крестьян без земли и другие мероприятия, направленные на ограничение и постепенную ликвидацию крепостного права.

В этом же проекте он предложил и существенные реформы политического строя страны. Он предлагал уничтожить сословные права и привилегии, установить юридическое равенство всех граждан, перестроить судебную систему на принципах буржуазного правопорядка, ввести независимый от администрации открытый и гласный суд, установить равноправие всех народов Российской империи, ограничить самодержавие Сенатом, избираемым гражданами на основе имущественного ценза, передать всю полноту власти в городах выборным учреждениям, купеческим по составу. В сущности это был проект замены самодержавно-крепостнического строя России строем буржуазной конституционной монархии.

«Всякая всячина»

Не больше успеха, чем организация конкурса в ВЭО и созыв Уложенной комиссии, имела и попытка Екатерины II повести за собой общественное мнение с помощью издаваемого ею в 1769 г. сатирического журнала «Всякая всячина» и целой серии состряпанных ею комедий. Смысл всех этих изданий сводился к тому, чтобы доказать, что коренные пороки и недостатки в жизни страны и положении народа никак не связаны с политическим строем и существованием крепостного права. Их причиной, утверждала Екатерина II, являются вечные общечеловеческие слабости и недостатки.

Сатирические журналы Н. И. Новикова

Со «Всякой всячиной» вступили в полемику органы рождающегося русского просветительства и показали, что Екатерина II извращает положение дел, не борется с пороками, а защищает их. Они противопоставили екатерининской критике «в улыбательном роде» резкую критику крепостничества и крепостных порядков в стране. Особенно важную роль играли издававшиеся замечательным русским просветителем Н. И. Новиковым в 1769—1775 гг. сатирические журналы «Трутень» и «Живописец».

Они продолжили критику крепостничества и крепостных порядков, развернувшуюся на конкурсе Вольного экономического общества и в Уложенной комиссии. Но в первом случае была показана пагубность их сохранения для экономического развития страны. Во втором — они были осуждены в юридическо-политическом отношении.

На страницах новиковских сатирических журналов критика крепостного права велась в плане осуждения морали крепостников. В них была показана аморальность крепостного права и крепостных порядков, их разлагающее влияние как на крестьян, так и на дворян, которые привыкают пользоваться даровым трудом, видят в крестьянах рабочий скот и превращают их истязание в развлечение. Помещенные в этих журналах «Письма Фалалею», «Копии с крестьянских отписок и помещичьего указа» и особенно «Отрывок из путешествия» с описанием деревни Разоренной являются блестящими образцами антикрепостнической сатиры. Они свидетельствовали, что русские просветители начинали понимать, что дело не в плохих помещиках, не в уродливых сторонах крепостничества, а во всем крепостном строе, который должен быть уничтожен.

Потерпев полное поражение, Екатерина была вынуждена прекратить издание «Всякой всячины», а затем цензурные и иные репрессии положили конец изданию и новиковских журналов.

Это произошло буквально в канун самой мощной в истории нашей страны Крестьянской войны, которую политика «просвещенного абсолютизма» не смогла предотвратить.

5.21.4.

Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева

Предпосылки и предвестники Крестьянской войны

Распространение крепостничества на новые районы и новые категории населения сопровождалось ростом барщины, оброка и крестьянских повинностей в пользу помещиков и крепостнического государства. Законодательное расширение сословных прав и привилегий дворян завершилось узаконением ничем не ограниченного произвола помещиков. Проявлением этого была принявшая массовые размеры продажа крестьян в розницу, ссылка их на поселение и на каторгу. Повседневным явлением стали жесточайшие наказания и истязания крестьян помещиками. Печально известная Салтычиха не была исключением. Рядом с ней выступали сотни других помещиков, отличавшихся от нее лишь размахом истязаний и изуверства.

Все это до предела накалило обстановку в стране и привело к тому, что в 60-х — начале

70-х годов по всей стране прокатилась волна стихийных антикрепостнических выступлений крестьян, казаков, работных людей, отличавшихся значительным размахом и упорством. Почти три года продолжались волнения крестьян с. Никольского в Ливенском уезде, два года волновались крестьяне с. Знаменского в Симбирском уезде и четыре года — крестьяне с. Павловского и других деревень в Московском уезде. Особым размахом и упорством отличались волнения в Тверском, Клинском, Московском, Калужском уездах. На их подавление правительство двинуло крупные воинские части, придав им артиллерию и предписав действовать столь же решительно и беспощадно, как и при осаде неприятельских крепостей. Особенно «отличился» при этом генерал кн. Вяземский. Он устроил настоящую бомбардировку волнующихся сел и деревень, расстрелял из пушек фактически безоружных крестьян, а затем произвел зверскую экзекуцию над усмиренными.

Беспощадно подавляя крестьянские волнения, правительство издало ряд указов, в которых подчеркивало, что оно намерено «помещиков в их владениях и имениях ненарушимо сохранять, а крестьян в должном им повиновении содержать». Одновременно оно грозило, что в случае «вредного от грубиянства и невежества непослушания крестьян» с ними «яко с сущими злодеями и нарушителями общего покоя поступлено будет с таковою же военною строгостию». Сенату и этих драконовских мер показалось мало. Он исходил из того, что крестьяне так привыкли к жестоким телесным наказаниям, которым их подвергают помещики, что военные экзекуции на них уже не действуют, а поэтому предложил возложить на крестьян все расходы, связанные с подавлением их волнений. По екатерининскому указу 1763 г. крестьяне были обязаны оплачивать не только расходы на посылку и содержание воинских команд, но и стоимость розог и плетей, которыми их наказывали, веревок, на которых их вешали, пуль и ядер, которыми их расстреливали.

В конце 50-х — начале 60-х годов волнениями была охвачена большая часть монастырских крестьян которые грозили перерасти в открытую войну против церковных феодалов. Именно это обстоятельство ускорило осуществление секуляризации церковного земледелия, что позволило предотвратить эту угрозу.

Не меньшим размахом обладали и продолжавшиеся с 1759 по 1764 г. волнения приписных крестьян и работных людей на Урале и в Карелии. С ними не смогли справиться ни заводчики, ни местная администрация, ни комиссия, направленная туда Сенатом. Лишь после того, когда на Урал была направлена карательная экспедиция, возглавляемая кн. А. Вяземским, и ему были подчинены все воинские части Поволжья и Приуралья, правительству удалось заставить приписных крестьян возобновить работу на заводах. Вяземский, «отличившийся» расправой с крестьянами Подмосковья и Урала, был назначен генерал-прокурором Сената, а сменивший Вяземского на Урале генерал А. И. Бибиков был сделан маршалом Уложенной комиссии.

Расстрелом из пушек двух тысяч приписных крестьян Карелии у стен знаменитых Кижей закончилось продолжавшееся с 1769 по 1771 г. Кижское восстание.

В том же 1771 г. в условиях страшной эпидемии чумы произошло восстание в Москве, в ходе которого восставшие овладели Кремлем, убили главу московской церкви архиепископа Амвросия и три дня вели бои на улицах Москвы.

Несколько месяцев спустя волнения охватили Яик, где правительство вводило в казацких полках общеармейские порядки, лишало казаков привилегий беспошлинного лова рыбы, соляного промысла, резко ограничивало казацкое самоуправление, назначало офицерами в полки русских дворян. И это восстание было разгромлено направленными туда регулярными войсками, а его участники жестоко наказаны.

Наконец, одним из самых мощных проявлений антифеодальной борьбы было восстание украинского народа, знаменитая «колиивщина», слившаяся с национально-освободительной борьбой против гнета польских панов на Правобережной Украине. Восставшие, которых активно поддержала часть запорожцев, возглавляемых Максимом Зилизняком,

громили замки и фольварки, панов, овладели несколькими крупными городами, нанесли ряд поражений польской армии. Угроза перерастания восстания в освободительную войну народа Правобережной и Западной Украины и распространения крестьянского восстания на Левобережную и Слободскую Украину заставили объединиться польских панов и русский царизм, и они совместными усилиями с невероятной жестокостью разгромили это восстание.

Мы назвали лишь наиболее крупные проявления классовой борьбы в конце 60-х — начале 70-х годов, свидетельствовавшие о реальности угрозы перерастания разрозненных волнений и восстаний в общерусскую крестьянскую войну. Она и разразилась в 1773—1775 гг.

Очаг начала Крестьянской войны

Наиболее тяжелым крепостной гнет был в центральной части страны, где крепостничество установилось давно, где основную массу населения составляли помещичьи крестьяне, где масса помещиков сидела в своих имениях и где с особой силой выступал их произвол и самые отвратительные порождения крепостничества. Но в этих районах давно сложился прочный аппарат власти и управления, находились значительные воинские силы, и начавшиеся стихийно волнения царизм успевал подавить задолго до того, как они могли принять массовый характер. Здесь на стороне восставших не было и не могло быть какой-либо организованной военной силы, даже значительные массы восставших крестьян были бессильны против регулярных частей. Поэтому районы, где крепостнический гнет был особо тяжел, не могли выступить в роли зачинателя крестьянской войны.

Такими очагами в крестьянских войнах XVII—XVIII вв. выступали окраины. Здесь скапливались беглые, здесь они осваивали землю и были фактически вольными людьми. Здесь дворянское землевладение еще не сложилось и органы крепостнической власти были слабы. Наконец, здесь имелась военная сила, которая в процессе распространения на эти районы крепостничества оказывалась союзником восставших, а нередко и зачинателем восстания. Этой силой было казачество.

Районом, где в XVIII в. активно происходило распространение крепостничества и его особо тяжелых форм, где создался целый клубок острых социальных и национальных противоречий и имелась военная сила, способная выступить зачинателем восстания, был Урал и Приуралье. Именно здесь 17 сентября 1773 г. отряд из 80 казаков двинулся на Яицкий городок.

Пугачев. Первый этап Крестьянской войны

Во главе этого отряда шел Е. И. Пугачев. Донской казак, участник Семилетней войны, боев в Польше и с турками, получивший за отличие в боях первый офицерский чин, он не раз подвергался наказаниям, знал всю тяжесть службы и положения рядового казачества, закрепощаемого казацкой старшиной и пытался выступить в роли челобитчика об их нуждах. Арестованный властями, он бежал из Казани и скрылся на Яике. Здесь он принял имя императора Петра III и решил возглавить выступление яицких казаков, только что испытавших жестокую экзекуцию.

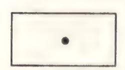
17 сентября появился первый манифест новоявленного «царя». В нем еще нет ни слова о крепостном праве, помещиках и крестьянах. Как позднее показывал на допросе Пугачев, в манифесте содержались пожалования, о которых просили участники его отряда. Поскольку отряд состоял из казаков, то и удовлетворял он только казацкие нужды и требования. Пугачев жаловал их землями и травами, беспошлинной рыбной ловлей, денежным жалованьем, бесплатным провиантом, порохом и свинцом, а поскольку многие яицкие казаки были раскольниками, то «крестом и бородой».

Яицкий городок Пугачеву взять не удалось, но крепости между Яицким городком и Оренбургом сдавались одна за другой, и большая часть их гарнизонов присоединялась к армии Пугачева. В начале октября она подошла к главному оплоту царизма в этом

Крестьянская война 1773—1775 гг.

Территория, охваченная Крестьянской войной

Действия отрядов сподвижников Е. Пугачева



Города, крепости, заводы, станицы, взятые восставшими

Важнейшие сражения

Действия главных сил восставших

Первое выступление отряда Пугачева

Пленение Пугачева и выдача царским властям

районе — Оренбургу — и осадила его. В армию Пугачева вливались отряды казаков, башкир, татар, калмыков, крестьян. В обращенных к ним указах содержались примерно те же пожалования, что и в первом указе. К ним добавлялось пожалование — жить по их прежней вере и прежним порядкам.

Но уже в ходе осады Оренбурга в армии Пугачева постепенно возрастала роль крестьян. Одним из его активных и деятельных

соратников становятся уральские работные люди А. Соколов (Хлопуша) и И. Белобородов. Все отчетливее для Пугачева и его соратников становится ясным, что главными врагами и противниками восставших являются дворяне. Вождь казацкого восстания постепенно превращается в мужицкого царя, и в его указах и манифестах все резче выступает их антидворянская направленность. Указ 1 декабря 1773 г. прямо называет помещиков преступниками, злодеями и призывает «лишать их всей жизни», а все их имущество забирать себе, поскольку оно нажито грабежом крестьян.

Под Оренбургом армия Пугачева достигла 30—50 тыс. человек и имела около 100 пушек. Восставшим противостояла регулярная армия, и они стремились внести в свою армию элементы регулярности и организованности. В этих целях была создана «Военная коллегия» — фактически высший орган власти, суда и руководства войсками на территории, охваченной восстанием. Армия делилась на полки, возглавляемые назначенными или выборными полковниками, и сотни, возглавляемые сотниками. Однако осуществление этих попыток было сопряжено с огромными трудностями. Состав пугачевской армии постоянно менялся. Очень плохо обстояло с обеспечением огнестрельным оружием. Большая часть башкир и калмыков была вооружена луками и копьями. Оружием большинства крестьян были топоры, вилы, рогатины, ножи, дубины. В конце 1773 г. на сторону Пугачева перешли все ставропольские калмыки, которые принимали участие в военных действиях 1774 г. Две тысячи калмыков участвовали в повстанческих отрядах в Башкирии.

Нарастающий размах восстания все больше беспокоил правительство. На его подавление были выдвинуты крупные воинские части, во главе которых был поставлен усмиритель волнения на Урале, недавний маршал Уложенной комиссии генерал А. И. Бибиков. Стянув крупные силы к Оренбургу, царские войска нанесли поражение Пугачеву и заставили его отступить. Поражение потерпели под Уфой и отряды активных соратников Пугачева — И. Н. Чики-Зарубина и героя башкирского народа Салавата Юлаева. После нового боя под Сакмарским городком Пугачев был вынужден отойти на север, в район уральских заводов.

Второй этап Крестьянской войны

Отряд Пугачева, в котором осталось около 500 человек, отошел в горнозаводской район. Основная часть казачества осталась на Яике, и большинство армии восставших теперь составляли народы Приуралья и приписные крестьяне. К Пугачеву присоединились отряды Салавата Юлаева и Белобородова, но закрепиться в этом районе ему не удалось. Этому мешали не только непрерывные удары войск правительства. Башкиры и приписные крестьяне видели в заводах своего главного угнетателя. Крестьянам они принесли заводскую барщину и фактически превратили в крепостных заводов, а у башкир отняли земли и леса. Поэтому приход Пугачева сопровождался прекращением работы и нередко разрушением заводов, после чего башкиры и крестьяне уходили в свои деревни.

После ряда боев на среднем Урале основные силы восставших двинулись в путь по Каме на Казань, в основные районы помещичьего землевладения и крепостного крестьянства. Это повергло в панику помещиков, заставило правительство торопиться с окончанием русско-турецкой войны, мобилизовать все силы для борьбы с разрастанием Крестьянской войны. Стремясь подчеркнуть единство целей и интересов самодержавия и дворянства, Екатерина II провозгласила себя «казанской помещицей». В обращении к московскому дворянству она писала, что дворянство «всю свою знатность и отличность перед народом заимствует от единой общей надобности непременного обуздания и содержания оного в порядке».

Третий период Крестьянской войны

В начале июля 1774 г. армия Пугачева, выросшая до 20 тыс., подступила к Казани и овладела ею. Правительственные войска удерживали только Казанский кремль. Но в

разгар боя к Казани подошли правительственные войска под командованием полковника Михельсона. Ожесточенное сражение закончилось поражением восставших и огромными потерями убитыми и пленными. В числе взятых в плен был и один из наиболее энергичных соратников Пугачева — Белобородов. После поражения под Казанью большая часть башкир оставила пугачевскую армию и вернулась в Башкирию. С отрядом всего в 500 человек Пугачев, преследуемый Михельсоном, переправился на правобережье Волги.

Хотя Пугачев под ударами царских войск был вынужден все время отходить на юг, именно в это время Крестьянская война достигла наивысшего размаха и приобрела ярко выраженный антикрепостнический характер. Особенности этого этапа очень четко определил еще Пушкин. «Пугачев бежал; но бегство его казалось нашествием. Никогда успехи его не были ужаснее, никогда мятеж не свирепствовал с такой силой. Возмущение переходило от одной деревни к другой, от одной провинции к другой... Господские крестьяне взбунтовались; иноверцы и новокрещенные стали убивать русских священников. Воеводы бежали из города, дворяне из поместий; чернь ловила и тех, и других и отовсюду приводила к Пугачеву».

На правобережье Волги Пугачев объявил 31 июля 1774 г. указ, который с полным основанием можно назвать настоящей «жалованной грамотой» восставшему крепостному крестьянству. В этом указе он жаловал «всех, находившихся прежде в крестьянстве и в подданстве помещиков», вольностью и свободой, «землями, лесными и сенокосными угодьями, и рыбными ловлями, и соляными озерами без покупки и без оброку», освобождал от «рекрутских наборов, подушных и прочих денежных податей» и «отягощениев» и приказывал дворян, помещиков и «мздоимцев-судей», как «противников нашей власти и возмутителей империи и разорителей крестьян, ловить, казнить и вешать», поступать с ними так, как они до этого поступали с крестьянами.

Не удивительно, что пламя Крестьянской войны охватило все Поволжье и грозило

Е. И. Пугачев в заточеньи. Портрет работы неизв. худ. XVIII в. ГИМ.

перекинуться в центр страны. Казалось, что вековая крестьянская мечта о земле и воле наконец-то сбылась.

Но именно на последнем, высшем этапе Крестьянской войны особенно ярко выступили ее слабые стороны. Трагедией восставшего крестьянства было то, что, поднявшись на борьбу, героически сражаясь со своими угнетателями, оно не могло противопоставить самодержавно-крепостническому строю новый общественный строй. Его восстание, несмотря на размах, оставалось стихийным — восставшие не имели и не могли иметь политической программы борьбы. А класс буржуазии, который мог дать эту программу, идеологически сплотить нацию и поднять все антикрепостнические силы на борьбу, в России еще только-только начинал

формироваться и не выступал как революционная сила. Поэтому восставшие могли лишь противопоставить «плохой дворянской царице» Екатерине II «хорошего» царя.

На последнем этапе Крестьянской войны не менее сильно сказывалось и то, что крестьяне волости, уезда, провинции, расправившись с помещиками, царскими чиновниками, считали свою задачу выполненной. Это приводило к разобщенности действий восставших, к тому, что состав основных сил Пугачева все время менялся.

Под ударами царских войск армия Пугачева стремительно отходила. Но она двигалась не на запад — к Нижнему Новгороду и Москве, чего так боялись двор и помещики, а на юг. Именно слабые стороны крестьянской армии заставляли Пугачева стремиться пробиться на Дон или Яик и снова получить поддержку организованной военной силы. Но массе казачества, постепенно превращавшейся в полупривилегированное сословие, а тем более казацкой верхушке, стремившейся добиться уравнения в правах с русским дворянством, характер и цели, которые приняла Крестьянская война, были чужды.

Поэтому взятие Пугачевым Саранска, Пензы, Саратова уже не могло изменить положения. Не улучшил положение Пугачева переход на его сторону под Дубовкой части калмыцких феодалов. Неудача под Царицыном и новое поражение на пути к Черному Яру привели к тому, что Пугачев с небольшим отрядом переправился на левобережье Волги, пытаясь вернуться на Яик. Но на половине пути он был арестован группой казаков, пытавшихся ценой предательства спасти свою жизнь.

Выданный царским властям, Пугачев был доставлен в Симбирск и после первого допроса гр. П. Паниным отправлен под сильным конвоем в деревянной клетке в Москву. Расправа карателей, возглавлявшихся фельдмаршалом П. Паниным и П. Потемкиным, приняла формы настоящего террора. Помещики и царские власти жестоко мстили участникам восстания. Эта месть приняла такие размеры, что правительство вынуждено было умерить их пыл, опасаясь, что террор приведет к возобновлению восстания.

Итоги Крестьянской войны

После допросов, сопровождавшихся жестокими пытками, специально созданный из высших сановников суд приговорил Пугачева и его ближайших соратников к смертной казни. 10 января 1775 г. эта казнь свершилась в Москве на Болотной площади. Известный мемуарист А. Т. Болотов оставил описание казни Пугачева и особо подчеркнул, что она была «истинным торжеством дворян над сим общим их врагом и злодеем».

Последняя и самая мощная Крестьянская война в России потерпела поражение. Это было предопределено ее стихийным характером, отсутствием в стране революционного класса, способного дать цели и программу восстания. В полной мере сказались и другие черты, свойственные крестьянскому движению: его локальность, неорганизованность, его царистский характер. Распространение крепостнического гнета на новые территории и новые категории населения расширило круг участников восстания, его социальную базу. Но одновременно с этим разные категории восставших: приписные и помещичьи крестьяне, казаки, башкиры, марийцы, удмурты, калмыки и другие народы боролись каждая за свои цели, что еще больше усиливало разобщенность и локальность восстания.

Разгром восстания позволил царизму усилить реакционный характер своей политики, укрепить аппарат, призванный удерживать в повиновении массу крепостного народа, отколоть казачество от крестьянства и превратить его в силу, используемую для подавления крестьянских выступлений.

Но историческое значение Крестьянской войны не определяется и не может определяться тем, что она не привела к улучшению положения крепостного народа. Героическая борьба народа против крепостников и всех тех, кто олицетворял крепостнический гнет, закаляла народ, укрепляла традиции его освободительной борьбы, готовила его к тому времени, когда, став союзником рабочего класса, крестьянство уничтожило пережитки крепостного строя и осуществило вековую мечту о земле и воле.

Крестьяне, как отмечал В. И. Ленин, «боролись, как умели и как могли»[1]. Опыт и героика Крестьянской войны жили в народе, и именно страх перед возможностью новой «пугачевщины» заставил царизм начать освобождать крестьян сверху.

Крестьянская война была одной из важнейших предпосылок для возникновения в России революционной идеологии, а затем и революционного движения. В условиях, когда феодально-крепостнические отношения вступили в стадию кризиса, новая крестьянская война была уже невозможна. Она могла быть лишь составной частью буржуазной революции.

5.21. 5.

Внутренняя политика царизма после Крестьянской войны

Крестьянская война показала самодержавию, что политика «просвещенного абсолютизма» не смогла предотвратить ни обострения социальных противоречий, ни перерастания крестьянских волнений в общерусское восстание против крепостников. Это привело к тому, что, отнюдь не отказываясь от использования социальной демагогии и широковещательных деклараций, характерных для 60-х годов, екатерининское правительство осуществляет политику укрепления диктатуры дворянства в иных формах.

«Колиивщина» и особенно Крестьянская война показали правительству, какую страшную опасность для него представляет наличие на стороне восставших крестьян вооруженной силы — казачества. Именно поэтому после разгрома Крестьянской войны царские войска окружили Запорожскую сечь, разрушили ее, а казаков переселили на Кубань и в Причерноморье. Фактически было ликвидировано украинское и хоперское казачество. Старшина постепенно превратилась в помещиков, а основная масса рядового казачества — в их крепостных. Это позволило самодержавию в 1783 г. завершить оформление крепостного права на Украине, не опасаясь возможности новой крестьянской войны.

Но интересы осуществления внутренней и внешней политики царизма требовали сохранения казачества на Дону, Северном Кавказе, Урале, Сибири. Поэтому царизм осуществил ряд мероприятий, которые предоставили казакам ряд прав и привилегий и превратили его в замкнутое военно-служилое сословие, интересы которого не только не совпадали с интересами крепостного крестьянства, но и противоречили им. Казачество перестало быть потенциальным союзником крестьянства в его борьбе против крепостников и широко использовалось царизмом для подавления крестьянских волнений и революционного движения в стране.

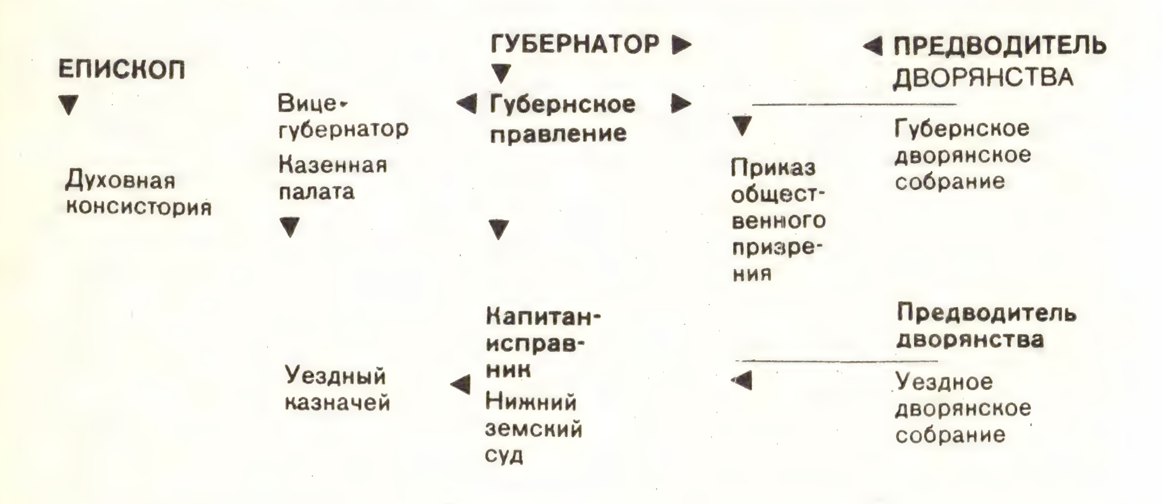
Одновременно с этим Крестьянская война показала, что существующая структура органов власти и управления на местах неспособна предотвратить разрастание крестьянских волнений и угрозу новой крестьянской войны.

Перестройка органов власти и управления

7 ноября 1775 г. было издано «Учреждение для управления губерний» — один из важнейших законодательных актов XVIII в., основные положения которого действовали до буржуазных реформ XIX в., а многие из них сохраняли силу до Октября. В административном отношении страна разделялась на 50 губерний с примерно равным количеством населения в каждой — 200—300 тыс. душ мужского пола. Провинции упразднялись, и каждая губерния делилась на 10—12 уездов по 20—30 тыс. душ мужского пола. Все губернии и уезды получали одинаковые учреждения с одинаковым штатом чиновников. Во главе губернии стоял губернатор, назначаемый императором и подчинявшийся непосредственно императору. Губернские учреждения впервые были основаны на разделении административных, судебных и финансовых функций. В принципе отделение судебных функций от административных было характерно для буржуазного строя, но в данном

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 7, стр. 194.

Органы власти и управления в губернии и уезде



случае буржуазная форма структуры органов управления использовалась для укрепления крепостнических порядков в стране.

Главным учреждением в губернии являлось Губернское правление, возглавляемое губернатором. Ему принадлежала вся полнота исполнительной власти, контроль за деятельностью всех учреждений и должностных лиц губерний, практическое осуществление указов и распоряжений правительства, обеспечение «тишины и порядка» в губернии. В этих целях губернатору были подчинены все воинские части и команды, находившиеся на территории губернии.

Всеми финансовыми вопросами (сбором податей, таможенных, кабацких и других сборов, налогов и платежей, их расходованием и т. д.) ведала Казенная палата, возглавляемая помощником губернатора — вице-губернатором.

Третьим губернским учреждением был Приказ общественного призрения, призванный ведать школами, больницами, богадельнями, приютами, смирительными домами и тюрьмами. Но в отличие от других губернских учреждений Приказ общественного призрения не получил ни твердых штатов, ни необходимых средств для выполнения порученных ему функций и должен был существовать за счет штрафов и добровольных пожертвований, большинство которых расходовалось на тюрьмы.

По структуре и функциям уездные учреждения мало отличались от губернских, но комплектовались иначе. Фактически вся исполнительная власть в уезде передавалась сословной организации дворянства — уездному дворянскому собранию. Оно избирало уездного предводителя дворянства, оказывавшего огромное влияние на действия уездных властей. Дворяне уезда избирали на 3 года из своей среды капитана-исправника и заседателей нижнего земского суда, функции и обязанности которых в уезде соответствовали функциям губернатора и губернского правления в губернии.

Город выделялся в особую административную единицу, но исполнительная власть в нем поручалась не выборным городским магистратам, а городничему, назначавшемуся

Схема управления городом в конце XVIII в.

ГУБЕРНСКОЕ ПРАВЛЕНИЕ

- Городовой магистрат
  - Сиротский суд
  - Словесный суд
- ГОРОДНИЧИЙ
  - **Управа благочиния**
    - Частные приставы
      - Квартальные надзиратели
- Городской голова
  - Городская шестигласная дума
    - Ремесленный голова
    - Ремесленная управа

правительством, как правило, из отставных офицеров-дворян. В 1782 г. в городах создается управа благочиния, возглавляемая в уездных городах городничим, а в губернских — полицмейстером. Кроме того, город делился на части в 200—700 домов, а части — на кварталы по 50—100 домов. В каждую часть назначался частный пристав, а в квартал — квартальный надзиратель. Таким образом, законодательные акты 1775 и 1782 гг. не только ставили город целиком под власть дворянства, но и создавали в нем разветвленную систему полицейского сыска и надзора, призванного обеспечить незыблемость этой власти.

Судебная система

Укрепление роли сословных организаций дворянства в уездах, учреждение должности городничих и создание управ благочиния были одним из проявлений политики, направленной на укрепление сословного строя. Еще ярче это выступило в отношении судебных учреждений. В соответствии с «Учреждением для управления губерний» они создавались по строго сословному принципу: уездный суд в уезде и верхний земский суд в губернии — для дворян; городовой и губернский магистраты — для горожан; нижняя и верхняя расправы — для государственных крестьян. Право суда духовенства сохранялось за архиереями, губернскими консисториями, Синодом, а военнослужащих и солдатских детей — за военными судами и Военной коллегией. Что касается помещичьих крестьян, то «Учреждение для управления губерний» закрепило и оформило право их суда и наказания дворянами. Построив судебную систему на строго сословном принципе, самодержавие обеспечило господствующее положение во всех судах дворян. В дворянских судах заседателями могли быть только дворяне, но дворяне могли быть заседателями и в магистратах, и в расправах. Что касается судей, прокуроров, асессоров, стряпчих, то они во всех судах не избирались, а назначались правительством из дворян. Дворянами были и все должностные лица апелляционных палат уголовного и гражданского суда в губернии.

Судебные учреждения в губернии и уезде в конце XVIII в.

Таким образом, система сословных судов была призвана укрепить господствующее положение дворянства, сохранить и укрепить средневековую сословную структуру общества, сословное неполноправие и бесправие основной массы населения.

Жалованные грамоты дворянству и городам

Десять лет спустя, 21 апреля 1785 г., были изданы жалованные грамоты дворянству и городам, окончательно оформившие сословный строй самодержавно-крепостнической России. Вся реакционность этих актов видна уже из того, что законодательное оформление средневекового сословного строя происходило в условиях, когда в Западной Европе сословия рушились, когда оставалось всего четыре года до начала Великой Французской революции. В России же положения жалованных грамот полностью действовали до буржуазных реформ XIX в., а значительная их часть была сметена только Октябрьской революцией.

Жалованная грамота дворянству закрепила и законодательно оформила все сословные права и привилегии, которые дворяне получили к этому времени: монопольное право собственности на крестьян и землю, свобода от подушной подати, телесных наказаний, рекрутской повинности, право торговли и заведения мануфактур, право уходить в любое время в отставку. Грамота распространила создание сословных дворянских собраний на губернию и обеспечила значительное влияние сословных дворянских организации не только на уездные, но и губернские органы власти, управления и суда. Наконец, грамота включила в состав российского дворянства прибалтийских баронов, польскую шляхту, казацкую старшину Украины, Дона, украинских и белорусских помещиков и т. д. Это означало окончательное оформление и консолидацию господствующего класса — сословия дворян.

Иной характер носила «Жалованная грамота городам». Она закрепляла сословную структуру населения города, делила население на 6 сословных категорий и несколько расширяла права лишь одной из них — гильдейского купечества. Сохранение и законодательное закрепление средневековой цеховой организации ремесленников в условиях возникновения и развития капиталистической мануфактуры носили реакционный характер. Большая часть городского населения была отнесена к категории ремесленников и мещан. Она оставалась неполноправной и мало отличалась по своим правам от государственных крестьян.

Грамота декларировала создание в городах общесословных органов городского самоуправления: «общей городской думы» и «шестигласной думы». Но все функции первой сводились к тому, что она собиралась раз в три года и выбирала городского голову. Шестигласная дума, называвшаяся так потому, что в ее состав входило по одному представителю от каждой из категорий городского населения, в принципе являлась исполнительным органом городского самоуправления. Но в действительности вся реальная власть в городе оставалась в руках городничего, управы благочиния, полицмейстера. На долю городской думы оставались лишь второстепенные вопросы благоустройства, санитарного состояния, да и их они могли решать только с согласия и под контролем уездных и губернских властей.

Содержание «Жалованной грамоты городам» показывает не только крепостническую ее направленность, но и крайнюю слабость нарождающейся русской буржуазии, которая к этому времени еще не вышла из рамок средневекового сословия. Об этом свидетельствовали и наказы городов в Уложенную комиссию 1767—1768 гг. В них не содержалось требований об уничтожении или ограничении крепостного права и привилегий дворян, являвшихся главным препятствием для развития капиталистических отношений. Напротив, в них содержалось требование предоставить купечеству право владеть землей и крепостными и частью других дворянских прав. Не выдвигался в них и буржуазный принцип свободы торговли и промышленности. Более того, наказы требовали превращения торговли, промышленности, ремесла в сословную привилегию купцов и цеховых ремесленников.

Однако интересы крепостнического государства и класса дворянства в целом вынудили самодержавие в последней четверти XVIII в. осуществлять отдельные мероприятия, направленные на содействие развитию промышленности и торговли. Так, указом 1775 г. крупное купечество было освобождено от подушной подати, а год спустя — и от рекрутской повинности. В 1775 г. разрешалось беспрепятственное заведение всякого рода промышленных станов. В 1779 г. заводчики были освобождены от обязательных поставок металла в казну. Жалованная грамота освобождала городское население от множества казенных служб, которые они были обязаны до этого выполнять. Все эти меры и уступки были сугубо частными и второстепенными и ни в какой степени не колебали господствующего положения дворянства и не затрагивали крепостных отношений.

Одновременно с этим после разгрома Крестьянской войны Екатерина II резко усилила реакционный курс и репрессии в отношении передового направления русской культуры, в отношении любых проявлений критики абсолютизма и крепостничества, проявлений свободомыслия.

5.21. 6.

Внутренняя политика царизма в условиях его борьбы против буржуазной революции

В условиях революции во Франции и борьбы с распространением ее влияния Екатерина II обрушивает репрессии на все, что, по ее мнению, является опасным и свидетельствует о каких-либо связях или каком-то влиянии революционных идей и событий.

5.21.6.

Внутренняя политика царизма в 90-х годах

Расправа с Новиковым

Выдающийся русский просветитель Н. И. Новиков в 1779—1789 гг. арендовал типографию Московского университета и превратил ее в важнейший просветительный центр. Он издал более тысячи книг, серию различных журналов и сплотил вокруг типографии большой круг деятелей науки и культуры. В своих изданиях Новиков критиковал крепостные порядки и действия Екатерины II и ее окружения, публиковал обширную информацию о деятельности парламента Англии, пропагандировал идеи и произведения западноевропейских просветителей. Подчеркивая огромное значение «коммерции», он заявлял, что для ее развития наиболее благоприятен республиканский строй, публиковал статьи, осуждающие деспотизм, доказывал преимущества свободы экономической деятельности и свободной конкуренции. Он помещал подробную информацию о ходе революционной войны за независимость Америки и открыто выражал симпатии к американцам, уделяя при этом особое внимание вопросу о рабовладении и приветствуя его ограничение в Северных Штатах. Помещая характеристики «славных людей нынешнего столетия», он включил в их число идеологов грядущей французской и вождей американской революции.

Новиков не выступал с призывом к революции и ожидал преобразований сверху. Однако в условиях назревания революции и ее развертывания его просветительская деятельность представлялась царизму крайне опасной. Ему запрещают издание учебников, издание истории ордена иезуитов. Было запрещено и издание книги французского просветителя Рейналя, одного из самых острых и решительных выступлений французских просветителей против феодально-абсолютистского строя накануне буржуазной революции.

Все книги, изданные Новиковым, по приказу Екатерины II проверяет митрополит Платон. Университету запрещается продлять Новикову аренду типографии. А в 1791 г. основанная Новиковым Типографическая компания была закрыта. Типография и десятки тысяч напечатанных книг конфискованы. В 1792 г. Новиков был арестован, а затем без суда по указу Екатерины II заключен в каземат Шлиссельбурга, откуда он вышел в 1796 г. духовно и физически сломленным. Целых двадцать лет Новиков, изолированный от общества, прожил в своей деревушке Авдотьино, где и умер в 1818 г.

Еще решительнее расправилась Екатерина с А. Н. Радищевым.

Первый русский революционер и республиканец А. Н. Радищев

Формирование революционной идеологии, выдвижение требования уничтожения самодержавно-крепостнического строя революционным путем связано с деятельностью и творчеством Александра Николаевича Радищева (1749—1802 гг.). На формирование его мировоззрения оказали влияние разнообразные факторы: знакомство с русской крепостной действительностью и учеба за границей, идеи французских и русских просветителей, продворянская сущность политики «просвещенного абсолютизма» и Крестьянская война, революционная война в Америке и революционный кризис в Европе.

Уже в своей первой работе, примечаниях к переводу книги французского просветителя Мабли, он заявил: «Самодержавство есть наипротивнейшее человеческому естеству состояние», — и всей своей последующей деятельностью развивал, конкретизировал это положение. В написанном им в 1780 г. «Слове о Ломоносове» он сделал значительный шаг вперед в понимании патриотизма. Отмечая великие заслуги Ломоносова перед Россией и ее культурой, Радищев критиковал его за то, что он в своих стихах льстил царям, «недостойным не токмо похвалы, стройным гласом воспетой, но ниже гудочного бряцания». В «Письме другу, жительствующему в Тобольске», написанном в связи с открытием памятника Петру I, он отмечал, что в истории не было случая, чтобы «царь добровольно упустил что-либо из своей власти». Но если так, то она может быть отнята у него только силой, поэтому подлинным патриотом являет-

ся лишь тот, кто борется за свободу и счастье народа, «жертвует всем для блага народного» и «не страшится пожертвовать жизнью» в этой борьбе. Поэтому никогда не были и не могут быть патриотами помещики-крепостники и все им подобные «притеснители и злодеи человечества», проливающие «потоки слез и крови народной».

Радищев внес существенный вклад в развитие русской материалистической философии. Он с материалистических позиций решал основные вопросы философии — об отношении материи и сознания, о природе и движении, времени и пространстве, утверждал, что природа находится в состоянии непрерывного развития, резко критиковал идеализм и всякие мистические «бредоумствования».

Значителен вклад Радищева и в экономическую науку. В работе «Описание моего владения» он показал невыгодность крепостного труда, обусловливавшего отсталость страны. Отрицая крепостничество, Радищев провозглашал право крестьян на землю и свободный труд, что отражало назревшую потребность перехода к буржуазным отношениям в сельском хозяйстве.

«Путешествие из Петербурга в Москву»

Эта знаменитая книга была написана им в 1784—1789 гг. и напечатана в его собственной типографии в мае 1790 г. В «Путешествии» впервые прозвучал призыв к уничтожению крепостного права и самодержавия, к установлению республиканского «народного правления».

Радищев с презрением писал о работорговле, об истреблении колонизаторами индейцев в Америке, «где сто гордых граждан утопают в роскоши, а тысячи не имеют надежного пропитания». Он впервые нарисовал реальную картину жизни русского крестьянства в условиях усиления крепостничества, низводившего крестьян на положение рабов. На страницах его книги рассказывается о помещиках, которые заставляют крестьян «шесть дней в неделю ходить на барщину», отдают «крестьян своих чужому в работу», переводят их на месячину, отнимают у них наделы, забирают в дворню, продают, как скот. Радищев показал, что все это дополняется зверскими истязаниями крестьян «розгами, плетьми, батожьем или кошками», заковыванием в кандалы и заклепыванием в рогатки. Бесправный и беззащитный, голодный, измученный непосильной работой и истязаниями крестьянин «в законе мертв», он превратился в рабочий скот помещиков, которых Радищев с полным основанием называл злодеями, варварами, кровопийцами и «общественными татями».

ПУТЕШЕСТВІЕ,

изъ

ПЕТЕРБУРГА ВЪ МОСКВУ.

„Чудище обло, озорно, огромно, стозѣвно, и лаяи."

Тилемахида, Томъ II. Кн: XVIII. стп: 514.

1790.

ВЪ САНКТПЕТЕРБУРГѢ.

Титульный лист книги А. Н. Радищева «Путешествие из Петербурга в Москву»

5.21.6.

Внутренняя политика царизма в 90-х годах

«Звери алчные, пиявицы ненасытные, что крестьянину мы оставляем? то, чего отнять не можем, — воздух. Да, один воздух...» — обвинял Радищев помещиков. При этом он подчеркивал, что именно в крестьянстве воплощены лучшие черты русского народа, что именно крестьяне являются создателями народного богатства, «источником государственного избытка, силы, могущества».

В отличие от своих предшественников Радищев не ограничился критикой крепостничества и показом произвола и паразитизма помещиков. Он выдвинул идею «совершенного уничтожения рабства» и наделения крестьян землей в результате общего народного восстания. Он по-новому поставил вопрос о естественных правах человека, видя их не в формальном равенстве перед законом, а в праве на удовлетворение материальных и духовных потребностей, на участие в «народном правлении», в низвержении властей, попирающих его интересы.

Защищая права крестьян на обрабатываемую ими землю, Радищев писал: «Богатство сего кровопийца ему не принадлежит. Оно нажито грабежом...» — и выводил из этого право крестьян на восстание против царя и помещиков. В главе «Зайцево» он рассматривал убийство крестьянами помещика как акт справедливого возмездия за его насилия над крестьянами и предрекал неизбежность всенародного восстания против крепостников.

В «Путешествии» и особенно в оде «Вольность» Радищев вплотную подошел к пониманию того, что самодержавие выражает и защищает интересы «великих отчинников». Выступая против официальной идеологии и теории «просвещенного абсолютизма», Радищев утверждал, что всякий царь — «злодей, злодеев всех лютейший, преступник изо всех первейший». Одновременно с этим он первым показал теснейшую связь между самодержавием, крепостничеством и церковью.

Воспевая вольность — «дар небес благословенный, источник всех великих дел», он противопоставлял самодержавно-крепостническому строю идеал республиканского устройства, при котором «власть со свободою сочетать должно на взаимную пользу».

Радищев верил в творческие силы народа и утверждал, что, когда волна народной революции сметет крепостников, из среды народа выдвинутся «великие мужи для заступления избитого племени» дворян и этим сынам народа будут чужды права угнетения. «Не мечта сие, — гениально предвидел Радищев, — но взор проникает густую завесу времени, от очей наших будущее скрывающее; я зрю сквозь целое столетие».

Царизм и крепостники прекрасно понимали всю опасность для них радищевской книги. «Путешествие из Петербурга в Москву» Екатерина II рассматривала как прямое распространение «заразы французской», а автора называла «ее первым подвизателем» и «бунтовщиком хуже Пугачева».

По приказу Екатерины Радищев, успевший уничтожить все свои бумаги и почти весь тираж изданной им книги, был арестован и после допросов в Тайной экспедиции, осуществлявшихся С. И. Шешковским, которого современники называли «кнутобойцем», был приговорен к смертной казни. Екатерина заменила ее 10-летней ссылкой в далекий Илим, рассматривая ее как мучительную и долгую казнь, дающую к тому же возможность проявить «милость» к опасному «бунтовщику». Освобожденный из ссылки Павлом I, он, подобно Новикову, был заперт в деревню, а его знаменитое «Путешествие из Петербурга в Москву» более ста лет находилось под цензурным запретом и распространялось только в рукописных списках.

Но ни тюремный каземат и долгое ожидание исполнения смертного приговора, ни ссылка в Илимский острог, ни заточение в деревню Немцово под Малоярославцем не заставили Радищева отказаться от своих взглядов. В Илимском остроге он написал философский трактат «О человеке, его смертности и бессмертии», а в Немцове — работу «Описание моего владения». Привлеченный в 1801 г. для работы в Комиссию по составлению законов, он разрабатывает радикальные законопроекты, и ему прямо грозят новой ссылкой в Сибирь. Не выдержав травли, Радищев покончил с собой. Его последними словами было: «Потомство за меня отомстит».

Отсутствие в России революционного класса и широкого демократического движения породило наличие колебаний и противоречий во взглядах и произведениях Радищева. Он не оставлял надежд снять «пелену» с глаз царя доводами разума, апелляцией к истине и справедливости, считал, что крепостное право порождено «мраком невежества». Преувеличивая эти противоречия, выпячивая слабые стороны мировоззрения Радищева, буржуазная историография пыталась изобразить его сторонником «просвещенного абсолютизма», чуть ли не единомышленником Екатерины, а расправу над ним изображала печальным недоразумением.

Наличие противоречий в мировоззрении и творчестве Радищева в сочетании с отсутствием его архива являются причиной того, что по вопросам времени создания им отдельных произведений, их оценок, определения их места в творчестве Радищева и сейчас продолжаются споры. Но они не касаются главного: Радищев стоит первым в ряду русских революционеров. Как писал В. И. Ленин, мы гордимся тем, что в ответ на насилия, гнет и издевательства, которым подвергали нашу страну царские палачи, русский народ выдвинул из своей среды целую плеяду замечательных революционеров, и первым из них назвал имя А. Н. Радищева [1].

Цензурные и иные репрессии

В тюремных казематах оказались автор проектов по вопросам законодательства и просвещения Федор Кречетов, на которого несомненное влияние оказала книга Радищева, разночинец Гавриил Попов, в произведениях которого причудливо перемешивались вольнолюбивые и мистические рассуждения. Репрессиям подвергались и такие крупные деятели русской культуры, как Фонвизин, Княжнин, Крылов и ряд других.

В прессе была до предела ограничена публикация материалов о Французской революции, запрещен ввоз в Россию французских газет, журналов, документов революции. Екатерининское правительство энергично готовилось к началу вооруженной интервенции в революционную Францию. Но в разгар этой подготовки, в ноябре 1796 г., Екатерина II умерла.

Внутренняя политика Павла I

Крайне враждебно относившийся к матери, считавший ее похитительницей престола, Павел демонстративно ломал и перекраивал установленные Екатериной учреждения, губернии, прощал осужденных ею, увольнял и ссылал ее фаворитов и приближенных. Но реакционный характер внутренней политики в его царствование значительно усилился.

В армии насаждались реакционные прусские порядки, усиливались сословно-крепостнические принципы ее комплектования. В невиданных масштабах осуществлялась раздача помещикам государственных крестьян. За 4 года царствования он пожаловал дворянам 400 тыс. душ крестьян, т. е. половину того количества, которое пожаловала Екатерина за 34 года. Павел распространил крепостное право на южные районы страны и помышлял о превращении всех государственных крестьян в помещичьих.

В его царствование, впервые после Крестьянской войны 1773—1775 гг., по России прокатилась волна крестьянских выступлений и бунтов. В 1796—1797 гг. ими было охвачено 32 губернии. Изданный весной 1797 г. указ Павла «о трехдневной барщине» практического значения не имел. Он лишь рекомендовал помещикам ограничиться трехдневной барщиной и не заставлять работать крестьян по воскресеньям. Волнения были подавлены крупными военными силами. На их подавление был направлен ряд регулярных полков с артиллерией, а во главе этих войск поставлен фельдмаршал Н. Репнин.

Хотя Павел и проводил крайне реакционную продворянскую внутреннюю политику, его действия вызывали все большее недовольство гвардии и придворной аристократии. Причин этому было несколько. Во-первых, он отличался крайней неуравновешанностью, что вызывало появление ничем не мотивирован-

[1] См.: В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 26, стр. 107.

ных нелепых приказов и распоряжений, непрерывные перемены в составе высших чинов на военной и гражданской службе, неожиданную отставку и ссылку одних и возвышение других. Во-вторых, из своих гатчинских отрядов он создал полк, включил его в гвардию, выдвигал всюду «гатчинцев» и насаждал в армии прусские военные порядки, устраняя из армии всех, кто противился этому. В-третьих, разрыв с Англией затрагивал экономические интересы дворянства, так как основная масса русского сельскохозяйственного экспорта шла в Англию и его прекращение отрицательно сказывалось на доходах дворян. В-четвертых, Павел довел культ самодержавия до абсурда, запретил дворянские собрания в губерниях и отменил право дворян избирать должностных лиц уездных учреждений, т. е. ликвидировал передачу власти в уездах сословным организациям дворянства, осуществленную в 1775 г. Екатериной II.

Результатом этого был заговор гвардейцев и дворцовый переворот 11 марта 1801 г., во время которого Павел I был убит.

5.22. Международное положение и внешняя политика России в 1725—1800 годах

5.22.1. Внешнеполитические цели России. Условия и методы их осуществления в 1726—1800 годах

Серьезные изменения в экономике страны, создание регулярной армии и флота, победа в Северной войне укрепили международное положение России и значительно повысили ее роль в международных отношениях того времени. Это создавало благоприятные условия для решения тех внешнеполитических задач, которые выдвигались общенациональными интересами и потребностями развития страны.

Но укрепление международного положения России и усиление ее военной мощи все больше беспокоило не только непосредственных соседей России — Швецию, Польшу, Турцию, Данию, но и крупнейшие европейские страны — Англию, Францию, Австрию. Это отчетливо проявилось во враждебных России действиях Англии уже в ходе Северной войны, во все возраставшей враждебности Франции, поощрявшей и подталкивавшей агрессивную политику Турции, в двойственности политики Австрии, которая, выступая в роли союзника России, постоянно нарушала свои обязательства, шла на заключение сепаратного мира и стремилась не допустить усиления влияния России на решение ряда проблем европейских международных отношений.

В этих условиях Россия стремилась использовать в своих интересах противоречия между крупнейшими европейскими державами в их борьбе за «испанское наследство», за колонии в Северной Америке и Индии, за господство на море, за влияние на Ближнем Востоке. В результате периоды обострения в отношениях с Англией и Францией на протяжении XVIII в. не раз сменялись сближением и заключением союза с одной из этих стран.

В первой четверти XVIII в. была решена одна из главных внешнеполитических задач, стоявших перед страной еще со времени образования Русского централизованного государства, — овладение выходом к Балтийскому морю.

Но XVIII век получил в наследство две другие внешнеполитические проблемы, незамедлительного решения которых все более настоятельно требовали интересы экономического развития страны, интересы русского национального государства. Первой из таких проблем являлась проблема Юга. Турция и превратившееся в ее вассала Крымское ханство продолжали свою агрессивную политику в отношении России. Огромные пространства южных плодородных земель лежали

незаселенными и неиспользуемыми. Нижнее течение Дона и Днепра и все побережье Азовского и Черного морей находились в руках Турции. Все это крайне замедляло и осложняло экономическое развитие южных районов, отрицательно сказывалось на их безопасности, задерживало развитие страны в целом. Попытки решения этой проблемы в царствование Петра I не увенчались успехом. Поэтому проблема Юга заняла одно из центральных мест в международных отношениях и внешней политике 1726—1800 годов. Второй не менее важной проблемой было объединение в едином государстве русских, украинцев и белорусов. Начало решению этой проблемы было положено в XVII в., когда Левобережная Украина воссоединилась с Россией. Но бо́льшая часть Украины и вся Белоруссия продолжали оставаться в составе шляхетской Речи Посполитой. Решение этой проблемы занимает важнейшее место во внешней политике России второй половины XVIII в.

По сравнению с этими важнейшими внешнеполитическими проблемами другие имели второстепенное значение, хотя временами и приобретали значительную остроту и занимали видное место в международных отношениях и внешней политике России того времени. К числу таких проблем можно отнести борьбу с агрессивной политикой Пруссии и ее гегемонистскими устремлениями в Центральной и Восточной Европе, урегулирование отношений и границ с соседними государствами на Востоке, отношения с государствами Средней Азии и начало вхождения Казахстана в состав России, отношения с государствами и государственными образованиями Кавказа и Закавказья.

Решение в XVIII в. перечисленных внешнеполитических задач имело большое прогрессивное значение и полностью соответствовало общенациональным интересам. Однако для правильной оценки внешнеполитических проблем и итогов их решения необходимо выяснить, кто проводил эту политику, в интересах какого класса она проводилась, какие цели она преследовала, какими методами она осуществлялась, как итоги решения данной проблемы сказались на социально-экономическом развитии страны, на расстановке классовых сил.

Основоположники марксизма-ленинизма подчеркивают, что внешняя политика является продолжением внутренней. Подходя в этом плане к решению в XVIII в. важнейших внешнеполитических проблем, следует исходить из того, что внешняя политика России осуществлялась самодержавием в первую очередь в интересах укрепления самодержавно-крепостнического строя, в интересах закрепления господствующего положения дворянства и его роли в экономической и политической жизни страны. Вхождение в состав Российской империи новых территорий сопровождалось расширением дворянского землевладения и распространением на эти территории крепостничества и всех его порождений в политической и юридической области. Более того, успехи в области внешней политики, территориальные приобретения, освоение новых плодородных земель открывали для самодержавно-крепостнического строя возможность маневра, ослабления остроты классовых и социальных противоречий и позволили ему на много десятилетий задержать кризис и крах крепостничества.

Борьба за сохранение и укрепление самодержавно-крепостнического строя, подавление всех выступлений против крепостничества и абсолютизма составляли важнейшую черту не только внутренней, но и внешней политики российского самодержавия XVIII в. Эта реакционная направленность его политики проявилась особенно сильно в последней четверти века, когда передовые страны Европы вступили в эпоху буржуазных революций.

5.22.2. Внешняя политика во второй четверти и середине XVIII в.

Непрерывная борьба придворных группировок за власть, дворцовые перевороты, режим бироновщины не способствовали последовательности и активности внешней политики России. Внешнеполитические акции

во второй четверти XVIII в. противостояли попыткам Англии и Франции ослабить международное положение России, создать из Польши, Швеции, Турции «восточный барьер» и с его помощью осуществить ревизию успешных итогов внешней политики России в первой четверти века.

Отношения с Ираном

В этих условиях угроза войны с Ираном, особенно усилившаяся в начале 30-х годов, привела к тому, что Россия по договорам 1732 и 1735 гг. возвращает Ирану не только его северные территории, но и вошедшие в состав России после Персидского похода Петра I части Азербайджана и Дагестана. Границей России становится в этом районе р. Терек. Отход русских войск за Терек привел к усилению иранской агрессии на восточной части Кавказа и Закавказья, разгрому городов, угону населения и усилению гнета иранских феодалов. А это в свою очередь вызвало как народные восстания против иранских поработителей, так и усиление тяготения этих народов к России, в которой они видели защитницу от агрессии Ирана и Турции.

Русско-турецкая война 1735—1739 гг.

Политика Англии и Франции по созданию «восточного барьера» вызвала заключение оборонительного союза России и Австрии, поскольку обе страны не были заинтересованы в усилении влияния Англии и Франции в Польше, Турции, Швеции. Австрия выступила, в частности, союзником России в русско-турецкой войне 1735—1739 гг. В этой войне Россия стремилась положить конец продолжавшимся грабительским набегам Крыма, ликвидировать последствия неудачного Прутского похода и получить выход к Черному морю. Военные действия развернулись в нижнем течении Днепра, Молдавии и Крыму. Русская армия одержала важную победу под Ставучанами, овладела Очаковом, Кинбурном, Яссами, прорвала Перекоп и взяла столицу Крымского ханства Бахчисарай. Однако эта война, стоившая жизни 100 тысячам русских солдат, не принесла решения поставленных целей. Иран не выполнил обязательства начать войну с Турцией. Австрия заключила сепаратный мир. Русская армия, возглавляемая фельдмаршалом Минихом, вела военные действия медленно и не использовала свои победы для развития успеха. Миних насаждал в армии прусские порядки: уставы, тактику, обмундирование, палочную муштру. Снабжение армии продовольствием, фуражом, снаряжением и боеприпасами было поставлено отвратительно. В результате этого Россия была вынуждена пойти на заключение мира, подписанного в 1739 г. в Белграде. По условиям этого договора Россия не получила ни выхода в море, ни права иметь свой флот на Азовском и Черном морях.

Война со Швецией

Неустойчивостью русского правительства и тем, что его силы отвлекала Турция, решила воспользоваться Швеция. Подстрекаемая Францией и Англией, она пыталась добиться ревизии условий Ништадтского договора. Однако эта ее попытка не имела реальной почвы, и война 1741—1743 гг., закончившаяся Абосским мирным договором, привела к тому, что границы России в Финляндии продвинулись за Выборг на 60 верст.

Россия и Польша

С политикой «восточного барьера» Россия столкнулась в 30-х годах и в Польше. В 1733 г. умер польский король Август II, и под влиянием Франции его преемником был избран низложенный и изгнанный в свое время из страны ставленник Карла XII Станислав Лещинский. Для его поддержки Франция направила в Гданьск свою эскадру и высадила десант. Однако планы Франции встретили сопротивление значительной части шляхты, в первую очередь литовской, которая создала конфедерацию и обратилась за помощью к России и Австрии. Русские войска были двинуты к Варшаве, разгромили французский десант, осадили и заставили капитулировать Гданьск. Лещинский был вынужден бежать, а королем был избран саксонский

Границы и территория Пруссии

Действия русской армии и флота в 1757 — январе 1758 г.

в 1758 г.

в 1759 г.

в 1760 г.

в 1761 г.

Важнейшие сражения

Осада городов

Россия в Семилетней войне

принц, сын умершего короля, правивший под именем Августа III.

Семилетняя война

Наибольшее значение из внешнеполитических событий середины века имела Семилетняя война, в которой участвовали все важнейшие страны Европы. Международная обстановка в Европе накануне войны крайне усложнилась и обострилась. Франция и Англия вели длительную войну за господство на море и колонии в Америке и Индии. В Европе развернулась ожесточенная борьба за «австрийское наследство». В центре Европы постепенно превратилась в крупную державу Пруссия, внешняя политика которой отличалась крайней агрессивностью. Вступивший в 1740 г. на престол король Фридрих II довел до предела систему прусского военно-бюрократического централизма и создал самую крупную в Европе великолепно вымуштрованную наемную армию. Сочетая вероломство и цинизм с реформами и декларациями в духе политики «просвещенного абсолютизма», Фридрих II лелеял планы захвата

Силезии, Польши, Чехии, Саксонии и Курляндии. Поддерживаемый Францией и Баварией, он без объявления войны напал на Австрию и захватил Силезию, а в 1745 г. вторгся в Саксонию.

Агрессивная политика Пруссии представляла серьезную угрозу интересам России, поэтому создание антипрусской коалиции стояло в центре внимания внешней политики России, которой в 40—50-х годах руководил хитрый и дальновидный дипломат канцлер А. П. Бестужев. В 1746 г. был заключен союз с Австрией, а поскольку Франция поддерживала Пруссию, то это повлекло за собой сближение России с главным противником Франции Англией, завершившееся в 1755 г. союзной конвенцией. Однако политика Англии была двойственной. Почти одновременно с заключением конвенции с Россией она заключила тайный договор с Пруссией. Когда об этом стало известно, то это повлекло ухудшение отношений с Англией и новый состав антипрусской коалиции, в которую вошли Австрия, Франция, Россия, Швеция, Саксония.

В 1756 г. Пруссия напала на Саксонию, захватила ее столицу и разбила спешившую на помощь Саксонии австрийскую армию. Это ускорило вступление в войну России. Летом 1757 г. русская армия вошла в Восточную Пруссию и 19 августа нанесла прусской армии серьезное поражение под Гросс-Егерсдорфом. Победа была во многом обязана смелым и решительным действиям бригады, которой командовал молодой генерал П. А. Румянцев. Победа открывала путь на Кенигсберг, но главнокомандующий С. Ф. Апраксин не воспользовался ее плодами и остановил русскую армию. Действия Апраксина были отнюдь не случайны: он узнал о тяжелой болезни Елизаветы Петровны. Наследником ее был известный своими пропрусскими симпатиями будущий Петр III, не останавливавшийся перед сообщением Фридриху военных планов и других секретов. Его жена, будущая Екатерина II, была тесно связана с английской дипломатией и получала от них значительные субсидии. С английскими дипломатами был связан и канцлер Бестужев.

Выздоровление Елизаветы, смещение Апраксина, ссылка Бестужева и фактическая опала Екатерины привели к тому, что военные действия возобновились и вся Восточная Пруссия была занята русскими войсками. Это был большой стратегический успех коалиции. Но он-то и встревожил союзников, которые меньше всего хотели усиления России. Поэтому после каждой новой победы русских войск наступали длительные переговоры о дальнейших действиях, попытки добиться отправления русских войск в далекие от России участки и т. д. Так произошло и после необычайно упорного и кровопролитного сражения при Цорндорфе, продолжавшегося целый день 14 августа 1758 г. и закончившегося бегством пруссаков.

Еще через год, в августе 1759 г., русская армия, вышедшая к Одеру и угрожавшая Берлину, нанесла сокрушительное поражение Фридриху II у Кунерсдорфа. Это окончательно перепугало союзников, которые прямо утверждали, что наибольшую опасность для них представляют «слишком большие успехи России в этой войне», и грозили заключить с Пруссией сепаратный мир. Но в 1760—1761 гг. русские войска заняли, хотя и ненадолго, Берлин, овладели сильнейшей прусской крепостью Кольберг, при взятии которой отличился молодой Суворов. К этому времени Англия перестала нуждаться в прусской армии и прекратила ее финансирование. Это поставило Пруссию перед полной катастрофой, но одна декабрьская ночь изменила все.

25 декабря 1761 г. умерла Елизавета Петровна и на престол вступил Петр III, начавший свое царствование с посылки Фридриху II предложения о «добром согласии и дружбе». По условиям мира, подписанного в мае 1762 г., Россия не только возвращала Пруссии все завоеванные территории, но и превращалась в ее союзника в войне с Австрией. Одновременно с этим Петр III готовился вступить в династическую войну с Данией из-за Шлезвига, войну, которая ничего общего с интересами России не имела.

Дворцовый переворот в июне 1762 г. сорвал этот план. Россия вышла из войны и аннулировала союз с Пруссией. Семилетняя война укрепила международное положение России, на много десятилетий покончила с

угрозой прусской агрессии, значительно обогатила боевой опыт и военное искусство русской армии, выдвинула П. А. Румянцева, А. В. Суворова и других замечательных полководцев.

Международные отношения России в 60—70-х годах

В 1765 г. был заключен союз с Данией, а в 1766 г. — торговый договор с Англией. Эти договоры являлись звеньями мощной коалиции против Франции и Австрии, так называемой «Северной системы», составлявшей основное направление внешней политики России, которой в 60—70-х годах руководил Н. И. Панин. Однако реализовать этот план не удалось, так как ни Англия, ни Пруссия не были заинтересованы в усилении России.

5.22.3.

Проблема юга во внешней политике России второй половины XVIII в.

Первая русско-турецкая война

1768 – 1774

К началу 60-х годов XVIII в. русская и украинская колонизации далеко продвинулись на юг и не только Курско-Белгородская засечная черта, но и Украинская линия оказались в тылу. Но Россия по-прежнему не имела выхода к южным морям, Крымское ханство по-прежнему, правда значительно реже, осуществляло набеги на русские и украинские земли. Турция не только считала себя монопольным хозяином на Черном море, но, подстрекаемая и субсидируемая Францией, выжидала удобного момента для возобновления агрессии на Украине и на Кавказе. По ее мнению, благоприятная обстановка для возобновления агрессии сложилась в 1768 г., когда силы России были отвлечены взрывом освободительного движения на Украине — колиивщиной. Нападение Турции было для России неожиданным, и военные действия русской армии в 1768—1769 гг. были мало удачными. Перелом наступил в 1770 г., когда военные действия развернулись на Нижнем Дунае и П. А. Румянцев одержал ряд побед, самыми значительными из которых были победы при Ларге и Кагуле. В это же время русская эскадра под командованием Г. А. Спиридова совершила беспрецедентный переход из Балтики в Средиземное море. Оказавшись в тылу турок, она 5 июля 1770 г. разгромила турецкий флот в Чесменской бухте, блокировала Дарданеллы и высадила десант в Греции. В 1771 г. русская армия заняла все основные центры Крыма, а ее экспедиционный корпус успешно действовал в Грузии.

Победы русской армии на Дунае, действия русского флота в Средиземном море оказали огромное воздействие на народы, находившиеся под турецким игом. Это пугало не только союзников России, но и особенно Австрию, которая, стремясь сохранить свои владения на Балканах, заключила оборонительный союз с Турцией. В 1773 г. военные действия снова активизировались, но Турция не хотела и слышать о мире, и лишь взятие Суворовым сильной крепости Тартукай на южном берегу Дуная и важная победа, одержанная им в 1774 г. при Козлудже, заставили Турцию пойти на переговоры. После побед Суворова у турок фактически не было крупных военных сил на Балканах, и, казалось бы, Россия могла беспрепятственно развивать успех, добиваясь окончательного решения проблемы Юга. Но екатерининское правительство торопилось окончить войну с Турцией и направить освободившуюся армию на разгром Крестьянской войны.

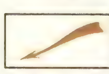
Тем не менее мирный договор, подписанный 10 июля в деревушке Кучук-Кайнарджи, представлял собой важный шаг в решении проблемы Юга. Вассальная зависимость Крыма от Турции ликвидировалась, и она лишалась права вмешиваться в его внутренние и внешние дела. Россия получала земли между Днепром и Южным Бугом с Кинбурном, получала Керчь и право беспрепятственного плавания торговых судов по Азовскому и Черному морям и черноморским проливам.

5.22.3.

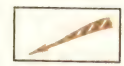
Проблема Юга во внешней политике России 60—90-х годов

Русско-турецкая война 1768—1774 гг. и присоединение Крыма в 1783 г.

Государственные границы России



Действия русской армии в 1768—1771 гг.

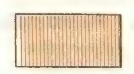


Действия русской армии в 1774 г. и русского флота в 1772—1773 гг.

Деревня Кючук-Кайнарджи, в которой был подписан мирный договор

Места важнейших сражений

Территория, отошедшая к России в результате ликвидации Крымского ханства



Территория, отошедшая к России по Кючук-Кайнарджийскому договору

Итоги первой русско-турецкой войны способствовали развертыванию национально-освободительной борьбы народов Балкан, создали условия для получения некоторыми из них зачатков национальной независимости, в частности, была восстановлена ликвидированная турками автономия Молдавии и Валахии.

Присоединение Крыма

Ликвидация вассальной зависимости Крыма от Турции лишала его возможности осуществлять грабительские набеги на соседние народы, что являлось одним из главных источников доходов Крымского ханства. Одновременно с этим с территории ханства

были выведены на их родину все христиане, захваченные во время набегов в плен и превращенные в рабов. Это ввергло ханство в состояние глубокого кризиса, чем поспешили воспользоваться турецкие эмиссары, спровоцировавшие мятеж в Крыму. Турция двинула к берегам Крыма военную эскадру. Но русская армия быстро подавила мятеж, эскадра была вынуждена удалиться. Весной 1783 г. Крымское ханство было ликвидировано и все его владения включены в состав России, что в конце 1783 г. была вынуждена признать и Турция. Россия получила все Приазовье и Причерноморье от Южного Буга до Кубани. Базой рождающегося Черноморского флота стал основанный в 80-х годах Севастополь.

Отношения с калмыками, Грузией и Арменией

Изменения в Причерноморье, порожденные условиями Кучук-Кайнарджи и присоединением Крыма, оказали огромное влияние на отношение России с народами Прикаспия и Кавказа. В начале 70-х годов приняли русское подданство калмыки, оставшиеся в прикаспийских степях, что ускорило их переход к оседлости и развитию у них ремесла и земледелия. Выдвижение русской границы на Кубань изменило соотношение сил и на Кавказе и привело к тому, что народы Кавказа видели в России единственную возможность защиты от агрессии со стороны Ирана и Турции. В 1783 г. в Георгиевске был подписан трактат о вступлении под протекторат России Карталино-Кахетинского царства. При этом Россия гарантировала как его территориальную целостность, так и безопасность его границ, обещала содействовать ему в воссоединении всех грузинских земель и направила в Тифлис для его защиты русские военные части. Георгиевский трактат был важной вехой в истории грузинского народа, открывая возможности для предотвращения постоянных феодальных междоусобиц и агрессивных вторжений со стороны Турции и Ирана.

Вслед за Карталино-Кахетинским царством с просьбой о покровительстве к России обратились имеретинский царь Соломон и Фатали-хан кубинский — один из крупнейших феодалов Азербайджана, а в 1786 г. шамхал Тарковский — крупнейший феодал Дагестана — признал себя вассалом России.

Значительно укрепились в это время экономические и культурные связи России и Армении. Выросли старые армянские колонии в Астрахани и Кизляре, а рядом с новым русским городом у устья Дона — крепостью Дмитрия Ростовского — вырос целый армянский город Новая Нахичевань.

Вторая русско-турецкая война

Турция не хотела мириться с утратой своего безраздельного господства на Черном море и усиленно готовилась к новой войне. Готовилась к ней и Россия, не считавшая окончательными условиями договора 1774 г.

Демонстрацией продолжения активной внешней политики на юге явилось известное, широко разрекламированное путешествие Екатерины II по Днепру в Крым, предпринятое в 1787 г. То обстоятельство, что ее сопровождал австрийский император Иосиф II, а на Днепре встречал польский король Станислав-Август, должно было подчеркнуть серьезность намерений России и наличие у нее союзников.

В июле 1787 г. Турция предъявила России ультиматум, требуя возвращения Крыма, восстановления вассалитета над Грузией, права осмотра русских кораблей, проходящих через Дарданеллы. Этот явно провокационный ультиматум был отклонен, и в августе 1787 г. Турция начала агрессию, пытаясь использовать неблагоприятно сложившуюся для России обстановку. Сильный неурожай привел к голоду в ряде районов России. Резко обострились отношения со Швецией, и Россия не могла использовать в войне с Турцией Балтийский флот, как это было во время первой русско-турецкой войны. К этому времени закончилась война, которую Англия вела в Северной Америке, поэтому Англия и Франция могли оказывать действенный нажим на Россию, угрожая ей вступлением в войну на стороне Турции.

Начиная войну, Турция намеревалась главными силами наступать в Правобережной

Украине и одновременно высадить крупные десанты в Крыму, устье Днепра и на Черноморском побережье Кавказа. Но в ожесточенном сражении Суворов разгромил и уничтожил турецкий десант в районе Кинбурна, после чего русская армия осадила Очаков. Успехи турок на других участках имели частный характер. Преимущество в этой войне было на стороне России. Положение турецкой армии осложнялось тем, что в случае перехода русской армии в наступление и вступления на территорию Балкан ей была обеспечена помощь и поддержка со стороны народов, находившихся под турецким игом. Все это сводило на нет значительное численное превосходство турецкой армии и превращало агрессивные планы Турции в явную авантюру.

В этих условиях медленность развития военных действий, затяжной характер войны и то обстоятельство, что плоды крупных побед использовались и развивались далеко не всегда объяснялась рядом причин. В планы военных действий и осуществление операций постоянно вмешивалась придворная клика. Осуществление передовых принципов боевой подготовки войск, применение новаторской тактики и военного искусства, разработанных Румянцевым, Суворовым, Ушаковым, встречало сильнейшее сопротивление властей. Наконец, во главе армии стоял фаворит Екатерины II Григорий Потемкин. Крупный государственный деятель и дипломат, не обладавший никакими полководческими данными, он ревниво относился к успехам своих подчиненных и затруднял их действия.

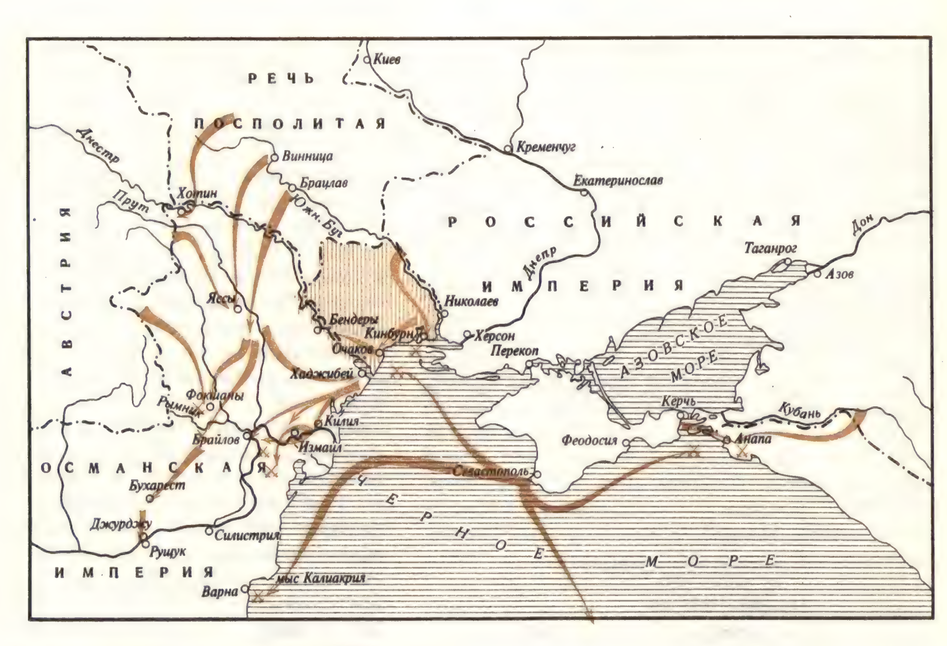
Неукомплектованность армии, затяжка со строительством Черноморского флота, недостаток боеприпасов, снаряжения и продовольствия, обстановка, царившая в ставке Потемкина, привели к тому, что осада Очакова велась крайне вяло и его удалось взять лишь в конце 1788 г. Этим в 1789 г. решили воспользоваться турки и попытались нанести союзникам удар в Молдавии. Но Суворов совершил глубокий обход и у Фокшан нанес турецкой армии сокрушительный фланговый удар. Еще важнее была победа, одержанная Суворовым над 100-тысячной турецкой армией при р. Рымник. Показательно, что Суворов разгромил турок, имея под своим командованием лишь 7 тыс. русских и 18 тыс. австрийских войск.

Военные успехи России осложнили ее международные отношения. Англия, Пруссия, Голландия заключили антирусский союз. Пруссия в союзе с Польшей готовилась напасть на Австрию и Россию. Швеция начала войну с Россией, и лишь во второй половине 1790 г., когда с ней был заключен мир, возобновились активные действия с Турцией. Попытки Потемкина взять Измаил окончились неудачно. Это вынудило его поручить взятие Измаила Суворову, который провел тщательную подготовку штурма, организовал взаимодействие армии и флота. Широко известен ультиматум, предъявленный Суворовым: «24 часа воля (т. е. если Измаил сдастся через сутки, то он гарантирует его гарнизону, сложившему оружие, беспрепятственный выход из крепости), первый выстрел — уже неволя (т. е. если гарнизон сдается по истечении назначенного срока, то он будет взят в плен), штурм — смерть (т. е. если Измаил будет взят штурмом, то его гарнизон ждет смерть)». Не менее известен и ответ начальника Измаила, уверенного в его неприступности: «Скорее небо обрушится на землю и Дунай потечет вверх, чем сдастся Измаил».

11 декабря 1790 г. девять колонн с разных сторон двинулись на приступ. Военное искусство Суворова и его соратников, из которых он особо выделял роль М. И. Кутузова, умелые действия и мужество офицеров, отвага и доблесть солдат решили успех продолжавшегося 9 часов ожесточенного боя. Измаил был взят, гарнизон его уничтожен и путь на Стамбул открыт.

Катастрофа под Измаилом дополнялась крахом турецких замыслов на Кавказе, где подстрекаемый ими шейх Мансур попытался поднять горцев на «священную войну» против русских, но не получил поддержки населения. Неудачна была и попытка Турции поднять горцев высадкой крупного десанта в Анапе и вступлением его в Кабарду.

Однако 1790 г. принес не только успехи. Нарушив союз, вышла из войны Австрия. Англия усилила давление на Россию, угрожая ввести свой флот на Балтику и Черное море. Но еще больше беспокоила русский царизм и

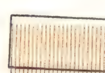


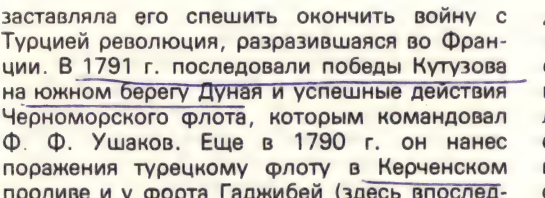
Русско-турецкая война 1787 — 1791 гг.

Государственные границы России

Важнейшие сражения

Действия русской армии и флота


Территория, отошедшая к России по Ясскому миру



заставляла его спешить окончить войну с Турцией революция, разразившаяся во Франции. В 1791 г. последовали победы Кутузова на южном берегу Дуная и успешные действия Черноморского флота, которым командовал Ф. Ф. Ушаков. Еще в 1790 г. он нанес поражения турецкому флоту в Керченском проливе и у форта Гаджибей (здесь впоследствии была основана Одесса). В 1791 г. Ушаков разгромил турецкий флот у мыса Калиакрия (недалеко от Варны).

Договор, подписанный в 1791 г. в Яссах, отодвигал границу России на Днестр, избавлял Украину от опасности турецких набегов, несколько облегчал положение Грузии и народов Балкан. Ясский мир являлся своеобразным подведением итогов решения в XVIII в. одной их самых важных внешнеполитических проблем, стоявших перед Россией. Была ликвидирована крымско-турецкая угроза. Россия получила широкий выход к южным морям и возможность мирного и беспрепятственного освоения и экономического развития огромных, богатых естественными ресурсами районов. Создалась возможность значительного укрепления и развития экономических, политических и культурных связей с народами Кавказа и Закавказья, несколько улучшились условия для развития освободительной борьбы народов Балкан против турецкого ига.

На новых территориях основываются и развиваются новые города: Екатеринославль (современный Днепропетровск), Херсон, Николаев, Одесса, Севастополь, Ставрополь, Ростов-на-Дону и др. Особенности новой, слабозаселенной и испытывающей недостаток рабочей силы территории приводят к распространению наемного труда не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве. Но одновременно огромные земельные пространства в «Новороссии» и Крыму раздаются дворянам, поощряется помещичья колонизация, а в 1796 г. на Южную Украину, Крым и Предкавказье было распространено крепостное право.

5.22.4. Россия и европейские проблемы во второй половине XVIII в.

Победы в Семилетней войне и умелое использование европейских противоречий не только позволили России успешно решать проблему Юга, но и значительно увеличили роль России в решении общеевропейских проблем и международных отношениях.

Одним из проявлений этого было то, что когда в 70-х годах началась война Австрии и Пруссии за «баварское наследство», Россия потребовала ее прекращения и выступила в роли третейского судьи. Она выступила гарантом заключенного в 1779 г. в результате ее действий Тешенского трактата, прямым следствием которого явилась возможность для России влиять на положение дел в Германии, а также оформление русско-австрийского союза в 1781 г. В этих условиях у Екатерины и Потемкина и родился так называемый «Греческий проект» воссоздания на Балканах новой Византийской империи со столицей в Константинополе (Стамбуле) и с внуком Екатерины Константином на престоле. Этот проект был совершенно беспочвенным и не имел реального значения.

Декларация о вооруженном нейтралитете

Иное значение имела провозглашенная в феврале 1780 г. Декларация о вооруженном нейтралитете. К этому времени окончательно выяснилось, что планы руководителя русской внешней политики Н. И. Панина относительно создания «Северной системы», т. е. противостоящего франко-австрийскому блоку союза государств Северной Европы, России и Пруссии, значительно укреплявшей международное положение и влияние России, не соответствовало внешнеполитическим целям Англии и Пруссии.

Более того, в 70-х годах в условиях войны Англии со своими американскими колониями отношения России и Англии осложнились. Россия не только отказалась направить в Америку свои войска для борьбы с восставшими колониями, о чем просила Англия, но и выступила с Декларацией о вооруженном нейтралитете. Сущность декларации сводилась к тому, что нейтральные страны имеют право свободного мореплавания и торговли со всеми странами, участвующими в войне. Суда нейтральных стран находятся под защитой всех нейтральных государств, которые имеют право применять вооруженную силу для защиты своего права.

Англия встретила эту декларацию крайне враждебно, так как в борьбе с американской революцией рассчитывала осуществить полную блокаду восставших колоний и вынудить их к капитуляции. Однако к декларации присоединились Франция, Голландия, Испания и другие европейские государства, и Англия была вынуждена признать ее. Создалось парадоксальное положение: Россия, крайне враждебно относившаяся к американской революции, стремясь положить конец неограниченному господству Англии на море и преследуя свои внешнеполитические цели, объективно способствовала победе революции и завоеванию независимости США.

Но значение декларации не исчерпывается этим. Она положила начало разработке международного права в мореплавании и выдвинула важнейший его принцип, полностью сохраняющий свое значение и действие до настоящего времени.

Польский вопрос в международных отношениях второй половины XVIII в.

Во второй половине XVIII в. Речь Посполитая переживала глубокий кризис. Соседние страны превратились в сильные централизованные государства, а в Польше воцарилась феодальная анархия. Борясь за власть, группы магнатов опирались на иноземное вмешательство, предавали и продавали национальные интересы страны. Они широко использовали в своих интересах выборность короля и право «либерум вето» в сейме, когда одного голоса было достаточно для отклонения любого законопроекта.

Поскольку основой, на которой зиждилось могущество магнатов, было владение землей и крепостными, крепостничество в Польше приняло грубые и тяжелые формы. В Белоруссии и на Украине крепостнический гнет и произвол шляхты проявлялись с особой силой. Здесь они дополнялись национальным и религиозным угнетением и бесчисленными репрессиями. Поэтому в стране постоянно вспыхивали антифеодальные восстания, сливавшиеся с освободительной борьбой украинского и белорусского народов.

Воссоединение в едином государстве русских, украинских и белорусских земель полностью соответствовало национальным интересам народов, но царизм меньше всего заботился об этом. Он преследовал захватнические цели, продиктованные интересами дворян и самодержавно-крепостнического строя. В качестве предлога для вмешательства во внутренние дела Польши монархи России и Пруссии использовали так называемый диссидентский вопрос, т. е. вопрос о положении и правах православного населения на востоке и лютеранского на севере и северо-западе Польши. Требуя уравнения их в правах с католиками, Россия и Пруссия одновременно с этим поддерживали борьбу магнатов против попыток централизации в Польше.

Рост недовольства бесцеремонным вмешательством царизма во внутренние дела Польши переплетался с активными действиями католического духовенства против диссидентов, с борьбой шляхты и магнатов за сохранение в неприкосновенности своего полновластия на украинских землях. Это привело в 1768 г. к образованию в городке Бар на Правобережной Украине конфедерации, провозгласившей борьбу против короля, царской России и диссидентов. На украинское население обрушились различные репрессии, и оно ответило на них восстанием. Поскольку король обратился за помощью к России и русские войска под командованием Суворова нанесли ряд поражений конфедератам, восставшие надеялись, что русские войска окажут им помощь. Создавались условия для перерастания восстания в национально-освободительную борьбу украинского и белорусского народов. Но царское правительство понимало, что национально-освободительная борьба украинских крестьян является одновременно борьбой против крепостного гнета и помещиков. В своих манифестах Екатерина II потребовала от украинских крестьян безоговорочного повиновения королевским властям и шляхте и грозила жесточайшими карами тем, кто будет продолжать участвовать в восстании.

Пруссия и Австрия давно выступали с планами раздела Польши, но русское правительство не шло на их осуществление, рассчитывая распространить свое влияние на всю Польшу. Однако затяжка русско-турецкой войны и угроза того, что Австрия и Пруссия осуществят свои планы без участия России, заставили Екатерину II принять план Фридриха II о разделе Польши.

Первый раздел Польши

По договору, подписанному, в 1772 г. монархами Австрии, Пруссии и России, значительная территория Речи Посполитой с польским населением была захвачена Австрией и Пруссией. Австрия по этому разделу получила Западную Украину, а Пруссия Польское Поморье без Гданьска и Торуня. К России отошла восточная часть Белоруссии по Западной Двине и верхнему Днепру. Само по себе включение белорусских земель в состав России было прогрессивным. Ликвидировался религиозный и значительно ослаблялся

национальный гнет. Создавались несравненно более благоприятные условия для экономического развития белорусских земель. Но их вхождение в состав России не затронуло крепостнических отношений. Бывшие коронные земли были розданы русским помещикам. Полностью сохранялось землевладение польских магнатов и шляхты и их права в отношении украинских и белорусских крестьян при одном условии — присяги русской императрице.

5.22.5. Восточное направление внешней политики России в XVIII в.

Уже к концу XVII в. русская колонизация и деятельность землепроходцев продвинули границы России до Тихого океана на востоке. Внешняя политика России в этом направлении имела целью урегулирование отношений на редко населенной территории с соседними странами. Наибольшую сложность представляли отношения с Китаем, поскольку маньчжуры эпизодически осуществляли набеги и вторжения в районы Приамурья, взимая дань с местного населения. Отношения с Китаем, благодаря значительным уступкам со стороны России, были в какой-то степени урегулированы Нерчинским (1689 г.) и Кяхтинским (1727 г.) договорами, открывавшими возможности для развития мирных экономических отношений двух стран.

В 1798 г. была создана Российско-Американская компания. Подобно английским и голландским компаниям того времени, она не ограничивалась торговлей и сосредоточила в своих руках все управление Алеутскими островами, Аляской и северной частью Тихоокеанского побережья Америки.

В первой половине века в Западной Сибири Россия постоянно сталкивалась с набегами джунгар, в связи с чем в ее южной части и в предгорьях Алтая воздвигается сеть крепостей (Омск, Семипалатинск, Усть-Каменогорск). В дальнейшем они превращаются в города, игравшие видную роль в экономической и политической жизни Западной Сибири и способствовавшие созданию Колывано-Воскресенских горных заводов.

В условиях борьбы с джунгарами началось и вхождение казахских земель в состав России. Ведшие кочевое скотоводство и сохранявшие сильные пережитки патриархально-родового строя казахи вели тяжелую борьбу с постоянной агрессией джунгар, нанесших им страшное поражение в 1723 г. Несколько лет спустя (в 1729 г.) казахам удалось победить джунгар у оз. Балхаш, но это не устраняло опасности новой агрессии. В этих условиях располагавшийся в северной части казахских земель Малый жуз в 1731 г. принял русское подданство, а в 1740 г. в состав России добровольно вошли и казахи Среднего жуза. Это предотвратило нашествие джунгар и положило конец их набегам на казахские земли.

Активная политика России в Причерноморье и на Кавказе, укрепление России на Алтае и в Казахстане способствовали расширению экономических связей России с государствами Средней Азии. Центром этих связей являлся Оренбург. Укреплению и расширению экономических и политических отношений с государствами и народами Средней Азии крайне мешало то, что они находились в состоянии постоянной феодальной междоусобицы, подвергались непрерывной агрессии иноземных завоевателей.

5.22.6. Борьба русского царизма против Французской революции

Основное содержание внешней политики русского царизма в конце 80—90-х годов XVIII в. составляла борьба против Французской революции и распространения ее влияния на другие страны. Екатерина II, придворные круги и дворянство встретили революцию крайне враждебно. Их приводило в бешенство решение Национального собрания о ликвидации сословных прав дворянства и

возможность ограничения прав короля. Екатерина II прямо советовала Людовику XVI повесить для начала несколько сот депутатов и покончить с этой «тысячеголовой гидрой».

Русское посольство в Париже превратилось в один из центров контрреволюции. По мере развития революции контрреволюционная направленность политики царизма выступает все сильнее. Россия становится одним из прибежищ контрреволюционной эмиграции. Многие из эмигрантов принимаются на русскую службу, а брату Людовика выделяется на борьбу с революцией миллион рублей. Екатерина отказывается принять официальное сообщение о признании Людовиком XVI конституции. В 1791 г. она предписала русскому послу во Франции прекратить сношения с французским правительством.

Установление якобинской диктатуры и казнь Людовика XVI привели в 1792 г. к ликвидации всяких отношений с Францией. Торговый договор, заключенный в 1786 г., был аннулирован, ввоз французских товаров и заход французских кораблей в русские порты запрещен. Все французы, находившиеся в России, были обязаны принести клятву, что они считают казнь короля злодейством и не признают нынешнего правительства Франции.

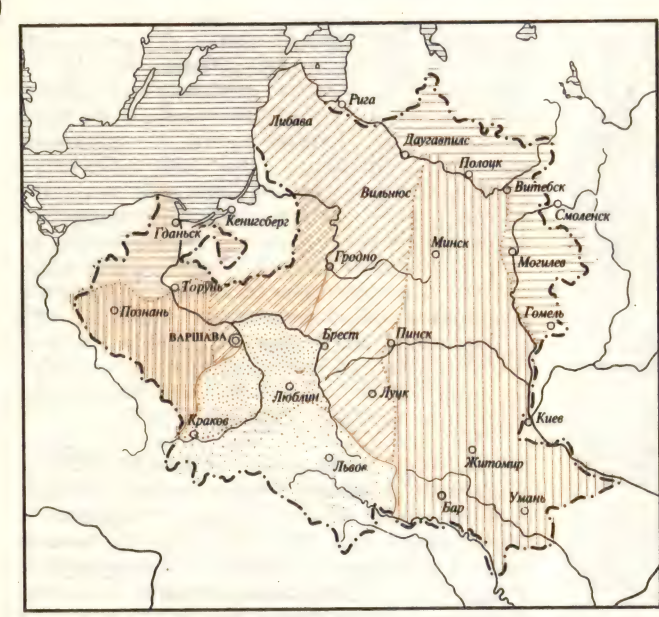
В 1793 г. Россия заключила договор с Англией, Пруссией и Австрией, обязуясь помогать войском и деньгами в их борьбе с революционной Францией, участвовать в ее экономической блокаде. Но непосредственного участия в военных действиях против Франции Россия не принимала. Как и монархи Пруссии и Австрии, Екатерина II видела в событиях во Франции обычный бунт, подавить который можно сравнительно небольшими силами. Участию России в интервенции во Францию мешали противоречия между участниками коалиции, отчетливо проявившиеся в ходе второй русско-турецкой войны. Мешала этому и война со Швецией в 1788—1790 гг. Но еще более серьезным препятствием являлись события в Польше.

Второй раздел Польши 1793.

Первый раздел Польши сопровождался значительным усилением ее зависимости от монархий Пруссии, России и Австрии. Для всех прогрессивных сил страны все более очевидным становится необходимость ряда существенных преобразований, которые позволили бы Польше выйти из состояния кризиса. С. Сташиц, Г. Коллонтай, Ф. Езерский и другие польские просветители подвергли острой критике крепостные порядки, антинациональную политику польских магнатов, политический строй Речи Посполитой и выступили с проектами социальных реформ и преобразований политического строя. То обстоятельство, что Россия, Пруссия и Австрия выступали против каких-либо реформ, придало этим выступлениям характер борьбы за национальную независимость.

Так называемый четырехлетний сейм (1788—1792 гг.) работал в условиях начала и развития Французской революции, обострения классовой борьбы в польской деревне и выступлений горожан. Сейм принял ряд важнейших решений, закрепленных в конституции 3 мая 1791 г. Она ликвидировала, наконец, пресловутое «либерум-вето», запрещала создание конфедераций, усиливала роль центрального правительства и делала королевскую власть наследственной. Хотя положения конституции по социальным вопросам были весьма умеренными, она все же создавала возможности для выхода Польши из состояния кризиса.

Но как раз это не устраивало державы, которые осуществили первый раздел Польши и видели в конституции 3 мая 1791 г. влияние ненавистной им Французской революции. Часть магнатов и католического духовенства создали реакционную и антинациональную по своему характеру конфедерацию в Тарговицах, призвавшую в страну русскую и прусскую армии. Патриоты, отстаивавшие конституцию, были этими войсками разбиты, а Россия и Пруссия осуществили в 1793 г. второй раздел Польши. По этому разделу к России отошла центральная часть Белоруссии с Минском и Правобережная Украина. Что касается Пруссии, то она снова захватила значительную часть чисто польских земель — Гданьск, Торунь и всю западную часть Польши по рекам Варта и Висла. Показательно, что Австрии, не получившей «доли» по второму



Разделы Польши

Границы Польши накануне первого раздела.

Украинские и польские земли, захваченные Австрией по

1-му разделу

3-му разделу

Польские земли, захваченные Пруссией по

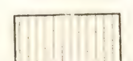
1-му разделу

2-му разделу

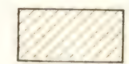
3-му разделу

Украинские, белорусские, латышские и литовские земли, отошедшие к России по

1-му разделу



2-му разделу



3-му разделу

разделу, предоставлялось право расширить свои владения за счет Франции.

Третий раздел Польши

Второй раздел Польши поставил страну в полную зависимость от России и Пруссии и создал реальную угрозу утраты ее национальной независимости. Иноземные войска оккупировали большую часть страны. Предатели из Тарговицы вершили всеми делами. В этих условиях социальные отношения в Польше еще более обострились, все лучшие силы нации поднялись на борьбу за национальную независимость. Однако лишь наиболее радикальная часть, испытывавшая сильное влияние идей Французской революции — Т. Костюшко, Г. Коллонтай и некоторые другие, связывали эту борьбу с необходимостью осуществления кардинальных соци-

альных и политических преобразований. Большая же часть патриотически настроенной шляхты стремилась лишь к восстановлению шляхетской Речи Посполитой. В этих условиях и осуществлялась подготовка восстания, которое возглавил один из героев американской революции — Т. Костюшко.

Восстание началось в марте 1794 г. в Кракове, и вскоре восставшие одержали первые победы над царскими войсками. Их успех определило участие крестьян и поддержка народных масс Варшавы. 7 мая Костюшко издал Полонецкий универсал, уничтоживший личную зависимость крестьян, уменьшавший их повинности и отменявший их для участников восстания. Однако магнаты и шляхта саботировали осуществление универсала. Кроме того, восстание не распространялось на земли, захваченные Пруссией, и восставшие даже питали надежды на ее помощь. Все это ослабляло восстание. Успехи постепенно сменились неудачами. Прусские и русские войска теснили повстанцев к Варшаве. Недалеко от нее Суворов разбил армию Костюшко и взял его в плен, а затем штурмом овладел пригородом Варшавы — Прагой — и вынудил Варшаву капитулировать.

Своекорыстная, антинациональная политика магнатов, верхушки церкви, шляхетская ограниченность повстанцев и значительный перевес военных сил русской и прусской монархий привели к поражению восстания. Но события в Польше к концу 80—90-х годов оттянули силы контрреволюционной коалиции, дали Французской революции возможность выстоять и победить. Их значение очень точно определил Ф. Энгельс: «Польша пала, но ее сопротивление спасло Французскую революцию»[1].

Прямым следствием поражения восстания под предводительством Костюшко был третий раздел Польши, осуществленный в 1795 г. К России отошла Литва, Западная Белоруссия, Волынь и было оформлено вхождение в Россию Курляндии. Австрия захватила южную часть Польши, а Пруссия — ее центральную часть с Варшавой.

---

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс., Соч., т. 22, стр. 26.

Показательно, что в манифестах о втором и третьем разделах Польши Екатерина II прямо заявила, что поляки подражают «безбожным бунтовщикам в королевстве Французском», надеются на их помощь, что они являются «врагами и ненавистниками общего покоя», действуют так же, как и «неистовое, безбожное и развращенное скопище бунтовщиков французских» и угрожают тем самым не только Польше, но и «соседственным ей державам». Она утверждала, что именно это и «решительная неспособность Польской республики установить твердое и сильное правление» заставили трех монархов «выполнить совершенный раздел этой республики». Польский народ попал под иноземное иго, а разделы Польши укрепили союз трех монархий, ставший оплотом реакции в Европе.

В этих условиях создается новая антифранцузская коалиция из Англии, России и Австрии, и 60-тысячная армия Суворова готовится к вступлению в войну с Францией. Смерть Екатерины помешала началу интервенции.

Основой внешней политики России в царствование Павла I, по его собственным словам, являлось стремление «всеми мерами противиться неистовой Французской республике, угрожающей всей Европе совершенным истреблением закона, прав, имущества, благонравия». Россия продолжала помогать контрреволюционным эмигрантам и финансировать их деятельность. Брат казненного Людовика XVI был принят в России в качестве короля Людовика XVIII. Ему была предоставлена резиденция герцога курляндского и огромная пенсия. Армию принца Кондэ расквартировали на Правобережной Украине. Были усилены еще больше строгости в отношении ввоза в Россию французских товаров и особенно французской прессы и книг.

Крупные военные успехи Франции в Западной и Южной Европе, на Средиземноморье и в Египте, появление в Европе ряда новых республик, сопровождавшееся ломкой феодальных отношений, привели к образованию новой антифранцузской коалиции из Англии, России, Австрии, Турции и Неаполитанского королевства. Центром военных действий коалиции явились Италия и Среди-

Павел I

земное море, куда были двинуты флоты Англии и России. Русский флот под командованием Ф. Ф. Ушакова летом 1798 г. прошел черноморские проливы, вошел в Адриатику, овладел Ионическими островами и после блестяще проведенной осады и штурма заставил капитулировать сильнейшую французскую крепость на острове Корфу, захватив богатейшие трофеи. Только пушек Ушаковым было взято более 600. Его дальнейшие действия проходили в 1799 г. у берегов и на территории Италии. Овладев портом Бриндизи, Ушаков высадил десанты, которые с боями прошли через весь Апеннинский полуостров, изгнали французов из Неаполя, а затем и из Рима.

Итальянский и швейцарский походы Суворова

Центром военных действий союзников на суше являлась оккупированная французами Северная Италия и Швейцария. По требованию союзников во главе объединенной русско-австрийской армии был поставлен находившийся в это время в ссылке А. В. Суворов. Прибыв в Вену, он составил свой, подлинно новаторский, план кампании, подготовил войска и стремительно двинулся в Северную Италию. Итальянский поход Суворова являлся настоящим шедевром его полководческого искусства и ярким проявлением боевых качеств возглавляемой им русской армии. С войском, которое численно во много раз уступало противнику, он одерживал одну победу за другой и наносил противнику внезапные молниеносные удары, не давая ему приготовиться и объединить силы. Победа 25 апреля 1799 г. при реке Адде открыла Суворову путь на Милан и Турин и позволила за пять недель очистить от французов всю Северную Италию. Узнав, что французы пытаются объединить силы и с юга двигается армия генерала Макдональда, Суворов, за 36 часов проделывает 80-верстный бросок, вступив с ходу в бой, после жестокого, продолжавшегося три дня (17—19 июня) сражения на р. Треббия заставляет Макдональда отступить. 14 августа последовала битва при Нови с генералом Жубером, которую Суворов называл «упорнейшей, кровопролитнейшей и в летописях мира по выгодному положению неприятеля единственной». И снова решительная победа, Жубер убит, а разбитая армия отходит в горы. Задача, стоящая перед Суворовым в Италии, выполнена, и он считает, что военные действия следует переносить на Рейн и территорию Франции.

Однако эти планы Суворова встречают решительное противодействие союзников, и в первую очередь Австрии. Павел, вопреки протестам Суворова, согласился с австрийским планом переброски его войск через Альпы в Швейцарию на помощь корпусу генерала Римского-Корсакова, против которого действовала 80-тысячная армия французов. Суворов позднее имел все основания сказать: «Меня выгнали в Швейцарию, чтобы там истребить». 11 сентября армия двинулась в поход, который Ф. Энгельс назвал «самым выдающимся из всех совершенных до того времени альпийских переходов». В тяжелейших условиях, двигаясь по льдам и горным тропинкам, ведя непрерывные бои, Суворов овладел 24 сентября Сен-Готардским перевалом, а на следующий день разбил французов у Чертова моста. Но в тот же день французы разбили Римского-Корсакова и, имея тройной численный перевес, окружили армию Суворова. Преодолев покрытый вечными льдами хребет, Суворов вырвался из окружения, потеряв в жестоких боях лишь 7 тысяч. Энгельс писал, что, «как выразился на своем сильном и образном языке старый солдат, «русский штык прорвался сквозь Альпы»[1].

Итоги швейцарского похода еще более обострили противоречия между союзниками и привели к выходу России из коалиции. Этому способствовало и то, что Наполеон умело использовал противоречия между союзниками. Но и Павел после осуществленного Наполеоном переворота 18 брюмера уже иначе относился к Франции и даже был готов заключить с ней союз для войны с Англией. Заключение союза с Францией повлекло за

[1] К. Маркс и Ф. Энгельс. Соч., т. 13, стр. 243.

собой разрыв отношений с Англией, высылку из России французских эмигрантов, подготовку Балтийского флота к военным действиям против Англии и сухопутных войск для похода в Индию, полный разрыв экономических отношений с Англией. Этот переворот во внешней политике, находившийся в противоречии с социальными и экономическими интересами дворянства, был одной из главных причин дворцового переворота 1801 г. и убийства Павла I.

Таким образом, в ходе борьбы против Французской революции и распространения ее влияния на другие народы и страны Европы царизм выступил как одна из главных контрреволюционных сил. Именно с этого времени во внешней политике русского царизма все большее место занимают черты и тенденции, превратившие его в первой половине XIX в. в «жандарма Европы».

5.22.7.

Русская армия и военное искусство в XVIII в.

В XVIII в. Россия решила все три основные внешнеполитические задачи: были получены выходы к Балтийскому, Азовскому и Черному морям, покончено с постоянной агрессией Крыма и Турции, в состав России вошли огромные плодородные территории Юга и открылась возможность их экономического освоения, осуществилось объединение в едином государстве абсолютного большинства украинских и белорусских земель.

Успешное решение этих задач во многом зависело от состояния и уровня развития русской армии и русского военного искусства. Созданная в начале XVIII в. регулярная, в основном однородная по своему национальному составу, обладавшая однородным обмундированием, снаряжением и оружием, русская армия численно была одной из самых значительных в Европе. Ее отличительными чертами были стойкость, мужество, выносливость и дисциплина солдат.

В могучую и грозную военную силу превратился молодой русский военно-морской флот сначала на Балтике, а в конце века и на Черном море, сыгравший видную роль в решении ряда важнейших внешнеполитических проблем и значительно укрепивший международное положение России.

Но русская армия была порождением и органической частью самодержавного строя, уже вступившего в стадию своего разложения, что порождало и ряд присущих ей отрицательных черт. Система ее комплектования была основана на сословно-крепостнических принципах. Офицерский корпус комплектовался из дворян, которые записывались в гвардию чуть ли не с рождения и лишь числились на службе, что не мешало им быстро продвигаться по лестнице чинов. В результате многие из них были абсолютно не подготовлены к руководству своими подразделениями и частями. Сословная система мешала выдвижению действительно талантливых людей, не принадлежавших к дворянскому сословию. Крепостнические порядки в стране способствовали их распространению и на армию, установлению палочной дисциплины и муштры, наиболее ярким выражением которой являлась прусская система обучения и действия войск, усиленно насаждаемая двором и военными властями. Наконец, армия являлась главным орудием самодержавно-крепостнического строя против антикрепостнических выступлений и национально-освободительного движения.

В условиях начала буржуазной революции и создания массовых армий, основанных на буржуазных принципах комплектования рядового и офицерского состава, обучения и подготовки армии, эти недостатки русской армии становились все более ощутимыми.

Успешные действия русской армии в XVIII в. во многом определились исключительно высоким уровнем русского военного искусства, значительно опережавшим западноевропейскую военную мысль. Его основы были заложены уже в военных уставах Петра I и получили блестящее развитие во второй половине XVIII в. в работах и полководческой деятельности Румянцева, Суворова, Ушакова и их соратников. Они зало-

жили и разработали новые принципы обучения войск, отказались от старых принципов ведения войны и впервые применили подлинно новаторские стратегические и тактические принципы ведения боевых действий. Их отличало правильное определение направления главного удара, координация действий сухопутной армии и флота, ведение боя на пересеченной, лесистой, болотистой, а не только равнинной местности, как было принято в Западной Европе. Уже Румянцев широко применил новаторскую тактику маневрирования батальонных колонн на поле боя и разработал принципы решительной наступательной стратегии, рассчитанной на уничтожение противника и широкое применение марш-маневра войск, соединяющихся с основными силами в момент решающего сражения. Вместо построения армии в одно каре Румянцев перешел на полковые каре, что облегчало маневр на поле боя, создание в нужном месте численного перевеса и нанесение сосредоточенного удара.

Суворов пошел дальше Румянцева. Он исходил из того, что основной целью военных действий является уничтожение армии противника, а основным средством достижения этой цели является наступательный бой. Отправляясь от этого положения, Суворов впервые ввел взводные колонны и рассыпной строй, что значительно усилило маневренность войск; разработал вопросы организации взаимодействия пехоты, кавалерии, артиллерии и флота для нанесения решающего сосредоточенного удара по противнику; вопрос о тактических резервах и развитии боевых порядков в глубину, о роли преследования противника для достижения его полного разгрома. В условиях низкой скорострельности ружья и небольшой дальности его действенности Суворов показал значение штыковой атаки на решающем этапе наступательного боя. Видное место в его творческом наследии занимает показ того, что именно быстрота, стремительность способствуют успеху и значительно сокращают потери. В основе суворовской школы обучения войск лежало стремление готовить солдата не к парадам, а к войне, закалить его, привить понимание своих задач, инициативу, мужество, стойкость, твердую воинскую дисциплину, чувство патриотизма и высокой доблести. В этих целях он осуществлял обучение войск в условиях, максимально приближенных к боевым, стремился найти путь к сердцу солдата, требовал, чтобы командиры всех рангов были примером для солдат.

Широкое применение маневра, решительная наступательная тактика, рассчитанная на уничтожение противника, действия флота в тесном взаимодействии с другими родами войск, массированное применение артиллерии, нанесение сосредоточенного удара по главной цели и применение суворовских принципов обучения и воспитания войск характеризовали флотоводческое искусство Спиридова и особенно Ушакова.

Но разработанные выдающимися русскими полководцами передовые принципы военного искусства и обучения войск находились в кричащем противоречии с сословно-крепостническими принципами комплектования армии, со всем самодержавно-крепостническим строем России. Еще более кричащим было противоречие между передовыми принципами обучения войск и военного искусства, разработанными Румянцевым, Суворовым, Ушаковым, и теми реакционными целями, на службу которым оно нередко становилось. Буржуазное, антифеодальное по своему объективному содержанию, это передовое военное искусство использовалось для разгрома Крестьянской войны, колиивщины, для борьбы с национально-освободительным движением и буржуазной революцией. Не вина, а трагедия великих русских полководцев, теория и практика которых значительно опережала Западную Европу и прокладывала новые пути в развитии армии и военного искусства, что они действовали в самодержавно-крепостнической России.

Все лучшее, передовое в их военном искусстве и их полководческой деятельности занимает важное место в нашей истории, в наших традициях, в нашей армии. Не случайно в годы Великой Отечественной войны высшими полководческими орденами стали ордена Суворова и Ушакова.

5.23.

Русская культура XVIII в.

5.23.1.

Условия и особенности развития русской культуры в XVIII в.

В XVIII в. русская культура приобрела качественно новые черты, принципиально отличающие ее от древнерусской и средневековой культуры. Она, конечно, опиралась на достижения, опыт, традиции предшествующих этапов развития, развивала и обогащала их. Но ее характер, направление, формы и уровень развития определяют не эти традиции, а черты и особенности, которые начали складываться во второй половине XVII в.

Для всего периода феодального средневековья была, по определению Ф. Энгельса, характерна неограниченная диктатура церкви во всех сферах духовной жизни. Школа и образование находились целиком в руках церкви. В них господствовала средневековая богословская схоластика. Наука в объяснении окружающего мира, явлений природы, истории человеческого общества, событий в жизни страны обязана была исходить из религиозных догм и концепций, утверждать и обосновывать их. Церковь в огромной степени определяла характер, формы, сюжеты, направление развития архитектуры, живописи, скульптуры, музыки и других отраслей искусства.

В XVIII в. этой духовной диктатуре церкви приходит конец. Конечно, это отнюдь не означает ни исчезновения клерикального направления в культуре, ни прекращения борьбы церкви против передового материалистического направления в науке, против проявлений философского, политического и религиозного свободомыслия.

Но уже в XVIII в. главным, определяющим становится светское направление русской культуры. В стране впервые создается система светского образования. Светский характер русской культуры XVIII в. подчеркивается созданием нового гражданского шрифта, которым печатаются все учебные, научные, политические, философские, художественные произведения и периодические издания. Коренным образом изменяются масштабы и характер книгопечатания. Если за весь XVII век в России было издано немногим более 300 книг, большинство которых составляли церковно-служебные и богословские книги, то в XVIII в. один просветитель Н. И. Новиков издал около тысячи учебных, научных книг и произведений художественной литературы.

Многовековой процесс накопления научных знаний завершился в XVIII в. тем, что знания превращаются в науку. Ученые уже не объясняли явления и процессы природы, историю и жизнь человечества на основе богословских концепций и не видели в них одно из проявлений божьего промысла. Явления природы они пытались объяснить с материалистических, а историю человечества с рационалистических позиций.

В этот период складывается новый, гораздо более близкий к разговорному, литературный язык, разрабатывается его грамматика и складывается национальная русская литература.

В XVIII в. создаются отдельные шедевры церковного зодчества (соборы Смольного монастыря — архитектором Растрелли и Александро-Невской лавры — архитектором Старовым в Петербурге, церкви Филиппа митрополита — архитектором Казаковым в Москве и др.). Но и в них мы отчетливо видим приемы и формы гражданского зодчества. Да и не они определяли в XVIII в. архитектурный облик города, уровень и направление развития русской архитектуры.

Далеко в стороне от основного направления развития живописи оказывается ее традиционная форма — иконопись и фреска. Быстро развивается и достигает высокого уровня скульптура, фактически отсутствовавшая в древней и средневековой Руси.

Русская культура и до XVIII в. не была отделена китайской стеной от культур других стран и народов, но в XVIII в. происходит

качественное изменение характера, содержания, форм и масштабов этих связей. Тот факт, что в XVIII в. русская культура испытывает сильное влияние других культур, отнюдь не умаляет ее значения и самобытности. Удивляться следует не тому, что на ее развитие в это время влияли те или иные явления, направления, произведения зарубежных культур, а творческому подходу к освоению зарубежной культуры, сохранению своей национальной самобытности, быстроте развития русской культуры и значительности того вклада, который она делает в сокровищницу мировой культуры уже в XVIII в. И если, несмотря на резкое ускорение темпов развития культуры, на выдающиеся достижения русских ученых, писателей, мыслителей, художников и зодчих Россия оставалась культурно отсталой, то причиной этого было сохранение господства крепостничества.

Общественно-политическая мысль предшествующего периода исходила из незыблемости самодержавно-крепостнического строя и видела свою задачу в обосновании принципов абсолютизма и осуществлявшихся им реформ. Но с середины XVIII в. формирующееся русское просветительство подходит к требованию ограничения и смягчения крепостничества, к критике крепостного строя в целом, к требованию его уничтожения.

Эти просветительские идеи оказали большое влияние на другие отрасли русской культуры того времени, особенно на литературу и журналистику, и способствовали началу формирования демократических, освободительных элементов в этих видах культуры, приобретению ими подлинно национального характера.

5.23.2.
Просвещение. Наука и техника

Просвещение

Создание крупной мануфактурной промышленности, развитие всероссийского рынка и внешней торговли, преобразования, проведенные в первой четверти XVIII в., создание регулярной армии и флота, активная внешняя политика резко увеличили потребность в грамотных людях и подготовленных специалистах. Без них не могли нормально развиваться промышленность и торговля, успешно выполнять свои функции армия и флот и все разраставшийся аппарат власти, управления и суда. Развития гуманитарных наук, литературы и искусства требовали как интересы дворянского государства, так и интересы формирующейся нации. При этом страна испытывала острую потребность не просто в грамотных людях, а именно в специалистах. Имеющиеся школы решить этой задачи не могли, так как абсолютное большинство из них находилось в руках церкви, готовило кадры духовенства и обучение в них велось на основе средневековой богословской схоластики. Эти черты были характерны и для самой крупной из школ — основанной в 1687 г. Славяно-греко-латинской академии, сыгравшей на рубеже XVII — XVIII вв. важную роль в развитии русской культуры, но совершенно непригодной для решения задач, стоявших в области просвещения в изменившихся условиях.

Все это привело к тому, что в стране начинают одна за другой создаваться светские специальные школы, первой из которых была «Школа математицких и навигацких наук», открытая в 1701 г. в Москве в здании Сухаревой башни. В 1707 г. создается первая медицинская школа, а затем возникают горные, инженерные, штурманские школы, при верфях создаются школы корабельных мастеров, при мануфактурах ремесленные, а при коллегиях юнкерские школы. В целом ряде городов для первоначального образования создаются цифирные школы. Потребность в специалистах была так велика и они требовались так спешно, что в условиях Северной войны правительство заставляло дворян учиться в школах и одновременно было вынуждено открыть доступ в школы и для детей непривилегированных сословий. Однако как только первая нужда в специалистах была удовлетворена, а созданные школы окрепли, правительство перешло к созданию системы закрытых сословных учебных заведений.

Сословные школы

В 1731 г. открывается Шляхетский (дворянский) корпус для подготовки офицеров армии и флота. В дальнейшем он разделяется на сухопутный, морской, инженерный и артиллерийский. Часть выпускников корпусов направляются для службы в различные государственные учреждения. В связи с этим прекращается существование юнкерских школ при Сенате и коллегиях, сменивших школу приказных, созданную еще в 1665 г.

В 1764 г. открывается Смольный институт благородных девиц, а в 1779 г. при Московском университете создается Благородный пансион — первый из учебных заведений подобного типа, возникающих затем и в других городах. Усиленно насаждавшаяся в 60-х гг. Екатериной II система закрытых сословных школ была рассчитана на весьма ограниченное число учащихся. Она проводилась под флагом осуществления теории просветителей о «воспитании новой породы людей», но на деле имела сугубо реакционную направленность. Дело в том, что просветители, среди которых особое внимание этому вопросу уделяли Руссо и Дидро, главной задачей закрытых учебных заведений считали воспитание «новой породы людей», которые уничтожат ненавистный феодально-абсолютистский строй и покончат со всеми проявлениями сословного неравенства. Сословные же закрытые учебные заведения, создаваемые Екатериной II и ее подручным И. И. Бецким, имели своей задачей подготовку и воспитание людей, которые будут верой и правдой служить самодержавию, отстаивать существующий строй, права и привилегии дворянства, обосновывать значение и роль религии и церкви в обществе.

Для духовенства становятся сословными учебными заведениями духовные семинарии, созданные во всех губернских городах, и академии. К концу XVIII в. в 66 духовных учебных заведениях насчитывалось более 20 тыс. учащихся.

Для купечества была открыта коммерческая школа.

Цифирные школы преобразуются в солдатские и превращаются в сословные школы солдатских (рекрутских) детей, готовящие унтер-офицеров. На протяжении значительной части XVIII в. солдатские школы были единственными школами для трудового народа и сыграли выдающуюся роль в развитии русской культуры. Питомцами солдатских школ были ученые С. П. Крашенинников и И. И. Лепехин, изобретатель И. И. Ползунов, просветитель А. Я. Поленов, архитектор И. Е. Старов, скульпторы М. И. Козловский и С. Ф. Щедрин, художники А. П. Антропов и А. Матвеев и многие другие деятели культуры и науки. В конце XVIII в. в 116 солдатских школах училось 12 тыс. человек. Что касается крестьян и горожан, то для них сословных школ не существовало.

Пестрым и в основе не дворянским был состав учащихся специальных школ, окончание которых давало мало шансов на получение чинов, орденов, пожалований, на быструю карьеру. К таким школам относились медицинские (в конце века к ним добавилась Медико-хирургическая академия), горные, штурманские, землемерные, ремесленные, школа водоходства, готовившая лоцманов и шлюзовых мастеров, а также возникшая из художественных классов Московского университета Академия художеств, которая готовила архитекторов, художников и скульпторов. Но к концу века возможность поступления в эти школы детей духовенства и солдатских детей резко ограничивается. Причиной этого было то, что в 50—70-х годах выходцы из податных сословий, получившие образование в специальных школах, приобретают все больший удельный вес в органах власти и управления, в различных отраслях культуры, в науке и просвещении. При этом большинство из них меньше всего помышляет с защите сословных интересов дворянства и незыблемости крепостных порядков. Убедившись в этом, самодержавие запрещает прием в специальные школы солдатских детей и затрудняет поступление в них детей духовенства. Одновременно с этим издается целая серия указов, до предела ограничивающих возможности получения офицерского чина на гражданской службе лицами недворянского происхождения. Все эти меры усиливали сословный характер школы XVIII в. в России.

5.23.2.

Просвещение. Наука и техника.

 Школа и система образования в России в последней четверти XVIII в.

СОСЛОВНЫЕ ШКОЛЫ

ДВОРЯНЕ

Шляхетские корпуса

Сухопутный
Морской
Артиллерийский
Инженерный
Пажеский

Благородные пансионы
Институты благородных девиц

ДУХОВЕНСТВО

Духовные академии
Духовные семинарии

КУПЦЫ

Коммерческие школы

СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ

Солдатские школы

КУПЦЫ, РАЗНОЧИНЦЫ, СОЛДАТСКИЕ ДЕТИ

Академия художеств
Горные школы
Медицинские школы

Штурманские школы
Школа водоходства
Ремесленные школы

«ВСЕСОСЛОВНЫЕ» УЧЕБНЫЕ ЗАВЕДЕНИЯ

Московский университет

Гимназии
Университетская
Казанская

Учительский институт
Губернские главные народные училища

Уездные малые
народные училища

Московский университет

1755

Первый прорыв в системе сословного образования произошел в 1755 г., когда в Москве по инициативе и по проекту М. В. Ломоносова был основан первый русский университет. Правда, еще в 1725 г. в Петербурге был открыт университет при Академии наук, но, несмотря на все старания Ломоносова, Крашенинникова, Котельникова, Рихмана, Брауна и других прогрессивных ученых, работу академических университета и гимназии так и не удалось наладить. А вскоре после смерти Ломоносова реакционная придворная и академическая клика повела дело так, что академический университет перестал существовать.

Ломоносовский проект Московского университета отличался своей прогрессивностью и демократической направленностью. В него могли поступать люди всех сословий, кроме крепостных крестьян. Но этого мало: во всех университетах мира образование было платным. Ломоносовский же проект предусматривал не только бесплатность обучения в университете и университетской гимназии, но и казенное содержание (стипендию) для 30 студентов и 100 гимназистов, что давало возможность учиться детям податных сословий.

Преподавание всех наук в Московском университете впервые осуществлялось на русском языке. В отличие от всех университетов мира, в нем отсутствовал богословский факультет и даже богословие до первой четверти XIX в. не преподавалось. Значение этого факта огромно. Во-первых, это способствовало развитию русской передовой материалистической науки, во-вторых, такая структура Московского университета послужила образцом для университетов, открытых в России в XIX в. Для сравнения укажем, что в XVIII в. во всех университетах мира главным факультетом считался богословский, что и сегодня почти во всех зарубежных университетах имеется богословский факультет.

С первых дней работы университета в нем имелись физическая и химическая лаборатории, минералогический и другие кабинеты, обеспечивавшие возможность для нормальной научной и учебной работы, библиотека с богатым собранием древнерусских рукописей, открытая «для всех любителей чтения». Исключительно важным было то обстоятельство, что при университете была создана первая в Москве гражданская типография, развернувшая издание научной, учебной и художественной литературы. В 1756 г. университет начал издавать первую в Москве газету «Московские ведомости», а затем приступил и к изданию журналов. Университет, стремясь к популяризации знаний, систематически устраивал публичные лекции, а в 70-х годах при университете возникло первое в стране научное литературное общество. Большой размах и значение приобрела работа университетской гимназии, в которой в конце века училось более тысячи гимназистов, и создание своеобразного филиала университета — гимназии в Казани. С первым десятилетием работы Московского университета связано возникновение Академии художеств и профессионального театра в Москве. Первая выросла из художественных классов университетской гимназии, а начало другому положил студенческий, как бы мы сейчас сказали, самодеятельный театр.

Ученики и последователи Ломоносова, работавшие в университете, отстаивали и развивали его патриотические и материалистические идеи, внесли значительный вклад в развитие науки. Показательно, что почти все они принадлежали к непривилегированным сословиям, да и среди студентов дворяне составляли явное меньшинство. Все это превратило Московский университет XVIII в. в главный центр русского просвещения, в важнейший центр русской национальной науки и культуры.

Главные и Малые народные училища

К концу XVIII в. становится все более очевидно, что только закрытые школы не обеспечивают ни общенациональных интересов, ни потребностей самого дворянского государства. Поэтому в 80-х годах начинается создание общеобразовательных школ. В каждом губернском городе предусматривается открытие одного четырехклассного Главного народного училища, а в уездном — одного двухклассного Малого народного училища. К началу XIX в. было создано 288 таких училищ и в них училось немногим более 22 тыс. учеников. Значение и прогрессивность этого мероприятия очевидны, но его не следует и переоценивать. Училища создавались только в городах и к началу XIX в. в половине уездов так и не были открыты. На губернию с населением в полмиллиона человек приходилось в среднем лишь пять школ и менее 500 учеников. На содержание народных школ во всех губерниях и уездах страны отпускалось меньше средств, чем на один Смольный институт благородных девиц.

Здание Московского университета на Моховой улице. Арх. М. Ф. Казаков. Акварель конца XVIII в. ГИМ

Учебники

Создание системы светских специальных, а затем и общеобразовательных школ и высшего образования в стране поставило задачу создания русских учебников для всех этих школ. Следует заметить, что перед авторами учебников стояла труднейшая задача создания и разработки русской научной терминологии.

Уже в начале XVIII в. издается знаменитая «Арифметика» Л. Магницкого (1703 г.), являвшаяся подлинной энциклопедией знаний того времени по математике, геодезии, астрономии, навигации. В «Арифметике» Магницкого впервые были применены арабские цифры, сменившие старое буквенное обозначение цифр славянской письменности. Большое распространение получает написанное Феофаном Прокоповичем «Первое учение отрокам», использовавшееся для начального обучения. Целая серия первоклассных учебников по физике, металлургии, риторике, истории была создана М. В. Ломоносовым. Но особое место по своему огром-

ному научному значению и влиянию на развитие русской культуры занимает созданная им первая грамматика русского языка. Замечательные учебники, стоявшие на уровне современной науки, отличавшиеся высокими методическими достоинствами, создают Д. С. Аничков по математике, Х. А. Чеботарев по географии, племянник Ломоносова профессор М. Головин по математике и физике, академик В. Ф. Зуев по естествознанию, академик Л. Эйлер по высшей математике и механике и др.

Наука

Закономерным итогом важнейших сдвигов в жизни страны, происшедших в первой четверти XVIII в., было открытие в 1725 г. Петербургской Академии наук, которая уже через два десятилетия заняла видное место среди других академий мира. В этот период в ней работали такие всемирно известные ученые, как Л. Эйлер и Д. Бернулли.

Академические экспедиции

Наибольшее значение имела колоссальная по размаху и значению Великая северная экспедиция, осуществленная Академией в 20—50-х годах. Отряды, возглавляемые С. Г. Малыгиным, Д. Я. и Х. П. Лаптевыми, В. Прончищевым и другими исследователями, обследовали побережье Северного Ледовитого океана от Архангельска до Чукотки, а экспедиции В. Беринга и А. И. Чирикова — северо-восток Азии и северо-запад Америки. С. П. Крашенинников провел всестороннее обследование и описание Камчатки. Сибирские отряды Академии собрали огромный материал о территории, природе, климате, реках, полезных ископаемых, населении, его занятиях, быте, состоянии торговли, истории Сибири. По задачам, объему работ и полученным результатам эти экспедиции занимают выдающееся место в истории мировой науки. В 60—80-х годах эта работа была продолжена и академические экспедиции И. И. Лепехина, П. С. Палласа, В. Ф. Зуева и других охватили Север европейской части страны, Поволжье, Приуралье, Урал, Южную Сибирь, Северный Кавказ, Юг, собрав огромный и весьма разносторонний материал.

С экспедициями была тесно связана и работа по созданию карт страны и ее отдельнах районов. Эта работа началась еще в первой четверти века, и одной из первых была составлена карта Каспийского моря. А в 1731 г. появился первый русский географический атлас, изданный И. Кирилловым. Крупным событием не только в русской, но и мировой картографии было издание в 1745 г. «Атласа Российского».

5.23.2.

Просвещение. Наука и техника.

М. В. Ломоносов

Особая роль в становлении и развитии русской национальной науки принадлежит Михаилу Васильевичу Ломоносову (1711—1765 гг.). Сын архангельского помора, он преодолел бесчисленные препятствия, поступил в Славяно-греко-латинскую академию, затем, после непродолжительного пребывания в Академии наук, четыре года учился в немецких университетах. Возвратившись в Россию, он начал работу в Академии, где ему пришлось вести непрерывную борьбу с реакционной академической кликой и с иноземными «подьячими от науки», действия которых определялись отнюдь не интересами развития русской науки и культуры.

Научная деятельность Ломоносова отличалась поразительным многообразием. Трудно назвать науку, которую он не разрабатывал, и в каждой из них его исследования составляют целую эпоху, содержат наблюдения и открытия, значительно опережавшие современную ему науку.

Им была создана первая в России химическая лаборатория. Он был горячим поборником идеи развития в природе и открыл закон сохранения материи и движения, охарактеризовав его как «всеобщий закон природы». Ломоносов выступил как основоположник материалистической традиции в русской науке и философии. Его научную деятельность отличало стремление тесно связать науку и практику, что особенно ярко выступало в работах по физике, химии, геологии, минералогии, металлургии. Не случайно его химические опыты в лаборатории сопровождались созданием мозаичной фабрики. Огромное практическое значение имел написанный им учебник по металлургии. Работы Ломоносова по геологии и минералогии положили начало научной разработке проблемы происхождения полезных ископаемых, их разведки и разработки. Труды по астрономии ознаменовались открытием атмосферы на Венере. Они, как и работы по метеорологии, были тесно связаны с мореплаванием. Для производства метеорологических наблюдений он создает прибор, который с помощью особого механизма, являющегося прообразом современного вертолета, мог подниматься вверх вертикально. С потребностями мореплавания были связаны и его отдельные работы по оптике, завершившиеся созданием «ночезрительной трубы». Научные работы и художественные произведения Ломоносова занимают выдающееся место в формировании и развитии русского литературного языка, научной и технической терминологии, художественной литературы. Он первым в России начал читать лекции на русском языке и создал первую грамматику русского языка. Ломоносов много и плодотворно работал в области истории, создав имеющую большое научное значение «Древнюю российскую историю», ряд популярных и публицистических работ. Он первым выступил против норманнской теории, показал ее научную несостоятельность и ее реакционную, антинациональную политическую направленность.

Ломоносов отстаивал необходимость осуществления ряда реформ, направленных на ликвидацию экономической и культурной отсталости страны, и очень много сделал для развития науки, культуры и распространения просвещения в стране, пропагандируя принципы бессословности образования, его доступности и демократизации. Вся его научная, литературная и просветительская деятельность была пронизана пламенным патриотизмом и верой в творческие силы русского народа.

Естественные науки

Вместе с Ломоносовым и после его смерти в Академии наук работали ряд крупных ученых: Леонард Эйлер, С. П. Крашенинников, П. С. Паллас, В. Ф. Зуев, видный химик и минеролог В. М. Севергин, один из основоположников эволюционной биологии К. В. Вольф и другие ученые, внесшие важный вклад в развитие науки. Особо следует отметить деятельность И. И.Лепехина, возглавившего работу по созданию первого толкового словаря русского языка.

Значительными успехами ознаменовалось развитие в XVIII в. медицины. Среди медиков следует выделить хирурга К. И. Щепина, положившего начало преподаванию медици-

ны на русском языке, основателя русской эпидемиологии Д. С. Самойловича и профессора Московского университета С. Г. Зыбелина, плодотворно работавшего в области лечения детских болезней и уделявшего большое внимание социальным вопросам.

Состояние сельского хозяйства и стремления к его интенсификации явились основой для развития агрономии и почвоведения. Наибольшее значение в развитии этих наук имеют многочисленные работы А. Т. Болотова (1738—1833 гг.). Он разработал проблемы замены трехполья выгонной системой с применением травосеяния, отметил взаимодействие и взаимосвязь почв и растительности, дал классификацию сорняков и указал методы борьбы с ними, разработал методику разведения лесов и ряд других вопросов. В своих работах и издававшихся им с помощью Н. И. Новикова первых в России сельскохозяйственных журналах Болотов уделял большое внимание вопросам семеноводства, садоводства, разведению картофеля, усовершенствованию и применению новых сельскохозяйственных орудий и ряду других вопросов. Следует отметить, что перу Болотова принадлежат обширные мемуары, которые являются одним из самых важных источников для изучения истории России в середине и второй половине XVIII в.

Вопросы усовершенствования агротехники, рационализации земледелия, развития сельскохозяйственных промыслов, обработки сельскохозяйственного сырья, применения новых орудий труда и др. занимали видное место в деятельности и изданиях Вольного экономического общества (ВЭО), созданного в Петербурге в 1765 г. группой дворян-аристократов и покровительствуемого Екатериной II. Однако господство крепостничества до предела ограничивало действительные возможности рационализации сельского хозяйства и повышение его продуктивности.

Гуманитарные науки

В более сложных условиях проходило развитие гуманитарных наук. В Академии наук им уделялось гораздо меньше внимания. К тому же разработка их осуществлялась иностранными учеными, которые выступили в роли создателей и пропагандистов норманской теории происхождения русского государства, задерживали изучение русской истории, языка, права, русской культуры.

Поэтому разработка гуманитарных наук шла более успешно вне академии. Еще до ее основания при личном участии Петра I создается «История Свейской войны», но она была издана только в конце XVIII в. историком М. М. Щербатовым. Работа «Рассуждение о причинах Свейской войны», написанная вице-канцлером П. П. Шафировым, была издана в 1717 г. Петр I не только редактировал эту книгу, но и написал в ней «Заключение к читателю». В «Рассуждении» рассматривались исторические права России на Балтийское побережье, приводились доказательства того, что затяжка войны объясняется агрессивной политикой Швеции, содержалась полемика против тех, кто не понимал значения необходимости победоносного завершения войны за Балтику.

В 1720 г. начал работу, продолжавшуюся три десятилетия, над пятитомной «Историей российской» первый крупный дворянский историк В. Н. Татищев (1686—1750 гг.). Продолжая традиции летописных сводов XV—XVI вв., он обработал и свел сведения летописей, в том числе и тех, которые до нас не дошли, привлек много новых источников. В. Н. Татищев проделал огромную работу по проверке и сопоставлению сведений летописей, памятников законодательства и др. и положил начало критическому подходу к источникам. Но «История», далекая от построений норманистов и объективно противостоящая им, не встретила поддержки в Академии наук и была издана Московским университетом только четверть века спустя после смерти ее автора. Заслугой Татищева является и то, что он подготовил к изданию «Русскую Правду» и «Судебник» Ивана Грозного.

Начатую Татищевым публикацию исторических источников в XVIII в. продолжили С. Башилов, приступивший к изданию летописей, и Н. И. Новиков, издавший 20 томов «Древней Российской Вивлиофики», в которой были опубликованы духовные и договор-

ные грамоты великих и удельных князей, синодики, посольские книги и многие другие источники.

Весьма показательно появление в конце XVIII в. двух огромных изданий: «Деяния Петра Великого, мудрого преобразователя России», осуществленного в 30 томах курским купцом И. И. Голиковым, и «Историческое описание российской коммерции» писателя, этнографа, историка и экономиста М. Д. Чулкова. Труд Чулкова представлял собой не столько «описание», сколько собрание разнообразных документов о состоянии истории и развитии русской торговли и промышленности.

Во второй половине века наиболее крупными дворянскими историками были князь М. М. Щербатов (1733—1790 гг.) и И. Н. Болтин (1735—1792 гг.). Семитомная «История российская» Щербатова, являвшегося идеологом наиболее консервативной аристократической части дворянства, отличалась крайней консервативностью своей политической концепции и была подчинена целям возвеличения заслуг родовитой дворянской аристократии в истории страны. Новым в его работе было широкое использование различного актового материала. Работы генерала И. Н. Болтина отличались острокритической, полемической направленностью в отношении «Истории российской» Щербатова и широко использовавшего ее француза Леклерка. В этой полемике Болтин сделал целый ряд новых важных и самостоятельных наблюдений и положений о норманнской теории, об общности исторического процесса у разных народов, о наличии феодализма в Древней Руси, о процессе и причинах оформления крепостного права. В то же время для него характерно апологетическое отношение к самодержавию и крепостному строю России.

Крупных успехов добилась в XVIII в. материалистическая философия, основы которой были заложены Ломоносовым. Опираясь на наследие Ломоносова и достижения французских просветителей, Я. П. Козельский, Д. С. Аничков, С. Е. Десницкий и другие передовые философы, резко выступали против идеализма, религии, господства церкви, утверждали веру во всесилие человеческого разума и выступали страстными пропагандистами науки и просвещения. В своей диссертации о происхождении религии профессор Московского университета Д. С. Аничков рассматривал избранную тему с материалистических и атеистических позиций. Это привело в ярость светских и духовных реакционеров, и по их доносу диссертация Аничкова была сожжена. Значительно опережая современную ему науку, профессор права Московского университета С. Е. Десницкий развитие семьи и государства связывал с возникновением имущественного неравенства и частной собственности, особенно подчеркивая значение собственности на землю. Развитие права и правовых институтов он связывал с уровнем экономической жизни общества и первым поставил вопрос о феодальных отношениях на Руси.

К второй половине XVIII в. относится возникновение научной периодики и первых научных обществ в России. Одним из них была Российская академия, основанная в 1783 г. и в первой четверти XIX в., включенная в состав Академии наук. Наиболее важным итогом деятельности Российской академии было создание первого толкового словаря русского языка, что имело огромное значение в развитии русской нации и формировании русской национальной культуры.

К XVIII в. относится и создание первых музеев в России. Начало им положила петровская Кунсткамера и петровские указы о сборе во всей стране древних рукописей, книг, монет, костей человека и животных, камней, «старых надписей на каменьях, железе или меди... старого и ныне необыкновенного ружья, посуды и прочего всего, что зело старо и необыкновенно».

Техника

На развитии и состоянии техники с особой силой сказались социально-экономические и политические противоречия того времени. Потребности экономического развития страны, создание крупной мануфактуры, развитие науки создавали мощный стимул для технического творчества и развития техники. Но безраздельное господство крепостничества в

сельском хозяйстве, крепостной характер мануфактуры, слабость формирующегося капиталистического уклада до предела ограничивали техническое творчество, мешали широкому применению технических открытий, изобретений, новшеств.

А. К. Нартов (ум. в 1756 г.), начавший свою деятельность в токарной мастерской Петра I, много и плодотворно работал в артиллерии, создал станки для сверления орудийного ствола, предложил новые способы отливки пушек, изобрел подъемный механизм, позволяющий придавать стволу необходимый угол возвышения. Нашли применение и созданные им оригинальные станки для чеканки монет. А вот целая серия созданных им токарных, в том числе копировальных, станков, впервые в мире снабженных механическим суппортом, не нашла применения в промышленности. Между тем именно создание механического суппорта открывало новую эру в технике, так как превращало ручной станок в машину.

Солдатский сын И. П. Ползунов (1730—1766 гг.), работавший на горных заводах Алтая, в 1763—1766 гг. создал проект и построил первую паровую машину, пущенную два месяца спустя после смерти ее создателя. Несмотря на успешность испытаний, на то, что два месяца работы ползуновской машины дали прибыль в 12 тыс. руб., ее первая же поломка, связанная с необходимостью изготовления постоянного, а не пробного котла, привела к тому, что она была заброшена.

Самоучка, сын мелкого торговца из Нижнего Новгорода, И. П. Кулибин (1735—1818 гг.) стал выдающимся изобретателем, создателем целого ряда оригинальных механизмов, приборов, машин, часовых механизмов, оптических приборов. В их числе: прожектор, повозка-самокат — прообраз современного велосипеда, лифт, механические протезы ног, судно-водоход, поднимавшееся против течения, сеялка и др. Венцом творчества Кулибина является проект деревянного, а затем и металлического одноарочного моста через Неву. Несмотря на то что модель моста успешно прошла испытания и получила блестящую оценку Л. Эйлера, мост так и не был построен. Не были применены на практике и другие изобретения Кулибина, а сам он должен был тратить силы на устройство всевозможных механических игрушек и безделок, на фейерверки и т. п.

XVIII век дал и других крупных изобретателей и людей, способствовавших развитию техники в России. Уральский мастер К. Д. Фролов создал в 80-х годах первую гидравлическую машину. Калужский купец и мануфактурист Р. А. Глинков изобрел многоверетенную прядильную машину и гребнечесальный прибор для обработки льна. Ржевский купец Т. И. Волосков был одним из пионеров создания русской автоматики.

Значителен вклад в горную технику, металлургию и строительство металлургических предприятий В. де Геннина и В. Н. Татищева. При их непосредственном участии на Урале были созданы самые мощные в Европе по размеру и объему производства домны.

5.23.3.

Общественно-политическая мысль

Существенные сдвиги в социально-экономической и политической жизни страны приводят к тому, что в XVIII в. складывается новая по своей основе и содержанию общественно-политическая мысль. В XVIII в. в ней все более отчетливо выступают два направления: консервативное, охранительное и прогрессивное, просветительское.

Исходные позиции первого из них определялись признанием незыблемости самодержавно-крепостнического строя и господствующего положения дворянства, закрепленного его сословными правами и привилегиями. От предшествующего этапа развития общественно-политической мысли это направление отличалось лишь тем, что стремилось использовать для обоснования своих позиций уже не идеи провиденциализма, а доводы рационализма и идеи «общего блага». Кроме того, представители этого направления понимали необходимость изменения форм проведения

политики, направленной на сохранение и укрепление существующего строя, допускали осуществление частных уступок другим сословиям, если они не затрагивали существа строя и не угрожали господству дворянства и крепостного права.

Второе направление, формировавшееся в России с середины XVIII в., было по своему содержанию просветительским и являлось составной частью процесса формирования просветительства в странах Западной Европы и в Северной Америке. Отличительной особенностью просветительства была его антифеодальная направленность. Выражая интересы и требования буржуазии и развивающихся капиталистических отношений, просветители исходили из теории естественного права, они утверждали, что все люди от природы свободны и равны, что все они должны пользоваться одними правами и правом собственности. Феодально-абсолютистский строй с его крепостным правом, крепостническими учреждениями, сословными правами и привилегиями просветители рассматривали как грубое нарушение естественного права, оценивая с позиций рационализма существующие в современном им обществе законы, мораль, религию, показывая их «неразумность», их антинародный, противоречащий естественному праву характер. Все это превращало просветительство XVIII в., как отмечал Ф. Энгельс, в идеологическую подготовку буржуазной революции.

Но, будучи материалистами в объяснении процессов в природе, просветители оставались идеалистами в понимании человеческого общества. Они не понимали классового характера государства, рассматривали его как надклассовую силу; задача государства, по их мнению, заключалась в обеспечении порядка в обществе и благосостояния всех подданных. Причину существования несправедливых законов и порядков в обществе они видели лишь в низком уровне просвещения и верили, что с развитием просвещения просвещенные монархи издадут справедливые законы и уничтожат ненавистный просветителям феодально-крепостнический строй. Таким образом, свои надежды они возлагали на «мудреца на троне», который осуществит реформы сверху. Эта непоследовательность и противоречивость антифеодальной концепции просветителей давала возможность использовать ее отдельные положения Екатерине II, Фридриху Прусскому и другим монархам Европы в реакционных целях.

В России XVIII в. крепостничество, принявшее наиболее грубые и тяжелые формы, не только сохраняло свое господство, но и продолжало распространяться на новые территории и категории населения. Капиталистические отношения были крайне слабы, и купечество оставалось сословием феодального общества, а не классом буржуазии. Это обстоятельство приводило к тому, что русское просветительство вело страстную и все нарастающую критику крепостничества и всех его порождений, превратившихся в основное препятствие для развития страны. Просветители требовали законодательной регламентации крестьянских повинностей, ликвидации помещичьего произвола, расширения личных и имущественных прав крестьян. Осуществление требований и практических предложений просветителей открывало возможность для более быстрого развития капиталистических отношений, для серьезного смягчения крепостничества и ограничения сферы его действия. Тем самым просветители объективно превращались в выразителей интересов крестьянства, кровно заинтересованного в уничтожении крепостничества.

Конечно, названные черты просветительства выступили отчетливо далеко не сразу. Не понимая классовой природы самодержавия, они ожидали реформ сверху, сохраняли иллюзии в отношении «просвещенного монарха», сходясь в этом как с французскими просветителями, так и с мужицкой верой в «хорошего царя». Нужно иметь также в виду, что раннее русское просветительство, формировавшееся в условиях отсутствия в стране революционного класса и революционного движения, в условиях, политики «просвещенного абсолютизма», не смогло размежеваться полностью с идеологами дворянства. В результате в деятельности отдельных представителей общественно-политической мысли причудливо переплетались элементы этих двух направлений, что их практические пред-

ложения и выводы находились в кричащем противоречии с исходными теоретическими положениями.

Рождение просветительства в России связано с деятельностью М. В. Ломоносова. Его научная, литературная и просветительная деятельность несла в себе значительные антикрепостнические элементы, которые с особой силой проявлялись в области просвещения, отношения науки с церковью и религией. Хотя Ломоносов и поставил вопрос о необходимости смягчения крепостного права, он не выступал открыто с его критикой.

Эта нарастающая по всем направлениям критика развернулась с конца 60-х годов на конкурсе ВЭО, на заседаниях Уложенной комиссии, на страницах сатирических журналов. Направление и содержание критики, с которой выступали Поленов, Коробьин, Козельский, Маслов, Новиков, Десницкий и другие русские просветители, охарактеризованы в соответствующих разделах главы XXI. Там же показаны как сильные, так и слабые стороны их критических предложений.

Критикуя крепостничество и все его проявления, разоблачая лживость утверждений о том, что самодержавие заботится о благе всех подданных, показывая дворянскую, крепостническую сущность его политики, русские просветители сделали большой шаг вперед в развитии передовой общественно-политической мысли.

Развитие русского просветительства, накал антифеодальной борьбы крестьянства, вершиной которой явилась Крестьянская война под предводительством Пугачева, осмысление хода и опыта Американской и Великой французской революции создали базу для выступления А. Н. Радищева с призывом к революционному уничтожению самодержавно-крепостнического строя. Деятельность и произведения Радищева были одним из важнейших компонентов идеологической подготовки революционного движения в России.

«Радищевцы»

Самодержавие расправилось с первым русским революционером-республиканцем. Но еще при его жизни сложился кружок людей, которые хотя и не выступали с идеями народной революции, но являлись врагами самодержавия и крепостничества, отстаивали и пропагандировали освободительные и демократические идеи Радищева, являлись связующим звеном между Радищевым и декабристами.

Вскоре после ареста Радищева его друг, подозревавшийся Екатериной II в участии создания «Путешествия из Петербурга в Москву», П. И. Челищев совершил путешествие по Северу России и подготовил к изданию дневник этого путешествия. В нем содержалась резкая критика крепостных порядков и высказывался, хотя и более осторожно, ряд положений, прямо перекликавшихся с книгой Радищева.

Вслед за Радищевым пошел и И. П. Пнин (1773—1805 гг.) — поэт и публицист, издатель «Санкт-Петербургского журнала», являвшегося рупором передовой общественно-политической, экономической и философской мысли на рубеже XVIII и XIX вв., автор книги «Опыт о просвещении». Радищевцами были также выходец из крепостных В. В. Попугаев, автор работы «О благоденствии народных обществ», для которой характерны демократические и республиканские тенденции; поэты И. М. Борн, А. Х. Востоков, В. В. Пассек, С. А. Тучков, Ф. В. Каржавин, в жизни и деятельности которого еще много неясного и загадочного.

Несмотря на расправу с Радищевым и запрещение его «Путешествия», оно в списках распространялось по всей стране, и его революционные идеи оказали огромное влияние на следующие поколения передовой России. Ее значение точно и образно определил Лев Толстой: «Освободили крестьян не Александр II, а Новиков, Радищев, декабристы».

5.23.4.

Литература

Литература XVIII в., развивающаяся в условиях значительных сдвигов во всех сферах социальной, материальной и духовной жизни страны, в условиях формирования

русской нации, зарождения и развития просветительства, становится светской, выступает в новых формах и кладет начало новой русской национальной литературе. Существенной стороной ее становления и развития является формирование русского литературного языка, выработка новых форм русского стихосложения. Ведущим литературным стилем литературы в XVIII в. становится направление, получившее название русского классицизма, для которого было характерно наличие сильных просветительских традиций, призыв к служению Родине, воспевание ее побед и героического прошлого. Эти особенности определили широкое распространение в литературе XVIII в. таких форм, как ода и трагедия.

Сатирическое направление

Зачинателем сатирического направления в литературе выступил А. Д. Кантемир, среди произведений которого центральное место занимают девять сатир, отличавшихся образностью, меткостью языка и посвященных различным сторонам русской жизни. Во второй половине XVIII в. сатирическая струя в произведениях представителей русского классицизма мельчает, как это произошло с творчеством А. П. Сумарокова, или превращается в «сатиру в улыбательном роде», лишенную всякого социального содержания, как это было свойственно журналам М. М. Хераскова, журналам и литературным произведениям Екатерины II.

Свое развитие сатирическое направление получает в произведениях писателей, близких к просветителям. О блестящей сатире новиковских журналов уже говорилось в главе XIX. Крупнейшим представителем этого направления в художественной литературе был Д. И. Фонвизин (1745—1792 гг.), которого А. М. Горький называл родоначальником обличительно-реалистического направления в русской литературе. Его знаменитые комедии «Бригадир» и особенно «Недоросль», дававшие яркую картину жизни и быта помещиков того времени, положили начало русской классической драматургии. Они были насыщены социальным содержанием и острой критикой крепостной действительности. К произведениям Фонвизина близка сатирическая публицистика и пьесы молодого И. А. Крылова, комедия В. Я. Капниста «Ябеда» и др.

Русский классицизм

Патриотическая направленность литературы, стремление поставить большие общенациональные задачи с особой силой выступили уже в творчестве М. В. Ломоносова. Работы Ломоносова по филологии, разработка им нового русского стихосложения, литературно-публицистические произведения («Слово о пользе химии», «Похвальное слово Петру Великому» и др.), научные работы, многочисленные оды, эпическая поэма «Петр Великий», трагедии «Тамара и Селим» и «Демофонт», ярко воплотившие сильные стороны русского классицизма, свидетельствовали о понимании им большой общественной роли литературы.

Во второй половине XVIII в. классицизм оставался господствующим литературным направлением, но постепенно утрачивал свою прогрессивную роль. Оды, трагедии, похвальные слова постепенно превратились в восхваление существующего строя, монархов и вельмож прошлого и настоящего.

Единственным исключением в этом отношении являлось творчество крупнейшего поэта конца XVIII в. Г. Р. Державина (1743—1816 гг.). В его творчестве сильны сатирические, бытовые, народные мотивы. Стихи Державина отличаются глубиной, смелостью мысли и образов, яркостью языка, звучностью стиха, оптимизмом. Как и другие представители классицизма, Державин воспевал дворянскую Россию, ее выдающиеся военные и дипломатические успехи, Екатерину II и деятелей из ее окружения. Но вместе с тем он прославлял героическую борьбу народа за независимость, русских солдат, воплощавших в себе героизм народа. «Где есть народ в краях вселенных, кто б столько сил в себе имел!» — восклицал он. Ему далеко не чужды были остросатирические ноты в изображении екатерининского двора и той обста-

новки фаворитизма и казнокрадства, которая сложилась при нем.

> Осел останется ослом,
> Хотя усыпь его звездами;
> Где должно действовать умом,
> Он только хлопает ушами, —

писал Державин, высмеивая выскочек-фаворитов. Однако даже самые остросатирические произведения Державина не ставили своей целью критику строя, которому он служил и который он защищал.

Несоответствие классицизма изменившимся условиям, расширение и демократизация круга читателей, значительную часть которых составляли разночинцы, способствовало оттеснению на второй план традиционных для классицизма форм литературных произведений и появлению романа и мещанской драмы, возрастанию интереса к народному творчеству. М. Д. Чулков издал первые сборники народных сказок, песен, пословиц. Во второй половине века началась запись русских былин. В «Мельнике-колдуне, обманщике и свате» А. О. Облесимова, в «Анюте» М. И. Попова и некоторых других произведениях действующими лицами являлись люди из «простонародья». Смелые и ловкие, они оставляли в дураках своих господ.

Сентиментализм

В конце XVIII в. происходит смена классицизма сентиментализмом. Его черты отчетливо выступают и в самом выдающемся произведении XVIII в. — радищевском «Путешествии из Петербурга в Москву». Однако не эти черты определили место и значение «Путешествия» в истории русской литературы, а дальнейшее развитие сатирическо-обличительных традиций, реалистическое описание крепостной действительности, его глубокий демократизм, его огромное общественно-политическое значение.

Русский сентиментализм был сложным и противоречивым явлением. С одной стороны, он представлял собой огромный шаг вперед в развитии русского литературного языка. На смену торжественной и нередко трескучепапыщенной риторике од и трагедий классицизма пришло стремление изобразить человека и его чувства. Это стремление как нельзя лучше соответствовало буржуазным принципам в литературе того времени. Но русскому сентиментализму был свойствен ряд консервативных черт. В большинстве произведений сентименталистов изображение чувств человека сопровождалось отказом от социальной тематики, идеализацией крепостной российской действительности, слащавостью, нередко переходившей в слезливость, сильными мистическими тенденциями. Как сильные, так и слабые стороны сентиментализма нашли отражение в «Письмах русского путешественника», «Бедной Лизе» и других произведениях главы русского сентиментализма Н. М. Карамзина (1766—1826 гг.).

5.23.5. Искусство

Русское искусство, которое в XVIII в. приобрело подчеркнуто светский характер, развивалось в тех же направлениях и формах, которые были характерны для западноевропейского искусства. В отличие от литературы оно значительно сильнее испытывало влияние вкусов и потребностей двора и помещиков. Это мешало развитию демократических тенденций в искусстве, хотя оно и было тесно связано как с национальными традициями, так и с русским народным творчеством. Крепостные мастера строили дворцы и усадьбы, покрывали их стены резьбой, росписью и лепными украшениями, создавали великолепные парки с фонтанами, статуями, играли в крепостных оркестрах и на сцене крепостных театров, писали музыку к спектаклям и праздникам, пели в хорах.

Изменения в экономике страны, быту и культуре народа сопровождались значительным развитием народного творчества. Именно в это время рождается большинство знакомых каждому с детства народных песен, сказок, плясок, обрядов.

Крупными успехами в XVIII в. ознаменовалось развитие народного творчества и в

области прикладного искусства. Ремесленники и крепостные мастера создали не только поражающие высоким уровнем мастерства, вкуса и художественной ценностью интерьеры дворцов Петербурга, Пушкина (Царское Село), Петродворца (Петергофа), Останкина, Кускова, многочисленных особняков аристократии. В это время получают развитие такие виды художественного ремесла как гжельская керамика, великоустюгская чернь, вологодские кружева, холмогорская резьба по кости, фарфор и хрусталь русских заводов, ювелирные изделия и др. Именно в это время были созданы такие шедевры русского деревянного народного зодчества, как сказочные Кижи, собор в Кеми, Успенская церковь в Кондопоге и многие другие, разбросанные по деревенькам и погостам Севера.

Весьма важным для развития профессионального искусства XVIII в. было то обстоятельство, что в 50—60-х годах начинают свою деятельность профессиональный театр и Академия Художеств, своеобразное высшее учебное заведение, готовившее архитекторов, художников, скульпторов. Хотя условия возникновения и деятельности Академии Художеств и обусловили ряд существенных недостатков в ее работе, с особой силой сказавшихся в XIX в., она сыграла огромную роль в становлении и развитии русского национального искусства.

Особенностью искусства этого века было и то, что большинство русских архитекторов, художников, скульпторов, музыкантов, актеров, получивших известность и признание, были детьми крестьян, ремесленников, солдат, разночинцев.

Архитектура

В XVIII в. архитектура получает наибольшее развитие, оказывает огромное влияние на характер и жанры живописи и скульптуры и по своему уровню не уступает лучшим образцам мировой архитектуры того времени. Бурному развитию архитектуры способствовало развитие градостроительства и переход к регулярной планировке городов, начало чему положило строительство Петербурга. Во второй половине XVIII в. этот процесс распространился на все губернские и уездные города России. Именно тогда их центры получили тот архитектурный облик, который многие из них сохранили до наших дней. Серьезные изменения в быту и жизни дворянской аристократии и царского двора сопровождались строительством значительного числа зданий для правительственных учреждений в столицах и губернских городах, дворцов и загородных резиденций в Царском Селе (г. Пушкин), Петергофе (Петродворец), Павловске, Ораниенбауме (г. Ломоносов), Царицыне, дворцов и особняков аристократии в Петербурге и Москве, их загородных усадеб (Кусково, Останкино, Архангельское и др.).

В первой половине и середине XVIII в. господствующим стилем в русской архитектуре было барокко, типичное для всех дворянских государств эпохи абсолютизма. Для него было характерно создание огромных ансамблей, в которых архитектура, скульптура, живопись, садово-парковое искусство сливаются в единое целое. Архитектура барокко отличалась торжественностью, необычайной пышностью декора, обилием лепнины и скульптуры, являвшейся лишь частью декора, многокрасочностью фасадов и интерьера, обилием позолоты, бронзы, хрусталя, мрамора, «изломанностью» фасада и общего плана здания, отсутствием четко выраженного архитектурного центра здания. Наиболее яркими произведениями барокко являются созданные архитектором В. В. Растрелли ансамбли Зимнего дворца, Смольного монастыря и дворца Строгановых в Петербурге, Царского Села, Петергофа и построенная им в Киеве Андреевская церковь. Наибольшее распространение ансамбли в стиле барокко получили в Петербурге и его окрестностях, так как в первой половине XVIII в. каменное строительство развертывалось преимущественно в новой столице, а в других городах, в том числе и в Москве, оно было полностью запрещено или сильно ограничено.

Во второй половине XVIII в. на смену барокко в России приходит классицизм, возрождавший приемы, формы и планировку античной архитектуры и архитектуры Возрождения. В отличие от барокко классицизм воплощал в себе прогрессивные, общенацио-

Кижи

нальные тенденции. Русские зодчие второй половины XVIII в. создали ряд замечательных творений, отличавшихся ясностью, простотой, сочетанием монументальности с изяществом и гармоничностью составных частей ансамбля. Для большинства зданий, построенных в стиле классицизма, было характерно наличие строгого прямого фасада, состоящего из главного корпуса здания и симметрично расположенных, более скромных по оформлению крыльев или флигелей. Архитектурным центром здания являлся величественный портик с колоннами, украшенный лепниной фронтоном и скульптурным фризом за колоннами портика. Над портиком возвышался купол или ротонда. Аналогично, но более скромно оформлялись и завершения крыльев. Интерьер строился по принципу анфилады парадных комнат, располагавшихся в бельэтаже. Архитектурным центром интерьера являлся колонный зал, часто завершавшийся куполом, украшенным росписью или лепниной. Архитектура классицизма особенно щедро представлена в Москве. И сегодня одним из красивейших зданий столицы является творение гениального зодчего В. И. Баженова (1737—1799 гг.) — бывший дом Пашкова, ныне старое здание Библиотеки им. В. И. Ленина. Но большинство творений Баженова разделило трагическую судьбу их автора, который всю жизнь подвергался травле и репрессиям. Одни из построек Баженова (особняки Юшкова, Шереметева и др.) перестроены до неузнаваемости, другие разрушены. Такова была участь замечательного комплекса Царицына, который по приказанию Екатерины II был разрушен и от него сохранились лишь отдельные фрагменты (мост, ворота, кавалерский корпус). Вершиной творчества Баженова был грандиозный проект Кремлевского дворца, над которым он работал много лет. Была создана большая

Зимний дворец. 1754—1762.
Арх. В. В. Растрелли

модель дворца, произведена его закладка, но в разгар строительства Екатерина распорядилась прекратить постройку.

Более счастливо сложилась судьба М. Ф. Казакова. Он вместе с Баженовым учился у Ухтомского и долго работал помощником Баженова. М. Ф. Казаков (1738—1813 гг.) создал значительное число общественных зданий и помещичьих особняков в Москве, и сегодня украшающих улицы столицы: здание Сената в Кремле (ныне здание Правительства СССР), Московского университета, дом кн. Долгорукова-Крымского (ныне сильно перестроенный Дом Союзов, сохранивший замечательный Колонный зал), дом кн. Голицына (ныне I Градская больница), Петровский дворец (ныне Академия им. Н. Е. Жуковского) и др.

Классицизм в архитектуре Петербурга нашел выражение в творчестве И. Е. Старова (Таврический дворец, собор Александро-Невской лавры), Н. А. Львова (ворота Петропавловской крепости, дом Державина). Как в самом Петербурге, так и в его окрестностях ряд замечательных сооружений был создан иностранными архитекторами, почти всю жизнь работавшими в России: Д. Кваренги (Академия наук, Ассигнационный банк, Смольный институт, городская больница, Александровский дворец в Царском Селе и и др.) и Ч. Камероном (Камеронова галерея, интерьеры Екатерининского дворца в Царском Селе (ныне г. Пушкин), дворец в Павловске).

Архитектура классицизма оказала огромное влияние на облик усадеб. В сооружении в них церквей, мавзолеев, беседок, ворот принимают участие Баженов, Казаков, Старов, Львов и другие видные архитекторы. Но большинство из них создано крепостными мастерами, обладавшими не только практи-

Дом Пашкова в Москве. 1784—1787 гг. Арх. В. И. Баженов

ческими знаниями, но и большим талантом. Достаточно назвать А. Ф. Миронова, Д. С. и П. И. Аргуновых, Г. Дикушина, работавших в Кускове и Останкине, крепостного Ситникова, строившего Демидову дворец в Москве, и многих других. При этом необходимо отметить, что, если каменная архитектура классицизма оказывала огромное влияние на архитектуру усадьбы, то и «деревянный классицизм» обогащал творчество русских зодчих, работавших в камне.

Живопись

Направление ее развития определялось как общими условиями и потребностями, о которых уже говорилось, так и характером архитектуры и назначением зданий. Трудно представить себе среди знати XVIII в. покупателя репинских «Бурлаков», «Крестного хода на пасху» Перова или картин Федотова. Но еще труднее представить эти картины на стенах парадных аппартаментов Сената, императорского дворца, особняка Шереметева или Юсупова. Назначение здания, его архитектурный облик и интересы владельца требовали иной живописи: картин на мифологические и исторические темы, парадных портретов.

Первые были представлены творчеством А. П. Лосенко и Г. И. Угрюмова. Произведения С. Ф. Щедрина и Ф. Я. Алексеева положили начало пейзажу в русской станковой живописи, причем последний уделял большое внимание городскому пейзажу и его картины дают яркое представление об облике Москвы и Петербурга XVIII в. Высокого уровня достигла русская гравюра в творчестве Е. П. Чемесова и Г. И. Скородумова.

Но главное место в живописи XVIII в. занимал бесспорно портрет. Портрет

очередного императора и его предков был необходимой принадлежностью интерьера всех правительственных учреждений. Портреты вельможи, его жены, родителей, предков неизменно украшали стены гостиной или другой парадной комнаты его дворца, особняка, усадьбы. Такое назначение определяло парадный характер портрета. Живописец должен был в первую очередь показать степень знатности, богатства, высоту служебного положения изображаемого. В этих условиях огромное значение приобретало изображение мундира, орденов, орденских лент, париков, перстней и других украшений. Блестящим образцом парадного портрета является портрет кн. Куракина работы В. Л. Боровиковского. При первом взгляде на него мы даже не заметим лица Куракина. В глаза бросается роскошный парчовый костюм, усыпанные брильянтами звезды русских и иностранных орденов, муаровые голубая и красная орденские ленты. Изображенный на портрете бюст императора Павла на голову выше Куракина. Следовательно, тот — второе лицо в государстве, т. е. генерал-прокурор Сената.

Черты парадного портрета отчетливо проявляются в произведениях художников XVIII в. не только в тех случаях, когда они пишут портреты императора, царских сановников или аристократов. Порой они выступают и в самых, казалось бы, неподходящих для такого жанра объектах, таких, как портрет М. В. Ломоносова или крестьянской девушки. Великолепный красный бархатный камзол с золотым шитьем и парик — парадный мундир академика. Глобус, кристаллы минералов, математические и физические инструменты — атрибуты ученого. Лист бумаги, на котором написано слово «Ода», говорил — перед вами поэт. За окном видно мозаичную фабрику — Ломоносов в это время работал над мозаичной картиной «Полтавская баталия». Молодая крестьянская девушка, пленяющая своей красотой, свежестью, здоровьем, невольно приводит на память Анюту из радищевского «Путешествия». Но тщетно искать на этом портрете, написанном крепостным художником Аргуновым, отражение тяжелого труда и ужасного положения крепостной крестьянки.

В. Л. Боровиковский. Портрет князя Куракина 1801 г.

Однако талант и мастерство русских художников XVIII в., работавших в жанре парадного портрета и виртуозно передававших роскошные наряды и мундиры, переливы шелка и атласа, блеск орденов и украшений, парики и ленты, позволяли им, особенно в женских портретах, вопреки законам жанра показать индивидуальные особенности и характер изображаемых. Начало этому положил талантливейший живописец Петровского времени Никитин, создавший глубокие психологические портреты «Напольного гетмана» и «Петра I на смертном одре».

Изумительная одухотворенность передачи человеческого лица, тонкость и мастерство характеризуют многочисленные портреты выходца из крепостных художника Ф. С. Рокотова (писателя В. Майкова, Новосильцевой, Суровцевой и др.).

Автор блестящих парадных портретов В. Г. Левицкий создал ряд портретов, в которых стремился передать сущность и внутренний мир изображаемого. Особенно это удавалось художнику, когда значение изображаемого определялось отнюдь не его происхождением или чином. Таковы написанные им портреты отца, просветителя Н. И. Новикова, философа Д. Дидро и др. По меткому определению одного советского искусствоведа, «как Ломоносов изучал мир разумом ученого, как Державин восхищался им сердцем поэта, так Левицкий радовался ему глазом художника».

Видное место в портретной живописи XVIII в. занимают работы ученика Левицкого В. Л. Боровиковского. Но в его работах каноны классицизма переплетаются с сентиментализмом, что обусловило как сильные, так и слабые их стороны. В ряде его портретов и особенно в его иконописи выступают слащавость, манерность, наличие штампов.

Жанровая живопись делает в XVIII в. лишь первые шаги, но показательно, что она в картинах М. Шибанова «Крестьянский обед» и «Сговор» положила начало изображению жизни крестьян. Образы искалеченных непосильным трудом людей создал в своих рисунках

Ф. И. Шубин. Бюст Павла I

художник И. А. Ерменев. Это были зародыши жанровой реалистической картины, которая заняла такое видное место в русской живописи XIX.

Скульптура

В первой половине XVIII в. ее задача ограничивалась изготовлением статуй для декора фасадов и парковых статуй для дворцов и усадеб. Во второй половине века получает развитие монументальная скульптура, основанная на приемах классицизма. С особой силой это проявляется в первых в России памятниках: знаменитом «Медном всаднике» работы Э. М. Фальконе, А. В. Суворову работы М. И. Козловского, его же статуе Самсона для петергофских фонтанов, в памятнике Минину и Пожарскому работы И. П. Мартоса, в замечательных мартосовских надгробиях. Композиция этих произведений, приемы изображения человеческого тела, одежды, оружия, их символика соответствовали законам скульптуры античности и Возрождения.

Во второй половине века все большее значение приобретает скульптурный портрет, которому свойственны черты парадного живописного портрета. Выдающаяся роль в развитии скульптурного портрета принадлежит земляку Ломоносова, сыну холмогорского крестьянина, Ф. И. Шубину (1740—1805 гг.). Он создал целую галерею скульптурных портретов, поражающих тонкостью и мастерством исполнения, изумительной техникой и стремлением к многогранному раскрытию образа. Поэтому ряд его «парадных портретов» — А. А. Безбородко, полицмейстера Чулкова и особенно удивительный по силе и смелости портрет Павла I — воспринимались как блестящая сатира, разоблачение изображаемых. Когда же он, подобно Левицкому, получал возможность работать над портретом человека, близкого ему духовно, он выходил за рамки парадного портрета. Так он создал великолепный образ умного, смелого и волевого человека из народа в бюсте Ломоносова.

Театр и музыка

Успехи в этих отраслях искусства, хотя в их развитии и был сделан значительный шаг вперед, были гораздо скромнее. Русский театр и музыка еще не занимали заметного места в европейском искусстве. Важнейшим событием в этом отношении было основание в 1756 г. Ф. В. Волковым первого в Росии профессионального публичного театра на основе труппы, созданной им в 1750 г. в Ярославле. Вслед за этим появились полулюбительские театры при Московском университете и Шляхетском корпусе, а затем широкое распространение получает крепостной театр, выдвинувший целый ряд крупных актеров. Самой известной из них является знаменитая оперная актриса, крепостная графа Шереметева, П. И. Жемчугова-Ковалева. Судьба крепостных художников, актеров и музыкантов была поистине трагической, так как они

подвергались самым изощренным надругательствам и издевательствам со стороны помещиков.

Однако, несмотря на далеко не всегда благоприятные условия, театр XVIII в. подготовил ряд крупных актеров, создал первые театральные традиции, заложил основы русской драматургии произведениями Ломоносова, Сумарокова, Капниста и особенно Фонвизина и Крылова. Это создало базу для развития русского реалистического театра в XIX в.

В XVIII в. были сделаны первые шаги в создании русской симфонической музыки, написаны и поставлены первые оперы, большинство партитур которых до нас не дошло. В операх И. Е. Фомина «Мельник-колдун, обманщик и сват» и «Санкт-петербургский гостиный двор» М. Матинского отчетливо прослеживается связь с народными песнями, выступают самобытные черты русской музыки. Эти черты характерны и для творчества талантливого композитора и скрипача И. Е. Хандошкина и других произведений русской музыки XVIII в. В это же время начинается издание первых музыкальных сборников романсов, народных песен, камерной музыки, исполнение симфоний, кантат произведений западноевропейских композиторов.

Ф. И. Шубин. Бюст М. В. Ломоносова. 1792 г.

5.23.6.

Русская культура XVIII в. и формирование русской нации

Развитие русской культуры являлось важной составной частью процесса формирования русской нации. На основе укрепления экономических связей между рвзличными районами страны в процессе развития единого всероссийского рынка происходило развитие общенародного русского языка, который все больше освобождался от церковнославянских элементов, приближался к разговорному, обогащался научной терминологией. Развитие литературы, книгоиздательства, разработка проблем грамматики способствовали формированию русского литературного языка. Особое значение в этом плане имели филологические работы М. В. Ломоносова, создавшие базу для теоретической разработки проблем грамматической системы русского языка и позволившие осуществлять преподавание всех наук и во всех видах школ на русском языке.

Русская национальная культура ускоряет свое развитие и значительно обогащается благодаря использованию и творческой переработке культурного наследия античности и Западной Европы. Одновременно с этим значительно усиливается процесс взаимовлияния и взаимообогащения русской культуры и культуры украинского и белорусского народов. Не случайно видную роль в развитии различных отраслей русской культуры играют Левицкий, Боровиковский, Мартос, Козель-

ский, Десницкий и другие выходцы с Украины, а русская литература, общественно-политическая мысль, русская наука и искусство оказывают возрастающее влияние на развитие украинской и белорусской культуры.

Формирование русской национальной культуры усиливает ее связь с общенациональными интересами и потребностями, диктующими необходимость ограничения сферы крепостнических отношения, ликвидации всевластия дворян и создания более благоприятных условий для развития новых капиталистических отношений. То обстоятельство, что большинство деятелей русской культуры XVIII в. были детьми разночинцев, солдат, мещан, низшего духовенства, крестьян, способствовало развитию демократических, материалистических, антикрепостнических и подлинно общенациональных тенденций в русской культуре. При этом борьба за развитие общенациональной культуры, за сохранение и развитие лучших национальных традиций приобретает антикрепостническую направленность. Характеризуя обстановку конца XVIII в., В. И. Ленин писал: «125 лет тому назад, когда не было еще раскола нации на буржуазию и пролетариат, лозунг национальной культуры мог быть единым и цельным призывом к борьбе против феодализма и клерикализма» [1]. Именно такой характер и приобретала борьба за новую, светскую, русскую национальную культуру, борьба, происходившая в условиях галломании и презрительного отношения к русской культуре со стороны господствующего класса.

В ходе этой борьбы в русской культуре происходит событие первостепенного значения: начинается процесс размежевания двух культур в русской национальной культуре — культуры дворянской, охранительной, и культуры передовой, в которой все более отчетливо выступают демократические тенденции, связь с жизнью и интересами народа. В литературе и искусстве появляются первые ростки реализма, формируется связь с освободительной борьбой народа против самодержавно-крепостнического строя. Понятие патриотизма постепенно наполняется освободительным, а к концу века и революционным содержанием. Передовое направление русской культуры, выражая самые насущные национальные интересы, выступает с призывом к революционной борьбе против самодержавия и крепостничества, являвшихся основным препятствием для ускорения процесса формирования и развития русской нации, для получения возможности пользоваться благами и успехами развития национальной культуры значительно большей части нации.

[1] В. И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 24, стр. 9.

5.24.

Народы нашей страны в XVIII в.

Русское многонациональное государство XVI—XVII вв. включало в свой состав целый ряд народов. В первой четверти XVIII в. в состав Российской империи вошли Эстония и Латвия, а в его второй половине началось вхождение в состав России Казахстана и Грузии. В 1772 г. было положено начало и в конце века завершено воссоединение в едином государстве русского и белорусского народов. Тогда же в состав России была включена и Литва. К концу века было завершено и воссоединение большей части украинских земель. Лишь Западная и Закарпатская Украина да Буковина, попавшие по разделам Польши под власть Австрии, смогли объединиться в едином украинском государстве только полтора века спустя. Таким образом, в XVIII в. в состав России вошли уже 5 народов современных союзных республик Советского Союза.

Но их вхождение приходится в основном на последнюю четверть века, а большую часть изучаемого периода они находились под властью Швеции, Речи Посполитой и Турции. Естественно, что условия, уровень и направление их социально-экономического развития, их политический строй, их культура и быт были весьма различны. Эти различия сохранялись, хотя и в неодинаковой степени, и после их вхождения в состав России. Существенные отличия имела и та политика, которую осуществляло царское правительство на раз-

личных землях, вошедших в состав России в XVIII в. Общим было то, что все эти новые территории постепенно втягивались в систему господствующих социально-экономических отношений, что на них постепенно распространялись общерусские порядки, законодательство, административное деление, органы власти, управления и суда, сословные права, привилегии, повинности, подати и т. д.

Серьезные различия в условиях развития, в историческом процессе даже тех народов, которые вошли в XVIII в. в состав Российской империи, заставляют характеризовать их отдельно. Тем более это необходимо в отношении Молдавии, народов Средней Азии и Закавказья, которые вошли в состав нашей страны в XIX в.

5.24.1.

Украина в XVIII в.

Почти весь XVIII век большая часть украинских земель — Правобережная Украина — оставалась под властью Речи Посполитой. На восток от вошедшей в XVII в. в состав России Левобережной Украины образовалась интенсивно осваиваемая Слободская Украина. XVIII век добавил к этим двум территориям Украины еще одну — Южную, которая в XVIII в. носила название Новороссии.

Сельское хозяйство

Условия для его развития были более благоприятны на Левобережье. Этому способствовал быстрый рост населения, особенно значительный в Слободской Украине. Господствующей системой земледелия здесь стало трехполье, все больше вытеснявшее перелог. Вспашка осуществлялась на мягких грунтах Левобережья сохой, а на остальной территории плугом. При этом началось распространение железных борон и тяжелого плуга, в который запрягалось по 6—8 волов. Чаще стало применяться удобрение земли, чему способствовало увеличение поголовья скота.

К традиционно возделывавшимся культурам XVIII век добавил подсолнечник и тутовые деревья, но последние не получили сколько-нибудь широкого распространения. Зато значительно усилилось табаководство и пасечное пчеловодство. Но особое развитие получило скотоводство, и Украина превратилась в одного из главных поставщиков мяса и шерсти на общерусский рынок.

Для социальной структуры сельского хозяйства этого времени характерно значительное усиление и распространение крепостнических отношений, что было обусловлено как крепостнической политикой царизма, так и процессом превращения казацкой старшины в феодалов. Усиление феодального землевладения и закрепощение украинского населения особенно интенсивно проходило с конца XVII в., когда гетманом стал И. Мазепа. Ему принадлежало свыше 100 тыс. душ на Украине да в соседних уездах России около 20 тыс. крепостных. Большие земельные владения с крепостными принадлежали Кочубею, Скоропадскому и другим представителям казацкой старшины, должности и владения которой к этому времени стали фактически наследственными.

Уже при Мазепе минимальные размеры барщины равнялись двум дням в неделю. Кроме того, крестьяне и горожане несли всякие повинности и платили натуральные и денежные сборы в пользу владельцев, администрации, духовенства и т. д. Сборы дополнялись большим числом разнообразных косвенных налогов и пошлин.

Одно из центральных мест в деятельности старшинской администрации занимало ограничение и постепенное запрещение переходов крестьян. Целая серия мероприятий завершилась универсалом гетмана К. Разумовского 1760 г. Универсал устанавливал, что крестьянин не имеет права переходить без письменного согласия на это своего владельца, которому остается все имущество крестьянина в случае его перехода. Этот универсал в 1763 г. был подтвержден Екатериной II, добавившей, что крестьяне, прожившие у владельца более 10 лет, не имеют права перехода, а переходящий должен платить по 6 грошей за каждую прожитую на его земле неделю. Фактически это была ликвидация переходов, юридически оформленная указом

5.24.1.

Украина в XVIII в.

1783 г. Оформив превращение крестьян в крепостных, самодержавие в 1786 г. оформило и превращение старшины в дворян, распространив на нее «Жалованную грамоту дворянству».

Одновременно с этим на Украине распространилось землевладение русских помещиков, покупавших, захватывавших и получавших в пожалование землю. Особенно интенсивно это происходило в Южной Украине после Кучук-Кайнарджийского договора и присоединения Крыма. Огромные пространства черноземной незаселенной степи образовали мощный земельный фонд для раздачи помещикам, получавшим латифундии от 1,5 до 12 тыс. десятин, а пожалования Румянцеву, Потемкину, Безбородко и другим аристократам доходили до 150—200 и более тыс. десятин. Правда, число помещичьих крестьян в Южной Украине в XVIII в. было сравнительно невелико и помещикам приходилось использовать труд вольных поселенцев, которые постепенно втягивались в сферу феодально-крепостнической эксплуатации. Главным направлением сельского хозяйства Южной Украины становится производство пшеницы. Необходимость заселения и освоения Южной Украины заставила администрацию и помещиков мириться с потоком беглых крестьян и пойти на создание там сербских, болгарских, армянских, грузинских, молдаванских и немецких колоний.

В гораздо более неблагоприятном положении находилось сельское хозяйство Правобережной Украины. Состояние постоянной феодальной анархии, вторжения турецких и татарских войск, жесточайший феодальный гнет магнатов и шляхты, принявший в это время формы настоящего террора, до предела сокращали возможности прогресса в сельском хозяйстве. Для этой части Украины было характерно дальнейшее развитие магнатского и шляхетского фольварка, производившего хлеб на экспорт. В северной части Правобережья господствовала барщина, достигавшая 5—6 дней в неделю, а в южной денежный оброк (чинш), дополнявшийся большим количеством повинностей.

Как уже говорилось в главе XIX, после вхождения Правобережья в состав России землевладение, сословные права и привилегии магнатов и шляхты в отношении земли и крестьян были сохранены, а коронные имения переданы русским помещикам.

Еще более неблагоприятные условия для экономического развития сложились в Западной и Закарпатской Украине. К гнету польских панов там добавлялся гнет австрийских и венгерских феодалов, что превращало эти части Украины в отсталые сельскохозяйственные районы с полным отсутствием промышленности.

Промышленность

Для Украины было характерно развитие городского и сельского ремесленного производства полотна, сукна, деревянных и гончарных изделий, обработки кожи. Большое число мелких, преимущественно вотчинных предприятий было связано с производством поташа, селитры. Особое значение имело производство оконного стекла и стеклянной посуды, которые поставлялись не только на русский, но и на зарубежный рынок.

В начале XVIII в. на Левобережной Украине возникают первые крупные мануфактуры — Ахтырская табачная, Путивльская суконная и полотняная (1719 г.). Вслед за ними основываются Топальская парусно-полотняная, Рашковская суконная и большие казенные заводы — Шостскинский пороховой и Кременчугский оружейный. Основанный в 1796 г. казенный Луганский металлургический завод положил начало украинской металлургии. К купеческим мануфактурам, работавшим на наемном труде, относились шелковая и хлопчатобумажные мануфактуры в Нежине.

В конце 80-х годов в Южной Украине основывается ряд городов, сыгравших огромную роль в ее последующей истории: Херсон (1788 г.), Александровск (Запорожье), Мариуполь (Жданов), Екатеринослав (Днепропетровск) — (1787 г.), Николаев — (1789 г.), Одесса (1794 г.), Севастополь (1783 г.) и др. Эти города становятся центрами промышленности. Возникают крупные верфи в Николаеве, литейный завод в Херсоне, казенные предприятия, а также кожевенные, салотопен-

ные, лесопильные и прочие купеческие мануфактуры в других городах.

Торговля

Включение Левобережной Украины в состав всероссийского рынка, ликвидация в 1754 г. таможенной черты между Украиной и Россией, развитие городов и рост территориального разделения труда способствовали значительному прогрессу в развитии торговли. Широкое распространение получают ярмарки. Так, в Черниговской губернии в конце века устраивалось по 115 ярмарок в год, а на Слободской Украине — около 275. В Россию с Украины шло значительное число скота, шерсти, пряжи, табака, сушеных фруктов, соли, а из России на Украину — ткани, мех, рыба, железо и др. В конце века юг Украины начинает вывоз зерна за границу через черноморские порты, но размер хлебного экспорта в XVIII в. с Украины был еще не значителен. С развитием торговли большое значение приобретало чумачество — торгово-извозный промысел.

Политика царизма на Украине. Перестройка управления

К началу XVIII в. в системе центральных органов власти и управления существовала Малороссийская коллегия, созданная в 1722 г. после смерти гетмана Скоропадского. Она котролировала деятельность гетмана и полковой администрации на местах. Левобережная и в меньшей степени Слободская Украина сохраняли прежнюю систему административного деления и управления по полкам и сотням, возглавлявшимся украинской старшиной. Попытки избранного после смерти Скоропадского временного (наказного) гетмана П. Полуботка восстановить полновластие гетманского управления окончились его арестом и смертью в тюрьме.

Однако в условиях, когда большая часть Украины еще оставалась под властью Польши, когда развертывался процесс укрепления крепостнических отношений, немногочисленное сравнительно русское дворянство и чиновничество на Украине не могло быть достаточно прочной социальной опорой для самодержавия. В целях расширения этой основы и привлечения старшины на свою сторону в 1760 г. на Украине было восстановлено гетманство и брат фаворита императрицы Елизаветы А. Разумовского — Кирилл — назначен (формально избран) гетманом.

Но восстановление гетманства могло быть лишь временным маневром, и в 1764 г. оно было ликвидировано. Управление Украиной перешло к новой Малороссийской коллегии, находившейся в Киеве и возглавлявшейся П. А. Румянцевым. Коллегия в 1765—1767 гг. осуществила перепись всего населения Украины и распространила на ряд категорий населения подушную подать. На Слободской Украине старые казацкие полки были преобразованы в регулярные, а часть казачьих полков Левобережной Украины преобразована в пикинерные. Это означало переход массы рядового казачества на положение крестьян.

Оформление крепостного права и распространение на украинскую старшину Жалованной грамоты дворянству сопровождалось уничтожением полкового строя. Казачьи полки были преобразованы в регулярные. Слободская и Левобережная Украина разделена на губернии и уезды. К концу века на всю эту территорию были распространены подушная подать, рекрутская повинность, сословные права и повинности. После заключения Кючук-Кайнарджийского мирного договора Запорожская Сечь оказалась глубоко в тылу и потеряла значение в борьбе против турецко-крымской агрессии. Ее дальнейшее существование представляло серьезное препятствие для распространения крепостничества на Украине. Поэтому в 1775 г. Сечь была внезапно окружена крупными частями регулярной армии и вынуждена капитулировать. Часть старшины получила права дворянства и офицерские чины. Значительная часть рядовых казаков превращена в крестьян и закрепощена. Другая часть составила Черноморское казачье войско, которое после окончания 2-й русско-турецкой войны было переселено на Кубань.

5.24.1.

Украина в XVIII в.

Антифеодальное и национально-освободительное движение

Распространение крепостничества и усиление феодального гнета, превращение казаков в крестьян, а посполитого крестьянства в крепостных вызвало сильную волну сопротивления казаков и крестьян. В 1769—1770 гг. разразилось восстание Донецкого и Днепровского пикинерных полков. 13 лет длились волнения превращаемых в крепостных крестьян в с. Клищенцы Лубенского полка (1761—1774 гг.). В годы Крестьянской войны до Украины дошли манифесты Пугачева и появились предводители Журба, Попович и другие, выдававшие себя за пугачевских полковников. Смелостью и решительностью отличались действия отряда Семена Гаркуши. В конце XVIII в. произошло одно из крупнейших восстаний украинских казаков, превращаемых в крепостных. В с. Турбаи они убили своих угнетателей, создали самоуправление и 4 года отбивали попытки властей расправиться с ними. Только в 1793 г., когда против восставших была выдвинута артиллерия, восстание в Турбаях было подавлено.

На Правобережье борьба против крепостного гнета сливалась с борьбой против национального и религиозного угнетения со стороны польских панов, администрации и католического духовенства. Это было прямым продолжением национально-освободительной борьбы украинского народа в XVII в., завершившейся началом воссоединения Украины с Россией.

Первым из таких движений в XVIII в. было крупное восстание в восточной части Правобережья в 1702 г., возглавляемое фастовским полковником С. Палием. Восставшие обратились с просьбой о воссоединении Правобережной Украины с Россией. Но царское правительство не могло пойти на этот шаг в условиях Северной войны и союза с Польшей. К тому же Мазепа оклеветал Палия и добился его ссылки в Сибирь. Новая вспышка освободительной борьбы народа Правобережья относится к 1734—1736 гг., но его размах и антикрепостническая направленность испугали царизм, и царские войска не только не помогли восставшим, но и участвовали в его подавлении.

В 40-х годах XVIII в. мощное крестьянское движение «опришков» развернулось в Галиции. Наиболее популярным из предводителей «опришков» был Олекса Довбуш, ставший грозой для шляхты. Погибший в 1745 г. от пули шляхетского наймита, Олекса Довбуш остался одним из любимых героев народных песен.

«Колиивщина»

Центральное место в освободительной борьбе украинского народа в XVIII в. принадлежит массовому народному восстанию 1768 г., вошедшему в историю под названием «колиивщины» («колий» — тот, кто колет). Гайдамаки, которых возглавили запорожец Максим Зализняк и казацкий сотник Иван Гонта, громили панские имения и фольварки, уничтожали шляхту, католическое духовенство, арендаторов шляхетских имений, — словом, всех тех, кто в глазах народа олицетворял ненавистный крепостнический, национальный и религиозный гнет.

Начавшись около Черкас, восстание охватило все Правобережье, перекинулось в Западную Украину и грозило распространиться на Левобережье. Восставшие взяли штурмом оплот панского владычества на Правобережье — Умань, овладели Жаботиным, Корсунем, Смелой, приближались к Львову. Крестьянские волнения начались и в самой Польше. Мощное антикрепостническое восстание сливалось с борьбой за национальное освобождение и имело все основания перерасти в общенародную войну украинского народа. В рядах восставших сражались не только украинцы Правобережья, но и беглые русские крестьяне и солдаты, запорожские казаки, молдаване и белорусы. Угроза крестьянской войны заставила шляхту, входившую в Барскую конфедерацию, и действовавшие против нее царские войска прекратить военные действия и совместно обрушиться на восставших. В упорных и кровопролитных боях гайдамаки были разгромлены, восстание подавлено с дикой жестокостью, а его предводители подвергнуты невероятно жестокой и мучительной

казни. В памяти народа «колиивщина» осталась как одна из славных страниц его борьбы за свободу и заняла видное место в фольклоре. Гайдамакам посвящена и одна из поэм великого кобзаря — Тараса Шевченко.

Культура

На территориях Украины, находившихся под властью Речи Посполитой, последовательно проводилась политика полонизации населения. Иезуитские и униатские коллегии проводили политику окатоличивания украинского юношества. Школы на украинском языке существовали только при православных братствах. Лишь в немногих церковных школах преподавание велось на украинском языке, да в Закарпатье, где осуществлялась мадьяризация населения. В Буковине школ было крайне мало, но и в тех преподавали на молдавском и немецком языках. Все делопроизводство во всех этих частях Украины осуществлялось соответственно на польском, немецком, венгерском языках. В этих условиях украинская культура жила и сохранялась преимущественно в устном народном творчестве и прикладном искусстве.

Совершенно иные условия для развития украинской культуры сложились в этот период на Левобережной и Слободской Украине. Она испытывала мощное влияние передовой русской культуры и в свою очередь обогащала культуру братского русского народа. Нужно иметь в виду также и то, что в условиях, когда большая часть Украины и вся Белоруссия находились под властью Речи Посполитой, российское самодержавие не осуществляло и не могло осуществлять свою колониальную политику в отношении Украины и Белоруссии и культуры этих народов в тех грубых формах, которые оно применяло в XIX—XX вв. Более того, в борьбе с Польшей и наступлением католичества оно широко использовало диссидентский вопрос, т. е. вопрос о некатолическом населении Польши, и поддерживало требования об уравнении их в правах с католиками. В силу этого царское правительство вынуждено было поддерживать и украинские православные школы, и книгопечатание на Украине.

На Украине существовало довольно много школ, причем не только в городах, но и в селах. Поэтому общий уровень грамотности населения был для того времени сравнительно высоким. Главным центром просвещения на Украине в XVIII в. оставалась Киевская академия, в которой число учащихся доходило до двух тысяч. Хотя Киевская академия строила обучение на основе средневековой религиозной схоластики и, подобно Славяно-греко-латинской академии, главной своей целью ставила подготовку духовенства, в ней училось много детей казацкой старшины, купцов, дворян. Среди ее учащихся было немало русских и славян Балканского полуострова. В XVIII в. в академии началось преподавание математики, географии и других естественных наук. Кроме Киевской академии на Левобережной и Слободской Украине имелся ряд коллегиумов. Наибольшее значение из них имел Харьковский коллегиум, на базе которого в начале XIX в. вырос Харьковский университет.

Григорий Сковорода

Самым крупным представителем украинской науки в XVIII в. был философ и писатель Г. С. Сковорода (1722—1794 гг.). Сын казака с Полтавщины, он хорошо знал жизнь, быт и нужды народа, ненавидел его эксплуататоров и требовал просвещения народных масс. Окончив Киевскую академию, Сковорода преподавал в Переяславском и Харьковском коллегиумах, но был уволен за свободомыслие, выступления против ортодоксальных богословских доктрин и острую критику церковной иерархии. После этого 30 лет жизни Сковороды прошли в скитаниях по Украине. Его философские взгляды не лишены противоречивости. Признавая вечность видимого мира и утверждая, что он никогда и никем не был создан, Сковорода полагал, что сущностью и мира и человека является божественное начало. Демократ-просветитель, он стремился к такому общественному строю, при котором люди могли бы трудиться свободно сообразно своей «сродности». Он был горячим патриотом и высоко ценил деятельность Б. Хмельницкого.

Мировоззрение и деятельность Сковороды оказали огромное влияние на формирование демократического направления украинской культуры, на развитие украинской литературы. Его басни отличались остросатирической направленностью и бичевали старшину, угнетающую народ.

Литература

В украинской литературе XVIII в. важную роль играли летописи, хроники, историко-публицистические произведения. Видное место среди них занимали произведения, посвященные истории Украины в XVII в. и освободительной борьбе народа в 1648—1654 гг. Таковы, например, летописи С. Величко и Г. Грабянки. Но большинство авторов подобных произведений выражало интересы старшины и стремилось доказать ее право на землю и господство над крестьянами, выступало с осуждением антифеодальной борьбы народа. «Краткое описание о казацком малороссийском народе» П. И. Симановского являлось попыткой дать систематизированный обзор истории Украины. Большой и ценный материал о прошлом Украины, ее экономике и культуре содержится в большой работе Шафонского «Описание Черниговского наместничества».

В XVIII в. на Украине складывается светская художественная литература и ее сатирическое направление. В драме Г. Конисского «Воскрешение мертвых» показаны насилия старшинской администрации. Остротой отличались интермедии Танского. «Плач лаврских монахов» высмеивал жалобы монахов в связи с секуляризацией монастырского землевладения на Украине. Вершиной развития этого направления в XVIII в. является шуточно-пародийная переработка «Энеиды» Вергилия И. П. Котляревским, в которой высмеивались старшина, дворяне, чиновники и духовенство.

В поэзии широкое распространение получают лирические стихотворения и произведения на исторические и бытовые темы. Последние были тесно связаны с устным народным творчеством, с песнями, прославляющими героев освободительной борьбы народа и их подвиги, с традициями украинской лирической и бытовой песни.

Музыка и театр

Поэтическое и песенное творчество на Украине было тесно связано с народной музыкой, со странствующими по всей Украине и пользующимися огромной популярностью и любовью лирниками, бандуристами, кобзарями. В XVIII в. на Украине в Глухове было основано первое музыкальное училище (1737 г.). В ряде крупных помещичьих имений появились оркестры и оперные труппы, а в городах при ратушах духовые оркестры. В конце века в Харькове открывается первый профессиональный театр на Украине. Высокий уровень народной музыкальной культуры явился основой творчества одного из крупнейших композиторов XVIII в. — Д. С. Бортнянского (1751—1825 гг.).

Живопись и архитектура

Не меньшее развитие в XVIII в. получила и народная украинская живопись. Талантливые народные мастера расписывали церкви и свои дома, гончарные изделия, кафели, фаянсовую и фарфоровую посуду. Отраслью художественной культуры было и широко распространенное производство ковров и великолепных вышивок. Специальные художественные школы существовали при Киевской академии и при дворе. Именно высокий уровень художественной культуры на Украине обусловил тот факт, что такие выдающиеся живописцы, как А. Лосенко, Д. Левицкий, В. Боровиковский, и скульптор И. Мартос, чье творчество составляет целую эпоху в развитии искусства нашей страны, были выходцами с Украины.

Самобытное и богатое выражение нашло развитие архитектуры в творчестве крепостного архитектора С. Ковнира, создавшего архитектурный ансамбль Киево-Печерской лавры, и И. Григоровича-Барского. Их творчество занимает видное место в развитии украинского барокко. В стиле барокко был создан ряд выдающихся произведений на Украине архитекторами В. Растрелли и А. Квасовым (Андреевская церковь в Киеве и др.).

5.24.2.

Белоруссия и Литва

Литва и более двух третей Белоруссии находились под властью Речи Посполитой до 90-х годов XVIII в. На их территории развертывались военные действия Северной войны, что сопровождалось большими разрушениями, голодом и эпидемией чумы. Это привело к сокращению населения, к захирению городов.

Состояние постоянной феодальной анархии, захват магнатами коронных земель, неограниченный произвол магнатов и шляхты в своих имениях, достигшие невероятных размеров крестьянские повинности и платежи шляхте и казне поставили крестьян на грань разорения. Стремясь повысить свои доходы, магнаты и шляхта сдают свои имения в аренду, а арендаторы стараются выколотить с крестьян сумму в 2—3 раза больше арендной платы. В этих же целях паны перегоняют хлеб в вино и пиво, заставляя крестьян покупать у них установленное число того и другого.

Повинности крестьян отличались большим разнообразием. В зависимости от местных условий и экономического уровня крестьянского хозяйства шляхта применяла барщину или денежный оброк (чинш). Барщина обычно составляла 3—4 дня в неделю, но в ряде мест доходила до 6 и даже до 7 дней в неделю. Помимо выполнения барщины и платежа чинша крестьяне должны были выполнять множество трудовых и натуральных повинностей («толоки», «гвалты», «шарварки»), платить «подымное» государству, налог церкви и т. д. Тяжесть повинностей дополнялась узаконенным неограниченным произволом шляхты в своих имениях. Любой шляхтич мог за незначительный проступок повесить или забить насмерть своего крестьянина.

Развитие системы фольварка в Литве и Белоруссии сопровождается использованием наемного труда, сохраняющего характер феодального найма, строительством каналов, очисткой рек, установлением единой системы мер и весов, что способствовало производству хлеба на экспорт.

Мануфактура

Условия, в которых находилось сельское хозяйство Литвы и Белоруссии, привели к экономическому застою и обусловили слабость развития мануфактуры, а также то, что она носила преимущественно вотчинный характер. Суконные, полотняные, кожевенные, металлургические мануфактуры завел казначей Великого княжества Литовского А. Тизенгауз. Стекольные, суконные и полотняные мануфактуры имелись у крупнейшего литовского магната князя Радзивилла. Металлургические предприятия были небольшими. Так, самые крупные из них в Брестской экономии и Ошмянском повете производили лишь по 13—15 тыс. пуд. железа в год. Значительно больше было винокуренных, лесопильных, кирпичных, поташных заводов, но и они, как правило, были небольшими и не отличались долговечностью. Поэтому и в XVIII в. основная масса промышленных изделий, особенно тех, которые были нужны магнатам и шляхте, ввозилась из-за границы.

Города

Даже сейм был вынужден в 1764 г. признать, что города сильно разорены и находятся в плачевном состоянии. Большинство городов принадлежало светским и церковным феодалам, и сейм 1776 г. сохранил Магдебургское право лишь за 11 наиболее крупными городами (Брест, Вильно, Гродно, Ковно, Минск и др.). Городские земли и дома переходили в руки феодалов, которые не считались с городскими властями, принадлежавшими к небольшой городской верхушке. Эта верхушка действовала в своекорыстных интересах, что приводило к частым столкновениям внутри города. Примером таких столкновений может служить избрание горожанами Вильны своего магистрата во главе с сапожником Белявой и ювелиром Крыжановским.

Развитие ремесла и торговли, формирование капиталистической мануфактуры крайне тормозилось сохранением средневековых цехов и гильдий, беспошлинной торговлей феодалов и взиманием ими пошлин за проезд и торговлю в их имениях.

5.24.2.

Белоруссия и Литва

Национальный и религиозный гнет

Постановлениями сейма Речи Посполитой устанавливалось запрещение избирать в сейм, занимать должности в административных учреждениях и магистратах, быть мастерами и подмастерьями в ряде цехов лиц православного и протестантского вероисповедания. Большинство белорусских феодалов перешло в католицизм или приняло унию и всеми мерами, в том числе и телесными наказаниями, стремились добиться этого и от крестьян. В ряде городов служба в православных церквах была запрещена. В этих условиях борьба за православную церковь превращалась в Белоруссии в одну из форм борьбы за сохранение национальности и национальной культуры.

Крестьянское движение

Жесточайший крепостнический, национальный и религиозный гнет был причиной усиления сопротивления крестьян и крестьянских волнений. Крестьяне часто отказывались от выполнения повинностей, особенно когда шляхта вводила новые повинности или увеличивала их размеры, нападали на шляхту и их фольварки. В ответ сейм в 1764 г. ввел смертную казнь за нападения на имения шляхты. Наиболее крупным крестьянским восстанием в Белоруссии было Кричевское восстание крестьян и мещан, в котором участвовало более 3 тыс. человек. Возглавил его торговец воском Василий Вощило. Восставшие четыре года (1740—1744 гг.) вели борьбу со своим владельцем князем Радзивиллом, расправлялись с приказчиками, арендаторами, ростовщиками, откупщиками, уничтожали долговые и кабальные документы. Только собрав большое войско шляхты и наемников Радзивиллу удалось подавить восстание. Расправа была чудовищной. Достаточно сказать, что казнено им было более 2 тыс. человек.

Наиболее крупным восстанием в Литве было Шауляйское в 1769 г. Его особенностью было то, что в нем активное участие принимали работные люди крепостных мануфактур, наемные работники и батраки.

Культура

Национальный гнет создавал крайне неблагоприятные условия для развития культуры Белоруссии и Литвы. В начале века были закрыты все церковные белорусские школы и типографии. Забвению предавалась и письменность на литовском языке. Все преподавание осуществлялось католическим духовенством и иезуитами на польском языке. Преподавание естественных наук запрещалось, и лишь во второй половине века в Виленской академии началось преподавание физико-математических наук, архитектуры и живописи. В 1773 г., после закрытия папой ордена иезуитов, Виленская академия была преобразована в Главную Литовскую школу, ведавшую всеми школами Литвы. Но, в отличие от Киевской академии, Виленская имела мало студентов и выпуск ее составлял лишь несколько человек в год. Учились в ней преимущественно дети шляхты. Во второй половине века в Виленской высшей школе работали крупный ботаник И. Гильберт и известный математик и астроном М. Почобутас — основатель первой астрономической обсерватории в Литве.

Во второй половине века в Литве начинается формирование просветительства. К. Нарбут и другие философы вели борьбу против религиозной схоластики. И. Стройковский, впоследствии ректор Виленского университета, защищал идею освобождения крестьян и предоставления им права собственности, проповедовал равенство людей. Но литовские и белорусские просветители этого периода еще не посягали на шляхетское землевладение.

Устное народное творчество Литвы и Белоруссии имело очень много общих черт с русским и украинским фольклором. Многочисленные обрядовые бытовые и лирические песни отличались образностью, богатством содержания и мелодичностью. Видное место в нем занимали басни, сказки, песни, проникнутые идеями протеста против жестокого крепостнического и национального гнета. Героем многих из них был могучий крестьянин, ратовавший за жизнь без панов и других угнетателей.

Широко распространены были казацкие и гайдамацкие песни, проникнутые чувством дружбы с русским народом.

Литература

Светская литовская литература ведет свое начало от К. Донелайтиса (1714—1780 гг.). Уроженец литовской деревни, он в поэме «Времена года» воспел труд, горе и радости крепостных крестьян и осудил угнетателей и мучителей народа — господ.

Театр

Как и на Украине, в Белоруссии и Литве рядом со старым театром религиозного содержания распространяется кукольный театр — вертеп, основным жанром которого становятся веселые сатирические сценки, высмеивающие шляхту, монахов, судей и выделяющие ум и находчивость героев из народа. В конце века создается крепостной театр, в частности гродненский балет помещика Тизенгауза, из которого позднее вырос Варшавский балет.

Живопись и архитектура

В народном прикладном искусстве Литвы и Белоруссии следует особо выделить ткачество и украшение тканей, изготовление гобеленов со сложным цветным орнаментом и получивших широкую известность слуцких поясов. Больших успехов добились белорусские резчики по дереву. Их изделия, отличающиеся изяществом, тонкостью работы и умелой композицией, получили широкое признание. Они участвовали в строительстве знаменитого дворца в Коломенском, в сооружении иконостасов и украшении дворцов и особняков в Москве, Петербурге и ряде других городов России.

Наиболее известным художником был первый профессор живописи в Главной Литовской школе Л. Ф. Смуглевичюс.

Строитель ратуши и кафедрального собора в Вильнюсе Л. Стуска-Гуцявичюс был талантливым архитектором и пропагандистом классицизма, шедшим на смену барокко.

5.24.3.

Народы Прибалтики

Латышские и эстонские крестьяне надеялись, что победа России в Северной войне принесет им освобождение от тяжелейшего социального и национального гнета немецких баронов-помещиков и шведских властей. Они уклонялись от набора в шведскую армию и нападали на помещичьи имения. Но сложность международной обстановки и то обстоятельство, что самодержавию была нужна социальная опора в Прибалтике, привели к иным результатам. По условиям капитуляции Риги и Ревеля, подтвержденным Ништадтским мирным договором, устанавливался «прибалтийский особый порядок». Его суть сводилась к тому, что все права и сословные привилегии немецких баронов в Прибалтике сохранялись и вся реальная власть сосредотачивалась в руках выборных дворянских органов и лиц. Языком делопроизводства оставался немецкий. Рига, Ревель и другие города, торгово-ремесленное население которых составляли немцы, сохраняли прежнее устройство.

Крепостное право и крепостные порядки в Прибалтике приняли такие грубые и тяжелые формы, что она выделялась даже в крепостной России. Бароны могли лишать крестьян земли, отбирать у них скот и имущество, продавать, заковывать в кандалы, истязать. В начале 60-х годов обстановка в Прибалтике обострилась до такой степени, что по настоянию правительства Ландтаг в 1765 г. уравнял прибалтийских крестьян с русскими крепостными. Но даже и это решение на практике не выполнялось баронами, — в частности, они и не думали соблюдать запрещение увеличивать размеры крестьянских повинностей.

В 80-х годах «особый прибалтийский порядок» отменяется и на Прибалтику распространяется действие «Учреждения по управлению губерний» и «Жалованной грамоты дворянству». Она делится на две губернии, подчиненные наместнику. Однако на практике дворянские организации сохраняли огромное влияние на администрацию, да и ее большая часть состояла из тех же немецких баронов. Доступ в ряды горожан для свободных людей

несколько облегчался. Но положение крестьян мало изменилось. Более того, была проведена перепись населения и введена подушная подать. Это вызвало крупные волнения прибалтийских крестьян в конце 70-х — начале 80-х годов, подавленные с большой жестокостью.

Тяжелейшее положение эстонского и латышского крестьянства, грубый национальный гнет, осуществляемый немецкими баронами, и народные выступления против этого гнета способствовали формированию просветительской идеологии в Прибалтике. Видное место в этом процессе занимают экономические и публицистические работы И. Эйзена и Г. Меркеля. Работа Меркеля о латышах давала правдивую картину крепостных порядков в Прибалтике, показывала ужасающий произвол немецких баронов и дворянской администрации. Книга была пронизана ненавистью к крепостникам, угнетателям и истязателям народа. Но на этом этапе развития просветительская мысль Прибалтики еще не поднималась до призыва к борьбе против крепостников.

5.24.4.

Молдавия

Молдавский народ по-прежнему находился под турецким игом, и гнет этот еще более усилился после 1711 г., когда к власти пришли фанариоты и господарь назначался турками на три года. За это время он стремился выколотить как можно больше дохода. Тяжелейший национальный и социальный гнет и то обстоятельство, что молдавский крестьянин платил налоги и выполнял повинности в пользу господаря, жестоко эксплуатировался своим владельцем и платил дань турецкому султану, постоянные набеги и вторжения турок и крымских татар, привели к полному разорению и нищете населения, к обезлюдению страны, к упадку городов, сельского хозяйства и всей экономики.

Народные мстители из крестьян и городской бедноты — гайдуки, по признанию самих турок, готовы были вести борьбу против них до самой смерти. Резко усиливалась национально-освободительная война молдавского народа во время русско-турецких войн. Неудача Прутского похода Петра I не позволила удовлетворить просьбу Молдавии о принятии ее под протекторат России. Лишь условия Кучук-Кайнарджийского мирного договора принесли облегчение. Молдаване, участвовавшие в этой войне на стороне России, получили амнистию; земли, конфискованные турками, возвращались их прежним владельцам; Россия получала право выступать в защиту населения Молдавии и Валахии. Ясский мирный договор придвинул границы России к Днестру — непосредственно к территории Молдавии. Это способствовало укреплению экономических, политических и культурных связей между русским, украинским и молдавским народами.

5.24.5.

Народы Поволжья (мордва, татары, чуваши, мари) и Приуралья (коми)

В XVIII в. народы Среднего Поволжья — мордва, татары, чуваши, мари — оставались на территории, занимаемой ими с древнейших времен, но продолжали распространяться в направлении южного правобережья Волги, в Заволжье и Закамье.

Общая численность народов Поволжья может быть определена приблизительно в 500 тыс., не считая удмуртов и коми. Нападения кочевых татар на русские степи и города к концу первой четверти XVIII в. совершенно прекратились, после чего заселение южных окраин пошло значительно быстрее. В XVIII в. мордва-мокша размещалась на части территории современной Мордовской АССР, а также в современных Ульяновской (Симбирской), Пензенской, Рязанской областях; мордва-эрзя занимала часть Горьковской (Нижегородской) области и Заволжья, ее «островки» попадались на территории

Татарии, современной Куйбышевской (Самарской) области и Башкирии. Татары расселялись по всему Поволжью, но особенно густо заселяли район Казани. Мари размещались преимущественно в междуречье Вятки и Ветлуги — на территории современной Марийской АССР. Их селения тянулись также неширокой полосой по правому берегу Волги. Чуваши в XVIII в. главным образом занимали территорию современной Чувашской АССР, но их поселения также были разбросаны на левом берегу Волги в Татарии, Башкирии и в Приуралье. Появились они в это время и на территории современных Саратовской и Куйбышевской областей.

По языку народы Поволжья и Приуралья относятся к самым различным языковым группам. При наличии сильного взаимного влияния и заимствования в словарном составе народы Поволжья и Приуралья отличаются большой языковой дробностью. Дробность наречий проявлялась даже внутри одного народа; так, мордва делилась на два почти самостоятельных по языку наречия — мордва-эрзя и мордва-мокша. Большие языковые различия наблюдались у чувашей чебоксарских и пензенских, которые понимали друг друга с большим трудом.

С развитием поташного производства на протяжении XVIII в. происходит обезлесение многих мест. Но все же в лесах Поволжья, еще занимавших громадные площади, водилось много лосей, диких коз, бобров, медведей, лисиц, волков и других зверей, а реки края изобиловали рыбой. Поэтому охота и рыболовство имели и в XVIII в. очень большое значение. Очень развито было и бортничество. В значительной степени под влиянием русского населения начала возрастать роль земледелия с трехпольным севооборотом. В Поволжье сеяли рожь, овес, ячмень, пшеницу, полбу. Менее были распространены просо, греча и конопля. Урожаи были очень низкие: сам-2 — сам-3. Во время частых в этом районе неурожаев в муку подмешивали толченую кору, мякину, лебеду.

Процесс формирования всероссийского рынка способствовал все большему втягиванию населения Поволжья в развитие обмена и торговли изделиями сельского ремесла. Ремесло у народов Поволжья было развито слабее, чем у русского населения района. Следует отметить распространенность изготовления в городах серебряных украшений, на которые предъявлялся большой спрос, для праздничного украшения женского костюма у всех народов Поволжья.

Народы Поволжья и Приуралья, за исключением татар и башкир, вошли в состав России в то время, когда феодальные отношения у них еще полностью не сложились, родоплеменная знать не успела превратиться в класс феодалов и не могла играть роль прочной социальной опоры самодержавия. Это явилось одной из главных причин того, что в результате целого ряда мер родоплеменная знать Поволжья была снята, а основная масса нерусского населения этих районов превращена в различные категории феодально-зависимых государственных крестьян. Собственником всех земель здесь выступало государство.

Земля, принадлежавшая ясачной деревне, делилась по числу ревизских душ. Переделы были, как правило, ежегодные. Введение подушной подати привело к усилению обложения ясачного населения. Кроме того, оно должно было нести и другие натуральные повинности: рекрутскую, дорожную и постойную. Тяжелой повинностью была работа на поташных заводах. Имела место и приписка к казенным мануфактурам. Особенно тяжелой была работа ясачных, приписанных к Казанскому адмиралтейству, на которую попало много бывших служилых татарских мурз, не пожелавших принять крещения. В XVIII в. еще более усилился переход земель, населенных нерусским крестьянским населением, к русским помещикам и монастырям.

С 40-х годов XVIII в. царское правительство усилило христианизацию народов Поволжья. Переход в христианство вознаграждался либо деньгами, либо освобождением от рекрутской повинности, либо освобождением от зависимости от некрещенных помещиков. Не ограничиваясь этим, царизм в середине XVIII в. принял насильственные формы крещения, чем особенно «отличался» нижегородский епископ Дмитрий Сеченов. В ответ на насилия мордва ответила мощным

восстанием 1747 г. в Терющевской волости Нижегородской губернии.

Усиление крепостнического гнета русского крестьянства и национально-колониальная политика царизма в отношении нерусского населения сближали эксплуатируемое русское население с нерусскими народами и рождали у них чувство общих классовых интересов в борьбе против общего угнетателя — помещика-крепостника и всех органов его классового господства. Эти истоки дружбы народов ярко проявились в ходе Крестьянской войны 1773—1775 гг.

Народ коми в XVIII в. населял территорию в верховьях рек Печеры, Вычегды, и Выми. Главным городом края был, как и прежде, г. Яренск в Великоустюжской провинции Архангельской губернии. С середины XVIII в. приобрел значение крупного торгового центра расположенный на перекрестке торговых путей Устьсысольский погост. Этому способствовало и то обстоятельство, что он являлся главной хлебной базой края. Общее количество населения Яренского уезда во второй половине XVIII в. едва ли превышало 25 тыс. душ мужского пола. Общественное разделение труда привело в XVIII в. к более заметному выделению охотничьего севера и земледельческого юга. Основным занятием коми, как и русского крестьянства, было земледелие. Неурожаи были частым явлением, так как почвы были малоплодородны и холодные ветры отрицательно влияли на посевы. Сеяли рожь и ячмень. При наличии огромных лесов господствовала подсечная система земледелия. Урожайность была низка (сам-3 для ржи). Относительно сильно было развито скотоводство.

Большое значение для Коми-края имели разработки казенных корабельных лесов, которые отдавались на откуп богатым крестьянам. Развитие промыслов и торговли усиливало имущественное неравенство местного крестьянства. С усилением дифференциации среди крестьян Коми резко увеличились группы бедных и беднейших крестьян (непашенных бобылей). Зажиточные крестьяне эксплуатировали половников и наемных работников, но половники все же пользовались свободой перехода.

Коми в XVIII в. сохранили ряд своих особенностей: пережитки язычества, особенности в быту, одежде и обрядах, в орудиях производства, в постройке дворов. До XVIII в. коми сохранили свой язык и свою письменность, свое устное народное творчество. Благодаря длительной совместной жизни с русским населением среди коми было широко распространено знание русского языка и русской письменности.

5.24.6.

Башкиры и калмыки

Башкирия

В Башкирии в XVIII в. жило около 100 тыс. башкиров, но кроме них здесь жили русские, татары, чуваши, мари, удмурты и другие народы. Башкиры в это время переживали стадию перехода от полукочевого скотоводства к земледелию. В деревнях они жили только зимой, а остальное время кочевали в пределах своих волостей. Оседлое земледельческо-скотоводческое хозяйство больше всего было распространено в восточной и западной части Башкирии. Сеяли там преимущественно яровые хлеба. Во всех частях Башкирии большое место занимала охота, рыболовство и бортничество. Ремесло было развито слабо, и обработка продуктов животноводства носила домашний характер. Хозяйство оставалось натуральным. Торговля осуществлялась преимущественно в форме обмена. Однако уже в это время за пределы Башкирии вывозились кожа, воск, шерсть, сало, меха, скот. Торговые сделки заключались с русскими и среднеазиатскими купцами в первую очередь на Ирбитской ярмарке.

Для социальных отношений Башкирии было характерно формирование феодальных отношений, опутанных сильнейшими пережитками патриархально-родовых отношений. Местную феодализирующуюся знать представляли служилые башкиры — тарханы, в прошлом князья и бии. Из их числа назначались старшины, которые использовали назначения для укрепления и расширения своего

Оружие башкир, участников Крестьянской войны 1773—1775 гг.

землевладения. В XVIII в. начинается интенсивное распространение в Башкирии землевладения русских дворян, которые получают здесь крупные земельные оклады. Этот процесс сопровождался распространением на башкир-общинников подушной подати в 1747 г.

Базой и опорным пунктом русского царизма в Башкирии становятся основанный в 1735 г. Оренбург и сооруженные в первой половине века Новая Закамская и Оренбургская укрепленные линии.

Распространение в Башкирии дворянского землевладения и быстрый рост налогового обложения башкиров вызывали недовольство не только рядовых общинников, но и башкирских феодально-старшинских слоев. Они были недовольны тем, что часть их доходов уходила в казну и карманы русских дворян и чиновников.

В этих условиях в 1730 г. в Башкирии была проведена административная реформа и наследственные старшины заменены выборными. Им было предоставлено право телесного наказания, ареста и штрафа общинников. Одновременно с этим был разрешен только один традиционный отъезд башкирских феодалов в год и значительно урезаны права мусульманского духовенства. Строительство новых мечетей и мусульманских школ было запрещено. Все дела, связанные с уголовными преступлениями и земельными спорами, изымались из компетенции башкирских судов и передавались провинциальным канцеляриям.

5.24.6.

Башкиры и калмыки

Политика самодержавия, направленная на расширение феодальной эксплуатации и ограничение прав феодализирующейся башкирской верхушки и мусульманского населения, породила стремление значительной части башкирских феодалов отказаться от русского подданства. Этим пыталась воспользоваться Турция, засылавшая в Башкирию свою агентуру по привычным каналам мусульманских связей. Но деятельность турецкой агентуры не встретила поддержки среди народа Башкирии.

Однако недовольство народа усилением гнета продолжало нарастать, что явилось причиной крупных восстаний в Башкирии в 1705 – 1711 и 1735 – 1740 гг., а также восстания тептярей и бобылей в 1747 г. Хотя в этих восстаниях и наблюдался ряд реакционных черт — их стремились использовать башкирские феодалы в своих интересах, восстания сопровождались враждебными действиями против русского населения и др., все же они носили прогрессивный характер и стояли в одном ряду с восстаниями и выступлениями русских крестьян против крепостного гнета. Еще ярче выступила эта социальная сторона в восстании тептярей, бобылей, мишарей и других наиболее обездоленных категорий башкирского населения. Их борьба была направлена как против национального гнета и роста царских налогов, так и против эксплуатации со стороны башкирских феодалов. Это восстание отличалось стойкостью и упорством восставших. На попытки привести их в повиновение, жители деревни Мелегесь заявили: «Мы ничего не боимся и, не боясь, противимся». Стойко сражались с царскими войсками восставшие мари в районе Бирска.

Но с еще большей силой это проявилось в активном участии башкирского народа в Крестьянской войне под предводительством Пугачева. Одним из выдающихся соратников Пугачева был национальный герой башкирского народа Салават Юлаев. Яркое выражение понимания необходимости совместной борьбы русского и башкирского народа против общих угнетателей нашло в письме башкиров работным людям Катавского завода: «Нам с вами никак нельзя жить вне согласия и причинять обиды друг другу».

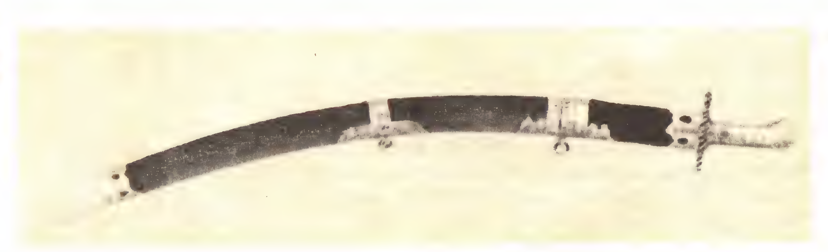
Напуганное размахом Крестьянской войны, широким участием в ней башкирского народа, тем, что феодализирующаяся верхушка башкир не оказала ему действенной помощи, царское правительство изменило свою политику в Башкирии. Башкирская феодальная знать, в отличие от украинской старшины и татарских феодалов, не была включена в состав дворянства. Но самодержавие нуждалось в башкирах как в военной силе в Приуралье, Зауралье и Западной Сибири. Поэтому в конце XVIII — начале XIX в. башкиры превращаются в своеобразное военное сословие. Но его права, по сравнению с правами казачества, были урезаны. Особенно урезанными были права башкирской старшины по сравнению с правами верхушки Донского казачества, которые были очень близки к правам дворянства. Осуществление в Башкирии генерального межевания, земельная политика и общий характер политики царизма в этом национальном районе стали непреодолимым препятствием для превращения башкирских старшин в сословие местных феодалов-дворян.

Политика в отношении мусульманской церкви и мусульманского духовенства стала более гибкой. Понимая, что в данных условиях рассчитывать на успех христианизации башкир невозможно, царское правительство разрешило восстановление мечетей и установление в 1785 г. должности оренбургского муфтия и его управления в Уфе. С помощью главы мусульманского духовенства оно осуществляло свою политику и контроль не только в отношении башкир, но и других мусульманских народов юго-востока Российской империи.

Так как языком мусульманской религии в XVIII в. был арабский, то на нем велось и преподавание в мусульманских школах – мектебе и медресе, где обучение продолжалось 10 лет. На арабском же языке составлялись башкирские летописи и все деловые бумаги

Отличающийся своим богатством башкирский фольклор с его сказками, эпическими и лирическими произведениями в XVIII в. ярко отразил борьбу башкирского народа против угнетателей. С развитием фольклора тесно

Наградная сабля башкирскому старшине за участие в подавлении восстания. ГИМ



связано и широкое распространение в Башкирии музыкальных инструментов курая и кубыза.

Калмыки (часть ойратских племен), придя в движение в Западной Монголии с конца XVI в., постепенно проникли на протяжении первой половины XVII в. в пределы Российского государства. Царское правительство отвело им полупустые степи по Яику, обеим сторонам Волги — от Астрахани до Царицына и Самары — и степи Придонья. Калмыки получили право вести беспошлинную торговлю на местных рынках, в свою очередь калмыцкие правители — тайши — обязались нести военную службу.

Среди калмыков господствовала одна из разновидностей буддизма — ламаизм, приспособленная буддистскими монахами к условиям феодализма и вытеснившая старую религию монголов и ойратов — шаманизм. Над калмыцким духовенством постепенно установился контроль царского правительства, и его связи с Тибетом к концу XVII в. были очень слабыми. Так образовалось вассальное в отношении России ханство, которое просуществовало около 100 лет.

В годы Крестьянской войны под руководством С. Т. Разина трудовые массы калмыков оказывали косвенную помощь восставшим русским крестьянам, препятствуя враждебным в отношении Разина действиям своего тайши Аюки. Калмыцкие феодалы в основном выступали солидарно с феодалами России. Те же тайши, которые в силу распрей между собой косвенно поддерживали восставших, делали это исключительно из-за личных, своекорыстных целей. Царизм в связи с задачами своей колониальной политики в предкавказских и приволжских степях стремился подчинить своей власти калмыков и их тайшей, которые не раз присягали («шертовали») российским царям, но также часто отступали от своей «шерти», переходя на сторону Турции.

Для государственных интересов России большое значение имели калмыцко-джунгарские и калмыцко-китайские отношения. Маньчжурские феодалы после завоевания Китая, Южной и Северной Монголии упорно стремились уничтожить Джунгарское ханство — последнее независимое монгольское государство. Ойратские же феодалы, основавшие в Джунгарии сильное ханство, с успехом оборонялись от Цинского Китая, иногда даже переходя против него в наступление в степях Монголии, что сильно поднимало накал антиманьчжурской освободительной борьбы местных монгольских феодалов и широких народных масс.

Борьба джунгар с Цинской династией носила напряженный характер и шла с переменным успехом. Это толкало правителей Джунгарии к поискам союзников, получить которых стремилось также и Цинское правительство. Так сложились активные внешнеполитические отношения Джунгарского ханства и Калмыкии, которые носили то вполне мирный характер, то обострялись. Император Канси направил в 1714 г. под фальшивым предлогом посольство к калмыцкому хану Аюке с целью выяснить возможность использования его в борьбе против Джунгарии. Царское правительство не смогло противодействовать уходу калмыков из пределов России. Оставшаяся же часть в количестве 50 тыс. получила для своих кочевок земли между Волгой и Манычем. Было упразднено звание калмыцкого хана. Все дела управления

находились в ведении главного пристава, позднее подчиненного астраханскому губернатору. Власть главного пристава опиралась на феодальную верхушку — нойонов и зайсангов, полновластных обладателей права эксплуатации над зависимыми от них кочевниками. Калмыки приняли активное участие в восстании Пугачева.

Духовная культура калмыцкого народа нашла наиболее яркое выражение в устном народном творчестве. Самыми замечательными его памятниками являются «Джангар», отдельные песни которого относятся еще к XV—XVI вв. «Джангар» прославляет идеальную страну Бумбы как страну мира, счастья и вечной молодости. Он состоит из нескольких десятков тысяч стихов, объединенных в отдельные песни со своим самостоятельным содержанием. В одной из песен народ воспевает идею защиты родины: «Знай, мальчуган, от отца рождается сын, чтоб надежной опорой родине стать». У калмыков также было очень популярно сказание о Гесере, прославляющее идею борьбы за всеобщую справедливость.

В середине XVII в. была создана ойратская письменность под названием «тодо бючич» (ясное письмо). Ойратский алфавит содействовал развитию ойратского литературного языка, так как в отличие от старого монгольского лучше передавал фонетические особенности речи.

5.24.7.

Народы Сибири

В жизни народов Сибири в XVIII в. произошли существенные изменения. Ускорился процесс разложения первобытнообщинного строя и перехода от родовых отношений к феодализму, в особенности у якутов и бурят. Политика царского правительства влияла на ускорение этого процесса путем передачи в руки местной социальной верхушки раскладки и взимания ясака, собиравшегося с 1769 г. уже не пушниной, а деньгами. Местная знать быстро захватывала земли. Русские купцы устремились скупать пушнину, пуская в ход спиртные напитки и неимоверно закабаляя рядовое местное нерусское население. Положение бедноты стало резко ухудшаться.

Колониальная политика царизма на территории, занятой кочевыми и охотничьими народами Восточной Сибири и Камчатки, привела к усилению власти старейшин, так как сбор ясака был поручен старшинам.

На Камчатке, завоеванной царизмом в начале XVIII в., у ительменов (камчадалов) еще в значительной степени сохранялись остатки каменного века. Они не знали металлов, изготовляли каменные орудия, деревянную утварь и глиняную посуду. Ительмены носили кожаную и меховую одежду. Они сохранили свой первобытнообщинный строй: «...Было между ними (ительменами. — *Г. Н.*) равенство, никто никем повелевать не мог и никто сам собою не смел другого наказывать», — писал первый исследователь Камчатки С. Крашенинников. По существу они не знали и рабства, так как пленных отпускали за выкуп или же использовали их на тяжелых работах. Шаманством обычно занимались пожилые женщины, что говорит о пережитках матриархата.

Народы Приамурья, Сахалина и Курильских островов находились на стадии родового строя, сохранив значительные пережитки матриархата. В культуре этих народов преобладали предания, а религия характеризовалась господством анимизма.

Народы Южной Сибири — как Северного, так и Южного Алтая — сохраняли черты родо-племенного быта. С падением Джунгарии, по просьбе южноалтайских племен, Россия присоединила в 1756 г. весь Алтай до водораздельных хребтов к своим владениям. Вновь присоединенные области были включены в состав Алтайского горного округа, центром которого был крупный Колывано-Воскресенский завод. Они считались собственностью «кабинета», т. е. частным владением царской династии.

На территории Минусинской котловины с ее богатыми пастбищами позднее стала формироваться хакасская народность из состава качинцев, кизильцев, бельтиров, сагайцев и других племен. Формой эксплуатации нерусского населения был ясак.

В Российском многонациональном государстве XVIII в. общение народов Сибири с русским народом имело большое положительное значение для развития земледелия, установления экономических связей и известного экономического единства на всей территории Сибири, что содействовало ее более быстрому экономическому развитию. Много получили народы Сибири от русского народа в области культурного взаимообщения.

5.24.8.

Народы Северного Кавказа и Закавказья

При крайней пестроте и существенных различиях в природных условиях, этническом составе, отраслях и уровне экономического развития, в политическом строе и культуре, в положении и условиях жизни и борьбы народов Северного Кавказа и Закавказья было много общего. Все они в социально-экономическом и политическом отношении переживали стадию феодальной раздробленности, хотя у народов Северного Кавказа еще не завершился процесс феодализации, а у народов Закавказья феодальные отношения сложились за много веков до этого. Феодальная раздробленность порождала постоянные междоусобицы и не давала возможности объединить силы для борьбы с иноземными вторжениями и с иноземным игом, которое лежало на большинстве народов этого района. Наконец, общим для большинства народов Северного Кавказа и Закавказья в XVIII в. было то, что в борьбе за свое освобождение от иноземного ига, в стремлении предотвратить повторение агрессивных вторжений феодалов Ирана и Турции и спастись от полного истребления и порабощения эти народы пытались опереться на помощь России.

Народы Северного Кавказа

Наиболее многочисленными среди многонационального населения Северного Кавказа были адыгейские племена, за ними следовали кабардинцы, карачаевцы, балкарцы. В горных районах жили осетины и к востоку от них — чеченцы и ингуши. Еще большей пестротой отличалось население Дагестана с десятками племен, говоривших каждое на своем, непонятном другим языке.

Земледелие у народов Северного Кавказа сосредоточивалось в небольших горных долинах и прибрежных районах, а бóльшая часть населения занималась скотоводством и ремеслами по обработке кожи и металла, изготовлением сукна и бурок. У всех этих народов интенсивно шел процесс феодализации, и члены старой родовой общины все больше превращались в крепостных князей и ханов, выросших из родо-племенной знати. Дальше всего этот процесс продвинулся у кабардинцев и народов Дагестана.

Народы Северного Кавказа в XVIII в. находились под сильным влиянием Турции и Крымского ханства. Турция имела ряд крепостей на Черноморском побережье (Анапа, Сухум-кале (Сухуми), Тамань и др.), через которые она осуществляла торговлю с Кавказом, составной частью которой была работорговля. Одним из наиболее действенных средств усиления влияния Турции на Северном Кавказе было распространение ислама и привлечение военных отрядов этих народов к участию в походах турок в Закавказье. В конце 30—40-х годов Иран пытался подчинить Дагестан, но горцы нанесли полное поражение войску Надир-шаха.

К началу XVIII в. границы России подошли вплотную к Северному Кавказу. Отдельные из князей и народов Северного Кавказа и до этого переходили в русское подданство и снова выходили из него. Персидский поход Петра сопровождался включением в состав России приморского Дагестана, созданием крепостей и поселением казаков на реках Терек и Сулак. В 1735 г. Дагестан был возвращен Ирану, но одновременно была создана Кавказская линия укреплений и военных поселений, которая постепенно сдвигалась на юг и юго-запад.

Во время русско-турецкой войны 1768—1774 гг. Турции удалось с помощью мулл и засланных на Северный Кавказ агентов перетянуть на свою сторону кабардинских и часть дагестанских князей, но это не спасло ее от

поражения. К тому же часть осетин и ингушей воевала вместе с Россией.

Вскоре после того, как Георгиевский трактат 1783 г. оформил начало вхождения Грузии в Россию, в Чечне началось восстание, возглавленное шейхом Мансуром. Он пытался объединить горские племена, и первоначально за ним пошли часть горских владетелей. Но восстание, проходившее под знаменем ислама, приняло не только антирусский, но и явно антифеодальный характер, и они поспешили отмежеваться от него. Отряды Мансура пытались напасть на Кизляр, но были отбиты. После ряда поражений Мансур, лишившийся доверия и поддержки горцев, бежал в Турцию, затем пытался поднять на войну с Россией закубанские племена, но снова потерпел неудачу и попал в плен.

Восстание Мансура заставило русское правительство укрепить Кавказскую линию, перевести на Кубань черноморское казачество, усилить привлечение на свою сторону горских князей выплатой им жалованья. В конце XVIII в., в условиях иранской агрессии в Закавказье, этими путями было достигнуто привлечение на сторону России наиболее крупного владетеля Северного Дагестана — Тарковского. Одновременно с этим был взят Дербент, владетель которого хан Дербента и Кубы, занимавший господствующее положение в Южном Дагестане, вел активную антирусскую политику. Взятие Дербента открывало новые возможности для укрепления экономических и политических отношений с народами Восточного Закавказья.

Грузия

В XVIII в. положение грузинского народа было крайне тяжелым. Постоянные феодальные распри и междоусобицы, набеги аварских и азербайджанских ханов, турецкое и иранское иго, сопровождавшееся опустошительными вторжениями в страну, безнаказанная работорговля, которой занимались иранские и турецкие купцы, бесчисленные поборы и повинности в пользу грузинских феодалов ставили страну и ее народ на грань полного разорения.

В первой четверти XVIII в., когда произошло крушение Сефевидской монархии в Иране, грузинские цари стремились опереться на города в борьбе с сепаратизмом князей и на Россию для борьбы с Ираном за освобождение от иноземного ига. Во время Персидского похода Петра I картлийский царь Вахтанг VI выступил на стороне России. Но Россия не обладала достаточными силами в Закавказье, чтобы оказать Вахтангу действенную помощь. Вахтанг вынужден был переселиться в Россию. Восточная же Грузия попала сначала под власть Турции, а затем опять под власть Ирана. Царем Картли и Кахетии стал Таймураз II. Поражение Надир-шаха и его смерть в 1747 г. привели к тому, что Восточная Грузия стала независимой. Это сказалось на развитии ремесла и оживлении грузинского города, зафиксированного в 1770 г. возобновлением городского статута Вахтанга VI. Возобновилась добыча руды. В Тбилиси начали работу пушечный и стекольные заводы. Восстановилась чеканка монеты. Значительно выросло население старых и появилось несколько новых городов.

Но это оживление экономической и культурной жизни не было прочным — над Грузией постоянно висела угроза новой агрессии турецких и иранских феодалов. В этих условиях усиливается стремление к установлению тесных связей и союза с Россией. Таймураз II с этой целью сам в 1761 г. ездил в Петербург, но Россия вела Семилетнюю войну и не могла пойти на обострение отношений с соседями на юге. Сын Таймураза Ираклий II, ставший во главе объединенной Восточной Грузии, и имеретинский царь Соломон понимали, что разоряемая постоянными вторжениями и ослабляемая междоусобицами и своекорыстными действиями князей Грузия без помощи России не сможет добиться независимости. Кучук-Кайнарджийский договор был весьма благоприятен для Грузии. Турция вывела свои войска из городов и крепостей Имеретии, освободила ее от дани. Но это отнюдь не означало отказа Турции от агрессивных планов в отношении Грузии, что прекрасно понимали грузинские цари. В целях предотвращения этой агрессии и был подписан в 1783 г.

Георгиевский трактат. Аналогичный договор предполагалось подписать с Имеретией, что вызвало резко враждебную позицию Турции.

В самом конце века положение снова обострилось. Пришедший в Иране к власти Ага-Мохаммед-хан Каджар во главе большой армии вторгся в 1795 г. в Грузию. Россия успела послать на помощь Ираклию II лишь 2 батальона солдат, да небольшой отряд прибыл из Западной Грузии. Грузинское войско, несмотря на героическое сопротивление, не смогло остановить агрессора, который взял Тбилиси, разграбил и разрушил его, перебил жителей, а уцелевших увел в рабство. В ответ Россия объявила войну Ирану и с боями заняла все прикаспийское побережье от Дербента до Баку. Для народа Грузии, для наиболее дальновидных феодалов и нового грузинского царя Георгия стало совершенно ясно, что спасение Грузии от полного порабощения или уничтожения только в присоединении к России.

Борьба народа против феодальных междоусобиц за объединение страны и освобождение ее от иноземного ига была мощным толчком для развития национального самосознания и национальной культуры. В 1709 г. создается первая грузинская типография и издается целый ряд научных трудов, учебников, оригинальной и переводной литературы. В этой типографии впервые было напечатано гениальное творение Ш. Руставели. Большое значение имела и деятельность грузинской типографии, созданной группой грузинских ученых, писателей и политических деятелей, нашедших убежище в России. Эта типография в селе Всехсвятском под Москвой издала работы В. Багратиони по географии и картографии, его капитальный труд «Жизнь Грузии» и работы других грузинских авторов. Стремлением к демократизации литературного языка отличались труды ученого и писателя С. Орбелиани. Видное место в грузинской поэзии занимает творчество В. Габашвили и Д. Гурамишвили. Стихи последнего, воевавшего в рядах русской армии и большую часть своей жизни прожившего на Украине, проникнуты мотивами грузинского, русского и украинского фольклора и отличаются страстным призывом к борьбе народа за освобождение родины.

К XVIII веку относится зарождение грузинского профессионального театра и грузинской драматургии.

Армения

Армения, как и Грузия, в XVIII в. находилась под иноземным игом: Восточная с Ереваном — под властью Ирана, а Западная — под властью Турции. Но иноземное иго и постоянная агрессия Ирана и Турции привели к тому, что значительная часть армян оказалась за пределами своей родины. Крупные армянские колонии возникли в Грузии и Азербайджане, Иране, Индии, России, Польше, в странах Западной Европы. С другой стороны, на территории Армении жил ряд курдских и тюркских племен, феодалы которых владели армянскими деревнями.

Большинство земли принадлежало государству, и владельцы земельного пожалования — тиули — получали с пожалованного владения часть налогов. В XVIII в. тиули фактически превратились в полных собственников. Очень крупными земельными владениями обладала церковь, получившая привилегии от шаха и ханов. Крестьянин был прикреплен к земле, и размеры его повинностей определялись произволом владельца.

В начале XVIII в. в Армении временно создалась более благоприятная обстановка. Это сразу же сказалось на развитии городов, первое место среди которых занимал Ереван. Городские ремесленники объединялись в цехи, управляемые мастерами, а ученики были полностью бесправны. Но купцы и ремесленники Еревана не имели права жить в крепости, где находилась резиденция хана-правителя и стоял большой иранский гарнизон.

Воспользовавшись ослаблением и распадом иранского Сефевидского государства, Турция в 1722 г. вторглась в Армению и подвергла ее разорению. Особенно пострадал Ереван, где в боях с захватчиками погибло около 30 тыс. жителей. Иранское вторжение вызвало народное восстание в Сюнике, возглавленное национальным героем Давид-беком. Значительное восстание произошло и в Карабахе.

Через четверть века, в 1747 г., на Армению обрушилась новая волна разорения во время затяжных войн между наследниками иранского Надир-шаха, царями Грузии и местными ханами.

И, наконец, в 1795 г. Армения, как и Грузия, стала ареной разрушения и смерти в результате нашествия Ага-Мохаммед-хана. Следствием этого было переселение в 1797 г. значительного числа армян на Кавказскую линию и усиление стремления к союзу с Россией.

Опустошительные агрессивные вторжения в страну привели к гибели ценнейших письменных, архитектурных, живописных произведений и других памятников культуры. Резко сократилось число грамотных. Условия для развития культуры в разоренной и порабощенной стране были самые неблагоприятные. В результате этого значительные очаги армянской культуры возникают за ее рубежами, где создаются армянские школы, типографии, культурно-просветительные организации. Одной из таких организаций было созданное в 1717 г. в Венеции общество мхитаристов, оставившее важный след в истории армянской культуры.

В самой Армении только в 70-х годах удалось основать типографию и наладить производство бумаги. В это время создается несколько исторических произведений, наиболее известным из которых является сочинение Авраама Кретаци, показывающее тяжелейшее положение Армении под властью Ирана.

Но самым крупным деятелем армянской культуры в XVIII в. был поэт-ашуг Саят Нова (1712—1795 гг.), творивший на армянском, грузинском и азербайджанском языках, воспевавший дружбу между народами, гордившийся своим простым происхождением (он был сыном ремесленника) и выступавший против крепостничества и феодалов. Поэт-патриот погиб мученической смертью при разгроме Тбилиси Ага-Мохаммед-ханом.

Азербайджан

Находившийся под властью Ирана Азербайджан был густо населен и обладал развитым земледелием, шелководством и скотоводством. Он снабжал Иран сельскохозяйственными продуктами, шелком-сырцом. Значительную часть иранской армии составляли азербайджанцы. В Азербайджане было развито и ремесло, в первую очередь производство шелковых и шерстяных тканей. В Азербайджане, как и в других странах Закавказья, господствовали феодальные отношения. Земля принадлежала государству, шаху, мусульманскому духовенству и светским феодалам. Крестьянское землевладение было общинным.

Распад Сефевидского государства в Иране был использован Турцией для захвата Азербайджана. Надир-шах восстановил владычество Ирана, которое продолжалось до смерти Надира в 1747 г. Ставший после этого независимым, Азербайджан переживал этап развития феодальной раздробленности, в нем возникло около 30 ханств, султанств и меликств. Развитие ремесла и городов, известный экономический подъем, происходящий в этот период в Азербайджане, явился базой для начавшегося объединения ханств. В 60-х годах XVIII в. в Северо-Восточном Азербайджане ряд ханств и владений образуют Кубинское ханство, которое затем подчиняет Юго-Восточный Дагестан и некоторые другие ханства. Во главе этого государства находился крупный государственный деятель Фатали-хан Кубинский, придерживавшийся русской ориентации. Это способствовало укреплению и развитию экономических и политических отношений и связей Азербайджана с Россией. Резко возрастает торговля между ними по Каспию и по Каспийскому побережью через Кизляр. Через Баку русские товары, в первую очередь промышленные изделия, направляются в Шемаху, Гянджу, Тбилиси и другие центры Закавказья и Ирана. Основную статью вывоза из Азербайджана составлял шелк-сырец.

В 1775 г. Фатали-хан обратился с просьбой о принятии его под покровительство России и оказании ему военной помощи. С подобными просьбами к России после подписания Георгиевского трактата обратились и другие ханства Азербайджана и Дагестана. В 1787 г. при содействии России был

оформлен союз Восточной Грузии с Северо-Восточным Азербайджаном. Необходимость заключения этого союза диктовалась угрозой вторжения Ага-Мохаммед-хана. Двукратная агрессия Ирана в 1795 и 1797 гг. сопровождалась огромными разрушениями и большими жертвами. В этих условиях, чтобы помешать дальнейшему развитию агрессии Ирана, русские войска в 1796 г. заняли все побережье Каспия от Дербента до Баку и Шемахи. Разорение страны и невозможность предотвратить новые угрозы вторжения резко усилили позиции сторонников союза с Россией и подготовили почву для вхождения Азербайджана в состав России.

Идеи патриотизма, освободительной борьбы, дружбы народов Закавказья занимают видное место в азербайджанской литературе этого времени. Поэт Ш. Ширвани в своих произведениях показывал тяжелое положение народа и его борьбу с Надир-ханом, бичевал произвол ханов и высоко оценивал объединительную политику Фатали-хана. Выдающаяся роль в развитии азербайджанской литературы принадлежит М.-П. Вагифу (1717—1797 гг.), поборнику культурного и политического сближения с Россией, крупнейшему представителю реалистического направления в азербайджанской литературе. Им созданы лучшие образцы народной лирики, отличающиеся красотой, выразительностью, искренностью чувств. Азербайджанские архитекторы и художники создали в XVIII в. ряд замечательных произведений (украшенный резьбой ханский дворец в Щеки, дворцы в Кубе и др.), но многие из них погибли во время иранских нашествий.

5.24.9.

Казахстан

В XVIII в. Казахстан оставался отсталым в социально-экономическом отношении районом. Господствующим занятием было экстенсивное кочевое скотоводство. Земледелие было развито очень слабо. Ремесло было связано главным образом с переработкой продуктов животноводства (кожа, волос, шерсть) и велось примитивными орудиями труда. Торговля сводилась преимущественно к натуральному обмену на летних стоянках кочевий. Очень сильны были пережитки патриархально-родового строя. Но феодализирующаяся знать уже присвоила себе право распоряжения кочевьями и пастбищами и взимала натуральный оброк скотом и мясом.

Юго-восточная часть казахских земель образовывала Большой жуз, северная и центральная — Средний и западная — Малый жуз. Жузы возглавлялись ханами, ханства делились на султанства. Сочетание пережитков родо-племенного строя с феодализирующейся структурой порождало постоянные усобицы и распри, сопровождающиеся нападением на враждебные роды и угоном их скота.

Уже с середины XVII в. положение казахов резко ухудшилось, а в начале XVIII в. стало катастрофическим в связи с вторжением джунгар и крупными поражениями, нанесенными ими казахам в 1713 и 1723 гг. Как уже отмечалось в главе XIX, опасность нового вторжения явилась основной причиной принятия русского подданства казахами Младшего и части Среднего жуза в 1731 г. и остальными частями Среднего жуза в 1740—1743 гг. Вхождение в состав России благоприятным образом сказалось на судьбах народов Казахстана. Был положен конец губительным вторжениям джунгар. Ускорилось распространение более совершенных орудий труда в сельском хозяйстве и ремесле. Значительно возросли торговые связи с Россией, куда из Казахстана шли скот, меха, бараньe сало, шерсть и другие продукты скотоводства. Казахстан получал из России металлические изделия, льняные и грубошерстяные ткани.

Во второй половине XVIII в. царское правительство провело ряд мероприятий, направленных на ограничение и постепенную отмену власти ханов, ограничение прав и привилегий султанов, на распространение на Казахстан общерусских порядков и учреждений.

Одновременно шел захват лучших угодий феодальной знатью и казацкой старшиной,

что значительно ухудшало положение казахского народа. Все это явилось причиной мощного и длительного восстания (1783—1797 гг.), которое возглавил Батыр Срым. В восстании приняла участие и патриархально-феодальная знать.

В ходе попыток подавить восстания царское правительство убедилось, что его политика распространения в Казахстане общерусских порядков и учреждений была явно преждевременной, что оно нуждается в прочной социальной опоре из местного населения. В этих целях в 1791 г. восстанавливается ханская власть с советом старшин при нем, делается ряд уступок старшинам. В результате старшины не только отходят от восстания, но и помогают подавить его.

Культура Казахстана в этот период развивалась главным образом в песенном творчестве ашугов и в прикладном искусстве. Новым было создание в Петропавловске, Омске и Ямышевской станице школ, в которых из детей баев готовили переводчиков, писарей и других чиновников местной администрации.

5.24.10.

Народы Средней Азии

Изменения в расселении народов Средней Азии

В составе и расселении народов Средней Азии во второй половине XVII—XVIII вв. произошли значительные изменения. Основная масса населения среднеазиатских ханств состояла из узбеков и таджиков. Нападения джунгар и казахских ханов вынудили каракалпаков перейти в восточные и северо-восточные районы Хорезма. Прекращение поступления воды в озеро Саракамыш привело к переселению северных туркмен в южную часть и на окраины Хорезма. В середине века племя текинцев начинает заселять полосу вдоль Копет-Дага. На Тянь-Шане формируется ядро киргизов, а енисейские киргизы под давлением джунгар отходят в Семиречье и Южную Сибирь.

Хозяйство

Народы Средней Азии в то время находились на различном уровне экономического развития. Узбеки и таджики были садоводами, шелководами и земледельцами. В долинах рек Средней Азии применялось искусственное орошение. В XVIII в. состояние ирригации в Хорезме несколько улучшилось, было построено три новых канала. Таджики и киргизы в долинах занимались земледелием, а в горных районах экстенсивным животноводством. У каракалпаков господствовало полукочевое скотоводство. Большинство туркмен занималось скотоводством, но в предгорьях Копет-Дага, вблизи Каспийского моря и в Хорезмском оазисе земледелием.

Особенностью скотоводства был его товарный характер.

В XVIII в. рядом со старинными городами появляются новые — Коканд, Наманган и др. Наиболее развитыми отраслями ремесла в бухарских городах было производство шелковых и хлопчатобумажных тканей и металлообработка. Но художественный уровень изделий из металла в это время несколько снижается. Туркмения выделяется изготовлением ковров. В небольших размерах осуществляется добыча селитры, нефти, драгоценных камней. Ремесленники объединяются в цехи, но цеховые уставы затрудняют и замедляют развитие промышленности.

Среднеазиатские государства вели постоянную и довольно значительную торговлю с Россией, Индией, Китаем, а среднеазиатские купцы выступают посредниками в торговле России с Китаем и Индией, сибирских городов с Казахстаном и Средней Азией, поселяются на постоянное жительство в города Сибири, Нижнего Поволжья. Укреплению и расширению торговых связей России и Средней Азии способствует возникновение Оренбурга, Оренбургской линии, учреждение Ирбитской и Макарьевской ярмарок.

Социальные отношения

Земля и вода в Средней Азии находилась в руках у феодалов. Как и ранее, существовало две формы условных феодальных пожалова-

ний. Первая из них — суюргал — уже превратилась в наследственное владение. Вторая, наиболее распространенная — мелкое земельное пожалование (танхо), за которое танходары были обязаны нести военную или гражданскую службу. Феодалы имели свои военные отряды или возглавляли племенные ополчения, что создавало условия для частных междоусобиц.

С ростом феодального землевладения положение зависимого крестьянства делалось все более тяжелым. Феодал мог в любое время лишить крестьянина земли и воды. Размеры основного налога — хараджа — колебались от 1/10 до 1/2 урожая. Харадж дополнялся множеством повинностей. Наиболее тяжелым было положение издольщиков у крупных феодалов. Они обычно получали лишь 1/3—1/5 урожая и из этой доли должны были платить харадж. От всех налогов и повинностей были освобождены духовенство, чиновники и обладатели ханских грамот — ярлыкадары. Кроме налогов, государственные доходы состояли из торговых пошлин и доходов от чеканки монеты с постоянной спекуляцией на денежном обращении.

Политический строй. Иноземные вторжения

К началу XVIII в. в Средней Азии было два ханства — Хивинское и Бухарское. Первое располагалось по нижнему течению Аму-Дарьи и включало большую часть Туркмении. Во второе входили Мавераннахр и Ферганская долина. Его южные границы доходили до Мервского оазиса. В начале XVIII в. происходит распад Бухарского ханства. Из-под его власти выходят ферганские уделы, Ходжент, затем Самарканд и Бадахшан. К концу века выделяется Ташкентское ханство. Султаны и эмиры, правившие почти самостоятельно областями и уделами, усиливали состояние феодальной раздробленности в Средней Азии.

Борьба за власть и постоянные столкновения феодалов в борьбе за землю и воду, войны хивинских и бухарских ханов и нашествия внешних врагов самым отрицательным образом сказывались на экономике и положении населения. Это еще более облегчало вторжения извне. Долина по нижнему течению Сыр-Дарьи попала под власть казахских ханов, установивших там режим крайнего деспотизма и произвола. Во второй четверти XVIII в. в Ферганскую долину вторглись джунгары. Не раз нападал на Среднюю Азию Иран, а в 1740 г. Надир-шах захватил Хивинское и вторгся в Бухарское ханство. Во время всех этих вторжений наносился огромный ущерб экономике и, что было особенно важно, разрушалась ирригационная сеть.

Грабеж и произвол феодалов и иноземных захватчиков не раз поднимали народные волнения. Так, крупное народное восстание произошло в 1708—1709 гг. в Бухаре. Восстания происходили в Самарканде, Ташкенте, Хиве и других городах. Особенно часты и упорны были восстания против иранского ига туркмен. Так, в начале 50-х годов в восстании приняло участие до 10 тыс. туркмен из различных племен.

Культура

Феодальный гнет и разрушительные иноземные вторжения крайне затрудняли развитие культуры. Сильнее всего это сказалось на архитектуре, пришедшей в упадок. В живописи и изготовлении рукописей и миниатюр хотя и с трудом, но продолжали существовать традиции среднеазиатских художественных школ. Но в области духовной культуры творчество народов Средней Азии не угасло. При этом все выдающиеся деятели культуры Средней Азии того времени принадлежали к низам народа.

Ткач из Бухары Сайидо Насафи выделялся своим поэтическим талантом. Произведения этого таджикского поэта отличались верой в силы народа. Классик узбекской литературы Турды резко осуждал феодальную знать за ее постоянные войны, разрушающие страну, призывал к единству, миру и братству, к борьбе за справедливость. Кожевник Махтумкули стал национальным поэтом туркменского народа. Его стихи проникнуты сочувствием к тяжелому положению народа, осуждением феодальных порядков, произвола феодалов.

Ворует вор, богач берет,
Забит и нищ простой народ;
С живого шкуру бай дерет,
И сладу нет с ростовщиками, —

писал он.

Творчество поэтов XVIII в. было прочно связано с народным творчеством, лучшим выражением которого являются меткие и образные пословицы и поговорки туркмен, пользующиеся большой популярностью до нашего времени.

Итоги по разделу

Последний раздел учебника посвящен истории нашей страны в конце XVII—XVIII вв. Но в итогах по данному разделу авторы учебника считают необходимым поставить ряд принципиальных вопросов, связанных с работой студентов над курсом истории СССР периода феодализма. Эти вопросы, советы и рекомендации относительно подхода к различным проблемам истории СССР, месте учебника среди других материалов, подлежащих изучению, задачах работы студентов над этим курсом в равной степени относятся и ко всем четырем предшествующим разделам. Во избежании ненужных повторений авторы учебника решили дать это в итогах по последнему разделу.

Рассмотрение различных сторон развития нашей страны в конце XVII—XVIII вв. показывает крайнюю сложность и противоречивость исторического процесса, наличие огромного числа нерешенных и спорных вопросов как по основным проблемам, так и в отношении оценок отдельных явлений, событий, в оценке ряда государственных деятелей, представителей различных направлений общественно-политической мысли, науки и культуры. В результате этого в литературе, посвященной этим проблемам, имеют место различные оценки причин, характера, значения, степени развития, влияния на последующий ход и направление развития тех или иных исторических, политических и социально-экономических процессов и явлений.

Поэтому при изучении данного раздела с особой силой сказывается необходимость не ограничиваться усвоением фактов, событий, явлений, запоминанием дат и имен, а стремиться разобраться в том, как в России того периода проявлялись общие закономерности существования и развития феодально-крепостнической формации, вступившей в стадию своего разложения, каковы были особенности этого процесса, чем они определялись, как они сказывались на состоянии страны и положении народных масс, на ходе и направлении развития страны в то и в последующее время.

Для конца XVII—XVIII вв. характерно то, что нет ни одной сферы социально-экономической, общественно-политической и культурной жизни страны, где бы не произошло весьма существенных изменений. И снова на первый план выходит задача выяснения причин, классового содержания и направленности этих изменений, их взаимосвязи и взаимовлияния, их места и значения в последующих судьбах страны, их отличия от изменений, происходивших в то время в странах, стоявших накануне буржуазных революций.

На протяжении конца XVII—XVIII вв. был поставлен и решен ряд крупных задач огромного прогрессивного, общенационального значения, таких, как воссоединение украинского и белорусского народов с Россией, вхождение в состав России народов Прибалтики, получение Россией выхода к Балтийскому и Черному морям, возможности освоения и использования огромных пространств плодородных земель на юге, создание регулярных армии и флота, развитие крупной мануфактурной промышленности, формирование и развитие новой светской национальной культуры и ряд других.

Однако одного усвоения этих фактов недостаточно. Необходимо разобраться, почему стало возможно решить эти задачи именно в это время, как, какими методами, в интересах каких классов и сословий они решались, как это сказывалось на последующем развитии страны, как сказывались противоречия социально-экономического и политического развития страны на решении каждой из этих задач.

Последняя четверть XVIII в. во всемирно-историческом масштабе стала временем

крушения феодально-абсолютистского строя, временем начала эпохи буржуазных революций. Россия в это время также переживала разложение крепостнических и формирование капиталистических отношений, но крепостничество продолжало господствовать еще более полувека и буржуазно-демократическая революция произошла в России только в начале XX в. Следовательно, необходимо разобраться в причинах этого, выяснить, в какой связи они находятся с характером, особенностями и направлением социально-экономического и политического развития страны в XVIII в.

В России XVIII в. продолжают господствовать феодально-крепостнические отношения, принимающие в это время особо грубые и тяжелые формы, происходит укрепление и оформление сословного строя. Но в это же время в России складывается качественно новая, подлинно национальная культура. В чем причина этого, как сказывается на направлении ее развития, на соотношении ее отдельных отраслей и жанров то обстоятельство, что ее развитие происходило в условиях крепостничества, в условиях, когда самодержавие проводило реакционную политику, а в конце века начало приобретать функции международного жандарма.

Мы назвали лишь несколько проблем истории нашей страны в XVIII в., но их число можно значительно умножить, добавить такие проблемы, как проблема генезиса капитализма, русского абсолютизма вообще и «просвещенного» абсолютизма в частности, проблему социального строя русской мануфактуры; ряд проблем, связанных с изменением роли и места России в международных отношениях того времени и внешнеполитическими акциями русского правительства; проблему вхождения народов в состав России и политики самодержавия в национальных районах; проблему русского просветительства и его социального содержания, проблему крестьянских войн и особенностей классовой борьбы в XVIII в. и ряд других. Все они отличаются большой сложностью, противоречивостью, наличием значительного числа весьма серьезных отличий от аналогичных процессов в других странах.

Все это говорит о том, что для усвоения курса истории СССР в XVIII в. учебник дает лишь минимум общих сведений, которые должны быть дополнены изучением работ Маркса, Энгельса, Ленина, рекомендованной литературы и источников, работой над картами и иллюстративным материалом, музейными экспонатами, памятниками истории и культуры того периода.

Только в этом случае возможно сознательное усвоение курса, и только тогда перед вами встанет во всей своей сложности яркая и насыщенная множеством важных и интересных событий, явлений, жизнью, делами, думами, творчеством и борьбой исторических деятелей, ратными и трудовыми подвигами народа, творениями его сынов в области материальной и духовной культуры, настоящая история и живая жизнь нашей Родины два века тому назад.

Заключение

Учебник истории СССР охватывает огромный хронологический период истории нашей страны и населяющих ее народов. Его первые главы посвящены событиям и явлениям, которые отделяют от нас сотни тысяч и даже миллионы лет, а последние рассказывают о том, что происходило лишь менее двух веков тому назад.

За это время человечество прошло огромный путь от собирательства и каменных топоров до паровой машины и огромных уральских домен; от лука и стрел до многопушечных кораблей, мощных фортификационных сооружений, соединения огнестрельного и холодного оружия; от наскальных изображений до шедевров Баженова, Казакова, Левицкого, Рокотова, Шубина; от родовых общин до мощной Российской империи; от зачатков племенного фольклора до развитой национальной литературы...

За этот период наша страна пережила становление, развитие и разложение первой общественно-экономической формации — первобытнообщинного строя. У ряда народов, входящих в состав нашей страны, в условиях разложения первобытнообщинного строя складывались рабовладельческие отношения и появились рабовладельческие государства. У большинства же народов рабовладение хотя и получило известное распространение, но не стало основой общественно-экономической жизни, не привело к складыванию рабовладельческой формации. Первой классовой формацией здесь был феодализм.

В условиях существования этой формации наша страна прошла ряд этапов: этап формирования и укрепления феодальных отношений и складывания древнерусского раннефеодального государства; этап распада этого государства, возникновения и господства феодальной раздробленности. Начавшийся в конце XII — начале XIII вв. на новой экономической и политической основе объединительный процесс был прерван и надолго задержан вторжением татаро-монголов и установлением татаро-монгольского ига. Этот процесс возобновился в начале XIV в., сливаясь с борьбой народа за уничтожение татаро-монгольского ига и восстановление национальной независимости страны. Во главе этого процесса стала Москва, вокруг которой в XIV—XVI вв. и складывается единое русское государство, выступающее с самого начала как многонациональное и постепенно приобретавшее черты централизованного. В XVII в. это государство вступает в новый период своей истории, определяющийся тем, что его политическое единство начинает дополняться единством экономическим на основе начавшего складываться единого всероссийского рынка. В своем дальнейшем развитии наша страна в XVIII в. вступает в стадию позднего феодализма, когда начинается процесс разложения феодально-крепостнических и зарождения новых, буржуазных отношений, когда средневековая Россия превращается в мощную Российскую империю, когда завершается процесс формирования абсолютизма в России.

За тысячу лет господства феодальных отношений произошло складывание и значительное расширение территории нашей страны от сравнительно небольших районов в бассейне Днепра, Дона, Оки, Западной Двины, Ильменя, Верхней Волги до огромной территории, простиравшейся от Северного Ледовитого океана до Черного и Каспийского морей, Кавказа, Алтая, Саян и Амура, от Немана, Западного Буга и Днестра до Тихого океана.

Процесс складывания и расширения нашей страны был одновременно процессом складывания и расширения ее многонационального характера. В разное время, но особенно в периоды образования Русского централизованного государства и в период его превращения в Российскую империю, разными путями и в разных формах в него входили малые и большие народы. В силу неравномерности развития на различных этапах исторического развития они стояли на разных ступенях экономического и культурного развития, с разной степенью развития и наличия собственной государственности и господствующего класса феодалов.

Вхождение новых территорий и народов увеличивало мощь страны, ее природные, материальные и людские ресурсы. Но одно-

временно с этим наличие разнородных в экономическом, политическом, национальном, культурном, религиозном и в других отношениях комплексов еще более осложняло процесс социально-экономического развития и нередко замедляло его, задерживало создание подлинного экономического и политического единства, которое стало возможно только после социалистической революции.

К концу XVIII в. в состав нашей страны уже входили не только все народы, составляющие современную РСФСР, но и значительная часть народов, образующих сегодня нашу великую социалистическую Родину — Советский Союз.

История нашей страны в эпохи первобытнообщинного, рабовладельческого и феодального строя была обусловлена действием общих закономерностей развития человеческого общества, открытых Марксом — Энгельсом — Лениным. Но в результате непрерывной борьбы с кочевниками, векового татаро-монгольского ига, образования централизованного государства на феодальной, а не буржуазной основе, наличия огромных неосвоенных территорий, создававших возможности для колонизации и для маневра феодалам, и в силу целого ряда других факторов действие этих общих закономерностей осложнялось. Исторический процесс приобретал целый ряд особенностей, отличался противоречивостью, которая с особой силой выступает в период позднего феодализма.

Сложность и противоречивость исторического процесса развития нашей Родины подчеркивает все величие подвига народов нашей страны; отстоявших ее независимость, двигавших вперед ее экономическое развитие, создававших непреходящие ценности во всех отраслях и сферах материальной и духовной жизни, не раз поднимавшихся на самоотверженную борьбу против своих угнетателей в тяжелейших условиях крепостнического гнета, который приобретал все более грубые и тяжелые формы.

К концу XVIII в. Россия остается феодально-крепостнической страной, но в ее недрах уже произошли не только количественные, но и качественные изменения. Как уже говорилось, Россия переживала стадию разложения крепостнических и формирования новых, буржуазных отношений. Она стояла у порога кризиса крепостничества и всех его проявлений и порождений в политическом строе, праве, идеологии и культуре. В стране выросла крупная мануфактура, причем к концу века отчетливо выступает неспособность вотчинной и казенной мануфактуры, основанной на применении подневольного крепостного труда, конкурировать с мануфактурой, использующей наемный труд. Все более отчетливо и сильно проявляется тормозящая роль самодержавно-крепостнического строя, сохранения сословных прав и привилегий дворянства, крепостного права для развития страны, все больше обостряются противоречия между уровнем и потребностями развития производительных сил и господством крепостничества.

В стране идет процесс формирования наций, складывается национальная культура, приобретающая светский характер, все более тесно связывающаяся с освободительной антикрепостнической борьбой народа. Начинается и все более нарастает критика крепостничества и всех его проявлений. В конце века в России зарождается революционная идеология, приходящая к пониманию необходимости уничтожения самодержавно-крепостнического строя и установления республики в результате народной революции. В конце XVIII в. Россия стоит у порога возникновения в стране революционных организаций и революционного движения, направленного на свержение самодержавия и уничтожение крепостного права.

Все эти явления, события, процессы в жизни России того времени являлись частью всемирно-исторического процесса, главное содержание которого составляли буржуазные революции, знаменовавшие собой крушение феодально-абсолютистского строя.

В отдельных странах буржуазные революции произошли еще в XVI и XVII вв., но только после Великой французской революции не отдельные страны, а весь мир вступил в эпоху капитализма, которая продолжалась до Великой Октябрьской социалистической революции, знаменовавшей начало эпохи

социализма, вступления человечества в социалистическую формацию.

Но к началу XIX в. феодальные отношения были ликвидированы лишь в немногих странах. Более того, и в XIX, и в XX вв. рядом с буржуазными продолжали существовать страны, в которых сохранялись патриархальные, рабовладельческие и даже родовые отношения. Это еще раз показывает сложность и противоречивость, неравномерность развития исторического процесса, показывает, что общие законы развития человеческого общества прокладывают себе путь через путаницу экономических, политических, национальных, юридических, идеологических, религиозных, бытовых, культурных и других особенностей, традиций и препятствий.

Это еще и еще раз подчеркивает, что для правильного понимания и объяснения особенностей экономического и политического строя, культуры и быта современных стран и народов необходимо знать их далекое прошлое, что причины отдельных из этих особенностей определяются процессами, явлениями и событиями, уходящими далеко в глубь веков.

Хотя ряд стран и народов в новое время сохраняли феодальные порядки, но и они испытывали мощное, все усиливавшееся влияние капиталистической формации. Это влияние шло в самых различных формах и направлениях. Конечно, сохранение самодержавия, крепостного права, сословного строя, господствующего положения дворянства и его сословных прав и привилегий, общинного землевладения крестьян и целый ряд других факторов крайне замедляли процесс формирования и развития капиталистических отношений и класса буржуазии в дореформенной России. Но они не могли изменить сущности и направления исторического развития. Это уже была не средневековая феодальная Россия, а одна из тех стран, которые сохраняли феодально-крепостнические отношения, но жили и развивались в условиях утверждения капиталистической формации.

Хронологическая таблица

IX—VIII вв. до н. э. Расцвет Ванского царства.

VII—I вв. до. н. э. Греческие колонии на побережье Черного моря.

VI в. до н. э. Образование державы Ахеменидов.

V в. до н. э. Образование Боспорского царства.

Середина III в. — 40—30-е годы II в. до н. э. Греко-Бактрийское царство.

334—323 гг. до н. э. Завоевательные походы Александра Македонского и его вторжение в Среднюю Азию.

III—II вв. до н. э. Парфянское царство.

II в. до н. э. — III в. н. э. Кушанское царство.

Конец II в. до н. э. Восстание скифов-рабов под предводительством Савмака.

II в. н. э. Передвижение готов с Севера в Причерноморье.

330 Перенесение императором Константином столицы Римской империи в город Византию, получивший наименование Константинополя.

395 Разделение Римской империи на Западную и Восточную.

IV—VI вв. Перемещение славянских племенных групп к западу (до р. Эльбы) и на юг (до Балканского полуострова). Массовое передвижение варварских племен — так называемое Великое переселение народов.

VI—VII вв. Заселение славянами Балканского полуострова.

636—642 Завоевание арабами восточных провинций Византии.

670-е годы — 1018 Первое Болгарское царство.

687 Объединение Франкского государства.

768—814 Правление Карла Великого.

776—783 Народные восстания в Средней Азии; восстание Муканны.

816—837 Восстание под предводительством Бабека в Азербайджане.

829 Объединение англосаксонских королевств Британии в одно государство — королевство Англию.

843 Раздел империи Карла Великого (Верденский договор).

860 Поход русов на Константинополь.

906 Разгром венграми Великоморавской державы и ее распад.

Конец IX — начало X в. Образование Чешского государства.

911 Договор Олега с Византией.

944 Договор Игоря с Византией.

925 Образование Хорватского королевства.

929—1031 Кордовский халифат.

960 Образование Польского государства.

969—971 Война Святослава с Византией.

Около 988 Принятие христианства Владимиром.

Около 1000 Образование Венгерского королевства.

1015 Смерть Владимира.

1019—1054 Княжение Ярослава (Мудрого) в Киеве.

1068	Поражение Ярославичей от половцев на Альте. Восстание в Киеве.
1089—1125	Царствование в Грузии Давида IV «Строителя», объединение страны.
1096—1270	Крестовые походы.
1096—1099	Первый крестовый поход феодалов; взятие и разгром Иерусалима крестоносцами.
1097	Съезд князей в Любече.
1100	Съезд князей в Витичеве.
1103	Съезд князей на Долобском озере.
1113	Восстание в Киеве.
1113—1125	Княжение Владимира Мономаха в Киеве.
1116	«Повесть временных лет» в редакции Сильвестра.
1136	Восстание в Новгороде и изгнание князя Всеволода.
1146	Восстание в Киеве.
1147	Первое упоминание о Москве в летописи.
1157—1174	Княжение Андрея Боголюбского во Владимиро-Суздальской земле.
1169	Разорение Киева войсками Андрея Боголюбского.
1176—1213	Княжение Всеволода Большое Гнездо во Владимиро-Суздальской земле.
1184—1213	Царствование в Грузии царицы Тамары.
1185—1187	Восстание болгар против Византии и восстановление независимости Болгарии.
1200—1220	Хорезмшах Мухаммед.
1201	Основание Риги.
1202	Образование немецкого Ордена меченосцев. Начало завоевания Восточной Прибалтики.
1219—1221	Завоевание монголами Средней Азии.
1223	Битва при Калке.
1224	Героическая защита Юрьева-Тарту русско-эстонским гарнизоном.
	Образование Литовского государства.

Первая половина XIII в.

1234	Поражение немецких рыцарей на р. Эмайыге, нанесенное им кн. Ярославом Всеволодовичем.
1236	Разгром литовскими феодалами орденского войска у Шауляй.
1237	Объединение Тевтонского ордена с Орденом меченосцев; поражение рыцарей под Дорогичиным.
1237—1240	Нашествие монголо-татар на Русь.
1238—1264	Княжение Даниила Романовича Галицкого.
1239	Восстание Махмуда Тараби в Бухаре.
1240	Разгром князем Александром Ярославичем шведских захватчиков на Неве.
1242	Ледовое побоище.
1261	Восстановление Византийской империи после завоевания ее крестоносцами в 1204 г.
1262	Восстание в Ростове, Владимире, Суздале, Ярославле против татарского владычества.
1291	Падение Акры. Потеря крестоносцами последних владений на Востоке.
1303—1325	Княжение Юрия Даниловича в Москве.

Начало XIV в.

	Образование румынского княжества Валахии (Царя Ромынеска).
1312—1342	Правление хана Узбека в Золотой Орде.
1316—1341	Княжение Гедимина.

1325—1340 Княжение Ивана Даниловича Калиты в Москве.
1327 Восстание в Твери против ханского посла Чолхана.
1345—1377 Княжение Ольгерда в Великом княжестве Литовском.
1349 Захват Галицкой земли польскими феодалами.
1359—1389 Княжение Дмитрия Донского.
1359 Образование Молдавского государства.
1362 Взятие Киева Ольгердом.
1370—1405 Правление Тимура.
1378 Поражение татар на Воже.
1380 Куликовская битва.
1382 Поход Тохтамыша на Москву.
1385 Уния между Литвой и Польшей (Кревская уния).
Конец XIV в. Присоединение земель Коми.
1392—1430 Княжение Витовта в Великом княжестве Литовском.
1395 Разгром Золотой Орды Тимуром.
1410, июль, 15 Грюнвальдская битва.
1418 Восстание в Новгороде.
1419—1434 Гуситские войны.
1425—1462 Княжение Василия Темного.
1438 Основание Казанского ханства.
1439 Флорентийская уния.
1444 Битва при Варне; разгром войск европейских феодалов турками.
1450 Изобретение Гутенбергом книгопечатания.
1453, май, 29 Захват и разграбление турками Константинополя; падение Византийской империи.
1462—1505 Великое княжение Ивана III.
1471 Победа московского войска над Новгородом на р. Шелони.
1478 Падение независимости Великого Новгорода.
1480 Свержение татарского ига.
1485 Падение независимости Тверского княжества.
1497 Издание первого Судебника (Ивана III).
1499—1500 Поход московских воевод в Югру (за Урал).
1492 Открытие Васко де Гама морского пути в Индию.
1498 Открытие Колумбом Америки.
1500—1503 Война Российского государства с Великим княжеством Литовским из-за русских княжеств, находившихся под властью Литвы.
1502 Разгром Золотой Орды крымскими и тюменскими татарами.
1505—1533 Великое княжение Василия III.
1514 Присоединение Смоленска к Российскому государству.
1517 Присоединение к Москве Рязанского княжества.
1524—1525 Реформация в Ливонии.
1529 Первый литовский статут.
1533—1584 Великое княжение и (с 1547 г.) царствование Ивана IV Грозного.
1547, июнь Восстание в Москве.
1550 Судебник Ивана IV.
1552 Взятие Казани.
1558—1583 Ливонская война.
1561 Прекращение существования Ливонского ордена. Раздел Ливонии между Польшей, Швецией и Данией.
1563 Взятие Полоцка.
1564 Книгопечатание в Москве; Иван Федоров.
1565—1572 Опричнина.
1581—1582 Осада Пскова Баторием.
1581 Начало похода Ермака в Сибирь.

Дата	Событие
1584—1598	Царствование Федора Ивановича.
1587	Восстание в Москве.
1589	Учреждение патриаршества.
1591—1593	Восстание Косинского на Украине.
1597	Указ о 5-летнем сыске беглых крестьян.
1598—1605	Царствование Бориса Годунова.
1603	Восстание Хлопка.
1606, май, 17	Восстание против Лжедмитрия.
1606—1610	Царствование Василия Шуйского.
1606—1607	Восстание Ивана Болотникова.
1609—1611	Осада Смоленска польскими интервентами.
1611, март	Восстание в Москве против интервентов.
1611, сентябрь — октябрь	Образование второго ополчения в Нижнем Новгороде.
1612, август	Поражение польского гетмана Ходкевича под Москвой.
1613—1645	Царствование Михаила Федоровича Романова.
1617	«Вечный» мир со Швецией в Столбове.
1618	Перемирие русского государства с Польшей в Деулине.
1618—1648	Тридцатилетняя война.
1630	Восстание Тараса Федоровича на Украине.
1632—1634	Война Российского государства с Польшей.
1640—1660	Английская буржуазная революция.
1642	Земский собор по поводу Азова.
1645—1676	Царствование Алексея Михайловича Романова.
1648	Начало освободительной войны украинского народа. Восстание в Москве и других городах.
1649	Соборное уложение. Зборовский договор.
1650	Восстание в Пскове и в Новгороде.
1654	Переяславская Рада. Воссоединение Украины с Россией
1654—1667	Война Российского государства с Польшей.
1622	Восстание в Москве.
1666	Лишение Никона патриаршества. Основание Парижской Академии наук.
1667—1671	Восстание Степана Разина.
1667—1676	Восстание в Соловецком монастыре.
1674	Выход в свет «Синопсиса».
1676—1682	Царствование Федора Алексеевича Романова.
1682	Уничтожение местничества. Стрелецкое восстание в Москве.
1682—1689	Правление царевны Софьи.
1686	«Вечный мир» между Россией и Польшей.
1689—1725	Царствование Петра I.
1694—1778	Вольтер.
1695—1696	Азовские походы.
1699	Карловицкий мир Австрии, Польши и Венеции с Турцией. Реформа городского управления.
1700	Русско-турецкий договор о перемирии.
1700—1721	Великая Северная война.
1700, ноябрь, 19	Битва под Нарвой.
1701—1713	Война за испанское наследство .
1703	Основание Петербурга.
1705—1706	Восстание в Астрахани.
1705—1711	Восстание в Башкирии.
1708	Губернская реформа Петра I.
1709, июнь, 27	Битва под Полтавой.
1711	Учреждение Сената. Прутский поход Петра I.
1711—1765	М. В. Ломоносов.

1712—1778 Жан-Жак Руссо.

1716 Воинский устав Петра I.

1718 Учреждение коллегий. Начало подушной переписи.

1721 Учреждение Главного магистрата Синода. Указ о посессионных крестьянах.

1722 «Табель о рангах».

1722—1723 Русско-Иранская война.

1727—1730 Царствование Петра II.

1730—1740 Царствование Анны.

1730 Отмена закона 1714 г. о единонаследии. Принятие Младшей Ордой в Казахстане русского подданства.

1735—1739 Русско-турецкая война.

1735—1740 Восстание в Башкирии.

1740—1748 Война за австрийское наследство .

1740 Нашествие Надир-шаха на Среднюю Азию.

1741—1761 Царствование Елизаветы.

1742 Открытие северной оконечности Азии Челюскиным.

1750 Открытие в Ярославле первого русского театра (Ф. Г. Волкова).

1754 Отмена внутренних таможен.

1755 Основание Московского университета.

1757—1761 Участие России в Семилетней войне.

1757 Учреждение Академии художеств.

1760—1764 Массовые волнения приписных крестьян на Урале.

1761—1762 Царствование Петра III.

1762 Манифест о «вольности дворянской».

1762—1796 Царствование Екатерины II.

1763—1765 Изобретение И. И. Ползуновым паровой машины.

1764 Секуляризация церковных земель.

1765 Указ о разрешении помещикам ссылать крестьян на каторгу.
Учреждение Вольного экономического общества.

1767 Указ о запрещении крестьянам жаловаться на помещиков

1767—1768 «Комиссия об Уложении».

1768—1769 «Колиивщина».

1768—1774 Русско-турецкая война.

1771 «Чумной бунт» в Москве.

1772 Первый раздел Польши.

1773—1775 Крестьянская война под предводительством Е. И. Пугачева.

1775 Губернская реформа. Манифест о свободе организации промышленных предприятий.

1775—1783 Война Англии с ее колониями в Северной Америке. Создание США.

1776 Декларация независимости США.

1780—1783 Декларация о «вооруженном нейтралитете».

1783 Присоединение Крыма. Георгиевский договор о протекторате России над Восточной Грузией.

1783—1797 Восстание Срыма Датова в Казахстане.

1785 Жалованная грамота дворянству и городам.

1787—1791 Русско-турецкая война.

1788—1790 Русско-шведская война.

1789—1794 Великая французская буржуазная революция.

1790 Выход в свет «Путешествия из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева.

1793 Второй раздел Польши.

1794 Восстание в Польше под предводительством Т. Костюшко.

1795 Третий раздел Польши.

1796—1801 Царствование Павла I.

1798—1800 Средиземноморский поход русского флота под командованием Ф. Ф. Ушакова.

1799 Итальянский и швейцарский походы А. В. Суворова.

Оглавление

История СССР
(с древнейших времен до конца XVIII в.)

Под редакцией
Бориса Александровича Рыбакова

Редактор А. С. Янкова
Внешнее оформление и проект макета Д. А. Аникеева
Художественный редактор Т. А. Коленкова
Технический редактор С. П. Передерий
Макетирование З. А. Муслимовой
Корректор Т. А. Лукьянова

А—10405. Сдано в набор 24/I—75 г. Подп. к печати 17/X—75 г. Формат 70×90 1/16. Офсетная бум. № 1. Объем 31 печ. л. Усл. п. л. 36,27. Уч.-изд. л. 46,23. Изд. № ИСТ — 100. Тираж 90 000 экз. Цена 1 р. 88 к. Зак. 129.

План выпуска литературы издательства «Высшая школа» (вузы и техникумы) на 1975 г. Позиция № 44.
Москва, К-51, Неглинная ул., д. 29/14, Издательство «Высшая школа»

Ярославский полиграфкомбинат «Союзполиграфпрома» при Государственном комитете Совета Министров СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.
150014, Ярославль, ул. Свободы, 97.

ПОПРАВКИ

На стр. 162 в тексте легенды к карте последнюю строку следует читать так:

|1521| — Годы присоединения территорий

На стр. 169 в подрисуночной подписи напечатано: (Пропись) следует читать: (Прорись)

На стр. 340 текст легенды к карте следует читать в такой последовательности:

Важнейшие ярмарки

Важнейшие порты

Верфи

Металлургические и металлообрабатывающие заводы

Текстильные мануфактуры

Границы губерний

Государственная граница

Центры губерний

Столица

Так должна выглядеть схема на стр. 344:

Коллегии:

Иностранная
Военная
Адмиралтейская

▼
СИНОД
(Духовная коллегия)

На стр. 364 8-я строка снизу второй колонки читается так:
ской и частично Грузинской ССР и Казахской ССР.

На стр. 372 строка 23-я снизу первой колонки читается так:
пользу помещика. Прибавочный труд от-

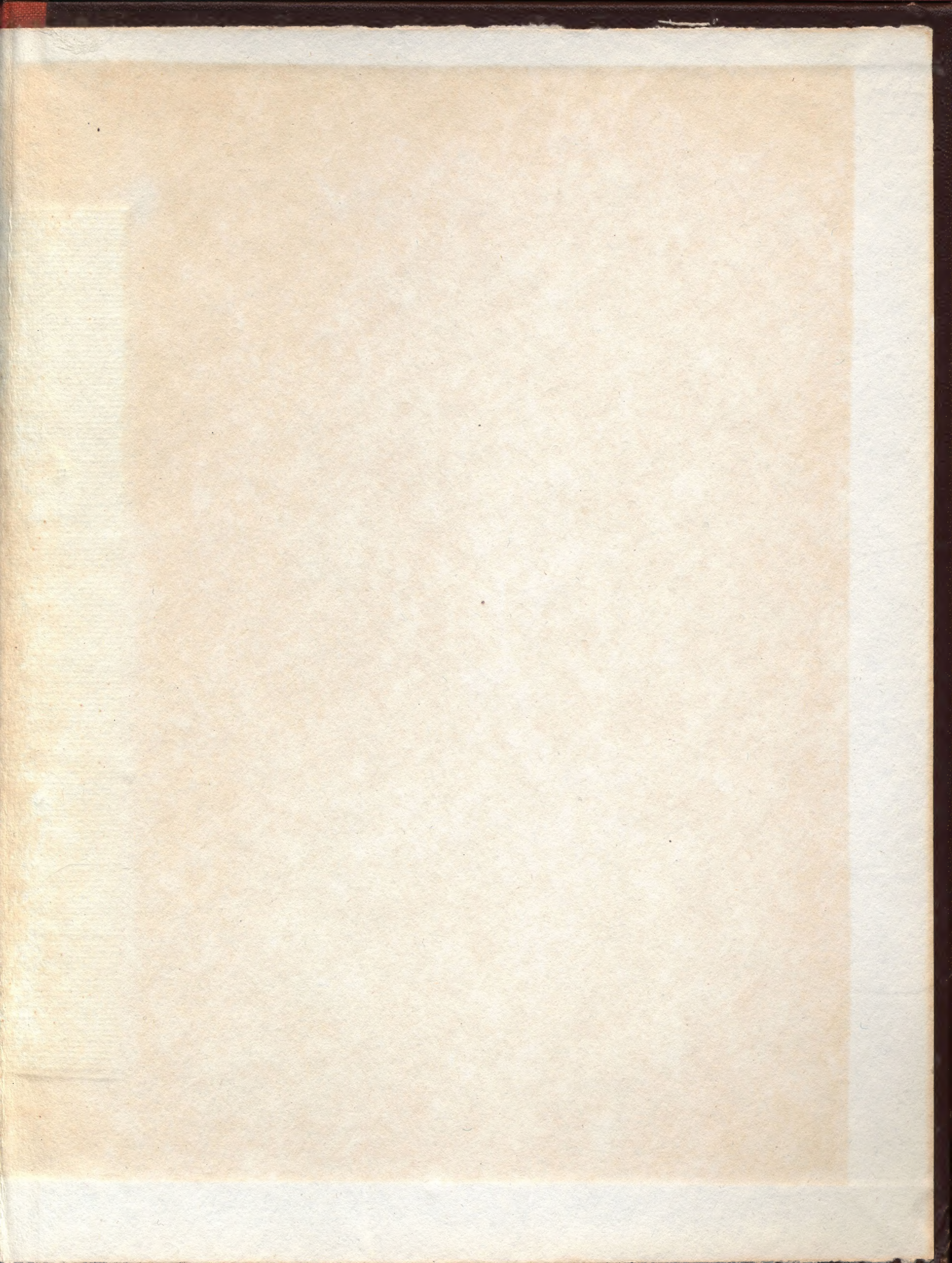
На стр. 387 в таблице дать годы царствований:
Екатерина I — 1725—1727
Екатерина II — 1762—1796

На стр. 488 в 4—5-й строках сверху второй колонки следует читать:
Первая половина XIII в. — Образование Литовского государства

На стр. 490 в 10-й строке сверху второй колонки читать:
1662 — Восстание в Москве.

На стр. 491 в 6-й строке сверху первой колонки следует читать: гистрата и Синода. Указ о

Заказ 129.



1 р. 88 к.

ИСТОРИЯ СССР